

РОК

7(03)
Р66

ГОМПИМУС

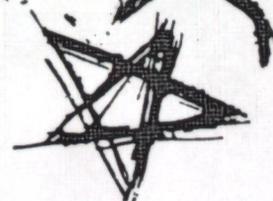
Звезда

Язык
М

А

М

А

Кино

МУЗЫКА В СССР

РОК

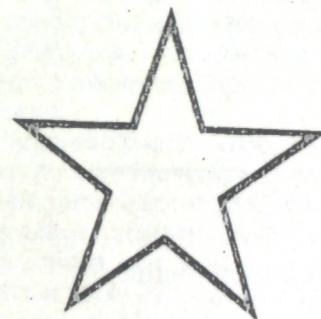
МУЗЫКА

Смешанная
Рок.
Музыка

630753

ХОЧУ РОК

опыт популярной энциклопедии

МУЗЫКА В СССР

Москва "Книга" 1990

Р 66
ВБК 85.31
Р 66

Редакционно-издательский центр
"Глагол"

Составитель
Артемий Кирович Троицкий

РОК-МУЗЫКА В СССР:
ОПЫТ ПОПУЛЯРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Редактор Л. С. Еремина
Художник В. М. Радецкий
Художественный редактор Н. Д. Карандашов
Технические редакторы Л. П. Емельянова, Е. Н. Волкова
Корректор И. О. Савина

ИБ 1871

Сдано в набор 12.03.90. Подписано в печать 12.11.90. Формат 60 x 90/16. Бумага книжно-журн. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,0. Усл. кр.-отт. 24,50. Уч.-изд. л. 28,56. Тираж 100 000 экз. Изд. N 4825. Зак. N 967. Цена 6 р.

Издательство "Книга" 125047, Москва, ул. Горького, 50

Ярославский полиграфкомбинат Государственного комитета СССР по печати 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Р 4908000000-136
002(01)-90 53-90

ISBN 5-212-00240-0

© Издательство "Книга", 1990 г.

630753

ЭЛЕКТРОГИТАРИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

На наших глазах рок произвел электрогитаризацию всей страны. Через электрогитары процесс сознания подключается к мировой энергосистеме. Арбатские, санктпетербургские, магаданские гитары питаются одним напряжением. Все это произошло "поверх барьеров" — вопреки властям, границам, таможене.

Отличается ли электричество барнаульское от вудстокского? 120? 220? JVC? VHS? Hi fi? Гитары подключены к биополю аудитории. Наш отечественный рок основан прежде всего на Слове, на новой словесной субкультуре. В этом отличие классиков рок-культуры, скажем, Градского, Гребенщикова, Мамонова или Башлачева от заокеанских мэтров. Культура совершилась и требует энциклопедизации.

Роды рока проходили трудно. Настала пора описать его становление. Я не специалист. Вот несколько клипов.

КЛИП ПЕРВЫЙ. В 1964 году первый гитарный площадной театр, Таганка, в первом своем спектакле новой сцены, в "Антимирах", кричал через усилители:

Рок-н-ролл! Об стену сандалии!
Ром в рот. Лица, как неон.
Ревет музыка скандальная...

Предтеча Высоцкий со товарищи рвали это "в рот" очень по-русски, по-лагерному даже. Рождался хрип предчувствия русского рока.

Мы - продукты атомных распадов,
За отцов продувшихся расплата...
Наши вакханалии страшны, как поминки!..
РОК! РОК! SOS! SOS!

КЛИП ВТОРОЙ. 1985. Приглашенный нами на вечер поэзии словесный гений, белоджинсовый Боб Дилан поет в Лужниках. Увы, контакта с залом не получилось. Москва перед Фестивалем мо-

лодежи и студентов была как на осадном положении. На стадион в автобусах привезли специально подобранную публику. Публика не понимала слов — вежливо и невежливо молчала. Дилан почти плакал под черными запотевшими очками...

КЛИП ТРЕТИЙ. Мое древнее переделкинское кресло похоже на старый электропатрон, куда ввинчиваются сухопарые джинсовые зады. Здесь сиживали А. Градский, Боб Дилан и Боб Гребенщиков. Легко прикасался к нему С. Башлачев. Могу отдать это электрокресло в музей отечественного рока.

Кто основоположник русского рока? Может быть, Булгаков? Он первый написал "Роковые яйца". Может быть, Воланд? Не случайно же с высоких трибун рок называют сатанинской музыкой и ведут его генеалогию от Дьявола. Кто входит в галерею великих создателей нашего рока? Да есть ли он, русский рок? И не гибнет ли он, лишась запрета?

На все это ответит поп-энциклопедия, составленная рок-подвижником Артемом Тронцким.

Вчера в Академии наук СССР состоялись выборы член-корроров и действительных членов по секции Отечественной Рок-Культуры. Рокеры будут выступать в квадратных черных профессорских шапочках и академических мантиях.

Не заакадемился ли рок? Не застекленела ли в телеэкранах нота протеста?

РОК! РОК! SOS! SOS!

Итак, листайте страницы энциклопедии с вызывающей буквой "Э" в подзаголовке.

"Э" — Элвис?

"Э" — этап?

"Э" — электрогитаризация?

"Э" — террористические экс'ы против вечной культуры?

"Э" лишь высовывает язык из разинутой пасти. Главное, чтобы движение не стало "экс".

Андрей Вознесенский

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Рок. Когда-то это недлинное слово очень любили философы-мистики и поэты-символисты. И означало оно, как известно, злую судьбу и печальную предрешенность. Затем, в оптимистичное (по крайней мере, в речах) время, слово это стали забывать, и забыли уж было совсем, но... С конца 60-х "рок" вновь прописался на страницах прессы и в ежедневном лексиконе. Бывали случаи, что это словечко даже запрещали печатать в газетах — такой нездоровый ажиотаж оно вызывало. Политика гласности, разумеется, все поставила на свои места, и термин "рок" со всевозможными производными и приставками (роковый, рок-музыка, рок-группа, рок-поколение, рок-энциклопедия...) стал едва ли не одной из важнейших примет времени. Вместе с тем осталось не совсем ясным: что же понимают под "роком" в новом значении слова? Трактовок много. "Рок" — это "музыка молодежи", это "образ жизни", это "социальный феномен", это "духовный СПИД", это "современный фольклор", это "идеологическая диверсия", это "шум и грохот", это "самое демократичное из искусств", это "особая энергетика", наконец, это рок в исконном смысле слова — то есть жуткая участь, ожидающая наш народ и культуру.

Признаюсь: четких и исчерпывающих определений рока у меня нет, думаю, что таковых и не существует. Поэтому давайте посмотрим, что мы знаем о роке наверняка и без спекуляций.

Итак. В середине 50-х в Америке появился рок-н-ролл. Это был новый танец и одновременно новый музыкальный стиль, синтезировавший популярные формы негритянского (ритм-энд-блюз, госпел) и сельского "белого" (кантри, хиллбилли) фольклора. Самое широкое применение в рок-н-ролле получили электрогитары. Очень необычной по тем временам чертой рок-н-ролла было и то, что буйная эта музыка чрезвычайно нравилась молодым людям и вызывала повсеместное раздражение у взрослых. С тех самых пор судьбой рока стало служить своеобразным звукоразделом между мирами отцов и детей... Именно отсюда берут начало теории как о "великой социальной миссии", так и о "диверсионной сущности" рока.

К началу 60-х первая волна американского рок-н-ролла совершенно выдохлась, однако новая традиция была талантливо продолжена в Англии. Привнеся в осторитмичный рисунок элемент европейского мелодизма, "Битлз" и их последователи сделали рок-н-ролл и разнообразнее, и привлекательнее. Чуть позже в США, с легкой руки Боба Дилана, в новую "электрическую" музыку оказались вовлечены многие исполнители городского фольклора и песен протеста. Название "рок-н-ролл" уже совершенно не соответствовало широкой амплитуде явления, поэтому сохранилось лишь начальное "рок", к которому, по мере надобности, прибавлялась стилистическая характеристика — скажем, "фолк-рок" или "блюз-рок".

В конце 60-х всевозможных "роков" было уже около двух десятков, ибо молодые музыканты, беспрестанно экспериментируя, проникли практически во все стилистические пласты мировой музыки, адаптируя их на "электрический" манер. В это же время рок оказался в фокусе молодежного движения протеста, став его культурным символом и рупором. Музыкальное новаторство и радикальные идеи рок-артистов породили феномен "подпольного рока" (андеграунда) — некоммерческого направления, фактически порывающего с развлекательными канонами популярной музыки, частью которой рок до тех пор являлся. Тогда же, кстати, вышла в свет и первая рок-энциклопедия, написанная Лилиан Роксон. Пережив пик социальной и творческой активности, в 70-е рок медленно эволюционировал в техническом отношении и наслаждался коммерческим успехом: и музыкальные новации, и "сердитые" тексты стали для нового поколения товаром повседневного спроса.

Попытку вернуть року уличную простоту и бунтарский дух приняли в конце 70-х артисты панк-рока и новой волны, однако импульса хватило лишь на несколько лет. С тех пор, несмотря на периодические всплески "новых течений", часто инспирируемых рекламой, рок на Западе прочно погрузился в комфортное состояние, став полноправной частью индустрии развлечений. Его популярность и коммерческий потенциал велики, как никогда, духовный и интеллектуальный же — оставляют желать лучшего.

В Советском Союзе история рока складывалась по-иному. Первые музыканты взяли в руки электрогитары в результате "культурного шока" от английского биг-бита. Многие годы прошли под знаком повсеместного и старательного копирования любимых зарубежных групп. На языках народов СССР и под оригинальную музыку рок впервые зазвучал в самом конце 60-х, и последующее десятилетие ушло на то, чтобы утвердить принцип самостоятельного творчества. Постепенно формировалась доктрина "советского рока" — и она заметно отличалась от англо-американского варианта. Если там стержнем жанра был Ритм, то у нас таковым стало Слово. Предтечами настоящего отечественного рока стали не джазмены и танцевальные оркестры, а, скорее, суперзвезды нашей поэзии Вознесенский и Евтушенко, барды Высоцкий и Галич. Не удивительно, что все это время рок был фактически "отделен от государства" (официальным суррогатом рока были т. н. ВИА) и существовал на нелегальном положении. Лишь в 1980, когда огромная популярность рока и его творческие достижения стали совершенно очевидными, культурные инстанции обратили на жанр внимание. Некоторые ведущие рок-группы были приглашены в государственные концертные организации и там гладко обструганы худсоветами. Огромное большинство рок-исполнителей так и осталось в "андеграунде", предпочитая безденежье посягательствам цензуры. Не имея ни малейшего доступа на фирму "Мелодия", ТВ и радио, рок-группы создали уникальную по масштабам нелегальную индустрию звукозаписи. Именно тогда, в годы "позднего застоя", социально-культурная роль рока была особенно велика и позитивна: миллионам моло-

дых людей эти записи несли столь редкие и нужные слова правды и духовности. Институты идейно-художественного контроля (в первую очередь Министерство культуры и комсомол) без усталы вели на рок административное наступление, которое достигло кульминации в 1984, когда весь жанр был фактически поставлен под запрет, а лучшие его представители фигурировали в черных списках.

Новые веяния в обществе радикально изменили ситуацию и в роке. Все группы получили право на концертную деятельность при некупированном репертуаре, рок зазвучал с пластинок и телеэкранов, десятки групп отправились в зарубежные гастроли. И хотя остается немало болезненных проблем — как технических, так и творческих, — можно сказать, что во второй половине 80-х советский рок наконец-то обрел реальное право на существование.

Не все происходящее на нынешнем витке рок-истории вызывает безоговорочное чувство восторга. В частности, очень заметен рост влияния коммерческих и других конъюнктурных факторов. Рок-тексты в эпоху гласности и возвращения большой литературы утратили налет сенсационности и не звучат более как дерзость или откровение... Вполне закономерно, что, вступив на путь нормального развития, наш рок несколько приблизился к западной модели. Тем не менее СССР остается, возможно, единственной страной в мире, где к року по-прежнему относятся очень серьезно. И предлагаемая вашему вниманию рок-энциклопедия — еще одно тому доказательство.

Книга отличается от западных рок-справочников. Понимая, что речь идет о первом издании такого рода в стране, мы попытались поместить на его страницах как можно больше информации, рассказать то, что было недосказано, вычеркнуто, забыто за 25 лет жизни советской рок-музыки. Разумеется, поведать о роке все или даже почти все — невозможно (такого масштаба работ нет и на Западе). Тем не менее в нашей книге, помимо стандартных в таких изданиях биографий известных групп, вы найдете сведения о рок-клубах и рок-фестивалях, об основных направлениях нашего рока и его терминологии, а также о его истории, экономике и социологии.

Дефицит информации и отсутствие коммуникаций между рок-центрами привели к тому, что в каждом городе, республике, регионе жанр развивался обособленно, часто принимая своеобразные формы. Не удивительно, что сложились вполне четкие понятия: "ленинградский рок", "свердловский рок", "эстонский рок"... О каждой из региональных рок-школ писали местные "бытописатели", и стиль их отличается друг от друга в не меньшей степени, чем литовский рок от казахского. Мы не стремились унифицировать стиль изложения и способ организации материалов, уважая суверенитет авторов. Тем более что речь идет о людях знающих, реальных лидерах нашей рок-публицистики.

Далеко не все в издании идеально — на то оно и первое. По ряду регионов не удалось получить строгих данных о рок-жизни в 60—70-е. Некоторые области России (в частности, Юг и Черноземье) вообще, к

сожалению, остались белыми пятнами на нашей карте советского рока. Нет пока и убедительных материалов о психологических, сексуальных, управленческих и некоторых других аспектах бытования жанра, об инструментальном и техническом арсенале рок-групп. Все эти потери, как вынужденные, так и "запланированные", мы хотели бы восполнить в следующем издании рок-энциклопедии.

А. Троицкий

Авангард. Он же — альтернативный рок. Подобно "русскому року", понятие это довольно расплывчато и к тому же имеет тенденцию трансформироваться с течением времени (то, что считалось А. 10 лет назад, сегодня зачастую воспринимается как норма). В мировой практике сейчас сложился достаточно формальный, но четкий способ определения рок-авангарда: к нему относят тех исполнителей, чье творчество находится на грани поп-музыки и академического экспериментального искусства. Приняв этот постулат, можно утверждать, что первыми доподлинными образцами авангардного рока в нашей стране были работы групп "Бумеранг" (Москва), "Месс" и "Сонанс", студийные записи композиторов-"электронщиков" В. Мартынова и В. Серебрякова в 70-е.

Современный советский рок-авангард можно подразделить на несколько основных направлений: 1. Студийные опыты с электронной музыкой, как правило, с использованием сэмплинг-техники и в русле эстетики психоделика или минимализма. Это течение представляют Свен Грюнберг, Михаил Чекалин, "Новые композиторы", "Стерезольдат", Иван Соколовский. Сюда можно отнести и некоторые работы Эдуарда Артемьева, Юрия Чернавского, Юрия Морозова; 2. Наиболее радикальные представители новой волны, экспериментирующие с "индустриальным" звучанием, атональной музыкой, фри-джазом. К их числу относятся "Вежливый Отказ", "Джунгли", "Ночной Проспект" и группа Алексея Тегина (Москва), "Восточный Синдром" (Магадан), "Работа Хо" (Киев), "Зга" (Рига); 3. Ансамбли, тяготеющие к тому, что называется "перформенс", или "хэппининг" — т. е. к экстравагантному сценическому представлению, соединяющему в себе музыкальный театр, танец, пантомиму и всевозможные сюрпризы. В этом направлении наши артисты особенно преуспели, о чем свидетельствует международный успех "АВИА" и "Популярной Механики" (Ленинград). С меньшим размахом, но не менее убедительно выступают "Аукцион" (Ленинград) и "Не Ждали" (Таллинн).

С удовлетворением можно отметить, что в конце 80-х наш рок-авангард переживает небывалый подъем.

А. Троицкий

"Август" (Ленинград). Пионер хэви-металлического бума на профессиональной рок-сцене, "А." организован весной 1982 клавишником и композитором Олегом Гусевым в составе: Геннадий Ширшаков (гита-

ра), Александр Титов (бас), Рафик Кашапов (вокал), Евгений Губерман (ударные). Гусев родился в Омске в семье музыкантов, в детстве получил солидную музыкальную подготовку, а в середине 70-х переехал в Ленинград, где поступил в Музыкальное училище им. Мусоргского и вскоре сделал имя, выступая с самостоятельными группами "Россияне", "Солнце", "Апрель" и демонстрируя виртуозную технику и несомненный дар аранжировщика.

После окончания училища Гусев перешел на профессиональную сцену, но поначалу оставался на вторых ролях. Желание реализовать собственные идеи привело его к созданию "А.". Уже в авг. 1982 "А." начал выступать от Кемеровской филармонии, а осенью показал первую программу, близкую по стилистике к позднему арт-року: квазиклассические интонации клавишных, развернутые инструментальные соло, пышные аранжировки, опирающиеся на безукоризненную ритм-секцию (Титов ранее играл в "Землянах", Губерман — в "Мании", "Зароке", "Аквариуме" и джаз-оркестре Д. Голощекина). К началу 1983 появился новый вокалист — Андрей Степанов (ранее — "Поющие Сердца", "Веселые Ребята"). Группа интенсивно гастролировала, снималась на телевидении.

Негативное отношение к року со стороны Министерства культуры в середине 80-х повлекло за собой творческое затишье "А.". Начался кризис, в результате из группы уходят Губерман (позже — в "Зоопарке", джаз-ансамбле "Аллегро"), Титов (позже — в "Аквариуме") и Степанов (позже — в "СВ"). С новыми участниками Львом Лемберским (бас), Юрием Антоновым (ударные), Павлом Колесником (вокал) "А." некоторое время мыкался по филармониям и в какой-то момент даже потерял название, выступая как "Группа Олега Гусева" (в то же время в некоторых городах давал концерты "двойник" — фальшивый "Август").

В 1986 группа вернула прежнее название и обратилась к новому для себя направлению хэви-метал. Состав "А." тем временем стабилизировался: Гусев, Ширшаков, Лемберский, Колесник и ударник Андрей Круглов (ранее — "Земляне"). Группа работает в Ленконцерте. В февр. 1988 записан и вышел первый альбом — "Демон". "А." принял участие в советско-польском проекте "Диалог в тяжелом роке", успешно гастролировал в Швеции, Дании и Финляндии. В сент. 1988 Колесника сменил вокалист самостоятельной хэви-группы "Нокаут" Константин Шустарев, а в мае 1989 появился новый гитарист Юрий Глотов (ранее — "Форвард"). Осенью того же года "А." полностью сменил состав: Юрий Стиханов (гитара), Юрий Медведчиков (бас), Аркадий Аладьин (ударные). Предыдущая формация "А." работает под названием "Товарищи".

Д и с к о г р а ф и я: Демон, 1988; Ответный удар, 1989; Идол, 1989.

А. Бурлака

"АВИА" (Ленинград). Возникла в 1985 после того, как прекратили существование "Странные Игры". Первоначальный состав — Николай

Гусев (вокал, клавишные, тексты), Алексей Рахов (саксофон, гитара, аккордеон, вокал) и Александр Кондрашкин (ударные, ксилофон, вокал) — обладал солидным исполнительским опытом, поэтому "А." довольно быстро получает признание публики. Спустя полгода "А." становится лауреатом IV Ленинградского рок-фестиваля, записывает студийный альбом "Жизнь и творчество композитора Зудова".

Аббревиатура "АВИА" расшифровывается как "анти-вокально-инструментальный ансамбль". При активном использовании в музыке и в текстах гротесковых, пародийных интонаций стиль "А." — оригинальное сочетание новой волны и электро-попа, не имеющее, пожалуй, аналогов в советской рок-музыке.

В нояб. 1986 в "А." приходят чтец Марат Темергазов и актер Антон Адасинский, ранее работавший в труппе В. Полунина "Лицедеи". С этого времени концерты группы все больше напоминают своеобразные музыкальные спектакли, а после присоединения к ансамблю в янв. 1987 г.н. "физкультурной группы имени "АВИА" (пантомима, миманс) ансамбль фактически становится музыкальным театром. Спектакли-концерты "А." представляют собой изобретательный и продуманный синтез музыки, сценографии и театра. Сатирическое шоу "А." доводит до абсурда значительный пласт массовой культуры, берущей начало от "Синей блузы" и расплодившихся в 20—30-е однотипных агитбригад,

Антон Адасинский.

Фото В. Мирочкина

выродившихся впоследствии в уродливые, помпезные "театрализованные" праздничные "действия".

"А." — один из несомненных лидеров отечественного рока. Его музыка узнаваема и стоит особняком в потоке современных электронно-компьютерных стандартов: великолепные аранжировки, тембральное своеобразие, отточенное ансамблевое мастерство, специфический маршеобразный ритм в ряде композиций, мелодическое изящество и элегантность.

В настоящее время в группе кроме Гусева, Рахова и Кондрашкина играют Елена Бобрецова (тенор-саксофон) и Евгений Жданов (альт-саксофон — "Аргонавты", "Савояры"). "А." успешно выступил на фестивале "Литуаника-87"; после московской "Рок-панорамы-87" на него обратили внимание зарубежные менеджеры. Теперь, помимо многочисленных гастролей по Советскому Союзу, группа часто выступает и за рубежом; "Рок-Фест" в Чехословакии в апр. 1988, фестиваль авангарда в Иматре (Финляндия) и летний рок-фестиваль в Хельсинки, сент. 1988 — фестиваль "Рок-спектакль" в Гамбурге, янв. 1989 — гастроль в Югославии, апр. 1989 — выступление в Финляндии, а потом, подписав контракт с известным финским менеджером Сеппо Вестериненом (работал с "Наутилусом" и "Ва-Банк"), группа отправляется в двухмесячное турне по Европе. Весной 1990 подготовлена новая программа в духе "тоталитарного шика". Гастроли в Западной Европе проходят непрерывно и с успехом.

В театре "АВИА" 18 человек. В 1988 из-за творческих разногласий Адасинский уходит из коллектива и создает неофольклорную театральную группу "Дерево".

Музыка "А." неоднократно использовалась в различных радио- и телепрограммах, в июне 1988 записан, а в янв. 1989 записан на пластинку альбом "Всеми".

Дискография: АВИА всеми!, 1989; AVIA (Ганнибал, Англия), 1990.

А. Гуницкий

"Автограф" (Москва). Расставшись с "Високосным Летом", Александр Ситковецкий (лидер-гитара) создает (1979) "Автограф": Леонид Гуткин (бас), Леонид Макаревич и Крис Кельми (клавишные), Владимир Якушенко (ударные). Самая заметная фигура в "А." тех лет — Сергей Брутян. Его отличала глубокая внутренняя культура, умение "впеваться" в текст, осмысливать его, пропуская через себя. Серьезные претензии, предъявленные к ударнику, не помешали группе в 1980 на фестивале в Тбилиси стать лауреатом и завоевать специальную премию за актуальную политическую тематику ("Ирландия. Ольстер").

В музыкальном отношении начальный период "А." отличается развитием принципов "Високосного Лета" — сложные инструментальные части композиций, изобилие музыкальных тем, не получающих окончательного развития и исчезающих, едва появившись. "А." выкри-

таллизовывает свой поэтический почерк, вызывающий серьезные нарекания тех, кто высказывался за обязательность максимального приближения песенных текстов к советской действительности. По свидетельству доброжелательно настроенных представителей прессы, именно в начале 80-х группе удается достичь органического слияния музыки и слова ("Ливень", "Каприз", "Марсианские хроники"). Песня "Монолог", с воодушевлением встреченная молодежью, студенчеством, подвергается серьезному разбору работниками фирмы "Мелодия" и Министерства культуры как "произведение с двойным дном" и "нездоровым настроением". Все настойчивее звучали призывы вернуться к бесконфликтной любовной лирике, тем более что к тому времени "А.", сменив ударника и певца (Брутян вернулся к заброшенной диссертации), получил статус официальной группы Москонцерта. До смены состава "А." успел сняться в эпизодах фильма "Шляпа" режиссера Л. Квинихидзе. Основной состав: Ситковецкий (гитара), Гуткин (бас), Макаревич (клавишные), В. Михалин (ударные), А. Михеев (он же А. Беркут — вокал).

Становление "А." — филармонического коллектива — приходится на нелегкие для советского рока годы. Поток запрещающих инструкций и жесткий отбор специальными комиссиями оказывают влияние на идеологию их творчества. Тем не менее именно в это время происходит шлифовка стилистического языка, в экспериментах с сочетаниями различных ритмических интонаций сказывается владение колоссальным объемом музыкальной информации (от классики конца XVII в. до элементов классического джаза, джаз-рока, фанка и рэггей). "А." заявляет о себе как группа, играющая арт-рок, музыкально сложный, но более безопасный в социальном смысле (исполнение произведения Г. Свиридова "Время, вперед!" в рок-обработке в различного рода праздничных концертах дало право шутникам переименовать музыку группы в "парт-рок"). "Реквием памяти Дж. Леннона", по сути, становится реквиемом по временам единения музыки и слова, отголоском ранее написанного "високосниками" "Реквиема по растоптанной землянке в августе". "Dream is over" — эти слова убитого члена "Битлз" можно было бы вынести эпиграфом на обложку первого диска группы, пролежавшего в ущерб репутации музыкантов несколько лет у редакторов фирмы "Мелодия" из-за нежелания авторов текстов изменить несколько строчек в песне "Монолог" и полностью переписать текст "Корабля".

Следующая большая работа — развернутая композиция "Век № 20", практически моноопера для певца Беркута — большого отклика не получила. Хотя музыкальный материал, изобилующий интересными темами, неожиданные соло на фаготе бас-гитариста Гуткина, игра на саксофоне вокалиста, виртуозная игра клавишника Макаревича по профессиональному уровню ставили "А. вне досягаемости.

На фоне энергичного "выброса" в атмосферу музыкальной жизни "социального рока", в котором неумелое обращение с музыкальными инструментами с лихвой компенсировалось остротой и злободневностью текстов, звезда "А." потускнела. Именно в этот

момент начинаются их гастрольные поездки сначала по соцстранам, а затем в США.

Неожиданная для самих музыкантов премия в Сопоте (1987) послужила допингом. В жизни "А." начинается "американский" период — пробная поездка в США, концерты в небольших клубах, снисходительные рецензии критиков на "неплохо сыгранную музыку образца конца 70-х". Знакомство с системой американского шоу-бизнеса, возможность работать в суперпрофессиональной студии звукозаписи в Калифорнии делают свое благое дело. "А." обновляет состав: вместо Макаревича (написавшего неповторимый по настроению "Разговор с Леонардо да Винчи", но не сумевшего раскрыться как композитор) на клавишных играет Руслан Валонен, "человек-компьютер", появляется саксофонист Сергей Мазаев. Начинает звучать коммерчески выверенный хард-поп, отличающийся красивой мелодичностью, положенной на жесткую гитарную основу. В последнее время группа трансформировалась в творческое объединение "Автограф" при Москонцерте. В его составе группы "Рок и К⁰" (Гуткин, Беркут), "Ария", А. Ситковецкий, работающий преимущественно над сольными проектами как гитарист и композитор.

Д и с к о г р а ф и я: Лауреаты фестиваля "Весенние ритмы. Тбилиси-80"; Ирландия. Ольстер; Пристегните ремни безопасности; Блюз "Каприз", 1981; Монолог; Истина, 1985; Автограф, 1986; Каменный край, 1989.

М. Пушкина

"Автоматические Удовлетворители" (Ленинград). Группа по праву считается пионером панк-рока, ее главная заслуга заключается в успешной попытке соединения западной эстетической концепции панка как философии всеобщего отрицания и традиции сугубо отечественного низового фольклора.

"АУ" организовал осенью 1979 Андрей "Свин" Панов (вокал). Весной следующего года "АУ" дали первый концерт в кафе "Бриг", после чего совершили успешный блицвизит в Москву, менее удачную поездку в Прибалтику и на некоторое время исчезли из виду. Состав группы никогда не был устойчивым: с Пановым периодически играли почти все музыканты панк-роковой генерации начала 80-х, в т.ч. Алекс "Оголтель" Строгачев, впоследствии собравший "Народное Ополчение", Игорь "Панкер" Гудков (позже — "Абзац", "Секрет"), Борис "Скромный" Вильчик (позже — "НЧ/ВЧ", "Фронт"), Игорь "Пиночет" Покровский, Алексей "Рыба" Рыбин (экс-"Кино"), Всеволод "Сева" Лятягин и др.

В конце 1982 "АУ" вновь побывали в Москве, а 1 Мая 1983 составом Панов, Покровский, Рыбин, Сергей Шорохов ("Футбол") и Дмитрий Зверский дали большой концерт в центре подмосковных Люберец. Незадолго до Нового 1984 г., ангажировав гитариста "Народного Ополчения" Дмитрия Шишляка, "АУ" дали последний из московских концертов и на время распались.

Летом 1984 Панов предпринял неудачную попытку записать сольный альбом (материал впоследствии вошел в компиляцию "Терри, Черри, Свин"), репетировал с обломками "НЧ/ВЧ", а через год попробовал сделать группу с участниками будущего "Объекта Насмешек". Однако все эти проекты не осуществились.

Только осенью 1986, когда ослабление идеологического давления на самостоятельный рок позволило ему выйти из фактического подполья, "АУ" возродились в новом качестве регулярного концертного состава: к ветеранам Панову и Шишляку добавились басист Е. Титов и универсальный барабанщик В. Морозов ("Что Делать", "Плюс", "Россияне", "КСК"). Группа выступила на видеофестивале "Рок-88" и — с неизбежным скандалом — на V Ленинградском рок-фестивале.

К VI фестивалю (1988) в "АУ" появился новый бас-гитарист Стас Тишаков ("Кофе"), но уже осенью в группу вернулся Титов. С мая по дек. 1989 Панов сотрудничал с группой "600" экс-басиста "Нате!" М. Дубова и даже записал с ней альбом. В окт. 1988 вышел и первый альбом "АУ". В начале 1989 группа была реорганизована вновь и вернулась к концертным выступлениям.

Едва ли не лучшее ее выступление состоялось в сент. 1989 на фестивале лауреатов конкурса журнала "Аврора" в составе: Панов, Шишляк, И. Гокина (бас), И. Сидоров (гитара, "600"), А. Соколов (ударные, "Юго-Запад").

Магнитофонные альбомы: Терри, Черри, Свин, 1984; Автоматические Удовлетворители, 1988; Андрей Панов: 600, 1989.

А. Бурлака

"Агата Кристи" (Свердловск). История группы началась в конце 70-х в г. Асбест, где жили Вадим Самойлов, Александр Козлов и Петр Май. Робкие попытки создания коллектива предпринимались уже тогда, но судьба разбросала трех энтузиастов рока по разным вузам Свердловска. В 1984 Самойлову и Маю стали узки рамки факультетской и стройотрядовской самостоятельности. Новорожденную группу назвали "ВИА РТФ" (радиофакультет УПИ). Вскоре барабанщик уехал по распределению, а клавишника призвали в армию. Итог этого периода — альбом "Если".

Осенью 1984 "АК" возрождается.

Вскоре создан альбом "Голос". Дебют группы (дек. 1986) помог найти барабанщика Альберта Потапкина ("Флаг", "Наутилус"), который вскоре после записи третьего альбома "Свет" (1987) призывается в армию.

"АК" — это сплав стилей хард, арт-рок и нью-вэйв. Все 3 альбома достаточно подражательны классическому року Запада. Однако четвертый альбом "Второй фронт" (1989) оказался вполне самостоятельным.

"АК" относится ко второму поколению школы свердловского рока, для которого характерен особо профессиональный подход в первую

"Агата Кристи"

очередь к музыкальному, а затем уже к словесному началу. По мелодизму (гитарный харт-вэйв, где "харт" — это сплав хард- и арт-рока) "АК", как никакая другая группа Свердловского рок-клуба, поначалу ассоциировалась со "звездным" "Наутилусом Помпилиусом". Однако, если у Бутусова на первом плане рефлексировующий вокал, то у "АК" — экспрессия и энергия не только в музыке, но и в текстовых конструкциях.

Подход к текстам в группе отличен от поэтики "НП". Если Илья Кормильцев поначалу просто констатирует безысходность нашего бытия, непонимание и одиночество, манекенность поступков, то в текстах лидера "АК" Вадима Самойлова ситуация и настроение не заданы раз и навсегда, они развиваются, эволюционируют.

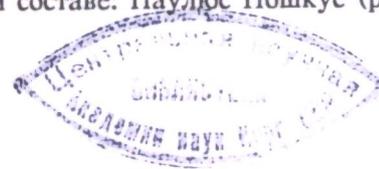
В 1988/89 "АК" записывает альбом "Коварство и любовь", с успехом выступает на фестивалях "Сырок", "Интершанс", "Ступень к Парнасу", гастролирует в Шотландии.

Дискография: Если, 1984; Голос, 1985; Свет, 1987; Второй фронт, 1989; Коварство и любовь, 1989.

А. Горбатов-Лысьвенский

"Ад Либитум" ("По желанию". Вильнюс). Группа начала в 1981 под названием "Пилиграмас" на базе самостоятельного театра Вильнюсского университета. В первом составе: Паулус Пошкус (руководитель,

630753

клавишные), Гинтаутас Балтрукайтис (ударные), Ремигиус Валентас (бас), Линас Вайткявичюс (клавишные), Николай Горемыкин (саксофон).

Состав и название группы в течение лет менялись, но музыкальный стиль больших изменений не претерпел. Во многом ее лицо определяет творчество лидера (Пошкус): инструментальный арт-рок с широким использованием современных (насколько возможно) электронных инструментов. Если первым программам 1982—1984 свойственна холодная отчужденность, то последующие композиции — "Катарсис", "Репетиция в дороге" — динамичнее, теплее. Сказался опыт концертной практики. В 1986 группа берет название "АЛ", она постоянный участник многих молодежных фестивалей: ОПУС-82 (Вильнюс), "Студенческие голоса", "Янтарная труба" (Каунас), "Литуаника-1985—88", лауреат фестиваля "Лиепаяс — Дзинтарс-87". Ее творчество высоко оценивают специалисты, в т. ч. Раймонд Паулс.

С начала 1988 "АЛ" меняет базу и из Института электрографии переходит в открывшийся Дом компьютеров. Это не просто смена репетиционного зала, — члены ансамбля экспериментируют, стараясь с помощью компьютеров расширить свои музыкальные возможности. Теперь в состав входят Пошкус, Балтрукайтис, Раймондас Тиликаускас (клавишные), Саулюс Валиконис (саксофон), Артурас Пугачускас (компьютеры).

Концерт группы "Ад Либитум"

Дискография: Ад Либитум; Литуаника-87. Магнитофонные альбомы: Рок-марш по Литве-87; Международный фестиваль рок-музыки "Каунас-88".

М. Старкявичюте

Азербайджан: рок-музыка. В Баку рок пришел в середине 60-х. Именно на этот период приходится первая волна бума, связанного с ВИА. Главным толчком послужила активность и лояльность комсомольского руководства города, усилиями которого на протяжении более 10 лет проводились различные фестивали и конкурсы, порой чисто условно носящие патриотические названия, а по сути ставшие смотром молодежной музыки. Крупнейшим из них был фестиваль "Золотая осень" (1968—1972), привлекавший все группы молодежи и неизменно сопровождавшийся большим ажиотажем. Здесь были представлены различные жанры — от джаза до народной музыки, в т. ч. и многочисленные ВИА.

Ведущими ансамблями первого периода (до начала 70-х) были "Эскулап" Азербайджанского медицинского института, "Хурамиты" Института народного хозяйства, "Экспресс-118", "Бязявянг" ("Огромный"), играющие в основном мягкий рок и ритм-энд-блюз. Несомненным же лидером была группа "Цвет", первой использовавшая медную секцию.

С начала 70-х ВИА уже не довольствовались исполнением западных боевиков. Стали появляться сочинения, воплощающие идеи и чувства отечественных авторов, в современных интерпретациях свежо звучали азербайджанские мелодии. В лидеры вышли коллективы, ведущие поиск своего языка, экспериментирующие в смежных областях музыки. Так, большой популярностью стали пользоваться группа "Чур-бя-чур" ("Разнообразный") под руководством Джангира Караева (ныне ведущего в республике композитора в области электронной музыки), освоившая джаз-роковую структуру, и ансамбль "Бревис", благодаря хорошо сыгранной медной секции умело использовавший джазовые интонации в манере ансамблей "Чикаго" и "Кровь, Пот, Слезы".

Среди вузовских коллективов к тому времени лидировали ансамбли Азербайджанского института нефти и химии, интересно работающие в синтезе народной азербайджанской и популярной музыки. Первая из них, "Три Огня", даже участвовала в конкурсе ЦТ "Алло, мы ищем таланты!". Ансамбль "Сеирли Сесляр" ("Волшебные Звуки") стал исполнять популярную музыку молодых бакинских композиторов.

И все же наибольшую роль в становлении азербайджанской рок-музыки сыграли 2 группы, своими творческими устремлениями смело соперничающие с профессиональными, зачастую заметно превосходя их в неординарности и самобытности музыкального языка. Группа Азгосмединститута "Эксперимент ОК" (руководитель Азер Мехтиев) стала творческой лабораторией талантливого азербайджанского композитора Октая Кязимова, увлеченно работающего с молодыми рок-

музыкантами. Пожалуй, и по сей день это наиболее успешные опыты в области синтеза азербайджанской мелодии с хард-роковой основой. Взвинченный резкий фальцет (в манере Яна Гилана) вокалиста и барабанщика Азера Керимова, хороший исполнительский уровень, захватывающие композиции сделали "ОК" самой популярной группой в студенческой и профессиональной музыкальной среде. К сожалению, этот уникальный для того периода опыт не был в дальнейшем продолжен. После распада группы ее участники обратились к своей основной профессии и сегодня работают врачами.

С "Экспериментом" успешно конкурировала группа "Ашуги" под руководством Ильхана Шихалиева (Азинефтехим им. М. Азизбекова). Хотя обработкой азербайджанских мелодий и народных песен занимались многие, именно "Ашугам" удалось добиться наибольшего успеха. Они органично использовали народные инструменты — тар, уд, кяманчу. По исполнительскому уровню это была самая яркая группа. Авторы исполняемых композиций — руководитель ансамбля и Сиявуша Керими (сегодня один из ведущих композиторов популярной музыки). В отличие от своих соперников "Ашуги" продолжили музыкальную деятельность, и теперь каждый из них является заметной фигурой в азербайджанской молодежной музыке.

Завершающим аккордом бума, о котором говорилось выше, стал грандиозный поп-фестиваль, проходивший весной 1974 в здании Бакинского цирка. Кроме "Ашугов" и "Эксперимента" в нем участвовало свыше 20 коллективов, в той или иной форме исполнявших рок- и поп-музыку.

В дальнейшем под нажимом "директивных указаний" значение фестивалей девальвировалось, и хотя какое-то время они по инерции проводились, серьезных открытий или продолжения развития азербайджанской рок-музыки не последовало. В отличие от Москвы и Ленинграда, где рок перешел на полуподпольное положение, в Баку этого не произошло. На смену распавшимся группам пришли педантично послушные ВИА с надежным репертуаром.

В образовавшемся вакууме творческой активностью радовал Васиф Ахундов, создавший ансамбли "Раст", позже "Сирдаш", умело сочетавшие официальную программу с любопытными (в стиле соул и фанки) композициями, окрашенными ярким национальным колоритом. Долгое время некогда внушительную вузовскую самодеятельность представляла одна-единственная группа "Озан" (Инженерно-строительный институт). С переменным успехом она исполняла свою музыку и прошла все стадии увлечения — от хард-рока до электробрейка.

В начале 80-х рок-музыку исполняли и некоторые профессиональные коллективы. Наиболее интересна созданная при оркестре "Гая" группа "Талисман". Хотя состав и стилевое направление ансамбля менялись с калейдоскопической скоростью, "Талисман" с успехом выступил в рамках культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Несколько удачных концертов дала группа "Гюнель" Рафаэла Ахундова, ориентированная на софт-рок.

Активное возвращение к концу 80-х рок-музыки качественно связано с созданием в 1987 Городского молодежного центра современной музыки при Бакинском горкоме комсомола. В состав этого хозрасчетного объединения вошли различные музыкальные клубы, в т.ч. и рок-клуб, самый многочисленный в действующей структуре центра. Началась большая селекционная работа, результатом которой стала I Бакинская рок-панорама, проходившая в мае 1988. Фестиваль вызвал огромный резонанс и широко освещался в республиканской прессе.

В апр. 1989 прошла II рок-панорама с гораздо большим числом участников. Сегодня в рок-клуб входит около 30 групп, играющих различную по стилистике музыку. Ведущие из них "Без Грима", "Фауст", "Нейсан", "Разум", "Из", "Терминал". Среди новых групп, дебютировавших на II рок-панораме, заслуживает внимания "Репортаж", успешно продолжающий традиции ансамблей Азинефтехима, и "Чарли Атл" — театр-студия рок-абсурда. Среди профессионалов заметно выделяются "Ашуги", лицо которых вновь, как и 15 лет назад, определяют его создатели И. Шихалиев и С. Керими. После очередной смены состава заметно улучшил работу "Талисман". "Гюнель" с новым составом и прежним руководителем трансформировался в группу "Акция".

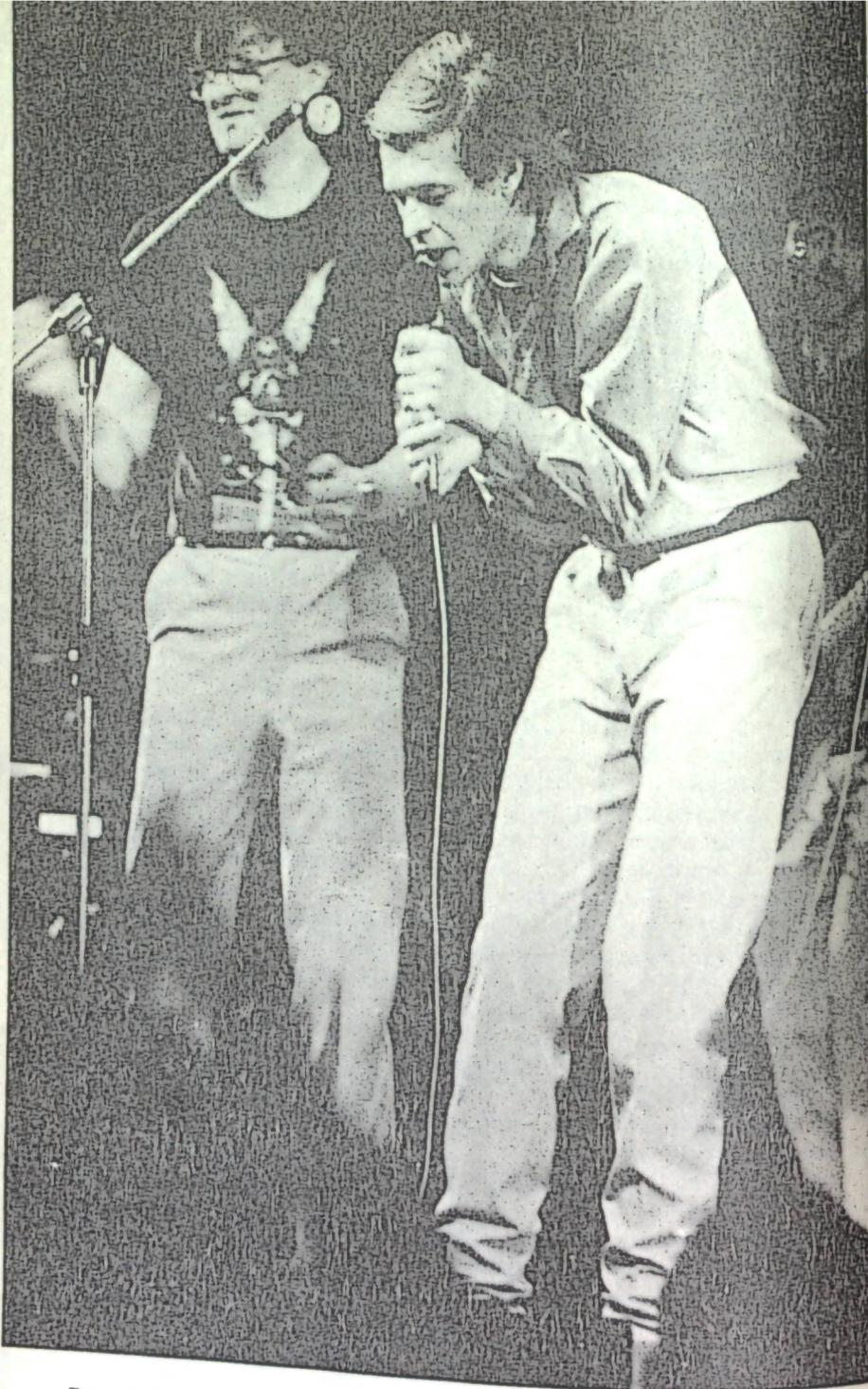
А. Алиев

"Аквариум" (Ленинград). Группа занимает в истории и панораме современного советского рока особое место: именно ее творчество в начале 80-х послужило катализатором процесса консолидации ведущих творческих сил разобщенного самодеятельного рок-движения, помогло обогатить его язык многими достижениями мировой музыкальной культуры и привлечь к русскоязычному року внимание миллионной аудитории в СССР и за рубежом.

"А.", созданный в июле 1972 студентом Ленинградского университета Борисом Гребенщиковым (р. 27 нояб. 1953) и начинающим драматургом Анатолием Гуницким, на первых порах отражал смешанные интересы его участников к рок-н-роллу, восточной философии и театру абсурда. Поначалу "А." — в большей степени компания единомышленников, чем обычная группа, и потому долго не может обрести устойчивую форму, разрываясь между роком и самодеятельным театром ЛГУ (впоследствии — студия Э. Горошевского), репертуар которого опирался на пьесы Гуницкого.

Осенью 1974 "А." дебютировал — в составе: Гребенщиков (гитара, вокал), Гуницкий (ударные), Андрей "Дюша" Романов (флейта, гитара, ф-но, вокал) и Михаил "Фан" Васильев (бас, вокал) — разогревающий перед выступлением "Большого Железного Колокола", поразив аудиторию скорее эзотерическими темами и колоритным имиджем, нежели умением играть. В течение последующих месяцев "А." утвердился как наиболее активный участник самодеятельной рок-сцены.

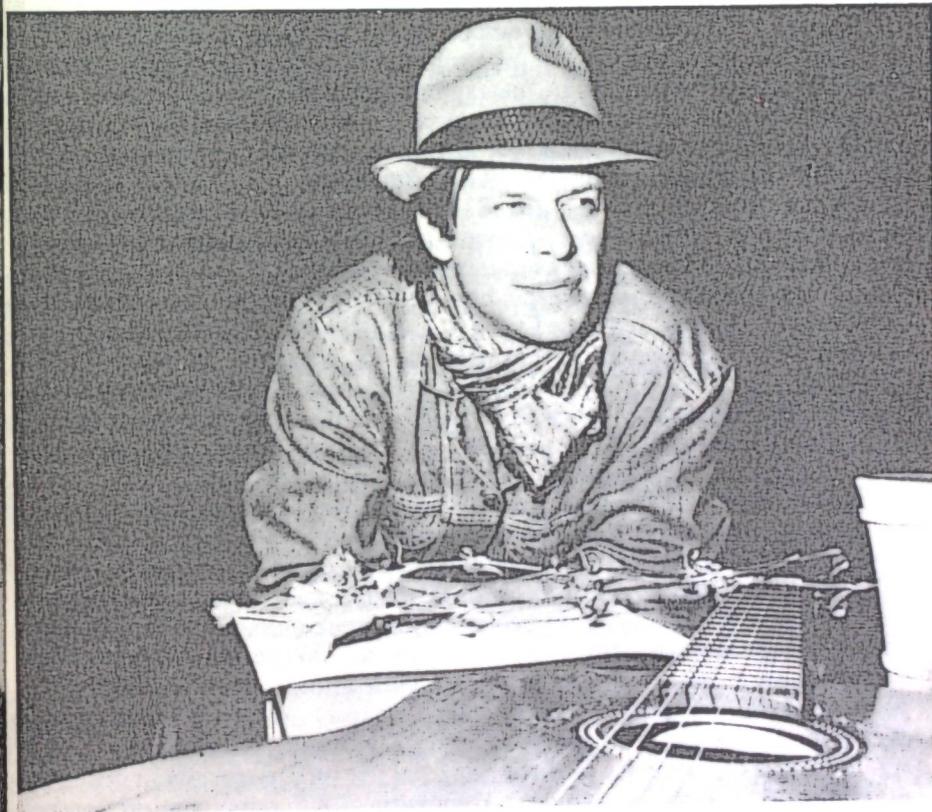
Окончательно выбравшего театр Гуницкого после серии перестановок заменил Михаил "Майкл" Кордюков ("Эксперимент", "Гольфст-

Борис Гребенчиков "электрический". 1984.

Фото В. Марочкина

рим", "БЖК"). Из акустически-фольклорного бэнда "Акварель" пришел виолончелист Всеволод Гаккель. "А." много выступал, экспериментировал со звукозаписью, а в 1976 вместе с известным исследователем творчества "Битлз" Н. Васиным предложил идею музыкальных праздников, приуроченных к дням рождений членов "Битлз", заложив основу одной из важнейших традиций ленинградского рока. В том же году "А." по собственному почину отправился на Таллиннский рок-фестиваль, где получил приз "За самую разнообразную программу", а чуть позже впервые посетил Москву. Кордюкова сменили последовательно Сергей Плотников (из группы "Капитальный Ремонт") и Владимир Болучевский. Уходит в армию Васильев, и на некоторое время бас берет в руки Гаккель. В начале 1977 в "А." появился студент консерватории фаготист Александр Александров (полгода спустя вместе с

Борис Гребенчиков "акустический". 1986.

Фото Г. Молитвина

Романовым призван в армию, откуда незадолго до этого вернулся Васильев).

Сокращенным составом (Гребенщиков, Васильев, Гаккель), к которому время от времени присоединялись Майкл Кордюков (перкуссия) и Михаил "Майк" Науменко (гитара, вокал), "А." с акустическим пертуаром выступает на концертах, летом 1978 проводит мини-фестиваль акустического рока (вскоре после него Гребенщиков и Науменко записывают совместный альбом), а в марте 1979 в качестве гостя участвует в Тартуском фестивале.

В этот период творчество "А." испытало сильнейшее воздействие новой волны — прежде всего рэггей и панк-рока. Именно в этой стилистике "А." выступал на рок-фестивалях в Черноголовке (нояб. 1979) и Тбилиси (март 1980), где произвел эффект разорвавшейся бомбы ортодоксально-панковым имиджем, сырым, жестким, насыщенным диссонансами звуком и острыми, откровенными текстами. Концерт "А." отсняло финское ТВ, группа была восторженно принята рядом музыкантов и журналистов, хотя большая часть аудитории осталась скорее в недоумении — время подобной музыки еще не пришло. Не поняли "А." и жюри.

Весной 1980 уходит очередной барабанщик Евгений Губерман ("Зарок", позже — "Зоопарк"), появляется блюзмен Дмитрий "Рыжий Черт" Гусев (гармоника), "А." возвращается к полуакустическому звучанию. В тот же период началось интенсивное общение "А." со звукоинженером Андреем Тропилло, который стремился привнести в ленинградский рок идеи "альбомного" мышления.

Открытие рок-клуба (март 1981) совпало для "А." с выходом первого по-настоящему студийного "Синего альбома" и предоставило группе реальную возможность регулярных выступлений.

Состав продолжал меняться: появился барабанщик Александр Кондрашкин ("Пикник"), ушли Гусев и Александров. В качестве аранжировщика был привлечен известный рок- и джазовый пианист Сергей Курехин ("Пост", "БЖК", "Гольфстрим", ансамбль А. Вапирова), который с Козловым, В. Леви и О. Першиной участвовал в записи едва ли не лучшего в истории "А." альбома "Треугольник" (авг. 1981), открывшего новый этап в творчестве группы.

Новые идеи требовали нового воплощения, поэтому в "А." один за другим появляются сильные музыканты Александр Ляпин (гитара, "Ну погоди"), Петр Троценков (ударные, "Пикник"), Игорь Бутман (саксофон). Следуя провозглашенному принципу "важна не форма, а содержание", Гребенщиков решительно экспериментировал со стилем (в разное время группа, нащупывая собственный музыкальный язык, прошла через увлечения джаз-роком, панк-роком, новой волной, рэггей, хард-роком, фолк-барокко) и составом (биг-бэнд с мощной секцией духовых, оснащенная современной электроникой рок-группа, дуэт акустической гитары и виолончели). Под влиянием Курехина "А." одно время тяготела к музыке свободных форм, сотрудничал с В. Чекасиным и В. Пономаревой, Гребенщиков принимал участие в записи пластинок Курехина.

В 1983—1984 "А." становится лауреатом фестивалей Ленинградского рок-клуба (ЛРК); в группе играли басист Александр Титов ("Август") и скрипач Александр Куссуль (трагически погиб в авг. 1986). Осенью 1984 "А." фактически распался: Курехин выступал со своим экспериментальным оркестром "Популярная Механика", Ляпин — с группой "Теле-У", Васильев играл в "Зоопарке", поэтому на III фестивале ЛРК "А.", собранный "на раз" (Гребенщиков, Титов, Курехин, Троценков, Кондрашкин, Чекасин), выступил значительно ниже своих возможностей, оставив зал равнодушным. Попытка усилить состав блестящим гитаристом А. Отряскиным ("Джунгли") была достаточно любопытна, но не дала плодов.

В сент. 1985 "А." реформирован в своем "классическом" составе, который с триумфом выступил на IV фестивале в мае 1986 и в знак заслуг перед ленинградским роком отмечен "Гран-при" фестиваля.

Летом 1986 в США вышел двойной альбом "Красная волна", на одной из сторон которого был представлен "А.". В окт. состоялись концерты во Дворце спорта "Юбилейный", ставшие свидетельством "легализации" "А." и первым шагом к снятию запретов на рок-музыку. Фирма "Мелодия" выпускает одну за другой несколько пластинок группы, начинается инспирированная статьей А. Вознесенского "Белые ночи Бориса Гребенщикова" лихорадочная аквариумомания в прессе. В струнную группу "А." вводятся Иван Воропаев (альт) и Андрей Решетин (скрипка).

В апр. 1988 Гребенщиков заключил контракт на запись 8 альбомов с американской компанией Си-би-эс и в июне-сент. того же года записал первый из них. В июне "А." выступил в Монреале (Канада) на концерте, устроенном движением "Врачи за безъядерный мир". Половину 1988 и большую часть 1989 Гребенщиков проводит за рубежом, воплощая свои проекты, что повлекло активизацию "самодетельности" остальных членов "А.": Ляпин организует постоянный состав "Опыты", Романов, Васильев, Решетин, Кордюков и Сергей Щураков (аккордеон) объединяются под именем "Трилистник", а Воропаев записывается с группой "Адо" (Коломна). В конце 1989 — начале 1990 "А." интенсивно гастролирует по стране и записывает вчерне новый альбом. Затем Гребенщиков возвращается в Лондон для работы над второй пластинкой для CBS.

Музыка и тексты "А." используются в спектаклях театров страны, звучат в фильмах "Иванов", "Милый, дорогой, любимый, единственный", "Чужие здесь не ходят", "АССА" (1987) и "Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви".

Д и с к о г р а ф и я: Red Wave; Ансамбль "А", 1986; АССА, 1987; Радио Африка; Равноденствие, 1988; Radio Silence ("CBS"), 1989. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Ранние работы — Искушение Св. Аквариума; Верблюды — Архитектор, 1974; Притчи графа Диффузора, 1975; С той стороны зеркальных туалетов, 1976; Все братья — сестры, 1987; Музыка для общественных туалетов, 1980. "Регулярный" "А.": История "А.", т. II: Электричество, 1980 — 1981; Синий Альбом;

Треугольник, 1981; История "А.", т. I: Акустика (две редакции), 1982 — 1982; Табу, 1982; Радио Африка, 1982 — 1983; 14; Ихтиология, 1984; День Серебра, 1984; Дети декабря, 1985 — 1986; 10 стрел, 1986; История "А.", т. III: Феодализм, 1990. Неавторизованные записи (наиболее известные): Рыбный день, 1981; Всеволод Гаккель и его знаменитый террариум — Арокс и Штёр, 1982; МСI, 1984; Концертная акустика, 1987.

"Алиби" (Москва). Образована в начале 1986 в подмосковной Дубне. Состав: Сергей Попов (экс-"Жар-птица" — вокал, гитара), Александр Рябов (бас), Михаил Тихомиров (ударные).

"А." играет в стиле "соц-рок". Все песни можно разбить условно на три цикла: первый основан на стилистике "Битлз" периода 1964-1968, второй — т.н. мелодический, в котором музыкальные средства более современные, но отчетливо желание на их фоне "прорезать" яркую мелодию, третий — в духе новой волны. Циклы объединяют злободневная тематика и бескомпромиссность позиции.

"Алиби". 1988. Фото М. Грушина

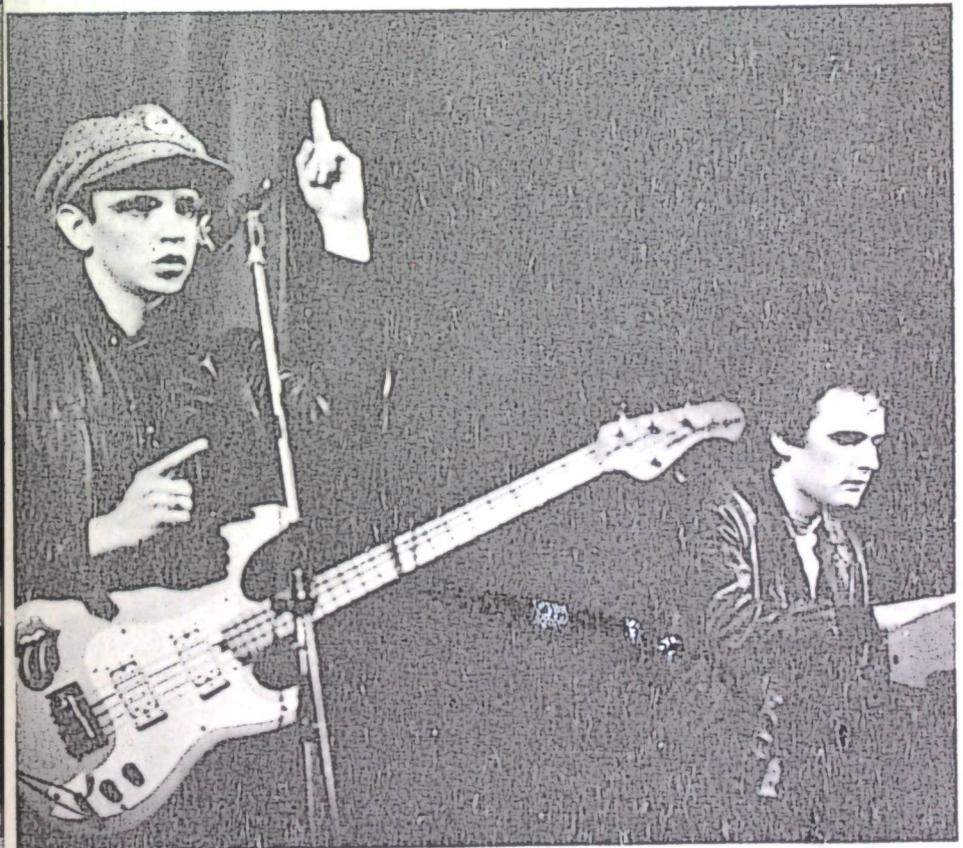
"А." получила "Гран-при" (синтезатор "Электроника") на "Рок-панораме-87".

Наиболее известные песни: "Сжечь и развеять по ветру", "Не для них", "Люба из клуба", "Они испугались", "Выше головы — ниже головы", "Юбилейный блюз". Все тексты написаны Сергеем Поповым.

Дискография: Рок-панорама-87 (1 песня), 1988. Магнитофонные альбомы: Шисел-Мышел; Здесь и сейчас; За радость надо платить, 1989.

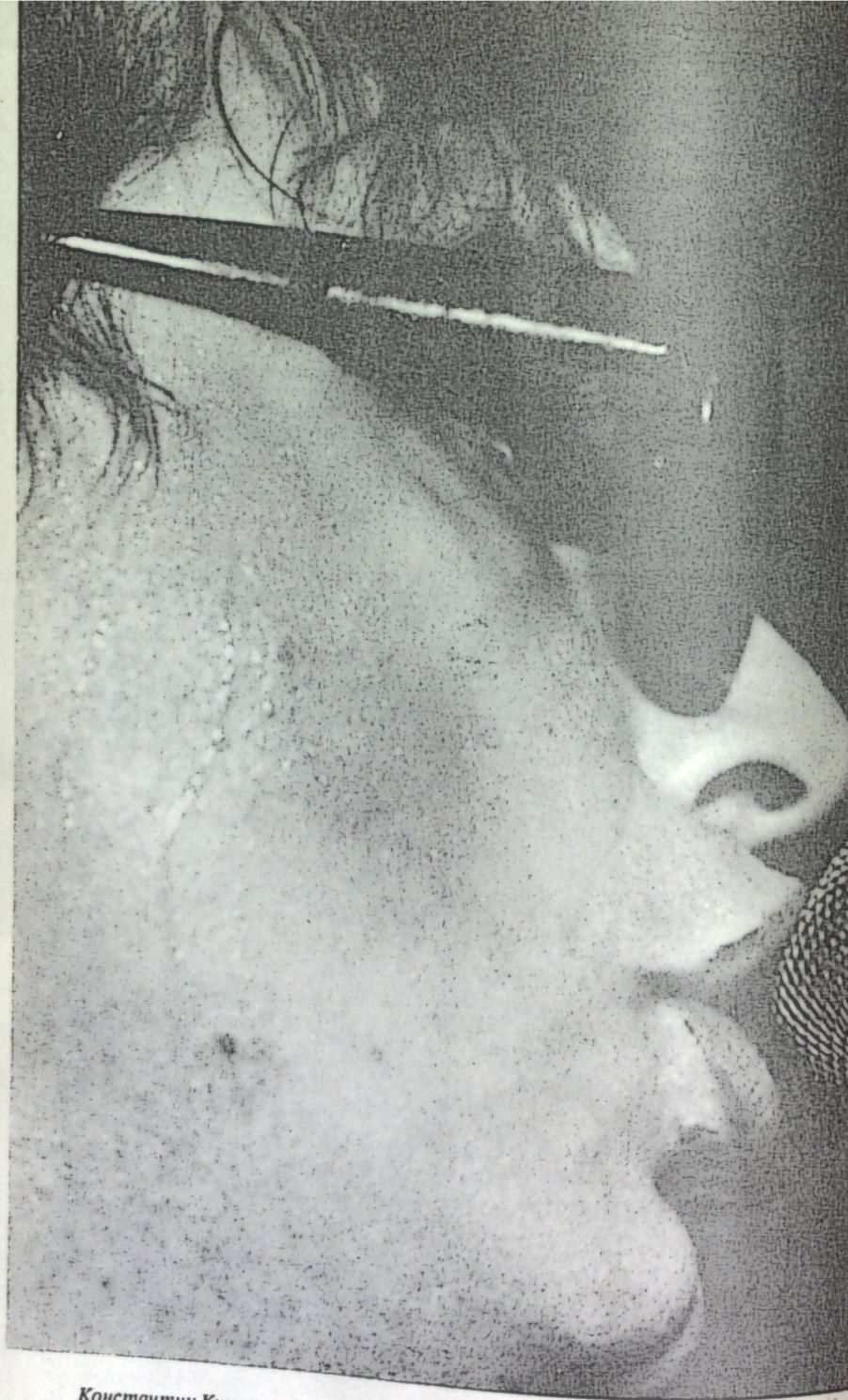
В. Марочкин

"Алиса" (Ленинград). Несомненный лидер советского рока последних лет, "А." появилась на свет в марте 1983, когда С. Задерий (бас-гитарист хард-рокового квартета "Хрустальный Шар") собрал молодых музыкантов, разделявших его интерес к новой волне, музыке рэггей и "рафинированному" рок-н-роллу: Святослав Задерий (бас, вокал), Андрей Шаталин (гитара, клавишные), Павел Кондратенко (клавишные).

"Алиса" на III Ленинградском рок-фестивале.

Фото В. Марочкина

Константин Кинчев

Фото В. Марочкина

вокал), Михаил Нефёдов (ударные), Олег Эльтиков (вокал). Основу новой группы, поначалу получившей название "Магия", составили участники "Хрустального Шара" и "конкурирующей" команды "Демокритов Колодец" (среди членов которой был, в частности, Виктор Салтыков, впоследствии — "Мануфактура" и "Форум"). На протяжении следующего года группа безуспешно пыталась прорваться на сцену I рок-фестиваля, сменила репертуар, двух вокалистов, название и уже как "А." представила на II фестиваль (1984) концептуальную программу "Кривозеркалье", в которой фантазмагорические образы и сюжеты, навеянные книгой Л. Кэррола, переплетались с реалиями повседневной жизни.

"А." заметили, ее выступления встречали тепло, однако подлинный успех пришел, когда весной 1985 в ее составе появился автор песен и певец Константин Кинчев (настоящая фамилия Панфилов) — москвич, переехавший в Ленинград, где он нашел более благодатную почву для воплощения своих музыкальных идей. Его музыкальный опыт ограничивался участием в малоизвестных московских группах, с одной из которых ("Зона Отдыха") он записал не получивший известности магнитофонный альбом. Вторая студийная работа Кинчева — альбом "Нервная Ночь" — сделана в Ленинграде весной 1985 при участии музыкантов "А." и "Секрета", укрывшихся за псевдонимом "Доктор Кинчев и Группа "Стиль".

Выступление "А." на VI рок-фестивале стало сенсацией, во многом благодаря актерскому дарованию Кинчева, раскрывшемуся во взаимодействии с великолепными партнерами по группе, а также своеобразной мелодике песен и самобытным текстам. Одаренный поэт, Кинчев нарисовал в своих песнях галерею урбанистических образов, отвечавших общей ориентации группы ("Экспериментатор", "Соковыжиматель"), обнаружил своеобразное чувство юмора ("Меломан", "Рок-н-ролл Плохой Парень"), а чуть позже создал песни, ставшие подлинными молодежными гимнами ("Мое поколение", "Мы вместе!").

Летом 1985 "А." снялась в двухсерийном телефильме "Переступить черту" (сценарий А. Житинского по повести С. Родионова, реж. Ю. Колтун), а осенью того же года фактически распалась во время записи дебютного альбома "Энергия" на несколько индивидуальных проектов ("Аврора", "Что делать", "Радость").

К фестивалю-86 противоречия удалось частично разрешить, группа воссоединилась и вновь удостоилась лауреатского звания, предложив вниманию аудитории цикл "По ту сторону добра", который продемонстрировал, с одной стороны, усложнение поэтического языка Кинчева, а с другой — явное обеднение мелодического арсенала "А.", в составе которой на тот момент были Кинчев, Задерий, Кондратенко, Нефедов, Олег Васильев (труба, флейта), Сергей Васильев (гитара), Петр Самойлов (бас, гитара, вокал). Группа приняла участие в съемках художественного фильма "Взломщик" (реж. В. Огородников), в котором Кинчев сыграл главную роль, и документальной ленты Р. Нугманова "Йях-ха".

Осенью 1986 состав "А." на время стабилизировался: ушел Задер (впоследствии организовавший "Нате!"), вернулся, заполнив пробел в визуальном ряде и аранжировках, лидер-гитарист Шаталин. Группа начинает интенсивно гастролировать, в июне 1987 выпускает второй альбом "Блокада", который знаменовал собой возврат "А." к "беспетному" рок-н-роллу.

Успех киноролей Кинчева и широкое распространение записей способствовали быстрому росту популярности "А.", заставив на определенном этапе говорить о социальном феномене "алисомании". Концерты группы начали превращаться в пугающие непосвященных ритуалы поклонения любимым артистам, сопровождались эксцессами, по большей части из-за плохой организации выступлений. Это вызвало негативную реакцию средств массовой информации, а в 1987 вовлекло "А." в судебный процесс: в одной из публикаций ленинградской газеты "Смена" музыкантов группы обвинили в пропаганде фашизма. После десятидневной тяжбы суд признал выступление газеты ошибочным.

Одновременно внутри группы происходили сложные процессы, которые привели к изменению музыкального курса и радикальным перестановкам в составе. В нояб. 1988, вскоре после успешных концертов в Чехословакии, "А." покинули Кондратенко (собранный ныне группой "Замок Зо"), Шаталин и саксофонист Александр Журавлев (пришедший в 1987 после ряда попыток привлечь к сотрудничеству А. Рахова из "АВИА" и Чернова). Завершить работу над третьим альбомом "А." помогли клавишник Владимир Осинский и гитарист из группы "99%" Игорь Чумычкин, впоследствии ставший постоянным участником обновленной "А." — вместе с клавишником Андреем Королевым и вернувшимся Шаталиным.

В начале 1989 "А." выступила на фестивале альтернативного рока в Венгрии, а также гастролровала во Франции и других странах Европы.

Д и с к о г р а ф и я: Red Wave, 1986; Энергия; Блокада, 1988; Шестой лесничий, 1989. М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы: Алиса-сервис, 1984; Энергия, 1986; Блокада, 1987; Шестой лесничий; 206-я, ч. 2, 1989. Доктор Кинчев и Группа "Стиль"; Нервная ночь, 1985.

А. Бурлака

"Алмата" — "Алмата студио" (Алма-Ата). Создана в 1987 в результате ухода из алма-атинского ансамбля "Арай" 5 из 6 ее участников: Байгали Серкебаева (лидер, клавишные), Булата Сыдыкова (гитара, вокал), Батырхана Шукенова (саксофон, вокал), Надижибы Вильданова (клавишные, вокал), Владимира Миклошича (бас-гитара).

Работая в "Арас" в качестве аккомпанирующего состава Розы Рымбаевой, музыканты играли сольное отделение в стиле фьюжн. Основ-

Группа "Алмата"

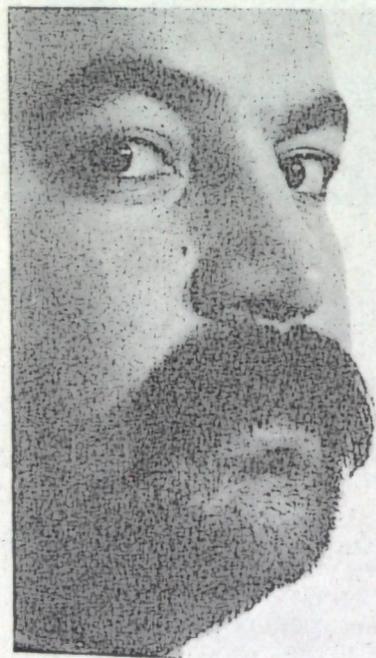
ной композитор и аранжировщик — Серкебаев. На VI Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве "А." занял II место, поделив его с "Автографом".

Ансамбль много гастролровал, всегда стремясь к творческой независимости (чем и был обусловлен уход от Рымбаевой и создание собственной команды). Став "Алматой", группа резко поворачивается к электро-попу образца "Левел 42" и Ховарда Джонса с элементами фьюжн.

"А." — участники "Рок-панорамы-87", Дней советской молодежи во Франции (май 1988). В республике им сопутствует успех, они считаются лидерами казахской рок-сцены, хотя с 1989 живут в Москве и работают в Театре Аллы Пугачевой. Новое название — "А.-Студио".

М а г н и т о ф о н н ы й а л ь б о м: Путь без остановок, 1988.

Е. Бычков

Игорь Журавлев.
Олег Парастаев.

Фото В. Марочкина
Фото В. Марочкина

"Альянс" (Москва). Образовалась в 1981 в составе: Сергей Володин (гитара), Игорь Журавлев (вокал, гитара), Андрей Туманов (бас), Владимир Рябов (ударные). Это время совпало с зарождением у нас новой волны: "А." играет ска и белый ритм-н-блюз.

Участие в 1983 в фестивале Долгопрудном и выход магнитофонного альбома "Я медленно учился жить" стали серьезной заявкой на популярность, но в 1984 начинается очередной период гонений и "А." распадается. Некоторое время Журавлев пел в московских ресторанах.

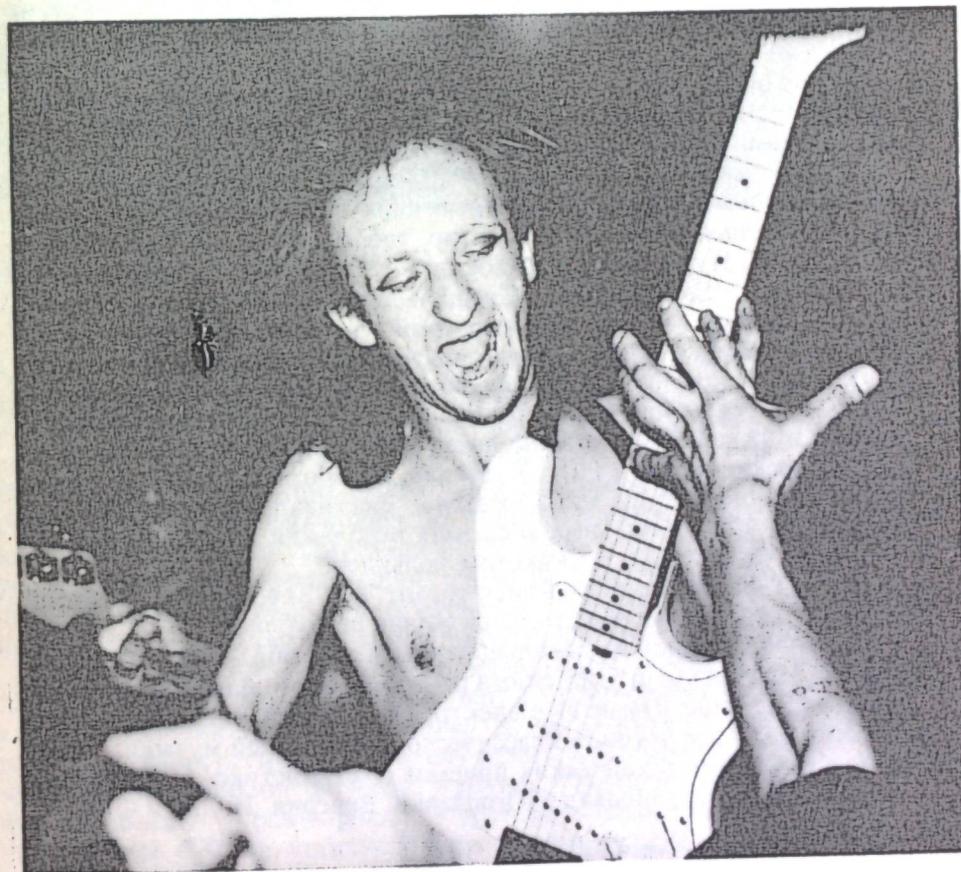
1987 стал годом возрождения. К Журавлеву и Туманову присоединились Олег Парастаев и Константин Гаврилов (клавишные). В февр. "А." становится лауреатом "Фестиваля надежд" Московской рок-лаборатории, к группе приходит долгожданный успех, у нее многотысячная аудитория. Однако в творчестве "А." ощущаются постоянные метания между сладкими мелодиями Парастаева и жесткой линией Журавлева и Гаврилова. В результате в 1988 Парастаев покидает "А." и создает собственную группу "НРГ". Его место занимает первый гитарист "А." Володин. В июне 1989 "А." выступил на фестивале советской песни в Антверпене. С группой работает фолк-рок-вокалистка Инна Желанная.

Дискография: Рок-панорама-87. Магнитофонные альбомы: Я медленно учился жить, 1983; Альянс, 1987.

В. Марочкин

"Амальгама" (Красноярск). Группа создана басистом Александром Шубом в 1986. Состав часто менялся, в "А." работали многие известные красноярские музыканты. В 1987 в составе: Шуб (бас, музыка, тексты, вокал), Петр Шнайдер (соло-гитара), Олег Корабейников (гитара), Вячеслав Садлинский (ударные), Евгений Ломовцев (вокал), Владимир Буш (перкуссия). Некоторое время с "А." выступал новосибирский супергитарист Евгений Каргополов ("Консилиум", позже — "Идея Фикс").

Свой стиль музыканты называют "штыковой рок", принципиально отвергая термины "хард", "панк" и т. д. "А." с успехом выступала на многих фестивалях — в Хабаровске, п. Мирном (со "Звуками Му"), в Красноярске, Кемерово, Новосибирске. Дважды были лауреатами "Рок-периферии" в Барнауле; Шуб назывался лучшим басистом, а Ломовцев — вокалистом фестиваля. В 1987 барнаульская "Молодежь

Александр Шуб.

Фото А. Шишкина

Алтая" награждает "А." спецпризом за социальную остроту программы "Ветер перемен". Дважды "А." выступала в Москве, ее песни звучали по Центральному радио, группа снималась в документальном фильме Свердловской киностудии "Какая долгая ночь". В настоящее время "А." практически распалась; Шуб играет попеременно в нескольких московских группах.

Магнитофонные альбомы: Амальгама 1; Амальгама 2, 1986; Живой; Черт с ними; Разрушитель стен, 1987; Коробок, 1988; Красный нос, 1989.

Е. Колбашев

"Анор" ("Гранат" — Ташкент). Ансамбль современной музыки Грига Пушена образовался в сент. 1985, когда в рок-группу, занявшую I место в конкурсе джазовых ансамблей и рок-групп Ташкента, пришел талантливый джазовый саксофонист Семен Мордухаев. Коллектив стал работать от Узбекконцерта, получив профессиональный статус. Совместное творчество двух музыкантов, аранжировщиков и композиторов преобразило музыкальный стиль группы. Наряду с композициями в стиле рок, появляются джаз-роковые произведения, созданные в эстетике авангарда.

В новом составе — Пушен (бас), Мордухаев (альт-, сопрано-, тенор-саксофоны), А. Перцев (ударные, перкуссия), А. Якубов (клавишные), Ю. Беньяминов (гитара, ситар, табла, дойра), Б. Ташходжаев (гиджак), Н. Нурмухамедова (вокал) — "А." в 1986 гастролирует по Прибалтике, Закавказью, Средней Азии, в 1987 — по Украине, РСФСР, осенью — с новой программой — успешно концертирует в Югославии. Выступление певицы в программах чередовалось с инструментальными композициями, ненавязчиво и высокопрофессионально знакомившими слушателей с различными стилями современной рок-музыки и джаза. "А." успешно выступал на всесоюзных фестивалях джаза и на концертах в Риге, Кустанае, Ленинграде. Одним из самых зрелищных был его показ на джазовом фестивале "Тбилиси-80", где музыканты в национальных костюмах исполнили композиции, основанные на узбекском и таджикском фольклоре.

Летом 1988 вышел первый диск-гигант "А." "Вкус граната", ставший заметным событием в музыкальной жизни республики.

Сильной стороной музыкального языка ансамбля являются эксперименты со сложными азиатскими ритмами, соединение чистых тембров народных инструментов с электронным звуком, использование в аранжировках достижений классической и эстрадной музыки, гармоничное сочетание технических приемов со стилистикой исполняемой музыки. "А." гастролировал в Югославии, Венгрии, Индии и ФРГ.

Д и с к о г р а ф и я: Вкус граната, 1988.

Л. Юсупов

"Антис" на фестивале "Литуаника-87"

"Антис" ("Утка" — Вильнюс). Начало было положено в 1985, когда 5 архитекторов — А. Каушпедас, А. Блушюс, Г. Юрявичюс, Д. Ционелис, А. Повилаускас — создали группу для выступления на новогодней вечеринке. В апр. 1986 на студенческом празднике архитекторов в Вильнюсе к "А." присоединилась группа исполнителей на духовых инструментах. Интересный коллектив пригласили участвовать на всесоюзном рок-фестивале "Литуаника-86". Дебют принес сенсационный успех. Последовало приглашение сниматься в музыкальном видеофильме Литовской киностудии "Что-то случилось". Фильм и записи песен сразу же сделали "А." самой популярной рок-группой Литвы.

Залог успеха "А." — яркая индивидуальность генератора идей, солиста группы Альгирдаса Каушпедаса, а также оригинальные музыкальные решения. Первая программа "А." была жизнерадостна, полна иронии. В одних песнях ("Что-то случилось", "Почему ты стоишь?..") чувствовалось влияние биг-бита, в других ("Непланированные растения", "Лайма") — рок-н-ролла, в третьих ("Новый год") — блюза, панк-ритмов ("Когда, когда"). Прекрасные актерские данные лидера, использование элементов театрализации создавали на концертах атмосферу праздника.

Осенью 1986 последовала серия небольших концертов, которая выявила и недостатки группы. При самобытности идей "А." не хватало профессионализма в их воплощении. Было решено произвести замену в составе, пригласив более подготовленных музыкантов. В начале 1987 сформировался нынешний состав группы: Каушпедас (вокал), Блушис (гитара), Гинтаутас Ракаускас (бас), Вацловас Аугустинас (клавишные), Линас Буда (ударные), Петрас Убаргас (труба), Артурас Луцкис (тромбон), Повилас Ковалевас (саксофон), Витаутас Кубилиус (туба). Этим составом записаны старые песни и новая программа, премьера которой состоялась на фестивале "Литуаника-87". "А." стала лауреатом, показав себя группой с четкой музыкальной и жизненной позицией. Чувствовалась яркая стилистическая направленность на джаз-рок ("Дайте медаль", "Гимн напрасному труду"), поменялась тематика песен — обличались социальные язвы, сталинские репрессии ("Ссылка"), всевластие бюрократии ("Некоему товарищу").

Летом 1987 вместе с известным саксофонистом Владимиром Чексиним группа выступила на джазовом фестивале в Риге и с большим успехом участвовала в серии концертов на открытых площадках гор-

Поэт Альгирдас Каушпедас

дов Литвы, прошедших под названием "Рок-марш-87". Специально для них написана песня "Берег", в которой наметилась идейная платформа дальнейшего творчества — проблемы национального возрождения Литвы. Эти идеи будоражили общественность, поэтому концерты "А." осенью 1987 вызвали ажиотаж. Песни "Тише, интеллигент", "Мафия", "Саломея", "Магическое слово" воплотились в шоу-программу "Новогодний бал в гостях у "Антис".

В музыкальном смысле группа осталась верна избранному пути: стилистически разные музыкальные фрагменты связывала джазовая аранжировка. Отличительная черта творчества этого периода — всевозрастающая роль текстов. Внимание зрителей полностью концентрировалось на вокалите. Для не понимающих литовский язык восприятие песен усложнялось. Видимо, этим можно объяснить неудачное выступление "А." на "Рок-панораме-87" в Москве. Было решено уделить больше внимания музыке, и группа направилась в Польшу, где в хорошо оборудованной студии фирмы "ЦЦС Интермедия" продолжала эксперименты в поисках нового музыкального звучания. В итоге была сделана запись второй пластинки. Весной и летом 1988 группа много концертировала, участвовала в ряде фестивалей — "Рок-форум-88", "Каунас-88", "Бальтиес яунисте-88", очень удачно выступила на Днях советского рока в Италии, снялась в передаче Ленинградского телевидения "Музыкальный ринг".

Благодаря обширной концертной практике музыканты окрепли в профессиональном отношении, но одновременно утратили часть молодых поклонников. Новые сочинения — "Функционеры", "Безработные", "Я терпелив" — больше напоминают политические речи под музыку, чем песни. Пропали юмор и искренность, однообразные аранжировки придают выступлениям монотонный и помпезный характер.

Для избранного в совет сейма "Саюдиса" и ставшего одним из лидеров новой Литвы Каушпедаса работа в "А." стала занятием побочным. Несмотря на удачные гастрольные туры в Европе и Америке (1990), "А." прекратил существование. Каушпедас возглавил Литовское телевидение.

Д и с к о г р а ф и я: Антис; Литуаника-87; Популярнейшие группы Литовских дискотек, 1988. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Литуаника-86; Что-то случилось, 1987.

М. Старкявичюте

"Апельсин" (Таллинн). Поп-ансамбль появился перед широкой аудиторией в мае 1974 в телевизионной программе, исполняя непритязательные инструментальные композиции. В первоначальном составе: Антс Нуут (тромбон, вокал, звуковые эффекты), Тыну Ааре (гитара, губная гармошка, мандолина, банджо, балалайка, вокал), Яан Ардер (скрипка, ф-но, бас, вокал), Харри Кырвитс (ударные, ранее — в "Оптимистах", "Микронах", "Электре", "Балтике", "Веге").

После теледебюта наступила пауза до осени 1975, когда к ансамблю присоединились певец и гитарист Иво Линна (ранее — в "Мюстикуд"),

бас-гитарист и пианист Гуннар Криик и Мати Нууде (вокал, балалайка). Несколько позже в группу вошел ударник и звукорежиссер Эне Лайдре.

Лидер "А." — музыкант и композитор Тыну Ааре, который совместно с Крииком был и автором текстов. Репертуар "А." простирался от массовой популярной песни до чистейшего рок-н-ролла и был тесно связан с пародией, юмористическими интонациями, разнообразными элементами шоу. Собственное творчество "А." характеризует стильная отточенная аранжировка (наиболее известные композиции "Народный поход", "Утро на Центральном рынке", "Паруса", "Время не останавливается", "Иллюзия", "В детском доме", "Шарманка"). Для всесоюзной публики визитной карточкой "А." стала неоднократно показанная по ЦТ ироничная композиция "Мы любим оперу".

Состав неоднократно менялся, в разные годы в "А." входили Борис Лепсо (клавишные, гитара, ударные, вокал), Велло Юртом (гитара, ранее — в "Радаре"), Владимир Шерипов (бас, ранее — в "Психо" и "Радаре"), ударники Рейн Роос, Яан Кирс, Приит Пихлап, известный в республике и как певец (ранее — в "Фикс"). Солистами "А." были певец Тармо Пихлап (ранее — в "Варьюд", "Мелодика", "Ханури", "Интервал", "Балтика", "Лайне") и Андрес Лойгом.

"А." выступал во многих городах страны и за рубежом, его песни часто звучат на радио и ТВ, записаны 3 долгоиграющие пластинки. На начало 1989 из ранних составов в группе остались Мати Нууде и Антс Нуут. Иво Линна и Харри Кырвитс перешли в "Рок-Отель", Яан Ардер — в ансамбль старинной музыки "Хортус Музикус".

Д и с к о г р а ф и я: Апельсин, 1976; Апельсин, 1980; Ансамбль Апельсин, 1987.

Ааво Адами

"Апрельский Марш" (Свердловск). Идея создания группы возникла у свердловских студентов Игоря Гришенкова и Евгения Кормильцева — адептов Роберта Фриппа и Брайана Ино — осенью 1985. Название заимствовано из рассказа Х. Л. Борхеса. В апр. 1987 записан первый альбом группы: Гришенков (клавишные, вокал, музыка), Игорь Акаев (ударные), Сергей Елисеев (бас), Михаил Симаков (вокал), Игорь Майборода (гитара), Кормильцев (текст, музыка), а с осени началась концертная работа. К этому времени "АМ" покинул Майборода. На смену пришли ударник Игорь Злобин, гитарист Юрий "Ринк" Богатиков ("Урфин Джюс"), певица Наталья Романова. Состоялась запись нового альбома "Музыка для детей и инвалидов". Несмотря на композиционные неровности, альбом закрепил стремление продолжать курс собственного прочтения арт-рока в традициях "Кинг Кримсон" и "Токинг Хэдс". Эксперты отметили композиции "В ожидании Годо", "Анишмация-II", "Дантист" и стилизацию эфиопской песни "Милиция", а широкая публика — "Котлован".

"Апрельский Марш".

Фото И. Зиганшина

В конце февр. 1988 Ринк уступает место Сергею Чернышеву (гитара, вокал, музыка), летом появляется новый барабанщик Андрей Литвиненко. На исходе года записывается третий альбом "АМ", развивший концепцию предшествующего. Рядом с несомненным хитом "Голоса" (совместно с Настей Полевой) удалась "Мертвый жених", "Совсем уплыл", "На блатном языке". Лирика группы ассоциативна, полна парадоксов и литературных реминисценций. "АМ" много выступает, гастролировал в Москве, Киеве, Таллинне, участвовал в передачах ТВ "Взгляд", "50×50", радиостанции "Юность".

В 1989 ушедшего на профессиональную сцену Литвиненко сменил Сергей Сметанин.

Д и с к о г р а ф и я: Голоса, 1990. Магнитофонные альбомы: АМ-I; Музыка для детей и инвалидов, 1987; Голоса; Быстрее жизнь прожить, 1988.

Н. Грахов

"Аракс" (Москва). Студенты экономического факультета МГУ Э. Касабов и Ю. Саахов в 1971 основали группу, назвав ее "Аракс" в честь протекающей на их родине реки. Трамплином для профессиональной работы "А." послужила танцплощадка в Люберцах. Известный театральный режиссер М. Захаров и композитор Г. Гладков отправились туда специально, чтобы послушать популярную группу. Приглашение принять участие в постановке спектакля Театра имени Ленинского комсомола "Автоград-XXI" последовало в тот же вечер. "А." вышел на театральные подмостки в составе: Ю. Шахназаров (гитара, вокал), Касабов (бас, вокал), К. Багрычев (ударные), А. Лерман (клавишные, вокал). Позже с участием "А." поставлен "Тиль".

В группе постоянно происходили замены музыкантов: вместо Шахназарова руководство принимает С. Рудницкий, в 1975 за ударные садится А. Абрамов, в начале 1977 на гитаре и банджо начинает играть В. Голутвин. Позже состав усилили Тимур Мардалейшвили ("Виктория") и бас-гитарист Сергей Беликов — один из лучших вокалистов столичных ансамблей. В 1979 в "А." появляется Анатолий Алешихин (скрипка, вокал).

Театральный рок-коллектив лишен возможности часто гастролировать самостоятельно, но время от времени звучавший на концертах его слишком оригинальный хард-рок отличался чистотой звука, продуманностью аранжировок, высоким мастерством исполнителей, редкой согласованностью сценического действия.

Решающим моментом в биографии "А." стало участие в рок-опере Алексея Рыбникова и Павла Грушко "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты" (по повести Пабло Неруды). Музыканты не просто исполняли написанную музыку, они предложили свой вариант аранжировок, сделали все, что дало право зачислить спектакль в список рок-произведений.

С 1980 ансамбль появился на первых местах хит-парадов с песнями Ю. Антонова. В данном случае музыкантами двигал не какой-либо внутренний расчет. Причина скрывалась в природе "А.": ансамбль не генерировал в достаточном объеме собственные значительные идеи. Мешала приверженность к различным музыкальным стилям — Голутвин тяготел к фолк-року, Тимур — к харду, Рудницкий — к арт-року. Таким образом, "А." скорее относился к категории проводников чужих идей.

Совершенствование состава продолжается. В 1980 в "А." место Беликова занимает Маргулис ("Воскресенье", "Машина Времени"). Группа уходит из театра. Имея в багаже отменную школу театральных подмостков, умение вести публику за собой, "А." своим шоу с использованием всевозможных пиротехнических эффектов и лазеров потрясает воображение слушателей, тем более что сравнивать тогда их было не с кем. В качестве штатного автора зачислен еще один лидер московского рока — Алексей Романов ("Машина Времени", "Кузнецкий Мост", или "Опасная Зона", "Воскресенье"), который написал для "А." "Мне достаточно просто удачи" и "Мой древний мир..." Рудницкий, приглашая для работы в "А." известных людей, подсознательно повто-

рял историю создания супергрупп, которые распались после самоутверждения и выпуска пластинок.

Последний состав "А.": Рудницкий (клавишные), Мардалейшвили (гитара), Маргулис (бас), Алешин (вокал), Чунусов (ударные). После недолгого отдыха "А." возобновил репетиции летом 1982, но вновь выйти на концертные площадки не успел — Министерство культуры РСФСР в авг. 1982 издало приказ о его расформировании. Приказ подписан Баевым А. И., возглавившим художественный совет, который прославился истреблением отечественных профессиональных рок-групп. "А." первым принял удар.

В 1989 была предпринята попытка реорганизовать "А." в одном из лучших его составов — 80-х.

Д и с к о г р а ф и я: Звезда и смерть Хоакина Мурьеты; Песни к телефильму "31 июня", 1978; Песни к телефильму "Быть звездой", 1979-1980; Колокол тревоги (запись 1980 под названием "От печали до радости" выходит в 1987 без упоминания "Аракса").

М. Пушкина

"Арго" (Каунас). Группа создана в 1979. В состав вошли музыканты Каунасского музыкального театра Юлюс Вилнонис (клавишные), Линас Печюра (гитара), Арунас Микуцкис (ударные), Артурас Кузнецовас (бас), Гинтарас Кизявичюс (вокал), Арунас Урбонас (звукотехника), которых объединил интерес к новым современным музыкальным инструментам. Творчество группы тесно связано с именем литовского композитора Гедрюса Купрявичюса — художественного руководителя "А.". Широкой общественности Купрявичюс более известен как автор произведений академической музыки. В то же время он, как и другие молодые люди, интересовался роком, и этот интерес вырос в сотрудничество с первыми литовскими рок-группами ("Айтварай"), а впоследствии — с группой "А.":

Композициям "А." трудно дать стилистическую характеристику. Ближе всего к истине абстрактное определение "экспериментальная электронная музыка". За 4 года работы испробованы разные варианты слияния классической музыки с ритмами диско (пластинка "Дискофония"), с джаз-роком, с народными мелодиями (пластинка "Земля Л").

В Литве к работам "А." относились как к эксперименту, рассчитанному на специалистов, и особой популярности у широкой молодежной аудитории группа не приобрела, хотя ее театрализованные концерты "Лунное купе" и "Гараж" вызвали резонанс и споры среди музыкальной общественности. К сожалению, новые идеи, заложенные в программах "А.", тогдашнему руководству культурой республики не понравились, и оно всячески препятствовало их распространению.

Во многом из-за этого творчество группы вызывало за пределами Литвы больший интерес. "А." участвовала во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Специально для этого была подготовлена и исполнена композиция "Мир победит войну". Правда, ее не-

сколько изменили, добавив одну чужую песню, так как музыка "А." не соответствовала "среднерусскому звучанию", которое в то время требовалось на официальных мероприятиях. Сложные условия работы и новые веяния в музыке побудили членов группы в 1984 закончить совместные эксперименты. Каждый пошел своим путем. Купрявичюк назначен первым заместителем министра культуры Литвы.

Д и с к о г р а ф и я: Дискфония, 1981; Арго, 1982; Мильжинкапис, 1983; Земля Л, 1984.

М. Старкявичюте

"Аргонавты" (Ленинград). Один из первых бит-составов был организован осенью 1965 в Ленинградском механическом институте: Петр Жуков (гитара, бас, вокал), Александр Глазатов (гитара, вокал), Илья Мордовин (гитара, бас, вокал), Александр Тимошенко (вокал, клавишные), Петр Жеровский (ударные, вокал). Начав с исполнения песен "Битлз" и других групп "британского вторжения", "А." к концу 60-х полностью перешли на собственный материал (часто — на стихи поэта Владимира Большакова). Редкая стабильность — 5 лет в одном составе — позволила "А." достичь высокого профессионального уровня и значительной популярности в студенческих кругах. Летом 1968 группа гастролировала в Киеве, чуть позже — в Москве, участвовала в программах молодежной телестудии "Горизонт".

В первой половине 70-х, когда кампания против рок-музыки привела к распаду практически всех ведущих коллективов 60-х, "А." остались одними из немногих, кто выжил, хотя и не без потерь. К нояб. 1971 сформирован устойчивый состав, и "А." приняли участие в фестивале "Серебряные струны" (Горький): Тимошенко, Мордовин, Сергей Дорошенко (гитара), Владимир Остащенко (ф-но, вокал), Владимир Калинин (ударные). Дорошенко год спустя сменил гитарист-виртуоз Валерий Бровко. В репертуаре "А." появились блюзы, хард-рок, звучание приобрело более жесткий характер.

В 1973 в "А." вернулся Жуков, а в 1974 Тимошенко уходит, чтобы организовать собственный арт-роковый "Орнамент" (до 1978 группа очень популярна в Ленинграде, участвовала в Таллинском (март 1976) и Лиепайском (авг. 1976) рок-фестивалях, затем устранилась от активной концертной практики и распалась в 1985). Некоторое время "А." выступали акустическим составом, ведущая роль в котором принадлежала мультиинструменталисту из Венгрии Ласло Талнаи.

В 1976 в "А." появляются лидер-гитарист Федор Столяров и певец, гитарист и автор песен Александр Розенбаум, существенно обогативший репертуар группы. Мастер стилизации, Розенбаум сочинял все: от жестоких дворовых романсов и "одесских" куплетов до блюзов и рок-н-роллов, а в 1978 написал рок-оперу "Аргонавты", поставив которую своими силами "А." так и не сумели. В том же году Столяров организовал собственный ансамбль "Дилижанс", добившийся в середине 80-х значительного успеха на профессиональной сцене.

"А." вновь замолчали, а когда в апр. 1980 появились перед публикой, оказалось, что их новая программа построена на динамично-танцевальном фанке. Слушатели довольно прохладно приняли нововведение: танцевальные ритмы воспринимались рок-аудиторией прежде всего как атрибут коммерческого диско и эстрадных суррогатов рока.

В начале 1981 "А." приняли деятельное участие в организации Ленинградского рок-клуба, однако тем же летом, дав всего I концерт (мини-фестиваль 4 мая 1981), группа распалась из-за внутренних противоречий и финансовых трудностей.

Финальный состав: Петр Жуков (вокал, 12-струнная гитара, звук), Владимир Калинин (ударные, позднее — "Рок-Артель"), Сергей Белолипецкий (гитара, позднее — "Электростандарт"), Николай Гусев (клавишные, позднее — "Странные Игры", "АВИА"), Евгений Жданов (саксофон, позднее — "Савояры", "АВИА"), Иван Ковалев (бас, позднее — "Земляне").

А. Бурлака

"Ария" (Москва). 12 сент. 1986 свершилось невероятное — 2 известных композитора в присутствии большой комиссии признались, что ничего не понимают в рок-музыке, но тем не менее приветствуют "А." и желают ей всяческих успехов.

Первая профессиональная (Москонцерт) группа, играющая хэви, выступала в составе: Валерий Кипелов (вокал), Владимир Холстинин (гитара), Андрей Большаков (гитара), Александр Грановский (бас), Игорь Молчанов (ударные), Кирилл Покровский (клавишные). Справедливости ради заметим, что группа существовала и до благополучной "госприемки": годом ее появления нужно считать 1985 — время записи первого магнитофонного альбома. "А." явилась той бомбой, которая проделала значительную брешь в стене многочисленных "недопущений", касающихся энергичного направления в роке. Через брешь на оперативный простор устремились десятки "тяжелых" групп-близнецов. Хэви-метал оказался самым коммерческим из всех ответвлений рока.

К созданию высокопрофессиональной группы музыканты шли долго. За спиной каждого из них остался не один состав: бас-гитара Грановского украшала группу "Смещение", Большаков выступал в "Зигзаге" (обе числились в списке запрещенных в годы антирокового террора), Холстинин запомнился в "Волшебных Сумерках" и "Альфе" Сергея Сарычева... Разные по характеру, взглядам на жизнь, они вместе выходили на сцену "ковать отечественный металл".

Триумфальный успех "А." приносит песня "Воля и разум", зачисленная журналистами в ранг "металлического гимна" и побывавшая на первых местах практически всех хит-парадов молодежных газет. Второе место по успеху делили "Тореро" и "Вокруг света за 20 минут": оказалось, что даже хэви можно напевать под гитару, сидя на Старом Арбате...

Первая программа группы — "Мания величия" — свидетельствовала о том, что они исповедуют традиции хэви, ужасаясь при одной только мысли о возможности каких-либо неортодоксальных отступлений. Свое собственное ученичество музыканты объясняли просто: прежде чем удивлять, нужно освоить созданное мастерами. За короткое время выпускается еще один магнитофонный альбом; готовятся новые песни для концертной программы. Как это бывает практически во всех составах, после начального взлета наступает период нейтрализации затраченных на старт усилий. Новый музыкальный материал представляет собой упрощенный, риффовый хэви, близкий к музыке "Джудас Прист". Однако чувство единства мироощущения, присущее первому альбому, исчезает. Осенний триумф "А." закончился ее зимним распадом. В февр. 1987 уходят музыканты, тяготеющие к скоростному металлу. "А." родила группу "Мастер" и переродилась сама. Состав "А." на сент. 1988: Кипелов (вокал), Холстинин (гитара), Сергей Маврин (гитара), Виталий Дубинин (бас), Макс Удалов (ударные).

Кипелов по-прежнему один из лучших рок-вокалистов, хотя говорить о его самобытности как певца не приходится. Он досконально изучил секреты западного "металлического" пения. Будучи по натуре мягким, легкоранимым человеком, на сцене он с успехом предстает в образе супергероя, при случае беседующего на "ты" с потусторонними силами. Медленные, лирические песни "А." — плод частого минорного настроения вокалиста ("Без тебя", "Мечты").

Основной движущей силой нового состава становится тандем Дубинин — Холстинин (Дубинин в прошлом — в "Волшебных Сумерках", "Альфе"). Металл "А." обогатился новыми красками, песни стали мелодичней, хотя музыкальная структура и ритмические рисунки говорят об удивительной верности музыкантов классической школе тяжелого рока. Прекрасным подтверждением тому является программа под условным названием "Герой асфальта" (сами музыканты назвали ее "На службе силы зла").

В дек. 1988 "А." совершает отчаянный поступок — устает от постоянных коммерческих концертов, музыканты уходят от своего руководителя. Этот шаг можно расценить как бунт против сложившейся системы концертной деятельности: филармонии прокатывают готовые составы, не оставляя им возможности творческого роста, не обеспечивая качественной звуковой аппаратурой, не заботясь о режиссуре и сценеграфии. Плотные гастрольные графики мешают работе над новым музыкальным материалом, выматывают музыкантов физически и морально. Находясь в полной зависимости от работодателей, большинство рок-групп "отрабатывают" свое имя и превращаются в отходы музыкальной индустрии. "А." такой судьбы не захотела.

Дискография: Рок-панорама-87; Герой асфальта, 1988; Игра с огнем, 1990. Магнитофонные альбомы: Мания величия, 1985; С кем ты?, 1986; На службе силы зла (Герой асфальта), 1987.

Армения: рок-музыка. Подготовка рок-энциклопедии совпала с трагическими событиями в республике. И мы с полным пониманием отнеслись к тому, что армянские авторы не смогли принять участие в нашей работе. Детальный рассказ о развитии жанра в республике и портреты виднейших исполнителей мы поместим в следующем издании книги. А пока ограничимся лишь констатацией основных фактов.

Рок в Армении взял бурный старт в конце 60-х. Тогда в республике активно выступали десятки групп, многие из которых отличал высокий исполнительский уровень. Лидером сцены считалось хард-роковое трио "1+2". Хорошим стимулятором рок-жизни стали регулярные концерты, проходившие во Дворце тяжелой атлетики в Ереване с 1970 по 1972. Наряду с местными группами в них принимали участие лучшие исполнители Москвы, Ленинграда, Прибалтики, Украины. Концерты имели грандиозный успех, и не будет большим преувеличением сказать, что в то время Ереван был центром всесоюзной рок-тусовки.

Тем более печально то, что случилось в дальнейшем. Крайне настроенное, а часто и открыто негативное отношение культурных и идеологических инстанций к року привело к тому, что жанр ушел в подполье, а вскоре и вовсе зачах. Ростки очередной волны рок-музыки в Армении стали пробиваться лишь во второй половине 80-х. "Новоромантическая" группа "Олис" с успехом выступила на вильнюсской "Литуанике-86". "Металлический" "Аспарез" принял участие в "Рок-панорама-87" и "Хэви-Саммер" в Таллинне. Группа "Айяс" привлекла внимание экспертов интересным сочетанием тяжелого рока и традиций армянской духовной музыки.

А. Троицкий

"Арсенал" (Москва). В 1973 в одном из московских клубов Алексей Козлов собрал молодых музыкантов из неофициальных рок-групп, студентов столичной консерватории и училища им. Гнесиных. Так возник "А." Название отражало большой выбор средств — как жанрово-стилистических (джаз, рок, фанк, фольклор, камерная музыка), так и выразительных (от традиционных духовых и древних народных инструментов до современной электронной аппаратуры). Кроме того, в нем есть определенная игра слов: "арс" по-латыни — искусство.

В первой программе "А." была концертная версия рок-оперы "Иисус Христос — суперзвезда", ряд джаз-роковых композиций. С весны 1976 "А." приобрел статус профессионального ансамбля, и архитектор Козлов становится музыкантом не только по призванию, но и по профессии. "А." начинает активно гастролировать по стране и за рубежом: в Польше, Чехословакии, Венгрии, Западном Берлине, ФРГ, Индии... В "арсенале" "А." — 6 грампластинок, выпущенных фирмой "Мелодия" (одна из них вышла и на американской фирме "Ист уинд").

Было время, когда стиль "А." определяли как джаз-рок, затем — как фьюжн, постепенно стилиевой диапазон стал еще шире, однако никакие поиски и новые обретения не меняли главного — целостной художест-

венной концепции ансамбля и его лидера. Для музыкантов равно ценно и равно значим каждый элемент мировой музыкальной культуры. На концертах "А." мы слышим наигрыш на древнеиндийском ситаре, тихое соло акустической гитары, напоминающее традиции домашнего музицирования в Европе, и виртуозные пассажи саксофона в сочетании с импульсивной игрой ритм-секции (классический джаз-рок), мистические "хоровые" звучности синтезатора, и, наконец, нестарейший темпераментный блюз... Музыкантов "А." отличает знание истоков рок-музыки, в частности блюза. "Сильвер-блюз" и "Блюз для Ивана" (или "Голубоглазый блюз") — замечательное доказательство Козлова-композитора и его партнеров-импровизаторов того, что без хорошей школы не существует ни экспериментов, ни прогнозов. Глубоко постигнув возможности состава, Козлов всегда точно рассчитывает композиционное и импровизационное начала своих пьес, дает возможность коллегам прочувствовать стройности архитектоники целого и в то же время ощутить сиюминутное дыхание живого музыкального творчества в момент исполнения. Его партнеры (1989) — Иван Смирнов (акустическая гитара, электрогитара), Андрей Денисов (клавишные), Анатолий Куликов (бас), Игорь Джавад-заде (ударные), Валерий Демин (перкуссия) и Александр Пищиков (тенор-саксофон) — блестяще демонстрируют и ансамблевое чутье, и способности солистов-инструменталистов. Кстати, принципиально для музыкантов "А." убеждение, что острова, актуальность и современность программы не зависят только от текстов, от выбора музыки со словами. Современной может быть и музыка без слов! Это подтверждает, к примеру, посвященная Юрию Олеше композиция "Зависть", в которой чисто музыкальными средствами воплощается тема человеческой совести, неприятия лжи, опасности потери собственного "я" в атмосфере предательства, словопрений и демагогии... Поражает, как одно только саксофонное соло Козлова передает всю эту гамму чувств.

Но "А." не чужд и роскошный, декоративно-импозантный способ выстраивания инструментальных композиций. Так, в пьесе "Воспоминания об Атлантиде", где царят пейзажность, романтическая грусть, полутона, целое, однако, напоминает развернутое живописное полотно, все детали которого прописаны мастером. Опять-таки романтическое начало, но уже в сочетании с ностальгическими настроениями, характерно для пьесы, которая так и называется — "Ностальгия". Вроде бы неприятельский поначалу шлягер с красивой, прихотливо вьющейся мелодией, томительными гармоническими сдвигами вырастает в настоящую поэму, смысл которой гораздо шире шлягерного мотива.

Дискография: Арсенал, 1979; Своими руками, 1983; Пульс-3, 1985; Второе дыхание, 1986; Арсенал-5; Арсенал-6, 1989.

Т. Диденко

современной камерной и симфонической музыки. Первые наивные примеры советского А.-р. явили латышская группа "2+ВВМ" Им. Калныньша и эстонская "Звук Подвала" (впоследствии "Шарманка") еще в 1968-1969. В начале 70-х при повсеместной популярности "Эмерсон, Лэйк и Палмер", Рика Уэйкмана и т.д. советский А.-р. стремительно вышел на серьезные рубежи. Впереди была Эстония: группа "Месс" Свена Грюнберга удивила всех первыми самодельными синтезаторами, "Руя" Рейна Раннапа исполняла небольшие кантаты с молодежным хором, Паап Кылар и "Психо" выступали с симфоническим оркестром. Московские группы А.-р. — "Високосное Лето", "Виктория", позднее "Аракс" — уступали в популярности разве что "Машине Времени", однако, строго говоря, их стиль имел немало общего и с обычным хард-роком. Единственной "радикальной" арт-группой в Москве был "Бумеранг" композитора-клавишника Эдуарда Артемьева и гитариста-звукорежиссера Юрия Богданова, однако этот интригующий проект оказался недолговечным (1978-1980). Интереснейшим ансамблем был свердловский "Сонанс" пианиста Александра Пантыкина, чья творческая концепция шла не от "Йес" и "Пинк Флойд", как у большинства, а от Прокофьева и Шостаковича.

На фестивале "Тбилиси-80" А.-р. уже представлен обильно: "Автограф" (Москва), "Диалог" (в то время — Донецк), "Лабиринт" (Грузия), "Время" (Горький), "Вторая Половина" (Курск) — и щедро поощрен жюри. Однако бума не последовало. Лишь первые 2 из перечисленных ансамблей продолжали оставаться на виду после фестиваля, шаг за шагом при этом отходя от А.-р. к более "демократичным формам". Суверенным центром А.-р. в 80-е стала Прибалтика. Литовцы при этом тяготеют к электронной музыке ("Арго" Гедрюса Купрявичуса, "Катарсис" и "Ад Либитум" П. Пошкусас, "Солнечные Часы" Г. Ракаускаса), латыши — к камерно-вокальным жанрам ("Сиполи" Мартиньша Браунса, возрожденный "Зодиак" Яниса Лусенса, "Турайдская Роза" ветерана Имантса Калныньша), эстонцы — к средневековой музыке ("Ин Спе" Эрки-Свен Тьюра, "Куллер"). Необходимо упомянуть и блестящую "концептуальную" группу Пеетера Волконски "Е=МС²".

Во второй половине 80-х балтийский А.-р. вступил в полосу кризиса: большинство из названных групп распались или прекратили активные выступления. Тем не менее они сказали свое слово — в отличие от российских музыкантов. Более чем скромные достижения А.-р. в центрах академической музыкальной культуры — Москве и Ленинграде — поистине удивительны. Фактически, за исключением "Сонанса", ни одна из российских рок-групп не попыталась всерьез и творчески осмыслить наше классическое музыкальное наследие (электронные "обработки" "Полета шмеля" или "Танца с саблями" в счет, конечно, не идут). Правда, в 1989—1990 А.-р.-сцена несколько оживилась. Из новых групп достойны упоминания "Клуб Кавалера Глюка" (Ленинград), "Бонита Байда" (Киев), "Про" (Горький), "Чистое серебро" (Минск), "Лунный Пьеро" и "До Мажор" (Москва).

Арт-рок. В буквальном переводе с английского — "художественный рок", а более конкретно — рок с элементами старинной, классической,

А. Троицкий

Архангельск: рок-музыка. История рок-движения в Архангельске начинается с 1976, хотя и до того под влиянием мощной рок-волны, шедшей с Запада, были группы, игравшие на самодельных инструментах английские песенки. Предпринимались и попытки написания песен на русском языке. Носившее подражательный характер, творчество молодых рокеров было разрозненно и стихийно. Они практически ничего не знали друг о друге, как ничего не знала о них и широкая публика.

В 1976 в Архангельском ДК строителей сформировано первое рок-объединение, носившее название "Ритмы века". Во главе рок-движения длительное время находился Николай Харитонов. Первой акцией молодого рок-товарищества стало приглашение никому тогда не известной "Машины Времени". В 1977 "Ритмы века" преобразованы в рок-союз "Норд". Тогда же проведен первый фестиваль, показавший, что в городе есть свой рок, и только. Наибольший успех, как правило, выпадал на долю приезжих музыкантов, которых приглашал для концертов рок-союз: "Аквариум", А. Градский, "Високосное Лето", "Магнетик Бэнд", "Аракс", "Зодиак" (Москва). Разумеется, общение с музыкантами, которые стояли у истоков отечественного рока, не прошло бесследно для людей, по-настоящему влюбленных в эту музыку. К 1980 в городе сформировалось ядро рок-движения. На фестивале 1980 уверенно заявили о себе музыканты "Времен Года" и "Лабиринта", сказала свое слово интересная группа "Нет", делала первые шаги "Святая Луиза". Но это было только начало.

К фестивалю 1982 определились силы, которые по сей день являются гордостью архангельского рока. На этом, 4-м по счету, фестивале архангельская публика впервые смогла познакомиться с группой "Запасный Выход". Успеху группы во многом способствовал дуэт клавишника Александра Суханова и бас-гитариста Андрея Лукина. Они же помогли на выступлениях не менее известной группе "Сцена": Сергей Подьяков (вокал, гитара), Игорь Кошкин (гитара), Константин Лапшин (саксофон, флейта), Владимир Аброскин (ударные). Благодаря прекрасным текстам и удачным музыкальным решениям "Сцена" долгое время являлась лидером рок-движения в Архангельске. Другой лидер — "Облачный Край" — планировал принять участие в фестивале, но по разным причинам его первое выступление состоялось лишь в 1987. Говоря о роке начала 80-х, невозможно не упомянуть "Святую Луизу" — живой хардовый символ архангельского рока. Костяк группы составляют гитарист и вокалист Владимир Будник и бас-гитарист Андрей Ильичев.

Фестиваль 1982 дал жизнь многим новым командам, но для архангельского рока наступили 5 лет неопределенности, разочарований и гонений со стороны всевозможных органов власти. Конечно, жизнь продолжалась и после фактического прекращения существования рок-союза "Норд". Записала магнитофонный альбом "Сезон дождей" группа "Сцена", каждый год радовал новым магнитофонным альбомом "Облачный Край", проходили редкие концерты лучших групп Архангель-

ска, но в целом это существование можно сравнить с творческим анабиозом.

Некоторое оживление внесла подготовка в 1984 к V рок-фестивалю, состоявшемуся 3 годами позже. Впервые заявили о себе начинающие "Аутодафе" и "Лаборатория". Симпатии поклонников хард-рока завоевал "Нокаут" во главе с талантливым вокалистом и виртуозным гитаристом Александром Коптевым. Предварительные прослушивания показали, что рок в Архангельске сейчас как никогда силен. Но сильнее его оказалась бюрократическая машина, на время парализовавшая рок-движение в городе.

Настоящим праздником стал для архангельских рокеров V рок-фестиваль, проходивший 28 февр. — 1 марта 1987 в ДК завода "Красная кузница" — новом доме возрожденного рок-клуба. Открытием фестиваля стал джаз-роковый "Блюз-Инспектор", организованный музыкантами "Сцены" И. Кошкиным и К. Лапшиным. Кроме музыкантов, в нем участвует группа сценического действия.

Многим запомнилось яркое хэви-шоу "Аутодафе", выступившего в составе: Алексей Булыгин (лидер-гитара), Дмитрий Леонтьев (ударные, ныне вокал), Андрей Карельский (вторая лидер-гитара, "Лаборатория") и Андрей Лукин (бас, "Запасный Выход", "Сцена", "Облачный Край"). Неплохо прозвучало выступление рок-барда Сергея Хохрякова. Но самым сильным был музыкальный блок с легендарным "Облачным Краем" и не менее легендарной ленинградской "Алисой". Для "ОК" это было первое и, пожалуй, самое удачное во всей их истории выступление.

После V фестиваля для архангельского рок-клуба наступили золотые дни. Многочисленные концерты и фестивали, интерес, порой не очень лестный, со стороны средств массовой информации, гастрольные поездки — все это способствовало росту популярности архангельского рока, с одной стороны, и пресыщению архангельской публики, с другой.

Летний фестиваль 1988 проходил при неполных залах. Из 19 команд, участвовавших в фестивале, только 4 были хорошо известны широкой публике. Не участвовали в фестивале "ОК" и "Блюз-Инспектор". Музыкально и коммерчески грамотные программы показали "Аутодафе" и "Время X", "Тор" и "Равелин" (продукт распада "Нокаута"). Удачно выступили молодые группы "Штурм", "М'Арт", "Попробуй Объясни". Приз зрительских симпатий завоевали нововолновые северодвинские "Менестрели".

Конец 1988 и начало 1989 ознаменовались рок-десантом в Архангельск известных ленинградских групп. Открытие сезона 1988—1989 прошло крайне неудачно, и, за исключением гастролей некоторых групп в другие города, архангельский рок-клуб знать о себе не давал.

Все события, происходящие в архангельском роке, а также важнейшие события в мировой рок-музыке отражаются на страницах журнала "Северок", выходящего с 1987 раз в квартал. Первые 6 номеров — в машинописном варианте. Сейчас журнал объемом 60 с. выходит тира-

жом 1000 экз. и имеет более 700 подписчиков в различных городах СССР. Кроме "Северка" вышел первый номер атласа архангельской рок-культуры "Норд".

А. Троицкий

"Архив" (Латвия). Последнее из названий в цепи: "Допинг" — "Рок-н-ролл Бэнд" — "Рок-Архив". Общий знаменатель — твердая вера Пита (Петериса) Андерсона в рок-н-ролл, который, видимо, он будет играть до старости. А начинал он в 1962 в "Мелоди Мейкерз" — в честь английского музыкального издания так переименовалась группа "Ревенджерс", проводившая в армию своего лидера Валерия Сэйнтски. После его возвращения коллектив берет имя "Натуральный Продукт". Несмотря на возможную путаницу в названиях можно определенно сказать, что речь идет о группе, прошедшей через все 60-е с репертуаром, в центре которого был рок-н-ролл, немножко ритм-энд-блюза и соул. Сэйнтски в 1973 уезжает в США. Конфликты участников группы с официозом достигают апогея, и "Натуральный Продукт" прекращает существование.

Поговорка гласит: "Старые ковбои и старые рок-звезды не умирают", и теперь в репертуаре Пита 400 песен. "Архив" играет только рок-н-роллы. Отличительная черта группы — упор на произведения Билла Хэйли. Как утверждает Андерсон, такой выбор не делает ни одна группа рок-н-ролла.

Д и с к о г р а ф и я: Пит Андерсон и Архив, 1989.

Б. Агнис

"Аукцион" (Ленинград). Образован в мае 1983. Состав — Леонид Федоров (гитара, вокал), Сергей Мельник (гитара), Виктор Бондарик (бас), Дмитрий Озерский (клавишные, вокал), Евгений Чумичев (ударные), Олег Гаркуша (звук, перкуссия, вокал) — продемонстрировал стремление создать рок-шоу: синтез музыки, текста, костюмов и элементов театрализации. Дебют в нояб. 1983 выявил, что внешние эффекты преобладали над музыкой. "А." исчез, чтобы в февр. 1985 появиться с багажом свежих идей и в новом составе: без Мельника и Чумичева, но с саксофонистом Николаем Федоровичем и ударником Игорем Черидником. Гаркуша, Федоров и вокалист Сергей Рогожин (с июня 1987 — "Форум") стали вокальным центром сценических представлений "А.". Новый этап в истории группы, начавшийся с триумфального успеха на IV Ленинградском рок-фестивале (1986) программы "Вернись в Сорренто", отмечен участием в рок-фестивалях в Киеве, Свердловске, Вильнюсе ("Литуаника-87"), Северодвинске, в культурной программе Московского международного кинофестиваля. V Ленинградский рок-фестиваль (1987) стал местом премьеры следующей работы — "В Багдаде все спокойно". В 1988 завершена третья программа "Мальчик как мальчик".

Главная творческая сила группы — гитарист Федоров. Его стиль сложился под влиянием ска, рэггей, панк-рока, "нового джаза", советской эстрады 60-х. Федоров тяготеет к коротким, динамичным номерам, часто с "цепляющим" риффом в припеве и характерным распевом, хотя в последних программах его музыка обогащена элементами музыки Востока и современного джаза. На тексты партнеров — Озерского и Гаркуши — Федоров написал практически все песни, принесшие "А." успех: "Деньги — это бумага", "Я не пример для подражания", "Волчица", "Несчастливая любовь", "Нэпман", "Я родился под колпаком", "Книга учета жизни". Основная тема творчества "А." — маленький человек в жерновах урбанистической цивилизации, чудака-одиночка, противостоящий равнодушному обществу. Важной частью творческой концепции "А." является шоу, главную роль в котором играют двухмет-

Олег Гаркуша.

Фото А. Шишкина

ровый танцор-шоумен Гаркуша и импульсивный, подвижный Веселкин.

Группа снялась в фильмах "Взломщик" (1986) и "Рок" (1987), стала одним из героев западногерманского видеофильма "Давай рок-н-ролл!" (1988). Гаркуша кроме того сыграл одну из ролей в фильме "Презумпция невиновности" (1988). С 1986 "А." сотрудничает с известным художником-авангардистом Кириллом Миллером, создавшим для группы единое художественное оформление концертов, декорации, костюмы, грим, светорежиссуру и занимающимся разработкой их символики и рекламы.

Современный состав "А.": Федоров, Бондарик, Озерский, Гаркуша, Дмитрий Матковский (гитара, "Мануфактура"), Николай Рубанов (саксофон), Павел Литвинов (перкуссия), Борис Шавейников (ударные), Владимир Веселкин (танцы).

Д и с к о г р а ф и я: Как я стал предателем (Антенна, Франция), 1989; В Багдаде все спокойно, 1990. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Вернись в Сорренто; Мальчик как мальчик, или Как я стал предателем, 1988; Дупло, 1990.

А. Бурлака

Бард-рок. Это пока наш единственный вклад в международную рок-терминологию, и при этом совершенно оправданный. Влияние серьезной поэзии и особенно бардовской песни (В. Высоцкий, А. Галич, Б. Окуджава) на советский рок зрелого периода (с конца 70-х), пожалуй, не меньше, чем негритянского блюза — на американский. Оно сказалось на рок-группах всех направлений, включая панк; примечательной же особенностью Б.-р. является то, что в нем сохранена не только поэтическая преемственность, но и композиционная, звуковая и мелодическая фактура бардовской песни. Часто произведения Б.-р. строятся по повествовательному принципу баллад и романсов, без деления на куплеты и припев. В инструментарии, как правило, существует паритет электрических и акустических (гитара, скрипка, флейта, виолончель) инструментов. На формирование саунда нашего Б.-р. решающее влияние оказали грациозный английский фолк-рок и дилановское звучание середины 60-х.

Если Андрей Макаревич сыграл ведущую роль в общей текстовой ориентации советской рок-музыки, то стилистически безупречный образец Б.-р. первым продемонстрировал "Аквариум" — при этом настолько убедительно, что последователи не заставили себя ждать. Среди наиболее аутентичных представителей стиля — "Тамбурин" Владимира Леви, Юрий Наумов (Ленинград), "Искусственные Дети" и "Крематорий" (Москва), "Техники Света", "Идея Фикс" (Новосибирск), "Хроноп", Алексей Хрынов (Горький). Эпизодические вылазки в область Б.-р. осуществляют в своих акустических программах К. Кинчев, Ю. Шевчук, А. Макаревич. На границе Б.-р. и попса успешно существуют Юрий Лоза, Валерий Шаповалов, Алексей Романов —

да, пожалуй, и "Машина Времени". К коммерческому варианту Б.-р. вполне пригоден международный термин "софт-рок" (т. е. "мягкий рок").

Несмотря на известную музыкальную ограниченность и "нетанцевальность", Б.-р. оказался жизнеспособным и популярным стилем. По простоте и доступности для исполнителей он может поспорить с панк-роком, по резонансу у массового слушателя — с поп-ансамблями. Не исключено, что когда-нибудь все экстремальности молодежной музыки изживут себя, устареют, но скромный Б.-р. останется на плаву — как стиль, наиболее близкий коренной песенной культуре.

А. Троицкий

Барыкин Александр (Москва). Популярный певец, гитарист, композитор. Родился 18 февр. 1952 в селе Березово Тюменской области. Вместе с родителями переехал в подмосковные Люберцы. Окончил музыкальную школу. Долгое время участвовал в самодеятельных ансамблях. Профессиональную работу музыканта начал, выступая в ВИА "Москвичи" (Ю. Слободкин, 1973—1974). До 1976 входил в состав ВИА "Веселые Ребята" (П. Слободкин), после этого 2 года играл в сочинском ВИА "Жемчуг".

В 1979 создается группа "Карнавал" (Москва) во главе с Б. В ее первый состав входили: В. Кузьмин (гитара, вокал), Е. Казанцев (бас), В. Болдырев (ударные). С ними Б. записывает первый магнитофонный альбом "Супермен" (1981), который и положил начало популярности исполнителя и его коллектива у массового слушателя. Причина такого успеха — не только несомненная одаренность самого Б. и его музыкантов, но и острая нехватка новых имен на отечественной эстраде, так же, как стилей и репертуара.

Из музыкальных течений ранний "Карнавал" отдавал предпочтение рэггей и рок-н-роллу. С 1982 с Б. работают Р. Горобец (клавишные), А. Бирман (бас), А. Аникин (ударные), А. Выпов (лидер-гитара). Новая концертная программа и запись магнитофонных альбомов 1983—1986 в стиле новой волны и рэггей — пик творчества Б. и "Карнавала".

В последние годы становится все более заметен интерес Б. к традиционной эстрадной песне, хотя и в этом жанре встречаются профессионально сработанные композиции ("Букет" на слова Н. Рубцова). Б. — лауреат телеконкурсов "Песня-86, -87", участник двух последних "Рок-панорам".

Сегодняшний состав "Карнавала": Барыкин, Ю. Вильнин (лидер-гитара), Владимир Тесленко (клавишные), Игорь Шальнев (бас), Валентин Ильенко (саксофон, флейта), Александр Филоненко (ударные).

Д и с к о г р а ф и я: Карнавал, 1981; Ступени, 1985; Букет, 1987. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Супермен, 1981; Карусель, 1982;

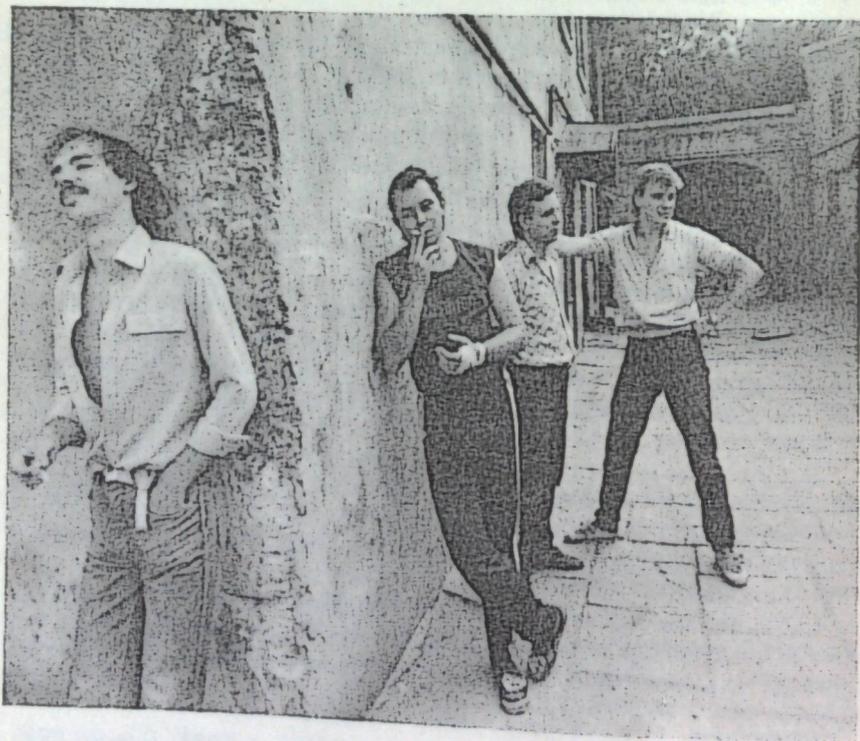
Актер, 1983; Верь этим снам, 1984; Радио, 1985; Рок-н-рольный ма-
рафон, 1986.

Н. Солдатенков

"Бастион" (Одесса). Группа имеет тройное название: "Бастион" — "Бенцион" — "Беня Крик" (в честь знаменитого героя "Одесских рас-
сказов" Исаака Бабеля). Участники группы — Игорь Ганькевич (гита-
ра, вокал, автор песен), Вячеслав Рачинский (вокал), Сергей Роговец
(бас), Виталий Гомчаковский (ударные).

Команда школьных друзей, игравших традиционный хард-рок и
хэви — одесскую альтернативу стилю диско, — с 1985 обретает новое
качество. Программа получает название "Ремонт слуховых аппара-
тов". В нее вошли песни "Монолог одесского рокера", "Таблица умно-
жения", "Брейк-данс" — небольшие, часто юмористические зарисовки
из жизни одесских рок-музыкантов и рок-фанов. Эти песни справедли-
во сравнивают с рассказами Бабеля, находя в творчестве "Б." новые
ростки традиционной одесской субкультуры.

В 1988 вместо ушедшего Роговца в группе начали играть В. Кова-
ленко (гитара) и К. Коцап (бас). Летом 1990 И. Ганькевич трагически

"Бастион" в старом районе Молдаванки.

Фото В. Марочкина

погиб. В Одессе был проведен маленький рок-фестиваль его памяти.
"Б." прекратил существование.

Магнитофонный альбом: Ремонт слуховых аппаратов., 1989.

В. Марочкин

Башлачёв Александр (27 мая 1962 — 17 февр. 1988) — внезапно, ярко
и быстротечно промелькнувшая на российском рок-небосклоне "безза-
конная комета", чье творчество трудно вписать в какие-то определен-
ные стилевые или жанровые рамки.

Родился и вырос в Череповце, учился на факультете журналистики
Свердловского университета, сочинял стихи, песни, сотрудничал с ме-
стными группами, после окончания университета работал в газете —
короче говоря, всерьез о карьере рок-барда вряд ли задумывался. Но
вот, осенью 1984, молодой автор встретился с маститым рок-экспертом
А. Троицким, в ту пору находившимся в официальной опале и потому
навещавшим провинцию, куда почти не доходят вести о гонимых, в
целях заработка. Знаменательная встреча произошла в середине сент.,
а в начале окт. Саша, окрыленный вниманием и поддержкой Артема,
уже прилетел в Москву. Уникальнейшее дарование Башлачева, свое-
образие его музыкально-поэтической манеры, интонации не нужда-
лись в дополнительной рекламе — слава его распространилась букваль-
но в несколько дней, и пресыщенная столица гостеприимно приняла
заезжего гения в неофициальных домашних салонах, мастерских ху-
дожников, просто чьих-то домах, радушно распахивавших двери на-
встречу худенькому парню в джинсах, свитере и с гитарой за плечами.

Молва о необычном барде, поражающем даже искушенную публику
истовостью, напором, концентрацией "удельного веса" стиха в речита-
тивно-декламационных песнях-балладах, дошла и до Ленинграда. В ту
зиму Саша курсировал между двумя столицами, щедро даря слушате-
лей своими старыми и новыми песнями (их поток не оскудевал, а
напротив, питался новыми впечатлениями, новыми друзьями, среди
которых, конечно же, оказалось много рокеров, в особенности питер-
ских). "Второму Высоцкому" еще не исполнилось и 23, внешне он
совсем не напоминал рок-баловня судьбы, однако узы дружбы, момен-
тально возникшей между ним и, к примеру, Славой "Алисой" Задери-
ем или Костей Кинчевым, говорили о том, что их связывало более
важное, глубинное родство — само ощущение свободы творчества,
независимости высказывания, не выразимой словами истины... Короче
говоря, всего того, что составляло духовную суть и русского рока, и
предшествовавшей башлачевскому творчеству бардовской ветви оте-
чественной культуры. И обе эти струи в равной мере повлияли на его
песни-стихи, хотя, повторяем, трудно досконально определить все со-
ставные неповторимой стилистики Башлачева.

Одно, пожалуй, только можно было сказать уже тогда. Беспреце-
дентной была сама интенсивность его творчества. Приезд в столицу,
энтузиазм поклонников словно бы инициировали активнейшую

вспышку творческой энергии, но песни, появлявшиеся одна за другой, одна другой лучше, сильнее, краше, свидетельствовали, что их автору грозит опасность вскоре исчерпать отпущенные природой лимиты творчества. Страшно произносить такое, но в этом небывалом песенном потоке ощущалось, что само количество песен и их качество — на уровне высочайшего художественного откровения — уже перевалили за некий рубеж, вслед за которым может последовать и закономерный кризис. Саша и сам понимал, что "строчки с кровью — убивают, нахлынут горлом и убьют!". Он понимал, что его творчество "не читки требует с актера, а полной гибели всерьез"... И она случилась, эта гибель.

Вехи башлачевской биографии в последние годы его жизни немногочисленны: выбор в качестве постоянного места жительства Ленинграда, выступления на Ленинградском рок-фестивале 1987, несколько записей (магнитофонные альбомы "Время колокольчиков" и "Вечный пост" — 1986, домашняя запись у А. Агеева, впоследствии ставшая основой единственной пока пластинки на "Мелодии"), редкие выезды в Москву и Алма-Ату, постепенное прекращение творческой активности — вплоть до "обета молчания" примерно за год до смерти, потом опять вспышки энергии, последние выступления, одно из которых (9 янв. 1988 в ДК МЭИ в Москве) заснято на видео... Неосуществленные проекты — в том числе запись пластинки на "Мелодии" (одна сторона; другая предназначалась рок-барду Ю. Наумову). Неравноценное качество записей, огромное количество брака...

И все же то, что оставил нам Башлачев, неизбежно обречено отныне рассматриваться как нечто целостное. В этой целостности прослеживаются свои лейтмотивы — и среди них темы Смерти и Полета кажутся в последних песнях более частыми (а может быть, это только кажется?). Все песни образуют как бы некий гигантский цикл, в котором есть свои подъемы и спады, сгущения и разрядки, короче говоря, своя драматургия. И еще: очень трудно называть произведения Саши песнями — потому что сила и пронзительность "Посошка", "От винта", "Времени колокольчиков", "Абсолютного вахтера" или "Великого поста" прежде всего основаны на удивительном жизнеподобии и импровизации, неразъятости музыки и стиха, голоса и инструментальной партии, что всегда отмечает самые вдохновенные образцы фольклора самых разных времен. Вчитываясь в текст песни, понимаешь, что несмотря на всю их удивительную поэтическую мощь, они не могли оставаться просто стихами — они должны были быть проинтонированы нараспев, вслух... Вслушиваясь же в то, как Саша исполнял свои песни, замечаешь множество "несовершенств": где-то он "завышает", где-то "занижает", голос не блещет красотой тембра, да и вокальную строку, по сути, невозможно просто спеть, она не представляет собой завершенной мелодии, которую кто-то может повторить и подхватить... Это песни-рассказы, песни-исповеди, песни-откровения, рождающиеся и живущие лишь в устах автора. А использование им каких-либо расхожих мотивов или интонационных формул из русского устного музыкального обихода еще резче подчеркивало национальную природу

мышления Башлачева, один из истоков которой — лирическая частушка-страданье...

Боль, которой пронизаны многие его концерты, энергия его исступленного голоса и гитарного боя говорят о том, что в генетической памяти российской культуры не утрачены еще коды, являющие нам время от времени столь щедрые таланты и столь же щедрые загадки, как Саша Башлачев. Самое загадочное — сам момент его явления, под занавес эпохи застоя, накануне столь желанных перемен. Может быть, в этом и заключается его поэтическая миссия? Ведь Поэт не приходит случайно.

Д и с к о г р а ф и я: Александр Башлачев, 1988.

Т. Диденко

Белоруссия: рок-музыка. О правомерности термина "белорусская рок-музыка" в республике до сих пор идут споры, но ясно одно, что о школе (по типу ленинградской или свердловской) пока говорить не приходится. Нет по-настоящему самобытных групп высокого уровня, а наиболее интересные коллективы отличаются от союзного стандарта разве что близостью к белорусскому фольклору или языку.

Начало истории рок-музыки в Белоруссии можно вести с 1 сент. 1969 — дня рождения ансамбля "Песняры". Его визитной карточкой стало сложное вокальное многоголосие, специфические, горловые тембры голосов, использование народных инструментов наряду со стандартной жесткой ритм-секцией и развитыми духовыми. В большой степени успех "П." стал заслугой его руководителя и талантливого аранжировщика Владимира Мулявина. Первое время "П." обвиняли в извращении народных песен, но после триумфального выступления на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в окт. 1970 группа надолго стала лидером официальной молодежной эстрады.

"П." пробудили интерес молодежи к народной песне, однако, эксплуатируя одни и те же клише, которые со временем потеряли новизну и оригинальность, во второй половине 70-х ансамбль утратил лидерство. После двух не очень удачных рок-опер ("Песня о доле" — на основе белорусских обрядовых песен, и "Курган" — на музыку И. Лученка) Мулявин решил сменить курс. Новые программы — циклы песен на стихи Бернса, В. Маяковского, "Через всю войну" на стихи поэтов фронтовой поры — были сделаны с обычной для коллектива профессиональностью, но интерес вызвали скорее по инерции.

Вслед за "П." на союзную орбиту вышли группа п/у Бадьярова, "Верасы" и "Сябры". Во всех отношениях это были типичные ВИА.

В середине 70-х в республике появляются самостоятельные рок-группы, завоевавшие популярность в студенческой среде. Среди них, к сожалению, нельзя назвать ни одной, которая создала бы оригинальный репертуар, отличалась собственной манерой исполнения: это были более или менее удачные копии западных образцов, в основном "Битлз" и "Дип Пэрпл". Самые приметные из них — группа п/у Кондрусевича

(студенты Белорусской консерватории), "Сузорье" и "Верность" (Витебск), "Золотая Середина" (Брест), "Солнечная Сторона" (Бобруйск).

Значительным событием стали сочинения студента Минского пединститута Владимира Курьяна. В рок-оратории "Беларуская калыханка" (премьера 15 мая 1979) звучали не темы и цитаты, — в ней незримо присутствовал дух народной музыки. Работа была замечена, тем более что не была первой — до нее Курьян поставил сказочную рок-оперу "Мосфан". Затем Курьян поступает в консерваторию, оканчивает ее и работает в академических жанрах.

Другой путь был избран музыкантами из "Сузорья". Они переложили на язык рок-музыки знаменитую "Полоцкую тетрадь" — сборник светской инструментальной музыки XVIII в., а позже в качестве текстов используют стихи средневекового белорусского поэта Николая Гусовского. Славы эти опыты группе не принесли, но определенным образом помогли устоять против антироковой кампании в 1984.

В начале 80-х появились группы, последовательно выступающие за возрождение белорусской культуры. Пост-панки с сильным влиянием польской молодой генерации — "Бонда", "Мроя", "Рэй", "Магистрат" — не достигли особых высот, но все-таки выделились на фоне общей "детской болезни" хэви. В условиях Белоруссии, практически утратившей свой язык, официальные ВИА если и пели по-белорусски, то, как правило, из коммерческих соображений (исключение — "Песняры"), чтобы пройти в республиканский эфир. Зато у групп андеграунда использование белорусского языка в сочетании с активной социальной позицией стало программой.

В 1981 по инициативе страстного рокера-металлиста Владимира Зайченко в Минске сформировалось общество поклонников Ричи Блэкмора, создавшее среду общения музыкантов и любителей рока. Это позволило в 1986 основать городской рок-клуб "Немига", объединивший 9 групп (президент — журналист Анатолий Мельгуй, в конце 1987 его сменил В. Зайченко). Поскитавшись по разным организациям, рок-клуб нашел пристанище в республиканском отделении Всесоюзного музыкального общества. На февр. 1989 в рок-клубе "Немига" 14 групп: "Интерпол", "Кондор", "Радиация", "Эксперимент", "Пастырь", "Ветер", "Азарт", "Экстратон", "Бастион", "Ступень", "Кромлех", "Милосердная Судьба", "Реформатор", "Полтергейст" и В. Зайченко, который сотрудничает с различными группами (записал 60 альбомов).

В основном на членов "Немиги" опираются организаторы 2 регулярных минских рок-фестивалей — "Три колера" и "На долгом броде" (проводятся ежегодно с 1987). Есть немало и других организаций, которые проводят концерты и "прописывают" у себя рок-группы. Наиболее крупные: "Экспериментальное Творческое Объединение" ("ЭТО"), Экспериментальное производственное объединение "Триумф", Республиканский экспериментальный молодежный центр "Ориентир". При "О." работают известные в республике "Бонда", "Метро", "Магистрат", "Улисс", "Акцент". При участии "О." проводится ежегодный республиканский смотр-конкурс молодых талантов (Новополоцк). Звание лауреата на I Новополоцком конкурсе (1986) по-

лучила "Золотая Середина", в 1987 — "Отражение", в 1988 — "Мроя". Стали регулярными фестивали рок-музыки в Мозыре и Гродно ("Рок-крок").

Кроме того, необходимо отметить группы, интересно показывающиеся в последнее время: "Театр" (Гродно) — инструментальный состав, играющий виртуозную музыку, близкую к фламенко; "Рада" (Гродно) во главе с композитором, гитаристом и певцом, перспективным рок-музыкантом Алексеем Шедько; "Гранит" (Гомель), играющий хард; "Зартипо" (бывшие "Близнецы" — Минск), пытающиеся делать социальную сатиру, — первая группа, представлявшая республику на "Рок-форуме-88" в Вильнюсе; недавно дебютировавшие и имеющие серьезный потенциал "Берег Истины" и "Шанс" — члены новожденного Бобруйского рок-клуба; трио "Незапланированное Мероприятие" (Минск), исполняющее рокабилли с неожиданной пионерской тематикой. Вероятно, нужно упомянуть и диско-состав "Дельта" (Минск), использующий брейк-данс и аэробика (лауреат Витебского фестиваля польской песни в 1988). Лихо перестроились "Верасы" — руководитель ансамбля, заслуженный артист республики В. Раинчик организовал на базе коллектива молодежную студию, где вместе со старым составом работает ряд солистов и хэви-группа "РВ".

Весной 1989 вокалист "Рады" А. Шедько и бас-гитарист "Бонды" А. Хмельницкий собрали группу "Доктор Моро", с успехом дебютировавшую на фестивале журнала "Аврора" осенью того же года.

В февр. 1989 исполнилось 10 лет передаче республиканского радио "Молодежи о музыкальном искусстве" (бессменный редактор — Ирина Мильто). В 1988 радиостанция "Белорусская молодежная" стала регулярно проводить хит-парады, включающие только местных исполнителей (передача "Фан-клуб", редактор Виталий Семашко). Постоянные рубрики по року ведут республиканские газеты "Знамя юности" ("Фонограф" и "Фан-клуб"), "Чырвоная змена" ("Нотный лист"), журналы "Березка", "Родник", "Парус".

Ю. Будько

Биг-бит, или бит. Так в 60-е называли у нас все то, что теперь именуется "рок". "Рок-групп" не было — были "бит-группы". В целом это было справедливо, поскольку в международной терминологии понятие Б.-б. связано с ливерпульским стилем, и в первую очередь с "Битлз". Они оказали магическое воздействие на наши группы 60-х, которые почти все в той или иной степени копировали не только стиль, но и репертуар "ливерпульской четверки". Лучше всего это получалось у "Северного Сияния" (Эстония), "Славян" (Москва), "Лесных Братьев" (Ленинград). Б.-б. глубоко повлиял на многие советские (особенно московские) группы 70-х — "Машину Времени", "Цветы", "Воскресенье", однако и само это словечко, и привычка к прямому копированию стиля постепенно вышли из употребления. Возрождение Б.-б. принесла с собой "ностальгическая волна" 80-х. "Блиц" (Грузия), "Близнецы" (Москва), "Зарок" (Ленинград) с успехом реконструировали десятки

песен "Битлз". Ленинградский бит-квартет "Секрет" решился на более смелый шаг: в точности воспроизводя звучание (а также прически и костюмы) ливерпульцев, начал петь свои (и М. Науменко) песни на родном языке. Эксперимент удался на славу, и наградой за смелость стала всесоюзная популярность, особенно среди девушек и тех, кто запомнил "битлов" смолоду. Учитывая, что "Битлз" навсегда останутся у нас самой почитаемой рок-группой, можно быть уверенными в завтрашнем дне советского Б.-б.

А. Троицкий

Блюз-рок. Волна блюз-рока хронологически пришла непосредственно следом за биг-битом. Подоплека была та же: копирование. Только вслед за "Битлз" пришла очередь "снимать" Дж. Хендрикса и Эрика Клэптона. Популярнейшие группы конца 60-х — "Скифы" и "Лучшие годы" (Москва), "Фламинго" и "Аргонавты" (Ленинград), "Атлантик" (Рига) и "Кристаллы" (Таллинн) — играли именно Б.-р. Утихло это поветрие неожиданно быстро. В 70-е — 2 заметные блюз-рок-группы: "Санкт-Петербург" Владимира Рекшина, с которой фактически начался русскоязычный ленинградский рок, и "Удачное Приобретение" Алексея Белова (Москва). Эти группы не исполняли собственных сочинений, зато выпестовали поп-композитора Владимира Матецкого. На десятилетие Б.-б. совсем исчез из виду (если не считать ленинградский "Зоопарк" Мих. Науменко), но в богатые на "ностальгические воскрешения" 80-е явился вновь. В Риге и Вильнюсе прошли фестивали блюза, собравшие многих ветеранов и познающую азы молодежь. Появились 3 серьезные блюз-роковые группы: эстонская "Ультима Туле" Рихо Сибула и Вячеслава Кобриня, "Лига Блюза" москвича Сергея Воронова и "Опыты" экс-аквариумиста Александра Ляпина. От исполнителей этого стиля, целиком основанного на афро-американской традиции, трудно требовать национальной самобытности. Тем не менее практика новосибирского "Калинова Моста" доказывает, что блюзовая ритмика и русская песенная гармония вполне совместимы.

Из всех разновидностей негритянской музыки блюз наиболее успешно адаптировался в нашей стране. Его более темпераментная, танцевальная версия — ритм-энд-блюз — привилась значительно хуже, хотя можно вспомнить эпизодические попытки "Аргонавтов" (Ленинград), "Рок-Отеля", "Контраста" (Тбилиси), отчасти "Антиса". Более современную, остроритмичную музыку фанки исполнял ряд инструментальных джаз-роковых составов ("Арсенал", "Радар"), но на рок-группы (пожалуй, за исключением "Нюанса" и раннего "Махавока") эта стилистика не произвела впечатления. Духовная музыка госкел (или, как ее еще называют, спиричуэлз) повлияла на исполнительскую манеру ряда вокалистов (Сильви Вайт, Ал. Градский), однако в полной мере не адаптировалась ни в одной из рок-групп. Наконец, популярный негритянский песенный стиль — соул — увлек разве что некоторых эстрадных артистов (Л. Долина, С. Манукян, В. Пресняков-мл.).

В целом можно сказать, что доктрина "черной" музыки о примате ритма над мелодией в нашей стране успеха не имеет.

А. Троицкий

"Большой Железный Колокол" (Ленинград). Возникший в дек. 1973 на обломках легендарного "Санкт-Петербурга" как воплощение творческих устремлений барабанщика Николая Корзинина, "БЖК" целиком опирался на его песенный материал. Первоначальный состав: Корзинин (гитара, вокал, ударные), Никита Зайцев (гитара, скрипка, ф-но), Виктор Ковалев (бас) — все трое из "Санкт-Петербурга", Сергей Курёхин (клавишные, "Пост"), Михаил Кордюков (ударные, впоследствии выступал с "Аквариумом", "Мифами", "Гольфстримом").

Музыкальная биография Корзинина началась в конце 60-х с организации группы "Славяне", в которой он собрал блестящих музыкантов А. Тараненко, Е. Останина, Ю. Белова и добился популярности как автор песен. В начале 70-х "Славяне" вступают в полосу мутаций, несколько раз меняют состав, одно время аккомпанируют В. Рекшану, что и приводит к тому, что после распада оригинального "Санкт-Петербурга" и "Славян" Рекшин и Корзинин объединяются. Желание полностью сосредоточиться на собственном творчестве и персональные амбиции полтора года спустя разводят их в разные стороны. Именно тогда и появляется "БЖК".

Группа быстро добивается популярности и, несмотря на постоянные смены состава, стремительно эволюционирует в музыкальном отношении. Некоторое время с группой выступает фолк-роковая певица Ольга Першина. Весной 1975 "БЖК" в составе: Корзинин, Ковалев, Зайцев, Владимир Козлов (гитара, "Союз Любителей Музыки Рок") и Ростислав Панфилов (саксофон) выступает в Таллинне, где его снимает местное телевидение, а в июне определяется на работу в Красноярскую филармонию и некоторое время выступает под названием "Енисейские Зори". В 1976 Зайцев оставляет группу, и она распадается.

На протяжении следующего десятилетия Корзинин эпизодически появлялся на сцене с различными недолго живущими проектами ("Риск. О!", "Неофициальный Визит", "Город") и лишь в 1987 вернулся к активной работе в составе реформированного "Санкт-Петербурга". В янв. 1988 вышел его первый магнитофонный альбом "Камни Санкт-Петербурга", записанный в 1985—1987 с лучшими ленинградскими музыкантами и включавший наряду с новыми работами "классические" номера середины 70-х. Альбом высоко оценен критикой. Как композитор Корзинин тяготеет к мелодичным романтическим формам, иногда с интонациями блюза или соул, к традиционным рок-балладам и рок-н-роллам, используя тексты постоянных соавторов И. Никитиной, А. Драгомощенко (70-е) и А. Соловьева (80-е).

В окт. 1988 Корзинин и Зайцев организовали новую группу "НЗ": Александр Бровко (гитара, гармоника), Юрий Иваненко (бас), Юрий Соколов (ударные), Юрий Задоров (клавишные).

Магнитофонные альбомы: Камни Санкт-Петербурга, 1988; "НЗ", 1989.

А. Бурлака

"БОМЖ" (Новосибирск). Родился в марте 1984. Теперь уже трудно вспомнить, что менялось чаще — состав или название группы. Перебрав весь спектр "вывесок" — вплоть до "Четыре Танкиста и Собака", — решено было остановиться на "Без Определенного Места Жительства". Текучесть кадров влекла за собой трансформации творческого лица "БОМЖ". Вначале это была харя грузчика, радовавшегося тому, что он — дегенерат (хит "Криводановский отвал"), затем — лицо интеллектуала, у которого немного не все дома ("Едет крыша, ой-ой-ой!"). Приступив к электрорепетициям, ребята поняли, что играют панк, поскольку не то что аккорд, но и просто ноту "ля" сыграть без фальши были не в состоянии.

Все приходит с опытом. Наступила пора пост-панка: музыка "БОМЖ" зазвучала в ритм, хоть и по-прежнему гнусаво-фальшиво. Выступление на фестивале в Новосибирском университете (24 окт. 1985) открыло концертную эру, у группы появилась своя публика. Конец этого периода совпал с безвременной кончиной фортепиано во время концерта в Политехникуме. Затем "БОМЖ" выплывает на гребне второй волны Новосибирского рок-клуба, становясь лауреатом его I фестиваля (10—13 апр. 1987). К этому времени под личиной "БОМЖа" скрывались: единственный член первого состава, бывший ударник Евгений "Джоник" Соловьев (вокал), Сергей Жданов (гитара), Владимир Зюбин (бас), Ринат "Ронни" Вахидов (ударные), Марк Якшин (флейта). Периодически впадая в кому от ужасов собственного саунда, группа тем не менее дает ряд шумных концертов на фестивале в Подольске (11—13 сент. 1987), в Москве (ДК МГУ, 5 марта 1988), на панк-фестивале в Тюмени (25—26 июня 1988), получая признание и лавры самой беспросветной сибирской команды. "БОМЖ" в очередной раз меняет лицо, пытаясь играть трэш. Исчезают Якшин и Зюбин, осиротевшую бас-гитару терзает Дмитрий Воронов. Выступает группа редко, Джоник в ней петь перестал.

Из-за кризиса рок-клуба "БОМЖ" с дек. 1987 переходит в "Студию-8".

Магнитофонный альбом: Презумпция виновности, 1986; БОМЖ-1, 1989.

В. Мурзин

"Бонда" (Минск). Старобелорусское слово "бонда" имеет множество значений, большинство из которых можно свести к понятию "единство составных частей", "сплав". Состав: Сергей Кравченко (бас), Игорь Ворошкевич (вокал, губная гармоника, аккордеон), Иван Марков (со-ло-гитара, руководитель), Сергей Кныш (барабаны), Вячеслав Корень

(гитара), Георгий Волчек (аккордеон). С момента образования в начале 1985 в стенах Белорусского театрально-художественного института (Минск) и до 1988 состав не менялся. Музыкантов связывала не только студенческая дружба, но и общая идея: создать оригинальное направление в рок-музыке, которое смогло бы органично вписаться в белорусскую национальную культуру. "Б." не единственная в Белоруссии ставила перед собой такую задачу, но именно она добилась наибольших успехов. Использование двух соло-гитар, аккордеона и губной гармоника, необычный для советских рок-групп стиль — музыканты называют его "панк-энд-блюз" (по сути, ритм-энд-блюз с изрядной долей пост-панка) делают звучание группы весьма своеобразным. В Советском Союзе так, пожалуй, не играет никто, за рубежом аналоги есть в польских группах "молодой генерации" и прежде всего — "Леди Панк".

Тексты песен "Б." традиционны для рок-поэзии — приземленность тематики, попытки поднять остросоциальные проблемы. Все песни исполняются только на белорусском языке. "Ура!" — одна из удач груп-

Группа "Бонда"

пы — в апр. 1988 заняла I место в республиканском хит-параде, на "Беларусьфильме" снят ее видеоклип. После неудачного выступления на фестивале в Вильнюсе ("Литуаника-86") "Б." взяла реванш в следующем году на фестивале молодежной политической песни (Новополоцк) и на фестивале "Рок-крок" (Гродно).

В дек. 1988 из-за несовпадений взглядов из "Б." уходят Кравченко, Корень и светооператор Валерий Тиницкий, сыгравший в формировании имиджа и идеологии группы существенную роль. Вместе с Кириллом Шевандо (ударные) и Андреем Патреем (вокал) они организуют группу "Улисс" (название романа Дж. Джойса).

В усеченном составе в янв. 1989 "Б." успешно гастролитовала в Польше. На бас-гитаре играл Андрей Хмельницкий (ныне в "Докторе Моро").

В 1986 "Б." некоторое время выступала от студенческой филармонии при Институте культуры, а с 1988 работает на договоре в Республиканском молодежном музыкальном центре "Ориентир".

Магнитофонные альбомы: Сметник (Мусорщик), 1985; Белая хвля (Белая волна), 1987.

Ю. Будько

"Браво" (Москва). Евгений Хавтан (начинавший в "Редкой Птице") в конце 1982 создал группу "Постскрипtum". В сент. 1983 в группу была приглашена новая солистка, Жанна Агузарова, придумавшая и новое название — "Браво". Буквально с первого своего выступления (дек. 1983) команда, не побоявшаяся назвать себя столь обязывающе, стала любимицей завсегдатаев московских рок-сейшенов. Милых улыбкивых ребят — Жанну Агузарову (вокал), Евгения Хавтана (гитара), Тимура Муртузаева (контрабас, бас), Павла Кузина (ударные) — ждала нелегкая судьба: прямо пропорционально популярности умножались трудности, порой испытания, из-за которых становление группы притормозилось. Вряд ли облегчил ее существование и переход в "проффи": при отсутствии длительной сценической практики и "продюсерского плеча" группа была вынуждена преодолевать массу препятствий совсем нехудожественного толка. Отсюда — "издержки" смены состава (были замены и амплуа солистов). Сегодня в коллективе играют пришедшие в него позже Ф. Пономарев (саксофон, клавишные), Павел Марказьян (клавишные), Сергей Лапин (бас-гитара). Отсюда и вынужденный "застой" в репертуаре: однажды счастливо найденная "струя" рокабилли, романтического и непосредственного, практически не получает сегодня развития, а внешне красивые, эффектные ретро-баллады и фокстроты постоянного автора музыки Хавтана (тексты — А. Тарковского, С. Черного, У. Дж. Смита, К. Кавалерьяна и наиболее постоянного соавтора В. Степанцова) вдруг начинают утрачивать былую элегантность и актуальность.

Группа гастролитовала по стране и за рубежом: в Польше, Швеции, Италии, Финляндии. Личный и творческий конфликт Агузаровой с

остальными членами "Б." назревал давно. В дек. 1988 солистка объявила о своем уходе. После долгих поисков Хавтан пригласил в "Б." нового вокалиста Евгения Осина ("Кекс", "Дед Мороз") и трубача Алексея Еленского. Калейдоскоп вокалистов продолжался: в группе работала Ирина Епифанова, а с 1990 — Валерий Сюткин (экс-"Телефон"). В составе: Сергей Лапин (бас-гитара), Игорь Данилкин (барабаны), Алексей Иванов (саксофон) и Сергей Бушкевич (труба) осенью 1990 "Б." записывает новый альбом. Агузарова тоже собрала группу, записала ряд новых композиций собственного сочинения и успешно выступила в "Музыкальном ринге".

Дискография: Браво ("Мелодия"), 1988; Браво ("Поларвокс"), 1988. Магнитофонные альбомы: Браво'84, 1984; Браво'85, 1985...

Т. Диденко

Евгений Хавтан и Жанна Агузарова на концерте 1985 г.

Фото А. Шишкина

"Братья По Разуму" (Челябинск). Владимир Синий и Игорь Шапошников из Челябинска создали замечательные записи, используя лишь два магнитофона ("Ростов" и "Электроника") и собственные голоса. Вся музыкальная основа бралась из инструментальных проигрышей песен "Токинг Хэдз", "Б-52's", Грейс Джонс и других известных исполнителей новой волны и диско путем "закольцовывания" фрагментов записи. Этот метод опробован ими впервые в 1983, задолго до Сергея Минаева и других отечественных диско-имитаторов. Эффект от соединения "фирменной" музыки, циничной панк-лирики и неординарной манеры пения Синего был потрясающим. Со временем дуэт стал использовать и музыкальные инструменты — гитару, синтезатор, саксофон, но в скромных пропорциях.

В 1988, после окончания службы Синего в армии, "Братья" перебираются в Москву, где впервые записывают альбом традиционным способом с помощью местных музыкантов. По словам Синего, это было вызвано тем, что у дуэта накопилось и ждало выхода множество ритмов и мелодий собственного сочинения. Результат, однако, оказался не столь оригинальным, как их ранние опыты. Эпизодические "живые" концерты успеха не имели.

Среди работ выделяется "Хали-гали" — один из классических артефактов неофициального советского рока. В целом, несмотря на неравноценность записей и их вполне естественную ритмическую монотонность, песни "БПР", как правило, остроумны, неожиданны и по-своему весьма

Магнитофонные альбомы
1985 и 1988 гг.

"Бригада С".

Фото В. Марочкина

музыкальны. Уважение вызывает и изобретательность дуэта, нашедшего "концептуальный" выход в ситуации крайней нищеты. По сей день они сохраняют независимый статус и не сотрудничают ни с какими спонсорами.

Магнитофонные альбомы: 88/А-студия, 1984; Игра синих лампочек; Молчать! 1985; Хали-гали; Ну как не запеть! 1986; Фантомасовщина в самом разгаре, 1988; Перепрыгивающие памятники, 1989; Вова Синий: Смерть в эрогенной зоне, 1989; Последний выдох, 1990.

А. Троицкий

"Бригада С" (Москва). Основана в янв. 1986 (за несколько дней до фестиваля Московской рок-лаборатории "Рок-елка") в составе: Игорь Сукачев (вокал), Сергей Галанин (бас, вокал), Александр Горячев

Игорь Сукачев

Фото В. Марочкина

(гитара — вскоре покинул группу, его место занял Кирилл Трусов), Лев Андреев (клавишные), Карен Саркисов (ударные, перкуссия, вокал). Лидеры — опытные музыканты: Сукачев играл в "Постскриптуме" (ныне — "Браво"), Галанин — в "Галактике", Саркисов — в "Центре" и (одновременно с "Бригадой С") в "Звуках Му".

"БС" исполняла энергичные и красивые песни с явно джазовыми интонациями ("Сантехник" и "Моя маленькая эбби" сразу стали шлягерами). По Москве распространился слух о вокалисте, поющем в противогазе (в песне "Слепой" Сукачев надевал его во время инструментального проигрыша). Первая программа ("Мандариновый рай") была построена на смысловых шарадах, загадках. Метафоризация общественных явлений характерна и для всех последующих программ группы.

6 нояб. 1986 "БС" показала новую программу ("Добро пожаловать в запретную зону") уже в расширенном составе — с духовой секцией. Наиболее популярные композиции: "Человек в шляпе", "Сан-Франциско", "Наследник".

С 1987 группа работает в Центре Стаса Намина. Сейчас она называет себя "Оркестром Пролетарского Джаза" и исполняет свою третью программу — "Парад-алле". В 1989 "БС" снялась в художественном фильме "Трагедия в стиле рок" С. Кулиша, гастролировала в США.

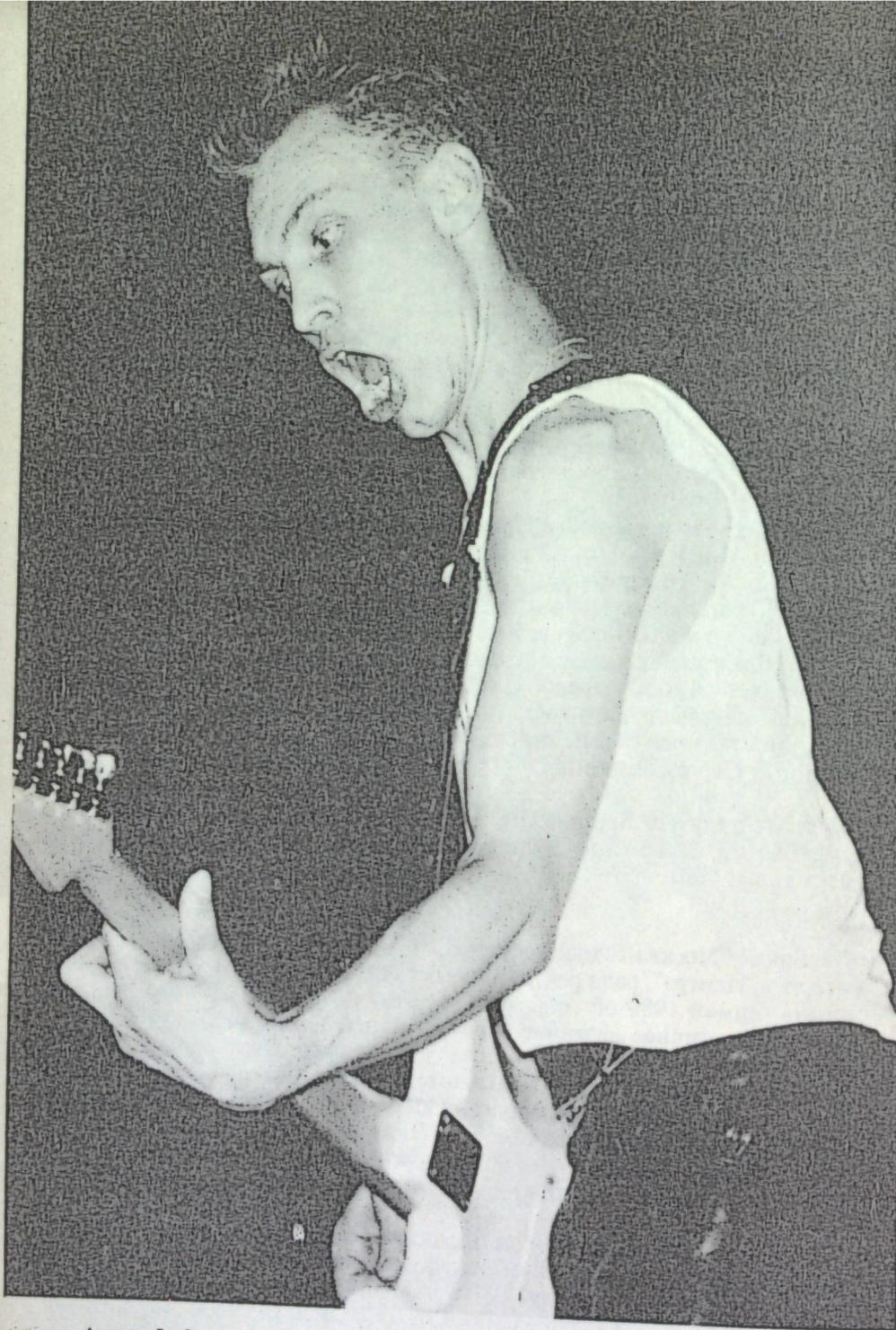
Во время работы над программой "Нонсенс" произошел раскол. Сукачев собрал новый состав: Павел Кузин (ударные, экс-"Браво"), Тимур Муртазаев (бас, "Браво", "Лотос", Ж. Агузарова), Леонид Челябинский (саксофон, "Браво"), Артем Павленко (гитара) и др. Весь инструментальный состав "старой "БС" превратился в группу "Бригадиры" п/у Сергея Галанина.

Д и с к о г р а ф и я: Бригада С/Наутилус Помпилиус, 1988. М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы: Бригада С, 1988; Нонсенс, 1990; Бригадиры: Бригадиры, 1990.

В. Марочкин

"Ва Банк" (Москва). Ходит легенда, что Александр Скляр, бывший гитарист "Центра", ради рок-н-ролла оставил блестящую карьеру дипломата. Зимой 1986 он собирает собственную команду — идет "ва-банк". Аналогичное название берет и группа. Первый состав существует всего несколько месяцев. Едва группа приготовила первую программу "Рок-коты", как всех музыкантов призвали на службу в армию. Скляр остается один, но ненадолго. В июне 1986 состоялось выступление "ВБ" в сегодняшнем составе: Егор Никонов (гитара, вокал), Александр Маликов (ударные) — оба из распавшегося рэггей-квартета "Кабинет", Алексей Никитин — бывший басист волновой группы "Депу".

"ВБ" играет жесткий, бескомпромиссный ритм-энд-блюз с элементами панк-рока. Тексты — квинтэссенция характерной для московской рок-школы иронии ("Почему?", "Революционеры на Кубе", "Бдительность"). Во многих песнях проявилась максималистская позиция Скля-

Александр Скляр.

Фото М. Грушина

ра по отношению к жизни ("Максималист", "Высший пилотаж"). Особым же успехом у публики пользуются абсурдная песенка "Девочка" и "Комарово" (панк-версия известного шлягера, появившаяся из-за путаницы с известным киноактером-однофамильцем).

"ВБ" — одна из ведущих групп Московской рок-лаборатории, лауреат "Фестиваля надежд-87", первая группа лаборатории, выехавшая за рубеж (авг. 1987, Польша — фестиваль "Робреге"). Они были первыми и среди советских рок-групп, записавших пластинку на западной студии (апр. 1988, Финляндия — "Поларвокс"). "ВБ" выступал с концертами по всей Европе.

Дискография: Рок-панорама-87; Ва-Банк (Финляндия), 1988. Магнитофонные альбомы: Рок-коты и мы, 1986; Переходный возраст, 1987; Жизнь в зоопарке (двойной), 1990.

В. Марочкин

"Ванемые" ("Старшая медсестра" — Таллинн). Создана в 1986 бывшими участниками группы "Турист" Вельо Вингиссааром и Андрусом Керстенбеком. Музыканты не были особенно взыскательны к исполня-

Группа "Ванемые"

своей импровизации, выдвигая на первый план заложенную в текстах социальность и театрализованное сценическое шоу, в ходе которого использовались атрибуты одежды медицинских работников, резкое или роботообразное сценическое движение. В сент. 1987 на концерт Таллиннского фестиваля тяжелого рока "Heavy suvi" музыканты прибыли в машине скорой помощи.

Группа — Хендрик Саллер (вокал), Ивар Линнев (гитара), Вингиссаар (гитара), Маргус Алвисте (бас), Керстенбек (ударные) — достаточно быстро приобрела среди молодежи широкую популярность. Помимо собственных песен, написанных Саллером и Вингиссааром (часть из них на стихи и переводы Ивана Макарова), в репертуар входили обработки (не без иронического контекста) популярных шлягеров известных советских композиторов: Колмановского ("Я люблю тебя, жизнь"), Тухманова ("Мой адрес Советский Союз"). Внимание привлекло также исполнение "В." песни Ало Маттиизена с подчеркнутым социальным содержанием "Остановите Ласнамяэ" (Ласнамяэ — крупнейший район новостроек Таллинна, заселенный преимущественно приезжими). В 1988 "В." участвовали в Днях музыки в Тарту, в том же году выступили на рок-фестивале в Пятигорске (июль).

Много внимания "В." уделяет паблисити, имеет равноценный (переведенный) репертуар на эстонском, русском и, частично, английском языках, студийные записи и видеоклипы. Группа выступала в Москве на фестивалях "Музыкального лифта" после получения 5-го места в хит-параде видеоклипов, активно концертирует. С весны 1988 вместо Саллера в "В." пришел вокалист Урмас Поднек. В апр. 1988 на международном фестивале в Каунасе "В." получила премию за оригинальное исполнение советской песни.

Аво Адами

"Вежливый Отказ" (Москва). Название группы вполне соответствует ее жизненному кредо. Впервые Роман Суслов (гитара, вокал) и Михаил Верещагин (бас) вежливо отказались от участия в группе "27-й Километр" и осенью 1985, объединившись с Петром Плавинским (клавишные) и Дмитрием Шумиловым (вокал), с которыми вместе играли в Оркестре современной камерной музыки "Красный Насос" (Дом работников просвещения), и с Михаилом Митиным (ударные) создали "ВО". Все, кроме Митина, учились в МИФИ. В музыке "ВО" того периода наблюдались псевдороманские и джазовые влияния, шедшие от Плавинского (автор большинства текстов):

В марте 1986 записан магнитофонный альбом "Опера", после чего Плавинский вежливо отказался от дальнейшего сотрудничества с группой. В "ВО" приходит Владимир Давыдов (саксофон), прошедший школу джазовой импровизации в ДК "Москворечье". Партию клавишных берет на себя Шумилов. Тогда же к ним прибился поэт-авангардист Аркадий Семенов, а в МИФИ был найден Г. Оганесян ("Гор"). Благодаря его необычной пластике (строил "биоскульптуры" на авансцене) "ВО" того времени получает название "Группа Параллельных Действий". Но параллели разошлись осенью 1987, и Гору отказали как шоу-

мену. Новую программу стало трудно втиснуть в какие-либо узкие стилевые рамки. Группа вежливо отказывалась от накатанных дорог, отражая в музыке обширный музыкально-стилевой спектр: джаз, рэггей, фольклор, академическая музыка.

Такой подход к творчеству требовал колоссальной самоотдачи, и осенью 1988 из группы уходит Верещагин. В 1989 к "ВО" присоединился пианист Максим Трефан (экс-«Николай Коперник»).

"ВО" работает в составе Московской рок-лаборатории.

Дискография: Рок-панорама-87; Вежливый отказ, 1989; Этнические опыты (Рокадилло, Финляндия), 1990. Магнитофонные альбомы: Опера-1986, Пыль на ботинках, 1988; Этнические опыты, 1989.

В. Марочкин

Дмитрий Шумилов, Роман Суслов и Михаил Митин.

Фото В. Марочкина

Группа "Великие Луки"

"Великие Луки" (Таллинн). Панк-группа, начинавшая в 1982 под руководством Иво Ууккиви при таллинском молодежном Доме культуры им. Я. Креукса. В первоначальном составе: Ууккиви (вокал), Аллан Вайнола (гитара), Пееп Мяннил (ударные), оба ранее — в "Аютине Валитсус" ("Временное Правительство"), Виллу Тамме (бас). Состав периодически изменялся, пока в 1984 не возникла достаточно известная его модификация: Ууккиви, Тамме, Кулдар Хансон (гитара), Райво Пильт (бас) и Райк Кууземетс (ударные, ранее — в "Вайкус" — "Тишина"). В конце 1985 Тамме перешел в "J.M.K.E."

В июне 1987 ансамбль распался, но после небольшого перерыва в окт. того же года собрался в обновленном составе: Ууккиви, Пильт, Имре Орро (гитара, ранее — в "Мобиле", "Рандеву", "Контакте", "Куло"), Ивар Конт (гитара, ранее — в "Верине Пюхпяев" — "Кровавое Воскресенье", "АВ", "J.M.K.E."), Кристьян Мьяотс (ударные). На концертах с "ВЛ" иногда поет Лембит Лутс. Авторами собственных работ из репертуара "ВЛ" являются в основном Орро и Конт. Группа высту-

пала преимущественно в пределах республики. В 1988 побывала на Днях музыки в Тарту, фестивале "Литуаника-88" и Вильнюсе и с концертами в Каунасе.

Н. Мейнерт

"Веселые Картинки" (Москва). Группа основана осенью 1986 Дмитрием Яншиным (один из создателей группы "ДК"). Состав "ВК": Яншин (соло-гитара), Виктор Кузнецов (ударные), Олег Андреев (бас), Валерий Свистунов (гитара), Виктор Клемешев (вокал, труба, саксофон, гитара), Игорь Белов (вокал). Репертуар первоначально, а во многом и до сих пор состоит из репертуара "ДК".

Основным музыкальным направлением "ВК" является фолк-рок. Группа занимается современными аранжировками народных песен или ставших народными шлягеров довоенного и послевоенного периода. В репертуаре имеются также песни, для которых музыка и стихи написаны руководителем ансамбля Яншиным.

"ВК" — лауреат фольклорного фестиваля 1987, организованного газетой "Советская культура", лауреат рок-фестиваля в Подольске того же года. Активно принимает участие во многих фестивалях последних лет, интенсивно гастролирует по стране. В 1988—1989 состав "ВК" претерпел изменения: Белова сменили последовательно И. Зябин, А. Поздняков, Е. Морозов (первый вокалист "ДК", позже — "Морозовская Стачка"), пока Белов вновь не занял свое место.

Магнитофонные альбомы: Концерт в Измайлово, 1986; ВК (двойной), 1988.

А. Кузнецов

"Виктория" (Москва). Неофициальные данные, полученные от некогда подпольных рок-менеджеров, свидетельствуют, что в конце 70-х на самостоятельной сцене по числу поклонников 3-е место занимала группа "Виктория" (2,5 тыс. фанов), после "Машины Времени" (5 тыс. чел.) и "Високосного Лета" (3,5 тыс. чел.). "В." создана на основе ансамбля "Добровольное Общество", игравшего хард-рок собственного сочинения (солист — А. Давидян). До этого момента судьба несколько раз сводила музыкантов, образовавших ядро новой группы. Осенью 1974 любители столичного рока могли присутствовать на нескольких скромных концертах группы в составе: Т. Мардалейшвили (бас), В. Шморгунов (гитара, вокал — оба ранее в "Искателях Приключений"), А. Воронов (клавишные, вокал), В. Ефремов (ударные, иногда его подменял А. Данилович).

Тимур Мардалейшвили, хладнокровие и рассудительность которого могли бы войти в поговорку, известный как бас-гитарист, спустя полтора года напряженного труда достигает высочайшего уровня лидер-гитариста. Александр Воронов играл в студенческой группе "Лабиринт".

ринг", в "Мозаике", в которой все было поставлено на суперпрофессиональную основу: играли по партитурам, пели на 6 голосов.

Именно Тимур и Александр взялись за создание "В." в составе: Мардалейшвили (гитара), Давидян (вокал), Воронов (клавишные, вокал), А. Седельковский (бас), Ю. Титов (ударные). Группа собралась в февр. 1977, а уже к лету программа из музыки, написанной Мардалейшвили и Вороновым, была готова. Фаны считали, что "В." играет арт-рок, Воронов называл это техно-роком, исходя из технической упакованности группы. Как бы там ни было, из викторианского тумана нет-нет да выглядывало лицо "Йес", хотя особого единства музыкальных привязанностей у музыкантов "В." не было.

В июне 1977 вместо Седельковского на бас-гитарную вахту заступает Ю. Иванов (ранее — в "Безбожниках", "Глории", "АДАМЕ", "Скорморохах"). Имея опыт работы в рок-ансамблях и с менеджерами, Иванов выводит практически готовый, но не смелый состав в люди, принося в "В." изящество, недостающий артистизм, и, наконец, вывозит засидевшихся в столице музыкантов в Ленинград.

Однако долго задерживаться в арт-роке Иванов не стал, и вместо него в апр. 1978 появляются братья Павел и Александр Смеян. Первый пел и играл на саксофоне, второй — бас-гитарист. Вновь прибывшие вместе с Титовым пытаются направить "В." в русло джаз-рока. Во внешне стабильном организме начинается брожение — Тимур, не говоря никому ни слова, репетирует с "Араксом", Воронов продолжает бороться за арт-рок, хотя борец из него получается неважный. Недостаточно профессиональный, но искренний вокал Давидяна положение спасти не может. Арт-рок не получает широкого признания у аудитории слушателей, хотя многие интеллектуалы, сидя дома, отдают предпочтение группам "Йес" и "Дженезис". Музыка, зовущая к внутреннему созерцанию, погружению, к путешествию в лабиринтах философии и религии, не находит отклика у чересчур конкретно мыслящей публики. Были у "В." и собственные недостатки, ускорившие ее увядание. Главный из них — отсутствие так называемого эмоционального крючка — и тормозил "раскачку" аудитории. Последний концерт был дан в начале нояб. 1978. Воронов уходит в "Машину Времени", Мардалейшвили окончательно обосновывается в "Араксе".

Однако осенью 1979 музыканты собираются вновь. На гитаре играет С. Березкин, на басы — возвратившийся Седельковский, на ударных — М. Тюфлин. Реставрируются старые песни, сочиняются новые, но начатый было новый виток заканчивается по-старому: Давидян настаивает на замене Тюфлина все тем же Титовым, а Титов меняет Седельковского на Смеяна. Очередной заход в сторону джаз-рока вынуждает окончательно уйти из состава Воронова. Переключившись на фанк-соул, "В." держится до 1980 и распадается.

В настоящее время Мардалейшвили не играет ни в одном из составов. Его затянувшуюся медитацию можно расценивать как огромный минус для отечественной рок-музыки. Воронов продолжает дело своей жизни — играет арт-рок в группе "Прогресс" и создает фонотеку тембров различных синтезаторов. Титов оставил музыку. Давидян, взяв для

подпевок темнокожих певиц, поет в соул-манере в группе "Альтер Эго". Павел Смеян, после трагической смерти брата Александра, работал в группе Театра имени Ленинского комсомола "Рок-Ателье". В настоящее время известен как поп-исполнитель.

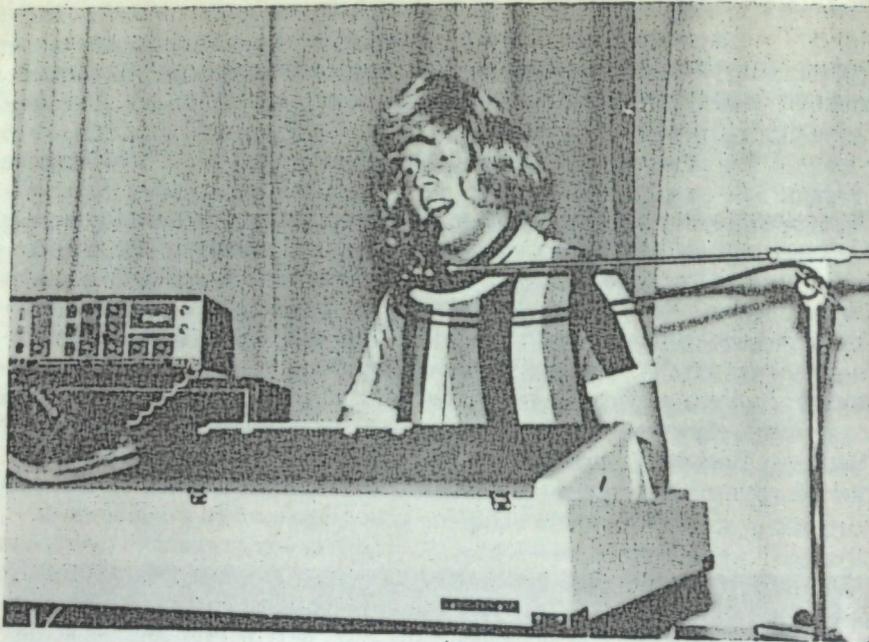
М. Пушкина

"Високосное Лето" (Москва). Группа, относящаяся ко второму поколению отечественного рока, начинала на танцевальных вечерах в школах и институтах с исполнения песен "Роллинг Стоунз", "Манкиз", "Лед Зепелин". На концертной сцене появилась жарким летом 1972. Год был високосным, так что над названием думали недолго. Самый сильный состав: А. Ситковецкий (гитара, вокал), А. Кутиков (бас, вокал), К. Кельми (клавишные, вокал), В. Ефремов (ударные).

Именно Кутиков, по творческим соображениям тогда покинувший "Машину Времени", явившись в уже популярную среди молодых москвичей группу, категорически заявил, что пришло время петь исклю-

А. Ситковецкий и А. Кутиков

Крис Кельми

чительно по-русски. Ему принадлежат слова: "Пора создавать национальную рок-музыку". Однако насчет национального у "ВЛ" можно поспорить. Как часто бывало и бывает до сих пор, по музыкальному материалу можно без труда определить, каким западным группам музыканты отдают предпочтение. Тем не менее второй такой группы, как "високосники", не появилось... Она имела свое, специфическое для Москвы звучание, свой сценический образ и огромную армию поклонников.

По прошествии времени можно с полным правом говорить о музыкальной эклектике в творчестве "ВЛ". Сочинением развернутых композиций с длинными гитарными проигрышами занимался Александр Ситковецкий, Кутиков разбавлял сложную программу мастерски сделанными рок-н-роллами, Кельми был поглощен созданием лирического материала, сочинением потенциальных хитов. Соединение в группе трех столь непохожих между собой личностей и привело к отсутствию единого музыкального стиля. Намечалась арт-роковая тенденция, доминировавшая позже в "Автографе" Ситковецкого, а хард-роковая направленность, легкость запоминания, непритязательность мелодий некоторых песен предвещали поп-роковый стиль "Рок-Ателье" Кельми.

"ВЛ" использовало элементы театрализации — до сих пор очевидцы вспоминают "Сатанинские пляски", в которых под энергичные гитарные аккорды Кельми превращался из миролюбивого клавишника в исчадие ада (в крошечной темноте натягивал черный тренировочный

костюм за 7 р. 80 к., на котором флюоресцентной краской был нарисован скелет...). Идея театрализации рок-действия продолжалась в рок-опере "Прометей прикованный" по мотивам древнегреческой трагедии. Тексты песен группы несли черты психоделической поэзии конца 60 — начала 70-х. Большинство из них сочинены М. Пушкиной. Тому, кто не знаком с песнями Дж. Моррисона ("Дорз"), Дж. Хендрикса, не понять образы из "Похитителя снов", трудно разглядеть колдуна, крадущего стеклянных лебедей, и петуха, клюющего в траве зерно зари ("Виденья" памяти Дж. Моррисона). Определенные трудности возникнут у неподготовленного слушателя и с водопадом, омывающим крылья русского "колдовскому" ребенку криком ста смертей ("Прочь, ведьма!"). Наконец, "Нетрадиционный реквием по растоптанной землянке в августе" и "Песня о бунтаре, казненном герцогом Альба на кафедральной площади": с десятилетним опозданием зерна хип-культуры проросли в песнях "ВЛ".

Вопрос, иронически прозвучавший в песне "Рок-н-ролл мою жизнь сломал" — "Что же дальше со мною будет, что будет?!" — оказался пророческим. В 1979, выступив в Риге, Архангельске, Ленинграде, ансамбль оказался на грани распада. Одна скорлупа оказалась тесной для трех стилей музыкального мышления. Кутиков возвращается в "Машину Времени", прихватив с собой Ефремова, Ситковецкий набирает новый состав, трансформируя "ВЛ" в "Автограф". Несколько позже от Ситковецкого уходит Кельми, чтобы создать свое дело.

М. Пушкина

"Витамин" (Таллинн). Поп-ансамбль дебютировал в 1978. Первоначальный состав: бывшие участники "Уус Генератцион" ("Новое Поколение") — Рейн Лаанеорг (гитара, вокал, ранее — в "Полифон" и "Консилиум"), Пеетер Вяхи (клавишные, вокал), Кулно Лухт (бас, вокал), Микк Тарго (ударные), присоединившийся к ним певец-гитарист Йоел Стейнфелд (ранее — в "Поп-Пояд", "Коома", "Хаак", "Хэлло") и Рауль Сеппер (бас, вокал). Написанные Стейнфелдом песни ("Тигренок", "Время тает и тает") и общепризнанные хиты в исполнении Сеппера вскоре привлекли внимание широкой аудитории.

Стейнфелд ушел из ансамбля в 1979, некоторое время выступал с группой "Психо", а с 1986 перешел в "Профет". Значительно добавила популярности "В." пришедшая в 1979 из ансамбля "Мобиле" певица Анне Вески. Ее репертуар, составленный из модных песен, заменил музыку Стейнфелда. Сеппер уходит в 1980 и собирает группу "Сингел". Осенью того же года к "В." присоединяется певец Майт Малтс, ранее выступавший в "Люрикуд" и "Электре". Снова вернулся в группу бас-гитарист Лухт. В 1981 Анне Вески перешла в ансамбль "Музик-Сейф", а ее место заняла бывшая солистка ансамблей "Мобиле" и "Музик-Сейф" Марья Ляник.

В 1983 появилась первая долгоиграющая пластинка "В.". В различные периоды вокалистами "В." были Ангела Кассик, Мати Нууде (из "Апельсина") и Айвар Мяз, на клавишных играл Март Метсала (ранее

в "Касеке" и "Ин Спе"). В 1984 на ударных — Андрес Оя (из ансамбля "Эрфия"). Несколько позже пришел новый вокалист Рауль Палснер.

Последующий состав "В.": Палснер (вокал), Рейн Лаанеорг (гитара, вокал), Пеетер Вяхи (клавишные, вокал), Кулно Лухт (бас) и Андрес Оя (ударные). В репертуаре "В." произведения Лаанеорга, Вяхи, Лухта и Марта Метсала. Ансамбль выступал почти во всех крупных городах Советского Союза, давал концерты в Польше, ГДР, Финляндии, Ираке и Дании, принимал участие в тартуских Днях музыки (с 1985 по 1988) и фестивале "Рок-лето" (Таллинн, 1988). С участием ансамбля сделаны фильмы "Песня на снегу" ("Эсти телефильм", 1980) и "Сегодня и всегда" ("Мосфильм", 1985), записаны музыкальные рекламные и документальные фильмы. Видеоклип "Черный потолок" получил на всесоюзном конкурсе музыкального видео Гран-при. Вышло 3 долгоиграющие пластинки ансамбля и более 10 синглов. В начале 1987 музыканты "В.", после ухода одного из основателей группы Пеетера Вяхи, ставшего профессиональным композитором, собирались изменить название. Перспектива существования группы (или ее модификаций) пока не определена.

Д и с к о г р а ф и я: Ансамбль "Витамин", 1983; Витамин, 1984; Ансамбль "Витамин", 1987.

Ааво Адами

Вишня Алексей. Музыкант, звукорежиссер, композитор, автор текстов. Сочиняет и исполняет музыку в стиле поп-рок с явным тяготением к диско. Для его сочинений характерна определенная дистанция между стилистикой диско и ироническими, нередко пародийными текстами; подобное сочетание, редко встречающееся в советской популярной музыке, отчасти продолжает гротесковые традиции альбома "Треугольник" ("Аквариум"). Музыка В. отличается эмоциональностью, энергией и веселым драйвом. В 1983 В. записывает первые студийные альбомы и тогда же начинается его карьера звукорежиссера. Постепенно студия "Яншива" становится популярной в ленинградских рок-кружках, здесь записываются многие известные группы. На протяжении нескольких лет "Яншива" выпускает альбомы: 1984 — "Балет" ("Кофе"), "46" ("Кино"); 1985 — "Это не любовь" ("Кино"), "Иностранное тело" ("Акустическая Комиссия"); 1986 — "Баланс" ("Кофе"), "Жизнь и творчество композитора Зудова" ("АВИА"), "Смеется тот, кто смеется последним" ("Объект Насмешек"); 1987 — "Мифология" ("Мифы"), "Жизнь в популярной механике" ("Популярная Механика"); 1988 — "Группа крови" ("Кино"), "Лабиринт" ("Тест"); 1989 — альбом группы "Петля Нестерова". Наиболее профессиональная работа В.-звукорежиссера — альбом "Бей, колокол" ("Мифы"), записанный в 1989 на фирме "Мелодия".

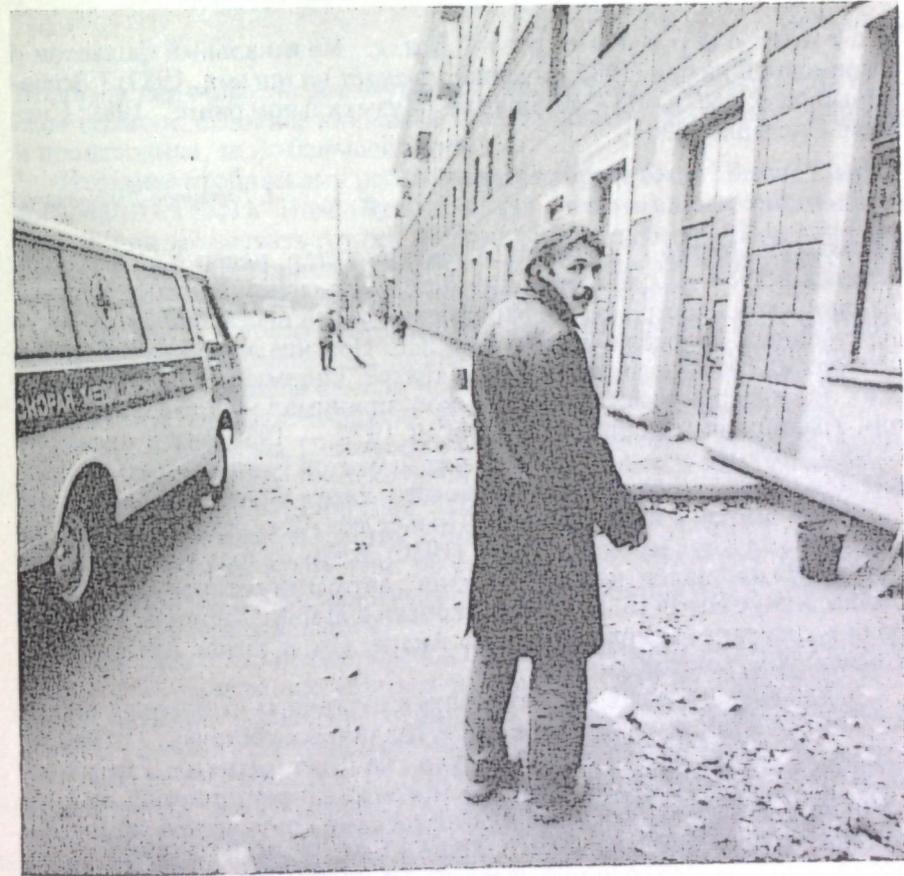
В сезоне 1986 В. работал звукооператором в "Алисе", а в 1987—1988 — в "Мифах". Начиная с 1987 В. время от времени выступает в составе "Популярной Механики", с 1989 выступает с сольными концер-

тами. В этом же году снялся в фильме "Музыкальные игры" (реж. В. Аксенов, "Ленфильм").

Магнитофонные альбомы: "Последний альбом", 1983; "Говно", 1984; "Сердце", 1987; "Неприступная забывчивость", 1988 (совместно с С. Жариковым); "Танцы на битом стекле", 1989. В сольных альбомах все инструменты и вокал — В.

А. Гуницкий

"Водопады Имени Вахтанга Кикабидзе" (Свердловск). В 1987 безвестная фолк-панк-группа покоряла Свердловск своими "рок-утренниками" и "рок-вечерниками", прибыв из забытого богом староуральского посада Верхотурье. Музыканты уже имели магнитофонные альбомы "Музыкальный фельетон о современной любви" и "Водопады отвсчают на письма".

Сергей Лукашин.

Фото В. Марочкина

Позже были удачные концерты в Прибалтике и признание студенчеством Москвы едких рок-частушек "Водопадов", появился обретший всесоюзную известность альбом-спектакль "I Всесоюзный панк-съезд". Крестный и духовный отец группы поэт Сергей Лукашин закончил Челябинский институт культуры и, вкусив горького хлеба массовика-затейника, добрался к истине изрядно израненным, но не побежденным, не сломленным. Иначе бы не появились те стихи, что ждут своего читателя, те песни, которые уже известны слушателям. И если "дети табачных ночей" Сергея дойдут до сердец читателей, а "мертвые глаза" их прозреют, станет ясно, что не зря взялся Лукашин за дело непосильное и во все времена опасное — будить совесть.

"Мы просто писали и пели песни, это уже критики, а за ними и слушатели превратили их в политику и философию и сделали указателями на пути к новой жизни" (из книги Дж. Леннона "Один день во времени"). Лукашин просто пишет стихи, а близкие ему по духу люди их поют. В 1990 Лукашин основал еще одну группу — "Снегири" (на этот раз — в Челябинске) с вокалисткой Таней Снегирь.

Магнитофонные альбомы: Музыкальный фельетон о современной любви, 1985; Водопад отвечает на письма, 1987; I Всесоюзный панк-съезд, 1987; Водопад на "Музыкальном ринге", 1989; Снегири: Снегири, 1990.

А. Горбатов-Лысьвенский

Волконски Пеетер (Таллинн). Эстонский актер, певец и композитор родился в 1954. После окончания отделения сценического искусства Таллиннской консерватории работал актером и постановщиком Государственного молодежного театра ЭССР. Позднее переехал в Тарту и продолжил работу в академическом театре "Ванемуйне". Со студенческих лет интересовался фолк-музыкой, принимал участие в исполнении традиционных народных песен. В 1979 — 1980 пел в ансамбле "Хыйм" (руководитель — пианист и композитор Рейн Раннап), исполнявшем музыку с элементами фольклора, джаза и рока, одновременно выступая вместе с панк-группой "Пропеллер". В составе обеих групп участвовал в Днях музыки в Тарту (1980). В том же году в молодежном театре был поставлен мюзикл "Джонни", авторами которого были Олав Эхала, Янус Ныгисто, Пеетер Волконски и Маргус Каппель. Главные роли в спектакле исполняли певцы Андрес Отс и Урмас Алендер, аккомпанировал ансамбль "Руя".

В. продолжает экспериментировать в различных стилях рок-музыки, пишет музыку и исполняет ее в различных составах. В 1983 В. вместе с коллективом "Е=МС²" получил на Днях музыки в Тарту премию "За гуманистические идеи", несмотря на запрет упоминания имени В. на радио и в печати в связи с отголосками критической кампании против "Пропеллера", начавшейся еще в 1980. "Е-МС²" в 1986 в Тарту предложил новую экспериментальную работу В. — Шесть песен Франца Шуберта в постановке Ало Маттиизена совместно с Волконски (во-

кал) и Маргусом Каппелем (клавишные). В Тарту исполнялись также "Пять танцев утром поздней осени" и рисотория ("смехотория") "Зеленое яйцо" (музыка Маттиизена, либретто Волконски), которая получила премию как лучшее музыкальное произведение в 1985.

С 1987 В. выступает с ансамблем "Окна РОСТА" в составе: Виктор Васильев (гитара, ранее — в "Фикс"), Рихо Гросс (гитара), Тармо Лейнатами (клавишные), Пеетер Яска (бас), Пеетер Йыгиоя (ударные). Театрализованная музыкальная композиция на стихи Владимира Маяковского получила в Тарту на очередных Днях музыки (1987) премию публики за лучшее музыкальное произведение, отдельно отмечено композиторское творчество В. Год спустя, на следующем фестивале, В. предложил новое произведение — "Песни Изольды" (стихи Линарда Приимяги), исполненное без участия В. симфоническим оркестром и хором театра "Ванемуйне", солисткой Вивiane Каллесте и группой "Окна РОСТА". В истории эстонского рока В. — одна из колоритнейших фигур.

Ааво Адами

Вологодская область: рок-музыка. Говоря о развитии рока в Вологодской области, основное внимание нужно уделить Череповцу: если что и происходило, то по большей части там.

Первыми проблесками рок-сознания в городе были "Белые Грифы" (основаны в 1968) и "Новое Время" (1971). Рокком в нашем сегодняшнем понимании это назвать трудно, но до них и того не было. ВИА, конечно, были на всех предприятиях, даже у милиционеров ("Маренго"), но вспомнить о них что-нибудь интересное невозможно.

"Аппарата" и инструментов не было, музыкальная жизнь того времени концентрировалась на эстрадах ресторанов и танцплощадок, но некоторые музыканты сумели протоптать себе оттуда дорогу в большую жизнь: Николай Носков — "Москва", "Парк Горького", Александр Соловьев — запись с "Примусом", Игорем Грановым, "Диво", В. Капустин — "Крузиз". На танцевальной сцене родился и "Рок-Сентябрь", основатель которого Вячеслав Кобрин, покинув в 1983 Череповец, играл в Таллинне в "Магнетик Бэнд", а позже в "Ультима Туле".

Единственным человеком, не вписавшимся в этот ряд, был Александр Башлачев. Такие люди вырастают не на танцах и не в ресторанах. И разговор о нем отдельный.

В 70-х мало кто исполнял свои вещи. В основном — заимствовали. Творчество начало просыпаться и набирать силу на рубеже 80-х. К этому времени у рокеров появляются кое-какой инструментарий и мысли, которые с его помощью можно воплощать в жизнь.

С конца 70-х проходят ежегодно фестивали молодежной и политической песни "Красная роза", где преобладает танцевально-кабацкий контингент. До 1983 однозначный рок-лидер Череповца — "Рок-Сентябрь" (пока он не распадается).

Летом 1984 в пригороде Череповца Городище проходил фестиваль "Рок в борьбе за мир" (инициаторы — А. Башлачев и Л. Парфенов), где отличился "Корд" Александра Соловьева.

Значительное оживление рок-жизни в городе происходит после создания рок-клуба. Предыстория такова: в 1983 в Череповец приезжает Игорь Андрухов. Факт, на первый взгляд, неприметный, но повлекший за собой два события: в городе появляется группа "Механик" и в декабре 1986 рождается Череповецкий рок-клуб с президентом Андруховым ("Механик" получает повышение и превращается в "Гл. Механика").

Долгое время клуб занимался тусовками и творческой (но не концертной) деятельностью. Первым солидным подтверждением его существования стал I городской рок-фестиваль, получившийся интересным и весьма представительным. В нем участвовали: "Корпус-2" (Ленинград — приз за исполнительское мастерство), "Ломаный грош" (Саратов — лучшая песня), "Республика" (Череповец — приз зрителей), "Тайное Голосование" (Ленинград), "Пилигрим" (Рига), "Похоронное Бюро" (Саратов), "Петля Нестерова" (Ленинград) и череповецкие "Город Чудес", "Русский Вариант", "Гл. Механик", "Александрия", "Праздник Снов", "Проспект", "Свет".

С этого момента клуб приобретает более конкретные очертания. В начале февр. проводится II рок-фестиваль (сугубо внутренний). 6 групп из 14 подтверждают право войти в клуб: "Абрикотин", "Республика", "Александрия", "Гл. Механик", "Уха", "Алтарь". В январе 1990 в Череповце успешно прошел I Всесоюзный фестиваль акустического рока.

Е. Колесов

"Вопли Видоплясова" (Киев). На итоговом концерте Киевского рок-клуба в 1987 никому дотоле не известные дебютанты "ВВ" (читай Ф. М. Достоевского — "Село Степанчиково и его обитатели") обошли по количеству зрительских голосов популярный "Эдем" и получили приз "Группа года-87", а их "Плач Ярославны" стал песней года. Начинались "ВВ" в 1984. Тогда двое из будущей группы играли в "SOS", стыдно сказать... — тяжелый металл. Правда, в то время хэви был в Киеве еще в новинку, но гитарист Юра Здоренко и басист Шура Пипа, что-то заподозрив, надолго задумались и нашли вокалиста Олега Скрипку, любителя "баянного" рок-н-ролла. Затем появился ударник Сергей Сахно.

В конце 1987 "ВВ" вынырнули на поверхность, а в начале 1988 вместе с "Коллежским Ассессором" и "Работой Хо" составили объединение "Рокь-Артель", прочно и надолго застолбив верхние строчки киевских хит-парадов. На слуху у киевлян были хиты "ВВ" "Пісенька", "Плач Ярославны", "Товарищ майор", "Махатма", "Полонина", "Були деньки". Ну, а "Танці"... оказались вне конкуренции, став "песней-88" киевского рока. Появились транспаранты "Танці", значки "Танці", а среди киевских панков в разряд особо модных попали вышитые украинские сорочки.

"ВВ" тем временем удачно выступили на "Рок-форуме-88" (Вильнюс), заработав диплом, аплодисменты и отличную прессу. Затем со всей "Рокь-Артелью" успешно отыграли концерты в московском ДК им. Горбунова и снялись во французском фильме "Рок вокруг Кремля", где представляли Украину. Осенью группа участвовала в фестивале "Звезды-88. Киев" и концертах "Киев — Варшава".

Группа набирала очки. К концу 1988 стало ясно, что ее популярность в Киеве растет уже независимо от нее самой. Похоже, что "ВВ" заделали какие-то важные для украинцев струны, превратились в некий феномен, факт субкультуры, заполняющий опустевшую нишу. Аналогичная ситуация была в середине 80-х с "Аквариумом" в Ленинграде, а в конце 80-х с "Антисом" в Литве. Украинская интеллигенция была поначалу шокирована интерпретацией национальной темы, предложенной Олегом Скрипкой. Но постепенно для студентов Киевского университета, например, "ВВ" стали чем-то вроде национального символа.

Группа "Вопли Видоплясова".

Фото А. Шишкина

Атмосфера на концерте "ВВ" — нечто среднее между гоголевским "Вием" и колхозным клубом. Звучание — жесткое, напористое. Характер резкий, жестяной звук гитары в сочетании с пронзительными пассажами баяна. Большинство композиций — рок-н-ролл и блюзы, в которых украинский фольклор может парадоксально сочетаться с чем угодно, вплоть до хэви ("Полонина"). Энергия и "завод" — сильная сторона лучших концертов "ВВ", хотя им часто недостает чистоты и точности исполнения. Сценическая пластика, экстравагантный вокал Скрипки делают его наиболее колоритной фигурой группы, но "ВВ"-88 — это сбалансированный ансамбль ярких индивидуальностей. В 1989 Сахно ушел, его сменил А. Комиссаренко ("Квартира 50"). В 1990 группа начала активно гастролировать по странам Европы и близка к заключению контракта на серию дисков во Франции. Сахно вернулся.

Магнитофонные альбомы: Танці, або Хай живе В. В.! 1987; Год 19ВВ, 1988; ВВ, 1990 (двойной).

В. Иванов

"Воскресенье" (Москва). Лестница, ведущая Алексея Романова в группу с праздничным названием "Воскресенье", имеет несколько ступеней: 1. Под влиянием биг-бита Алексей собирает школьный ансамбль, за что в день выпускного бала получает сердечную благодарность от директора. 2. В 1969 поступает в МАРХИ, где организует бэнд, который играл твисты, шейки и прочие буржуазные танцы. 3. В 1975 Андрей Макаревич, с которым Романов учился в одной группе, предлагает ему сотрудничать с "Машиной Времени". Романов поет песни Макаревича, набирает силы, а вскоре уходит из "Машины" и начинает сочинять собственные стихи и музыку. 4. В группу "Кузнецкий Мост", которая раньше называлась "Опасная Зона", доверчивого Романова заманивает двоюродный брат Макаревича — Леша (на базе играл Сергей Андреев, на ударных — Игорь Котлов). "ОЗ" исполняла песни Романова и существовала до 1977.

Затем наступает пауза, необходимая для накопления впечатлений, информации и заканчивающаяся резким броском вперед. Меняется состав "Машины", и к Романову приходит Сергей Кавагоз, человек неукротимого темперамента и невиданных организаторских способностей. Вместе с Евгением Маргулисом, Лешей Макаревичем, Андреем Сапуновым, Пашей Смяном на саксофоне и Сергеем Казминовым на трубе они создают группу. В 1980 первоначальное воскресенское веселье прекратилось — Маргулис сдался "Араксу", а остальные затосковали. В состоянии творческой неустойчивости Романов тоже подался в "Аракс" — поэтом при группе.

Но грянул 1981. Щедрый Кавагоз подарил объединившимся К. Никольскому, Романову, Сапунову и М. Шевякову (ударные) название "Воскресенье". Появилась возможность говорить о московском направлении в молодежной музыке ("В." шло за "Скоморохами" и "Машиной"). Их различала эмоциональная окраска — многое зависело от

Андрей Казанцев, Алексей Романов, Владимир Голутвин

полученного образования и воспитания. В "В." не было хулиганства "Скоморохов", но и не было эпизодической нравоучительности Макаревича. Романов упорно добивался жесткости музыки, но откровенный хард-рок тогда ему не удавался — перевешивал романтический элемент. Такое направление, несколько анестезированное электронным звучанием, назовут позже романтизмом. Сам Романов ощущал себя бандитом, разбойником с большой дороги, вооруженным не кистенем, а нонконформизмом. Теперь это вызывает у воскресенцев улыбку, но в те годы казалось, что своим существованием группа подрывает устойчивость очень-то приспособленного для существования рок-музыкантов общества. Колоссальный культурный багаж и обостренность восприятия происходящего вокруг помогли многим из музыкантов того поколения ясно увидеть дефекты и трещины совместно возводимого здания.

Эпоха "постхиппизма" обусловила отсутствие в творчестве "В." злости и агрессивности, участники группы не умели огрызаться так, как сделали через несколько лет панки. Романтический протест в песне "По дороге разочарований снова очарованный иду..." при соответствующем разборе может выглядеть так: по дороге фальсифицированной всеобщей народной радости времен национального торможения идет одурманенный средствами массовой информации простой советский человек...

Рок-герои сегодняшних дней создают свой сценический образ, надевают хорошо продуманную и придуманную маску, вне сцены изменяются неузнаваемо (свирепые металлисты, сокрушающие на сцене

авторитеты и власть, дома разводят кошек и смертельно боятся участкового). Воскресенцы выходили на публику такими, какими были на самом деле, и играли, как получалось.

Но дороги членов самого романтического состава "В." разошлись. Романов, которому потребовались профессиональные отношения в делах и музыке, ушел к менеджеру Ованесу Мелик-Пашаеву. Состав "В." 1983: Романов (гитара, вокал), П. Подгородецкий (клавишные), В. Голутвин (гитара), И. Кленов (бас), В. Воронин (ударные), А. Чиненков (труба, перкуссия).

Без Романова "Воскресенье" оказалось печальным понедельником. В 1984 группа прекратила существование.

Дискография: Солдат Вселенной, 1990. Магнитофонные альбомы: Воскресенье, 1981; Кто виноват?, 1983; Московское время, 1984.

М. Пушкина

"Восточный Синдром" (Магадан). Группа образовалась в марте 1987, член Магаданского рок-клуба с первого месяца его существования. Константин Битюков (музыка, гитара, вокал), Александр Пономарев (гитара, вокал), Андрей Неустроев (музыка, бонги, вокал), Евгений Валов (бас), Владимир Бовыкин (саксофон, кларнет), Юрий Хотенко (ритм-компьютер, пластиконгас) собрались в группу за 3 дня до Магаданского рок-фестиваля, хотя были давно знакомы и имели опыт совместного музицирования. На фестивале "ВС" показал всего 3 композиции, но о них сразу заговорили, среди опубликованных "Магаданским комсомольцем" откликов на фестиваль не было ни одного, в котором бы не упоминался "ВС". К маю группа уже имеет программу в одно отделение и начинает концертную деятельность.

В конце мая 1987 "ВС" участвует в рок-фестивале, проходившем в столице традиционного направления магаданского рока — п. Палатка, в 70 км от Магадана. Несмотря на наличие таких мощных по магаданским понятиям конкурентов, как "Доктор Тик", "Миссия: Антициклон", "Точка Опоры", — "ВС" оставил яркое впечатление. В июне 1987 "ВС" успешно участвует в I областном рок-фестивале и записывает свой первый альбом "Студия 13". Сильнейшие вещи альбома — "Кельт", "Дыба", "Кукла", "Отгороженный мир" — явились отражением концепции "ВС": синтез авангарда и новой волны.

В сент. 1987 "ВС" участвует в фестивале "160 меридиан" на стадионе Петропавловска-Камчатского. Местные журналисты характеризуют группу как "разработчиков нивы нового "Кинг Кримсон". В нояб. "ВС" приезжает на I Дальневосточный рок-фестиваль в Хабаровск и дает концерты во Владивостоке совместно с музыкантами местной группы "Воскресная Площадка". К тому времени "ВС" уже окончательно переходит на "живые" барабаны, место за ударной установкой занимает барабанщик "Миссии: Антициклон" Олег Волков.

В конце 1987 "ВС" в составе Битюков, Пономарев, Валов, Волков (ударные) участвует в магаданской "Рок-панораме декабря". Начинаются эксперименты с атональным вокалом, развивается идея синтеза искусств: на сцене работают мим и художник. На концерте, посвященном памяти Дж. Леннона, "ВС" демонстрирует нововолновой вариант своего саунда.

Весной 1988 в "ВС" возвращается Хотенко, который становится новым басистом группы.

В сент. группа записывает энергичный, почти полностью нововолновой альбом "С ключами на носу". На бас-гитаре и саксофоне играет Бовыкин. По текстам альбом является переходным к "соц-року". В нем практически нет проходных вещей, хотя с энергией музыканты несколько переборщили: человеку, привыкшему к прежнему "Синдрому" перестроиться трудно.

В конце 1988 "ВС" входит в полосу творческого кризиса. Часть музыкантов участвует в совместном с "Миссией: Антициклон" проекте "Папа-Кипа-Рис", Битюков работает с молодыми музыкантами рок-клуба.

В 1989 "ВС" временно перебирается в Ленинград и становится вторым (наряду с "Облачным Краем") иногородним членом Ленинградского рок-клуба.

Магнитофонные альбомы: Студия 13, 1987; Клуб местной промышленности; С ключами на носу, 1988; Компиляция, 1990.

А. Максимов, Д. Чехов

Врайт Сильви (Таллинн). Эстонская певица с разносторонним репертуаром (спиричуэлс, госпел, блюз, джаз, поп-песни, рок, кантри, участие в музыкальных спектаклях) родилась 28 апр. 1951. Окончила детскую музыкальную школу по классу рояля и отделение английской филологии Тартуского университета. В 1976—1983 пела в хоре тартуского академического театра "Ванемуйне"; а с 1984 — внештатная артистка эстонской филармонии. С февр. 1985 работает педагогом Таллиннского музыкального училища им. Г. Отса по классу эстрадной песни.

Как певица начинала в тартуском ансамбле "Викер-5" (1972), затем пела в ансамбле при кафе Тартуского университета (1973—1974), в группе "Суук" (1973—1975), в ансамбле тартуского районного Дома культуры "Интарсия" (1974—1975) и в ансамбле "Фикс" (1975—1985). В 80-х В. выступала с ансамблем "Кукерпиллид", секстетом Арво Пиллироо, оркестром Хорре Зейгера, пианистом Яаком Юриссоном и, наконец, в 1988 с группой "Ультима Туле". Принимала участие в постановках театра "Ванемуйне": рок-опере Раймо Кангро и Андреса Валконена "Северная дева" и опере Джорджа Гершвина "Порги и Бесс" (1983). В. — лауреат Всесоюзного смотра самодеятельных исполнителей (1975) и литовского фестиваля "Янтарная труба" (1978). Вместе с ансамблем "Фикс" получила диплом на Всесоюзном конкурсе эстрад-

ных певцов (1979). Отмечалась как лучшая певица на Конкурсе песен им. Ойта (1977, 1984), Днях музыки в Тарту (1980, 1981), фестивалях в Лимбажи (1974) и Вильянди (1976). На Днях музыки в Тарту получила специальный приз (1984) и награду Министерства культуры ЭССР (1985), премию публики на Араветских днях джаза (1985), неоднократно выходила на первые места в различных республиканских хит-парадах (Эстонского радио, журнала "Ноорус"). В. выступала во многих городах Советского Союза (вместе с "Фикс", биг-бэндом п/у Пауля Мяги) и за рубежом — Финляндия, ГДР, Португалия, Бельгия, Куба и США.

Д и с к о г р а ф и я: Сильви Вraith, 1986.

Ааво Адами

"Время" (Горький). Группа основана в 1975. Состав: Алексей Смирнов (клавишные, музыка), Александр Синицын (вокал), Александр Ерохин (ударные). Первое выступление на фестивале "Молодежная песня" (1975) принесло ей премию за композицию "Хроматическое токато ми минор". Появляется новый гитарист — Слава Осипков. Известность группы быстро растет. После концертов в Куйбышеве, совпавших с выступлениями "Машины Времени", обе команды оказываются в сознании местных рокеров в одном ряду, но на разных флангах: популярность "Машины Времени" во многом обязана текстам, "В." — музыке в стиле мощного арт-рока. Несмотря на это "В." не удалось безболезненно пережить полосу запретов, и группа прозябает в ресторанах. В 1980 "В." по чистой случайности попадает в число участников "Весенних ритмов" в Тбилиси, где получает диплом за авторские композиции. Однако положение группы не меняется, и мытарства по кабакам продолжаются вплоть до 1983.

С 1984 Смирнов сотрудничает с А. Барыкиным, в 1986 к нему присоединились Ерохин и Чадаев. В 1987 группа меняет название на "Парк", поступает в штат Горьковской филармонии, становится дипломантом конкурса "Золотой камертон" и в июле входит в состав Центра Стаса Намина.

А. Астров

"Время Любить" (Ленинград). В первой половине 80-х пути будущих участников "ВЛ" — Михаила Берникова (вокал), Николая Фомина (гитара, вокал), Федора Фомина (бас), Николая Рубанова (саксофон, флейта), Андрея Селюнина (клавишные, вокал), Андрея Сысоева (ударные) — неоднократно пересекались в различных группах Ленинграда: "Рок-Штат", "Выход", "Пчелы и Геликоптер". Осенью 1985 их собрал Ф. Фомин, предложивший название и художественную концепцию, заключавшуюся в описании быта и нравов современных горожан-подростков.

Первые полтора года ушли на поиски репетиционной площадки, подходящего ударника (всего их сменилось 12, а дебютный магнитоальбом был записан с помощью самодельного ритмбокса) и музыкальной формы, адекватной избранной "эстетике подворотен" (в разное время группу бросало от хэви-метал до рэггей).

К лету 1987 поиски собственного лица наконец завершились: группа благополучно осела в стенах клуба "НЧ/ВЧ", основанного О. М. Сумароковым, крестным отцом новой неформальной культуры. За барабанами — на полставки — один из основателей "Алисы" Михаил Нефедов. Стиль приблизился к классическому ритм-энд-блюзу образца 1969. "ВЛ" с успехом выступает на фестивале "Вторая волна РК" (июль — авг. 1987), совершает прошедший незамеченным вояж в Москву, записывает еще одну пленку при участии лидера "Выхода" С. Селюнина и к началу 1988 завершает перестановки в составе: ушедших Ф. Фомина и А. Селюнина заменили Дмитрий Благовещенский и Михаил Семенов (оба — "Рок-Штат"); Рубанов, заполнивший вакансию в "Аукционе", остался незамеченным.

Выступление "ВЛ" на VI Ленинградском рок-фестивале стало одной из кульминаций всего музыкального марафона. Эффектная и артистичная подача, остроумные и полные грубоватого юмора тексты, энергичный и чувственный рок-н-ролльный драйв быстро вывели "ВЛ" в число новых героев ленинградского рока, и, хотя выступления группы по-прежнему редки (почти все участники "ВЛ" научные работники), популярность группы держится на высоком уровне.

Магнитофонные альбомы: Время любить, 1986; Мишка, Гришка и Шесть Братьев (+ гости), 1987; Отдайся, родная, 1989.

А. Бурлака

"Выход" (Ленинград). Несмотря на крайне малое число концертов и относительную анонимность группа, возникшая в начале 1982, оказала значительное влияние на формирование ленинградского рока — главным образом благодаря обилию разноплановых студийных альбомов и исполнению ее песен другими группами.

"В." создан Сергеем Селюниным (известным в качестве автора-исполнителя различных групп второго эшелона — "Архивариусы", "БКА", "Гулливер") и дебютировал вместе с "Кино" и "Странными Играми" на историческом концерте в марте 1982 в составе: Селюнин (гитара, вокал, бас), Александр Андреев (бас, гитара), Михаил Брук (ударные), Андрей Заблудовский (скрипка, гитара), Владимир Захаров (ф-но).

Изменения состава и персональные проблемы повлекли за собой отказ от концертов, что не способствовало популярности группы. В 1983 "В." начал репетировать в составе: Селюнин, Андреев, Брук и Александр Давыдов (гитара, вокал, экс-"Странные Игры"), однако трагическая смерть двух последних сделала существование группы проблематичным.

Новый этап в творчестве "В." начался после того, как Селюнин объединил усилия с обломками хард-рокового "Рок-Штата" (Николай Фокин — гитара, Дмитрий Благовещенский — бас, Михаил Семенов — ф-но), с которыми в 1984—1986 записал несколько интересных магнитозаписей, получивших известность за пределами Ленинграда. В 1986 группа фактически распалась в связи с переездом Селюнина в Москву (где он 2 года спустя собрал новую версию "В."), хотя остальные ее участники продолжали работать вместе уже как "Время Любить".

Весной 1988 в Москве "В." пару раз выступил в составе: Селюнин (бас, вокал), Игорь Филиппов (саксофон), Александр Щербаков (ударные), Сергей Останин (гитара). На 1989 "В." — это Селюнин плюс Фокин ("Время Любить") и Андрей Вепров ("Тайное Голосование"), к которым периодически присоединяются другие музыканты. Ряд песен "В." входит в репертуар групп "Время Любить" и "Нате!"

С лета 1989 группа выступает в новом составе: Селюнин, Олег Сакмаров (флейта, саксофон, клавишные), Петр Акимов (виолончель), Сергей Агапов (перкуссия).

Дискография: Непрерывность простых вещей, 1990. Магнитофонные альбомы: Брат Исая, 1982; Я, ты и Муму; 11-й этаж, 1984; Знаем слово, 1985; Выход в Москве; Инспектор ГАИ; Рок-н-ролл — не просто возраст, 1986.

А. Бурлака

"Вянторель" ("Шарманка" — Таллинн). Предшественником "В." была группа "Кельдрилине Хели", созданная при Таллиннском политехническом институте в сент. 1970 пианистом Андресом Валконеном — бывшим участником школьной группы "Викинг" (1965—1969) из Пярну. Название "КХ" ("Подвальный Звук") выбрано по ассоциации с местом проведения репетиций — подвалом института.

В состав "В." входили: Лагле Альпиус и Андрес Тальвик (вокал), Виллар Ряхи (гитара), Хярмо Хярм (гитара, звуковые эффекты), Андрес Валконен (клавишные, гитара, вокал), Антс Ранд (бас), Тинт Плакс (ударные). Основные авторы песен — Валконен совместно с Тальвиком и Ряхи. Наибольшее влияние на музыку "В." оказал саунд рок-ансамблей Западного побережья США. Многоголосные песни с достаточно сложными психологическими текстами исполнялись в обрамлении различных звуковых эффектов.

В ноябре 1971 "В." выступала на заключительном концерте Пленума Союза композиторов ЭССР, посвященного легкой музыке, где было обращено внимание на изысканное исполнение произведений Валконена. Месяц спустя "В." неожиданно распадается, как считалось, из-за разногласий, касающихся исполняемой музыки. Альпиус позднее пел в вокальных ансамблях "Мерл" и "Лайне" (1974), Хярм работал звукорежиссером ("Месс"). Валконен в 1981—1982 руководил ансамблем "U.D.A.", но основное время отдавал композиторской работе. Совместно с Раймо Кангро написал рок-оперу "Северная дева" (либретто Леело

Тунгла и Андреса Яаксоо), премьера которой состоялась в театре "Ванемуйне" (Тарту) в 1980. В постановке принимали участие Сильви Вraith, Велло Тоометс, Тыну Килгас и ансамбль "Фикс". Многие из написанных в последующие годы песен Валконена ("Остывающий хлеб", "Еще одно мгновение", "В новогоднюю ночь") отмечались на различных республиканских фестивалях и конкурсах песен. С 1981 Валконен — музыкальный редактор киностудии "Таллинфильм".

Н. Мейнерт

"Галактика" (Калуга). Организована в 1981 при Калужской филармонии, хотя основа группы была заложена годом раньше в Одессе. Первоначальный состав: Михаил Тарасов (гитара), Сергей Игнатов (бас), Владимир Барышников (клавишные), Виталий Бондарчук (ударные), Виктор Пташкограй (вокал, гитара). "Г." долгое время не могла заявить о себе в полный голос — мешали внутренние проблемы. В 1985 состав полностью изменился: Вячеслав Синчук (гитара, вокал), Игорь Дроздов (ударные), Игорь Пономарев (гитара), Владимир Нестерчук (клавишные), Александр Крылов (бас).

"Г." успешно выступила на кишиневском фестивале "Чирешар-87", на "Рок-панораме-87". После этого начались гастроли по стране, запись пластинки на "Мелодии".

Дискография: Галактика; В атмосфере гласности, 1988.

Н. Солдатенков

"Гипербола" (Вильнюс). Группа начинала как ансамбль, исполняющий на танцах в Вильнюсском инженерно-строительном институте модные западные шлягеры (Элтон Джон, "Юрайя Хип", "Брэд"). Состав менялся, более-менее постоянная группа сформировалась осенью 1975: Михаил Гарбер (скрипка, вокал, гитара), Арвидас Срюбас (гитара), Арвидас Шнарас (ударные), Викторас Прапрас (вокал), Арунас Груздис (клавишные). В то время запрещалось исполнять собственные сочинения, и "Г." играла песни литовских композиторов, но переделывала их так, что авторы с трудом узнавали свои произведения. Первый успех пришел в 1975, когда группа заняла II место на городском смотре ВИА в Вильнюсе. В дальнейшем "Г." — постоянный участник смотров. В 1978 группа становится лауреатом Фестиваля студенческих коллективов социалистических стран в Ереване. После такого успеха стало легче работать и в Литве. Под покровительством комсомола "Г." начинает активно концерттировать, что приносит ей большую популярность среди молодежи, но официальные руководители культуры относятся к ней с недоверием. В 1979 место Срюбаса занимает гитарист Игорь Берин. Талантливый парень быстро стал одним из лучших гитаристов в Литве. В 1980 коллектив получил престижное в официальных кругах звание "народный", а в 1982 — в зените славы — возможность концерттировать от Литовской госфилармонии. Конечно, самостоятельные ре-

бят, к тому же имеющие музыкальное образование, тяготились чужими мелодиями. И, несмотря на запреты, уже в сезоне 1982 — 1983 группа исполняла в основном свои песни. Стилистически это поп-рок: песни мелодичны, с ярко выраженной ритмической структурой (как бы соединение западных рок-ритмов с литовскими эстрадными стандартами). "Г." и дальше успешно выступала на фестивалях, стала лауреатом фестивалей политической песни в Смоленске, Алитусе (1981), рок-фестиваля в Вильнюсе. В 1983 на авторском концерте в Вильнюсском Дворце спорта были сделаны записи всех лучших песен того времени, и кассеты широко разошлись по республике.

Самые известные песни: "Как хорошо иметь свой дом", "Забудь меня", "Выдуманная жизнь". Тексты песен просты, в основном о любви, разлуке; часто использовались стихи известных поэтов. Большую популярность приобрели песни из программы 1984: "Почему", "Доктор", "Вернись", "Я буду искать тебя".

Почти все время группа базировалась в Вильнюсском инженерно-строительном институте. Однако после известных постановлений по вопросам культуры из института пришлось уйти. Уже состоялся контроль за новыми песнями, и "Г." утратила перспективы дальнейшей работы. В 1984 члены "Г." решили пойти каждый своим путем. Р. Бартусявичюс и И. Берин создали свои группы.

Д и с к о г р а ф и я: Посвящается делегатам XX съезда ЛКСМ Литвы, 1982. **М а г н и т о ф о н н ы е альбомы:** Гипербола, 1983; Гипербола, 1984.

М. Старкявичюте

Группа "Гипербола". 1978

"Город" (Новосибирск). Леонид Мельников, будучи студентом НЭТИ, решил собрать свою рок-группу "Президент", которая соперничала бы с известной в институте группой "Ломбард". В 1983 на "Л." начались гонения, и вместо опальных лидеров на вечер "20 лет ССО" пригласили Мельникова. Так дебютировал "Президент". На следующий день ребятам поставили ультиматум: не играть "не нашу" музыку (иначе — комсомольские билеты на стол), сменить "не наше" название.

К осени 1986 группа распадается. Но увлечение западным хэви-метал дает свои результаты. Исключительно на "металлической" платформе собран новый состав — "Город": Мельников (лидер-гитара), Юрий Бараненко (вокал, экс-"Ломбард"), Михаил Зайчиков (ударные), Андрей Ходоевко (бас), Игорь Шпанов (гитара), Дмитрий Ломенков (администратор, звук). Прослышав об открытии сезона в рок-клубе, "Г." понял, что для самоутверждения — это шанс, и, может быть, единственный. После месяца упорной работы они успешно дебютировали 2 нояб. 1986 в одном из клубов города, единым махом завоевав титул родоначальников "сибметалла" и репетиционную базу.

"Г." исповедует и по сей день чистый, красивый, энергичный хэви с жесткими, но литературно выдержанными текстами, ратуя за чистоту стиля и незыблемые жанровые рамки. Выступает редко, чаще на выездках, т.к. для настоящего хэви в Новосибирске нет приличной аппаратуры. Прошли успешные выступления в Перми, Кемерово, Барнауле, Павлодаре; на свердловской "Металлопластике" (23 апр. 1988) "Г." занял III место.

В 1987 Зайчикова заменил Василий Паршин, истязавший барабаны еще в "Президенте", а в сент. 1988 за ударные взялся Михаил Старусев ("Малая Медведица").

В дек. 1987 "Г." переходит в "Студию-8", в янв. 1989 записывает первый альбом (музыка — "Г.", тексты Владимира "Харрисона" Сечко). Название группы изменилось на "Город Дит".

Магнитофонный альбом: Настанет этот день, 1989.

В. Мурзин

Горький: рок-музыка. Впервые нечто похожее на рок-н-ролл зазвучало над стрелкой Волги и Оки еще в 1964 в исполнении ансамбля "Бригантина", образованного в Пединституте. Хорошая музыкальная подготовка и знание иностранных языков позволяли его участникам "снимать" западную танцевальную музыку и "озвучивать" танцплощадки города. Лидер "Б." Карл Хваталь — сын австрийского военнопленного, родившийся в лагере и проживший там до отправки в 1956 всей семьи на поселение в Горький. В 1965 он председатель бит-секции городского музыкального клуба и один из самых ярких гитаристов.

Завоевав I место на фестивале "Серебряные струны" в 1970, "Б." поступает в штат филармонии. Вскоре, после скандала, разразившегося на концертах в Донецке, группа распадается. Ныне Хваталь руко-

водит варьете московского ресторана "Пекин", басист "Б." Виктор Комаров — оператор "Землян".

Во многом путь "Б." повторила возникшая в 1969 группа "Второе Дыхание" — она играла "фирму" на танцах, но не только этим снискала любовь подростков: в начале 70-х их песня "Расстрел" была популярнейшим номером в школьных концертах самодеятельности. В 1971 на фестивале "Серебряные струны" "ВД" заняла II место (I поделили "Скоморохи" и "Ариэль"). Затем — концерты в Таллинне, Калинин, смена состава и, наконец, работа на вечерах "Кому за 30". Лишь первый клавишник "ВД" Дмитрий Закон преуспел на рок-н-рольной ниве в качестве директора "Диалога".

К середине 70-х на горьковской рок-сцене произошла смена поколений и вкусов: на первый план выдвинулся арт-роковый состав "Время". В том же стиле работала и менее известная группа "Движение", вскоре перебравшаяся в Чебоксары и прославившаяся под названием "Горизонт".

В 1975 в традиционном фестивале "Серебряные струны" принимали участие эстонская группа "Орнамент" (Тынис Мяги и Гуннар Грапс). Во время традиционной для харда "переключки" голоса и гитары ретивые администраторы опустили занавес, а вскоре после этого прикрыли и весь местный рок. Оправиться от этого удара горьковские рокеры смогли лишь к 1986, когда в городе состоялся рок-фестиваль. В окт. 1987 официально зарегистрирован Горьковский рок-клуб (статус кружка при Молодежном культурном центре). Сегодня его лидерами являются "Хроноп", "ГПД", рок-бард Алексей "Полковник" Хрынов и арт-роковый состав "Кантабиле". Активно концертируют "День За Днем", "Нижний Новгород" и "Стадион". В янв. 1987 вышел в свет первый и последний номер машинописного журнала "ПроРок", а затем 2 номера "Нижегородских рок-н-рольных новостей" под редакцией Кирилла Кобриня. В апр. 1989 состоялся II рок-фестиваль, доказавший, что ни горьковские рокеры, ни горьковские бюрократы не собираются сдавать однажды завоеванные позиции, а в июне 1989 — III, на котором обратили на себя внимание молодые "ДАО", "Миссионер" и "Нечистая Сила".

А. Астроз

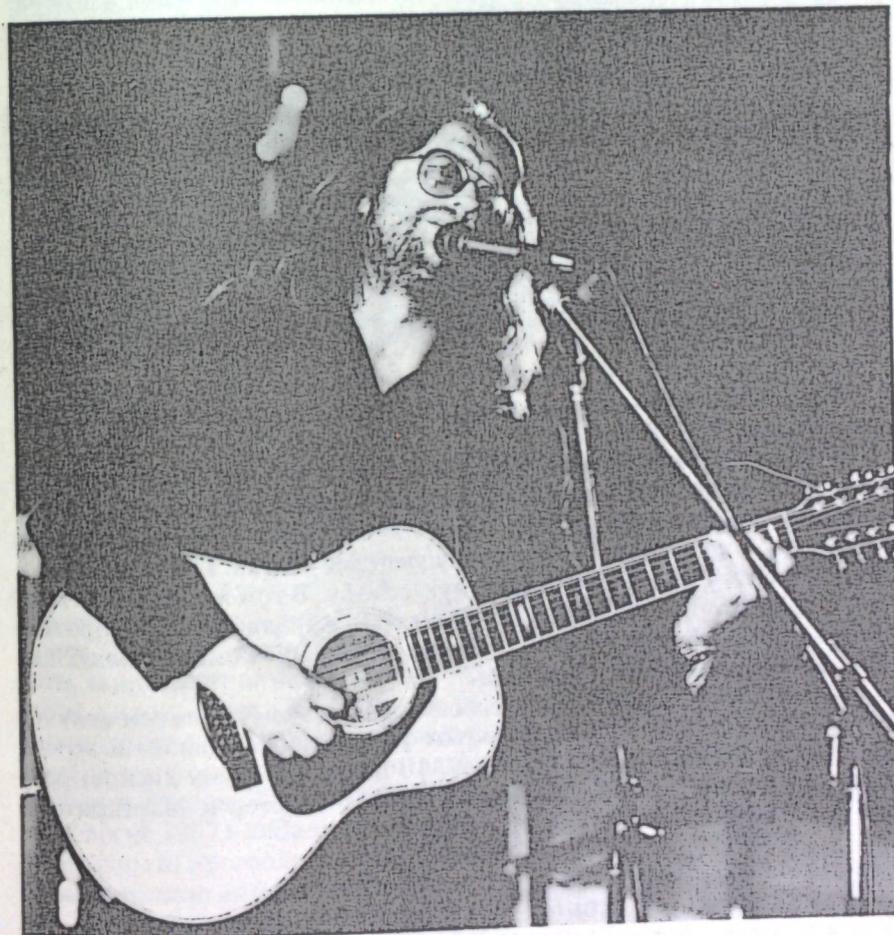
Градский Александр (Москва). Родился в 1949 в Копейске Челябинской области в семье артистов. В 1957 переезжает с родителями в Москву и поступает в музыкальную школу по классу скрипки. Еще учась в школе, случайно попадает в МГУ на концерт группы польских студентов "Тараканы", встреча с которыми в корне меняет его жизнь: Г. становится у них солистом, исполняя отдельные песни на русском языке (первой был твист А. Бабаджаняна "Лучший город земли").

В начале 1965 Г. знакомится с М. Турковым (внук М. Шолохова), который приглашает его играть в одну из первых московских бит-групп "Славяне", куда входили В. Донцов и В. Дегтярев. Репертуар "С." почти целиком состоял из песен "Битлз". Именно тогда Г. решает, что его

призвание рок-музыка. В том же году он сочиняет песню "Синий лес" — практически первое произведение в Москве, имевшее ярко выраженное авторское начало.

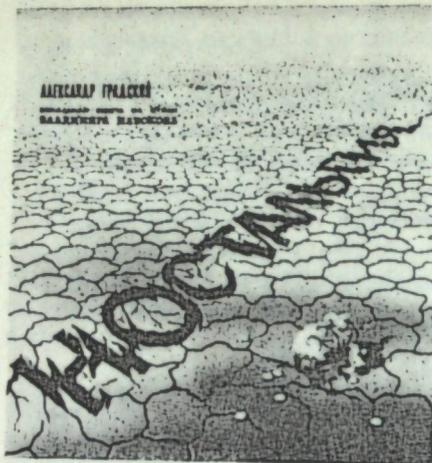
В 1966 Г. бросает школу (экзамены за 10 класс сдает экстерном) и играет сразу в нескольких разных по характеру ансамблях — в "Славянах", "Лос Панчос", исполнявших чисто танцевальную музыку. Наконец, он становится руководителем ансамбля "Скоморохи", оставшего, как и "Сокол", наиболее глубокий след в первом поколении московских рок-музыкантов.

Одним из первых Г. начинает экспериментировать с текстами на русском языке — как собственными, так и известных поэтов, одним из первых обращается к русскому фольклору, сочиняя 2 своих лучших в

Александр Градский.

Фото Д. Азарова

Альбом А. Градского

Шахназаров, Владимир Полонский, Игорь Саульский, Александр Васильков, Юрий Иванов.

В начале 70-х Г. первым среди советских рок-музыкантов создает цикл композиций на стихи Бернса и Шекспира — своего рода энциклопедию рок-стилей: от блюза до рок-н-ролла (через 10 лет записано на пластинку). В 1973 пишет на стихи Маргариты Пушкиной первую советскую рок-оперу "Стадион", памяти Виктора Хары. Им написана музыка к первому отечественному рок-балету "Человек" по одноименному роману Р. Киплинга.

В 1974 Г. оканчивает Гнесинский институт и становится стажером Большого театра. Рутинная обстановка, отсутствие права на эксперимент не удовлетворяют его, а его вольнодумство, пренебрежение к авторитетам не удовлетворяют руководителей театра. Г. уходит в Московский концерт, выступает под акустическую гитару. В том же году Г. становится лауреатом международного конкурса эстрадной песни "Братиславская лира", а в следующем за песни к фильму "Романс о влюбленных" получает призы и дипломы.

В 1987 Г. вступает в Союз композиторов, к этому времени являясь автором музыки к 20 художественным фильмам, нескольким десяткам мульт- и документальных фильмов, 10 долгоиграющих дисков, рок-опер (последние — "Граф Монте-Кристо", "Мастер и Маргарита"), рок-балетов и нескольких сотен песен.

А. Кузнецов

"Гражданская Оборона" (Омск). Детище Игоря "Егора" Летова, младшего брата известного авангардного саксофониста Сергея Летова. Первый состав 1982: Андрей "Босс" Бабенко (гитара), Александр "Алекс" Ивановский (гитара), Евгений "Дабл" Деев (бас), Летов (ударные,

то время хита — "Скоморохи" и "Птицеферма". Г. поступает на вокальный факультет Института имени Гнесиных в 1969.

Самый большой успех группы "Скоморохи" приходится на конец 1971, когда они поделили с "Ариэлем" (Челябинск) I место на Всесоюзном фестивале бит-групп "Серебряные струны" в Горьком и завоевали 6 первых призов из 8, 3 из которых — за гитару, вокал и композицию получил Г. В дальнейшем группа выступала редко, участвуя лишь в записи пластинок Г. Через школу "Скоморохов" прошли талантливые музыканты Александр Буйнов, Александр Лерман, Юрий Фокин, Юрий

Егор Летов.

Фото А. Шишкина

вокал). Маленький, скромный, склонный к философствованию Летов, будучи по натуре крайним нонконформистом, ориентировал состав на чистый бескомпромиссный "сибирский панк" и не сворачивает с этого тернистого пути и по сей день.

Записав ряд альбомов ("Музыка любви", "Дождь в казарме", "Панк энд рок-н-ролл"), Летов в дек. 1984 собирает "ГО": Бабенко, Летов и Костя "Кузя Уо" Рябинов (бас, вокал). Группа пытается концерттировать, записывает альбомы "Поганая молодежь", "Оптимизм". Время на дворе лихое, в дек. 1985 группа разогнана. Весь следующий год их жизнь носит летаргически-подпольный характер. Можно отметить запись акустического "Красного альбома" и участие Летова в записи 2 альбомов группы "Пик Клаксон" (брата Лищенко).

К весне 1987 в Западной Сибири задул ветерок перестройки. Дул он из Москвы и, преодолевая Уральский хребет, изрядно ослабевал, но его все же хватило на то, чтобы подтолкнуть "ГО" к самовольному выезду на I Новосибирский рок-фестиваль (10—13 апр. 1987) в составе: Летов, Олег "Пик Бэби" и Евгений "Эжен" Лищенко. В тот момент оргкомитет фестивалю находился в трансе: обком комсомола запретил приезд "Звуков Му" и "Аукциона". В программе зияла дыра. Президент рок-клуба представил начальству прибывшую команду Летова как пай-мальчи-

ков из Омска. Для замены. Прежде чем боссы опомнились, группа успела отыграть 25 мин. Неистовая энергетика Летова потрясла публику, и "ГО" воочию узрела свою силу. Многочисленные гости фестиваля мигом разнесли по стране легенду о ней. Воодушевленный Летов за май — июнь записывает 5 сольных альбомов: "Красный альбом" (в "электричестве"), "Мышеловка", "Хорошо?!", "Тоталитаризм", "Некрофилия". Лето прошло в поездках по стране. Зимой рождаются записи "Так закалялась сталь", "Все идет по плану" и "Боевой стимул".

Параллельно с нояб. под маркой мифической фирмы "ГрОб Рекорд" Летов продюсирует симбиозные группы: "Спинка Мента" — Вадим "Черный Лукич" Кузьмин (гитара, вокал) и Летов (остальное); "Великие Октябри" (альбом "Великие Октябри") — Яна Дягилева (гитара, вокал) и Летов (остальное). В янв. — марте 1988: "ПОГО" (альбом "Пограничный Отряд Гражданской Обороны") — Деев (бас, вокал), Рябинов (гитара) и Летов (ударные, гитара, вокал); "Коммунизм" ("На советской скорости" и "Сулейман Стальский") — Рябинов (гитара, бас, вокал), Олег "Манагер" Судаков (вокал) и Летов (гитара, бас, ударные, вокал); "Черный Лукич" ("Кончились патроны") — Кузьмин (гитара, вокал), Рябинов (бас, саксофон) и Летов (остальное).

Весь 1988 проходит в интенсивных гастролях. На следующий день после II Новосибирского рок-фестиваля (14—18 апр. 1988) Летов и Судаков организовали Всесибирский панк-клуб ("ГО" никогда не числилась в Омском рок-клубе). На Тюменском фестивале альтернативной и леворадикальной музыки (24—26.07.88) группа выступала в составе: Игорь "Джефф" Жевтун (гитара, тюменская "Инструкция по Выживанию"), Летов (бас, вокал), Судаков (вокал) и Аркадий Климин (ударные, новосибирская "Ассоциация Пых"). На Вильнюсском панк-фестивале (10—11.09.88) в том же составе (без Судакова) группа заняла I место, как и на московском фестивале "Сырок" (2—4.12.88). К тому времени в состав влился еще один "осколок" распавшейся "Ассоциации Пых" — басист Игорь Староватов. Осенью 1988 Летов переезжает в Новосибирск, и "ГО" подает заявку на вступление в "Студию-8". Выходят альбомы "Здорово и вечно", "Армагеддон Попс".

Так и не вписавшись ни в "Студию", ни в Рок-клуб, "ГО" переезжает в Ленинград и в июне 1989 выступает на VII фестивале местного рок-клуба. В начале того же года Летов записывает сольный альбом "Русское поле экспериментов", а чуть позже — серию альбомов проекта "Коммунизм" (сейчас их больше 10). Песня "ГО" попадает в сборную пластинку панк-групп, вышедшую во Франции. На осень 1990 состояние "ГО" таково: инструменталисты группы аккомпанируют Янке Дягилевой, а Летов скрывается в горах Алтая.

Магнитофонные альбомы: Поганая молодежь; Оптимизм, 1985; Красный альбом, 1986; Так закалялась сталь; Все идет по плану; Боевой стимул, 1987; Здорово и вечно; Армагеддон попс, 1988; Война; Русское поле экспериментов, 1989; Инструкция по выживанию; Прыг-скок (Летов), 1990.

В. Мурзин

"Группа Гуннара Гранса".

Фото М. Грушина

Грапс Гуннар (Таллинн). Эстонский рок-музыкант (ударные, вокал, клавишные) и композитор, родился 27 нояб. 1951, окончил Таллиннскую детскую музыкальную школу по классу виолончели и Таллиннское музыкальное училище им. Г. Отса по классу ударных инструментов.

Путь рок-музыканта начал в группе "Сателлиты" (1965—1966) в роли соло-гитариста, самостоятельно обучившись игре на гитаре. Играл на ударных, клавишных и пел в группе "Микроны" (1967—1970 и 1972—1973), после чего возглавил хард-группу "Орнамент" (1973—1975).

Вместе с Г. в первоначальный состав "О." входили Андрес Пыльдуроо (гитара, ранее — в "Руе"), Свен Грюнберг (клавишные, ранее — в "Микронах") и Ильмар Соотс (бас), которого позже заменил Тыну Торминг.

Г. был основным автором репертуара "О.". В центре его композиций — поэтические тексты социального или философского звучания.

В 1975—1977 Г. работал диск-жокеем, пока в начале 1977 не основал "Магнетик Бэнд". Г. как исполнитель неоднократно признавался лауреатом фестивалей: "Янтарная труба" (Каунас, 1973), в Вильянди (1974), Горьком (1975), Калининграде (1976), Молодежной музыки в Таллинне (1977) и Москве (1978).

В 1984 Г. собирает новый состав, из которого через год возникла "Группа Гуннара Грапса" ("G.G.G."). В 1988 в ее состав входили: Андрес Аак (вокал, гитара, ранее — в "Ванемые" и "Т-Класс"), Юрий Стиханов (гитара, ранее — "Форум"), Юри Роса (вокал, бас, ранее — в "Вараан"), Тинт Альтосаар (ударные, ранее — в "Велдерс"). В состав входили бывший гитарист "Магнетик Бэнд" Сулев Куузик, гитарист "Аргос" Эндель Йыги и бас-гитарист Яанус Раудкатс.

"G.G.G." принимает участие в тартуских Днях музыки (1984—1988), в молодежном фестивале СССР — ГДР в Берлине, фестивале "Аванти" в Барселоне, Днях советской культуры в Алжире, московской "Рок-панораме-87", концертах фестиваля тяжелого рока "Heavy suvi" в Таллинне (сент. 1987), рок-фестивалях "Литуаника-86, -87" в Вильнюсе, фестивале "Рок-лето" (Таллинн, авг. 1988 и июнь 1989 и фестивале "Saapasjalkarock" в Финляндии.

Д и с к о г р а ф и я: Группа Гуннара Грапса. Горение, 1988.

Лаво Адами

Грузия: рок-музыка. Грузинские "стиляги", "битники" и битломаны обладали склонностью к легкой адаптации и интеграции с официальной музыкальной жизнью республики. Они регулярно пополняли знаменитые эстрадные составы и ВИА — "Рэро", "Орэра", "Иверия", "ВИА-75" и др. Стиль ВИА в республике воспринимался не просто как

Мишико Папхадзе

стерилизованный рок, но был почитен и популярен. Первая настоящая подпольная грузинская рок-группа появилась в 1970 ("Квадрат") и исполняла хард-рок, в основном версии песен "Лед Зеппелин". Возглавляла ее Валерий Кочаров и Мишико Папхадзе. "К." сильнее всего шокировал Тбилиси — дошло до того, что портреты его волосатых участников вывешивали на милицейских стендах "Они позорят наш город".

Папхадзе стал профессионалом, присоединившись к "ВИА-75", а Кочаров, закончив художественную академию, в канун фестиваля "Тбилиси-80" решил потряхнуть стариной и наскоро сколотил с друзьями-художниками группу "Блиц". "Б." заслуженно завоевал приз публики и с тех пор остается грузинской рок-группой номер один. Репертуар ансамбля Кочарова (состав его менялся многократно) состоит из двух частей: "ностальгической" (исполняемые "один в один", включая костюмы и марки инструментов, номера "Битлз" и классиков рок-н-ролла) и "современной" (песни на русском и грузинском, часто юмористического содержания, в манере хард и новая волна). Вторая часть за пределами Грузии, к сожалению, не известна.

Другие грузинские рок-ансамбли — а их на "Тбилиси-80" выступило 8, в том числе занявший II место симфо-роковый "Лабиринт" — после фестиваля никак себя не проявили. В первой половине 80-х некоторый успех имели ритм-энд-блюзовый "Контраст" братьев Камаловых, джаз-роковый трио-квартет "Бермуха", лирическая группа "Древо Желания", отпочковавшаяся от "Иверии", чуть позднее — помпезный "Театрон".

Изобилие групп "ретро", по-видимому, характерная черта грузинского рока. Помимо "Блица" в республике существовало еще по крайней мере 3 ансамбля, копирующих "Битлз". Традиция доминирует и по сей день — достаточно перечислить названия новых групп: "Блюз-мобиль", "Парни из Рок-н-ролла"... К сожалению, грузинский рок развивается достаточно изолированно от "центральной" сцены: среди контактов последнего времени можно припомнить разве что гастроли "Блица" с программой "Воспоминания о "Битлз"", телевизионные выступления "Театрона" и выступление на "Литуанике-86" стильной группы "Постскриптум".

А. Троицкий

"Группа Продленного Дня" (Харьков). Еще в 1980 Олег Клименко (гитара), Евгений Обрывченко (клавишные) и Владимир Кирилин (ударные) собрались под названием "Хронос" и даже выступили на рок-фестивале в Баку. После серии разнообразных проектов бывший "Хронос" в янв. 1987 объединился с энергичным Павлом Михайленко (бас, вокал, ранее — "Мост", "Шок") и стал "ГПД". Летом 1987 Михайленко, Александр Чернецкий ("Рок-фронт") и Константин Костенко с триумфом выступили на Рижском рок-фестивале с акустической программой "Разные люди". Как следствие в "ГПД" был приглашен Чернецкий, яростные, бескомпромиссные песни которого стали главным козырем группы. В дек. "ГПД" блестяще выступает в Воронеже, в апр. 1988 производит фурор в Горьком, а в июне становится одной из сенсаций VI Ленинградского рок-фестиваля. По стране расходятся не слишком качественные, но многочисленные "концертные бутлеги".

Несмотря на непрерывную цепь побед в "ГПД" зрели семена кризиса. Разразился он зимой 1988/89 и привел к фактическому расколу группы. Ушли Кирилин и Обрывченко, очень скоро создавшие новую группу "37Т", а в "ГПД", взявшую имя-символ "Разные Люди", был приглашен универсальный музыкант и певец Сергей "Чиж" Чиграков (баян, клавишные, гитара, вокал) из группы-тезки "ГПД" (Дзержинск). Если "РЛ" продолжили социально ориентированную линию "ГПД", то "37Т" ("Тройка, Семерка, Туз") обратилась к современным формам камерной музыки, используя идеи европейского рок-авангарда и создавая удивительные музыкальные полотна составом: Обрывченко и Игорь Комаровецкий (клавишные), Игорь Криниченко (саксофон, вокал), Кирилин (ударные) и Людмила Моисеева (вокал).

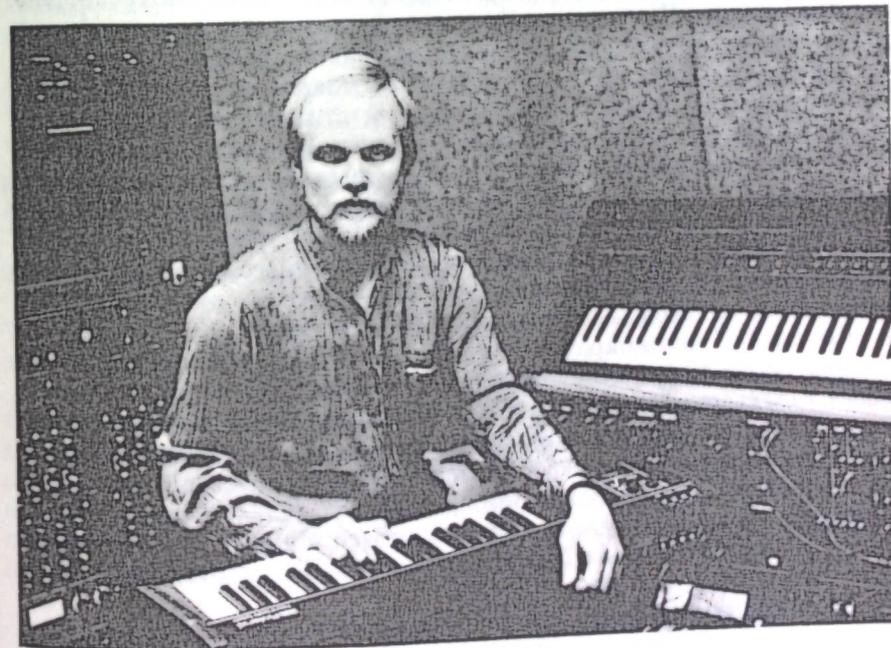
В сент. 1989 обе группы встретились на фестивале журнала "Аврора" (Ленинград).

Магнитофонные альбомы ГПД: Live in Voronezhe, 1987; Положение дел; Таллинн; Городской психдиспансер, 1988; 37Т: 37Т, 1989; Разные люди: Дезертиры любви, 1990.

А. Бурлака

Грюнберг Свен (Таллинн). Эстонский композитор, музыкант (клавишные), вокалист, родился 24 нояб. 1956. В 1976 окончил теоретическое отделение Таллиннского музыкального училища им. Г. Отса. Играл в "Микронах" (1971 — 1974), вместе с Гуннаром Грапсом основал "Орнамент" (1973), параллельно играл и пел в нескольких других менее известных группах Таллинна. В 1974 собрал ансамбль "Месс", который привлек внимание публики исполнением интеллектуальной электронной рок-музыки.

Позднее Г. отказался от активного концертирования и стал заниматься студийной работой и композиторским творчеством: многоплановые вокальные и инструментальные произведения "Пруд", "Светлые утра", кантата "Спроси себя", инструментальные композиции "Зеленые листья", "Эмоции", "Для клавишных", "Белое цветение", четырехчастный музыкальный цикл "Дыхание". Г. написал и исполнил музыку ко множеству мультипликационных, документальных и полнометражных игровых фильмов ("Отель "У погибшего альпиниста"", "Коррида", "Реквием"), а также к спектаклям театра г. Раквере, вильяндий-

Свен Грюнберг

ского драматического театра "Угала", Таллиннского молодежного театра.

Д и с к о г р а ф и я: Дыхание, 1981; Ом, 1987.

Ааво Адами

"Гюнеш" (Ашхабад). Создан в 1970 при Гостелерадио Туркмении. Поначалу ориентировался на традиционную эстраду, со временем становится ошутим крен в сторону джаза, джаз-рока и фольклора восточных стран. Один из вдохновителей "Г." — Олег Королев, музыковед с консерваторским образованием — всерьез и глубоко занимался проблемой метро-ритма и опробировал свои идеи в музыке группы. К середине 70-х "Г." прочно удерживал первенство среди среднеазиатских джазовых и тяготеющих к року коллективов.

Программа состояла из традиционных эстрадных песен национальных авторов и развернутых композиций, основу которых составлял арабский, иранский, индийский, кавказский, афганский фольклор. В группе — 2 саксофона, 2 трубы, тромбон и ударные (виртуозный барабанщик Ришад Шафиев).

"Г." много гастролировал, объехав в 70-е почти все социалистические страны включая Вьетнам и Кампучию, а в 80-е — Острова Зеленого Мыса, Гвинею-Биссау, Сенегал, Мозамбик, Афганистан.

На фестивале "Весенние ритмы. Тбилиси-80" группа получает диплом II степени, а Шафиев — специальный приз. В том же году выходит первая долгоиграющая пластинка "Г." — традиционные эстрадные песни в джаз-роковой аранжировке. В 1984 появляется второй диск — "Вижу Землю!", более соответствующий стилю ансамбля.

80-е наиболее полноценны в творческой жизни коллектива: многочисленные гастроли за рубежом, поездки по стране, участие в различных фестивалях. В 1985 ансамбль переходит в Ашхабадскую филармонию, и это становится началом его кризиса: "Г." теряет самостоятельность, его покидает основной костяк музыкантов, группа практически распадается. На сегодняшний день "Г." — это, по сути, Шафиев с командой из нескольких музыкантов второго плана.

Состав "Г." неоднократно менялся. В общей сложности через него прошло около 40 музыкантов, перечислять которых нет смысла. Наиболее характерный состав, отлично показавший себя на многочисленных гастролях: Станислав Морозов (тенор-саксофон), Сабир Ризаев (альт-саксофон), Александр Стасюкевич (труба), Юсиф Алиев (тромбон), Степан Степаньянц и Вилли Альбрехт (клавишные), Михаил Лагунцов (гитара), Владимир Белоусов (бас), Илья Реджабов (гитара, вокал), Ришад Шафиев (ударные), музыкальный руководитель — Олег Королев.

В разное время с группой сотрудничали певцы Мурад Садыков, Роберт Альбрехт, Берды Бердыев.

Д и с к о г р а ф и я: Гюнеш, 1980; Вижу Землю!, 1984.

Дальневосточный рок-фестиваль. Впервые идея подобного рок-фестиваля родилась в 1987, когда в большинстве крупных городов ДВ были уже созданы рок-клубы, проведены городские, областные и краевые рок-фестивали.

I Дальневосточный фестиваль проходил с 29 окт. по 3 нояб. 1987. В нем приняло участие 15 рок-групп из Приморского и Хабаровского краев, Магаданской области. К этому времени Хабаровск зарекомендовал себя региональной столицей стиля хэви-метал, поэтому магаданские и владивостокские группы, чуждые металлической эстетики, с трудом воспринимались публикой. Лауреаты: В. Шелепчук и "Дионис" (Владивосток), "Доктор Тик" (Магадан), "Трек" (Хабаровск).

Фестиваль, проводившийся на допотопной аппаратуре в небольшом ДК на окраине Хабаровска, стал иллюстрацией к тогдашнему состоянию ДВ-рока. Подавляющее большинство групп оказались значительно ниже общесоюзного уровня по исполнительскому мастерству и продемонстрировали отсутствие самостоятельного музыкального мышления.

II фестиваль проходил с 10 по 15 янв. 1989. Заслуга в его организации принадлежит президенту Хабаровского рок-клуба Сергею Серых, которому удалось найти многочисленных богатых и щедрых спонсоров. Аппаратуру предоставила магаданская группа "Доктор Тик". Участники — 24 рок-группы из 9 городов и региона. Впервые была представлена Камчатская область, где рок процветал давно, и доселе неизвестные рок-миру Амурская и Сахалинская области. Фестиваль выявил десяток команд, которые не стыдно показать на любом союзном празднике. Почти во всех направлениях наметились своеобразные лидеры жанра: рок-н-ролл и ритм-энд-блюз — "Доктор Тик", "Колония" (Магадан), "Невинное Ремесло" (Петропавловск-Камчатский); хард-рок — "Опасная Зона" (Петропавловск-Камчатский), "Сезон" (Комсомольск-на-Амуре); пост-панк, новая волна, авангард, электро-поп — "Миссия: Антициклон" (Магадан), "Компостер" (Петропавловск-Камчатский), "Ама'ха" (Хабаровск); концептуальный панк — "Коба" (Владивосток); акустический рок — А. Демин (Владивосток).

Представителям Магадана на фестивале очень сильно не хватало "Восточного Синдрома", готовившегося в это время к гастролям по европейской части страны.

В целом фестиваль показал, что ДВ-рок становится все более самостоятельным музыкальным явлением и что особенно серьезно к своему творчеству относятся музыканты Магадана и Камчатки. Лауреаты: "Миссия: Антициклон", "Ама'ха", "Компостер". Приз прессы: "Миссия: Антициклон", приз за самую остросоциальную программу — "Миссия: Антициклон" и "Ама'ха". Приз за лучшее шоу — "Компостер".

А. Максимов, Д. Чехов

Дальний Восток: рок-музыка. Первая волна рока прокатилась по Дальнему Востоку достаточно поздно — в начале 80-х. Сказалась зна-

чительная удаленность от столиц и сложившееся в приморских городах потребительское отношение к зарубежной музыке.

В 1984 во Владивостоке впервые в регионе была предпринята попытка создания единой организации свободомыслящих музыкантов. В рок-клуб вошло 10 групп, в том числе "Муми-Троль", "Ветер Перемен", "121 Этаж", "Аргумент".

"Муми-Троль" сознательно ориентировались на подростковую аудиторию с соответствующим антуражем дискотек и пляжей, вперемежку с тем, что сами считали новой волной и неоромантизмом (альбом 1985 — "Новая луна апреля"). В группе выделился певец Илья Лагутенко, обладавший своеобразным обаянием "пластмассового мальчика".

"121 Этаж" — наиболее интересная владивостокская группа того периода — играла жесткий ритм-энд-блюз, толкуя его чрезвычайно широко. Ее ядро составлял сильный авторский дуэт: Игорь Черкашин (тексты), Эдуард Цехановский (музыка, гитара, вокал).

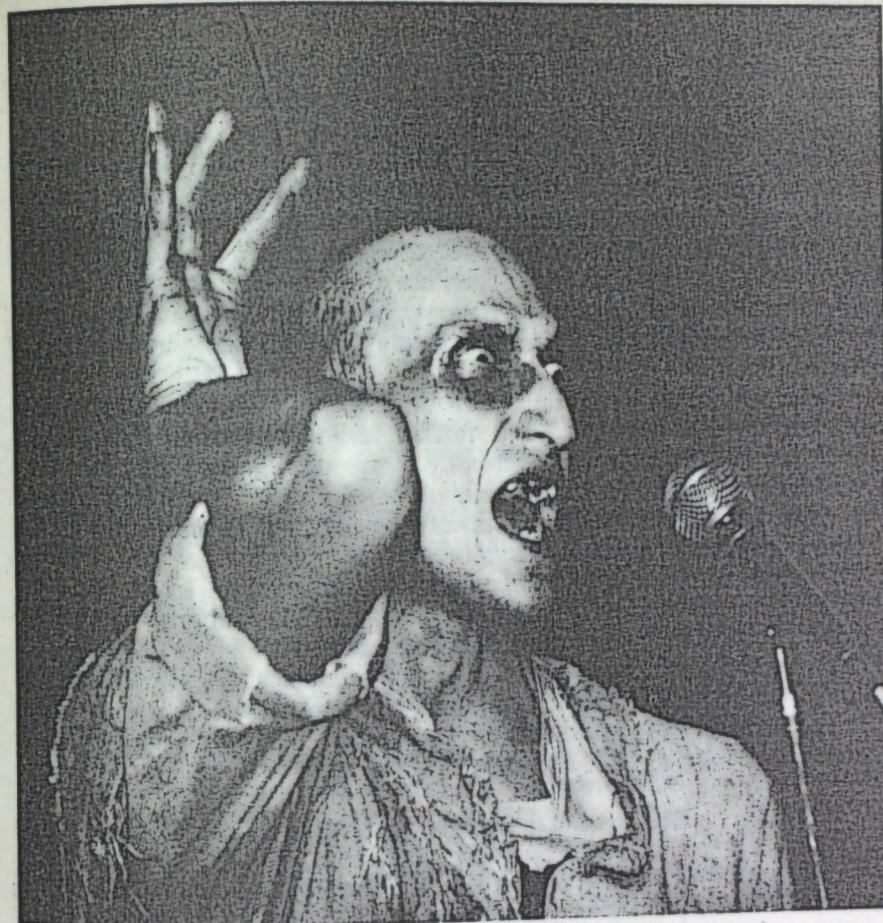
"Ветер Перемен" искал более сложные музыкальные формы, нежели простая трехминутная песня, но музыка оставалась во многом поражающей, а в текстах сочетались доморощенный мистицизм с попытками философского осмысления мира.

Просуществовав около года, устроив несколько концертов и так и не найдя крыши над головой, рок-клуб стал практически подпольным. Поводом для конфронтации с местными властями послужило выступление его групп в одном из вузов города на Днях интернациональной солидарности. Члены совета рок-клуба вместо благодарности за организацию регионального рок-движения получили "письменные характеристики" по месту работы или учебы.

Неофициальный период закончился в авг. 1986, когда заметно возросшая социальная активность студенчества и молодых ученых города позволила провести первые фестивали неформальных творческих молодежных объединений под девизом "Самостоятельность или самостоятельность?". Музыканты получили возможность выйти на двухтысячную аудиторию, декларировав тем самым свое существование. Тогда же произошла их творческая смычка с молодыми поэтами, позднее породившая "рокнутый" театр Валерия Шелепчука "ПРАВА" ("Приморский Авангард") и рэп-поэзию Владимира Калиниченко.

С этого времени клуб неоднократно менял патронов (последним стал городской МЖК), его несколько раз распускали самые различные организации. На сегодняшний день в клубе состоит около 20 команд. Творческий диапазон их очень широк — от подросткового хулиганства на сцене "Совета Ветеранов Санэпидстанции" (участников Иркутского рок-фестиваля 1987) до серьезного, профессионального тяжелого джаз-рока "Воскресной Площадки № 666".

За последние годы в городе в разное время появилось до 50 музыкальных коллективов, но до сих пор не сложилось объединяющих стилистических особенностей, традиций или того, что принято называть школой. На стилистике исполнения сказывается влияние большого портового

Валерий Шелепчук

города с его собственной романтикой и мифологией, находящегося тем не менее в положении "культурной колонии" со всеми вытекающими из этого отношениями и комплексами. На сегодняшний день наиболее заметны:

"Туманный Стон" — любимец публики 1986, играющий полнокровный панк-рок, глубоко прочувствованный и искренне поданный в пластике и сценическом имидже вокалистом и шоуменом Леонидом Штительманом. Визитной карточкой группы (не забытой и сейчас) стала песня "За сараем".

"Третья Стража" — полулегендарная команда, лидер которой яркий пианист и композитор Евгений Звиденный долго пытался удерживать группу на вершине философского абсурдизма ("Я стану шанти"). Самоуглубленно-лирическую тенденцию ранней "ТС" пытается раз-

вивать гитарист группы Константин Соломенный ("Город, туман...", "Скандинавия").

Александр Демин — интересный блюзовый исполнитель, выступающий в основном соло, но собиравший и сильные "электрические" составы (последний раз — "Бедные Люди" на "Рок-параде" в Комсомольске-на-Амуре в марте 1988). Корни творчества — в литературе "разбитого поколения", песенной поэзии Боба Дилана и традиции разговорного блюза. Песни Демина злободневны, но не сиюминутны.

"Дионис". Играет то, что можно условно назвать морализаторским хард-роком. Тексты Леонида Бородина (с 1987 — президент Владивостокского рок-клуба) детально и натуралистично отражают окружающую действительность, привлекают наивной, но глубокопозитивной программой.

"Абстракция" — группа бас-гитариста Сергея Муравьева, игравшая высокотехнический тяжелый металл, но впоследствии обратившаяся к более традиционному хард-року. Интересен спектр текстов — от мистических стихов А. Блока ("Свинцовый дождь") до вполне современно звучащих обвинений сталинского режима и Административной Системы вообще ("Урановые рудники").

Валерий Шелепчук — неординарный исполнитель, совмещающий в выступлениях моно-театр абсурда и музыкально-поэтический хэппенинг. Тексты, исполняемые им под аккомпанемент ударных или ритм-компьютера, злы, но не всегда равноценны ("Я живу в зоомагазине", "Мы — атеисты"). Его программы иногда страдают от недостатка стилистической продуманности, но он создает необычное шоу, сочетающее элементы эстетики макабра и скоморошеско-балаганного действия.

"Депеша" — единственная группа, представляющая в чистом виде новую волну, точнее, музыку неоромантизма. Леонид Булаков, бывший вдохновитель "Муми-Тролля", тяготеет к символам в текстах и музыке ("Город-романтик").

Группа "Атас". Стала открытием 1988, подняв пласт низового городского фольклора. Стремится к созданию яркого шоу, способного компенсировать принципиально "элементарное" звучание музыки. "А." — группа концептуального попса, последовательно отражающая мировосприятие "парней из пригорода" ("Желтый дом", "Бородино!", "Убей меня, брат").

С 1986 во Владивостоке выходит журнал "ДВР" (до мая 1987 — "Фуникулер"). Цели издания — критическое осмысление рок-ситуации на Дальнем Востоке и основных тенденций развития рок-музыки в стране.

В активе клуба — многочисленные концерты в городе и крае, некоторые из них — благотворительные (в Фонд строительства Органного зала во Владивостоке и т.д.), успешное участие в рок-фестивалях в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Иркутске, организация выставки фотохудожников Михаила Павина и Алексея Воронина "Рок-Владивосток", проведение гастролей групп из дружественных рок-клубов.

Избранная дискография: Туманный стон; Помидоры в глазах, 1985; Третья Стража; Вся эта дребедень, 1987; Депеша; Философские шалости, 1987; Ковчег; Потоп, 1987; Александр Демин; Тактика выжженной земли, 1987.

О. и М. Немцовы

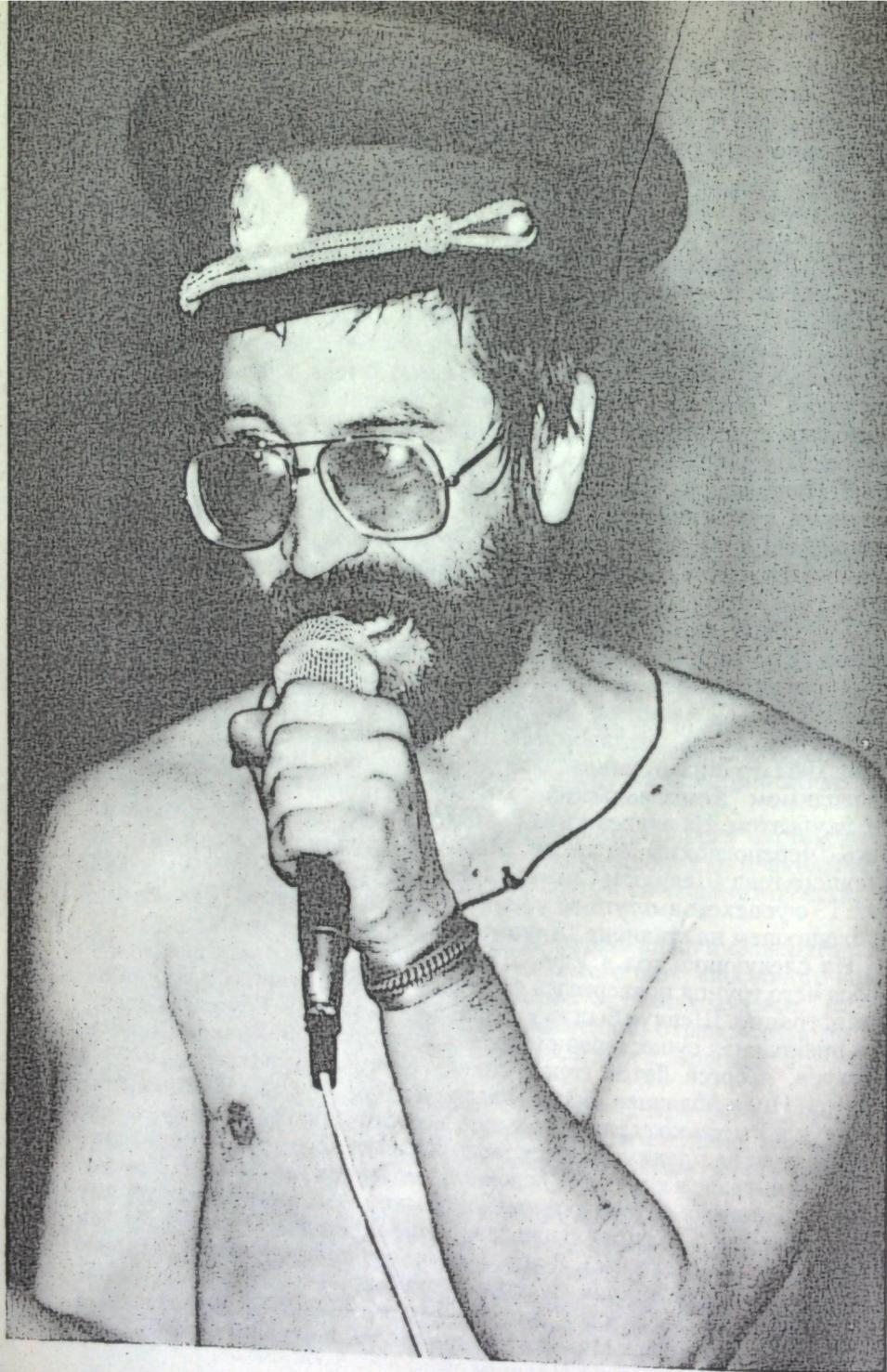
"ДДТ" (Ленинград). Группа — Юрий Шевчук (вокал, гитара), Владимир Сигачев (клавишные, вокал), Рустем Асанбаев (гитара), Геннадий Родин (бас), Рустам Каримов (ударные) — существует с 1980, меняла состав, профессиональный статус и место жительства. Неизменным оставалось музыкально-поэтическое кредо автора почти всех песен — Шевчука. Одним из первых в советском роке он поднял острейшие проблемы современности: засилье бюрократии, бедственное положение села, обилие пошлости в казенной культуре, дегуманизация общества. Наиболее важными в творчестве "ДДТ" стали темы ответственности художника за судьбы мира, нравственного выбора между конформизмом и подлинной гражданственностью. В 80-е группа стала одним из объектов, вокруг которых поляризовалось общественное мнение.

Художник по образованию, Шевчук родился в мае 1957, начал сочинять песни в конце 70-х, в 1980 получил приз на республиканском конкурсе политической песни и в том же году вместе с безымянной группой из ДК "Авангард" создал "ДДТ". Два первых магнитоальбома быстро разошлись, сделав имя "ДДТ" известным.

В 1982 группа приняла участие в конкурсе "Золотой камертон", проводимом "Комсомольской правдой" и фирмой "Мелодия", и стала его лауреатом. На лауреатских концертах в Москве "ДДТ" познакомилась с череповецким "Рок-Сентябрем", на студии которого в янв. следующего года Шевчук и Сигачев записали третий альбом. В мае 1983 "ДДТ" с успехом выступила на трехдневном фестивале "Рок за мир", проходившем на стадионе "Динамо" в Москве.

На следующий год в Уфе "ДДТ" записала альбом "Периферия", после чего группа подверглась преследованию со стороны местной администрации. Шевчук был вынужден покинуть Уфу. Группа фактически прекратила существование, однако уже в 1985 в Москве Шевчук, Сигачев, Сергей Летов (тенор-сакс), Сергей Рыженко (скрипка) и уфимец Нияз Абдюшев (бас) записали альбом "Время". Помимо этого Шевчук и Рыженко сделали сольную акустическую программу, также записанную на пленку. В том же году Шевчук переехал в Ленинград.

В Ленинграде в канун 1987 сложился новый состав "ДДТ": Шевчук, Сигачев (полгода спустя вернулся в Москву, где организовал группу "Небо и Земля"), Андрей Васильев (гитара), Вадим Курылев (бас) и Игорь Доценко (ударные). В апр. 1987 к ним присоединился гитарист и скрипач Никита Зайцев ("Санкт-Петербург"), годом позже — клавишник Андрей Муратов ("Зоопарк"), а в сент. 1988 — известный вишник Андрей Муратов ("Зоопарк"), а в сент. 1988 — известный джазовый саксофонист Михаил Чернов, в прошлом работавший с "Аквариумом" и "Популярной Механикой".

Юрий Шевчук исполняет песню "Милиционер в рок-клубе".

Фото А. Шишкина

Ленинградский состав "ДДТ" дебютировал в янв. 1987 на Мемориале "Россиян", весной предстал перед широкой аудиторией V Ленинградского рок-фестиваля, по мнению многих обозревателей став его главным открытием, в том же году участвовал во всесоюзных фестивалях в Черноголовке и Подольске. В 1988 группа повторила свой успех на Ленинградском рок-фестивале, много гастролировала и записала альбом на фирме "Мелодия".

В музыкальном отношении "ДДТ" тяготеет к традициям 70-х: рок-н-ролл, блюз, хард-рок, часто с примесью интонации русской частушки, романса, бардовской песни. Именно это позволяет отнести лучшие песни "ДДТ" — "Не стреляй", "Революция", "Оттепель", "Церковь", "Террорист", "Мажоры", "Я получил эту роль" — к национальному русскому року, как к естественному продолжению фольклорных традиций отечественной культуры.

Группа снялась в документальных лентах "Я получил эту роль", "Рок" и "Игра с неизвестным", в ряде фильмов ("Публикация", "Лимита") использована их музыка. Ритм-секция "ДДТ" (Курылев — Доценко) часто выступает как аккомпанирующий состав А. Ляпина и Ю. Морозова. В начале 1989 группа с успехом выступила на Фестивале альтернативного рока в Будапеште, после чего гастролировала в США и во Франции. В 1990 группа приступила к записи тройного альбома, включающего весь материал "ленинградского" периода.

Дискография: Я получил эту роль, 1989. Магнитофонные альбомы: ДДТ, 1981; ДДТ-2 (Свинья на радуге), 1982; ДДТ-3 (Монолог в Сайгоне), 1983; ДДТ-4 (Периферия), 1984; ДДТ-5 (Время); Москва, жара, 1985; ДДТ-6 (Оттепель), 1987; Я получил эту роль, 1988.

А. Бурлака

Магнитофонный альбом 1982 г.

"Девять" (Барнаул). Легендарная группа города с мощным лидером Сергеем Лазориным по прозвищу "Папа", который выступал во многих ансамблях, играл на танцах, пишет песни. В 1986 собрал состав "Д." в память знаменитой песни "Битлз" — "Революция № 9": Сергей Аполлонов (ударные), Андрей Масленников (гитара), Олег Мищеряков (бас-гитара), Вячеслав Половинкин (клавишные). Впоследствии место клавишника занял Тима Венковский. Лазорин и "Д." стояли у истоков городского рок-клуба, принимали участие во всех его концертах. Стиль "Д." можно окрестить как вэйв-хард-буги, что определит их совершенно разные 4 программы: "Восемь посвящений стучащим в тамтам" (1986 — фурор в Кемерово), "Праздник уходящей весны" (победа на "Рок-периферии-87"), "Сектор обстрела" (Москва, июнь 1988, — дипломант "Рок-периферии-88", выступление — самое зрелищное, названо прессой нео-рок-драмой), новая программа (февр. 1989). "Д." — самая концертирующая группа Барнаула: выступала

Группа "Девять"
на концерте

в Кемерово, Славгороде, Павлодаре, Красноярске, Москве, Лениногорске, Новосибирске. С конца 1989 в группе играет басист Д. Rogozin (экс-"Дядя Го").

Магнитофонные альбомы: Сектор обстрела, 1989; Восемь посвящений стучащим в тамтам, 1990; Привет, морячки!, 1990.

Е. Колбашев

Дёмин Александр (Владивосток). Родился 17 янв. 1961. Серьезно заявил о себе в окт. 1986 на фестивалях неформальных молодежных творческих объединений "Самодетельность или самостоятельность?". В марте 1987 в концертах с группой "Третья Стража" накопившийся за многие годы разрозненный песенный материал оформился в программу "Закрытый город". До этого песни Д. были известны главным образом в студенческой среде (окончил отделение японской филологии Дальневосточного университета, работает переводчиком).

Музыка Д. — чаще всего традиционный разговорный блюз (talking blues) и не менее традиционный рок-н-ролл: Акустическая гитара "поддерживается" губной гармошкой, бонгами, скрипкой. Несколько раз Д. собирал электрические составы (последний раз — "Бедные Люди" на "Рок-параде" в Комсомольске-на-Амуре весной 1988), однако его амплуа — рокер-одиночка. Поэтому для него характерны внешние эффекты, хотя он легко включается и импровизирует в любом шоу.

Наиболее важная сторона творчества Д. — тексты, хотя он не стремится втянуть публику в свое мировосприятие. Тексты в большинстве своем отражают состояние одного человека и колеблются в зоне ядовитого смеха-стеба, иногда полного боли и горечи. Характерно обилие литературных реминисценций (чаще всего — Кортасар, Дилан, Сэлинджер, литература "разбитого поколения"), наложенных на реалии города, каким его видят сам Д. и большинство его ровесников. Тексты нельзя назвать "социальными" — они современны (наиболее политизированными выглядят песни из его II цикла "Тактика выжженной земли", 1987).

За программу "Грязные блюзы" на "Рок-параде" в Комсомольске-на-Амуре в 1988 Д. присвоено звание "Открытие года". В нояб. 1988 он стал лауреатом всесоюзного фестиваля "Рок-лидер" в Иркутске.

Магнитофонные альбомы: Тактика выжженной земли, 1987; Заткнись и танцуй, 1990 (совместно с группой "Зоопарк").

О. и М. Немцовы

"День и Вечер" (Ростов-на-Дону). Образованная в 1979, группа практически не меняла состава: Валерий Посиделов (гитара, вокал), Алексей Неженцев (бас), Олег Гуменов (ударные), Владимир Хоружий (гитара), Константин Мацанов (клавишные). Тексты писал Посиделов, музыку, основанную на британском ритм-энд-блюзе, пишут уча-

стники группы, и при этом влияние каждого из них весьма ощутимо. Однако стремление заложить в каждый альбом самостоятельную концепцию зачастую приводило к эклектике. В результате то и дело накапливался материал, не укладывавшийся в рамки единого направления. На основе таких песен группой записано 2 альбома — "Птица-идиот" и "Монолог воинствующего андеграунда".

Начиная с 1981 "ДВ" активно концертирует в Ростове-на-Дону, Уфе, Киеве, Одессе, Харькове. Энергичное шоу и остросоциальные тексты компенсируют традиционность музыки и гарантируют хороший прием. Правда, по мере спада моды на тотальную социальность, становится очевидным, что в текстах группы содержание слишком опережает форму и "провинциальная жизнь" из объекта исследования превращается в источник всевозможных комплексов и пунктиков. После ухода из группы Мацанова "ДВ" меняет название на "Новые Комсомольцы" и в 1988 записывает альбом "Демагогический всеобуч", а несколько месяцев спустя вновь переименовывается и под новым названием — "Там! Нет Ничего" — выпускает альбом "Русские песни". В 1989 Посиделов собирает полностью новый состав "ТНН", дебют которого состоялся на фестивале журнала "Аврора" в сент. того же года.

Магнитофонные альбомы: День и вечер, 1981; Библиотека, 1982; Король четырех стульев, 1983; Кумир, 1984; Полигон РА156, 1985; Депрессия; Птица-идиот, 1986; Фотообои; Монолог воинствующего андеграунда; Пограничный покой, 1987; Демагогический всеобуч, 1988; Там! Нет Ничего; Русские песни, 1988; Револьвер господина Достоевского, 1989.

А. Астров

"Дети" (Ленинград). Одно из наиболее ярких открытий рок-сцены последних лет. Появились на свет весной 1987, когда Роман Капорин (саксофонист "СЛМР") решил записать на пленку свои песни. Он привлек к работе коллегу по "СЛМР" Игоря Рудика и Петра Струкова, с которым в начале 80-х репетировал в так и не вышедшей на большую сцену группе "Посещение". В процессе записи возник ряд новых тем, несколько собственных номеров принес Струков, и, как следствие, сольный проект мало-помалу перерос в коллективный, а на обложке вышедшего к лету магнитоальбома красовалось название "Д".

С мая по авг. 1987 Капорин и Рудик, покинувшие "СЛМР", выступали с "Мануфактурой" О. Скибы, а в окт. того же года вывели на сцену ЛДМ "концертный" состав "Д.": Капорин (саксофон, гитара, бас, вокал), Струков (бас, вокал, гитара), Рудик (клавишные, вокал), Леонид Терентьев (саксофон, гитара, вокал), Дмитрий Ларионов (тромбон, бас, вокал), Андрей Гербовицкий (ударные), с тех пор остающийся неизменным (исключение составляют ударники: Гербовицкого сменил Н. Першин, а Першина — А. Воробьев).

С весны 1988 популярность "Д." неуклонно растет: в мае — июне они успешно выступили на двух этапах VI Ленинградского рок-фести-

валя, в окт. блеснули на представительном фестивале в Днепропетровске, а незадолго до Нового года покорили Москву, выступив в программе-шоу "Интершанс". Ряд песен прозвучал в программах Ленинградского и Центрального ТВ.

В марте 1989 "Д." закончили запись второго альбома — на этот раз в профессиональной студии "Синтез". Месяцем позже приняли участие в фестивале "Битломания-89" (Днепродзержинск).

Дискография: Дети, 1989. Магнитофонные альбомы: Кесарево сечение, 1987; Все, я сказал, 1989.

А. Бурлака

"Джунгли" (Ленинград). Группа образована в 1981, но долгое время была неизвестна. Работала на загородной танцплощадке, в Учебном театре — аккомпанируя в популярном эстрадном спектакле "Ах, эти звезды". В Ленинградском рок-клубе появилась весной 1984, приняв участие во II Ленинградском рок-фестивале. Дебют стал настоящей сенсацией. "Д." под руководством гитариста Андрея Отряскина продемонстрировали высокий исполнительский уровень, зрелое аранжировочное мышление и необычную музыкальную стилистику. Эксперты классифицировали их стиль как нечто, близкое к арт-року, хотя весьма очевидно, что арт-рок — лишь фундамент для оригинальных экспериментов "Д.". Группа стала лауреатом фестиваля, получив приз за музыкально-композиционное решение программы, песня "Музыка" вошла в пятерку хитов фестиваля, а Отряскин назван в числе лучших гитаристов.

В составе "Д.": Игорь Тихомиров (бас), Валерий Кирилов (ударные), Андрей Мягкоступов (вокал, клавишные, перкуссия), Илья Бояшов (чтец, автор текстов).

В дальнейшем группа ориентируется на чисто инструментальные формы, меняя стилистическую направленность, экспериментирует в области джазового авангарда. В 1985 Кирилов уходит в "Зоопарк", в "Д." начинают играть саксофонисты Николай Федорович (ранее — "Библиотека", "Аукцион"), москвич Юрий Орлов (позже — "Николай Коперник") и перкуссионист Павел Литвинов ("Библиотека", "Аукцион"). Затем ударником группы становится Александр Кондрашкин.

Отряскин приводит насыщенный список имен и стилей, оказавших влияние на формирование творческого кредо: хард-, арт-, джаз-рок, Роберт Фрипп, Питер Габриэль, "Кинг Кримсон", "Орегон", польский композитор Кшиштоф Пендерецкий. Отзвуки первоисточников — в основе уникальной художественной конструкции музыки, определяющей сегодняшний облик группы "Д.". Музыканты "Д." последовательно обращаются к различным ипостасям современного музыкального концептуализма (акустический психоделический инструментал, электрический рок-оппозишн, панк-джаз), но всегда остаются верны духовной сущности своего творчества. Сегодня "Д.", сохранив достижения прошлых лет, обрели удивительную просветленность, высокую гармонию

музыки, соединяющей культурные традиции разных эпох. С рок-н-роллом ее роднят энергетическая насыщенность и мощное ансамблевое звучание.

Музыканты группы — профессионалы высокого класса. Отряскин в совершенстве владеет акустической и электрогитарой, Тихомиров, параллельно работающий с "Кино" и "Популярной Механикой", — один из наиболее изобретательных бас-гитаристов. Вместе с ними играют Павел Литвинов, Олег Васильев (труба) и молодой перспективный пианист Марк Бомштейн. Нередко музыканты используют инструменты собственного производства: пружинотрон, перкуSSIONные станки, хорошо высушенное бревно с вмонтированным электродатчиком и др.

"Д." не имеют аналогов в отечественной и мировой практике, оставаясь загадкой для широкой публики, предпочитающей привычные "граундбитовые инъекции". Группа — лауреат Ленинградских рок-фестивалей 1984 — 1986. После отмены лауреатств получали приз "За музыку" в 1987, тогда же участвовали в традиционном джазовом фестивале "Осенние ритмы" (Ленинград). Их тепло принимали в Москве, Перми, Куйбышеве. Летом 1987 группа гастролеровала в Польше (первая среди рок-клубовских групп), в апр. 1988 провела коммерческое турне по Финляндии, а в дек. выступала в Дании.

Оставаясь членом ЛРК, группа работает при Василеостровском молодежном центре, неоднократно принимала участие в программах Ленинградского телевидения. В 1989 "Д." записали свой первый альбом. С осени 1989 вместо Васильева в "Д." играет Николай Рубанов ("Аукцион").

Д и с к о г р а ф и я: Ленинградский рок-клуб, 1988; Весна в Шанхае, 1989.

А. Гуницкий

"Диалог" (Кемерово). Созданный в 1978 в Николаеве композитором и музыкантом Кимом Брейтбургом на базе школьного ансамбля, "Д." претерпевал различные изменения, но костяк оставался неизменным: Брейтбург (вокал, музыка, иногда стихи), Виктор Радиевский (бас), Виктор Литвиненко (гитара), Анатолий Дейнега (ударные). Сейчас к ним присоединились Тоомас Ванем (гитара) и Андрей Долгих (клавишные).

В 1978 "Д." получает статус профессиональной группы и работает от Донецкой филармонии. В 1980 становится лауреатом тбилисского фестиваля "Весенние ритмы" (Брейтбург признан лучшим вокалистом). Затем последовало приглашение от Кемеровской филармонии, где группа работает и сейчас.

В ранний период творчества "Д." — одна из наиболее заметных отечественных групп, пытающихся исполнить свои композиции в стиле арт-рока, известна любителям рок-музыки всей страны.

"Д." тяготеет к созданию больших сценических и музыкальных форм. Их рок-оперы и рок-сюиты поставлены Донецким театром оперы

и балета: "Слово об Игоре в походе" (1979), "Под одним небом" (1980, сл. С. Кирсанова), "Я — человек" (1982, сл. Ю. Марцинкявичуса), "Раздели со мной" (1984), "Однажды завтра" (1986, сл. С. Кирсанова). "Д." успешно гастролерует по стране, принимает участие в "Рок-панораме-86", выступает за рубежом в 23 странах, ставя своеобразный рекорд, представляет советскую рок-музыку на фестивалях "MIDEM" и в Каннах.

Тем не менее популярность "Д." в стране в последнее время падает. Смена музыкального стиля на поп-хард, проще говоря — на коммерческую музыку делает "Д." все больше похожим на печально знаменитые ВИА, пример тому — песня "Вставай".

Д и с к о г р а ф и я: Просто, 1985; Ночной дождь, 1986; Диалог-3, 1988. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Под одним небом, 1981; Я — человек, 1982; Квадратный человек, 1983; Раздели со мной, 1984; Просто, 1984.

Н. Солдатенков

"ДК" (Москва). Родившись из школьной тинейджерской команды "Второе Пришествие" (1971), поменяв название на "Млечный Путь" (1974) и расширив обойму песен от "Криденс" до "Лед Зеппелин" и "Блэк саббат", участники группы сменили статус, стали профессионалами, исколесили в качестве филармонического коллектива всю Россию. Ядро группы — школьные друзья Сергей Попов (бас), Александр Мирошников (гитара — с 1975 его сменил Андрей "Крустер" Лебедев), объединенные неутомимым шутником и фантазером С. Жариковым (ударные).

В 1978, с уходом Крустера в московскую группу "Смещение", состав обновляется Д. Яншиным (гитара) и Е. Морозовым (звукооператор, вокал), а название меняется на "5001". Все более увеличивается доля самостоятельного русскоязычного репертуара (автор текстов — Жариков), однако на творческий облик группы оказывает влияние практика бытового обслуживания населения: игра на танцах и свадьбах — нужны деньги на аппаратуру. Но именно такая практика порождает неповторимую стилистику стихов Жарикова, а его "халтурный саунд" впоследствии становится одним из основных "концептуальных" компонентов группы.

Наконец в 1981 зарождается собственно "ДК". Жариков знакомится с Сергеем Полянским (бас), музыкантом с огромным опытом, и концепция группы складывается окончательно. Начинаются репетиции, записи и редкие выступления в столице и области. В создании репертуара Жарикову помогают Яншин и Полянский. Значительна роль вокалиста Евгения Морозова. В 1984 приходит Виктор Клемешев (вокал, труба, ритм-гитара) и С. Летов (саксофоны, бас-кларнет, флейта). В 1985 Яншин и Клемешев параллельно организуют группу "Веселые Картинки", а "ДК" становится подлинным "Домом Культуры", т. е.

свободным творческим объединением, клубом общения музыкантов. Основная форма бытования группы — студийные записи.

Среди приглашавшихся в разное время для записей — участники групп "Николай Коперник", "Ночной Проспект", "Ва-Банк", "Зодчие", "Московская Прописка", "Мираж", ленинградцы Алексей Вишня и Терри (Людмила Колот) (вокал). В сегодняшнем составе "ДК" Игорь Белов (вокал), С. Дмитренко (мультиинструменталист), Вольдемар Беклемишев (вокал, балалайка), Илья Ляхов (клавишные), Жариков (ударные).

Творчество группы представлено магнитофонными альбомами, обилие которых свидетельствует о беспримерной активности ее участ-

ников. Альбомы в жанре "самодеятельной радиооперы" — коллажи из текстов (стихи московских поэтов С. Куняева и Ю. Ложица, нелепые рекламные обрывки, речи политиков прошлого) и музыкальные приметы быта в таком сочетании, которое ранее не встречалось в отечественной рок-музыке. Это и корявое наигрывание риффа из "Дыма над водой" ("Дип Пэрпл"), и сладкий китч оркестра русских народных инструментов, и даже музыка С. Прокофьева, на которой построен альбом "Зеркало — души". Альбомы Жарикова и его коллег сродни картинам героя "Сотбис-88" Г. Брускина: каждый из фрагментов их мозаичной структуры раскрывает одну из мифологем современного общественного сознания и в то же время отражает его целостную модель. Отсюда и почти полный отказ в песнях "ДК" от авторства — многие вещи группы, по сути, анонимны,

Магнитофонные альбомы

их автор — персонаж, изливающий душу после прихода из армии, орущий свои откровения под блатные аккорды гитары ("ДМБ-85") или некий "закрытый гражданин", у которого и жена, и магазин, и вино — "закрытыё..."

Такое развенчание имиджа социалистического преуспеяния эпохи сталинщины, дегероизация розовых персонажей "садово-парковой культуры" 40-х доселе наблюдалось лишь в литературе, правда, неиздававшейся, и кинофильмах, долгое время лежавших на полках.

Сегодня лидер группы, похоже, увлекся политикой. Пафос его публицистики (см. "Молодую гвардию") — борьба за "чистоту" и "почвенность" отечественной культуры — вливается в хор других радетелей реакционно-консервативного толка...

Д и с к о г р а ф и я: Rock in Soviet (Франция); Виза (Франция), 1988. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Лирика, 1982; 10-й молодежный альбом; Бога нет, 1983; Стриженная умная головка; Маленький принц; Кисилев; Оркестр девушки Кати; Прекрасный новый мир; Танцы-шманцы; Второе апреля, 1984; Это — жизнь; ДМБ-85; Чашка чая; Не без Чебурашки; Снова любовь поселится; Птица счастья завтрашнего дня; 1985; На фоне Лебедева-Кумача; Геенна Огненная; Минное поле им. 8 Марта, 1986; Сорок восьмой; Март; До основания, а затем, 1987; Непреступная забывчивость; Зеркало — души; Черная ленточка, 1988; Оккупация; Цветочный король; Пожар в Мавзолее, 1989.

Т. Диденко

"Доктор Тик" (Магадан). Ветеран Колымского андеграунда, образовалась в начале 80-х, название получила в 1984. Исходный состав: Эдуард "Эд" Воропаев (гитара, вокал, губная гармоника, флейта), Сергей "Стеша" Гаврилов (гитара, вокал), Андрей "Дюша" Васев (бас, вокал), Александр "Билл" Ардельянов (ударные), Сергей "Главный" Обухов ("волшебник звука" — свето-звукотехник). Члены Магаданского рок-клуба со дня его основания.

Первоначально известны в основном длиной волос, пристрастием к ведению натурального хозяйства и американскому року конца 60-х. До 1987 ни разу легально не выступали. Даже попытки музицирования на природе пресекались милицией. Живут и репетируют музыканты "ДТ" в поселке Новая Палатка (70 км от Магадана).

Первый выход "ДТ" на сцену (февр. 1987) приносит лауреатство на I Магаданском рок-фестивале, "Цветочные баллады" зазвучали по местному радио, пресса опубликовала рецензии.

Музыка "ДТ" мелодична, тексты образны и интересны.

К середине 1987 "ДТ" собрал полный набор лауреатств в области и музыканты в рамках концепции "опоры на собственные силы" перешли к строительству "аппарата", способного, по их проекту, "дать рок" в любом зале Дальнего Востока. Репетиции и выступления стали реже. В сент. 1987 "ДТ" участвует в фестивале "160 меридиан" в Петропавловске-Камчатском, в нояб. — становится лауреатом первого ДВ-фес-

тиваля в Хабаровске, дает концерты во Владивостоке. Весной 1988 группа практически сворачивает выступления, занимаясь выращиванием овощей в теплицах, что позволяет на вырученные деньги приобрести вполне приличные инструменты начала 60-х и по звучанию приблизиться к "идеалу". "ДТ" упорно отказывается выступать по ТВ под фонограмму и записывать магнитофонные альбомы, считая, что настоящий драйв может быть только на концерте.

В начале апр. состав группы меняется: за барабаны садится Роман "Ромик" Савельев ("Колония"), "Эд" начинает играть на басе, "Билл" становится администратором, в группу приходит бангер Женя Никифоров, "Дюша" уходит в творческий отпуск. В конце мая "ДТ" дает серию концертов в Магадане и вылетает в Москву для участия в фестивале "Музыканты в защиту мира и природы". Однако столичные власти отменяют фестиваль, выступление группы на одной из площадок Парка им. А. М. Горького проходит практически незамеченным.

А. Максимов, Д. Чехов

Солист группы "Доктор Тик"

"Дурное Влияние" (Ленинград). Представители "нового мышления" молодых музыкантов — Игорь Мосин (ударные), Дмитрий Петров (бас) и Вадим Кудрявцев (гитара) — впервые собрались в марте 1987 под названием "Механический Балет" и играли легковесный инструментал, пока осенью того же года к ним не присоединился вокалист Александр Скворцов. По его инициативе группа меняет название на "ДВ", а стиль — на "готический" пост-панк в традициях "Баухауз" и "Систерз ов Мерси". Их замечают, выступление "ДВ" становится одним из центральных событий VI Ленинградского рок-фестиваля (1988). Последовавшие гастроли, успех на региональных рок-фестивалях подтвердили статус группы. Осенью 1988 группу оставляет Кудрявцев. После недолгого флирта с Игорем Борисовым ("Нате!") "ДВ" на "полставки" приглашают гитариста "Петли Нестерова" Эдуарда Нестеренко. В этом составе они дают концерт с американской группой "Соник Ют", представляют новую программу на Фестивале-89 и завершают запись дебютного альбома. В сент. 1989 в "ДВ" пришел гитарист Олег "Малыш" Дзятко. Ушедший летом 1990 вокалист Скворцов репетирует с новой группой.

Магнитофонный альбом: Неподвижность, 1989.

А. Бурлака

Группа "Дядя Го"

"Дядя Го" (Барнаул). Группа создана Евгением Чикишевым, игравшим до этого в поп-группе "Праздник" и металлической "КПД". Пройдя увлечение хэви и попсом, он нашел себя в лирико-философской, барочно-акустической музыке. Дядя Го — герой выдуманной им сказки.

На первом же выступлении (12 янв. 1988), как ни странно, музыку группы поняли и полюбили. И не только в Барнауле, но и в Кемерово, Новосибирске, Камне, где они выступали. На фестивале в Кемерово (апр. 1988) они занимают I место и становятся лауреатами заключительного фестиваля "Рок-периферии-88". В янв. 1990 участвовали в "Рок-акустике".

Сейчас в составе: Чикишев (вокал, акустическая гитара, музыка, тексты), Алексей Раждаев (гитара), Илья Усатюк (флейта), Владислав Мальков (ф-но). Все — студенты музыкального училища.

Магнитофонный альбом: Дядя Го, 1989.

Е. Колбашев

"Жар-Птица" (Москва). Организована Сергеем Поповым в 1975 в подмосковной Дубне. П. начал заниматься музыкой с 1966, в 1967 приглашен в бит-группу, созданную приехавшими с родителями в Дубну венграми-девятнадцатиклассниками братьями Ланг. Интернациональный коллектив существовал до 1969.

"Свои первые песни П. написал в 1967, в конце года их берет в репертуар московская бит-группа "Красные Дьяволята". П. — член I Московского бит-клуба.

После выхода 3 магнитофонных альбомов "ЖП" становится довольно известной. Во время работы над 4-м альбомом в 1984 группа попадает под каток репрессий против самостоятельных рок-групп, что было результатом известной кампании борьбы с безыдейностью. Некоторое время "ЖП" пытается выжить, но в конце концов группа все-таки распадается.

Общественные перемены и создание рок-лаборатории в Москве позволили П. в 1986 собрать новую группу — "Алиби".

Магнитофонные альбомы: В городе Желание, под радугой мечты, 1981; Зной, 1982; Рокодром, 1983; Ангар-4, 1984.

В. Марочкин

"Желтые Почтальоны" (Латвия). Когда в 1981 Ингус Баукенилкс (бас, вокал), Виестурс Слава (гитара, вокал), Зигмандс Стройкис (клавишные) и Илгварс Ришкис (ударные) начали делать свою ироничную музыку, в среде стандартных слушателей бытовало представление, что поп-музыка — это глупая лирика, жужжащий шлягер, монотонный диско и нашествие итальянцев. Что можно было противопоставить в начале 80-х? Конечно же — новую волну. Высмеивание консерватив-

ного рок-действия стало принципом творчества "ЖП". Отсюда особые отношения с латвийской поп-музыкой у этого стопроцентно самостоятельного коллектива: что для остальных становится новым словом, для "ЖП" — уже в прошлом.

Платформой музыкальных находок стал "стиль государственной бедности": из скучнейшего магазинного инструментария они извлекают неожиданное звучание, отдельные партии записывают на ленту чудесным способом того времени, когда многодорожечных магнитофонов не существовало. Для "ЖП" типичны такого рода расчеты. "Скорость магнитофона 19 см/с. Вычисляем, какова длина такта в песне... первый удар — 1/16, надо отрезать ленту длиной 2,05 см, потом 3 удара в 1/4 такта — каждый из них получается в длину 8,2 см..." Направление, которое избрали "ЖП", несовместимо с живыми выступлениями в концертах и привычным стилем работы в студиях "Мелодия". "ЖП" стали потаенными механиками поп-музыки. С 1989 Слава и Ришкис сотрудничают с вокалисткой Ингуной Черновой в перформенс-группе "За 19 Лет До".

Магнитофонные альбомы: Мадонский галерт; Железная дорога Болдэрай, 1981; Мне очень нравится "новая волна", 1982; Алиса в Стране чудес; Всегда тихо, 1984; Депрессивный город, 1986; Ночи, 1987; Домашняя жизнь, 1988.

Б. Агнис

"Закрытое Предприятие" (Новосибирск). I фестиваль Новосибирского рок-клуба (апр. 1987) стал причиной появления на собрании стильно одетых ребят с модными прическами. Представившись как "ЗП", они пригласили клуб прослушать их в ДК им. Кирова. Прослушивание стало открытием: в городе есть группа стопроцентной новой волны!

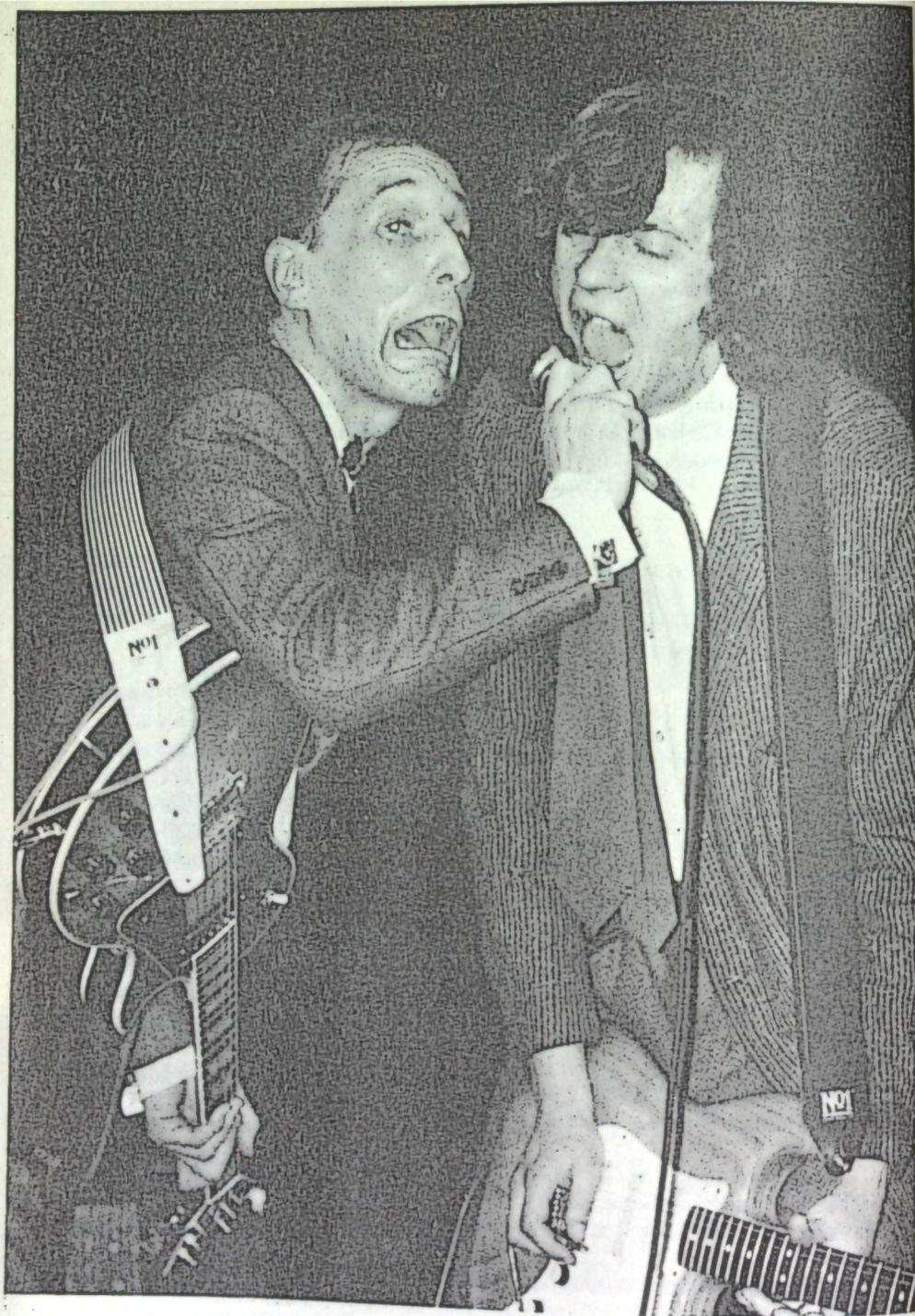
Удачно вписавшись в клуб, "ЗП" проводит ряд успешных концертов и гастролей в составе: Андрей Барков (гитара, вокал), Аркадий Головин (клавишные, вокал), Николай Дизендорф (бас), Игорь "Бух" Олешкевич (ударные). К лету становится ясно, что роковый ритм барабанщика выпадает из точечной структуры саунда "ЗП", и Олешкевич уходит в "Путти".

Поработав с ритм-компьютером, "ЗП" по осени вербует сессионного барабанщика Рината "Ронни" Вахидова ("БОМЖ", "Комитет по С. З. А.").

В начале 1988 "ЗП" уходит из рок-клуба в "Студию-8", однако в 1989 наступает кризис: Дизендорф уезжает в ФРГ, отходит от дел Барков, и группа сокращается до электронного дуэта.

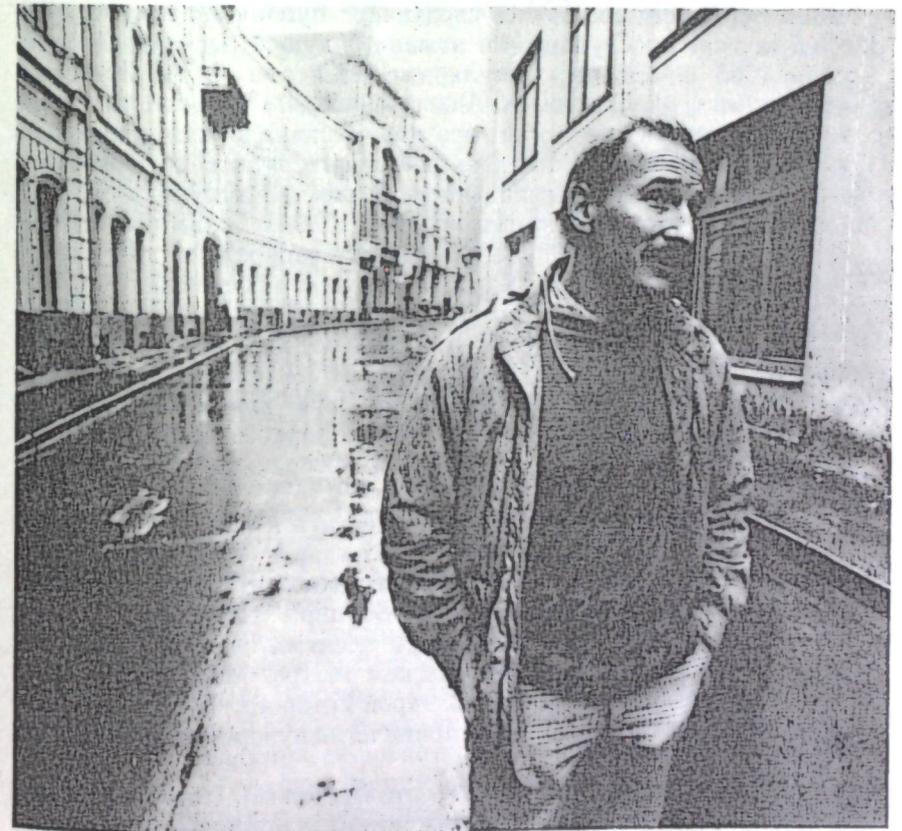
Магнитофонные альбомы: Комендатура, 1987; Конструкция, 1988.

В. Мурзин

Концерт "Звуков Му".

Фото Д. Азарова

Петр Мамонов на Старопанском переулке в Москве.

Фото В. Марочкина

"Звуки Му" (Москва). Биография группы начинается в 60-х: популярное тогда местечко "Малюшенка" на Цветном бульваре, первая волна российской любви к року, дворовая команда "Экспресс" и ее гитарист Петр Мамонов — заядлый танцор, душа всех школьных вечеров и любительских сейшенов.

С 1981 они музицируют дома у друга Мамонова — Александра Липницкого, в ставшем потом известным благодаря журналу "Юность" "рок-салоне на Каретном". Инструментарием служило все: кухонная утварь, спинки стульев и т. д. В 1983 будущий лидер группы нащупал свой ритм: неповторимое живое наполнение, характерную пульсацию, индивидуальное дыхание музыки. Момент озарения ощутили все, и это стало серьезной заявкой к созданию группы. В качестве барабанщика друзья из "Аквариума" предложили Сергея "Африку" Бугаева. С конца 1983 начались репетиции втроем. В июне Мамонов знакомит с группой "Пабло

Менгеса" — Павла Хотина — студента МЭИ, окончившего музыкальную школу по классу фортепиано. Раздобыли синтезатор, получивший название "Мини-Му", и с августа стали готовиться к дебюту в школе, где когда-то учились Мамонов и Липницкий.

Репетиции стали значительно интереснее и осмысленнее: скрывались знания Хотина, его способность материализовать желания Мамонова в аранжировках. Благодаря ему многие песни, несмотря на первобытную мощь и непричесанность, постепенно приобрели пристойные черты с элементами джаза и поп-эстетики. Дебют вылился в небольшой, но насыщенный фестиваль, участникам которого стали новорожденное "Браво", лидер "Центра" В. Шумов, старейший рокер Москвы В. Рацкевич, композитор А. Танган, С. Рыженко и гость из Ленинграда В. Цой. В зале присутствовали Б. Гребенщиков, С. Курехин, А. Макаревич и другие знаменитости. Это сделало дебют группы событием в московской рок-жизни, тем более что уже начались гонения на рок и рок-музыкантов.

Лишь год спустя состоялось следующее публичное выступление "ЗМ" на первом прослушивании команд будущей рок-лаборатории. С осени 1985 начинаются регулярные концерты (с М. Жуковым за барабанами и фэготистом А. Александровым). Поездки по стране носят вначале подвижнический характер: местные власти принимают в штыки эстетику группы, пытаясь действовать запретительными методами. Доказательством правильности бескомпромиссного пути "ЗМ" стал их триумф летом 1986 на фестивале в ДК МИИТ; зимой состоялся их дебют в Ленинграде. С 1988 начинаются зарубежные гастроли: в Венгрии (фестиваль "Хунгар Карот"), Варшаве (фестиваль "Маршевка"), Италии (Рим и Падуа). Летом того же года записан магнитофонный альбом "Крым". Петра Мамонова снимают в фильме "Игла" (Казахфильм), чуть раньше в "Хау ду ю ду" (ЦСДФ). Необычный имидж и саунд группы обращают на себя внимание опытного продюсера Брайана Ино. Результатом его знакомства с "ЗМ" стал контракт с фирмой "Опал" (Англия) и последующая запись пластинки (выпущена в 1989).

Стилевые признаки "ЗМ" трудно уместить в рамки привычного описания рок-команд, но какие-то элементы харда, хэви, новой волны, электро-попа возникают в их композициях. Хотя хиты "Серый голубь", "Бутылка водки", "Источник заразы", "Бойлер", "Союзпечать", "52-й понедельник" по привычке считаются песнями, в самом деле таковыми они не являются. В "магическом театре" Мамонова каждый номер — неповторимый спектакль, герой которого — личность, стоящая на "обочине жизни", вдали от привилегий нуворишей от политики и искусства.

Сценический герой Мамонова — это юродивый, "городской сумасшедший", жестикуляцией, телодвижениями и приплясываниями напоминающий шута. В традициях древнерусской смеховой культуры Мамонов демонстрирует изнанку жизни.

Мелодика "ЗМ" предельно скупа: почти все напевы опираются на одну ритмо-интонационную формулу — тоническую терцию минора, однако лаконизм мелоса компенсируется тембром голоса, богатейшим "видеорядом" сценического исполнения, нетрадиционными аранжировками (смесь причудливости и оригинального примитива). Нетипична и драматургия композиций: куплетная форма словно взрывается изнутри резким динамическим контрастом — либо на грани припева, либо в одной из строк. Этот фирменный знак отмечает "Бойлер", "Союзпечать", "Ноль минус один".

К сожалению, долго продержаться на гребне мирового успеха "ЗМ" не смогли: творческие и личные разногласия привели к распаду группы летом 1990. Мамонов делает впечатляющую карьеру киноактера ("Игла", "Такси-блюз") и продолжает выступать в дуэте с братом ("Мамонов и Алексей"); Липницкий вернулся в журналистику; Хотин аккомпанирует Дж. Стингрей; последний ударник группы Алексей Павлов пополнил ряды секты кришнаитов.

Д и с к о г р а ф и я: Звуки Му (Лэнд, Великобритания), 1989. Магнитофонные альбомы: Простые вещи, 1988; Транснадежность, 1990.

Т. Диденко

"Земляне" (Ленинград). Хотя этот ансамбль стал едва ли не первым в стране профессиональным коллективом, официально добавившим к своему названию звучный эпитет "рок-группа", его фактическая принадлежность к жанру всегда представлялась более чем проблематичной. Оставаясь по сути типичным ВИА, "З." сумели весьма удачно использовать антураж, характерный для хард-роковых групп середины 70-х (разнообразная свето- и пиротехника, форсированное звучание, героические стойки гитаристов и певцов), а в аранжировках — набор клише и приемов, присущих тому же харду и, отчасти, арт-року, что создавало у массовой аудитории иллюзию причастности "З." к рок-движению.

Состав "З." — Владимир Киселев (ударные), Игорь Романов (гитара), Виктор Кудрявцев (гитара, вокал), Павел Борисов (бас), Юрий Старченко (клавишные), Вероника Степанова и Николай Кудрявцев (вокал) — впервые собрался на репетицию в сент. 1978. Их основатель — экс-барабанщик различных самостоятельных групп Киселев, позаимствовав имя у легендарных ленинградских адептов хард-рока — группы под управлением Евг. Мясникова (выступала как "З." на тбилисском фестивале "Весенние ритмы-80", а впоследствии вынужденно сменила имя на "Атлас") и заручившись поддержкой эстрадного композитора М. Фрадкина, песни которого составляли значительную часть репертуара "З.", вывел группу на профессиональную сцену. После неудачной попытки закрепиться дома, в авг. 1979 "З." подписали контракт с Кемеровской филармонией. Состав к тому времени подвергся изменениям (пришли басист Борис Аксенов, клавишник Юрий

Дмитриенко, певец Игорь Дембовский). Впоследствии перестановки и замены происходили почти непрерывно, что, впрочем, никак не влияло на стилистику группы. Следует отметить, что за 10-летнюю историю через "З." прошло свыше 30 человек, среди которых было немало интересных и сильных музыкантов (гитаристы Ю. Ильченко, И. Романов, В. Ермолин, А. Лобачев, басисты П. Борисов, А. Титов, Б. Аксенов, И. Ковалев, барабанщики А. Круглов и В. Брусиловский, вокалисты С. Скачков и А. Донских), но индивидуальность любого из них нивелировалась шаблонными аранжировками и безликим репертуаром.

В отличие от ВИА первого поколения, безнадежно дискредитировавших себя слащаво-любовной и комсомольско-бамовской тематикой, "З.", опираясь на обширный круг профессиональных композиторов и поэтов-песенников, создали своего рода эрзац-рок и новую текстовую концепцию, которая, сохранив присущую эстраде асоциальность и безадресность, эксплуатировала либо героико-спортивную тему (каскадеры, гонщики, космонавты, каратэ и т.п.), либо бесприторный вариант гражданственной патетики с фальшивым пафосом и интеллектуальной пустотой ("Прости, Земля", "Трава у дома" и т.п.).

Конформизм "З." сделал их почти хрестоматийным образчиком "правильного" рока, который в 1982 — 1985 усиленно тиражировала комсомольская пресса (особенно в этом преуспевала ленинградская газета "Смена", несколько лет подряд вопреки здравому смыслу называвшая Киселева "барабанщиком № 1", в то время как он уже давно стал чистым администратором, а самих "З." — лучшей группой страны), однако даже она не смогла застраховать группу от неизбежного падения интереса к ней, вызванного отсутствием сколько-нибудь убедительной позиции и неспособностью учитывать реальные изменения музыкального рынка.

"Звезда" группы закатилась с уходом в окт. 1985 фронтмена Романова (впоследствии создал группу "Союз"). Попытки найти новое лицо или избавиться от собственных стереотипов успеха не имели, а выход из подполья самодеятельного рока в 1986 — 1987 окончательно отодвинул "З." на третий план.

В 1988 "З." расстались с Киселевым, организовавшим собственный хозрасчетный музыкальный центр, и в составе, не имеющем ни одного из первоначальных участников, продолжают выступать с новым репертуаром откровенно эстрадного характера.

Состав "З." на 1988: Сергей Скачков (клавишные, вокал), Сергей Васильев и Юрий Бабенко (гитары), Александр Кривцов (бас), Юрий Жучков (вокал), Георгий Тонкелиди (ударные). Романов продолжает выступать с группой "Союз", Аксенов в 1988 организовал собственную группу "Дельта-Оператор", Ковалев ушел в джаз-роковый "Парафраз", Кудрявцев играет в "Савоярах", Круглов — в "Августе".

Д и с к о г р а ф и я: Владимир Мигуля и группа "Земляне", 1981; Земляне, 1987.

А. Бурлака

"Зодиак" (Латвия). Ведя рассказ о группе, фактически приходится говорить о творчестве "укротителя синтезаторов" Яниса Лусенса. Его первыми заявками стали рок-оратория для хора и инструментального ансамбля на стихи Омара Хайама и сотрудничество с Ю. Кулаковсом в группе "Арка". Как работу по заказу следует оценивать музыку Л. в бестселлерах "Диско Альянс" и "Музыка во Вселенной": залогом успеха стала идея продюсера Александра Гривы вторгнуться в музыкальное пространство, открытое такими группами техно-рока, как "Тэнжерин Дрим" и "Спейс". После окончания консерватории в 1983 Л. становится руководителем группы "Нептун". Из ансамбля, который до того исполнил лишь шуточные песенки, удалось выжать чикагские акценты (пожалуй, единственная такого рода попытка в латышском роке). Соединение духовых с частыми сольными партиями гитары В. Виргы и мощным голосом А. Брузе сокрушало зрителей размахом и бравадой. В середине 80-х Л. пишет музыку к спектаклю "Мама и нейтронная бомба", перелагает стихи латышских поэтов на музыку в стилистике разных эпох. Черты его новой музыки — тонкие и ранимые образы растерявшихся в ритме обыденности людей — воплощают вокалисты Майя Лусенс и Зигфрид Миктупавелс, драматичные соло электро-скрипки и гитары Дзинтара Сагенса, дополненные звучанием синтезаторов Л. и Гитиса Звиргздыньша. "In memoriam" — очередная концептуальная работа Л. — цепь миниатюрных зарисовок, напоминающих об утраченных и существующих памятниках культуры Латвии. Таким образом, группа отказалась от фантастических мотивов, чтобы осмыслить свое время, свою землю.

Д и с к о г р а ф и я: Диско Альянс, 1980; Музыка во Вселенной, 1982; Нептун, 1988; In memoriam, 1989.

Б. Агнис

"Золотая Середина" (Брест). Организована в 1971 студентами Белорусского инженерно-строительного института. Первоначальный состав почти без изменений работает и сегодня: Олег Клебанов (клавишные, руководитель), Евгений Клебанов (бас), Олег Шустиков (вокал), Олег Козлович (клавишные, вокал), Евгений Приступа (ударные), Григорий Крупин (гитара, вокал).

Географическое положение региона позволило "ЗС" получать свежую информацию о зарубежной рок-музыке и сравнительно быстро приобрести аппаратуру. Это же определило направление творчества: долгое время группа на высоком уровне копировала зарубежные образцы, что вызывало восторг публики и неодобрение различных художественных кругов.

В 1981 "ЗС" около полугода выступает от Росконцерта под псевдонимом "Сверстники". Позже предложения филармонии решительно отвергаются. Музыканты предпочитают работать по своей первой, строительной специальности и выступать в художественной самодеятельности клуба Брестжилстроя. Стил "ЗС" почти не менялся — тра-

Группа "Золотая Середина"

диционный рок, близкий к эстрадной (поп-) музыке. Неизменные черты группы — высокое качество звучания и профессионализм. С 1982 в репертуаре "ЗС" песни собственного сочинения. С 1983 по несколько раз в год группа выезжает на гастроли в Польшу. В республике известность получили после успешного выступления на фестивале молодежной политической песни в Новополоцке в 1986 (приз жюри и приз зрителей).

Магнитофонных альбомов "ЗС" нет, среди наиболее заметных гастролей — участие в фестивале "Каспий — море дружбы" в г. Шевченко в конце 1987 и совместные выступления с "Комби" (ПНР) и "Рил Дил" (ФРГ) в февр. 1988 в Польше.

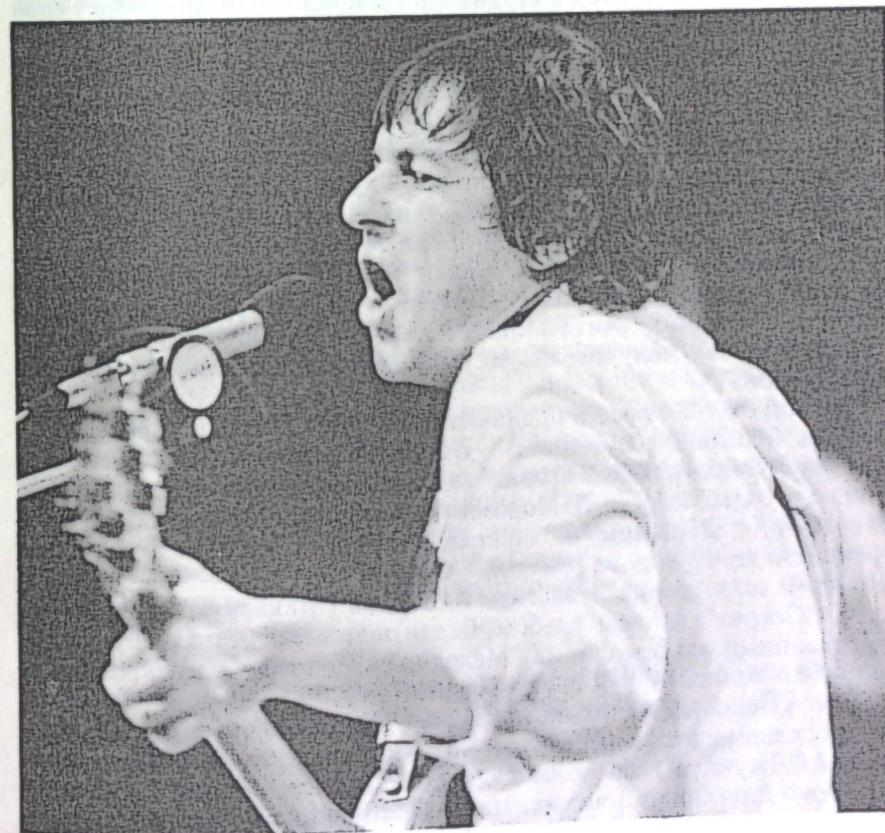
Ю. Бudyко

"Зоопарк" (Ленинград). Образован Михаилом Науменко в 1981. Рок-музыкой Н. начал увлекаться еще в школе. Его кумиры — Боб Дилан, Марк Болан, "Роллинг Стоунз" — рок-музыканты, уделявшие большое внимание содержанию текстов, тяготевшие к "прямому року". Под их влиянием Н. начал сочинять песни на английском языке и пробовать себя в различных рок-составах (наиболее известный среди них — "Со-

юз Любителей Музыки Рок" Владимира Козлова). Затем начинаются рок-н-рольные сейшны с Б. Гребенщиковым, А. Ляпиным, М. Васильевым под общим названием "Вокально-инструментальная группировка имени Чака Берри".

Музыкальные интересы "аквариумистов" быстро перерастают в дружеские отношения, результатом чего стал совместный альбом "Все братья — сестры". Такие песни, как "Женщина", "Глава № 7", "Ванная комната", сразу же привлекли внимание любителей молодежной лексикой, честностью, поэтичностью. Небезынтересно, что альбом записан под открытым небом на берегу Невы.

В 1980 Науменко записывает сольный альбом "Сладкая Н и другие". В записи ему помогают Вячеслав Зорин ("Капитальный Ремонт") и Б. Гребенщиков. Альбом быстро распространился по стране, Н. стали называть "ленинградским Бобом Диланом". Сам он считает, что его корни в рок-н-ролле конца 50-х, и настойчиво ищет возможность исполнять свои песни в "электрическом" варианте. Такая возможность

Михаил Науменко

представилась в 1981 с приходом в "З." молодого бас-гитариста Ильи Куликова, игравшего ранее в группе "Маки", а также двух участников группы "Прощай, Черный Понедельник" — гитариста Александра Храбунова и барабанщика Андрея Данилова.

Дебют "З." с собственной программой состоялся в конце мая 1981. Впечатление от группы было столь неожиданным, что некоторые сгоряча зачислили "З." по ведомству панк-рока. Многие были воспитаны на текстах "Россиян" и "Машины Времени" с их замками, кораблями, космическими катастрофами, поэтому разговорный язык в сочетании с плотным рок-н-рольным звуком и произвели впечатление новой волны. Но главное, чем пришелся по душе Н., это естественность и отсутствие морализаторства.

"З." совершает несколько удачных поездок в Москву, став там на некоторое время популярнее "Аквариума". Одна из концертных записей послужила основой для "живого" альбома "Блюз де Моску", в который вошли почти все тогдашние хиты "З.". В 1982 записывается второй сольный альбом Н. "LV", отличающийся музыкальным разнообразием и пародийной направленностью, — "Песня для Свина", "Лето", "Гуру из Бобруйска". Через год в студии А. Тропилло "З." записывает свой лучший альбом "Уездный город N" (композиции "Пригородный блюз", "Дрянь", "Если ты хочешь", несколько необычная для "З." по музыке "Странные дни" — заглавная 14-минутная баллада, которую тогда называли энциклопедией нашей жизни). "Мажорный рок-н-ролл" становится хитом сезона, попав в официальные списки.

На I фестивале Ленинградского рок-клуба (1983) "З." в последний раз играл в оригинальном составе. Куликова призвали в армию, начались поиски басиста. Вакансию занял Михаил Васильев ("Аквариум"). Закончил институт и уехал в Петрозаводск барабанщик Данилов, нужно было искать замену и ему. В группе появляется Евгений Губерман, считающийся одним из лучших барабанщиков Ленинграда. Н., получив такую ритм-секцию, начинает готовиться к фестивалю-84.

Но весной 1984 пресса поднимает мощную кампанию против рок-музыки. Особенно достается "З.". 2 статьи в ленинградской "Смене" и статья в "Комсомольской правде" за подписью композитора и руководителя группы "Форум" А. Морозова, по-видимому, повлияли на мнение жюри, и лауреатом "З." не стал, хотя зрители в анкетном опросе поставили эту группу на I место.

Летом того же года с участием А. Титова ("Аквариум") и А. Мурашова ("Секрет") записан альбом "Белая полоса". Этот профессионально сделанный альбом фирма "Мелодия" выпустила в купированном виде (без "Бедности" и "Вперед, боддисатва").

Следующий год "З." вновь проводит в поисках ритм-секции. Новый состав складывается к фестивалю-86 с барабанщиком Валерием Кириловым ("Джунгли"), басистом Сергеем Тессюлем ("Зенит") и вокальным трио Александр Донских, Наталья Шишкина и Галина Скигина. Старые вещи — "Женщина", "Свет" — зазвучали по-новому, а такие баллады, как "Иллюзии" и "Мария", воспринимаются теперь только в

новой аранжировке. Времена изменились, и в 1986 "З." стал лауреатом без споров.

В 1987 возвращается из армии Куликов, и группа зазвучала жестче, тем более без вокального трио. В течение года с "З." играл клавишник Андрей Муратов ("ДДТ"). В последнее время популярность "З." падает. Вызвано это, в первую очередь, отсутствием новых записей (последний альбом — 1984), а также тем, что новый материал уступает песням начала 80-х.

Дискография: Белая полоса, 1988. Магнитофонные альбомы: Все братья — сестры, 1978; Сладкая N и другие, 1980; Блюз де Моску, 1981; LV, 1982; Уездный город N, 1983; Белая полоса, 1984.

А. Старцев

"Игры" (Ленинград). Одна из ведущих групп Ленинградского рок-клуба. Дебютировала в 1986, после того, как распались легендарные "Странные Игры". Братья Виктор и Григорий Сологуб (бас и гитара) начали музыкальную карьеру как бы заново, уже вкусив "звездной" славы. Рассчитывать на снисхождение публики не приходилось — от них ждали "большой игры". В новый состав были приглашены барабанщик Георгий "Густав" Гурьянов ("Кино") и гитарист Андрей Нуждин. Впоследствии Гурьянова сменил один из лучших ударников Ленинграда Игорь Чередник, работавший также с "Аукционом" и "Электростандартом".

Музыкальную стилистику "И." можно определить как жесткую новую волну в духе современного европейского интеллектуального рока. Успех приходит не сразу, только осенью 1987 "И." начинают выступать стабильно, добиваясь редкой согласованности ансамблевого звучания. Их музыке присуща мрачноватый колорит и бесстрастная подача; аранжировки достаточно однообразны, но звуковой аскетизм культивируется сознательно. Тексты философичны, с примесью горечи и сарказма. Группа на свой лад продолжает лирические традиции "Странных Игр", исполняя несколько песен из старого репертуара. Тексты песен — ленинградского поэта А. Соловьева, либо переводные стихи зарубежных авторов (одна из традиций "Странных Игр").

В февр. 1988 группа получила приз пресс-центра на фестивале альтернативного рока "Новая сцена" в Гданьске, а затем удачно выступила в Италии и других странах. В 1991 ожидается выход их первой пластинки на "Мелодии".

Дискография: Ленинградский рок-клуб, 1988. Магнитофонные альбомы: Крик в жизни, 1989; Детерминизм, 1989.

А. Гуницкий

"Идея Фикс" (Новосибирск). 23 февр. 1984 бродячий акустический дуэт Николай Гнедков (автор, гитара, вокал) и Евгений "Джим" Воро-

нов (ф-но, скрипка, вокал), игравший с 1976 на КСП-сборищах, встретился с группой музыкантов-"надомников": Александром Мерзляковым (бас), Олегом Шаровым (ударные), Сергеем Романовым (лидер-гитара). Долгое время "ИФ" мается проектами, т.к. играть негде и не на чем. Результатом репетиций "на пальцах" стал невразумительный полуакустический 30-минутный концерт в НЭТИ 4 марта 1985. Через год там же на фестивале "Музыкальная весна" группа срывает первые аплодисменты. Предприятие заканчивается свадьбами. Романов под конвоем молодой жены отбывает в Омск.

Январская (1987) "революция" в рок-клубе Новосибирска открывает "ИФ" городскую сцену. Пополнившись серьезным гитаристом Олегом Крючковым, группа становится лауреатом I фестиваля рок-клуба (10—13 апр. 1987). Негромкую, выверенную музыку "ИФ" играли первоклассные инструменталисты. Мелодичный саунд переключался с "Воскресеньем", творчеством Чеслава Немана и музыкой американских "детей цветов" конца 60-х. Стихи Гнедкова — редкий для рока случай, когда можно говорить о самостоятельной поэзии.

Взыскательно относясь к рок-сцене, "ИФ" выступает редко: рок-клуб не в состоянии обеспечить им качественную аппаратуру. В начале 1988 группа уходит в новосибирскую "Студию-8", где, после призыва в армию Шарова и Мерзлякова, выступает с ударником Валерием Фоминым ("Амба"), басистом Александром Шубом (красноярская "Амальгама") и флейтистом Станиславом Нестеровым. Однако ансамбль не складывается.

Осенью 1988 Гнедков распускает состав и собирает сессионную команду: Евгений Каргаполов (лидер-гитара — "Консилиум"), Олег Ким (бас — "Экскурсия 13", Красноярск), Антон Буданов (перкуссия, вокал — Кемерово), Евгений "Лом" Ломовцев (вокал — "Амальгама", Красноярск). Саунд "ИФ" склоняется к медитативному дуэту акустических гитар Гнедков — Каргаполов. В таком составе группа выступает на "Рок-периферии" (Барнаул, 13—15 окт. 1988) и переходит в здешний кооператив "Эра", где играет первое отделение в гастрольной программе поп-группы "Ласковый Май". В начале 1989, с закрытием концертных кооперативов, "ИФ" возвращается в "Студию-8", а осенью выступает на фестивале журнала "Аврора" в Ленинграде. Впоследствии лидер "ИФ" Гнедков большую часть времени проводит в Москве, а его группа постепенно уходит в забвение.

В. Мурзин

Ижевск: рок-музыка. Впервые в И. рок заявил о себе в 1969 в виде "Маленьких Радостей" (Владимир Быков), не считая мифически существовавшей до них студийной группы "Пчелки", бросившей вызов "Песнярам". В 70-е рок-н-ролл представляли "Лучшие Годы" из Воткинска с медной секцией а-ля "Чикаго". В 1979 "Маленькие Радости" становятся "Рок-ателье", исполняют песни клавишника Рудольфа Стерхова, пришедшего в группу в 1976. В 1982 он набирает новый состав, ориентируя его на стиль "Кинг Кримсон".

К середине 80-х начинается официальная борьба с роком, и выступления "РА" проходят раз в 3 месяца. 1986 характерен потеплением в отношении к рок-музыке, в связи с чем становится возможной организация рок-клуба. Его ядром стали "Рок-Артель", хардовые "220 Вольт" и "Типография", бит-группа "Капрон", электронно-авангардная "БМ" и полуакустический "Преферанс". Выходит информационный рок-листок "Дабл".

В марте 1987 проводится I Ижевский рок-фестиваль с участием свердловчан — "Группы Егора Белкина" и "Коктейля".

В окт. 1987 президент клуба Стерхов переезжает в Свердловск и становится администратором рок-клуба. Президентом Ижевского рок-клуба избирается Валерий Селихов ("220 Вольт"). В последнее время интересно заявили о себе новые коллективы "Ночная Бабочка" (инструментальный хард) и "Фабрика Иллюзий" (арт-рок-шоу).

В. Мурзин

"У.М.К.Е" (Таллинн). В середине 80-х на первый план выдвигается новая волна эстонского панк-рока. Рядом с "Временным Правительством", "Нелегальным Бюро", "Генератором М", "Куло", "Великими Луками", "Отделом 79", "Анонимной АК", "Братством", "Соловьем-Разбойником", "П.М.В.", "Аве, Луна" появился "У.М.К.Е.". К вернувшемуся из армии бывшему ударнику группы "Кровавое Воскресенье" Венно Ванамюльдеру присоединились гитарист Ивар Конт (позднее — в "Великих Луках") и вокалист Мати (позднее — в "Плохих Днях"). Дебютное выступление состоялось 18 янв. 1986. Весной этого же года вокалистом группы стал Тыну Трубецкой из ансамбля "Военнасконд". Группа выступала и под именем "Князь Трубецкой и У.М.К.Е.". Год спустя, после ухода Трубецкого, сложился нынешний состав: Виллу Тамме (вокал, гитара, ранее — в "Великих Луках"), Тавро Варрес (бас), Венно Ванамюльдер (ударные). На концертах в качестве сопровождающих вокалистов принимали участие Калев Эйзел и Аннели Халлик.

Исполняли преимущественно музыку и тексты Тамме. Главное для группы — социальное звучание текста. Песня "Здравствуй, перестройка" получила в 1988 в республике заметную популярность. Группа участвовала в молодежных программах Эстонского ТВ, снималась в документальной хронике "Достояние", посвященной проблемам экологии, в основном выступала в пределах республики, но побывала с концертами в Риге и Новосибирске, принимала участие в Подольском рок-фестивале (сент. 1987) и фестивале "Литуаника-88" (Вильнюс). Своим внешним видом постоянно привлекала внимание фотокорреспондентов, фотографии появлялись в зарубежной прессе.

Лаво Адами

"Ин Спе" (Таллинн). Группа возникла в 1979 под руководством композитора, пианиста, флейтиста и вокалиста Эрки-Свен Тьюора. По-

началу исполняла близкие традициям современной классической музыки многоплановые произведения, находя место и для традиционно роковых выразительных средств.

Тююр окончил Таллинское музыкальное училище им. Г. Отса по классу флейты, Таллинскую консерваторию по композиции. В его творчестве можно выделить исполненную "ИС" 3-частную Симфонию для семи исполнителей (лучшее музыкальное произведение на Днях музыки в Тарту в 1980) и 5-частный вокальный цикл "Lumen et cantus". В звуковой палитре "ИС" традиционные музыкальные инструменты органично сочетаются с электроникой. С группой выступали солисты камерного хора п/у Тыну Кальюсте.

В наиболее известном составе "ИС": Тююр (вокал, синтезаторы, флейта), Пеестер Брамбат (флейта), Риho Сибул (гитара, ранее — "Магнетик Бэнд", "Хаак", "Пропеллер"), Анне Тююр (клавишные), Март Метсала (клавишные, ранее — в "Касеке"), Тойво Копли (бас), Арес Урб (ударные). С 1983 наметился творческой спад "ИС", и в позднем составе (1988) из основателей группы остался лишь Брамбат.

После ухода Тююра (1983) лидером стал молодой талантливый композитор и пианист Ало Маттиизен. На 1988 кроме Брамбата и Маттиизена в "ИС": Айн Вартс (гитара, ранее — "Хаак", "Доктор Фридрих", "Пропеллер", "Касеке"), Маргус Минн (бас), Иво Вартс (ударные), Анти Каммисте (клавишные). В этом составе группа получила награду на Днях музыки в Тарту (1984) за лучшее музыкальное произведение ("Концерт для пишущей машинки D-dug" Ало Маттиизена).

Концерт группы "Ин Спе"

Год спустя Маттиизен получил премию за свою "смехоторию" "Зеленое яйцо", исполненную в Тарту группой "ИС" с солистами Пеестером Волконски, Харди Вольмером, Сильви Вraith (либретто Волконски).

Сохранив авторитетную "большую форму" и традиционную для "ИС" музыкальную основательность, Маттиизен подавал их в гротесковом обрамлении, но это касается лишь части работ композитора. Были примеры и иного плана. Широкую известность и признание завоевал в республике написанный им на стихи Юри Леесмента и Хенно Кяо цикл "Пять песен времени пробуждения". В исполнении вместе с "ИС" принимали участие солист Иво Линна, вокальный ансамбль "Кингеллаулукуйк" (Кади Селде, Риина Роосе, Сири Паю, Эло Тоодо, Тоомас Рулл и Олави Кырре), смешанный хор "Ноорус", камерный хор филармонии, Терье Терасмаа и Андрус Вахт (ударные).

"ИС" — участники Дней музыки в Тарту 1980—1985 и 1988.

Дискография: Ин Спе, 1983; 1985.

Ало Адами

"Институт Косметики/НИИ Косметики" (Москва). Группа родилась из тусовки в подвале булгаковского дома в 1984. Первоначальное название — "Металлолом". Лидер группы — Михаил "Мефодий" Лузанов — ранее был директором районного ДК, избирался депутатом сельского Совета. Творческое кредо группы характеризуют следующие принципы: "Основной идеей... является защита прав человека. Мы высмеиваем ханжество, ненавидим жестокость. Некоторой иронией над наивностью героев наших слушающих нас людей предостеречь от легковерия и стереотипных взглядов на жизнь, так долго воспитывавшихся в нас".

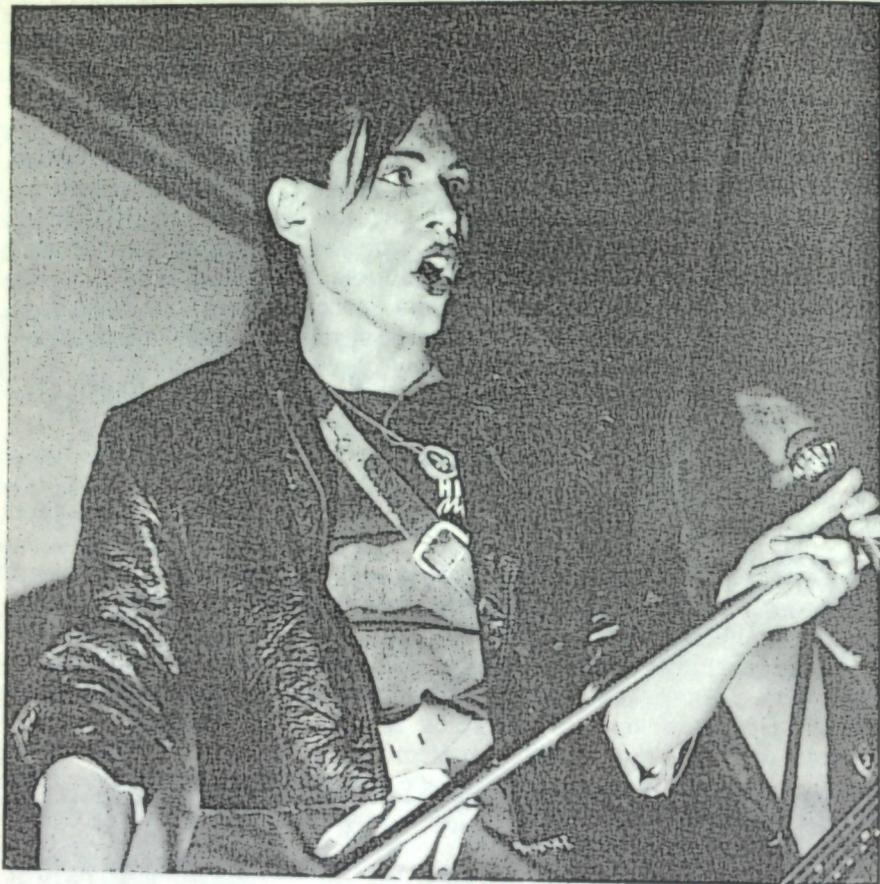
До конца 1988 группа находилась в глубоком андеграунде, и ее появление на фестивале рок-лаборатории "Первый панк-съезд" вызвало ажиотаж. "ИК" выглядит квазиэссенцией тусовки: во время представления на сцене больше шоуменов, чем музыкантов. Работает в стиле новой волны. Имидж Лузанова шокирует случайно забредших на концерт "приличных" рок-любителей. В последнее время "ИК" блистал (под фонограмму) в реву "Русская эротика".

Самые популярные песни: "НКВД", "Песня про пушку", "Половое равенство — это миф", "Оборотень-лис".

Магнитофонные альбомы: История болезни, 1986; Военно-половой роман, 1988.

В. Марочкин

"Искусственные Дети" (Москва). Основана летом 1985 Алексеем Дидуровым (руководитель, поэт) и Владимиром Алексеевым (поэт, композитор, вокалист, гитарист). "ИД" исповедуют в творчестве литературоцентризм, исполняя тексты поэтов московской поэтической новой

Михаил Лузанов.

Фото В. Марочкина

волны В. Степанцева, И. Кабыш, В. Вишневого, В. Коркия и самого Дидурова (авторы и участники рок-кабаре "Кардиограмма"). Песни "ИД" звучали в телевизионном и радиоэфире Западной Европы и США, транслировались по ЦТ и Всесоюзному радио, входят в репертуар других отечественных групп.

Стилистика вокала, аранжировки композиций "ИД" обусловлены поэтическими текстами, адекватны мелодике, фонетике, словарю и содержанию нынешней городской поэзии: ее исповедальности, обостренной социальности. Отсюда — идиоматичность и сленговость. "ИД" придерживаются скупой ритмической основы (бонги), звучания "живого" дерева, вообще "живого звука" (виолончель, скрипка, аккордеон, кларнет, флейта, 12-струнная гитара не только в "ритме", но и в сольных партиях). Умеренно энергетично подаются в "электричестве" электрогитара и драмкомпьютер.

В различное время в составе "ИД" выступали ударники Борис Афанасьев, Петр Маслов, Андрей Дашунин, скрипачки Софья Беккузина и Галина Савосина, виолончелисты Василий Оревкин, Оскар Муканов, Дмитрий Покровский, Владислав Панин, вокалисты, гитаристы, композиторы Алексей Кулаев, Виктор Гаранкин, Олег Горячев, флейтистка Ольга Ландшафт, аккордеонист Виктор Грицкевич. Состав "ИД" сегодня: В. Панин, В. Гаранкин, В. Алексеев. Звукооператоры — Александр Букин и Александр Медведев.

Магнитофонные альбомы: Райские песни, 1985; Искусственные дети, 1988.

А. Кузнецов

"Кабинет" (Москва). "К." собрали в 1981 студенты МГУ Илья "Папа" Шестаков (вокал), Егор Новиков (гитара), Павел Арапенков (бас), Александр Маликов (ударные). Одна из первых московских групп, игравших ска и рэггей. Тексты писал Шестаков. Извечное разгильдяйство вносило в их выступления некоторую непредсказуемость.

Большое внимание уделялось имиджу и театрализации. Над костюмами и сценографией работали московские художники Никита Алексеев и Никола Овчинников.

Группа "Искусственные Дети"

Илья Шестаков.

Фото В. Марочкина

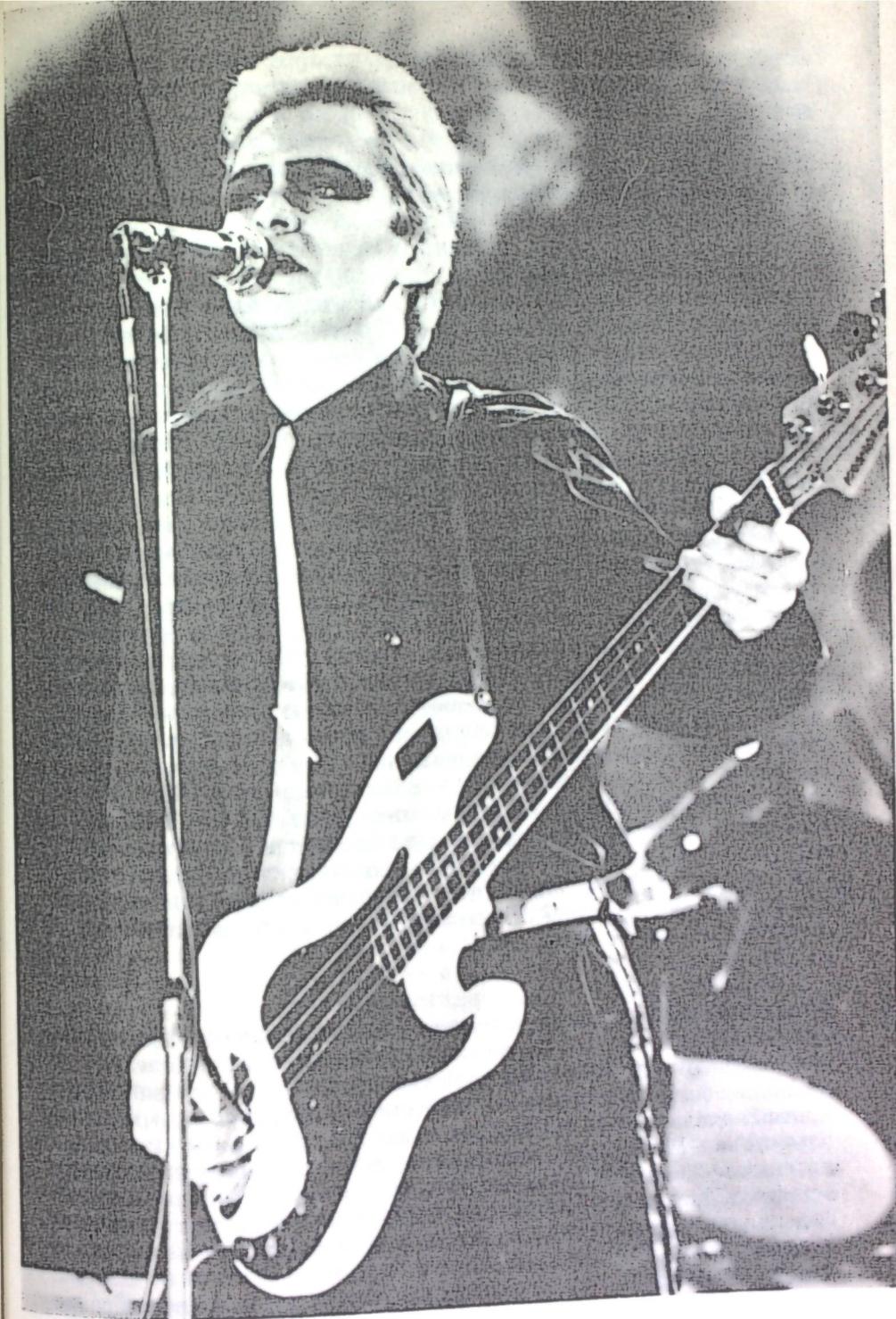
Весной 1986, в разгар признания, все внезапно оборвалось — исчез Шестаков и объявился год спустя в Вильнюсе. К тому времени Новиков и Маликов уже работали со Склярсом ("Ва-Банк").
Студийных записей "К." не имеет.

В. Марочкин

"Кабинет" (Свердловск). Группа создана в 1985 лидерами известных свердловских рок-групп Игорем Скрипкарем ("Трек") и Александром Пантыкиным ("Урфин Джюс") при участии Андрея "Пионера" Котова (ударные) и Михаила Архипова (саксофон, клавишные). Спустя 2 года с ними начал играть Михаил Перов (гитара).

В 1985—1986 "К." работает в студии над альбомом "Вскрытие", затем до 1989 эпизодически дает концерты и готовит новый материал. В 1989 "К." принимает участие в спектакле Свердловского театра музыкальной комедии "Конец света" на музыку итальянского композитора А. Тровайоли. Спектакль имел успех и в Москве.

Профессионально написанная и аранжированная композитором и клавишником группы, музыка "К." отмечена остротой, холод-

Игорь Скрипкарь

ностью и излишне профессиональной выверенностью, что не снижает степень популярности группы в интеллектуальной молодежной среде.

Дискография: 45 минут в воскресной студии, 1988. Магнитофонный альбом: Вскрытие, 1986.

А. Горбатов-Лысьвенский

Казань: рок-музыка. В середине 80-х по всей стране появляется сеть рок-клубов. Не стала исключением и Казань, где первая попытка такого рода предпринята в февр. 1985. Музыканты не смогли сломить сопротивление бюрократии и создать свое объединение (от первой казанской группы "Героин" остались одни воспоминания). Однако интересные коллективы существуют и по сей день: "Холи", "Орден", "Акт", "Нанана". Хотя уровень этих команд в то время был очень низок, их редкие концерты неизменно сопровождались ажиотажем.

В дек. 1986 все же состоялось открытие Казанского рок-клуба, и концерты приобрели регулярность. В число лидеров вошли ранее неизвестные "Пороллон", "Постскриптус", "Записки Мертвого Человека". Рок-клуб расширялся, но рост количества групп не повышал их качества. Концерты окт. 1987 многие стали называть "закрытием рок-клуба": ведущие казанские музыканты не могли полностью реализовать свои возможности. Попытки реорганизации клуба привели к возникновению в Казани 2 творческих центров, один из которых — "Записки мертвого человека". Перечисленные проблемы не стали препятствием для "экспорта" казанского рок-движения. "Акт", "Холи" и "Нанана" побывали в Горьком, "Записки..." — в Ижевске, в февр. 1988 в Ленинграде состоялись концерты молодой панк-группы "Тина". В июне "Тина" представляла Казань на фестивале в Тюмени, а "Холи" в сент. 1987 выступала в Подольске. В Казани же находится редколлегия рок-издания "Аудио Холи", пропагандирующая творчество рок-группы "Холи". Группы "Холи", "Нанана", "Записки..." имеют студийные альбомы.

Г. Казаков

Казахстан и Туркмения: рок-музыка. Рок-движение в этих республиках развивалось не столь бурно, как в других регионах страны, но и не менее драматично. Традиционное восточное почитание старших обусловило большее чем где-либо уважение к фольклору. Музыкальные привязанности потенциальной рок-аудитории тем самым изначально развивались своеобразно, затормозив любые прорывы европейского авангарда. Восточная народная музыка интонационно и ритмически достаточно богата, чтобы привлечь внимание музыкантов, стремящихся вырваться из тисков академизма, но восточное восприятие имеет ряд специфических особенностей. Народная музыка Востока не скована жесткими рамками, предполагает большое ритмическое многообразие и свободные, развернутые во времени импровизации. Эти особенности

обусловили не слишком большую увлеченность рок-музыкой здешней аудитории, да и самих музыкантов.

К сожалению, восточные музыкальные традиции до сих пор еще ждут своих Леннонов и Гребенщиковых. Гостивший в 1986 в Алма-Ате рок-бард А. Башлачев с большим интересом и вниманием прослушал многотомную антологию казахской инструментальной музыки (кюев), удивляясь, почему никто из местных рокеров не копнул этот жанр. Вонстину, "большое видится на расстоянии..."

Впрочем, не стоит заниматься прогнозированием в такой непредсказуемой области, как рок. На сегодняшний день очевидно одно: функции альтернативной музыки взяло на себя у нас другое направление — джаз. И хотя в процессе становления в 60-х местные джазмены не раз сталкивались с немалыми трудностями (ситуация мало чем отличалась от других регионов страны), со временем они все же смогли обеспечить себе относительную творческую свободу. По крайней мере, музыканты были избавлены от необходимости объяснять на всех уровнях, что они "хотели сказать этой песней".

Первые опыты бит-группы объявились на рубеже 70-х. Алма-атинские "Оптимисты", "Искатели", "Альтаир" исполняли песни в стиле основной эстрады тех лет, с той лишь разницей, что их немногочисленные выступления были веселы и заражали энтузиазмом.

Джаз-рок вскоре завоевал умы и сердца наших музыкантов, тяготеющих к абстрактному эстетству. К "чистой" рок-музыке относились и до сих пор относятся с большей долей пренебрежения — мол, слишком просто и не требует усилий. Музыканты, привыкшие к сложным ритмам и необычным для европейского уха созвучиям и тембрам, сразу увлеклись джаз-роком и фьюжи, минуя несколько переходных этапов. О текстовой основе вообще никто не задумывался.

Ансамбль "Гюнеш", организованный в 1970 при Гостелерадио Туркмении, исполнял исключительно произведения местных авторов в своеобразной восточно-джазово-роковой аранжировке и на долгие годы задал тон музыкальному развитию большей части региона.

Калькированной копией "Песняров" в казахском варианте стал "Дос-Мукасан", созданный в 1968 в Алма-атинском политехническом институте, — первый официальный ВИА в республике. От многочисленных последователей ансамбль выгодно отличался энергией, азартом и задором. В 1970 в Алма-атинском сельхозинституте появляется "Алтындан" (п/у студента консерватории В. Львовского). Учитывая уважение первые возможности самостоятельного коллектива, вызывают уважение первые попытки всерьез заняться аранжировкой, основываясь на лучших образцах раннего джаз-рока "Чикаго" и "БСТ". Чуть позже при Казахском университете образован аналогичный ансамбль "Замандастар". Но наибольший интерес у слушателей вызывал "Жетыген", укомплектованный большей частью учащимися специальных музыкальных заведений. "Ж." первым ввел в состав казахские национальные инструменты: отец лидера Талгата Сарыбаева был известным в республике собирателем народных инструментов, и сын освоил многие из них.

Развитие ВИА всячески поощрялось, поскольку так или иначе было связано с местными музыкальными традициями. Композиторы охотно сотрудничали с ними, и официоз с радостью приветствовал такие связи.

70-е стали периодом бурно развивающегося официоза. В популярной музыке этот процесс выразился в санкционировании нескольких ВИА, которым давалась "зеленая улица". Другим же путем было строго заказан. Собрать и "пробить" новую группу становилось делом безнадежным. Многие музыканты уезжали из республик. Мало кто знает, что Юрий Лоза свой путь начал в Алма-Ате, примкнув к Бари Алибасову и его "Интегралу". Группа базировалась в Усть-Каменогорском Дворце металлургов, но местные власти прогрессу рок-музыки не способствовали и "И." перебрался в Саратовскую филармонию. Еще один выходец из Алма-Аты, впоследствии приобретший всесоюзную популярность, — Андрей Мисин.

Застой 70-х в среднеазиатском роке изредка нарушался. В Ашхабаде набирал силу "Гюнеш", первым из среднеазиатских составов начавший работать "на экспорт". Многочисленные поездки за рубеж и высокое исполнительское мастерство обеспечили ему к концу 10-летия репутацию признанного лидера, хотя роком музыку "Г." можно назвать лишь условно. Скорее, это сплав джаза, фольклора различных азиатских музыкальных культур и динамичного рокового напора. От вокальных партий "Г." практически отказался, огромную роль в нем играл ударник Ришад Шафиев.

"Бумеранг", созданный в Алма-Ате братьями Ибрагимовыми в 1976, с самого начала больше тяготел к джазу. Однако это не помешало ему стать сопровождающим составом Розы Рымбаевой (1979) и получить название "Арай". Время от времени "Бумеранг" выступал на различных джазовых фестивалях, а приезжая домой, вновь становился "Араем" и играл традиционную эстрадную программу. К 1983 состав "А." почти полностью обновился ("Бумеранг" все больше склонялся к чистому джазу), и на VI Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве группа умудряется занять II место. Вернувшись в Алма-Ату "со щитом", "А." становится признанным лидером казахской поп-музыки.

К этому времени музыкальная сцена Казахстана и Туркмении уже сложилась. Первенство прочно удерживали: в Казахстане — "Дос-Мукасан", "Арай" с Р. Рымбаевой и младший брат "Дос-Мукасана" — "Арканас", в Туркмении — "Гюнеш" (не только возглавивший в республике поп-рок-движение, но и наряду с алма-атинским "Бумерангом" представлявший среднеазиатский джаз на фестивалях), его наследник — "Дестан" и, наконец, "Ашхабад" (п/у певца Б. Бердыева).

В 1984 в Казахском театре оперы и балета им. Абая осуществляется постановка рок-оперы-балета А. Серкебаева "Брат мой, Маугли" (либретто Д. Накипова — свободная трактовка Р. Киплинга). В записи фонограммы участвовали ведущие алма-атинские музыканты. В музыкальном отношении спектакль был достаточно традиционен, но успех снискал огромный, и слово "рок" наконец прочно вошло в обиход культурной жизни.

С середины 80-х наметилась тенденция к консолидации самодеятельных ансамблей. После 1985 различные полуподпольные рок-объединения получили официальный статус, что позволило активнее развивать межгородские и межреспубликанские контакты. Весной 1987 на I Всесоюзном рок-фестивале в Самарканде (интересно, знал ли о нем кто-нибудь в Москве, кроме "Визита", занявшего I место?) состав из Туркмении — "Нотариус" — исполнял традиционный рок без примеси фольклора и на русском языке.

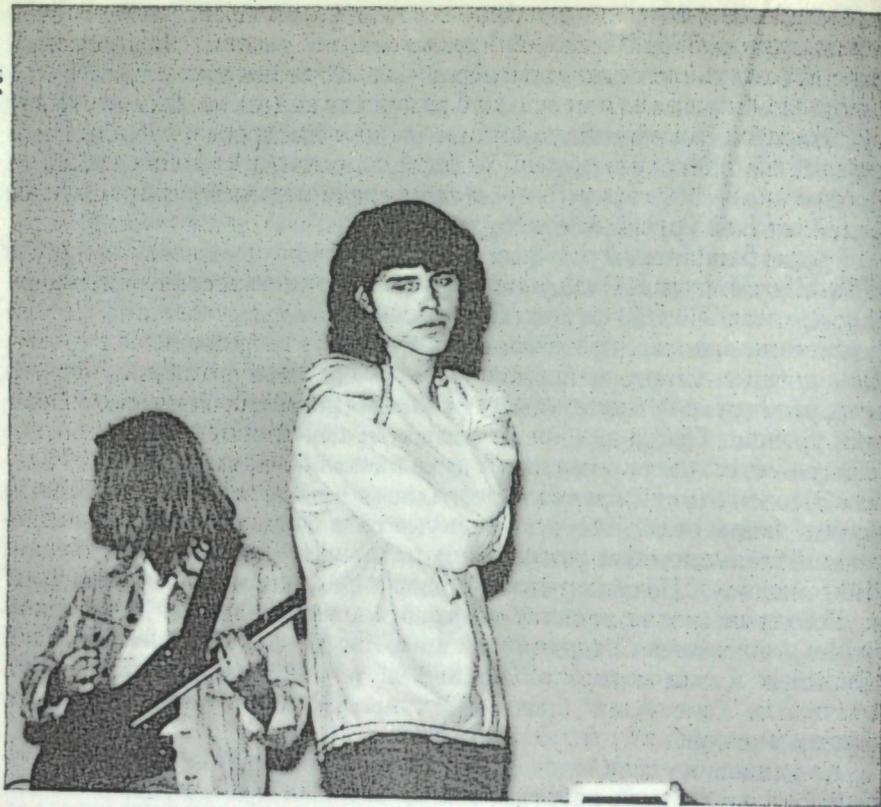
I республиканский рок-фестиваль в Казахстане состоялся в начале 1988 в Целинограде. Подавляющее большинство участников исповедовало архаичный хард-рок, и общий уровень был удручающим. Но уже через несколько месяцев многие из них вновь встретились в Гурьеве, где силами местного комсомола был организован фестиваль "Тенгиз встречает друзей", продемонстрировавший резко и неожиданно возросший уровень. Среди наиболее перспективных отметим алма-атинские "Триумвират" (блюз-рок-трио в духе начала 70-х; записав в 1989 альбом "Беседы с гуру", группа перебралась в Ленинград), "Единственный Выход" (хард-рок), "Максус" именуют себя панками, хотя играют довольно традиционный рок-н-ролл) и "Джинн" (электро-поп образца Ника Кершоу). Из областных составов надежды всеяют "Субмарина" из Уральска (новая волна ленинградской ориентации), карагандинский "Апокалипсис" (арт-рок), вызывающе кичевый павлодарский "Снайпер" (хэви-метал) и "Периметр" из Мангышлака (панк-рок). Фестиваль "Голос Азии" (лето 1990) открыл интересную фолк-роковую группу "Роксонаки".

Как видно, музыкальная палитра достаточно многообразна. На профессиональной сцене работает также "Век" из Целинограда и "Алмата", образовавшаяся в результате ухода из "Арая" 5 из 6 участников. "А." взяла курс на электро-поп с элементами фьюжи.

Активизировались средства массовой информации. Постоянные музыкальные рубрики появились в республиканских молодежных газетах, регулярно выходит в эфир рок-программа молодежной редакции Казахского радио. На Казахском ТВ работает "Музыкальный канал", освещающий музыкальные события в республике.

Е. Бычков

"Калинов Мост" (Новосибирск). В нояб. 1984 студент НЭТИ, автор-исполнитель Дмитрий Ревякин, вдохновленный творчеством Бугайца ("Ломбард") и Гребенщикова, предложил свои услуги Дмитрию Селиванову, озабоченному сколачиванием группы. Однако после первого же концерта в дек. с басистом Андреем Щенниковым и ударником Сергеем Богдановским начинаются разногласия, и на уличном концерте 7 мая 1985 первые наивные опусы Ревякина исполняют Щенников, гитарист Дмитрий Науман и ударник Виктор Чаплыгин ("Ломбард", "Амба"). Несмотря на патронаж звуко-босса Александра Кириллова, выступления вскоре прекратились.

Дмитрий Ревякин.

Фото А. Шишкина

Осенью Бугаец, подменивший марширующего в армии Наумана, убеждает группу прослушаться в рок-клубе. Дебют удается. Возвращается Селиванов, команда усиливает оппозиционное левое крыло рок-клуба, недовольное ВИА-тенденциями тогдашнего совета. Клубные концерты 1986 показывают кто есть кто: группа возглавляет клубный хит-парад и становится самой популярной в Новосибирске. Появляется название — "Калинов Мост" (сказочный мост через речку Смородину, на который богатыри выходили биться с нечистой силой).

Перед открытием сезона (нояб. 1986) уходит Селиванов. За считанные часы перед концертом "мосты" уводят из "Левого Берега" гитариста Василия Смоленцева. В таком составе "КМ" начинает восхождение на союзный рок-небосклон, ознаменованное декабрьскими концертами в Ленинграде ("Калинов Мост", "Страховой Полис", "Ломбард") вместе с "Алисой" и "Присутствием". Это была решающая акция левого крыла, после которой рок-клуб распускает старый совет.

Сезон 1987 отмечен постоянными аншлагами на концертах "КМ". Группа хлебнула славы, почуяла силу и вошла во вкус "таежного фолк-

блюза". Особенно успешным было выступление на фестивале в Подольске (сент. 1987). На сборном диске "Рок в Советах" французской фирмы "Антенн" записывается песня "КМ" "Ранним утром".

Успех "КМ" во многом связан с разработкой ими сибирской версии "русского рока". Городские власти их игнорируют, рок-клуб по-прежнему держится на энтузиазме. В конце концов вторая волна захлебывается в казенном равнодушии. В дек. ведущие коллективы рок-клуба во главе с "КМ" организуют элитарную "Студию-8" и уходят в коммерцию, не видя альтернативы. Получив заманчивое предложение из Москвы, 1 авг. 1988 "КМ" отбывает в 2-годичную командировку в столицу по договору с Центром Стаса Намина.

Оторвавшись от родной почвы, "КМ" зашатался в атмосфере столичной купли-продажи. Сказались и многомесячные бесприютные блуждания по гостиницам, вынужденное безделье, концерты перед "чужой" публикой. В сент. попадает в опалу Смоленцев, и "КМ" выписывает вместо него Бугайца, попутно разваливая тем самым его "Комитет По Спасению Заблудших Альпинистов". Наконец, в нояб. уходит разочарованный Кириллов, так много сделавший для становления группы. "КМ" рвет окончательно отношения со "Студией-8" и полностью "продается" Центру Стаса Намина. С помощью Намина музыка "КМ" получает существенно больший резонанс, нежели в рамках новосибирского рок-клуба или "Студии-8". Летом 1989 в ряды "КМ" вернулся Смоленцев. Лидер Ревякин, однако, не выдержал нервного стресса и на год исчез из Москвы. С лета 1990 группа вновь репетирует и пытается записать полноценный альбом.

Магнитофонный альбом: Калинов мост, 1987.

В. Мурзин

Калныньш Имантс (Латвия). Апостолом академической музыки, не жалеющим восторгов в оценках симфоний, ораторий, опер К., вступлением на terra incognita показалась его музыка к кинофильму "Четыре белые рубашки" (лента на экранах появилась спустя 20 лет под названием "Дышите глубже..."). После театральных постановок "Принц и нищий" (1968) и "Три мушкетера" (1969) они пожали плечами, но по образованию "2хВВМ" им пришлось развести руками. Что такое "2хВВМ"? Во-первых, это эфемерность мига появления божьих коронок (Biz Biz Marites) — группа существовала лишь с 1969 по 1970. Во-вторых, это означает "Ученики биг-бита" (Big Bita Mācekli) — учились они в основном у "Битлз". К. вдруг стал рок-звездой — сочинял, играл, пел в ансамбле, пользующемся огромной популярностью, и делал множество глупостей вне его. Когда в концерте "2хВВМ" в Огре (там вечно что-то случается) на сцене появилось распятие, терпение властей лопнуло. Основанием немедленного расформирования группы послужили и финансовые неполадки.

После этого К. пишет рок-оперу "Эй, вы там!" (1970/71), сотрудничает с группой "Менуэт" и в конце 70-х почти полностью обращается к

академической музыке. Рок-ораторию "Как море, как земля, как небеса" (1984), написанную вместе с Ю. Кулаковсом и Ю. Сеянсом и исполненную группой "Перкунс", следовало расценивать как намек на возвращение, что и становится реальностью в февр. 1985 — образуется его нынешний коллектив "Турайдская Роза". Правда, назвать музыку К. для рок-составов роком нельзя (к року ближе всего — Симфония № 4). Еще меньше его творчество подпадает под определение "поп". Корни прежде всего надо искать в подлинной латышской народной музыке, не подверженной коммерческим и казенным влияниям. В ней удастся найти и чрезвычайное богатство интонаций, и даже кажущиеся восточными пентатоники. Эти сотканые из многих мелодичных линий композиции способны переродиться в сказку, которая чарует и в тревожный день.

Дискография: Симфония № 4, 1978; Голос кукушки; Заячья банька, 1979. Музыка к кинофильму: Дышите глубже... (1967). Музыка к мультфильмам: Золотой ситок (1975); Заячья банька (1979); Былины (1981); Медведь счастья (1987).

Б. Агнис

"Караван" (Таллинн). Поп-ансамбль. Создан в дек. 1983 музыкантами групп "Махавок", "Электра" и "Контор". В состав входили: Карл Мадис (вокал, саксофон, губная гармоника, ранее — в "Меломане", "Махавок"), Агу Таммеорг (вокал, гитара, ранее — в "Электре"), Аарне

Группа "Караван"

Салувеер (вокал, клавишные, ранее — в "Тахукас", "Электре", "Конторе"), Меелис Пундер (вокал, бас, ранее — в "Семинаре", "Электре"), Яан Карп (вокал, ударные, ранее — в "Электре", "Конторе", "Руе"). "К." выступал в республике, гастролировал по стране, участвовал в Днях музыки в Тарту (1985, 1987), где в 1985 получил один из двух главных призов. По опросу республиканского молодежного журнала "Ноорус" (1986), солист "К." Мадис — самый популярный певец.

Репертуар "К." состоит преимущественно из собственных произведений участников ансамбля. В темах песен на первом плане лирический романтизм, не выходящий за пределы будничной жизни. Границы музыкальной стилистики достаточно широки. Большое внимание группа уделяет вокалу, его исполнительская отшлифованность — одна из отличительных черт "К.". Выпущены 2 долгоиграющие пластинки, в конце 1988 в Финляндии записана кассета с популярными рождественскими песнями.

Дискография: Ансамбль "Караван", 1986; 1987.

Лаво Адами

Карелия: рок-музыка. Генезис карельского рок-н-ролла является ярким доказательством универсальности законов развития поп-музыки, увязывающих в зависимость художественную ценность музыки, степень новаторства и творческой раскрепощенности исполнителей с общим уровнем музыкальной культуры, развитием соответствующих технологий и степенью информационной открытости общества.

60-е отмечены, с одной стороны, открытием консерватории в Петрозаводске, созданием эстрадно-джазового отделения в местном музучилище, с другой — началом эры эфирных глушилок и полной самопальностью на уровне технологии. Ударным номером наиболее популярного состава "Отшельники", дважды в неделю поддававшего жару на танцах, была песня на якобы английском о 17-летней девушке с неповторимой внешностью.

Середина 70-х характеризуется улучшением исполнительского уровня, более четкой музыкально-стилистической ориентацией (как правило, на англо-американские образцы) и прежней технологической необеспеченностью. Ведущий ансамбль этого периода "Альтаир" (братья Александр и Владимир Мигуновы и Александр Васильев) имел в запасе 2 программы: одну для худсоветов и парадных мероприятий, вторую — для студенческих общешитий и танцев, составленную из хитов "Дип Пёрпл", "Лед Зеппелин" и "Юрайя Хип". Ансамбль дважды менял название ("Радужный Мост", "Триал"), года полтора выступал от какой-то областной филармонии и записал на "Мелодии" миньон, не снискав особого успеха.

Самым мощным ансамблем в профессиональном плане в 70-е была "Синкопа" — несколько эклектичный коллектив, ставивший главной целью качество звукоизвлечения, интонационную и стилистическую точность. На этом пути ансамбль добился немалого успеха, главным

образом благодаря профессионализму ведущих музыкантов В. Никитина и братьев Э. и В. Рамус.

"13-я Команда" и "Вариант" — молодые, задиристые коллективы того периода, поддерживавшие дух молодежного бунтарства. "13-я К." первой в республике попробовала себя в записи. Их импульсивные, "на нерве" песни пользовались успехом в студенческой среде.

Наиболее музыкальный и яркий коллектив тех лет — "Фиеста". Безусловное дарование ее ведущих музыкантов Микаэла Резникова и Александра Глухова, мягкий романтически-балладный репертуар снизили ей популярность и у молодых слушателей, и среди штатных работников культуры. Ансамбль за свою короткую историю успел запомниться не только в Карелии. На его счету успешные гастроли в Эстонии, Ленинграде. В 80-е, перебравшись в Мурманск, Глухов организовал ансамбль "Сага", заработавший всесоюзное лауреатство на "Золотом камертоне" и выступавший на ЦТ. Резников, живущий в Финляндии, записал несколько пластинок на "Полидоре" под именем Мика Ханиана. Его совместная работа с певцом Фрэнком Робсоном (экс-"Президент Республики", популярнейшего финского ансамбля 60-х) была названа в 1987 песней года и получила Гран-при.

Середина 80-х отмечена массовым уходом ветеранов движения на ресторанные подмостки, где они и продолжали карьеру, шлифуя технику исполнения и обогащая репертуар, поскольку альтернативы не было. Среди составов, популярных в этот период, заслуживает упоминания тяжелая группа "Очень Высокое Напряжение", давшая несколько сильных музыкантов.

Отсчет новейшей истории карельской рок-музыки следует вести с попытки образования в Петрозаводске рок-клуба (весна 1987). Под этой вывеской собралось с десятков бесприютных команд, характерная черта которых — огромное желание публичной славы на фоне почти полного отсутствия понимания, что именно для этого нужно делать. I городской рок-фестиваль (дек. 1987) убедительно продемонстрировал общее неумение (за редким исключением) играть на музыкальных инструментах, но все же помог выявить лидеров. "Рок-Манифест" представлял ортодоксальный прямолинейный хард в его упрощенном отечественном понимании. Группа "Лица" — жесткий пост-панк, сухой и схематичный в музыке, на грани дозволенного в текстах и за гранью устоявшихся представлений о приличиях в части шоу. Группа "Трибунал" с лидером Андреем Ерёмкиным показала нарочито нестройный молодежный саунд, в котором одновременно угадывалось влияние всего, что понимается под ленинградской школой. Большинство групп, выступивших на I Петрозаводском рок-фестивале, образовались накануне. Практически никто из ветеранов не посчитал возможным выступать на одних подмостках с зеленой молодежью.

В февр.-марте 1988 прошел I Карельский республиканский фестиваль. По его результатам в верхний эшелон карельской рок-иерархии мощно ворвалась группа из Костомукши "Неоретро": Артур Ефремов (музыка, тексты, аранжировка, вокал, клавишные), Андрей Зайцев (клавишные, бас, гитара), Аркадий Котой (ударные), Владимир Сиву-

ха (саксофон, най). Это единственная на сегодня карельская команда, имеющая в активе несколько полновесных магнитоальбомов. Оригинальное видение "Н." синтезировано на основе лучших достижений ленинградской и свердловской школ, спроецированных на классическое наследие "Прокол Харум" и "Джетро Талл". "Н." — лауреат заочного конкурса журнала "Аврора" ("Музыкальный эпистолярный") 1988.

В конце 1988 Петрозаводский рок-клуб предпринял попытку организовать очередной фестиваль. К этому моменту в недрах клуба накопились противоречия, и он фактически распался. Примерно в это же время при молодежном центре "Поиск" образовалась студия "Тонарт". Убедительная техническая база плюс умелая организационно-концертная политика помогли "Т." избежать стартовых просчетов, привлекли лучшие музыкальные силы Петрозаводска и всей республики. Лидер "Т." — группа "Прикладное Искусство": Игорь Шушунов (музыка, аранжировка, вокал), Сергей Пожидаев (компьютеры), Дмитрий Осипов (вокал, клавишные, тексты) — достаточно редкий для отечественной музыки чистый представитель техно-попа с ярко выраженной неоромантической мировоззренческой платформой. Первый альбом

Группа "Неоретро"

группы записан в 1989. К ярким представителям мейнстрима в Карелии сегодня можно отнести группу Олега Хорошавина и Дмитрия Ярославского.

Музыканты, работающие под эгидой студии "Т.", организовали первое в Карелии профессиональное полномасштабное поп-шоу, 4 марта 1989 состоялась премьера шоу, ознаменовавшая в летописи карельского рока начало принципиально нового этапа — этапа окончательного выхода из творческого подполья и заслуженного признания капризной провинциальной общественностью, для которой до сих пор не существовало музыкальных пророков в своем отечестве.

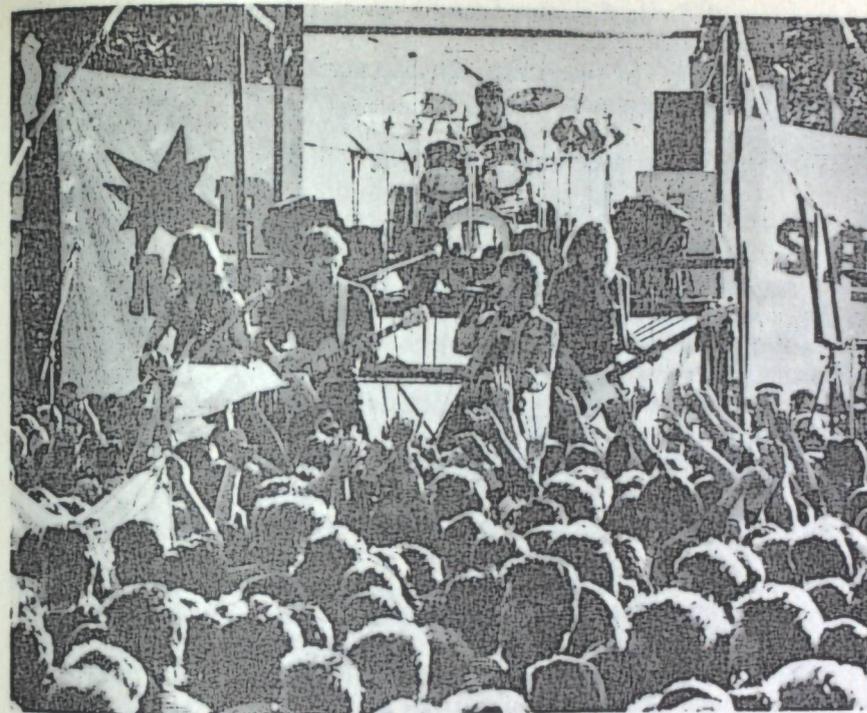
Стремительно развиваются внешние связи карельского рока. Достаточно сказать, что один из перспективных молодых музыкантов Александр Медведев, работающий в стилистике фолк-рока и исполняющий песни на карельском языке, записался в студиях Хельсинки и выпустил сингл весной нынешнего года. В Финляндии записывается и рок-ветеран Григорий Иоффе. Фонограммы карельских музыкантов передавали радиостанции Финляндии, Швеции и США.

С. Спиридонов, А. Лось

"Касеке" ("Березка" — Таллинн). Наиболее примечательный из таллинских инструментальных ансамблей, исполнявших фьюжн, образовался в 1981 в составе: Пеетер Малков (флейта, ранее — "Хаак"), Айн Вартс (гитара, ранее — "Хаак", "Доктор Фридрих", "Пропеллер"), Рихо Сибул (гитара, ранее — "Магнетик Бэнд", "Хаак", "Пропеллер", "Ин Спе"), Тыну Найсоо (клавишные, ранее — "Оптимисты", "Лайне", "Синтезис", "Хаак"), Приит Куулберг (бас, ранее — "Тоомапояд", "Магнетик Бэнд", "Руя", "Хаак", "Пропеллер"), Андрус Вахт (ударные, ранее — в "Руе"). Предшественником "К." можно считать рок-группу "Хаак", созданную в 1976. В 1979—1980 уже под именем "Пропеллер" она играла в стиле панк-рок. В 1981 "К." получила главную награду на Музыкальных днях в Тарту и премию на республиканском смотре вокально-инструментальных ансамблей. На клавишных инструментах Найсоо сменил Март Метсала.

Работы "К." периода 1982—1983 сохранила пластинка под названием "Ожог". Наряду с произведениями членов ансамбля (Вартса, Сибула, Метсала, Найсоо) на ней представлены композиции Маргуса Каппеля (из "Рок-Отеля") и Эрки-Свен Тьююра (из "Ин Спе"). В 1983 и 1984 "К." отмечалась как лучшая группа на тартуских Днях музыки. В 1984 в ансамбль вернулся Найсоо. В середине 80-х "К." распалась.

Вартс и Куулберг (звукорежиссеры Эстонского ТВ) продолжили музыкальную деятельность в 1986 в хэви-группе "Т. Класс", выступившей на тартуских Днях музыки в составе: Яан-Виллем Сибул (вокал, солист оперного хора академического театра "Эстония"), Вартс (гитара), Куулберг (бас) и Андрус Керстенбек (ударные). Вартс одно время участвовал в группе "Ин Спе", Сибул ушел в ансамбль "Ультима Туле", Метсала работал в "Ин Спе" и "Витамине", Вахт — в "В.С.П. Проект".

На концерте группы "Катедра"

"Катедра" ("Кафедра" — Вильнюс). Образовалась в нояб. 1986: Ричардс Лагинаускас (руководитель, гитара), Райнис Ромас (гитара), Альгис Радавичюс (бас), Марюс Гедрис (ударные), Повилас Мешкела (вокал). Играет в модном направлении хэви-метал, но в отличие от многих, работающих в этой стилистике из конъюнктурных соображений, "К." очень искренна.

Вокальные данные Мешкелы придают песням группы нужный металлический оттенок.

"К." мало концертирует (т. к. не имеет своей аппаратуры), в основном выступает на фестивалях, где добилась определенных успехов: получила звание лауреата на конкурсах самодеятельных литовских песен "Дебюты"-87 и -88, успешно выступила на всесоюзном рок-фестивале "Литуаника-87" (приз за лучший вокал), хорошие отзывы специалистов появились в прессе и после выступления на "Рок-панораме-87" в Москве.

Записи группы не очень популярны, поскольку выполнены в кустарных условиях и некачественны. Самую большую известность получили песни "Маки" и "Маме" из первой программы группы 1987. В

программе 1988 преобладают песни в стиле спид-метал, в частности, популярная "Фея".

К сожалению, "К." недостает профессионализма и выступления ее не всегда бывают удачны.

Дискография: Литуаника-87, 1987.

М. Старкявичюте

"Катедрале" ("Кафедрал" — Латвия). Одна из самых ярких в плеяде групп, породивших латышский рок. Начинали в дек. 1967 хрестоматийно — с попыток во всех нюансах скопировать "Битлз". Соединение музыкальных идей "четверки" с имевшимся опытом исполнения джаза, освоение стиля барокко, типично латышские гармонии и высокие требования к текстам песен (часто источником вдохновения служила поэзия латышских классиков периода 20—30-х) — вот характерные черты "К.". Название группы соотносится с деятельностью участников: каждый из них сочиняет и живет "внутри" музыки эпохи хиппи.

Состав "К." во времена расцвета (1969—1970): Эйнарс Райбайс (ударные), Ингварс Лэйтыс, временами Альгирдас Утира (бас), Гунарс Шимкус (гитара), Вилньс Шмидбергс (клавишные).

Летом 1971 группа распалась. Записей нет, свидетельством творчества "К." вряд ли можно считать пластинку "Поют Нора Бумбиере и Виктор Лапченек", на которой музыка "К." звучит в эстрадном варианте.

Б. Агнис

"Кино" (Ленинград). Группа начинала как дуэт Виктора Цоя и Алексея Рыбина (Рыбин играл в "Пилигримах", Цой — в "Палате № 6"). В 1981 они заключают творческое соглашение о сотрудничестве и начинают репетировать. Первоначальный состав назывался "Гарин И Гиперболонды". Какое-то время в него входил О. Валинский.

Однажды, возвращаясь с загородного концерта, Б. Гребенщиков услышал в электричке песню Цоя в его исполнении ("Мои друзья идут по жизни маршем"). После более близкого знакомства при помощи Гребенщикова Цой, Рыбин и басист Михаил Васильев ("Аквариум") под драм-машину записывают альбом "45" (Гребенщиков играл на гитаре). Песни "Время есть, а денег нет", "Электричка", "Белая гадость" и "Бездельник" становятся хитами.

В апр. 1982 состоялся электрический дебют "К.", в котором в качестве приглашенного гитариста играл Михаил Науменко. Затем "К." едет в Москву, где имеет шумный успех. В апр. 1983 состоялось второе электрическое выступление группы в Ленинградском рок-клубе. Кто играл на ритм-секции, не могут вспомнить и сами участники группы, попытки "шоу" Рыбина выглядели отпугивающе дилетантскими, так что неудивительно, что выступление провалилось. Примечательно лишь то, что на сцене впервые появился Юрий Каспарян.

156

Кадр из кинофильма "Игла"

Вскоре Рыбин покидает группу из-за разногласий с Цоем, некоторое время играет с Рыженко, пытается создать собственную группу, после чего уходит с рок-сцены в театр и пантомиму. Цой в это время записывает альбом "46", где играет дуэтом с Каспаряном. Хотя это были рабочие записи, они широко разошлись.

К весне 1984 Цой приглашает в группу ударника Георгия Гурьянова и басиста Александра Титова ("Аквариум"). На прослушивании группа выступила вяло, так что комиссия решала — допускать ли их на фестиваль рок-клуба. Тем неожиданнее был последующий успех.

В июне 1984 "К." выпускает альбом "Начальник Камчатки" с обилием именитых музыкантов — Гребенщиков, Курёхин, Губерман, Троценков, И. Бутман. Альбом оказался "перепродюсированным", но отличался более сложными и образными текстами, нежели ранние работы группы.

Сезон 1984/85 "К." провело в гастроях. На Фестивале-85 все ожидали того же, что и на предыдущем, но оказалось, что у группы большой запас неиспользованных резервов. Цой оставил гитару и удивил всех тем, что на редкость пластично и грациозно двигался по сцене. Летом

157

Магнитофонный альбом. 1985

того же года вышел альбом "Это не любовь". Возможности студии были весьма ограниченны, так что о барабанах вопрос не стоял. Тем не менее нужно отметить блестящую работу оператора А. Вишни, сумевшего придать компьютеру почти живой звук. В альбоме проявился "закранный" подход Цоя к иронии, что явилось причиной непонимания у совсем молодых и неожиданного успеха у имеющих некоторый жизненный опыт. Из хитов упомянем заглавный "Уходи" и "Безъядерную зону". Практически одновременно записан и альбом "Ночь", очевидными успехами которого стали "Мама-анархия" и версия "Последнего героя". Остальное трудно считать удачей, т. к., видимо, представления о звуке у группы и оператора разошлись. Однако именно этот альбом выпущен "Мелодией" (без уведомления Цоя).

Происходит смена состава: басистом приглашен Игорь Тихомиров ("Джунгли"), на ударных вместе с Гурьяновым стал работать Сергей "Африка" Бугаев. Эпизодически появлялись второй басист, второй гитарист, а на Фестивале-86 — клавишник.

После Фестиваля-86 какое-то время хиты "Дальше действовать будем мы", "На улицах снег" котировались как бутлег. Тем временем Цой снимался в кино: "АССА", "Игла" (музыка группы "К."). Реакция на последний фильм разная — многие воспринимают ленту как рок-фильм, коим она не является.

Альбом "Группа крови", вышедший в конце 1987, по опросам официальных и неофициальных изданий, стал лучшим альбомом 1988.

Пожалуй, это самая зрелая работа "К." — Цой сумел спеть об общечеловеческих ценностях в столь конъюнктурный период. Американская критика неожиданно высоко оценила альбом, найдя его более свежим и достоверным, чем вышедшие там одновременно диски Гребенщикова и "Звуков Му". Надо сказать, "живые" концерты "К." за границей (Дания, Франция, Италия) не имели особого успеха и по накалу не шли ни в какое сравнение с выступлениями Цоя на родине.

Группа долго держала концертную аудиторию на голодном пайке и лишь со второй половины 1989 начала активно гастролировать. После окончания турне по Союзу, отдыхая в Юрмале, Виктор Цой попал в автомобильную катастрофу и погиб. Это случилось 15 авг. 1990. Буквально за день до трагедии они с Ю. Каспаряном закончили черновую запись нового альбома.

Дискография: Красная волна, 1986 (США — "Биг Тайм"); Ночь; АССА, 1988; Rock in Soviet, 1988 (Франция — "Antenn"); Последний герой, 1989 (Франция — "Antenn"); Группа крови, 1989 (США — "Голдкэсл"). Магнитофонные альбомы: 45, 1982; Начальник Камчатки, 1984; Это не любовь, 1985; Ночь, 1986; Группа крови, 1988; Звезда по имени Солнце, 1989.

А. Старцев

"Коллежский Ассессор" (Киев). Группа — результат распада состава "Проекта", давшего киевскому року двух "отцов-основателей" весьма примечательных коллективов. Юрий Сторожук создал группу "Сверчковое Число", ярко, но недолго блиставшую на заре "новой генерации" украинского рока. Василий Гойденко вместе с Александром Киевцевым и Глебом Бутузовым составили костяк "КА". В отличие от "Сверчкового Числа" "КА" оказался стайером. Дебют состоялся в апр. 1987 на фестивале "Рок-диалог". Нельзя сказать, что "КА" выглядел слишком убедительно с туманно-меланхоличными, не лишенными изящества композициями в стиле Стинга и группы "Джапан", но вокал Гойденко запомнился. Затем "КА" поразил всех, расставшись с клавишными и перейдя на жесткий гитарный звук. Сложился такой состав: Гойденко (гитара, вокал), Бутузов (гитара), Киевцев (бас), Алексей Рынденко (ударные). Саунд "КА-88" — это неповторимый вокал лидера, атональный, с неожиданными глиссандо и тирольскими руладами; яркие, совершенно не похожие друг на друга гитары, особенно захватывающие в диалогах, уверенный и невозмутимый бас, мягкие, вкрадчивые, с элегантно акцентированными проходами по бонгам барабаны. Сильная сторона "КА" — развитое, конструктивное композиционное мышление.

Интересна эволюция группы от первоначальных диссонансных звуковых экспериментов со сложной ритмической структурой к пост-традиционному звучанию, прозрачной изысканной мелодике. "КА" отличается продуктивностью: за 1987—1988 число песен перевалило за 30. В 1987 запомнились "Саней", "Цигель". В 1988 в десятку киевских хит-парадов входили "Макулатура", "Лягай", "Испанка", "Медитация", "Капиталисты" и др. К сожалению, качество концертных микрофонов и небезупречная дикция солиста зачастую мешают восприятию чрезвычайно оригинальных, парадоксальных текстов. Поэзия "КА", заслуживающая отдельного анализа, характеризуется отношением к слову как к своеобразной музыкально-фонетической конструкции. Это позволяет свободно сочетать русские, украинские тексты в одной про-

грамме с английскими, французскими и немецкими. При этом многоязычие воспринимается как естественное органичное свойство концертных выступлений "КА".

Пространственность звучания осложняет запись группы, поэтому до сих пор не удалось решить эту задачу на уровне, соответствующем "КА". Популярность их среди неформалов всегда была велика, постепенно группа стала вызывать и все больший интерес специалистов. По мнению некоторых критиков, "КА" принадлежит к числу наиболее самобытных в музыкальном отношении групп советского рока. В 1987 группой созданы концертные программы "ТУЗ" ("Темы утят и зверят"), "Активные шаманы/пассивные шаманы", "Лига восставших интернированных детей", "Военная музыка" (1988). В 1989 "КА" выступил в Польше и Великобритании, записал первый полноценный альбом в студии "Звуков Му". В 1990 из группы ушли Бутузов и Киевцев; вместе со Сторожуком они восстановили предтечу "КА" — группу "Годзадва". Звучание нового "КА" стало ближе к камерно-инструментальной музыке.

Группа "Коллежский Ассессор".

Фото А. Шишкина

Дебют обеих групп состоялся на киевском фестивале "Чорна рада" в сент. 1990.

Магнитофонные альбомы: Капитуляция, 1988; Колл Ас, 1989; Ядивод боится Землю, 1990.

В. Иванов

"Колумбус Крис" (Таллинн). Группа, играющая в стиле хэви с элементами ритм-энд-блюза. Сформировалась на основе ансамбля "Аргос", существовавшего в начале 80-х. В 1987 в нее пришел новый соло-гитарист молодой Айвар Оя, тогда и название изменили на "Колумбус Крис". В составе "КК": Урмас Варе (вокал), Айвар Оя (гитара, ранее — в "Магнетик Бэнд"), Аво Ульвик (клавишные), Яанус Раудкатс (бас) и Рейн Йоасоо (ударные). Ульвик и Йоасоо одновременно играли и в "Сингер Вингер".

Группа принимала участие в тартуских Днях музыки (1987, 1988), в 1988 выступала в Таллинне на совместном концерте с финскими группами "Kolmas painen", "Miljoonasade" и "Пер Гюнт".

Аво Адами

"Контор" (Таллинн). Образовался в февр. 1980; в репертуаре фолк- и кантри-рок, сатирические песни. В состав входили: Лейла Миллер (вокал), Хейно Сельямаа (вокал), Уно Кырсмаа (гитара, вокал), Тойво Ленд (гитара), Яак Юриссон (клавишные, вокал), Аарне Салувеер (клавишные, вокал, ранее — в "Тахукас", "Электре"), Антс Ыннис (бас, скрипка), Свен Химма (ударные, вокал, ранее — в "Спирали", "Синописе").

В прежних составах "К." играли гитарист и скрипач Тоомас Веенре (ранее — в "Поп-пояд", "Психо") и ударник Яан Карп. Лидеры ансамбля — талантливый вокалист-пародист Сельямаа и уже признанный певец, композитор и пианист Юриссон (оба окончили консерваторию), Лейла Миллер успешно выступала в дуэте с популярным автором-исполнителем фолк-певцом Валдо Рандпере.

В 1982 молодежные журналисты признали Миллер лучшей певицей года, а "К." стал лауреатом смотра республиканских вокально-инструментальных ансамблей. Группа принимала участие в Днях музыки в Тарту (1982, 1983). Юриссон в дальнейшем выступал с сольными концертами, Салувеер в конце 1983 присоединился к "Каравану", Свен Химма — к группе "Махавок". Миллер непродолжительное время сотрудничала с ансамблем "Караван", а в 1984 эмигрировала в Швецию.

Аво Адами

"Коррозия Металла" (Москва). Год образования — 1985. Основатель — Сергей "Паук" Троицкий (бас). Кроме него в первоначальном

Группа "Коррозия Металла".

Фото М. Грушина

составе: Сергей "Боров" Высоков (вокал, бас), Роман Лебедев (гитара), Вадим Крылов (ударные, сейчас в "Мафии"), Андрей Киса (вокал).

"КМ" играет в стиле спид-метал. Прочный успех у "металлической" публики основан на обращении к традиции балагана, ярмарочного праздника, к исконным национальным формам развлечений. Лидера группы интересуют языческие ритуалы, и "КМ" не раз пыталась использовать их в своих выступлениях ("Фестиваль надежд-87").

Наиболее популярные песни — "СПИД", "Люцифер", "Моторокер".

Состав менялся: в 1986 — Троицкий (гитара), Олег Балов (гитара), Дмитрий Ремишевский (вокал) — оба в "Металлаккорде", Константин Чистяков (бас); в 1987 — Троицкий (бас), Высоков (гитара, вокал), Александр Бондаренко (ударные); в 1988 добавляется Вадим Михайлов (гитара), а в 1989 — Лебедев (гитара, экс-"99%").

Магнитофонные альбомы: Власть зла, 1985; Во власти Октября, 1987; Орден Сатаны, 1988; Russian Vodka, 1989.

В. Марочкин

"Кредо" (Латвия). Добиваться популярности в течение десятилетия — само по себе искусство: это напористость, поиски стиля, разработанный до мельчайших нюансов сценарий, "подача" музыкантов в виде эффектных рокеров. Возможно, сущность "К." не в стиле: это мог быть диско, рок, новая волна, рэггей, "Куин" и "Пинк Флойд", по-детски незамысловатые номера в концовках программ, произведения Раймонда Паулса. Специализация "К." — четко вычерченные (вплоть до чистых гитарных тембров) аранжировки.

"К." начинали 4 окт. 1974: Вернэрс Бокумс (ударные), Валдыс Скуиньш (бас), Айварс Лиепиньш (гитара), Валерий Косминин (гитара), Гина и Ирена Буркевицы (вокал). После частых смен состав в середине 80-х: Гунтарс Бречс (ударные), Скуиньш (бас), Арманс Алксныс (гитара), Алдыс Лангбаумс (клавишные), Гунтыс Вейтс (вокал, гитара), Райвис Крумс (вокал).

В течение двух последних лет "К." переориентируется на молодежную аудиторию, отдав лидерство в группе гитаристу Алкснысу. Однако в 1988 им приходится признать провал этой стратегии, "К." находится на перепутье.

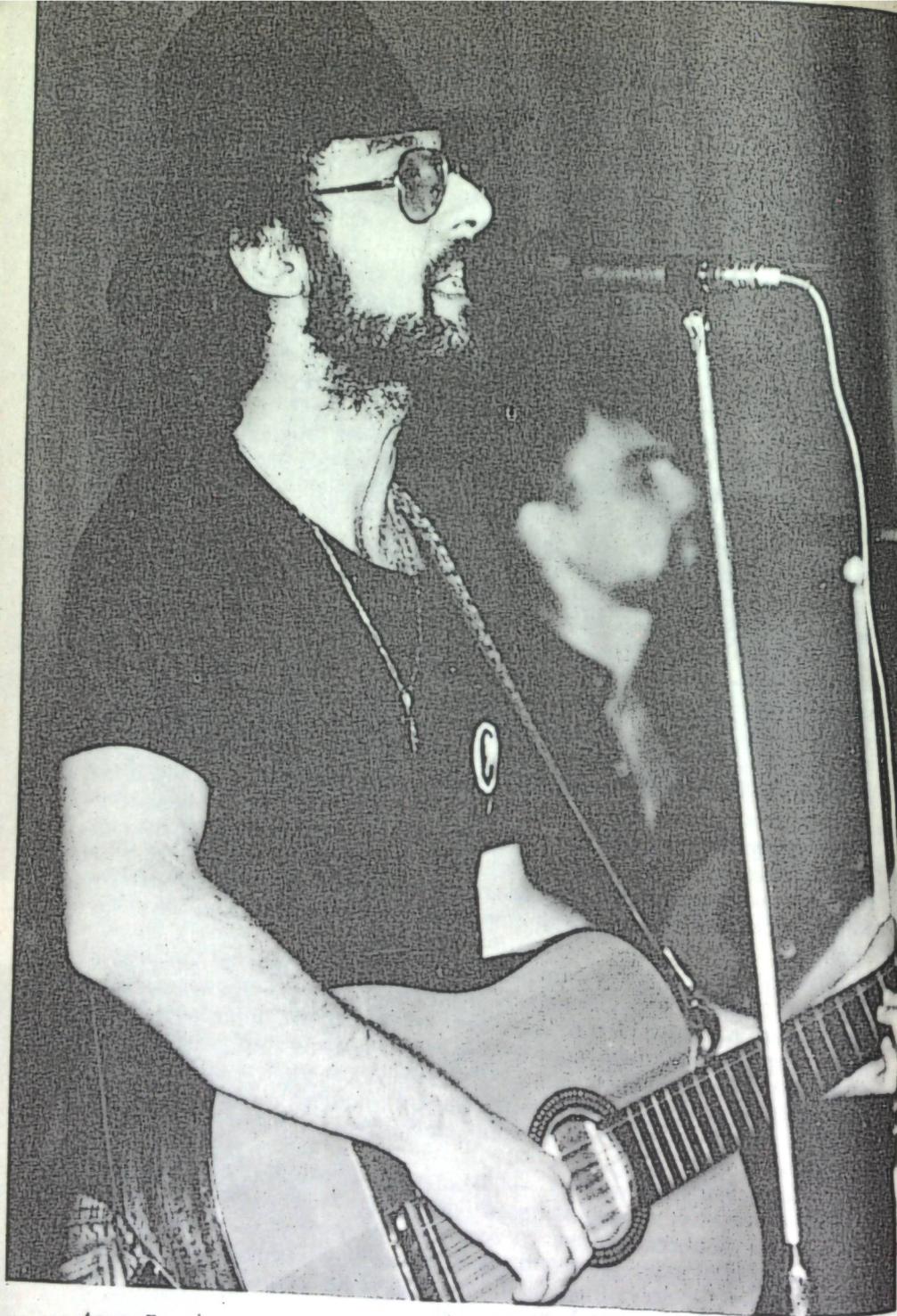
Дискография: Кредо, 1982; Наш долгий путь; Крик, 1986.

Б. Агнис

"Крематорий" (Москва). Существует с конца 70-х в форме студенческого дуэта Армена Григоряна и Виктора Троегубова. В дальнейшем к ним присоединились Сергей Пушкарёв (бас), и Михаил Россовский (скрипка). На первоначальном этапе "К." исполняет тривиальные студенческие песни. Традиционна и форма концертирования — домашние концерты в разных концах Москвы. В отличие от подобных коллективов, звук у "К." за счет электроинструментов был более приближен к сценическому. Аудитория — студенты и хиппи. В начальные годы творчества написана одна из самых известных песен — "Таня". Широкая известность пришла в 1984, после выхода 2 магнитофонных альбомов.

Второй этап — вступление в 1986 в Московскую рок-лабораторию. К составу добавились Дмитрий Саралидзе (скрипка), Дмитрий Бродкин (ф-но) и Алексей Кондратьев (ритм-компьютер). Философия группы, сформулированная в песне "Мы все живем для того, чтобы завтра сдохнуть", проявлялась уже в "Тане". Теперь она закрепляется в "Безобразной Эльзе", "Реанимационной машине", "Африке". Тексты из области частной жизни постепенно переходят в сферу социального.

Два последних альбома — "Иллюзорный мир" (1986) и "Кома" (1988) — состоят только из песен Григоряна. Троегубов, пытаясь вырваться из творческого кризиса, создает свою группу "Дым", в которую переходят Пушкарёв и Саралидзе. В начале 80-х Троегубов исполняет в спектакле "Франсуа Виньон" театра "Арлекин" роль Души Виньона. Осенью 1988 Григорян собирает новый состав.

Армен Григорян

Фото М. Грушина

Дискография: Кома; Живые и мертвые, 1990. Магнитофонные альбомы: Винные мемуары, 1984; Крематорий II, 1985; Иллюзорный мир, 1986; Кома, 1988; Клубника со льдом; Живые и мертвые: Лучшие песни разных лет, 1990.

В. Марочкин

"Круз" (Москва). История группы схожа с эволюцией живого организма, чувствительные конечности которого то отрастают, то отмирают за обидной ненадобностью. "К." возник как традиционный ансамбль с характерным названием "Молодые Голоса", громоздким составом и тривиальным репертуаром. Зачинщиками внутренней революции выступили сами музыканты. Заключив с руководителем Матвеем Аничкиным негласный договор о проведении творческого опыта, они взялись за дело. В группе тогда играли: Владимир Гаина (гитара), Сергей Кирицкий (бас), Всеволод Королюк (ударные), Матвей Аничкин (клавишные), Александр Монин, Борис Доронин и Ирина Грачева (вокал).

В 1979 появляется шоу-программа с романтическим названием "Звездный скиталец" (60 мин музыки, стилистическую направленность которой четко определить невозможно). Музыканты работали в специально придуманных костюмах, по сцене летали какие-то предметы, имитируя состояние невесомости. Энергичный Аничкин, не имея диплома режиссера, мастерски "решал пространство" на 1000 мест. Успех подтвердил правильность выбранного пути, и "Молодые голоса" свое существование прекратили.

В 1981 в группе появился С. Сарычев, "К." повернул в сторону утяжеленной музыки (до настоящей "тяжести" было еще далеко). Именно тогда рождаются обреченные на вечное звучание "Крутится волчок", "Великий секрет" и душещипательная "Зеркало-река" (стихи Кирицкого).

Еще одним героем "К." тех дней, кроме мелодиста Сарычева, был Монин, украшенный разноцветными шарфами, выдававший хиты, сделавшие имя "К." в начале 80-х: "Не позволяй душе лениться", "Послушай, человек", "Что поделаешь — работа!" Первые шаги в творчестве вместе с группой сделал Владимир Пресняков-младший. Слушатели с неизменным восторгом встречали в его исполнении песню "Красная книга".

Из-за болезни Сарычева в 1983 в состав приходит обстоятельный и серьезный басист Олег Кузьмичев и гитарист Григорий Безуглый, на клавишных играет В. Капустин (из "Рок-Сентября"). Группа делает новую театрализованную программу "Путешествие на воздушном шаре". Отношения с официальными органами культуры у "К.", как и у большинства рок-групп, не складывались — программа периодически утверждалась, коллектив неоднократно оказывался на грани расформирования. Судьба "К." первой половины 80-х патологически стереотипна — номер в сборной концертной солянке.

Но публика идет на "К.", и жизнь не покидает рок-организм. В 1984 срабатывает принцип — избыток личностей в группе до добра не до-

дит. Уходят Монин, Безуглый и Кузьмичев. В 1985 пригорюнившись было музыканты записывают альбом с японским названием "Кикогава" (Кирицкий — Королук — Гаина), на котором звучит лирический рок, не отягощенный хардом. Впервые в истории "К." зазвучал голос Гаины. Через некоторое время была смоделирована новая группа. Все внимание концентрировалось на лидер-гитаристе, досконально изучившем гитарную школу Дж. Хендрикса и И. Мальмстина. Гаина становится полновластным хозяином на сцене. Он поет, играет, прекрасно двигается. Рядом с ним — басист Федор Васильев (ранее — в "Черном Кофе"), а за спиной — Сергей Ефимов, в ударе которого драйва хватило бы на троих.

Все стало на свои места. Если у раннего "К." хардовый "Великий секрет" находился в противоречии с радостной "Музыкой Невы", решенной по всем правилам поп-шлягера, то обновленный "К." заиграл тяжелый рок без исключений. Можно отнести нынешний "К." к рафинированному спид-метал, лишенному какой-либо потусторонней символики, сатанинских ритуалов и сексуального подтекста ("Рок — навсегда", "Рыцарь дороги").

Диск "Круиз-1" стал своеобразным ключом, открывшим двери Всесоюзной студии грамзаписи "Мелодия" другим группам, играющим "тяжелую" музыку.

Год 1988 для "К." — этапный: серия зарубежных гастролей и выступлений на рок-фестивалях в Норвегии и Испании. Техника игры на гитаре Гаины привлекает западных слушателей, которые до недавнего времени имели весьма туманные представления о советской рок-музыке. Монополия англоговорящих гитаристов в области хард-энд-хэви оказывается несколько подорванной. Фирма "Уорнер Бразерс" (ФРГ) заключает контракт с "К." на запись долгоиграющей пластинки (нояб. 1988). С тех пор группа редко выезжает из Германии, где имеет скромный, но стабильный успех. В 1990 Гаина представил новый проект: "Гэйн А" (расчлененная фамилия гитариста переводится с английского как "Добыча А"). Сейчас группа существует как бы в двух вариантах: Традиционный "К." — для советского и немецкого рынков — и "Г. А" (с солистом В. Бажиным и ударником А. Шатуновским), с которым Валерий надеется пробиться на американский рынок.

Дискография: Круиз-1, 1987; KRUIS, 1988 (ФРГ — WB) . Магнитофонные альбомы: Крутится волчок, 1981; Послушай, человек! 1982; Неоконченное путешествие на воздушном шаре, 1984; Кикогава, 1985.

М. Пушкина

Кузьмин Владимир. Популярный певец, мультиинструменталист, композитор. Родился 31 мая 1955 в Москве в семье морского офицера. С детства увлекся музыкой, первую песню написал в 6 лет. С тех пор не расстается с любимыми музыкальными инструментами — скрипкой, саксофоном, флейтой и гитарой. В составах различных самодея-

тельных ВИА начал выступать еще в школе. Участие в ансамбле "Надежда" (1977) стало первым опытом работы на профессиональной сцене. Через несколько месяцев К. приглашен в "Самоцветы", где проработал почти год.

В 1979-1981 выступает вместе с А. Барыкиным в "Карнавале", после чего организует собственную группу "Динамик" в составе: Кузьмин (вокал, гитара, скрипка, саксофон), Сергей Рыжов (бас), Юрий Китаев (ударные), Юрий Чернавский (клавишные). В 1982 Чернавского сменил Александр Кузьмин (Телегин). В первой концертной программе "Д." и магнитофонном альбоме, получившем широкое распространение, прослеживалась музыкальная и стилевая разноплановость — композиции в стиле рэггей, рок-н-ролл и т. д. Недостатки программы: вокальные данные К. и слабые тексты песен. В 1983 К. начал набирать сессионных музыкантов для концертов и записей, и эти часто меняющиеся коллективы стали называться "Группой Владимира Кузьмина". Поворотным моментом в судьбе К. становится сотрудничество с А. Пугачевой (1986—1987): он часто появляется на экранах телевизоров, его записи звучат по радио. Можно с полной уверенностью обозначить этот период в творчестве К. как шлягерный — на смену задиристым рок-н-роллам пришли сентиментальные баллады и традиционные эстрадные номера, пусть и приносящие коммерческий успех. Лишь в 1987, когда К. собрал новый состав "Д." и начал активно концерттировать, он стал понемногу походить на себя самого.

Сегодня, по опросам молодежных газет, Кузьмин находится неизменно в числе самых популярных исполнителей. Первая пластинка — "Моя любовь" — распродана тиражом свыше 3 млн экз. К. выступал с концертами во многих странах мира.

Состав "Д." сегодня: Кузьмин (вокал, скрипка, саксофон, гитара, флейта), Валентин Лезов (бас), Александр Степаненко (саксофон), Александр Горячев (гитара), Александр Бах (ударные), Игорь Лень (клавишные).

Дискография: Моя любовь; Он, она и дождь; Пока не пришел понедельник, 1986; Ромео и Джульетта, 1987; Смотри на меня сегодня, 1988. Магнитофонные альбомы: Динамик, 1982; Возьми с собой, 1983; Чудо сновидения, 1984.

Н. Солдатенков

Куйбышев: рок-музыка. В 1967 организаторы концертов художественной самодеятельности не могли предположить, что за невинным названием "Колокольчик" скрывается группа, играющая песни "Битлз" и рок-н-рольную классику конца 50-х, как не могли они предвидеть и того, что ВИА "Скифы", награжденный за победу на конкурсе турпоездки в Польшу, вернется оттуда зараженным бактериями, прошедших ла. И уж совсем невероятным казались 3 шумных сессии, прошедших летом в тихих двориках старой Самары. В конце концов меры были приняты, но не слишком крутые; движение мало-помалу продолжало

развиваться. Гремели "Рифы", "Витязи", "Орфей" и школьный ансамбль с буржуазным названием "The Hawks" ("Ястребы"). Постепенно рок-н-ролльным центром стал политехнический институт, в котором регулярно проводились фестивали поп-музыки и песни. Их отличало странное сочетание официозного жюри с на редкость демократичной атмосферой в зале и на сцене. Данью запретам были лишь объявления типа: "А сейчас композиция Евгения Хендрикса..." На фестивалях успешно выступали группы "Зеркало", "Молодые Голоса", "Электронный Муравейник" и трио строительного института, пианист которого Александр Черкес со временем организовал "Час Пик".

Ситуация изменилась к 1975. Газета политехнического разразилась статьей о молодежных нравах, состоялись показательные "товарищеские" процессы. За новым поколением рокеров установили строгий контроль, а ветераны разбрелись по кабакам, где вплоть до конца 70-х можно было послушать Хендрикса и Клэптона. В это смутное время достигла пика концертная деятельность городского молодежного клуба, организовавшего выступление "Скоморохов", эстонского "Фүзион-Квартета", горьковского "Времени" и тогда еще самодеятельной "Машины Времени". Последней акцией стали концерты "Аквариума" (1979), прошедшие, впрочем, незамеченными. Следующие 6 лет Куйбышев прочно сидел на филармонической рок-диете, и лишь в апр. 1986 состоялись гастролы В. Цоя и Н. Михайлова (трудно сказать, на чью долю выпал больший успех).

В дек. проходит большой фестиваль с участием "Центра", "Ночного Проспекта", "Бригады С" и "Джунглей". Вскоре после этого создается клуб любителей поп-музыки, организовавший в 1987 гастролы "АВИА", "Цемент", "Наутилуса Помпилиуса", "Звуков Му", "Ва-Банка", "Николая Коперника" и др. От клуба отпочковался рок-клуб, зафиксировавший не столько наличие движения, сколько мечту о нем. И все же II Куйбышевский фестиваль (май 1988) целиком организован силами местных групп, из которых на сегодняшний день выделяются "Седьмая Ступень", "Неуловимые Мстители", "К-2", "Грудь и Наводчики", "Свободный Вход", "Перекресток" и "Гаврош".

А. Астров

"Кукерпиллид" (Таллинн). Ансамбль существовал при "Ээсти реклаам-фильм". Состав собрался в 1972: Тайво Линна (вокал, банджо, мандолина, гармонь, ранее — в ансамбле "Пеолео"), Тоомас Кырвитс (вокал, гитара, банджо, губная гармоника, ударные, ранее — в "Юниорах", "Оптимистах"), Тиит Кырвитс (гитара, ранее — в "Оптимистах", "Микронах", "Балтике", "Теравик"), Велло Салуметс (бас, ранее — в "Оптимистах"). В 1973 Салуметс сменил Ике Волков (вокал, бас, контрабас, большой барабан). Линна и Тоомас Кырвитс окончили Государственный художественный институт ЭССР. В 1976 к "К." присоединился Тыну Раадик (вокал, скрипка, мандолина, аккордеон, ф-но, каннель — эстонский народный инструмент, внешне напоминающий гусли). В 1977—1980 в состав ансамбля входил выпускник Таллин-

нской консерватории актер и постановщик Каарел Килеет (вокал, большой барабан), который позднее выступал с сатирическими песнями в составе трио "Хампельманн" вместе с актерами Лаури Небели и Юри Аарма. Долгое время возглавлявший ансамбль Линна покинул его в 1980.

В репертуаре "К." — морские песни, фолк- и кантри-музыка, блю-грасс, популярные массовые песни, поп-песни и обширный собственный репертуар. Группа и сегодня достаточно популярна в республике и известна за ее пределами. "К." — лауреаты Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване (1978), выступали с концертами в Венгрии, Финляндии, Мексике, Индии, Австрии, ГДР, Португалии, Бельгии, Ирландии. В 1987 вышла долгоиграющая пластинка, где "К." предстал в составе: Тоомас Кырвитс (вокал, гитара), Ике Волков (вокал, бас, контрабас), Арке Хаасма (вокал, аккордеон), Индрек Калда (вокал, скрипка), Яан Ардер (скрипка, мандолина; из ансамбля "Апельсин"). По данным Эстонского радио, на 1988 "К." — один из самых популярных ансамблей.

Д и с к о г р а ф и я: Кукерпиллид, 1980; 1987.

Ааво Адами

"Кульдне Трио" ("Золотое Трио" — Пярну). Предшественником ансамбля Пярнуского драматического театра им. Л. Койдула был дуэт, созданный Юрием Власовым и Михкелем Смелянски под названием "Серебряные Близнецы". В 1974 возникает "КТ" в составе: Власов (вокал, гитара), Смелянски (вокал, труба, флейта, мандолина), Велло Тоомеметс (вокал, скрипка). В 1977 Тоомеметс перебирается в Тарту и выступает с ансамблем "Фикс". К "КТ" присоединяется певец и банджист Мати Мурумаа, из вспомогательного состава театра.

Члены трио — музыканты-самоучки. Власов и Смелянски принимали участие в школьных ансамблях "Вибро" и "Керис". Мурумаа ранее играл в группе "Норд". "КТ" за несколько лет приобрело в республике заметную популярность. В репертуаре трио — юмор, пародия, ретро и известные песни с сатирически обыгранными текстами. "КТ" часто выступает в передачах Эстонского ТВ.

Ааво Адами

Курёхин Сергей. Родился в 1954. Композитор, аранжировщик, режиссер, дирижер, пианист, электроклавишник... Один из наиболее оригинальных и нетрадиционно мыслящих музыкантов современности. С 10 лет начал играть в школьных ансамблях, а с 18, после того, как семья переехала из Евпатории в Ленинград, активно включился в насыщенную музыкальную жизнь северной столицы. К. сотрудничает с ленинградскими рок-группами "Пост", "Гольфстрим", "Большой Железный Колокол", проявил себя как сессионный музыкант, много занимается джазом. В середине 70-х К. некоторое время работает в составе одного

из многочисленных ВИА в Архангельской филармонии и в Коми АССР. В дальнейшем увлекается т. н. новым джазом и начинает играть в ансамбле п/у Анатолия Вапирова. С этого времени определяется его интерес к авангардистским музыкальным формам. К. экспериментирует, пробует себя с разными составами, участвует в разнообразных фри-джазовых сессиях и джазовых фестивалях, на которых неоднократно становится лауреатом.

Параллельно продолжает заниматься рок-музыкой. С 1981 по 1985 он входит в состав "Аквариума", при его непосредственном участии записаны альбомы группы "Треугольник", "Табу", "Радио Африка". Однако в концертной практике ансамбля роль Курёхина менее значительна, тем более что в акустических программах клавишные инструменты не использовались. Впоследствии пути К. и "Аквариума" разошлись: группа ориентировалась на иную, нежели Сергей, музыку и двигалась (при многообразии экстравагантностей) по линии рок-мейнстрима в сочетании с сюрреалистическими стихами, усложненного в последующем изощренной акустикой и углубленными мелодическими построениями. К. же свойственны были стремление к разрушению всяческой жесткой, канонизированной формы, страсть к нетрадиционным музыкальным моделям и спонтанной импровизации. К тому же он уже создал оркестр "Популярная Механика". Зачатки "ПМ" возникли еще в 1981, когда при ДК Ленсовета начал работать Клуб современной музыки. Именно здесь К. использовал принцип музыкального хэппининга и коллективной импровизации. Он работает с различными музыкантами, с разными составами — от оркестра до комбо — и, постепенно, веселая забава перерастает в тотальную авангардистскую акцию. Первый концерт "ПМ" состоялся в 1985 в московском ДК "Москворечье" (состав: Курехин, А. Кондрашкин, И. Бутман и братья Солнцева), потом — выступление на III Ленинградском рок-фестивале, но уже с гораздо большим количеством участников.

Состав оркестра нестабилен, в него, в зависимости от желания руководителя, могут быть введены от 5 до 50 человек. Костяк "ПМ" составляют музыканты ведущих ленинградских рок-групп ("Игры", "Кино", "Аквариум", "Джунгли", "АВИА", "Аукцион" и др.), известные джазмены А. Чернов, М. Костюшкин, В. Тарасов, С. Летов, В. Чекасин. Из рок-музыкантов наиболее часто сотрудничают с К. А. Ляпин, Ю. Каспарян, В. Сологуб, И. Тихомиров, шоумен О. Гаркуша. Кроме того, К. включает в состав оркестра струнную группу, фольклорные ансамбли, популярных певцов (Б. Штоколов, Кола-Бельды, И. Скляр), "индустриальную" шумовую группу, художников-авангардистов, актеров, мимов, а также животных (в концертах "ПМ" принимали участие лошади, куры, козы, собаки, удавы и свинья).

Музыкальная фактура "ПМ" — это сочетание, казалось бы, несочетаемых элементов, причудливое соединение различных джазовых и рок-н-рольных форм, фольклора разных народов, изысков авангарда, пародийных элементов, импровизации, стилистики театра абсурда и хэппининговых приемов. С помощью монтажа аттракционов К. создает парадоксальные фантастические композиции, насыщенные гроте-

ском и иронией. Программы эти никогда не повторяются, потому что сюжет и драматургия спектаклей К. создаются не до, а во время концерта, на глазах у зрителей. "ПМ" — вне стиля и конкретного направления.

Оркестр гастролировал во многих городах СССР, с 1988 часто выступает за рубежом — Голландия, Англия, Австрия, Франция, Швеция, Италия, Финляндия. С сольными программами К. выступал также в США, Японии. О "ПМ" создан фильм на английском ТВ.

У К. обширная дискография. На "Мелодии" были выпущены его совместные альбомы с В. Чекасиным ("Некое лицо", 1988), с А. Вапировым (1987) и сольный альбом "Полинезия. Введение в историю" (1989, вторая сторона — совместно с С. Летовым). Помимо упомянутых записей с "Аквариумом", К. записал альбомы с "Алисой", "Кино". Большое число пластинок с музыкой К. и "ПМ" выпущено за рубежом, среди них несколько сольных, а остальные в сотрудничестве с западными рок- и джазовыми музыкантами.

К. написана музыка для театров, документальных, научно-популярных и игровых фильмов. Наиболее известна его музыка к фильмам "Господин оформитель" (1987), "Трагедия в стиле рок" (1988), "Крик о помощи" (1988), "Оно" (1989), "Посвященный" (1989). В 1990 К. сам снялся в главной роли в фильме "Лох", а как автор киномузыки шагнул на европейский рынок и готовится атаковать Голливуд. "ПМ", судя по всему, превращается в сугубо побочный проект.

Дискография "ПМ": Насекомая культура (Арк, Великобритания), 1986; Отец и сын (ЭФА, Германия); Введение в поп. механику (Лео, Великобритания), 1987; Поп. механика № 17 (Лео, Великобритания), 1988. [Многочисленные сольные и совместные джазовые проекты К. не включены].

А. Гуницкий

"Лаборатория Современной Музыки" (Ташкент). Группа возникла в 1986 при Ташкентском Доме молодежи ЦК ЛКСМ Узбекистана. Предшественник — популярная в начале 80-х рок-группа "Азия": О. Чесноков (гитара), О. Яшкин (бас), Г. Капризлов (клавишные), Э. Истахоров (ударные), В. Джумаев (флейта). Лауреат Всесоюзных джазовых фестивалей в Красноярске (1981, 1982). В состав "ЛСМ" вошли: Б. Тахтаунов (гитара, вокал), Яшкин (гитара), Р. Увайлов (ударные), А. Акилов (клавишные), Капризлов (руководитель, клавишные, вокал).

В сент. 1987 "ЛСМ" завоевала II место на Всесоюзном фестивале рок-музыки в Самарканде. Члены группы ранее играли в различных ансамблях, имеют высшее и среднее музыкальное образование. Музыкальные идеи принадлежат лидерам — Капризлову и Акилову. Музыка и тексты (Капризлов) — диалог со слушателем, попытка обнажить проблему и заставить осмыслить ее критически. Часто уже в названии обозначена проблема: "Все осталось за спиной" — о прожигателях

жизни, бесцельных и бездумных, "Все ждем каких-то перемен" — о равнодушии, обывательском спокойствии.

Привлекательна музыка "ЛСМ" — мелодии, аранжировки, импровизации, инструментальные пьесы, раскрывающие мелодический дар великолепных импровизаторов Акилова, Каприэлова, Тахтаунова, их тонкое стилистическое чутье. В инструментальных композициях используются узбекские, индийские, афганские, таджикские национальные мелодии и ритмы. В 1988 "Узбектеелефильм" закончил съемку полнометражного фильма "Неоконченная пьеса для двух театров", музыку к которому записали Каприэлов и Акилов, а также фолк-джаз-бэнд "Пловдив" из Болгарии.

"ЛСМ" подготовил свою вторую программу "Мы рождаемся, чтобы играть", которая состоит из 2 песенных циклов (по 5 песен в каждом) и инструментальных композиций. В цикл "Мы все за Родину в ответе" включены песни, посвященные В. Высоцкому, советским солдатам, не вернувшимся из Чехословакии, с Кубы, из Анголы, Никарагуа, Афганистана. Второй цикл — "Политический портрет" — взгляд современника на ряд известных политических деятелей.

Если песенное творчество "ЛСМ" можно отнести к т. н. соц-року, то инструментальная музыка группы стилистически многолика: фьюжн, модальный джаз, джаз-рок, арт-рок. Отметим композиции "Холодная осень", "Жаркая ночь", "Это неплохое настроение".

Часто Каприэлов играет вместе с Акиловым дуэтом (2 роаяля, синтезатор, бас и губная гармоника). Наиболее интересные композиции дуэта: "Впереди мечты", "Снег в летний день".

"ЛСМ" записывает свой первый диск-гигант, в который войдут песни и оригинальные композиции членов группы.

Магнитофонные альбомы: Все ждем каких-то перемен, 1979; М-р Рейган, остановись! 1982—1984; Все осталось за спиной, 1988.

Л. Юсупов

Латвия: рок-музыка. Все началось с подражания лидерам. "Ревенджер", в который в 1961—1963 входили Валерий Сйэнтски и Пит Андерсон, играл рок-н-роллы; десяток-полтора композиций "Бич Бойз" — начало биографии "Эолики"; "Дримерз" не скрывал симпатий к биг-биту. Нынешние группы могут позавидовать увлеченности и вере в рок в 60-х, хотя главной задачей тогдашних групп было делать копии как можно ближе к оригиналу.

Слушание зарубежных поп-программ по радио, скудных запасов записей на рентгеновских пленках, редких пластинках, исполнение знаменитых хитов местными коллективами — казалось, всего этого вполне достаточно для эйфории в далеких 60-х. На таком фоне играть что-то свое считалось тарбарщиной, дурным тоном и "пустым номером". Но строптивые нашлись, и к стыку 60—70-х представления юного поколения о нецелесообразности латышского рока поменялись — благодаря потрясающим успехам "Катедрале" ("Кафедрал") и "2xВВМ".

Помимо большого влияния "ливерпульской четверки", в музыке этих групп было достаточно намеков на ее принадлежность к Латвии, и именно тогда начались споры, длящиеся часами: какая из гармоний более латышская? "Катедрале" и "2xВВМ" существовали недолго. Люди с "ответственными" лицами в комиссиях запрещали практически все. Некоторые коллективы распались не по своей воле, но рок остановить нельзя и в 1971 успех в Латвии и на международном фестивале "Золотая осень" в Баку приходит к группе "Менуэт". Она стала лидером 70-х и потому, что сумела создать свой собственный мир, в котором присутствовали общечеловеческие критерии и чудесные слова, все более опошляемые реальностью.

В 70-х в качестве главного центра рок-музыки выдвигается г. Лиепая. С населением в 100 тыс. человек она оказалась достаточно большой, чтобы не быть малой в единстве, и достаточно малой, чтобы не "расколоться". Город морского ветра, "латышский Ливерпуль", отдал немало талантов опере, симфоническому и духовому оркестрам Риги, сохранил для себя рок. Именно в Лиепеae проводятся почти все финалы республиканской тарификации самодеятельных ансамблей, именно здесь любят традиции "рыбацкой песни", именно здесь с 1967 проводятся межреспубликанские фестивали "Лиепаяс дзинтарс", первые плоды которых город пожинал в конце 60 — начале 70-х. Наряду с Имантсом Калныньшем заявляет о себе Зигмарс Лиепиньш и ставший после него руководителем ансамбля "Санта" Эрикс Целдомс — композитор, умеющий разглядеть новое и пишущий великолепные рок-, джаз-рок- и оркестровые композиции.

В 1972 Юрис Павитолс предлагает 8 собственных композиций, из которых "Щиты" — символ святости песни — была особенно хороша. "Щиты" предлагались как наименование группы, однако официальные инстанции отвергли его (слишком воинственное), не утвердив и следующее — "Альтер Эго" (слишком латинское). Потом все-таки проскочило название "Ливы". В конце 70 — начале 80-х Латвия становится свидетелем увлекательного состязания между двумя лиепайскими группами — "Ливы" и "Кредо". Нельзя обойти созданную в 1977 группу "Арка", в которой Юрис Кулаковс играл вместе с хорошо известными инструменталистами. В обработках классики, "фирменном" джаз-роке и собственных композициях доминировало звучание синтезаторов, что тогда казалось необычным. Без Кулаковса — он категорически возражал против коммерческой стратегии студийной группы — "Арка" превратилась в фабрику бестселлеров — "Зодиак".

В начале 80-х выделялись "Перкунс", "Желтые Почтальоны", "Си-поли", Янис Лусенс, "Элпа", "Сайме". Середина 80-х знаменуется возвращением в рок Калныньша ("Турайдская Роза"), П. Андерсона, образованием групп "Юмправа", "Ремикс", "Одим", "Зигзаг"; особо следует отметить "стиль 1986" — тяжелый рок: возродились "Ливы", появились мощные "Опус Про", "Нептунс". Пеструю картину 10-летия дополняют "Мастерская по Реставрации Небывалых Ощущений", "Ли-допояс Квартетс" (народные песни, джаз, классика, собственные компо-

зиции с упором на вокал), необычные гармонии "К. Ремонтс" и группы религиозной тематики "Менуэт" и "Вардс".

Рок-группы обращаются к социальным и политическим проблемам. Если во времена хиппи лозунг "Любовь, а не война" оставался всего лишь символом, а в начале 80-х на фестивале политической песни в Риге акустическая группа "Акцентс" была единственной остроумящей, то в 1988 среди многих не слишком выделяется даже "Лайкс" с циклом песен, требующих вернуть улицам Риги их названия.

Одна из вершин латышской музыки 70-х и первая попытка вторгнуться в сферу арт-рока — 33-минутные "Баллады про Матысона" Калныньша в исполнении "Менуэта" — оказались прологом последовавшей в 80-х лавины концептуальных произведений: "Мауглис"

Солист группы "Цемент" Александр Яхимович. Фото М. Грушина

М. Браунса, "Как море, как земля, как небеса" Калныньша, Б. Сеянса, Ю. Кулаковса, "Алиса в Стране чудес" ("Желтые Почтальоны"), "Jā memoriām" Я. Лусенса. Если для "Перкунса", "Опуса", Раймонда Паулса, "Эолики", "Ливов" большие формы — эпизод, то Браунса и Лусенса следует называть композиторами-концептуалистами. А главным событием в рок-музыке 1988 Латвии стала блестящая рок-опера Зигмарса Лиепиньша "Лачплэсис".

Ни в одном регионе сельские труженики, рыбаки не связаны с рок-музыкой так тесно, как в Латвии. Привычно считать лидеров села людьми консервативными, однако именно они добавили понимание молодежной музыки к вечно важным, взаимосвязанным ценностям латышской культуры — любви к земле и песне. На VIII республиканском финале тарификации самодеятельных групп 1984 из 26 ансамблей 14 представили колхозы. Ходила даже шутка, что Министерство культуры пожинает то, что сеет Министерство сельского хозяйства.

Отсюда — незначительная в Латвии роль рок-клубов. Рижский рок-клуб образовался в 1983, президент — Андрей Яхимович. В музыке участников преобладают тяжелый рок ("Цемент", "Пилигрим"), черно-белые тона ("Спецбригада" имеет шанс перещеголять циничную откровенность "Роллинг Стоунз"), обращение к музыкальным стандартам ("Сельский Час", "Хот Догз"). Клуб привлекает большое число музыкантов, т. к. его мероприятия проходят в раскрепощенной атмосфере. Однако следует отметить уход из него группы Пита Андерсона и "Зигзага", не увидевших для себя перспектив.

Рок-клуб Латвийского государственного университета существует с 1986, руководитель — Угис Праулыньш. Первой в нем была хард-роковая группа "Саламандра", теперь фирменным знаком является "Вечас Маяс", идущая по следу знаменитых английских групп конца 60-х. Клуб устраивает сейшены, концерты популярных и начинающих групп, вечера фолк-музыки, лекции. Собрать большое число единомышленников пока не удается.

Б. Агнис

Лексика рок-общения (рок-жаргон). Достаточно полный толковый словарь языка рок-музыкантов и журналистов занял бы очень много места. Поэтому предлагаемый "гlossарий" ограничен — и сразу с двух сторон.

Во-первых, в него не вошли многие популярные словечки молодежного жаргона, не имеющие самого прямого, специфического отношения к року — скажем, "тусовка", "кайф", "облом" и многие другие. Во-вторых, не представляется необходимым объяснять многие конкретные технические термины, например, названия электронных эффектов ("квакушка"), приемов игры ("слэп"), видов заработка ("парнос") и т. д. Словарь составлен на уровне "профессионального любителя" — каковых, кстати, в рок-общине большинство.

Андеграунд (англ.) — буквально, подпольная музыка. До 1980 андеграундом фактически был весь наш рок. До 1985 — весь "нефилар-

монический" рок. С тех пор как все группы получили право на легальные выступления, подпольного рока, в строгом смысле этого слова, у нас не существует. Теперь андеграундом называют наиболее радикальные панковые и авангардные группы — что, в целом, соответствует и международному пониманию этого термина.

Болванка — предварительный, базисный вариант многоканальной звукозаписи. Как правило, на болванке записаны ударные инструменты, бас- и ритм-гитара. Затем осуществляется наложение вокальных партий и инструментальных соло, а под конец — финальное сведение (или "микс") всех записанных звуковых дорожек.

Бутлэг (англ.) — кассеты или пластинки, тиражируемые без ведома и согласия на то музыкантов. Как правило, в бутлэг входят не санкционированные записи с концертов.

Бэк-вокал (англ.) — подголосок, второй голос в вокальной партии.

Взять (винтить), вяза́лово — нередкий финал мероприятий андеграунда: запрет или насильное прекращение концерта, сопровождающееся задержанием музыкантов, организаторов и части публики.

Джэм (англ.) — совместное неформальное музицирование исполнителей из разных групп. Происходит иногда после больших концертов и фестивалей. Звучат почти исключительно традиционные рок-н-ролы и блюзы.

Драйв (англ.) — интенсивность, степень энергоотдачи в игре.

Драмс (драмсы), драмсист (англ.) — ударные инструменты, ударник.

Завод — примерно то же, что драйв, но в несколько более широком смысле: способность музыкантов растормозить, завести слушателей.

Имидж (англ.) — сценический образ солиста или всей группы. Создается с помощью одежды, грима, прически, особой манеры держаться на сцене, мимики.

Кабак — в узкомузыкальном смысле — дешевая, ресторанная стилистика, манера выступления.

Кйборд (англ.) — клавишный инструмент, обычно электронный.

Лабух — пренебрежительная кличка ресторанных музыкантов или музыкантов, играющих в кабацкой манере.

Лаж, лажать — в широком смысле: ошибка, неприятность; делать что-то не то. В музыкальной практике, соответственно, — фальшивая нота, неритмичная игра, неверный текст и т. п.

Мáстер (сокр. от англ. "мастер-тэйп") — оригинал, "нулевая копия" пленки со студийной звукозаписью.

Мéнеджер (англ.) — в практике андеграунда организаторы концертов. Сейчас все чаще употребляется в своем настоящем значении — "управляющий делами" того или иного артиста, ансамбля.

Музон — музыка. Слово имеет грубовато-ремесленный оттенок и употребляется в основном профессиональными музыкантами.

Мэйнстрím (англ.) — буквально, "основное русло" какого-либо музыкального направления (рока, джаза, поп-эстрады), совокупность его наиболее популярных на данный момент характеристик.

Отвя́зка, отвя́заться — вести себя на сцене в максимально раскрепощенной манере, давать жару, невзирая ни на что. Особо *отвязные* концерты зачастую заканчиваются скандалами.

Примб́чки — обобщенное название всевозможных звуковых эффектов и процессоров — "фузз", "кроссовер", "хорус" и т. д.

Раскру́чивать, раскру́тка — активная пропагандистская кампания по внедрению в сознание аудитории новой песни, альбома или группы. Как правило, для этого используются "свои" каналы на ТВ, радио и в прессе.

Рифф (англ.) — короткая повторяющаяся музыкальная фраза, исполняемая в унисон гитарой и бас-гитарой. Очень часто — особенно в харде и хэви — на одном риффе строятся целые песни.

Рóкер (от слова "рок") — то же, что рок-музыкант. Правда, в последнее время их стали путать с "неформальными" мотоциклистами.

Рэп (англ.) — буквально, "трёп". Ставшая популярной с середины 80-х манера быстро ритмически проговаривать текст песни, вместо того чтобы его петь. Практикуется не только рок-певцами, но и некоторыми диск-жокеями.

Самопа́л — самодельный музыкальный инструмент, предмет звуковой аппаратуры.

Са́унд (англ.) — звук, звучание группы как на концерте, так и на записи. Складывается из нескольких компонентов: аранжировки, звукового баланса, стиля игры, манеры звукоизвлечения, качества аппаратуры (или записи). Наряду с композицией, текстом и мастерством исполнителей является важнейшей характеристикой любого рок-произведения.

Сингл (англ.) — маленькая пластинка (45 об/мин), содержит, как правило, две песни.

Сéйшен (англ.) — "старо-хипповое", бытующее и поныне название рок-концерта.

Снимáть — копировать, воспроизводить знаменитые (обычно западные) образцы. Снимать "в ноль" или "один в один" — значит достаточно близко к оригиналу. Раньше снимали целые песни, включая вокальную партию на языке оригинала. Теперь снимают отдельные полюбившиеся фрагменты (инструментальное соло, прием аранжировки, кусочек мелодии) и органично используют их.

Совок, совко́вый — нечто недалекое, невысокого качества и отдающее официозом. Скажем, характеристика "совковый фестиваль" будет, по-видимому, означать, что рок-фестиваль был плохо организован или проходил в формальной обстановке. Титулом "совок" могут награждаться и люди.

Стёб, стебать (ленингр.) — дурачить, иронизировать, глумиться, сохраняя при этом невинный вид. В годы застоя (они же — годы расцвета эзопова языка) стеб был для рок-авторов наиболее безопасным способом выражения отношения к действительности. Теперь постепенно выходит из моды.

Стрём, стрёмный — рискованный, находящийся на грани дозволенного. Как правило, самым стрёмным считаются тексты песен, со-

мнительные в идейно-художественном отношении. Однако бывает и стрёмный имидж, стрёмная музыка. Собственно говоря, весь советский рок до некоторых пор был сплошным стрёмом.

Сэмплинг (англ.) — занесение звуков путем цифровой записи в тембровую память музыкального компьютера. Инструмент, позволяющий это сделать, называется *сэмплер*.

Топ (англ.) — верхушка, элита. *Попасть в топ, быть в топе* — иметь успех, пользоваться популярностью.

Фёнька (реже — *фйшка*) — изюминка, удачная находка в музыке, имидже.

Фирма, фирменный — заграничный. Самопал под фирму — инструмент местного изготовления, но при всех иностранных ярлыках. Ударение в слове "фирма" может ставиться на любом слоге.

Халява (на *халяву, халявный*) — задаром. В переносном смысле — халтурный, дешевый, мелкий. К примеру, выражение "халявный концерт" можно понять двояко: концерт, за который музыкантам ничего не заплатили, или, напротив, — легкая халтура, которая им самим "далась задаром". Очень часто, впрочем, эти два смысла совпадают.

Хит, хитовый (англ.) — особо популярная песня. Таких в текущем репертуаре ансамбля может быть одна — две. Как правило, имеются еще и старые, любимые публикой хиты, исполняемые "на бис". Иногда хитовой называют и всю группу, имея в виду, что большой успех ей обеспечен.

Хэппенинг (англ.) — эксцентричное театрализованное представление. Чаще всего разворачивается спонтанно и охватывает часть зрителей.

Чёс — халтурные гастрольные поездки (обычно по провинции), когда за день дается до трех концертов. Когда-то это слово бытовало только среди музыкантов филармоний.

А. Троицкий

Ленинград: рок-музыка. Знакомство Ленинграда с рок-культурой состоялось, по всей видимости, в июле 1957, когда гости VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов завезли в СССР новую танцевальную формулу и соответствующее ей музыкальное сопровождение. Однако до начала следующего 10-летия рок-н-ролл существовал лишь в виде импортного товара, выполняя сугубо утилитарные функции популярной и специфически молодежной музыки для танцев. Правда, время от времени он проникал в репертуар джаз-оркестров, но это было, как правило, не осознанное стремление ассимилировать новый музыкальный язык, а дань экзотической и слегка скандальной моде.

Главенствующее положение в иерархии молодежных увлечений занимал переживавший небывалый расцвет джаз: число его поклонников постоянно росло, один за другим возникали новые оркестры, а джазовые фестивали первой половины 60-х собирали исполнителей со всей страны и тысячные аудитории. В городе начали возникать джаз-клубы, пытавшиеся хоть как-то организовать стихию музыкальной

жизни. Естественная логика развития привела их к сотрудничеству с молодежными кафе, которые, едва появившись, испытывали серьезные финансовые затруднения. Союз оказался успешным и дал первые результаты, однако в 1964 в СССР началось массовое распространение музыки "Битлз" и популярность джаза резко пошла на убыль.

Еще до расцвета битломании в Ленинграде существовало несколько групп, репертуар которых опирался на инструментальные пьесы "Шедоуз" и "Венчерз", а также на коммерческий поп-мэйнстрим тех лет (Н. Седака, П. Анка, П. Бун): "Странники", "Тени", "Садко", "Дилетанты". "Странники", например, начали выступать еще в канун Нового 1964-го. Но только "Битлз" с их гармонически ясным музыкальным языком, вокальным трехголосием, 3-минутным "форматом" и доступной гитарной техникой сделали интерес к поп-музыке массовым. Число "гитарных" ансамблей начало резко расти: к 1967 счет уже шел на сотни.

Увлечение молодежи поп-музыкой не минуло джаз-клубы, которые частично переориентировались на организацию совместных концертов двух-трех групп (т. н. "сейшенов"), порой не только выступавших на одной аппаратуре, но и игравших на одних инструментах. Популярность таких мероприятий вызвала идею проведения поп-фестивалей (по аналогии с джазовыми); причем каждый клуб проводил свой, вследствие чего в Ленинграде в 1966—1968 состоялось не менее 6 конкурсов и фестивалей поп-групп, способствовавших консолидации сил поп-рок-движения и определивших наиболее популярных исполнителей.

Первыми среди них следует назвать группу "Авангард-66" (А. Петренко, В. Антипин, Б. Самыгин, Е. Маймистов, В. Мостиев), добившуюся успеха, выступая в кафе "Эврика", и послужившую образцом для десятков подобных групп. Впоследствии "А.-66" ушел на профессиональную сцену, вывел в люди своего клавишника Юрия Антонова и, сменив имя на "Добры Молодцы", растворился в филармонической карусели.

В 1967—1968 лицо ленинградской поп-сцены определяли "Лесные Братья", прославившиеся блестящим подражанием "Битлз", "Садко" (инструментальный квартет п/у студента консерватории Д. Кижаяева), "Фавориты" ("супергруппа" отличного гитариста М. Белякова), а также "Альбатрос", "Q-67", "Летучий Голландец", целая плеяда групп из Военного института — "Аргонавты", "Фламинго", "Галактика"...

В начале 1968 дебютировала группа "Кочевники" (Е. Леонов, Н. Гречушников, В. Гришин, О. Кукин), предложившая программу, целиком состоявшую из собственных песен на русском языке. Началась новая эра в развитии ленинградской рок-культуры.

Конец 60-х — время бурных перемен в рок-движении. Во-первых, рост технического уровня музыкантов и активное взаимодействие рок-музыки с иными музыкальными формами привели к усложнению музыкального языка, появлению хард- и арт-рока. Во-вторых, усилилась тенденция к исполнению только собственных сочинений. В-третьих, начались перестановки в составах и формирование "звездного" статуса

отдельных групп со всеми последствиями рок-культы: истерией на концертах, появлением фанов, групп и т. д. Кульминацией этого процесса стали беспорядки на концерте "Фламинго" в дек. 1969, повлекшие репрессии со стороны органов культуры, в частности запрет на выступление групп, не имевших в составе духовой секции.

В связи с этим в 1970—1973 максимум активности рок-движения приходится на пригородные танцплощадки, где на нарушение пресловутого "приказа 100" смотрели сквозь пальцы. В то же время значительно усилился аппарат т. н. менеджеров — людей, занимавшихся организацией, техническим обеспечением и маскировкой (под свадьбы, кино съемки и т. п.) рок-концертов. Наиболее известные представители ленинградского рока этого периода — легендарный "Санкт-Петербург" (обретший статус культовой группы к 1971 и продолжавший влиять на аудиторию даже спустя 10 лет после своего распада в 1973), "Аргонавты", "Зеленые Муравьи", "Славяне", певшие почти исключительно по-русски, а также англоязычные "Арсенал", "Up and Down", "Генерал-Бас", "Пост", "Медный Всадник".

Мини-фестиваль, организованный в начале 1974 группой энтузиастов во главе с Ю. Белишкиным в ДК им. С. Орджоникидзе, обозначил выход на большую сцену нового поколения музыкантов: особый успех выпал на долю русскоязычных "Мифов" и "Большого Железного Колокола". Выделились сильные в техническом отношении "прозападные" "Земляне" Е. Мясникова и "Саша-218". Серьезное внимание обратило на себя джаз-рок-комбо "Ну Погоди" во главе с клавишником Г. Анисимовым и гитаристом Ю. Берендюковым (позже — "Акварель" и "Аблоко"), исполнявшие как оригинальный материал, так и аранжировки чужих номеров. Из Политехнического института вышли такие группы, как "Возрождение", "Лесной Проспект", "Орион" (позже — "Пикник"), "Лель", "Бриг". Серединой 70-х датируются и первые попытки звукозаписи, выпуска магнитофонных альбомов.

В 1975—1977 усилились тенденции к ассимиляции более сложных и разнообразных в отношении технических средств музыкальных форм: "Орнамент" (экс-"аргонавта" А. Тимошенко) и многократно менявшее свой состав и облик "Зеркало" пытались играть арт-рок, "Воскресенье" (одаренного певца и гитариста Ю. Ильченко), "Марди Гра", "Фрам", "Две Радуги", обладавшие великолепной медной секцией, разрабатывали каждый свою жилу в джаз-роке. Усилилось взаимопроникновение и взаимодействие рок-движения, ориентированного на джаз, и неортодоксальных, искавших новые формы джазовых музыкантов (А. Вапиров, отчасти Д. Голощекин). Значительную роль в этом процессе сыграл "Клуб Любителей Современной Музыки", существовавший в 1978—1982 под руководством А. Кана. Пытался найти точки соприкосновения рока и серьезной музыки композитор-академист В. Арзуманов.

В апр. 1976 в Ленинграде впервые появилась "Машина Времени", только что с успехом выступившая на таллинских Днях поп-музыки. "МВ" ангажировала гитариста Ильченко (1976—1977) и начала совершать челночные рейсы в Ленинград, быстро заняв все первые строчки

в импровизированном хит-параде рукописного рок-журнала "Рокси", организованного Б. Гребенщиковым и исследователем-битломаном Н. Васиным в 1977. "Машиномания", продолжавшаяся с 1976 по 1980, была связана не только с успехом песен Макаревича, но и с кризисом ленинградского рок-движения, когда одни за другими исчезали, распались, вербовались в провинциальные филармонии "Большой Железный Колокол", "Мифы", "Аргонавты", "Пост", "Саша-218", "Россияне", "СЛМР" и др.

В 1976 было положено начало традиции празднования дней рождения членов "Битлз" — своеобразных концертов, в которых звезды ленинградского рока, возвращаясь к корням, играли музыку своей юности. Инициаторами их проведения выступили все те же Васин и Гребенщиков, а главными участниками стали "Аквариум", "Союз Любителей Музыки Рок", О. Першина, Ю. Ильченко и Ю. Степанов ("Мифы"), "Гольфстрим", "Ремонт" (позже — "Зарок") В. Ермолина.

После 2 лет относительного затишья в 1978 на ленинградской рок-сцене началось оживление. Реформированные своим бессменным лидером Г. Ордановским "Россияне" активно участвовали в сейшенах, постепенно выбиваясь в число лидеров. Арт-роковый "Кронверк" Д. Калинина, "Зеркало", "Балаган" экс-гитариста "Зеркала" А. Цветкова, вновь собравшиеся вместе "старые" "Земляне" составляли костяк нового рок-актива, едва ли не еженедельно выступая в разных клубах и Домах культуры. Предприимчивые и опытные менеджеры (Ю. Байдак, С. Иванов, Т. Иванова, А. Криволапов и др.) создали четко действующий механизм приглашения групп, проведения концертов и обеспечения их безопасности, однако очередное усиление давления со стороны органов охраны правопорядка побудило музыкантов и менеджеров искать пути к объединению и легализации своей деятельности. Так возникла идея рок-клуба.

Первое объединение самодеятельных музыкантов — Поп-федерация — возникло в 1971, но просуществовало чуть больше года. Аналогичные попытки делались в 1973—1975. Более основательно организованный Экспериментальный клуб-лаборатория поп-музыки объединил в 1979—1980 ведущих представителей сейшен-сцены и находился в деловых отношениях с Домом художественной самодеятельности, но и он, не сумев выработать четкую организационную политику, тихо распался.

В те годы началось проникновение на отечественную сцену эстетики новой волны и панк-рока, вызвавшей к жизни новое поколение групп: "Хамелеончик За", "Гулливвер", "Абзац". Группа А. Давыдова (будущие "Странные Игры"), "Пилигрим" с переменным успехом пытались перенести новое музыкальное мышление на ленинградскую почву. К этому же времени относится возникновение легендарных "Автоматических Удовлетворителей" — пионеров отечественного панк-рока во главе с Андреем "Свином" Пановым, а также панковские эксперименты "Аквариума", которые произвели ошеломляющее впечатление на зрителей всесоюзного фестиваля "Весенние ритмы. Тбилиси-80".

Кратковременная оттепель начала 80-х, позволившая лидерам московского андеграунда уйти на профессиональную сцену, почти не коснулась Ленинграда. Местный "филармонический" рок представляли "Форвард" (собранный из обломков ВИА), "Савояры" (далекие потомки легендарных "Кочевников"), а также имевшие номинальное отношение к року "Земляне" В. Киселева. В то же время конструктивная позиция руководства МЛДСТ и ряда других органов культуры позволила найти им общий язык с лидерами самодеятельного рок-движения, благодаря чему в янв. 1981 был организован Ленинградский клуб любителей рок-музыки (с 1982 — Ленинградский рок-клуб).

"Антрон" — сокращение, образованное от имени звукорежиссера Андрея Тропилло — стало фирменным знаком неофициальной студии, созданной им в 1979 и сыгравшей громадную роль в формировании художественной концепции и эстетической платформы ленинградского рока. Начав в первой половине 70-х как музыкант, Т. с 1976 полностью переключился на организацию концертов ("Машина Времени", "Аквариум", "Мифы") и, примерно в то же время, предпринял первые попытки зафиксировать на пленке наиболее интересные работы ленинградских музыкантов тех лет. В 1979 он получил помещение, в котором создал вполне профессиональную студию "А.", оснащенную преимущественно аппаратурой, списанной фирмой "Мелодия".

Осознав одним из первых важность "альбомного мышления", Т. превратил "А." в своего рода художественную лабораторию, в которой группы близких по духу музыкантов создавали песенные циклы, объединяемые в "альбомы", что создало основу т. н. магнитофонной культуры. В 1980—1986 сделано около 30 работ, составивших золотой фонд ленинградской рок-культуры. В их числе 10 альбомов "Аквариума", 3 — "Кино", по 2 — "Странных Игр", "Пикника" и "Зоопарка", альбомы "Тамбурина", "Мифов", "Телевизора", "Алисы", "Ноля", а также московской "Машины Времени" и архангельского "Облачного Края".

В мае 1987 Т. организовал первый в истории ленинградского рока видеофестиваль "Рок-Шушары-87", весь материал которого был записан на видеопленку, в 1987—1988 добился выпуска на виниле фирмы "Мелодия" 7 своих лучших альбомов.

Следующий этап в творчестве "А." связан с организацией студии "Русское видео", подготовившей цикл фильмов о ленинградском роке. Помимо этого в 1989 начался выпуск кассетных альбомов с записями оригинальной рок-музыки, записанной как в студии "А.", так и другими профессиональными звукорежиссерами. В сент. 1989 Т. стал выборным директором Ленинградского отделения фирмы "Мелодия", отметив это событие масштабным фестивалем лауреатов конкурса магнитоальбомов, проведенного в 1987—1988 журналом "Аврора".

"РИО" — ежемесячное рекламное-информационное обозрение, выпускаемое с сент. 1986 Ленинградским клубом рок-журналистики, адресованное прежде всего людям, имеющим профессиональное отношение к рок-музыке. Редакция основывается на 3 принципах: информативность, оперативность, объективность. Издание имеет корреспондентов более чем в 40 городах СССР, поддерживает отношения с боль-

шинством рок-клубов страны, молодежными редакциями и музыкальными отделами газет и журналов, Ленинградским телевидением, рядом зарубежных изданий близкого профиля. К началу 1989 вышло 25 номеров журнала. Редактор Андрей Бурлака.

С 1977 выходит журнал "Рокси". До 1988 увидели свет 15 выпусков. Редакторы: Б. Гребенщиков (1977—1988), М. Брук (1979—1983), А. Старцев (1984—). С осени 1989 издается газета "Рокси-экспресс", редактором которой стал ведущий автор журнала "Рокси" А. Гуницкий.

А. Бурлака

Ленинградский рок-клуб. Год 1981 оказался переломным для неофициальной ленинградской культуры: "левых" литераторов сплотил "Клуб-81", объединились "несоюзные" художники, открылся рок-клуб. Однако очередная оттепель в деятельности тогдашнего культурного руководства мало что изменила в застойной атмосфере — частичная легализация неформалов была вызвана реакцией на их творческую и общественную активность.

Ленинградское рок-движение к 1981 — весьма хаотично и нестабильно. Многочисленные группы существуют сами по себе, порой не имея информации друг о друге. Концерты нередко заканчивались, едва начавшись, — с эффектным появлением милицейского "газика". Практикуются квартирные сейшены, "левые" концертики в далеких общежитиях или за городом. В то же время еще свежи воспоминания о тбилисских "Весенних ритмах-80", пошатнувших позиции многочисленных ВИА и качнувших дремлющее общество вибрациями рок-н-роллевого драйва. Записываются первые студийные альбомы, все чаще приезжают на гастроли ансамбли из других городов и крепнет дискотечное движение.

7 марта 1981 состоялся первый концерт, грандиозное по тем временам рок-действие с участием "Пикника", "Зеркала", "Мифов" и "Россиян" в помещении Театра народного творчества (ЛМДСТ), где рок-клуб получает прописку и статус любительского объединения. Начинается легальная жизнь ленинградского рока, полная забот, надежд и мелких, унижительных проблем. Профсоюзное руководство города жестко контролирует каждый шаг своего приемного дитя. Тем не менее движение набирает силу, обостряется борьба с многочисленными чиновниками за право существования.

Весной 1981 складывается первоначальная структура ЛРК, остающаяся неизменной на протяжении нескольких лет. Она соответствовала статусу любительского объединения: все текущие дела клуба публично обсуждаются на общем собрании, там же утверждаются решения, принятые советом, который избирается открытым голосованием и действует в соответствии с уставом (число членов совета первоначально не превышало 7 человек). Члены совета выбирают председателя совета (президента клуба).

Устав был составлен по типовым бюрократическим схемам, с массой ненужных и казуистических пунктов. В дальнейшем в нем потребова-

Андрей Панов

Фото А. Шишкина

лось многое изменить (к примеру, куратор клуба — представитель ЛМДСТ — в особых случаях мог наложить "вето" на решение совета или собрания). Первые собрания ЛРК проходили бурно. Рокеры с удивлением обнаружили в своей среде бюрократов, догматически соблюдающих устав, что подчас изрядно тормозило работу. Административный восторг первого совета отпугнул от ЛРК многих музыкантов. Отдавая должное искреннему энтузиазму первых рок-функционалов, нельзя не отметить, что постепенно в их действиях начинают проявляться косность мышления, формализм и безынициативность. К примеру, в 1982 решением совета от концертной деятельности отстранен "Аквариум". Поводом стал шумный резонанс после выступления "А." в Архангельске, и администрация ЛМДСТ потребовала принять меры под предлогом нарушения устава. После избрания нового совета позорное решение было отменено.

Зимой 1983 началась интенсивная подготовка к I Ленинградскому рок-фестивалю. Концертная деятельность первых сезонов ЛРК не от-

личалась особой насыщенностью. Примерно два раза в месяц улицу Рубинштейна перед зданием Театра народного творчества запруживала огромная толпа, затрудняя жизнь шоферам и пешеходам. Милиции и дружинникам скучать не приходилось. То же происходило и на выездных концертах — Дворцы и Дома культуры брали штурмом, и нередко из-за беспорядков выступления начинались намного позже намеченного.

О коммерческой деятельности в то время мало кто думал. Она имела в виду, но как весьма далекая перспектива. Наличие равных прав и обязанностей не означало, что все группы находятся на одинаковой стадии творческого развития. "Россияне", "Мифы", "Аквариум", "Аргонавты", хорошо известные и в доклубный период, автоматически заняли ведущие позиции, тогда как большинству их собратьев еще только предстояло проявить себя. Вступить в ЛРК могли все желающие, но уже в первом сезоне группы разделились на кандидатов и членов клуба.

Главенствующим стилем оказался тяжелый рок. Тон задавали "Россияне" — самая популярная группа начала 80-х. Она возглавляла большой клан хард-рокеров: "Пикник", "Зеркало", "Патриархальная Выставка", "Марафон", "Пепел", "Хрустальный Шар". В конечном счете "Р." удалось вырваться за пределы жанровых канонов, создав на их основе самобытный, яростный и предельно искренний вариант хард-рока. Тяжелый рок — искусство максималистов, в котором нет места полутонам и импрессионистическим нюансам. Вместо них — черно-белое изображение, грубоватая плакатная графика. "Р." недаром пели: "Кто не с нами, тот против нас!" Подобные бескомпромиссные лозунги не могут быть долго актуальными. Путь агрессии все чаще обнаруживал несостоятельность, хард утрачивал цельность, и хотя присущие ему идеи "бури и натиска" многих пробудили от душевной спячки, агрессивность все чаще перерождалась в инфантилизм. В работе последователей "Р." все более заметна вторичность, подражательность, воспроизведение музыкальных моделей 10-летней давности.

Вскоре после открытия ЛРК у молодых музыкантов рождаются творческие концепции, сильно меняющие представление о возможностях рок-н-рольных групп. Дебютировавшие в 1982 "Кино", "Странные Игры" и "Аквариум" стали серьезной альтернативой группам традиционной ориентации. Сходят со сцены "Аргонавты", их 16-летний путь завершен. Последнее выступление 4 мая 1981 в ДК "Невский" продемонстрировало неплохой их фьюжн. Вместе с ними в 6-часовом марафоне приняли участие "Пикник", "Мифы", "Аквариум", "Дилижанс".

Все они, за исключением "Дилижанса", выступали много и котиrowались достаточно высоко. Изначально коммерческий "Дилижанс" молнией промелькнул на чужеродном для него рок-клубовском горизонте и перешел на профессиональную сцену.

Публика с восторгом приняла песни лидера "Зоопарка" Михаила Науменко, хотя группа выступала весьма нестабильно. В числе лидеров оказался "Союз Любителей Музыки Рок" (Владимир Козлов), иг-

равший в разных стилях — от харда до новой волны, включая рэггей. Приятное впечатление оставлял камерный "Тамбурин". Благодаря мелодичным песням в романтическом духе, виртуозной игре на акустической гитаре Владимира Леви, элегантно аранжировкам "Т." в обиход входит термин "бард-рок". На протяжении 3 лет группа считалась одной из самых популярных в ЛРК. Картина ленинградского рока этого периода была бы неполной без группы "Автоматические Удовлетворители", хотя они и не имели отношения к ЛРК. Цензура вряд ли бы пропустила в то время хоть одну строчку песен Андрея "Свина" Панова. "АУ" принципиально не умели играть и явно не собирались чему-нибудь учиться. Тем не менее Панов, мастер эпатажа, специалист по пощечинам общественному вкусу, автор бесшабашных, хулиганских песенок, стал одним из лидеров ленинградского рок-андеграунда.

Публика стала привыкать к существованию ЛРК, а музыканты получили возможность относительно регулярно концерттировать. Сформировались общественное мнение и критерии оценок. Если ранее немногие обращали внимание на художественный уровень концертов — лишь бы что-нибудь происходило, то теперь ситуация изменилась, появились первые постоянные рок-критики.

Начало 80-х принято называть кульминацией застоя, но именно тогда робко, пунктирно наметились новые возможности, одной из которых был рок-клуб — государство в государстве. Чем более совершенной становилась клубная система, тем чаще приходилось попадать в ситуацию компромисса, фактически он стал формой борьбы. К сожалению, это поняли не все. Наиболее консервативные члены ЛРК, бывшие звезды и представители андеграунда призывали к анархии, отрицая тактику и сетуя на забвение старой питерской "идеи". Однако курс на разумный компромисс, учитывающий все "за" и "против", оправдал себя, т. к. любой ошибочный шаг мог оказаться последним для общего дела. I-й Ленинградский рок-фестиваль в каком-то смысле был тоже крупным компромиссом. Официально он назывался "Первый городской смотр-конкурс любительских рок-групп Ленинграда". (Даже такие независимые группы, как "Аквариум", "Россияне", "Мифы", скромненько писали заявки в оргкомитет "смотр-конкурса"... Товарищи в кабинетах могли разрешить проведение смотра, но не фестиваля. Фестивали должны были утверждаться в Москве. Эта замечательная традиция — называть фестивали смотрами — тянулась вплоть до 1986.)

Первая крупная победа. С нее и начался рок-клуб. Историческое это событие проходило с 13 по 15 мая 1983 в Театре народного творчества. Жюри оценивало выступления по пятибалльной системе с учетом музыки, текста, аранжировки, исполнения, зрелищности. В протоколах фигурировали десятки и сотни балла, словно в фигурном катании на льду. Лауреаты: "Мануфактура" — I место, "Мифы" и "Аквариум" — II, "Странные Игры", "Россияне", "Тамбурин" и "Пикник" — III. Всего выступило 14 групп, среди которых кроме лауреатов были "Зоопарк", "Яблоко", "Джонатан Ливингстон", "Патриархальная Выставка", "Плюс", "Пилигрим" и "Меломаны". Главной сенсацией фес-

тивала стало выступление "Мануфактуры", программа которой оказалась наиболее целостным зрелищем, к тому же сработал эффект новизны — об ансамбле не было ничего известно заранее. "Миллионный дом" Олега Скибы стал лучшей песней фестиваля.

Рок-фестиваль оживил ленинградскую музыкальную ситуацию, о ЛРК заговорили всерьез, к нему потянулись новые таланты. Клуб миновал пору становления и организационной неразберихи, впервые за историю его существования у членов совета не было расхождений во мнениях. Параллельно с фестивалем была организована конференция, посвященная проблемам рок-музыки.

Результаты фестиваля позволили после окончания сезона организовать однодневный фестиваль на берегу Финского залива в Выборгском парке "Монрепо". Зрители расположились прямо на траве, на склоне холма. Концерт-фестиваль длился много часов подряд. После показа выборгских групп (одна из которых — "Монрепо" — впоследствии стала членом рок-клуба) выступили "Россияне", "Мануфактура", "Аквариум" и московский "Центр". I фестиваль и Монрепо дали настолько мощный энергетический заряд, что следующий сезон начался в обстановке всеобщего подъема и оптимистических прогнозов. В дальнейшем все как-то поутихло, и только в период подготовки ко II фестивалю жизнь вновь забурлила — появилась конкретная и желанная цель. В 1984—1986 фестивали являлись для клуба точкой отсчета, поворотной вехой, когда обнаруживались новые тенденции и многие группы преобразались и показывали, на что они по-настоящему способны.

Фестиваль-84 оказался богатым на сенсации: "Джунгли", "Телевизор", "Кино" (последняя долго не выступала и фактически родилась заново) — никто не мог предположить, что будет столько прекрасных дебютов. Даже "Секрет" (тогда член клуба), только начинавший поп-карьеру, произвел приятное впечатление и порадовал озорной элегантностью, свежестью и артистизмом. Эти группы, как и "Аквариум", "Тамбурин", "Теле-У", стали лауреатами (от системы распределения мест было решено отказаться). "Зоопарк" получил приз зрительских симпатий. Фурор произвел Александр Ляпин со своей инструментальной группой "Теле-У", исполнившей динамичную джаз-роковую программу, насыщенную виртуозными гитарными пассажами. Знаточи вспоминали Джеффа Бека и Сантану, а публика просто радовалась: такого еще не было!

Фестиваль отличался разнообразием представленных стилей. Что же касается "старой" музыки, то она резко пошла на спад: "Мифы" в очередной раз (и надолго) оставили сцену, "Пикник", перешедший в Ленконцерт, отказался от выступления, а "Россияне" выступать не могли — в янв. 1984 пропал без вести их лидер Георгий Ордановский... Традициям хард-рока остались верны "Патриархальная Выставка" и "Алиса", выступившие неплохо, но погоды не сделавшие.

"Алиса" упорно штурмовала рок-Олимп, однако никто не мог предположить, что главным событием III Ленинградского рок-фестиваля станет выступление обновленной "А.". С приходом К. Кинчева группа

преобразилась и сразу после фестивального дебюта по праву вошла в клан лидеров. До Кинчева никто еще не пел от имени поколения так откровенно и яростно, никто еще так страстно и мощно не призывал к объединению. В каком-то смысле москвич Кинчев продолжил и завершил определенный этап питерской рок-идеологии, уходящей корнями в начало 70-х, когда хиппианские идеи, замешанные на петербургской художественной традиции с ее странным, отчужденным героем и на абсолютном неприятии барочно-пышной, фундаментальной тоталитарности, сформировали особый тип сознания.

Мгновенно отреагировали на "А." и чиновники. Еще не закончился фестиваль, а в жюри уже вспыхнули яростные споры. Но демократическое голосование победило бюрократов, "А." стала лауреатом. Для того времени это было принципиальной победой: кураторы тщательно контролировали ЛРК, посещали концерты, пополняя досье.

На фоне победоносного дебюта москвоя-ленинградской жесткой новой волны остальные участники фестиваля оказались в тени, большинство лидеров проявили себя не в полную силу. И дело не в отсутствии стабильной формы. Многие группы отошли от привычных канонов и, находясь в ситуации переосмысления прошлых успехов, искали новое качество. Наступила пора экспериментов, и, поскольку поиски были далеки от завершения, возникло ощущение сдержанности и недосказанности. Поэтому вскоре после фестиваля некоторые ленинградские рок-журналисты стали поговаривать о кризисе жанра. На самом деле особых поводов для тревоги не было. Фестиваль прошел под знаком поисков, его приметы — интеллектуализм, профессионализм, эксперимент — имели и оборотную сторону: рассудочность и эмоциональную скованность, что вполне соответствовало началу процесса серьезных изменений. Лауреатами стали "Джунгли", "Теле-У", "Странные Игры", "Телевизор", "Алиса", "Кино", "Тамбурин". Новые группы "Прииск", "Гранд-Цирк", "Микроклимат" ничего интересного не показали. Любопытную театрализованную программу "Новое платье короля" подготовила "Патриархальная Выставка", отказавшаяся от безоговорочного преклонения перед тяжелым роком.

Сенсацией фестиваля стало внеконкурсное выступление "Популярной Механики": 45 мин разыгрывался оригинальный музыкальный хэппинг. Биг-бэнд Сергея Курехина, в котором играли рок-звезды и рок-дилетанты, джазмены, фольклористы, струнный квартет и шумовая "индустриальная группа", был неподражаем и непредсказуем. Чередование спонтанной импровизации, "акции", риффов из репертуара "Странных Игр", рок-н-ролла и виртуозных джазовых соло, синтез всевозможных музыкальных жанров открывали новые горизонты перед рок-культурой.

Интерес к ЛРК постепенно нарастал. Все чаще приезжали "ходоки" из провинции, методисты, журналисты. В прессе наряду с привычными проклятиями в адрес рока появляются и доброжелательные материалы, наступает время дискуссий и бурной полемики. Ленинградское телевидение разродилось "Музыкальным рингом", рок-группы все чаще появляются на телеэкранах. Увеличивается и число концертов, с

ЛРК активно сотрудничают Ленинградский Дворец молодежи, ДК им. Н. К. Крупской, ДК им. В. И. Ленина, петергофский клуб "Самсон". Начинается гастрольная деятельность, в ЛРК работают семинары по рок-эстетике и рок-поэзии, проводятся совместные прослушивания новых альбомов, конференции, лекции и встречи с прогрессивными музыковедами. Нередко после собраний устраиваются небольшие, в основном акустические концерты, принять участие в которых может каждый, вне зависимости от заслуг.

IV Ленинградский рок-фестиваль (30 мая — 1 июня 1986) проходил в ДК "Невский" и отличался насыщенностью разнообразных музыкальных концепций и революционных настроений. Процесс демократизации общества только начался, власти ничего не успели еще разрешить, однако радикально настроенные рокеры, почувствовав приближение нового времени, решительно ринулись вперед. Гран-при фестиваля получил "Аквариум", лауреатство — "Зоопарк", "Модель", "Аукцион", "Кино", "АВИА", "Алиса" и "Джунгли". Неформальным героем фестиваля стал "Телевизор", выступивший с наиболее острой и тематически актуальной программой. Песня Михаила Борзыкина "Выйти из-под контроля" стала кульминацией концерта. Руководство ЛДМ под нажимом инстанций на полгода отстранило группу от концертной практики из-за того, что песня не была "залитована". Итоги фестиваля вызвали недовольство. Особое неодобрение получило лауреатство "Модели" с ее профессионально отшлифованной, холодновато-компьютерной музыкой, не похожей на рок-клубовские стандарты. Ворчали и по поводу Гран-при "Аквариума", хотя это был один из лучших концертов группы за всю ее историю. Радикалов раздражал и "Зоопарк" с его ритм-энд-блюзами и лирическими балладами. Эти настроения отражали определенные процессы в среде рокеров. Многие музыканты активно взялись за перестроечную тематику, ориентируясь прежде всего на социальность и актуальность. ЛРК разделился на "правых", "левых" и "центристов". Точку в споре поставило время, когда через 2 года стало ясно, что социальность выродилась в штамп, равно как и "олимпийское" парение над действительностью. А пока, летом 1986, в ЛРК бушевали нешуточные страсти. К тому же статус любительского объединения начинал тормозить и сковывать деятельность клуба. Была создана инициативная группа, которой предстояло независимо от совета изучить ситуацию и найти выход, однако группа эта оказалась не слишком инициативной.

По мере углубления перестройки продолжается легализация рока. Летом 1986 в США выходит альбом "Красная волна" с песнями "Аквариума", "Алисы", "Кино" и "Странных Игр". Продюсер альбома Джоанна Стингрей становится на какое-то время "первой леди" советского рока и "своим парнем" для ленинградских музыкантов. М. Сигалов публикует серию злобных материалов, обвиняя ее в "музыкальном шпионаже", Джоанна улаживает необходимые формальности, через год снимается в "Музыкальном ринге", дает интервью прессе, принимает участие в концертах ЛРК и выходит замуж за гитариста "Кино" Юрия Каспаряна. Вскоре после этого происходят совершенно невооб-

разимые вещи: рокеров вытаскивают из привычного им полуподполья, они становятся чуть ли не героями перестройки. Среди дебютантов выделяются самобытный "Ноль", веселые рок-н-рольщики "Опасные Соседи" и арт-роковый "Сезон дождей". Часто выступает талантливый рок-бард Юрий Наумов. Но самая большая сенсация последнего времени — "ДДТ". Юрий Шевчук переехал в Ленинград, собрал новый состав и отныне легендарная группа — член ЛРК. Ведущие группы клуба все чаще и чаще гастролируют, а в Ленинград приезжают группы из Новосибирска, Архангельска, Свердловска, Риги, Москвы. Благодаря клубу "Фонограф" при ЛДМ ленинградцы смогли увидеть воочию знакомые по магнитофонным альбомам "Наутилус Помпилиус", "Чай-Ф", "Калинов Мост", "Облачный край".

Сезон 1986 завершается помпезным V Ленинградским рок-фестивалем (3—8 июня), на котором выступили 26 групп и барды Александр Башлачев и Юрий Наумов. Фестивальные концерты перестали быть дефицитом, нет больше лауреатства, в фойе висят щиты, на которых публика может писать все, что ей вздумается, об участниках фестиваля. Сенсационных дебютов не было — почти все группы много выступали в последнее время, кроме сборного состава "Охота Романтических Их". После 13-летнего перерыва появился "Санкт-Петербург" в своем классическом варианте. Легализовался и выступил в ЛРК отец ленинградского панк-рока Андрей "Свин" Панов. Концерт "Автоматических Удовлетворителей", как и ожидали, перерос в скандал, но это было унылое зрелище. Зато "Объект Насмешек" выступил мощно: неудачный дебют на прошлогоднем фестивале их не обескуражил, и они заняли законное место в большой десятке рок-клубовских звезд. Интересно выступили "Ноль", "Телевизор", "ДДТ", "Аквариум", "Джунгли", но прежнего воодушевления уже не было.

Летом 1987 в Ленинграде возникает несколько молодежных культурных центров (МКЦ), и многие клубные группы устраиваются туда. С этого времени ЛРК перестает быть монополистом, и на город обрушивается лавина больших и малых концертов. Переходит на частичную самоокупаемость и ЛРК, но средства клуба невелики. Помещений и необходимого оборудования практически нет. Оргтрудности, однако, никак не сказываются на творческой практике ЛРК. Чаще, чем раньше, используются гротеск и остросатирические приемы, хотя нередко все это приводит к однообразию и повторам.

VI Ленинградский рок-фестиваль был проведен в 2 тура из-за большого числа участников. В составе ЛРК уже более 70 групп. В I этапе 19—22 мая участвовали "молодые" группы, лучшие из которых допустили на "большой" фестиваль (3—10 июня, Зимний стадион) — самый продолжительный, скандальный и противоречивый за всю историю ЛРК. За 3 дня до начала II тура дирекция стадиона уведомила оргкомитет, что из-за несоответствия зала противопожарным стандартам проведение фестиваля невозможно. Но билеты уже проданы, и 3 июня оргкомитет, предупредив соответствующие инстанции, вышел на демонстрацию протеста. Конфликт был разрешен в пользу фестиваля, начавшегося с опозданием на день. Фестивальная неделя явилась куль-

минацией затяжного экономического кризиса, в котором рок-клуб находился на протяжении последних лет. Музыкальные достижения фестиваля оказались скромными, несмотря на участие ведущих групп страны. Многодневный марафон оказался слишком утомительным и тяжелым для восприятия. Мешало отсутствие элементарного сервиса, раздражало плохое звучание аппаратуры. Традиционный праздник ленинградского рока превратился в бесконечный концертный сериал, лишенный идеи, концепции и сюжета.

Если вычленишь из 7-дневного рок-шабаша отдельные концерты, то следует отметить неплохие выступления "Бриллиантов От Неккермана", "Детей", "Рок-Штата", "Петли Нестерова", "Телевизора", "Мата", "Рок-Фронта" и "Бригадного Подряда".

Летом 1988 ЛРК пребывает в состоянии организационной неопределенности. Только в дек. проект новой структуры, разработанной Н. Михайловым, утверждается, и Молодежный музыкальный центр "Ленинградский рок-клуб" заводит свою печать, счет в банке и все то, что положено самостоятельной организации. Наконец-то можно платить музыкантам! Правда, концертная деятельность и доходы от нее проблематичны, потому что почти все ведущие группы предпочитают работать самостоятельно, а хозрасчетные театры, студии, МКЦ и другие организации перенасытили концертный рынок. Возникает мнение, что ММЦ незачем делать ставку на концерты, надо зарабатывать деньги другими путями (при клубе действует рекламно-информационный кооператив "РИО"). Вокруг ММЦ группируются преимущественно молодые ансамбли, которым действительно нужны помощь и квалифицированный совет, что во многом определяет специфику работы рок-клуба на современном этапе.

Поскольку с концертами в Ленинграде стало сложнее, группы предпочитают искать счастья в гастрольных поездках и записях альбомов. Если несколько лет назад действовала только студия "Антроп", то сегодня появились кооперативные студии, студия ЛДМ, талантливый звукорежиссер Алексей Вишня и его фирма "Яншива". Иногда и фирма "Мелодия" одаривает вниманием настоящий рок-н-ролл.

Привычными стали зарубежные поездки. Первой ласточкой были "Джунгли" (июль 1987, Гданьск, фестиваль "Новая сцена"). В февр. 1988 там же побывали "Игры", затем "Джунгли" и "Опыты" выступали в Финляндии, "АВИА" — в ЧССР, "Аквариум" — в Канаде. Чтобы зафиксировать, какие наши группы выступали за рубежом и кто из зарубежных ансамблей приезжал в Ленинград, понадобится гроссбух.

С новообразованным ММЦ активно взаимодействуют "Скорая Помощь" (хард-энд-хэви), "Паутина" (хард-рок), женские группы "Ситуация" и недавно отпочковавшаяся от нее "Экс-Миссия", а также "НЭП", "Модест", опытные "Игры", недавно созданные, но достаточно зрелые "Юго-Запад", "Фрукты И Овощи", "Премьер" и очень перспективная группа "Знаки Препинания". Все это, конечно, только верхняя часть айсберга ММЦ.

Термин "ленинградская школа рока" введен в обиход несколько лет назад. Придуман он не в Ленинграде и фактически подразумевает не

какие-то особые музыкальные характеристики, а определенную нравственную позицию, включающую особенный ленинградский рок-н-конформизм и, особенно, местно-клановое, сознательно культивируемое ощущение рока как уникального образа жизни. К этому можно добавить упоминавшуюся выше петербургскую художественную традицию с типичным для нее "остраненным" героем (своеобразная эстетика "белых ночей"). Челябинский исследователь Уралович определяет "ленинградскую школу" сочетанием "элегантно-абсурдистской манеры поведения" с "извечной ленинградской мрачностью, туманностью и болезненной неуютностью" (журнал Челябинского рок-клуба "СЭЛФ". 1987. № 5). Однако в настоящее время понятие "ленинградская школа" почти утратило прежний смысл и в большей степени принадлежит прошлому. Сейчас сложно говорить о роке как о каком-то особом образе жизни: эпоха полуподпольного движения закончилась, некогда многострадальный жанр стремительно меняет свой облик.

А. Гуницкий

"Ливы" (Латвия). В 60-х Юрис Павитолс создает ансамбль "Йоланта", а по возвращении из армии в Лиепаяю снова берет гитару, и в деревянном ресторанчике зимой 1971 начинают выступать его "Ливы": Раймондс Габалыньш (ударные), Павитолс (соло- и ритм-гитара), Талыс Мархилевиче (клавишные), Ингрида Лиепиня (вокал). В республиканском смотре 1973 группа занимает III место. Год спустя, после выступления на фестивале "Лиепаяс дзинтарс", Павитолс говорит товарищам: "Все! Вы достигли потолка!"

Вскоре Юрис попал в тяжелую автокатастрофу, и биография группы возобновляется в 1976, когда к ним присоединился Эрикс Кигелис, выучивший наизусть репертуар Хендрикса и способный из плохой гитары выжать хорошее звучание. Очередные перемены в составе, уход от биг-бита в хард-рок, огромный успех у публики, и "Л." превращаются в очень сильную группу. В 1980 они побеждают в республиканском смотре, а осенью 1982 Павитолс покидает группу и создает ансамбль "Сайме".

Начинают рушиться какие-то связи, группа напоминает корабль, перегруженный динамитом. Трудно представить, как они могли держаться вместе — ненавидящий танцевальную музыку Кигелис (погиб в автокатастрофе в 1985), серьезный до мрачности басист Янис Гродумс, агрессивный Родриго Фоминс (вокалист), еще более агрессивный Вилныс Криевиньш (ударник, ныне — "Ремикс") и "экстремист" Модрис Штэрнс (клавишник, основал впоследствии собственную группу "Варавикснэ").

К началу 1985 "корабль" тонет, и "Л." становится "чистым листом", который благодаря усилиям менеджера Юриса Лэдайса заполняется в марте 1986. Начав с красоты поэзии Олафса Гутманьса, которую Кигелис раскрыл в сюите "Курземе — дорога солнца", новые "Л." сразу убеждают в своем намерении не потерять прежней напористости. Нынешний состав группы: Дайныс Вирга (ударные), Янис Гродумс (бас),

Айнарс Вирга (гитара), Гунтарс Муценыкс (клавишные) и Айварс Бризе (вокал). Порой "Л." можно упрекнуть в увлеченности цитированием "Уайтснейк" или "Скорпионс", но они стали первыми и труднодосягаемыми пропагандистами тяжелого стиля в Латвии и вдохновителями таких групп, как "Вайдава" и "Лайкс".

Д и с к о г р а ф и я: Город моей фантазии, 1986; Капли апреля, 1986.

Б. Агнис

"Лиепаяс Дзинтарс" ("Янтарь Лиепай"). Латвийский традиционный фестиваль, проходящий на крытой концертной эстраде Лиепай "Пут, Вейни!" (Вей, ветерок!) во второй половине авг. С 1964 проведено 14 фестивалей. В "ЛД" участвовало 9 республик, среди гостей — группы из Литвы, Эстонии, РСФСР, Белоруссии, Грузии. Диапазон музыкальных жанров чрезвычайно широк — от русского романса, народных мелодий и джаза до рока. "ЛД" — преемник и катализатор музыкальных традиций города. Первые плоды фестивалей лиепайский рок познанил в 1970, когда среди биг-битовых ансамблей в лидеры вырвались "2 x ВВМ" И. Калныньша и "Санта" З. Лиепиньша. Тогда же зародился дефицит билетов, чему способствовали давние симпатии организаторов фестиваля к року. Может быть, именно потому фестиваль показался "неудобным" и не проводился в 1977—1978 и 1981—1986.

К ярчайшим моментам истории "ЛД" следует причислить выступления коллективов "Звайгзните" (Рига, 1967), "Экранас" (Паневежис, 1969—1970), "Октава" (Каунас, 1971—1972), "Ариэль" (Челябинск, 1972), "Менуэт" (Рига, 1974, 1976), "Савояры" (Ленинград, 1976), "Нэптунс" (Лиепая, 1976), "Кредо" (Лиепая, 1979), "Земляне" (Ленинград, 1979), "Зодиак" (Бауский р-н, 1987), "Ливы" (Лиепая, 1987—1988), "Сиполи" (Рижский р-н, 1988).

Б. Агнис

Линна Иво. (Таллинн). Популярнейший эстонский рок-певец 70—80-х. Родился 12 июня 1949, заслуженный артист Эстонской ССР (1987). Музыка обучался самостоятельно. Петь и играть на гитаре начал в ансамбле "Мюстикуд" (1966—1967). Затем участвовал в "Систем" (1968) и снова в "Мюстикуд" (1969) в Тарту. После службы в армии пел в таллиннских варьете, параллельно активно сотрудничая с Эстонским ТВ в качестве музыкального исполнителя и ведущего различных передач. В 1973—1974 Л. — вокалист в ансамбле пианиста и композитора Олава Эхала, в 1975 — в оркестре "Вана Тоомас".

Возможности Л.-певца особенно ярко проявились в составе ансамбля "Апельсин", с которым он работал 5 лет с 1975. Одновременно, начиная с 1978, Л. поет в популярнейшей эстонской группе "Рок-Отель", часто выступает дуэтом со своей женой Реед Линна, ранее участвовавшей в различных вокальных ансамблях ("Мерл", "Мир"). В

1988 с группой "Ин Спе" исполняет цикл песен композитора Ало Маттизена гражданственного звучания, вызвавших в республике широкий резонанс ("Пять песен времени пробуждения").

Начиная с 1979 Л. неоднократно отмечался как лучший певец в опросах молодежного журнала "Ноорус", Эстонским радио, на конкурсе песен им. Аарне Ойта "Таллинн-80", в хит-парадах.

Д и с к о г р а ф и я: Иво Линна, 1984.

Ааво Адами

Литва: рок-музыка. Началом рок-движения следует считать 1965—1966, когда в средних и высших учебных заведениях крупнейших городов Литвы появились первые группы, порожденные волной битломании и исполнившие на танцах музыку "Битлз", "Роллинг Стоунз", Элвиса Пресли. Постепенно в репертуаре появились песни своего сочинения, выделились лидеры. Так сформировалась первая волна литовского рока. Всего же их условно можно разделить на 3.

1968—1972 — эра групп, исполнявших песни в стиле английского биг-бита с элементами литовского фольклора. Самые известные из них — "Кертукай" и "Айтварай". В Вильнюсе в то время популярны: "Антанелис" К. Антанелиса, исполняющая песни, созвучные поздним песням "Битлз"; "Фавориты" братьев Кекштас, следовавшие музыкальным традициям "Роллинг Стоунз"; группа "Гелю Вайкай" С. Даугирдаса, исполнявшая лирические песни в духе идей движения хиппи.

Все эти группы встречались на городских смотрах самодеятельности или на фестивале эстрадной музыки "Гинтарине трюба" в Каунасе. Самым ярким всплеском первой волны можно считать осуществленную в 1971 "Антанелис" постановку рок-оперы "Jesus Christ Superstar". К сожалению, с 1972 на творческом пути рок-групп возникли сложные бюрократические преграды. Руководящие посты в учреждениях культуры заняли люди, представляющие интересы профессиональных композиторов литовской эстрадной песни. Они постепенно начали исключать из репертуара песни самодеятельных авторов. Сыграли свою роль и политические волнения в молодежной среде. Психология, выражаемая девизом "Как бы чего не вышло", диктовала необходимость подавления любой творческой инициативы.

В 1978—1982 вновь сложились благоприятные обстоятельства для рок-музыки: банальные эстрадные коллективы изжили себя, а право организации концертов для молодежи получил комсомол, где работало много людей с прогрессивными взглядами. Интерес к рок-музыке никогда не прерывался, но поскольку оставшиеся записи первых литовских групп были некачественными, а пластинок вообще не существовало, новому поколению пришлось все начинать сначала. Группы исполняли на молодежных вечерах песни известных западных ансамблей "Куин", "Канзас", "Йес", "Назарет", "Чикаго", Фрэнка Заппы, и только через какое-то время появились собственные композиции.

Центром музыкальных идей стал Вильнюсский инженерно-строительный институт, где секретарем комитета комсомола был знаток и любитель рок-музыки Римас Гудавичюс. На факультетах возникло несколько рок-групп (в дальнейшем известность приобрели "Гипербола" и "Саулес Лайкродис" — "Солнечные часы"). Они стали носителями основных музыкальных тенденций развития литовского рока, возможных в этот период:

— поп-рок — незамысловатые тексты, музыка, синтезирующая сладкую мелодичность литовской эстрады и жесткие ритмы рока. Помимо "Гиперболы" это "Рондо" братьев Тауткай и саксофониста И. Пулкаускаса;

— арт-рок — преимущественно инструментальные композиции с возвышенной медитацией и аллегорическими символами: "Арго" Г. Купрявичюса и "Пилигримас" (впоследствии получивший название "Ад Либитум").

Наличие групп предопределило возникновение рок-фестиваля "ОПУС", организованного в Вильнюсском инженерно-строительном

институте. Он проводился ежегодно с 1979 по 1982, с каждым разом приобретая все больший размах. На нем встречались не только литовские, но и другие рок-группы. Особенно ярким был последний фестиваль, на котором выступили "Урфин Джюс" (Свердловск), "Россияне" (Ленинград), "Пятруст" (Таллинн). Молодежь, заполнившая проходы Дворца строителей, смогла познакомиться с разными школами и направлениями советского рока. Впечатление было потрясающее — при заорганизованности жизни за дверями зала, зрители окунулись в атмосферу свободы творчества и мысли. Конечно, время застоя таких экспериментов не желало и фестиваль запретили. Права на организацию концертов вновь перешли к функционерам от культуры, и они, прикрываясь указаниями из Москвы, сделали все, чтобы запретить не только рок-музыку, но и само слово "рок".

Новую волну рок-музыки 1986—1988 стимулировало фестивальное движение. Еще в 1985 Вильнюсский городской комитет комсомола и интерклуб "Литуаника" решили возобновить традиции "ОПУСа" и провели первый фестиваль "Литуаника". "Литуаника-1986" с очень сильным составом участников расшевелила массы. Возрос интерес общественности к ранее запрещенной рок-музыке. Способствовала развитию рока и общая тенденция демократизации жизни в стране. В Вильнюсе создана альтернативная организация при горкоме комсомола — Клуб молодежной музыки. Один за другим проходили концерты и небольшие фестивали. Не хватало групп для различных мероприятий. Начали создаваться новые ансамбли: "WC", "Гороскоп", "Катедра", "Кардиофонас", "Бикс"... К сожалению, не все группы отличались оригинальностью и исполнительским мастерством. Ненужный ажиотаж вокруг рок-музыки и слабая техническая база мешали их творческому росту. В 1988 ситуация стабилизировалась, проведенные в Литве 4 крупных фестиваля помогли направить усилия рок-музыкантов на поиски своего творческого лица.

Клуб молодежной музыки, в отличие от популярных в других городах страны рок-клубов, объединил не музыкантов, а организаторов (менеджеров). В то время, когда официальные инстанции со своими бюрократическими требованиями закрывали дорогу на сцену молодым оригинальным коллективам, КММ стал альтернативной концертной организацией.

При поддержке городского комитета и ЦК комсомола Литвы членам КММ удалось организовать интересные мероприятия: концерт в Нагорном парке (окт. 1986) для съемок видеofilmа "Что-то случилось", ряд театрализованных концертов группы "Антис", большой танцевальный вечер во Дворце спорта "Встреча с рок-н-роллом" при участии "Рок-Отеля" (Таллинн) и П. Андерсона (Рига) в янв. 1987, встречи-концерты с представителями Московской рок-лаборатории и Ленинградского рок-клуба (март, апр. 1987), цикл из 6 концертов на открытых площадках "Рок-марш по Литве" (июль 1987) с участием групп "Антис", "Ад Либитум", "Катедра", "Юмправа", фестиваль "Блюз-форум" (окт. 1987), новогодний праздник "В гостях у "Антис"" (дек. 1987).

Все эти акции способствовали демократизации концертной практики, помогли рок-музыке получить широкое признание.

КММ послужил примером для создания подобных клубов в других городах Литвы. Но темпы и масштабы работы переросли возможности клуба, действующего на общественных началах, поэтому с февр. 1988 КММ становится членом только что создавшегося Экспериментального объединения организации досуга молодежи "Центрас". Состав КММ почти полностью обновился.

Подобных концертных объединений в Литве сейчас действует несколько. Республика переживает период бурного развития различных форм досуга молодежи. Только в 1988 было организовано 4 крупных фестиваля рок-музыки: "Праздник литовского рока" (Каунас), "Каунас-88", "Рок-форум" и "Литуаника" (Вильнюс).

"Центрас" и КММ организовали в мае 1988 международный фестиваль "Рок-форум-88", в котором участвовала 21 группа, в том числе "Звуки Му" (Москва), "Телевизор" (Ленинград), "ВВ" (Киев), "Чай-Ф" (Свердловск), "Антис", "Поп Уилл ит Итселф" (Великобритания) и др. На следующий год фестиваль назывался "Вильнюс-рок '89", и главной звездой его стала исландская группа "Шюгаркьюбз". Большинство рок-акций 1990 оказались сорванными из-за политической обстановки вокруг Литвы. Однако "Ц." расширяет сферу деятельности: вошла в строй первая независимая радиостанция М-1, начал издаваться рок-журнал.

М. Старкявичюте

"Литуаника". Традиционный рок-фестиваль впервые был организован в мае 1985 Вильнюсским горкомом комсомола и интерклубом "Литуаника". Помимо 15 рок-групп из разных городов страны на нем выступили и джазовые коллективы. Лауреаты: "Метро" (Минск) и "Ад Либитум" (Вильнюс).

"Л-86" проходил 23—25 мая во Дворце культуры МВД. В число организаторов вошла и Литовская госфилармония. В фестивале участвовали 16 рок-групп из Ленинграда, Москвы, Таллинна, Риги, Минска, Вильнюса, Калининграда, в том числе "Аквариум", "Браво", "Ария", "Юмправа", "Антис", "003", "Группа Гуннара Грапса". Сильный состав участников и разбирающаяся в роке публика создали неповторимую атмосферу. После долгого перерыва "Л-86" стал фестивалем, на котором рок заявил о себе в полную силу, а многие группы сразу же приобрели всесоюзную известность. На фестивале работало 2 жюри: официальное с представителями госфилармонии и составленное из рок-экспертов молодого поколения. При определении итогов мнения разошлись, и был принят компромисс: лауреатами стали "Сиполи" (Рига), "Группа Гуннара Грапса" (Таллинн), "Браво" (Москва), "Аквариум" (Ленинград). Группа "003" (Калининград) названа самой большой надеждой на будущее. Симпатии публики завоевала группа "Антис" (Вильнюс), выступавшая вне конкурса.

Успех фестиваля способствовал тому, что "Л-87" проводился в Большом зале Вильнюсского Дворца спорта (19—24 мая). Первые 2 дня

были посвящены панораме литовской рок-музыки. Организаторы постарались создать демократическую атмосферу — стулья в партере убрали, публика могла танцевать или с трибун наблюдать за выступающими; почти отсутствовали милиция и дружинники. По сравнению с 1986 количественный состав участников вырос (28 групп), но в качественном отношении уступал прошлогоднему. Наряду с самобытными группами выступали и откровенно слабые, малоинтересные в музыкальном отношении. Камерные группы, исполнявшие интеллектуальные, сложные в композиционном смысле программы, практически затерялись. В итоге фестивальные концерты получились неровными, хотя общее впечатление осталось хорошим: "Л-87" стал всесоюзным праздником рок-музыки, в котором участвовали такие интересные группы, как "Бригада С" (Москва), "Кино", "АВИА" и "Аукцион" (Ленинград). Лауреаты — "Антис" (Вильнюс), "Наутилус Помпилиус" (Свердловск), "Ливы" (Лиепая). Лучшие выступления записаны на пластинку "Литуаника-87", выпущенную фирмой "Мелодия".

"Литуаника-88" проводилась с 13 по 18 сент. в Вильнюсском Дворце спорта. Организаторы: молодежный клуб "Литуаника", Литовский фонд культуры и Комитет защиты мира, Госфилармония и Каунасский клуб молодежной музыки "Балтика". Было решено отказаться от идеи всесоюзного рок-фестиваля и сделать "Л." фестивалем прибалтийского региона. На "Л-88" выступило 20 групп из Эстонии, Латвии, Литвы, Ленинграда и 10 зарубежных из ГДР, ФРГ, Польши, Финляндии, Голландии, Западного Берлина. По сравнению с предшествующими годами фестиваль утратил мощь, подбор групп по региональному принципу и приглашение многих начинающих коллективов снизили уровень программ. Наибольший интерес вызвали выступления зарубежных групп, особенно панк-группы из ФРГ "Ди Тотен Хозен" и западноберлинской "Бум Оперэйторз", работающей в стиле новой волны. С большой симпатией зрители встретили первое выступление после 2-летнего перерыва группы "Фойе" из Вильнюса, которая получила приз организаторов фестиваля. От объявления лауреатов решили отказаться. Из всего фестиваля особенно запомнился митинг-концерт под открытым небом в одном из парков Вильнюса. Он действительно выразил атмосферу демократизации общества в условиях перестройки.

М. Старкявичюте

Лоза Юрий. Певец, гитарист, поэт. Родился 1 февр. 1954 в Свердловске. В 3-летнем возрасте оказался с родителями в Алма-Ате, где провел детство, юность и поступил в университет на факультет геодезии. Увлёкся музыкой и ушел из университета. После службы в армии работал, был музыкантом в бюро добрых услуг, играл на свадьбах и пр. Не известно, сколько бы это продолжалось, если бы его не пригласили в мало кому известный ансамбль "Калейдоскоп".

В 1978 в творческой судьбе Л. происходят крупные изменения: его приглашают в шоу-группу "Интеграл" — тогда еще самодеятельную. Вместе с "И." выступал до 1982, но его роль там была весьма незамет-

ной. С 1983 по 1987 — участник группы "Зодчие", где также держится несколько обособленно. Наконец, в 1987 он порывает с "З.", некоторое время выступает соло, аккомпанируя себе на акустической гитаре, а в 1988 собирает группу "Плюс-Минус": Игорь Алексеев (клавишные), Андрей Богданов (бас), Владимир Симаев (гитара, ударные, электронные).

Л. известен широкой аудитории благодаря магнитофонным записям, в которых его композиторские и поэтические дарования раскрылись в полной мере. Их диапазон широк: от романсов до рок-н-ролла в музыкальном плане, и от сентиментальной лирики до едких сатирических пародий — в поэтическом. Л. снялся в роли главаря бандитов в фильме "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты", исполнив несколько вокальных партий.

Д и с к о г р а ф и я: Рок-панорама-1; Рок-панорама-2, 1986; Что сказано — то сказано, 1988. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Путешествие в рок-н-ролл, или Примус ("Первый"), 1983; Концерт для друзей, 1984; Тоска, 1985; Любовь, любовь, 1987.

Н. Солдатенков

"Ломбард" (Новосибирск). Образовался осенью 1981 из ансамбля радиотехнического факультета НЭТИ. После отчисления из института басиста и певца Андрея Юрьева Владимир "Борода" Бугаев (гитара), Андрей Циневиц (клавишные) и Виктор Чаплыгин (ударные) на его место приглашают автора-исполнителя Геннадия Пестунова и придумывают название "Ломбард". В янв. 1982 по стопам Юрьева отправляется Циневиц, в февр. на время уходит Чаплыгин. Их заменяют способные музыканты Александр Чумаков (клавишные) и Владимир Исаков (ударные). 12 мая 1982 "Л." дает свой первый концерт, на котором прозвучала композиция "Инквизитор". На одной из репетиций музыканты за 3 часа наспех записывают 8 песен, составивших первый альбом. Осенью по объявлению приходит вокалист Юрий Бараненко и возвращается Чаплыгин.

"Л." отказывается от клавишных, продолжает участвовать в институтских мероприятиях, завоевывая признание и очищая репертуар от чужих песен. Апогеем успеха стал уличный концерт 5 мая 1983, собравший несколько тысяч человек. Гитара Бугайца определяет самобытный сибирский хард-роковый саунд "Л.", одухотворенные тексты Пестунова формируют гармоничный образный строй.

В янв. 1984 группа записывает альбом "Переступив порок", ставший последним: институтское начальство выгоняет их с базы. Опальный "Л." вступает в эпоху разброда и шатаний, что, с одной стороны, приносит лавры героев и терновый венец мучеников, а с другой — заставляет изыскивать репетиционно-концертные возможности. Бугаев углубляется в дебри гитарной акустики, время от времени выступая соло. Чаплыгин работает с "Амбой" и "Калиновым Мостом", Бараненко уходит в группу "Президент" (она же — "Город").

Последняя фаза "Л." прошла в рамках рок-клуба. Лебединой песней стало выступление в Ленинграде (дек. 1986), где "Л.", "Калинов Мост" и "Страховой Полис" играли на сцене ЛДМ вместе с "Алисой" и "Присутствием". С Бугайцем выступали басист Сергей Шумилов и барабанщик Владимир Зотов. Как гитарист Бугаец все дальше уходит в авангард. Чтобы отделить свои новые музыкальные идеи от скандальной славы старого "Л.", он меняет название на нарочитое "Комитет По Спасению Заблудших Альпинистов", исполняя на концертах 40-минутные программные импровизации ("Нет джаза без свинга"). Сыграв в 1988 несколько концертов в составе "Студии-8", Бугаец в сент. выпускает группу и уезжает в Москву, в "Калинов Мост".

Значение "Л." для Новосибирска можно сравнить со значением "Урфина Джюса" для Свердловска, "Облачного Края" для Архангельска, "ДДТ" для Уфы. "Л." стал тем фундаментом, на котором впоследствии выстроился новосибирский рок.

Басист Пестунов в 1989, продолжая арт-роковые традиции "Л.", создал группу "Небесное Электричество" и записал один из лучших альбомов в истории новосибирского рока.

Магнитофонные альбомы: Ломбард, 1982; Переступив порок, 1984; Небесное электричество: Игра в андеграунд, 1989.

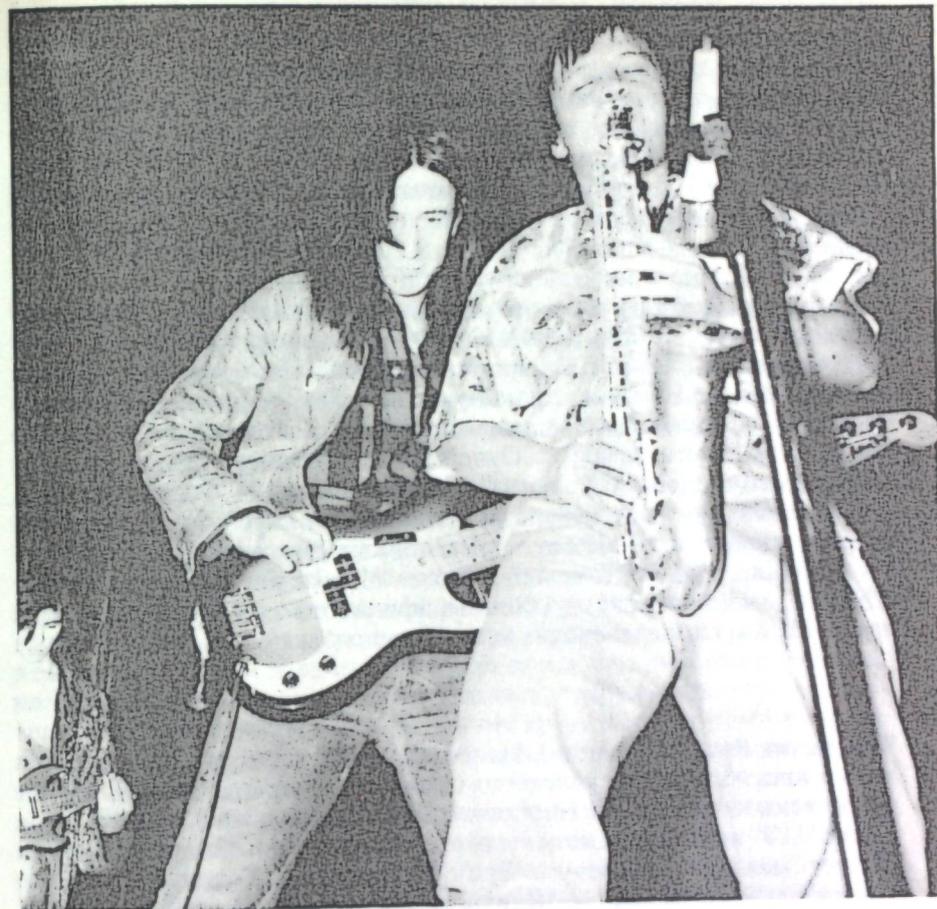
В. Мурзин

"Лучшие Годы" (Москва). Любительский ансамбль, образовался в конце 1967 на базе дворово-институтской группы "Стеклянные Кактусы", в которую входили школьники и студенты. "Кактусы" выступали в красных уголках жэков, репетировали на квартирах. Состав: Ринат Зобнин (гитара, вокал, руководитель), Юрий Фокин (ударные), Леонид Вдовин (бас) и Сергей Цирес (гитара). Половину программы составляли скопированные песни из репертуара "Роллинг Стоунз", "Битлз", "Крим", "Манкиз", "Энималз". Другая половина — собственные сочинения, преимущественно инструментальные ("Мезозойская эра", "22-й день рождения", "Летняя история"). В 1968, с приходом новых музыкантов, ансамбль меняет название на "ЛГ".

"Освобожденным солистом" (большая редкость в то время) становится студент МАРХИ Сергей Грачев, который, симпатизируя Тому Джонсу, привнес в репертуар "красивую" музыку. Его однокурсник Азик Зейналов исполняет партии клавишных и одновременно тянет группу к музыке соул. Открыв для себя творчество "Лед Зеппелин", участники группы ударились в психоделический авангард. Затем на репертуар оказала влияние "Дип Пэрпл".

К концу 1971, вдоволь наигравшись на сейшенах, "ЛГ" начали увядать. Концерты давались все реже, а многочисленные проекты не получали развития. В 1972 группа распалась. В настоящее время почти все ее участники оставили занятия музыкой.

И. Зайцев

Группа "Папа-Куна-Рус"

Магаданский рок-клуб. Объединение музыкантов, радио-звукосветотехников и любителей рок-музыки появилось в начале 1987. Ядро клуба сформировалось за месяц между первым сейшеном в Магадане (21 февр.) и первым рок-фестивалем (21 марта): ветеран магаданского андеграунда "Доктор Тик", молодые группы "Восточный Синдром" и "Миссия: Антициклон", представитель легального рока "Фазтон", рок-бард Юрий Егоров. Кроме них в рок-фестивале приняли участие группы "Роза Ветров", "Импульс", "Экслибрис".

Характерной чертой и традицией МРК стало отсутствие представителей стиля хэви-метал: в городе это направление не нашло сторонников среди музыкантов, поэтому ни одной ортодоксально-металлической группы в МРК так и не появилось. За 2 года в различных мероприятиях клуба приняло участие свыше 20 групп, прошло около 100 концертов в городах и поселках области, Петропавловске-Камчатском,

Хабаровске, Владивостоке. Кроме районных, городских и областных фестивалей ведущие группы МРК принимали участие в региональных музыкальных сборищах. К концу 1988 сформировалось 2 основных музыкальных направления, по которым шло развитие магаданского рока: традиционный рок, ставший переосмыслением музыки западного побережья США, южного ритм-энд-блюза 50—60-х ("Доктор Тик", "Колония" и др.); современная энергетически насыщенная новая волна с элементами авангарда и панка ("Восточный Синдром", "Миссия: Антициклон", "Папа-Кипа-Рис" и др.). В первом полугодии 1988 некоторое разнообразие в музыкальную палитру объединения внесли т. н. группы второй волны: концептуальный панк ("Панкет"), традиционный коммерческий хард-рок ("Акция"), металлизированная новая волна ("Апрельская Ночь"). За время существования клуба в его студии записано свыше 10 магнитофонных альбомов. Наиболее качественные из них — "Студия 13" и "С ключами на носу" ("Восточный Синдром"), "Вкус магнитного хлеба", "Супербалет" ("Миссия: Антициклон"), "Обыкновенное дело" ("Колония"), "Мы поднялись" ("Конец, Света!").

Определенное своеобразие представителям клуба придает неизменная длина волос — 35 см, а у некоторых и до полуметра.

В начале 1988 МРК вошел в состав Молодежного центра обкома ВЛКСМ, имеет аппаратуру, билеты, афиши, помещение. В настоящее время МРК плавно переходит на вторую модель хозрасчета.

А. Максимов, Д. Чехов

"Магнетик Бэнд" (Таллинн). Наиболее известный эстонский хард-роковый ансамбль под руководством ударника Гуннара Грапса. Дебют состоялся весной 1977 на Таллиннском рок-фестивале. В последующие годы в "МБ" играли многие известные эстонские музыканты: гитаристы Андрес Пыльдроо (ранее — в "Руе", "Орнаменте", "Психо", "Радаре"), Невил Блумберг (ранее — "Синопис"), Сулев Куузик (ранее — "Теравик"), Хейни Вайкмаа (ранее — в "Спирали", "Синописе"), Рихо Сибул и Айвар Оя, клавишник Сергей Педерсен (ранее — в "Психо"), саксофонист Мати Валдару, флейтист (игравший и на ударных) Мати Тибар, ударник Мати Амос, басисты Мариус Сагади, Принт Куулберг (ранее — в "Тоомапояд"), Тыну Тормис (ранее — в "Орнаменте") и Александр Сырцов. Одно время гитаристом "МБ" был Вячеслав Кобрин из череповецкого "Рок-Сентября".

Своеобразие "МБ" определялось смешением элементов джаз-рока и блюза, хард-рока и фанка. Помимо песен исполнялось много инструментальной музыки. Основное место в репертуаре занимали собственные произведения, среди которых встречались и работы экспериментального плана, например, построенная на джазовой основе 3-частная сюита "Город завтрашнего дня" (1979). Первым достижением во всеобщем масштабе стала главная премия (вместе с "Машиной Времени") на рок-фестивале "Весенние ритмы. Тбилиси-80". После этого "МБ" успешно выступает во многих республиках, участвует в тартуских Днях музыки (1979, 1980, 1983). После распада ансамбля музыканты

расходятся: Вайкмаа ушел в "Махавок", Оя — в "Колумбус Крис", Блумберг и Педерсен — в "Радар", Пыльдроо — в "Рок-Отель", Сибул и Кобрин в группу "Ультима Туле", Грапс образовал в 1984 новый состав, который позднее получил название "Группа Гуннара Грапса" (G.G.G.).

Д и с к о г р а ф и я: Розы для папы, 1982.

Ааво Адами

"Мануфактура" (Ленинград). Самым ярким эпизодом в биографии группы стал ее блестящий дебют на I Ленинградском рок-фестивале (1983), где она неожиданно для многих заняла I место, уверенно опередив признанных лидеров ленинградского рока и противопоставив большинству социально ориентированных программ цикл мелодически свежих собственных песен.

Хотя в своем "фестивальном" составе "М." собралась лишь в марте 1983 — Олег Скиба (клавишные, гитара, вокал), Дмитрий Матковский (гитара), Владимир Арбузов (бас), Виктор Салтыков (вокал), Игорь Перетьяка (валторна), Алексей Рахов (саксофон), Александр Кондрашкин (ударные), — история ее началась гораздо раньше. "М." появилась в июле 1976 и прошла путь, характерный для большинства школьных и студенческих групп: вечера, танцплощадки, бесконечные смены стиля, репертуара и состава, попытки записи, сотрудничество с самостоятельным студенческим театром. Костяк группы в этот период составляли Скиба, Матковский и барабанщик (впоследствии звукооператор) Андрей Ушаков.

К 1983 "М." фактически прекратила существование, выступление на фестивале планировалось как прощальное, поскольку участникам предстояла служба в армии. Пригласив коллег — музыкантов из "Странных Игр" (А. Рахов, А. Кондрашкин) и "Зеркала" (В. Арбузов), а также ангажировав вокалиста В. Салтыкова из распавшегося в тот момент "Демокритова Колодца", Скиба и Матковский выступили на сцене рок-клуба, записали довольно сырой альбом в студии А. Тропилло, мелькнули в программе фестиваля "Выборг-83" и исчезли на год.

Участие "М." во II рок-фестивале было менее удачным (сказалось отсутствие репетиций), хотя группа получила приз за лучший вокал, а их песня "Новая война" вошла в фестивальную Топ-3.

Окончательное возвращение группы ожидалось в 1985, однако этим планам не было суждено осуществиться: внезапно умер басист Арбузов, Салтыков ушел на профессиональную сцену ("Форум", "Электроклуб"), не удалась попытка Скибы и Матковского вновь связать творческую судьбу с Раховым и Кондрашкиным. После эпизодических выступлений в Москве с ритм-секцией "Браво", поисков нового образа "М." все же распалась в янв. 1986, а Скиба занял место клавишника в "Союзе Любителей Музыки Рок".

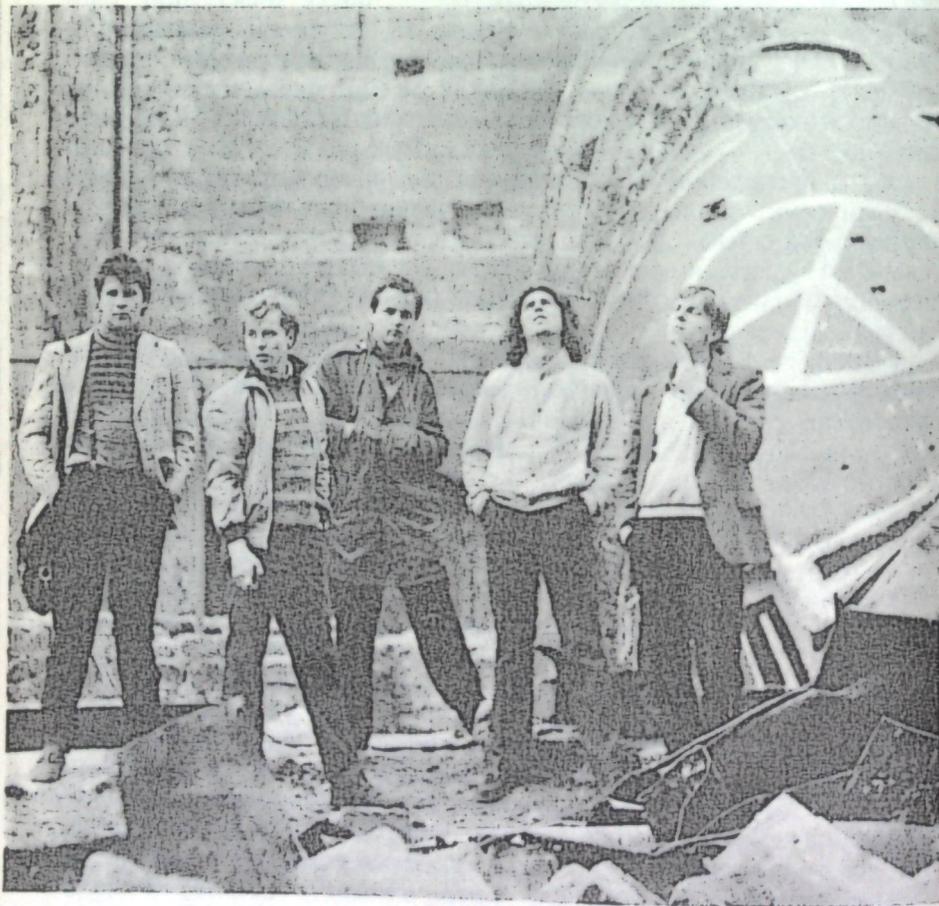
В начале 1987 Матковский собрал собственную группу "Охота Романтических Их" (И. Тихомиров — бас, А. Муратов — клавишные,

А. Долгов — духовые, О. Большакова, С. Рогожин и К. Миллер — вокал), с которой выступил на V рок-фестивале, а немного позже Скиба, покинув "СЛМР", организовал новую версию "М.": Андрей Суханов — бас, Игорь Рудик — клавишные, Роман Капорин или Александр Долгов — сакс, Дмитрий Зубарь — ударные (Рудик и Капорин впоследствии ушли в группу "Дети").

Сейчас "М." изредка выступает дома, время от времени гастролирует, но значительной роли в музыкальной жизни Ленинграда уже не играет.

Магнитофонные альбомы: Сон (Заложения), 1983; Дорога, 1984.

А. Бурлака

Группа "Мануфактура" на задворках Ленинградского рок-клуба. Фото В. Конрадта

"Мастер" (Москва). Группа появилась на концертных площадках в февр. 1987. Раскол любимой многими поклонниками энергичного рока "Арии" на собственно "Арию" и тех, кто несколько позже назвал себя "Мастером", дал богатую пищу для разговоров и домыслов. Андрей Большаков, художественный руководитель "М.", свидетельствует, что музыканты, тяготеющие к так называемому скоростному металлу (спид-метал), покинули "Арию" ради создания своего ансамбля. К ним присоединились Сергей Попов и вокалист Сергей Арзамасков. Однако новый вокалист так и не спел в "М." свою лучшую песню — не выдержал тягот гастрольной жизни. Замену вокалисту всегда найти нелегко. "М." отыскал своего супергероя во вполне заурядной группе "Час Пик".

Музыканты "М." пытаются создать на сцене шоу, используя имеющийся в наличии арсенал изобразительных и звуковых средств и производя наибольшее впечатление на экспансивную молодежь и на тех, кто с тихой грустью вспоминает далекую эпоху расцвета отечественного хард-рока. О самобытности "М." в музыкальном отношении говорить не приходится, как и о самобытности наших тяжелых групп в целом. "М." собирает музыкальную палитру по крупницам, на первом

На концерте группы "Мастер". Фото В. Елина

этапе творчества отдав предпочтение группам "Антракс" и "Металлика".

Идея борьбы против любых видов насилия — главная в дебютном альбоме, который можно расценивать скорее как результат ревностного самоутверждения. При подготовке материала пришлось решать проблему лозунговости в содержании песен. Во времена борьбы хэви за место под солнцем лобовая агитация за мир сыграла роль спасительной соломинки. Для групп, пропагандирующих тяжелый стиль, выбор текстового материала невелик — либо играть в "игры с дьяволом", либо усложнять стихи, теряя при этом подростковую аудиторию. К работе над текстами Большаков привлек поэтессу Нину Кокареву, знакомую с творчеством "Лед Зеппелин", "Дип Пэрпл", "Эксперт". В песнях появляются имена собственные, которые ничего не говорят большинству слушателей, но вызывают определенные ассоциации у людей эрудированных.

Группа отказывается от привычной для металлистов атрибутики. Возвращение к джинсовому облику — эксперимент, чреватый весьма опасными для коммерческого успеха последствиями. Поднявшийся на гребне крутой волны интереса к тяжелому року, в момент глубокого социально-экономического кризиса нашего общества, "М." стал единственной и неповторимой группой по имиджу и единомыслию в творчестве.

Дискография: Мастер, 1988; С петлей на шее, 1990. Магнитофонный альбом: Мастер, 1987.

М. Пушкіна

"Махавок" (Таллинн). Ядро группы сформировалось на основе ансамбля "Спираль" (1976—1981). С весны 1981 под названием "М." музыканты стали играть при Комбинате художественных изделий "Арс". Название состоит из начальных букв фамилий основателей группы, учащихся Таллиннского музыкального училища им. Г. Отса: Карла Мадиса (вокал, саксофон, ранее — в "Меломане"), Калева Ааса (клавишные, флейта, ранее — в "Синописис"), Свена Химмы (вокал, ударные, ранее — в "Синописис", "Контор"), Рауля Арраса (бас, ранее — в "Синописис"), Хейни Вайкмаа (гитара, музыка, ранее — в "Магнетик Бэнд"), Пеестера Оронена (скрипка), Кристьяна Кирме (вокал, гитара, ранее — в "Синописис").

"М." начал с попытки исполнять арт-рок, но рядом с интересными инструментальными композициями существовали и песни в стиле поп-рока, основным автором которых был Вайкмаа. В 1982 на Днях музыки в Тарту "М." отмечен "Призом надежды" как наиболее перспективный коллектив. 29 авг. 1982 в автомобильной катастрофе погиб Оронен, обучавшийся в Таллиннской консерватории. В 1983 переходит в "Караван" солист Мадис. Одно время на ударных играл Иво Вартс (ранее — в "Руе", "Докторе Фридрихе", "Пропеллере"), позднее присоединившийся к ансамблю "Немо". В "М." намечается творческий спад. В 1984

Группа "Махавок"

солисткой ансамбля стала певица Марью Ляник, ранее выступавшая с "Мобиле", "Витаминном", "Контактом". "М." превратился в ее сопровождающий ансамбль, что в некоторой степени было связано с переходом группы на профессиональную работу в филармонию ЭССР. В основном исполнялись сентиментальные шлягеры и поп-песенки. Позднее к "М." присоединились бывшие участники ансамбля "Контакт" клавишник Андрей Долгих, ударник Микк Тарго (игравший ранее в "Уус Генерацион", "Витамине", "Мобиле", "Музик-Сейф"), клавишники Гыну Бяяртну и Яак Юриссон (ранее — в "Контор"). Ляник выпустила в 1986 долгоиграющую пластинку "Сердечная песня", записанную вместе с "М.". В окт. того же года их совместное сотрудничество прекратилось. В "М." восстанавливается первоначальный состав (Вайкмаа, Кирме, Аас, Аррас и Химма), к которому присоединились Мадис Лепасоо (клавишные), Олег Комиссаров (ударные) и молодая джазовая певица Каре Каукс. Новый состав выступил 28 апр. 1987 в таллинском горхолле совместно с группой "Ультима Туле".

Благодаря ТВ запись песни "Голос гор" получила широкую известность в стране. Каукс названа победительницей Всесоюзного конкурса эстрадных певцов "Юрмала-87" и, по опросу эстонского молодежного журнала "Ноорус", стала самой популярной певицей года в республике.

"М." успешно выступал на Днях музыки в Тарту (1982—1984, 1986—1988), где в 1987 завоевал приз лучшего ансамбля. Группа принимала участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве (1985), фестивале "Песни моря" в Финляндии (г. Котка, 1986), побывала с концертами в Югославии (1986), Болгарии (1987), участвовала в международном фестивале "Рок-лето" (Таллинн, авг. 1988).

Д и с к о г р а ф и я: Махавок, 1987.

Ааво Адами

"Машина Времени" (Москва). Наиболее стабильная и, в исторической перспективе, самая влиятельная из советских рок-групп. Среди претендентов на присуждение почетного звания "русских Битлз" кандидатура "МВ" выглядит убедительнее всех остальных. Наряду с "Аквариумом" "МВ" стала подлинным институтом современной культуры, далеко выйдя за жанровые рамки рок-музыки.

Группа была организована в конце 1968 учениками московской английской спецшколы № 19; в один из всенародных праздников 1969 на школьной вѣчеринке состоялся ее первый концерт. В самом первом составе выступали: Андрей Макаревич (гитара, вокал), Игорь Мазаев (бас), Павел Рубен (бас), Юрий Борзов (ударные), Александр Иванов (ритм-гитара). В основном они исполняли песни из английского репертуара, но было и несколько собственных сочинений, на том же языке. В 1970 молодая группа выходит на московскую рок-сцену; одновременно радикально изменяется ее состав. Теперь это Макаревич, Александр Кутиков (бас), Сергей Кавагоз (орган), Максим Капитановский (ударные). Некоторое время "МВ" выступает в качестве "дочерней группы" популярнейшего в то время ансамбля "Лучшие Годы". Исполнительские качества музыкантов, особенно лидера, оставляли желать лучшего, однако о группе заговорили. Причиной тому — присутствие в их репертуаре песен на русском языке (а это было в те времена большой экзотикой). Более того, песни Макаревича, в отличие, скажем, от сочинений А. Градского, были вполне "своими" не только по языку, но и по содержанию, т. е. представляли честную попытку поговорить о наблевшем. Особым успехом пользовались наивно-сатирические песни "Очки с розовым стеклом", "Продавец счастья", "Солдат". По сути, 18-летний Макаревич стал первым советским рок-автором, заложившим в текст своих песен некое социально-этическое послание. В дальнейшем (и во многом с его легкой руки) это стало нормой русскоязычного рока.

Состав "МВ" менялся неоднократно. После ухода Кутикова (в "Високосное Лето") на базе играл Макаревич, на гитаре — "московский Хендрикс" Игорь Дегтярюк. Ненадолго к группе присоединились Алексей Романов (вокал), Алик Микоян (вокал), Николай Ларин (скрипка), а также клавишники и перкуссионисты. Играла группа по преимуществу на танцах — поэтому в репертуаре было много зарубежных хитов, главным образом в стиле хард-рок. Между тем именно в 1973—

1975 Макаревич написал свои первые "классические" песни — "Битва с дураками", "Ты или я (Солнечный остров)", "Марионетки", — которые, постепенно доходя до слушателей, становились великими подпольными боевиками, гимнами альтернативной культуры.

К 1976 состав стабилизировался (Макаревич вновь на гитаре; Кавагоз за ударной установкой и Евгений Маргулис на базе), и сочинения "Дип Пэрол" и пр. окончательно исчезли из репертуара. "МВ" представала в "чистом виде", что дает повод сказать несколько слов о ее стиле... Бесспорно, решающее влияние на Макаревича оказала музыка "Битлз". Ливерпульская мелодика — стержень большинства песен "МВ", написанных за 20 с лишним лет существования группы. Саунд, приемы аранжировки, однако, варьировались в соответствии с влияниями того или иного периода. Так, середина 70-х прошла под знаком хард-рока и белого блюза; затем стало сказываться влияние джаз-рока, арт-рока; в 80-е и стилистика новой волны не обошла "МВ" стороной. При том что мелодические достоинства песен несомненны, их порой недооценивают, называя "МВ" чисто текстовой группой. Поэзия Макаревича действительно имела фантастический резонанс; на протяжении целого 10-летия он оставался едва ли не единственным нашим рок-автором, которому удавалось точно выразить умонастроения нашей "думающей" молодежи, формулировать в песнях мучающие ее вопросы. Неверие и приспособленчество, отчуждение и разбитые иллюзии, всеобщее лицемерие и поиски хоть чего-то правдивого — таков примерно круг проблем, заботящих рок-поэта Макаревича. Большинство песен решалось в ключе аллегорических притч ("Капитан", "Флаг над замком", "Маски", "Телега"), реже — конкретных зарисовок из жизни ("День рождения", "Блюз о безусловном вреде пьянства", «Кафе "Лири"»). И хотя слог сочинений был деликатным, а язык — вполне эзоповым, критичное отношение автора к действительности не вызвало сомнений у слушателей. А среди них стали попадаться не только рок-фаны, но и работники идеологического фронта. По мере роста популярности "МВ" росло и сопротивление группе сверху. Доступ к средствам массовой информации был полностью перекрыт, а с 1978 начался затяжной (длиною в 7 лет, если точно) конфликт "МВ" с Московским (гришинским) горкомом КПСС, существенно затруднивший им концертную деятельность в родном городе. К счастью, начиная с 1976 "МВ" уже вовсю ездила на гастроли. Особый успех выпал на их долю в Ленинграде, где трио Макаревича совершенно затмило все местные рок-ансамбли. В течение года в "МВ" играл и пел ленинградец Юрий Ильченко, первый лидер "Мифов".

Конец 70-х, возможно, — пик творческой формы "МВ". Названия лучших песен того периода — "Пока горит свеча", «Кафе "Лири"», "Кого ты хотел удивить?", "Девятый вал", "Хрустальный город" — говорят сами за себя. Группа заматерела исполнительски, намного разнообразнее и изобретательнее стала музыкальная фактура. (В этой связи необходимо упомянуть помогавших в то время группе клавишников И. Саульского и А. Воронова, саксофониста Е. Легусова и трубача С. Кузменка.) Тогда же "МВ" осуществила амбициоз-

ный замысел, соединив многие свои песни в литературно-музыкальную композицию (чтец — А. Бутузов) под названием "Маленький принц". Весной 1979 личные и творческие разногласия между Макаревичем и Кавагоэ привели к тому, что лидер остался в полном одиночестве. К счастью, одновременно распалось и "Високосное Лето", ритм-секция которого (бывший участник "МВ" Кутиков и ударник Валерий Ефремов) присоединилась к Макаревичу. Ансамбль дополнил молодой пианист Петр Подгородецкий. Осенью того же года "МВ" была зачислена на работу в прогорающий Театр комедии, а спустя еще несколько месяцев перешла в Росконцерт. Вовремя случившийся фестиваль "Тбилиси-80" и широко объявленное I место "МВ" на этом фестивале вывели группу из разряда нерекондованных и открыли ей широчайшие гастрольные возможности.

1980—1982 — годы тотального триумфа "МВ". Энтузиазм публики на концертах во Дворцах спорта заставлял вспомнить о пресловутой битломании. Просвещенные рок-фаны ломались на концерты бок о бок с непутевыми школьниками и семейными парами, впервые увидевшими "МВ" по телевизору или в кинофильме "Душа!.." К сожалению, репертуар группы также дал коммерческий крен, явив несколько танцевально-ресторанных хитов — "Поворот", "За тех, кто в море", "Скачки", "Синяя птица". Серьезные новые песни тоже появлялись ("Право", "Барьер", "Дай мне ответ"), однако репутация "МВ" как передовой и радикальной группы неумолимо сходилась на нет. Рок-авторы новой волны (Б. Гребенщиков, М. Науменко) звучали острее и лексически современнее; стихи Макаревича на фоне их позиции воспринимались пресновато и несколько дидактически.

В 1982 на смену Подгородецкому пришли Александр Зайцев (клавишные, экс-"Волшебные Сумерки") и Сергей Рыженко (скрипка, экс-"Последний Шанс"). Рыженко продержался в группе менее 2 лет, но после его ухода состав "МВ" (Макаревич, Кутиков, Зайцев, Ефремов) стабилизировался на многие годы. В период гонений на рок группа отсидела свой срок на репетиционном периоде и сделала ряд интересных записей (магнитоальбом "Чужие среди чужих", песни "Караван", "Рыбка в банке" и др.). С 1985 концертная деятельность "МВ" возобновилась в прежнем объеме; группе даже разрешили выступить в столице в рамках культурной программы Фестиваля молодежи и студентов. (Впрочем, инкриминировав Макаревичу "незалитованные" слова о В. Высоцком, произнесенные со сцены, мораторий на группу ввели вновь, но уже ненадолго.) С 1987 к квартету музыкантов присоединилась небольшая (6 человек) балетная группа. В мае того же года прошли первые заграничные гастроли "МВ" (фестиваль "Морковка" в Варшаве). Впоследствии группа выступала в Японии, Испании, США, Канаде, социалистических странах, а также в Африке. Во время американских гастролей (1988) были сделаны демонстрационные записи, однако продолжения в виде пластиночного контракта не последовало. В СССР, напротив, вышло уже 4 больших диска "МВ", каждый из которых разошелся тиражом более 1 млн экз. Из песен последних лет наибольший успех имели "Музыка под снегом", "Она идет по жизни,

смеясь", "Герои вчерашних дней", "Опустошение". Популярны и многие песни из акустической программы Макаревича. Кутиков, соавтор музыки многих хитов "МВ", также собирается в 1990 представить свой сольный проект.

Место "МВ" в современном советском роке можно сравнить с тем, что занимают на Западе такие ветераны-исполнители, как Пол Маккартни, Боб Дилан или "Роллинг Стоунз". С одной стороны, они продолжают писать хорошие песни и пользуются заслуженным уважением и популярностью, с другой — от них уже не ждут сюрпризов и откровений, а в почитании доминирует чувство ностальгии. 27 мая 1989 в Лужниках было торжественно отмечено 20-летие "МВ". И словно подливая масла в вечный огонь ностальгии, в 1990 в группу вернулись два прославленных блудных сына — Маргулис (экс-"Шанхай") и Подгородецкий.

Д и с к о г р а ф и я: Охотники за удачей, 1982 ("Кисмет рекордз", США. Сборник из студийных и концертных фонограмм ужасного качества. "МВ" о выходе пластинки не знала); В добрый час; Реки и мосты; Десять лет спустя, 1987; В круге света; Песни под гитару, 1989 (Андрей Макаревич соло). **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Солнечный остров, 1978 (бутлег); Чужие среди чужих, 1984; Рыбка в банке, 1985. **М у з ы к а к к и н о ф и л ь м а м:** "Душа" (1982), "Начни сначала" (1986), "Скорость" (1986), "Прорыв" (1987), "Без мундира" (1988), "Рок и фортуна. (20 лет "Машины Времени")" (1989), а также к многочисленным документальным и мультипликационным лентам.

А. Троицкий

"Менуэт" (Латвия). 4 нояб. 1968 ученики 4-й средней школы Юрмалы образуют биг-битовый ансамбль. Одноклассники Юрис Сеянс, Адрианс Кукувас, Албертс Барташевиц и младший Раймондс Барташевиц остаются вместе надолго. К ним присоединяются Бойба Сеянс, Инэсе Паберза, Лэонс Сеянс, Юрис Кулаковс. После победы в телеконкурсе "Что ты умеешь?" (1969) группу под свою опеку берет фанатичный звукорежиссер Янис Блумс. Затем "М." и Имантс Калныньш находят друг друга, и любовь оказывается обоюдною.

Мелодии этого композитора в потрясающей подчас аранжировке, влияние музыки эпохи барокко и использование необычных для рока инструментов — флейты, гобоя, скрипки, английского рожка, трубы — определяют почерк "М.". Постоянство и убежденность делают их ведущей латышской группой 70-х. В этот период группа формирует собственную эстетическую платформу; концертов давали мало, следуя лозунгу Калныньша: "Лучше за год отлично подготовить одну песню, чем концертную программу".

Все свои концерты "М." давали бесплатно. Очевидно, именно это в совокупности с возрастающими требованиями к аппаратуре в конце 70-х разрушает группу.

Дискография: Голос кукушки; Заячья банька, 1979. Музыка к мультфильмам: Золотой ситок, 1975; Заячья банька, 1979; Былины, 1981.

Б. Агнис

"Месс" (Таллинн). Ансамбль клавишника, певца и композитора Свена Грюнберга, в 1974—1977 предпринимавшего первые в Эстонии попытки исполнения электронной рок-музыки. Первоначальный состав: Эльмо Вярк (гитара), Грюнберг (ранее — "Микроны", "Орнамент"), Мати Тиммерманн (бас), Ивар Сипра (ударные).

Большинство концертов даны для студенческой аудитории Таллина и Тарту. На Эстонском радио "М." записаны композиции Грюнберга (в их числе кантата "Спроси себя", совместно с камерным хором "Эллерхейн"). Важную роль в "М." играл звукорежиссер Хярмо Хярм (ранее — гитарист "Вянторель"), сконструировавший самодельный синтезатор. В центре звуковой палитры группы — электронные клавишные инструменты и редко используемые в рок-музыке гобой, лесной рожок, виброфон. Во время выступлений "М." демонстрировались геометрические цветные скульптуры, слайды.

В дальнейшем помимо основного состава в концертах "М." принимают участие приглашенные музыканты. Когда группа распалась, под маркой "Месс" появлялись отдельные работы Грюнберга, сделанные им совместно с теми или иными исполнителями (например, с ударником Андрусом Вахтом, ранее игравшим в группе "Руя"). Окончив Таллинское музыкальное училище им. Г. Отса, Грюнберг становится профессиональным композитором и работает как студийный музыкант.

Ааво Адами

"Миссия: Антициклон" (Магадан). Образовалась в конце 1986, член Магаданского рок-клуба со дня его основания. Исходный состав: Геннадий Вяткин (бас, вокал), Игорь Матвеев (гитара), Олег Волков (ударные), Наталья Михайленко (клавишные). Участники всех фестивалей Магаданского рок-клуба, проводимых в областном и районных центрах, неоднократно становились лауреатами. Первоначально "МА" — чисто хард-роковая группа, ориентированная на творчество Ричи Блэкмора. В марте 1987 записан магнитофонный альбом "Опасная зона", не получивший широкого распространения из-за вторичности музыкальных идей и низкого качества записи. В течение 1987 состав изменялся. С приходом новых музыкантов менялся и стиль музыки "МА": в нее органично включались элементы панк-рока, металла, джаза.

Осенью 1987 состав стабилизируется: кроме Вяткина и Волкова в него входят гитаристы Николай Брославский и Константин Иванов. В сент. 1987 "МА" участвует в фестивале "160 меридиан", проходившем на стадионе Петропавловска-Камчатского, а в янв. 1988 отправляется в первую гастрольную поездку по Чукотке. В Анадыре записан магни-

тофонный альбом "Вкус магнитного хлеба", песни из которого транслировались по областному радио и ТВ. Альбом вошел в хит-парады газет "Магаданский комсомолец" и "Молодой дальневосточник" (Хабаровск). Продолжается трансформация музыки группы, в концерты все чаще включаются нововолновые и рок-н-рольные композиции, содержащие ярко выраженные элементы арт-рока и авангарда. Результатом экспериментов становится несколько эклектичный, но достаточно интересный в музыкальном отношении альбом "Супербалет" (сент. 1988), который почти полностью транслировался Магаданским радио.

В значительной степени на творчество "МА" повлияло близкое общение с другой магаданской группой — "Восточный Синдром", совместно с двумя музыкантами которой в нояб. 1988 создан проект "Папа-Кипа-Рис".

В апр. 1989 группа стала лауреатом фестиваля Сибири и Дальнего Востока в Красноярске "Рок-периферия-89". После этого с успехом выступал и в Европейской части страны.

Магнитофонные альбомы: Опасная зона; Вкус магнитного хлеба, 1987; Супербалет, 1988; Если это революция, 1990.

А. Максимов, Д. Чехов

Группа "Миссия: Антициклон"

"Мифы" (Ленинград). Старейшую из ныне выступающих на сцене Ленинграда группу организовали в 1966 на волне битломании и всеобщего увлечения поп-музыкой школьники Сергей Данилов (гитара, вокал, гармоника), Геннадий Барихновский (гитара, вокал, бас), Вячеслав Лездин (бас), Дмитрий Задворнов (вокал) и Валерий Сорокин (ударные). Дебютировали на школьном вечере в нояб. 1967, а 2 года спустя, частично поменяв состав (Юрий Ильченко — вокал, Сергей Петров — ударные), добились популярности, играя на пригородных танцплощадках преимущественно западную поп-музыку. В 1968 "М." заняли III место на городском конкурсе самодеятельных школьных ансамблей.

В начале 1970 состав усилил гитарист-певец Юрий Бушев, а через год группа фактически распалась, частично влившись в филармонический ВИА "Мечтатели". Следующий этап в жизни "М." начался осенью 1973, когда они попытались написать и поставить собственными силами рок-оперу "Время", сюжет которой построен на конфликте молодого человека с семьей и школой. Опера так и осталась незавершенной, однако с этого момента "М." целиком перешли на собственные композиции, авторами которых были Данилов, Барихновский и Ильченко. Изначальная стиливая ориентация на бит уступает место более жесткому рок-н-роллу, а затем хард-року и ритм-энд-блюзу.

В 1974 на конкурсе самодеятельных ленинградских ансамблей "М." разделили I место с "Землянами", а чуть позже повторили успех на аналогичном конкурсе в Москве, опередив местных знаменитостей "Машину Времени", "Удачное Приобретение" и "Цветы". В составе группы сменилось несколько барабанщиков: В. Гуков, А. Алексеев, В. Домбровский. Летом 1974 "М." распались вторично.

Когда в марте 1975 "М." вместе с "Большим Железным Колоколом" пригласили выступить в Таллинне, группы практически не существовало. Данилов с Барихновским взяли "на раз" экс-пианиста "Россиян" Олега Азарова и барабанщика Александра Иванова. Теплый прием аудитории и обилие нереализованных идей побудили их вернуться к активной работе. На протяжении следующего года "М." прошли через ряд трансформаций состава: в группе поочередно играли пианисты Азаров и Юрий Степанов, барабанщики Сергей Петров и Михаил Кордюков, а также саксофонист Всеволод Левенштейн.

Осенью 1975 в группу вернулся Ильченко, под влиянием которого "М." все больше начали смещаться к джаз-року. Итогом этого экспериментального периода стало их выступление с мощной медной секцией на смотре-конкурсе самодеятельных ансамблей в марте 1976 и неудачные гастроли в Москве, после которых группа в очередной раз прекратила существование. Ильченко на полгода связал судьбу с "Машинной Времени", Данилов репетировал с группой "Две Радуги", остальные на время исчезли из поля зрения.

В февр. 1977, вернувшись из Москвы, Ильченко организовал "маленький оркестр" "Воскресенье" (Барихновский — бас, Степанов — клавишные, Ростислав Панфилов и Владимир Болучевский — саксофоны, Ильченко — гитара, вокал), к сожалению, так и не реализовав-

ший свой потенциал из-за творческих разногласий участников. Позднее Ильченко выступал соло либо со случайными ритм-секциями (А. Емельянов, М. Могильный, А. Ладенко, Я. Кохновер), а осенью 1979, после серии неудачных попыток собрать новую группу, вместе с Барихновским вступил в ансамбль "Земляне", где играл около года, после чего надолго оставил музыку. Барихновский ушел из "Землян" почти сразу и вместе с Даниловым и Степановым реставрировал "М." в февр. 1980.

7 марта 1981 "М." участвовали в открытии Ленинградского рок-клуба, чуть позже с успехом выступили на мини-фестивале в ДК "Невский" в составе: Данилов, Барихновский, Петров, Николай Гречушников (гитара, "Барокко") и Роман Капорин (саксофон, "Барокко", ныне — "Дети"). К осени 1981 состав "М." вновь стабилизировался и включал Дмитрия Калинина (клавишные, "Кронверк") и Дмитрия Фогеля (ударные). Группа активно выступала в рок-клубе, записала альбом на студии А. Тропилло и, следуя традициям ленинградского рока, играла на танцах.

Следующая версия "М." — Данилов, Барихновский, Олег Иванов (клавишные), Виктор Морозов (ударные) — успешно выступила на I фестивале рок-клуба, разделив II место с "Аквариумом" и получив приз за песню "Ответный удар". В апр. 1984 "М." объединились с осколками группы "Вариант" (А. Видякин, Р. Дубинников) и, сделав новую программу, начали собираться на профессиональную сцену, однако уход Данилова в нояб. того же года поставил крест на этих планах. Барихновский некоторое время еще поработал с прежним составом, взяв название "Невский Проспект", а потом оставил рок-сцену.

Последнее (на сегодня) возвращение "М." состоялось в мае 1987, когда Барихновский и Данилов, неизменное рабочее звено группы, объединили усилия с экс-участниками группы "Лотос" (Александр Новиков — гитара, Дмитрий Маковиз — клавишные, Дмитрий Филиппов — ударные). Они с блеском дебютировали в рок-ривайвл-шоу "Рок — мой рок", а затем выступили на VI Ленинградском рок-фестивале. Данилов с 1988 перестал выступать с группой, продолжая писать для нее песни. С переходом Барихновского на гитару бас взял в руки Евгений Петухов ("Фауна"), Новикова в янв. 1989 сменил Анатолий Артюх ("Дилижанс"). В то же время вернулся в музыку и Ильченко, записавший с помощью Н. Гусева из "АВИА" великолепный сольный альбом.

Д и с к о г р а ф и я: Мэдисон-стрит, 1988; Бей, колокол!, 1989. М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы: Юрий Степанов: Юрий Степанов, 1980; Дорога домой, 1981; Мифология, 1987; Бей, колокол!, 1989. Юрий Ильченко: Дождь, 1978; Натуральный продукт, 1989.

А. Бурлака

"Младшие Братья" (Ленинград). Впервые "МБ" появились в 1984, хотя устойчивый состав — Александр Лушин (вокал), Виктор Лушин (кла-

вишные, вокал), Андрей Кордюков (гитара), Виктор Иванов (бас) и Денис "Ринго" Сладкевич (ударные) — сложился лишь к весне 1986. Изначально ориентированные на современную музыкальную эстетику и хорошо информированные (Кордюков вырос в семье экс-барabanщика "Аквариума"), "МБ" в поисках своего стиля перебрали весь набор нововолновых формул: рэггей, ска, неоромантика, нью-джаз (группа использовала отличную духовую секцию), рок-минимализм. "МБ" с успехом выступили на V и VI Ленинградских рок-фестивалях, много ездили по стране, записывались. Однако в 1988 группа распалась на 2 — "Знаки Препинаки" В. Лушина и собственно "МБ" А. Кордюкова. С окончательным уходом в "ЗП" вокалиста А. Лушина, после попыток сотрудничества с Э. Нестеренко ("Петля Нестерова") и безуспешных поисков вокалиста "МБ" отказались от названия и погрузились в кому. Состав-89: Кордюков, Иванов, Алексей Калинин (ударные).

"ЗП" весной 1989 записали альбом при участии А. Ляпина и А. Муратова, а в сент. дебютировали на сцене в составе: В. Лушин, А. Лушин, Денис Медведев (саксофон, ранее — "МБ"), Андрей Муратов (клавишные, "ДДТ"), Дмитрий Матковский (гитара, "Аукцион"). В 1990 последнего сменил Андрей Нуждин ("Игры") и добавился "живой" барабанщик Игорь Чередник ("Игры").

Магнитофонные альбомы: Младшие Братья: LIVE'86, 1986; Знаки Препинаки: Рефлексия, 1989; Радуйся, 1990.

А. Бурлака

"Модерн Фокс" (Таллинн). Первое выступление оркестра, созданного учащимися Таллиннского музыкального училища им. Г. Отса, состоялось в 1984 на осеннем школьном празднике. Репертуар: шлягеры, лирические песни, сатирические куплеты 30—40-х на эстонском, русском, немецком, английском языках. В состав биг-бэнда входили: колоритный и стилистически выдержанный вокалист Март Сандер, эффектный певец, саксофонист, конферансье и менеджер Артур Рейдметс, Юло Мьялганд (ф-но, руководитель), Аало Веево и Тиит Лаур (саксофон, кларнет), Бенно Аава (тенор-саксофон, кларнет), Айвар Райгла (труба), Меелис Рейн (труба, контрабас), Приит Циммерман (тромбон), Урамас Кыйв (труба), Теет Ыунап (ударные). В начальном составе участие также принимали Юлари Кирсипуу, Индрек Тетсманн и Эльмо Тиисвальд.

Образцовое исполнение и стилевая достоверность исполнительской манеры позволили "МФ" достаточно быстро завоевать признание в республике. Коллектив принимал участие в развлекательных программах ЦТ. В 1987 на Днях музыки в Тарту отмечен за самое веселое сценическое шоу. В 1989 подготовлена новая концертная программа, составленная из популярных песен 30-х и 50-х.

Д и с к о г р а ф и я: Ансамбль "Модерн Фокс", 1987; Модерн Фокс (Финляндия), 1989.

Лаво Адами

"Мозаика" (Москва). "Самый неизвестный из всех известных ансамблей", любительский коллектив образовался в дек. 1969 по инициативе "дедушки русского рока" Ярослава Кеслера и Вячеслава Малежика (оба — "Веселые Ребята"). Базировался в МГУ, затем — в МИИТе. Первоначальный состав: Малежик (ударные), Кеслер (бас, руководитель). Около полугода в "М." играл лидер-гитарист Валерий Хабазин (в настоящее время в Швеции), с которым была сделана первая запись к фильму, снимавшемуся в МИИТе для КВН.

В этом составе "М." просуществовала до 1972, став одной из наиболее популярных студенческих групп. Вместе со "Скоморохами", "Красными Дьяволятами" и "Троллями" "М." образовала клуб "Мелодия и ритм" при МГК ВЛКСМ.

В 1972 группа делает первую запись на Всесоюзном радио. В 1973 состоялась первая зарубежная поездка — в НРБ. В том же году Малежик и Чепыжев уходят на профессиональную сцену. Вакуум ненадолго заполняют Ованес Мелик-Пашаев (клавишные) и гитарист Михаил "Джеггер" Калашников, а также певец Владимир Бахмутов. Когда в "М." приходит Валерий Шморгунов (лидер-гитара) и возвращается разочаровавшийся Чепыжев, музыканты группы делают русскоязычный вариант рок-оперы Т. Райса и Э. Ллойд-Уэббера "Иисус Христос — суперзвезда".

Следующая крупная работа — рок-поэма в стиле арт-рок "Мирослава" (музыка и большая часть текста Я. Кеслера с использованием стихов Родиона Плаксина и Семена Кирсанова, 1975). Некоторые песни и лейтмотивы "Мирославы" позже трансформировались в отдельные композиции. Состоялось только 8 показов из-за тяжелого антуража и трудностей с исполнителями (присоединялась медная группа).

В расширенном составе "М." просуществовала до 1980. Среди подготовленных программ особенно выделялся спектакль из басен в стиле рок "Чем черт не шутит" — 1977 (именно оттуда популярные в дальнейшем песни "Дарвинизм", "Пару поддай!", "Собачья жизнь"). Этот период отмечен увлечением крупными формами. В 1979 на студенческом балу во Дворце съездов показана 25-минутная сюита, в основу которой была положена пластинка "Битлз. Оркестр Клуба Одиноких Сердец Сержанта Пеппера". В том же году "М." исполняла и новую редакцию "Христа", которую, как и сюиту, вскоре запретили.

С 1980 ансамбль выступает в составе: Шморгунов (лидер-гитара), Юрий Малистов (вокал), Валерий Ажажа (сменил клавишника Чепыжева). До 1982 в "М." играл барабанщик Жестырев. На его место с 1983 пришел Сергей Востоков. С группой постоянно работает Михаил Мушников, пишущий тексты песен и оформляющий конверты ее пластинок.

Из фестивалей, в которых участвовала "М.", следует отметить "ОПУС-82" в Вильнюсе (I место). Группа участвовала в культурных программах Олимпиады-80 и XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Из-за консервативности вкусов и неброского имиджа "М." не принадлежит к числу лидеров отечественного рока. Архаичность своей

музыки авторы объясняют осторожным подходом к новшествам на поп-сцене, потребностью в длительном их осмыслении. Тем не менее похвальная тщательность в выборе музыкального материала в сочетании с большей смелостью, без сомнения, вывела бы ансамбль на более высокую орбиту.

За время существования группы ее участниками было написано около 20 песен, около 40 — записаны на радио, ТВ и грампластинках. Наиболее известны из них: "Наташка" (В. Малезик — Р. Плаксин), "По ту сторону зеркала", "Сорванец", "Памяти Джона Леннона", "Пару поддай!" (Я. Кеслер), "Маскарад" (В. Шморгунов — М. Журкин), "Нет голоса" (В. Шморгунов — М. Мушников). По числу проданных пластинок "М." в 1987 находилась на 16 месте (сводка ТАСС). Зарубежные гастролы — НРБ, СФРЮ, Дания. Группа постоянно базируется в общежитии завода "Москабель".

Дискография: Рубикон, 1986; Нет голоса; Пару поддай! 1987; Чур меня!, 1989. Магнитофонные альбомы: Маскарад, 1982; Кольцевая дорога, 1983; Букашки, 1985; Мозаика, 1986. Музыка к телефильму: Витражных дел мастер, 1986.

И. Зайцев

Молдова: рок-музыка. День, когда чехословацкий журнал "Млады свят" вышел с фотографией группы "Норок" во всю обложку, можно считать днем рождения молдавского рока. Был июль 1970. Только закончился фестиваль "Братиславская лира", где никому не известные музыканты из СССР поистине произвели фурор. В Чехословакии еще помнили события 1968. "Только не пойте по-русски", — советовали организаторы. Но это была излишняя предосторожность: "Норок" (Привет, будь здоров! — *молд.*) пел только на родном языке и черпал вдохновение в старинных молдавских мелодиях. Сочетание фольклора и наивной битловой гармонии дало неожиданный результат: "Н." добился свежего, не похожего ни на кого звучания. Только этим можно объяснить, что на фестивале, где принимали участие Клифф Ричард, Жозефина Бейкер и другие европейские знаменитости, молдавским музыкантам достался приз зрительских симпатий. Их снимало телевидение, их приглашали на гастролы в Западную Европу. Английская фирма "Триумф", проводившая на фестивале выставку-продажу своей продукции, пригласила их сыграть на выставочной аппаратуре. Шлягер "Н." "Кынтэ ун артист" ("Артист поет" — М. Долган, Е. Крирман) переведен на чешский и в исполнении группы "Братья Гондолан" почти год удерживался на самом веру хит-парада. Даже ярый пессимист не мог предположить, что через 2 месяца одна из самых профессиональных групп страны перестанет существовать...

Однако — предыстория. В марте 1967 несколько веселых сельских парней, приехавших попытать счастья в Кишиневе, создают группу "Н.". Обстановка в Кишиневе в то время была благоприятной для рок-ролла. Меломаны со стажем до сих пор вспоминают прогрессивные

Группа "Модест"

по тем временам группы "Престо-68" Юрия Спицына и "Фортина" Яна Райсбурга. Но если эти ансамбли были популярны в узком кругу, то "Н." достаточно быстро вышел на всесоюзную арену. Помог случай. Записанный на Молдавском телевидении для ЦТ рекламный ролик доверили озвучивать "Н.". Народный колорит понравился музыкальным редакторам. Правда, один дальновидный чиновник уже тогда отметил, что музыка Михая Долгана по стилю похожа на фольклор, но по духу — "буржуазная". Их взяли работать в филармонию. Чудом они сдали программу: строгую комиссию поразило, что "Н." не поет песен известных советских композиторов. На гастролях группа отводила душу, включая в программу вещи битлов и роллингов — довольно смелый поступок по тем временам. Каждый их концерт за пределами республики вызывал протест местных функционеров. В Кишинев шли депеши: "Играют слишком громко", "Играют чуждую нам музыку". Из Винницы прислали вырезку из газеты, где было сказано, что "Н." — "троянский конь в социалистической идеологии". На концертах в Одессе поклонники "Н." ломали скамейки, жгли свечи и газеты. Долго это продолжаться не могло. Выпуск миньона на фирме "Мелодия" (2 млн. проданных пластинок за неполный год) лишь на некоторое время отодвинул удар. Только благодаря пластинке музыканты оказались на "Братиславской лире" в качестве почетных гостей. Осенью 1970 уже

практически решенным делом были гастроли в Латинской Америке, но сменившееся руководство филармонии начало с того, что расформировало группу. Так возникла 15-летняя пауза в истории молдавской рок-музыки.

Состав "Н." периода "Братиславской лиры": Долган (руководитель, клавишные, вокал), Александр Казаку (соло-гитара, вокал), Теодор Гораш (саксофон, кларнет), Валентин Гога (ударные), Дмитрий Куцела (ритм-гитара). Состав постоянно менялся. Именно в "Н." начинали Штефан Петраке и Ион Суручану. Петраке в эпоху рок-безвременья, безусловно, был фигурой номер один в молдавской легкой музыке, первым в республике стал исполнять соул, а в конце 70-х создал интересную группу "Плай" (лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады). Суручану на заре карьеры стал вдруг сладкоголосым исполнителем итальянских шлягеров с молдавскими текстами.

Интересно проследить за творческой эволюцией Долгана. Агония "Н." продолжалась несколько лет. Работа в Тамбовской филармонии, старый состав, новое название — "О Чем Поют Гитары" (как заметил один чиновник, "у нас в стране гитары плакать не могут"). Затем возвращение домой, создание в 1974 группы "Контемпоранул". Это уже не мятежный "Н.", а послушная Министерству культуры группа с разумным сочетанием фольклора и эстрадных ритмов. Один из местных музыкантов остроумно назвал этот стиль "электронный тараф" (ансамбль молдавских народных инструментов). У Долгана есть все — звание, почет, материальное благополучие. Но, думаю, он часто с тоской вспоминает о своем первом детище. Впрочем, Долган заплатил дорогую цену за то, чтобы жить в родном городе: большинство музыкантов поступали проще — уезжали из Молдавии навсегда...

Валериу Гэинэ (Гаина) колесит сейчас со своим "Крузом" по Западной Европе. Он уехал в Москву еще в конце 70-х, там произошло его становление как рок-гитариста. Он уцелел и до сих пор прогрессирует. Многие умудряются находить в его металлической виртуозности молдавские традиции.

Михаил Альперин — один из самых модных сейчас джазовых пианистов Москвы — прошел в группе "Оризонт" Олега Мильштейна тяжелую школу советского эстрадного музыканта. И опьянение свободой чувствуется в его импровизациях.

Руслан Царану пишет сейчас в Париже музыку к кинофильмам, иногда подрабатывает бэк-исполнителем. В 1981 создал группу "Тимпул", игравшую прогрессивный джаз-рок. С фестиваля "Днепропетровск-82" группа увезла приз за оригинальность композиций. Они наивно полагали, что дома их ждут и в их жизни наступят перемены, но в Кишиневе не знали, что такое фьюжн, что музыка "Тимпул" на несколько лет опережает свое время ("тимпул" — "время", молд.). Группа распалась. Ее руководитель еще некоторое время продолжал свои музыкальные эксперименты (группа Ц. хорошо выступила на одном из тартуских рок-фестивалей), а затем вспомнил о родственниках за границей.

"Модест" — новое поколение молдавской рок-музыки, первая молдавская группа, прорубившая окно в Западную Европу. В апр. 1989 — в составе: В. Капша (гитара, вокал), Т. Капша (скрипка, вокал), О. Бердя (ударные), Ю. Гогу (флейта), В. Деменский (бас) — группа приняла участие в Фестивале советской рок-музыки в Западном Берлине. А началось все в 1982 с группы "Ступени", которая исполняла композиции на стихи Тарковского. В ее музыке много скрипки, совсем не было клавиш (маленькая "революция" для Кишинева). Затем Ленинград, новое название — "Провинция" — и "Приз надежды" на Ленинградском рок-фестивале 1986. И, наконец, трудное возвращение домой. Боюсь, что, даже добившись европейской известности, "М." так и не будет никому нужен в Кишиневе. Впрочем, Володя Капша считает, что в его жизни все только начинается.

Самое поучительное в истории молдавского рока — отсутствие конфликтов. Контroversa "чем хуже — тем лучше", которой некоторые теоретики пытаются объяснить высокий потенциал подпольной культуры 70-х, в Молдавии не сработала. Увы, полигон застоя так и не стал рок-полигоном. Что поделаешь, не принято у нас уходить в сторожа и дворники.

В 1986, правда, в Кишиневе был создан городской рок-клуб. Он объединил самодеятельных музыкантов. Групп много, они играют, что хотят, но это пока уровень дворового музицирования. Количество еще не перешло в качество.

А. Захаренко

Морозов Юрий (Ленинград). Родился 6 марта 1948 в Орджоникидзе, автор песен, музыкант и звукорежиссер, известен многочисленными студийными работами, которые охватывают едва ли не весь спектр направлений и стилей советского рока. Одним из первых подошел к звукозаписи как к самоценному творческому процессу, в результате которого возникает качественно новый продукт.

Заниматься музыкой начал с 1968, выступая в Орджоникидзе с группой "Босяки", помимо западных исполнявшей и его песни. В 1972 переезжает в Ленинград, создает домашнюю студию и начинает экспериментировать с записью наложениями и многоканальной техникой, сам исполняя партии всех инструментов. С 1973 (альбом "Вишневый сад Дж. Хендрикса") его работы становятся известны в музыкальной среде, он сотрудничает с другими музыкантами, дает концерты (в 1975—1976 выступает в составе "Ну Погоди": Г. Анисимов — клавишные, М. Кудрявцев — бас, Г. Буганов — ударные, В. Ермаков — вокал, М. — гитара, вокал). В 1977 М. собрал эфемерное трио с тем же Кудрявцевым и барабанщиком С. Петровым (экс-"Мифы"), однако более чем скромное техническое оснащение концертов заставило его надолго укрыться за стенами студии (работает инженером на ленинградской студии фирмы "Мелодия"). Время от времени он удивляет слушателей своими новыми работами и неожиданным интересом то к поэтам средневекового Китая ("Китайская поэзия", 1980), то к индийским фило-

софским учениям ("Брахма Астра", 1979), то к библейским сюжетам ("Евангелие от Матфея", 1980), то к русскому фольклору (это привело М. к сотрудничеству с фолк-группой "Яблоко").

До появления Ленинградского рок-клуба и студии "Антроп" М. — один из наиболее известных и влиятельных представителей ленинградского рока, чье творчество во многом предвосхитило феномен "магнитофонной культуры" и предопределило некоторые тенденции ее развития в 80-е.

В 1987 М. вновь появляется на рок-сцене: сначала в сопровождении группы "Почта", а затем с ритм-секцией "ДДТ" (В. Курьлёв — бас, И. Доценко — ударные), либо в дуэте акустических гитар с А. Бровко. На фестиваль журнала "Аврора" (сент. 1989) М. вывел новый электрический состав: М. Бровко (гитара, вокал), В. Михеев (бас), Д. Ермаков (клавишные), С. Агапов (ударные).

Помимо собственных работ (на 1 янв. 1989 его дискография насчитывает 54 альбома) М. записывал альбомы групп "ДДТ", "Почта", "Тамбурин" и др.

Д и с к о г р а ф и я: Представление, 1988; Смутные дни, 1990; Красная тревога, 1991. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы** (избранные): Вишневый сад Дж. Хендрикса, 1973; Сон в Красном тереме, 1975; Магнifico; Свадьба Кретинов; Группа Памяти Михаила Кудрявцева, 1976; Session'77; Там, где дали темны, 1977; In Rock; Тупик человечества; Женщина 22, 1978; Евангелие от Матфея, 1980; In Rock II; Песни о Жизни и Смерти; Легенда о Майе, 1981; Антилюбовь, 1986; Темные Аллеи; Золотой Век, 1987.

А. Бурлака

•Москва: рок-музыка в 60—70-е. Как и где возникла первая московская рок-группа, сейчас говорить не приходится, ибо это будет напоминать спор о том, где родина Гомера. Первые попытки играть на электрогитарах предприняты еще в начале 60-х. Однако создать настоящую бит-группу "от нуля", не повидав ни одной группы "живьем", было тогда почти безнадежным делом. Поэтому естественно, что среди первых рок-групп в Москве, как и в некоторых других городах, были ансамбли студентов из социалистических стран, в данном случае "Тараканы" из ПНР. Репертуар "Т." состоял из последних англоязычных хитов и своих песен на польском языке. Группа оказала большое влияние на 15-летнего А. Градского, который в 1964 стал на некоторое время солистом "Т".

Наряду с иноземными первопроходцами возникали сугубо отечественные бит-группы "Бразерс", "Челенджер", "Сайнтс" ("Святые"), "Сокол", "Славяне", "Ветер Перемен", "Безбожники", "Русь", "Наследники", "Москвичи", "Тролли", "Красные Дьяволята", "Атланты", "Скифы", "Грифы", "Миражи" и множество других. Все начинали с подражания. Бытовало мнение, что русский язык не ложится на бит-музыку из-за длинных слов и фраз, поэтому некоторые группы писали тексты

на английском. Критерий мастерства был один: какая из групп наиболее точно по звучанию "снимет" песню с оригинала — пластинки или записи. Московские бит-группы первого поколения были верны заимствованной на Западе эстетике хиппи, поэтому в их творчестве интернациональное доминировало над национальным, благоговение перед виртуозной музыкой — над стремлением поэтического совершенствования. Для текстов характерна геральдика хиппизма: абстрактность, возвышенные аллегории, пацифизм.

Чуть не с самого начала образования первых групп сложилась система организации концертов и распространения билетов, находившаяся в ведении менеджеров (Юрий Айзеншпиц, Артур Макарьев, Антонина Крылова и др.). Благодаря их активности группы могли, подсобрав денег, приобретать новую аппаратуру.

К концу 60-х в рок-музыке произошла смена ориентиров. Вместо гармонической простоты, характерной для мерси-бита, пришли развернутые соло инструментала, искажение звуков, насыщенная тембровая окраска, абстрактная, с претензией на философичность поэзия, психоделик и популярный хард-рок. Резко возросли требования к профессионализму, подскочили в цене оригинальное музыкальное мышление и умение импровизировать. В начале 70-х при московском рок-клубе уже играло около 600 ансамблей (по более реалистичным подсчетам 350—400. — Прим. ред.). Среди них, помимо "Скоморохов" (Градский), "Мозаики" (Я. Кеслер), "Москвичей" (В. Шаповалов), "Троллей" (М. Мошков), следует отметить группы "Второе Дыхание", где играл "московский Хендрикс" Игорь Дегтярюк, "Лучшие Годы", "Грифы", "Атланты" (А. Сикорский и К. Никольский), которые подтолкнули к занятиям юного Андрея Макаревича. Все они (за исключением "Миражей") играли чужую музыку.

Ансамбль "Скоморохи" пытался соединить рок-музыку с русским народным мелосом и классической русской поэзией. Успех не заставил себя ждать. На "Серебряных струнах" в Горьком (1971) они делят I место с "Ариэлем", экспериментирующим в том же жанре.

Пик расцвета ансамблей приходится на 1971—1972, когда образовались большинство из уже завоевавших сегодня популярность групп второго поколения — "Машина Времени", "Високосное Лето", "Цветы" С. Намина, "Аракс", "Удачное Приобретение" В. Матецкого и др. С этого времени у слушателей проявляется все больший интерес к песням на русском языке.

С начала 70-х, после введения инструкций по обязательному утверждению всех программ выступлений, многим группам было отказано в репетиционных помещениях и концертах на публике. Началась первая волна гонений, наступала эпоха застоя. Перед большинством рок-музыкантов встала дилемма: либо "продаваться" филармонии и играть песни членов Союза композиторов, либо влачить полуподпольное существование, часто чреватое стычками с милицией. Появляется множество ВИА, которые, сохраняя чисто формально внешние признаки рок-групп (инструментарий, состав, усиление звука, совместный вокал, характерная тембровая окраска), стали воплощением худших тра-

диций коммерческой музыки с ее полной бездуховностью. Поначалу ВИА были весьма популярны у молодежи ("Веселые Ребята", где играли Лерман, Буйнов, Бергер и из которых вышли А. Пугачева и А. Барыкин, "Голубые Гитары", "Самоцветы"). К достижениям ВИА относятся диски Тухманова "Как прекрасен этот мир" (1970) и "По волне моей памяти" (1976), ставшие первыми концептуальными альбомами, в которых все песни связаны общей идеей. Они содержали интересные мелодические находки и оригинальные аранжировки, использовали достижения мировой рок-музыки, сделали известными музыкантов С. Беликова, А. Барыкина, И. Иванова. Однако остальные ВИА лишь дополняли картину всеобщей серости, лицемерия, фальшивого пафоса и показного благополучия. На эстраде до середины 80-х преобладали жизнерадостные бодрячки, в репертуаре которых стерильная любовь сменялась мелодраматическими страстями, ура- и псевдопатриотическими песнями. Творческое начало было сведено до минимума. Ансамбли унифицировались, походили один на другой. Тем не менее, несмотря на обезличенность профессионалов, тихий звук и поэтическую пошлость исполняемых ими песен, они сыграли определенную роль в постепенном приучении консервативно настроенных официальных лиц и потенциальных зрителей к року. В бит-ансамблях уже не усматривали непременно идеологическую диверсию, не обязательно стало обвинять их участников во всех смертных грехах. И как ни презирают до сих пор выстоявшие перед соблазнами высоких гонораров старые рокеры своих ушедших в профессионалы собратьев, без них была бы невозможна нынешняя терпимость к року.

70-е стали для нашего рока годами серьезных испытаний — проверкой на жизнеспособность. За это время рок стал средством общения молодежи, частью ее субкультуры. Произошло полное размежевание с профессиональными ВИА. "Подпольные" группы были нацелены прежде всего на личный, авторский подход к творчеству, тогда как песни ВИА может в принципе исполнять любой состав. Десятки раз менялись составы "Веселых Ребят", "Голубых Гитар", "Самоцветов", "Цветов", но пели они одни и те же песни. Никто, однако, не может перепутать звучание "Машины Времени" или "Скоморохов" Градского с кем-либо другим.

Первое 10-летие нашего рока заканчивается постепенным вытеснением из репертуара групп собственных русскоязычных текстов. Исполнявшие англоязычный репертуар и старавшиеся максимально приблизиться к выбранному эталону сыграли определенную роль, знакомя слушателей с новинками мирового рока, показывая, к чему надо стремиться, не позволяя опускаться ниже этого уровня русскоязычным группам. Они стали великолепной школой профессионализма. Наиболее популярными были "Рубиновая Атака" (позднее — "Цитадель"), "Удачное Приобретение", "Второе Дыхание". На первое место выходят группы, придающие важное значение собственному творчеству и старающиеся выразить мироощущение и чаяния современников — "Скоморохи", "Аракс", "Машина Времени". Последняя стала самой популярной за всю историю нашей рок-музыки, вызвав настоящую "маши-

номанию". Тексты Макаревича отражали общее настроение, рисуя духовный мир подростка, стоящего на пороге зрелости и решающего вечные вопросы. И все же своим успехом песни "Машины Времени" обязаны не только сильным текстам, но и мелодиям, хотя и простоватым, но не заштампованным и легко запоминающимся. В песнях "МВ" обнаруживается влияние традиционного харда, кантри-рока в духе "Криденс", бытовых гармоний "Битлз" и отголосков блюза.

На фестивале в Черноголовке (осень 1978) "МВ" стала первой московской группой, записавшей магнитофонный альбом ("День рождения"). Особую известность ей принесли выступления по "Рэдио Москоу" (редактор программы Д. Линник — бывший руководитель "Трио Линник"). "МВ" сыграла роль катализатора в ускорении процесса развития русскоязычного рока.

Основанный в 1972 "Аракс" также внес значительную лепту в рок-дело. В 1979 "А." записал с труппой Театра Ленинского комсомола рок-оперу "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты" А. Рыбникова.

К творческой манере "МВ" тяготеют песни "Воскресенья". А. Романов и К. Никольский каждый по-своему старались передать ощущения человека, пережившего крушение надежд, столкнувшегося со всеми прелестями застоя, но не отчаявшегося.

Интересными группами этого периода были "Диссонанс", "Рикки-Тики-Тави", "Виктория" и "Мозаика". Начал завоевывать популярность "Карнавал" Барыкина и Кузьмина (с легкой руки последнего на советской эстраде впервые заиграли рэггей).

Переломным этапом в московской и советской рок-музыке в целом стал фестиваль "Тбилиси-80".

А. Кузнецов

Москва: рок-музыка в 80-е. Процесс стремительного усыхания бурной московской рок-сцены первой волны начался еще в середине 70-х. Сотни групп распались, их музыканты пополняли ВИА и ресторанные ансамбли. Некоторые составы ("Арсенал", "Аракс", "Цветы") перешли на профессиональную работу, сохранив руководителей и названия, однако на степени "роковости" их репертуара это сказалось не лучшим образом.

К концу 10-летия в Москве осталось менее 10 активных рок-групп "с репутацией": "Машина Времени", "Високосное Лето", "Виктория", "Воскресенье", "Волшебные Сумерки", "Черный Сентябрь", "Рубиновая Атака", "Дважды Два", фолк-шоу "Последний Шанс" и несколько джаз-роковых ансамблей. В 1980 рассеялась и эта компания: "Машина Времени" и "Автограф" вместе с "Магнетик Бэнд", "Диалогом", "Землянами" положили начало нашей филармонической рок-элите (катализатором послужил фестиваль "Тбилиси-80"). Вскоре к ним присоединились "Рок-Ателье", "Аракс", "Карнавал". Любопытно, что именно в Москве волею тогдашнего идеологического руководства столицы этим группам выступать почти не давали. К примеру, первые легальные представления в Москве ансамбля Росконцерта "Машина Времени"

состоялись только летом 1985 и то под маркой Всемирного фестиваля молодежи и студентов...

Столичная рок-публика оказалась на голодном пайке: из популярных групп только "Воскресенье" радовало регулярными сейшенами. Впрочем, проблема была частично решена за счет рок-коллективов из Ленинграда: без преувеличения можно сказать, что и "Аквариум", и "Зоопарк", и первый состав "Кино" прославились в Москве раньше, чем в своем родном городе (там в то время царствовали "Россияне" и "Мифы").

Молодая поросль московского рока впервые заявила о себе лишь в конце 1982: на очередном рок-фестивале в Физико-техническом институте многообещающе прозвучали выступления ретро-панкового "Центра", нововолнового "Альянса", салонного "Города" с эксцентричным вокалистом Сергеем Минаевым. В среде профессионалов тем временем взойшла звезда Владимира Кузьмина и его "Динамика", затмив для многих легендарную "Машину Времени". О том, что вектор молодежного интереса сместился от "прогрессивного рока" и глубокомысленных текстов в сторону танцевальной волны и иронического содержания, свидетельствовал и сенсационный успех пленочных альбомов "Банановые острова" Юрия Чернавского и "Путешествие в рок-н-ролл" Юрия Лозы и "Примуса". Зимой 1983/84 состоялись 2 впечатляющих дебюта: на публику вышли "Браво" и "Звуки Му". И тут же всему был положен решительный конец.

Массированная антироковая кампания, развернутая в стране, прошла в Москве особенно удачно, нередко принимая формы прямой травли музыкантов и поддерживающих их рок-журналистов. Карающая рука культурной администрации не щадила ни любителей, поголовно попавших в "черные списки", ни профессионалов, повсеместно посланных на "репетиционный период" за отказ переориентировать репертуар на песни советских композиторов. Навероятно, но факт: с марта 1984 по май 1985 в Москве не прошло ни одного настоящего рок-концерта. Рок-жизнь свелась к квартирным концертам и, естественно, активной звукозаписи. Среди магнитофонных альбомов того периода особо стоит выделить работы "ДК", "Машины Времени" и "Центра".

Жестокая борьба с роком, как и следовало ожидать, дала прямо противоположный результат. Едва репрессии прекратились (весна 1985), как столичная рок-сцена буквально взорвалась обилием концертов, смотров и фестивалей. Определились 2 большие тусовки: любители, в прошлом "подпольщики", именуемые своим оргцентром созданную осенью 1985 Рок-лабораторию, и профессионалы; гораздо более разрозненные, но пытающиеся как-то собраться вокруг своего Рок-клуба (председатель А. Градский). Нужно сказать, что в новой экономической системе, когда коммерческий потенциал рока не сдерживался более "идейно-художественными" придирками, число филармонических групп радикально возросло, чего нельзя сказать об их творческом уровне. Большинство профессионалов сориентировалось на беспроектные хард и хэви ("Автограф", "Крузи", "Ария", позднее "Черный Кофе", "Мастер", "Парк Горького") или

же игривый попс ("Карнавал", В. Кузьмин, "Рондо", "Диалог", "Лотос"). Остались верными своему стилю, сохранив уважение публики и ностальгическую ценность, "Машина Времени" и Алексей Романов (экс-"Воскресенье").

Круг любителей обнаружил большой стилистический диапазон. Это ретро-составы на любой вкус ("Пижон И Компания", "Мистер Твистер", "Тихий Час", "Близнецы"), панк и пост-панк ("Кабинет", "Чудо-Юдо", "Удафф", "Веселые Картинки"), психоделик ("Звуки Му", "Нюанс", "Ночной Проспект"), арт-рок ("Николай Коперник", "Вежливый Отказ", "До Мажор"), всевозможные шоу-группы ("Среднерусская Возвышенность", "Манго-Манго", "НИИ Косметики"), радикальные авангардисты (группа Алексея Тегина, "Метро" Юрия Царева).

В первой половине 80-х ленинградская рок-сцена, которой репрессии почти не коснулись, совершенно затмила московскую. Теперь соперничество городов приобрело определенную остроту. У каждой из школ были свои козыри: Ленинград брал за счет обаятельных лидеров, эффектных текстов и общего духовного пафоса, Москва отвечала большей музыкальной проработанностью, своеобразием творческих подходов. И все же столица хронически отставала. Это объясняется, во-первых, тем, что Москва, как никакой другой город, изобилует материальными и престижными соблазнами, что обеспечивает постоянный отток музыкантов (в том числе, к сожалению, и весьма способных) в коммерческие сферы деятельности, подталкивает их к компромиссам. Во-вторых, в Москве (в отличие от Ленинграда или Свердловска) не сформировалась единая и "работающая" рок-система с функциональными подразделениями (клуб, студии звукозаписи, информационная служба).

Московская рок-лаборатория за несколько лет существования так и не смогла наладить деятельность и обеспечить группы регулярной работой, записями, действенной рекламой. В результате почти все сильные и амбициозные коллективы покинули организацию, большинство из них ("Центр", "Николай Коперник", "Нюанс", "Коррозия Металла" и др.) вобрал в себя созданный в 1987 Музыкальный центр Стаса Намина. Примерно в это же время создан еще целый ряд новых фирм — "Рекорд" Юрия Чернавского, "Театр песни Аллы Пугачевой", "Театр музыки" Игоря Гранова, ставящие перед собой задачи современного поп- и рок-менеджмента.

Таким образом в конце 10-летия московская рок-сцена напоминает театр военных действий между конкурирующими организациями и группировками всех мастей. Процветание ведущих артистов, многие из которых уже имеют собственные студии звукозаписи, резко контрастирует с нищетой начинающих и некоммерческих групп, выступающих по-прежнему очень нерегулярно и не имеющих приличных фонограмм. Крайне неблагоприятная административно-техническая ситуация сказалась и на творческом тоне столичных рокеров. При том, что в новых именах нет недостатка ("Т-34", "Скандал", "НРГ", "Класс", "Пого", "Ра", "Шанхай", "Кепка", "Клиника", "Матросская Тишина",

"Порт-Артур" и т. д.), по-настоящему ярких дебютов, сенсационных программ не было. Пожалуй, единственным радостным событием стало появление на московской сцене сразу нескольких "феминизированных" рок-групп: "Примадонны", "Маркизы", "Красной Пантеры" и даже панковой "Женской Бolestи".

Что касается групп предыдущего поколения, то многие из них, к счастью, сделали в последнее время заметный шаг вперед. Подтверждением может служить факт, что среди советских рок-ансамблей, подписавших контракты с крупными западными фирмами грамзаписи, московские — "Круиз", "Центр", "Звуки Му", "Парк Горького", "Шах" — составляют подавляющее большинство. Судя по всему скоро к этому списку прибавятся "Бригада С" и "Нюанс". Пожалуй, международные связи — это единственное, в чем роковая Москва выиграла от своего столичного статуса. В остальном же непосредственная близость множества центральных государственных инстанций сделала Москву городом, достаточно некомфортабельным для рока.

А. Троицкий

Московская рок-лаборатория. Впервые слово "рок-лаборатория" прозвучало в апр. 1985 в кулуарах МДСТ во время прослушиваний неофициальных рок-групп, в т. ч. "Звуков Му", "99 %", "Ночного Проспекта", "Доктора". А уже 26 окт. в "лаборатории" состоялось первое занятие групп "Центр" и "Клон". Этот день и считается днем рождения МРЛ. На общем собрании в дек. 1986 директором МРЛ утверждена Ольга Опрятная.

Первый фестиваль МРЛ — "Рок-елка" — состоялся 10 янв. 1986 ("Браво", "Бригада С", "Вежливый Отказ" и др.). 8 июня того же года в ДК МИИТ проводится концерт ("матч века"), в котором кроме москвичей приняли участие ленинградские "Алиса", "Кино" и "Аквариум". Впервые рок-публика смогла в одном концерте сравнить московскую и ленинградскую школы рока. В февр. проводится традиционный "Фестиваль надежд", на котором МРЛ представляет свои новые группы (первый фестиваль — февр. 1987). В июне, через неделю после ленинградского фестиваля, МРЛ проводит завершающие сезон "Итоговые концерты".

МЛР занимается поиском талантливых коллективов, их рекламой, юридической защитой, поддерживает контакты с зарубежными концертными организациями: "Альянс" выступал в Берлине, "Звуки Му" — в Венгрии, Польше, Италии, "Ва-Банк" гастролировал в Финляндии (первая советская группа, записавшая пластинку в западной студии).

С созданием независимых концертных организаций многие известные группы МРЛ ("Центр", "Ночной Проспект", "Бригада С") переходят в них. Это связано с тем, что деятельность МРЛ в большей степени ориентирована на поиск и поддержку начинающих групп. С переходом осенью 1988 из Главного управления культуры в систему МГК ВЛКСМ МРЛ пользуется правами концертной организа-

ции. С 1987 МРЛ выпускает журнал "СДВИГ" и газету "СДВИГ-афиша".

В. Марочкин

Московский бит-клуб. Открыт в начале 1967 в кафе "Молодежное" на улице Горького. Предпосылкой явилось успешное существование джазовых кафе типа "Синей птицы". Немалая заслуга в организации МБК принадлежит бывшему джазовому барабанщику, а позднее заведующему сектором отдела культуры МГК ВЛКСМ Валерию Абатуни. Клуб стал местом общения музыкантов и их поклонников, а не бюрократическим учреждением. Впервые музыканты получили возможность общения в непринужденной обстановке, обмена опытом и последними музыкальными новостями.

Собрания проводились каждый вторник. Большая часть билетов распространялась среди официальных членов клуба. В его совет помимо руководящих комсомольских работников, Игоря Гранова, менеджера группы "Сокол" Юрия Айзеншпица входили руководители принятых в МБК групп. В клуб принимались практически все ансамбли, которые имели более-менее сносную аппаратуру. Недостаток техники, плохое владение инструментами прощались, если группа имела полный набор инструментов и звукоусиливающую аппаратуру. Так, к примеру, была принята в члены клуба довольно слабая группа московских таксистов "Зеленый Огонек".

Обычно после прослушивания очередных кандидатов играла одна из известных групп. Концерт заканчивался совместным джемом, где все желающие по очереди импровизировали на тему какой-либо полюбившейся песни из репертуара "Битлз", "Роллинг Стоунз" и др.

Завсегдатаи МБК: Ю. Ермаков, А. Гончарук, А. Градский, Я. Кеслер, М. Мошков, М. Турков, А. Лерман, В. Малежик и другие. Клуб-кафе "Молодежное" был закрыт после летних каникул 1968. В последующие годы предпринимались попытки возобновить его работу в различных ДК (например, на Ордынке, где он существовал 2 года, на Соколе и в студенческом кафе МФТИ в Зюзино).

А. Кузнецов

"Мроя" (Минск). Музыканты определяют свой стиль как пост-панк-хэви-метал, и, чтобы избежать тяжеловесности термина, придумали свой — стод-рок. Они заявляют, что стремятся соединить с современными музыкальными выразительными средствами черты белорусской языковой культуры. Малоизученность этого древнего культурного слоя не дает возможности установить, насколько успешно они решают поставленную задачу. Во всяком случае, "М." — экзотическое явление на белорусской рок-сцене, замученной поголовным увлечением металлом. В последнее время профессионализм участников "М." заметно вырос. На фестивале "Рок-Крок-87" (Гродно) они

получили главный приз, там же через год — приз зрительских симпатий. В республиканском хит-параде песни "М." занимали высокие позиции.

Состав: Леонид "Канцлер" Вольский (вокал, клавишные), Юрий Левков (бас, вокал), Владимир Давидовский (гитара), Олег Демидович (ударные). Все — выпускники Минского художественного училища, вместе играют с 1981.

Магнитофонные альбомы: Старый храм, 1985; Зрок (Зрение), 1987; Студия БМ, 1988.

Ю. Будько

"Музей" (Таллинн). Старейшая русскоязычная рок-группа Эстонии. Возникла на основе группы "Эйфория" (1971—1978) под руководством клавишника и вокалиста Сергея Клюбина. В первоначальный состав входили также Борис Оздоба (клавишные, флейта), Владислав Петросян (бас), Александр Каарна (гитара), Владимир Грачев (ударные), которого затем сменил Владимир Графский. Группа придерживалась в тот период модификации прогрессивного рока, или арт-рока.

После 2-годичной паузы состав возобновляет работу, но уже с лидером Оздобой вместо ушедшего Клюбина. Изменение стиля (приближение к традиционному хард-року), обновление состава и определение собственного места в современной рок-жизни, видимо, послужили тому, что 3 мая 1987 группа впервые выступила под именем "Музей". С дек. того же года "М." начинает активно гастролировать (преимущественно за пределами республики), принимает участие во всеююзном фестивале металлического рока "Хэви суви" в Таллинне (сент. 1987), становится лауреатом фестиваля "Молодость Балтики". Состав неоднократно менялся, наиболее стабилен подбор музыкантов, сложившийся в 1988: Оздоба, Петросян, Графский, И. Калюга (гитара), Анатолий Матрашили (гитара, вокал), Александр Чахутский (вокал). Основной композитор — Оздоба. Тексты принадлежат бывшему ударнику группы Алишеру Ачилову.

Н. Мейнерт

"Музик-Сейф" (Таллинн). В 1980 известный эстонский певец Тынис Мяги начал выступать в сопровождении "МС", которым руководил бывший клавишник "Мобиле" Мати Ваарманн. Мяги имел богатый музыкальный опыт: самостоятельно освоив гитару, подменял гитаристов в "Юниорах" (1965), с 1966 играл в "Рютмикуд" в составе: Георг Померантс (ф-но), Индрек Аवासалу (бас), Пеетер Подельски (ударные). В 1967—1973 Мяги солист "Балтики" (I место на фестивале в Каунасе "Янтарная труба"-71, -72), а с 1973 — солист Эстонской филармонии (I место на конкурсе певцов "Артлото"). Затем он занимает первые места в Литве на Таурагском рок-фестивале (с ансамблем "Кярвед" из Вильянди, 1974, 1975), калининградском фестивале во-

кально-инструментальных ансамблей (1976) и фестивале "Башни Вильнюса" (1976). С 1978 Мяги — солист ансамбля "Лайне".

М. автор многих популярных в республике песен ("Ты прекрасна", "Отечество", "Блюз одиночества", "Ты — дождь"), его песня "Слепому музыканту" получила I место на филармоническом конкурсе в 1975.

В "МС" вместе с М. играли: Эльмо Ярк (вокал, гитара, ранее — в "Месс", "Мобиле"), Айвар Оя (гитара, ранее — в "Магнетик Бэнд"), Мати Ваарманн (клавишные, вокал), Маргус Орав (вокал, бас, ранее — в "Мобиле"), Микк Тарго (ударные, ранее — в "Уус Генератцион", "Мобиле", "Витамине"). В разное время в "МС" на ударных играли Яак Ахелик и Андрус Вахт (ранее — в "Руе", "Месс", "Касеке"). Солистка группы в 1981 Марью Ляник (ранее — в "Мобиле", после "МС" — "Витамин", "Контакт" и "Махавок"), а в 1981—1982 Анне Вески (ранее — в "Омеге", "Юнион", "Мобиле", "Витамине", после "МС" — в "Немо").

Как профессиональный филармонический коллектив "МС" успешно выступал во многих республиках, за рубежом — ПНР (1982), Финляндия (1983). В 1983 Мяги представлял Советский Союз на международном фестивале "Братиславская лира". В том же году появилась долгоиграющая пластинка ансамбля — "Два склона горы". После участия в тартуских Днях музыки (1983—1986) группа распалась. Айвар Оя позднее работал в "Аргос" и "Колумбус Крис", Тарго руководил "Контактом", Вахт играл в "В.С.П. Проект", Ахелик в 1986 присоединился к группе "Ультима Туле", солистом которой в янв. 1987 стал и Мяги.

Дискография: Тынис Мяги. Ансамбль Музик-Сейф — Два склона горы, 1983.

Лаво Адами

"Народное Ополчение" (Ленинград). До недавнего времени в большей степени творческая концепция, нежели реально существующая группа, "НО" занимает в панораме ленинградского рока уникальное место: ориентация на ортодоксальный панк-рок, радикализм в текстах и нежелание идти на какие бы то ни было компромиссы с культурным истеблишментом держали ее на некотором удалении от современного рок-мейнстрима, позволив создать свой довольно интересный стиль, а невозможность выступать с концертами заставила искать выход в студийной работе.

Заинтересовавшись в конце 70-х только появившимся на пластинках панк-роком, Александр Строгачев стал "Алексом Бешеным" (впоследствии "Строгим" и, наконец, "Оголтелым"), в 1981 промелькнул как басист в беспрерывно менявшемся составе "Автоматических Удовлетворителей", а на следующий год собрал эмбриональный состав "НО": Строгачев (вокал, гитара, бас), Дмитрий "Ослик" Шишляк (гитара, бас, клавишные). В 1983 к "НО" присоединился Федор "Бегемот" Лавров (гитара, бас, клавишные, ударные), вместе с А. Аксеновым (ны-

не — "Объект Насмешек") начинавший в группе "Резиновый Рикшет". "НО" пишет первый магнитоальбом "Эх, злота, эх...". За ним в 1983—1986 последовало еще 7, на которых, помимо тандема Строгачев — Лавров (Шишляк в 1984 ушел в "АУ"), записывались А. Отряскин ("Джунгли"), Г. Гурьянов ("Кино"), Д. Бучин (позже — "Нате!"), Аксенов, И. Мотовилов. В 1986 Лавров выступил в качестве продюсера дебютного альбома группы "Бригадный Подряд".

"НО" быстро попадает в поле зрения соответствующих органов и вынуждено прекратить работу. Однако в том же году Строгачев, сохранив аббревиатуру "НО", организовал группу "Новый Образ", с которой записал альбом "Война!"

Изменение культурной политики в стране и снятие многих отживших идеологических барьеров позволило "НО" вернуться к нормальной деятельности. В дек. 1987 сформирован новый состав: Строгачев (вокал), Вадим Снегирев (бас), Игорь Мотовилов (гитара), Алексей "Микшер" Калинин (ударные), который вступил в ЛРК, неплохо дебютировал на VI Ленинградском рок-фестивале, повторил успех на региональных фестивалях в Бердянске и Череповце, а летом 1989 совершил 2-месячное турне по клубам Швеции. В 1990 пришел ударник Михаил Лысенко.

Магнитофонные альбомы (избранные): Эх, злота, эх..., 1983; Новогодье (опера), 1985; Война!, 1986; Игрушечный мир и его кремация, 1987.

А. Бурлака

"Настя" (Свердловск). К моменту распада "Трека" (1984) Настя Полева обрела статус живой легенды среди приверженцев неофициальной свердловской рок-сцены. ореол первой рок-дамы и яркость ближайшего окружения не способствовали первым самостоятельным опытам Н. П., равно как и ее включение в состав музыкантов нового поколения — группы "Наутилус Помпилиус" (1985), музыканты которой, как и Н. П., окончили Свердловский архитектурный. Всегда на виду и всюду в тени — таково ее положение на начало 1985. Весной в составе "НП" она выступила в Челябинске и Свердловске, тогда же записаны песни "Снежные волки" и "Клипсо-Калипсо" (впоследствии значительно переработана для первого альбома "Н."). Песни альбома "Тацу" ("дракон" — *ял.*) написаны Н. П. к лету 1986, однако запись осуществлена лишь летом 1987.

В июне 1986 Н. П. дебютирует со своей программой на I фестивале Свердловского рок-клуба с музыкантами из "Наутилуса Помпилиуса" и "Урфина Джюса" Е. Белкиным (аранжировки, гитара), В. Комаровым (клавишные), Д. Умецким (бас), В. Назимовым (ударные), В. Бутусовым (гитара) и А. Могилевским (саксофон). Несыгранность состава и непродуманность сценического ряда не помешали зрителям оценить своеобразие материала. В тематике композиций отчет-

Настя Полева.

Фото М. Грушина

ливо обнаруживалась склонность автора (тексты И. Кормильцева) к мифологии, экзотике, игре ума.

Новую программу Н. П. показывает на II фестивале рок-клуба (май 1987) с сессионными музыкантами: Белкиным, А. Хоменко (клавишные, "НП"), Назимовым, В. Шавкуновым (бас). Через 2 месяца с ними, а также с Могилевским и А. Пантыкиным закончена запись дебютного альбома. Кроме Белкина, Н. П. и Пантыкина аранжировки делал И. Гришенков ("Апрельский Марш"). В том же году Н. П. неудачно выступила на фестивале в Подольске, куда в последний момент отказались ехать Назимов и Пантыкин. Н. П. работает над новым материалом и формирует группу. Некоторые из новых песен прозвучали на III фестивале в Свердловске (окт. 1988). Сегодняшний состав "Н.": Н. П. (вокал, музыка, аранжировка, тексты), Шавкунов (бас), Г. Вильнянский (клавишные, аранжировка), А. Васильев (гитара), А. Коломеец

Магнитофонный альбом 1987 г.

(ударные), Белкин (продюсер). Осенью 1988 "Н." участвует в фестивале "Мисс Рок" в Киеве, где Н.П. получает приз лучшей вокалистки. В марте выходит второй альбом "Ноа-Ноа", среди авторов текстов которого Арк. Застырец ("Трек", "Кабинет"), И. Кормильцев и Евг. Кормильцев ("Апрельский Марш"). Музыкальный язык нового ансамбля более сдержан, значительно крепче звучит аккомпанемент, голос солистки обаятельнее и выразительней. Песни "В чужом лице", "Марш плывущих Офелий", "Ноа-Ноа", как и предыдущие работы ("Вниз по течению неба", "Тацу"), — прекрасные достижения отечественной поп-культуры.

Н.П. записывалась с "Кабинетом" ("Новый день") и "Апрельским Маршем" ("Голоса"), снялась в короткометражных фильмах А. Балабанова "Раньше было другое время", "У меня нет друга", "Егор и Настя".

"Н." — активно гастролирующая группа Свердловского рок-клуба.

В 1990 группа участвовала в экологической акции "Рок чистой воды" и выступала в Германии.

Магнитофонные альбомы: Тацу, 1987; Ноа-Ноа, 1989.

А. Калужский

"Нате!" (Ленинград). Своим успехом группа, организованная в окт. 1986, обязана дарованию лидера — певца, гитариста и автора песен Святослава Задерия. Его музыкальная биография началась в конце 70-х, когда он играл в школьном ансамбле, впоследствии слившемся с арт-хард-группой "Летающая Крепость". В 1980 группа раскололась, дав жизнь "Нокауту" (А. Ильин) и "Хрустальному Шару" (С. Задерий).

Когда в марте 1985 фактически распалась хард-роковая группа "ХШ", Задерий из нее и "Демокритова Колодца" создал "Магию" (с 1984 — "Алиса"). После вторичного лауреатства "Алисы" на IV Ленинградском рок-фестивале Задерий покинул группу, реализовав авторский потенциал в комбо с инспирированным поэзией Маяковского названием "Нате!".

В состав "Н." вошли участники экспериментального студийного трио "Цивилизация Z" Михаил Малин (бас, вокал) и Игорь Борисов (гитара), а места за ударными и клавишными после ряда перестановок заняли соответственно Дмитрий Бучин ("Народное Ополчение") и Алексей Пэйн. Дебют состоялся 7 марта 1987, за ним последовали удачные гастролы в Москве и менее успешное выступление на V Ленинградском рок-фестивале: профессиональный уровень членов "Н." явно не соответствовал требованиям концертной практики. Следствием этого стала радикальная смена состава: летом 1987 Малин и Бучин ушли и были заменены ритм-секцией "КСК" (Михаил "Дубов" Виноградов — бас и Сергей Наветный — ударные). "Н." блестяще выступила на Всесоюзном фестивале "Черноголовка-87", много гастролеровала, участвовала в ряде региональных фестивалей, работала в студии. Одно время с ней сотрудничал клавишник "Алисы" П. Кондратенко.

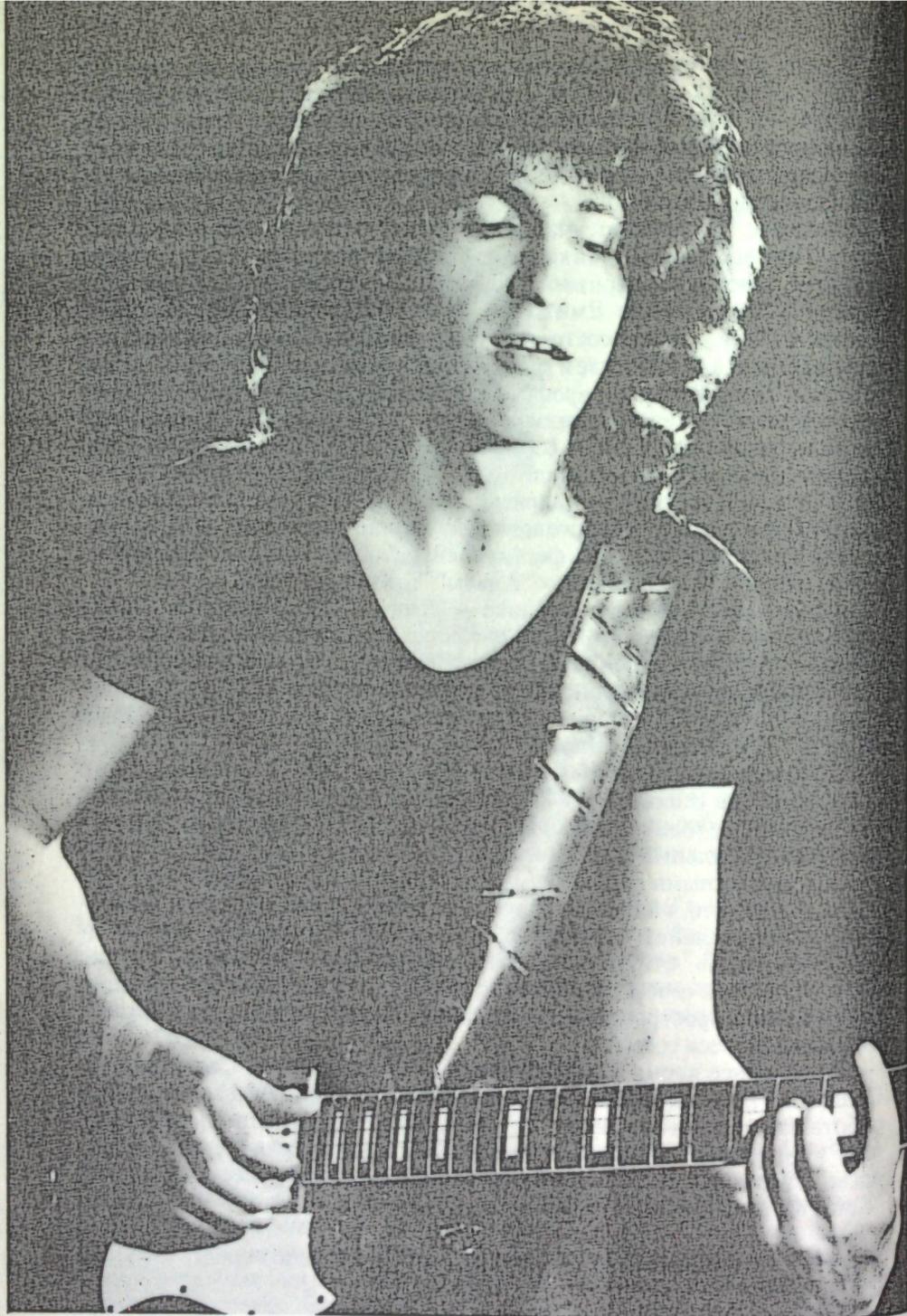
В февр. 1988 Борисова (позднее — "Кино", "Поп-Механика", "Дурное Влияние", "Замок Зо") сменил Александр Ошибченко, за клавишными — Андрей Селюнин ("Время Любить"). 3 месяца спустя "Н." оставил Дубов, возглавивший собственный проект "600" (с А. Пановым) и в начале 1989 собравший группу "Духи". Его место занял Олег Малый ("Хрустальный Шар").

Премьера нового состава в июне 1988 на сцене VI Ленинградского рок-фестиваля стала одной из его кульминаций. Индивидуальный и узнаваемый мелодический язык, нешаблонные аранжировки, настоящий рок-н-роллный драйв, колоритные и остроумные тексты, насыщенные словесными парадоксами, неожиданными метафорами и язвительной иронией в адрес апологетов охранительной морали и всевозможных проявлений ханжества (участники "Н." не без вызова определяют свой стиль как "секс-энд-ролл"), принесли группе популярность, а своеобразная пластика Задерия и умелая организация сценического пространства превращают каждый их концерт в яркое и запоминающееся событие.

В последнее время в репертуаре появились песни А. Селюнина, С. Селюнина (группа "Выход") и С. Наветного. В июне 1989 завершилась работа над первым альбомом "Н." (помимо этого магнитография включает концертные записи). В начале 1990 группа практически распалась: Наветный и Селюнин ушли в ленинградско-одесский проект "Кошкин Дом".

Магнитофонные альбомы: Нате!; В городе невест, 1988; Не бойся, 1989.

А. Бурлака

Юрий Наумов.

Фото Г. Молитвина

Наумов Юрий и группа "Проходной Двор" (Ленинград). Поэт, автор песен и гитарист Н. — один из наиболее ярких музыкантов, творчество которых находится на грани рока и т.н. самодельной песни и равно представлено как в электрических ансамблевых аранжировках, так и в чисто акустическом авторском исполнении. Н. родился в Новосибирске, начал заниматься музыкой в первой половине 80-х, однако организованная им группа "ПД" постоянно пребывала в состоянии полураспада. Сольный альбом вызвал слабый резонанс. Это побудило Н. переехать в Ленинград, где его сольные выступления и второй альбом, по-прежнему приписываемый мифической группе "ПД", быстро обратили на себя внимание аудитории ЛРК и экспертов. Серия сольных выступлений в 1986—1988 сделала песни Н. широко известными. В 1987 он стал лауреатом V Ленинградского рок-фестиваля, а в мае 1988 организовал "живую" версию "ПД", с которой выступил на VI фестивале: Юрий Наумов (гитара, вокал), Олег Дегтярев (бас), Борис Шавейников (ударные) плюс "гость" Владимир Михайлов (клавишные). С уходом Шавейникова в "Аукцион" в составе "ПД" появился барабанщик "Аквариума" Петр Трощенко, аккомпанировавший Н. на гастролях осени - зимы 1988.

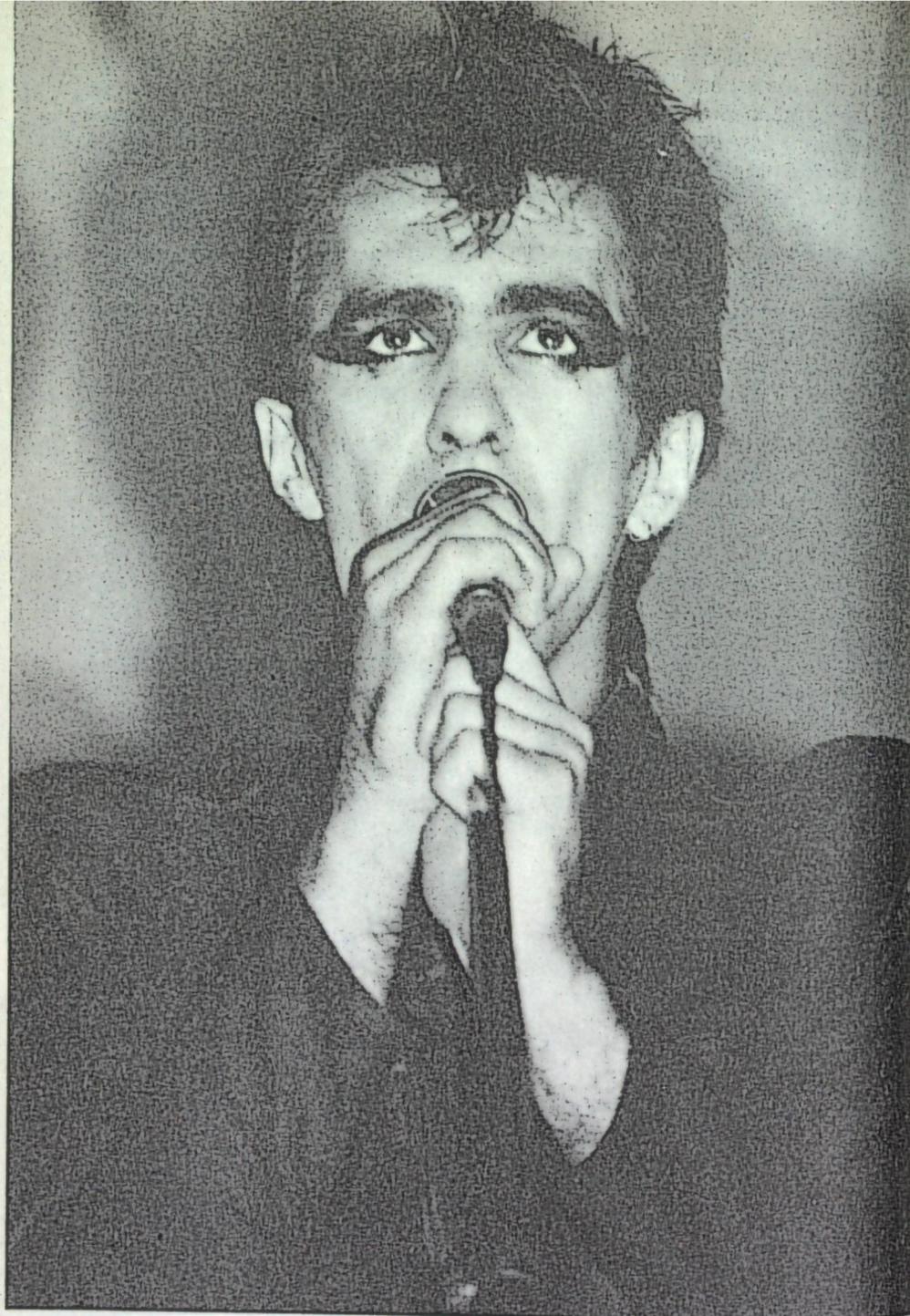
В начале 1989 вышел третий альбом "ПД", в записи которого участвовали пианисты М. Секей, М. Бомштейн и гитарист И. Чумычкин (ныне — "Алиса"). Большинство текстов Н. — многоплановые, полные метафор и аллюзий баллады, часто построенные на игре слов, аллитерациях; мелодии имеют характерный блюзовый привкус и рассчитаны на изобретательную гитарную технику автора. В 1990, дав серию прощальных концертов, Н. эмигрировал.

Магнитофонные альбомы: Депрессия, 1982; Блюз в 1000 дней, 1986; Не поддающийся проверке, 1987; Перекати-поле, 1989.

А. Бурлака

"Наутилус Помпилиус" (Свердловск). Популярность группы уникальна, как и срок, за который она достигла широкого признания. В 1987 группа названа среди лучших на представительных фестивалях в Новосибирске, Вильнюсе ("Литуаника"), Свердловске, Черноголовке, Подольске и Москве ("Рок-панорама"). В 1988, во время турне по Финляндии, каждый из 14 концертов заканчивался 4-кратным "бисом", а в родном городе официально зарегистрирован их фан-клуб.

Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий познакомились в 1978, став студентами Свердловского архитектурного института. Атмосфера в институте была редкой для тех лет: именно по инициативе его студентов состоялся I в городе рок-фестиваль (1981). До 1982 Бутусов (гитара, вокал, музыка, тексты), Умецкий (бас, тексты), Андрей Саднов (гитара) и Игорь Гончаров (ударные) составляли безымянную группу, участвовавшую в институтских вечерах и агитбригадах, пока не записали свои песни на магнитную ленту, назвав себя "Али-Баба и Сорок Разбойников". В 1983 Бутусов и Умецкий участвуют во II семинаре ГК

Вячеслав Бутусов.

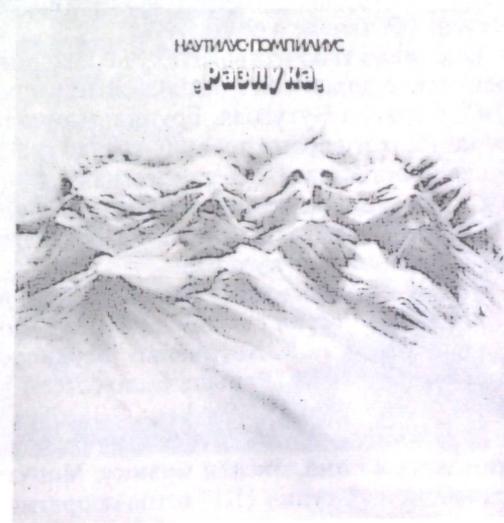
Фото М. Грушина

ВЛКСМ по проблемам молодежной культуры, который, по сути дела, был массовым выездом на природу. Там они знакомятся с неформальными лидерами свердловской молодежи ("Трек", "Урфин Джюс") и при всеобщем одобрении А. Макаров предлагает им название "Наутилус".

Александр Пантыкин (клавишные, "Урфин Джюс") и Александр "Полковник" Гноевых (звук, "Трек") помогают "Наутилусу" записать "Переезд" (1983), где место за ударными занял А. Зарубин. Большинство песен альбома — неудобоваримое хард-роковое рагу, однако "Ястребиная свадьба" обнаруживает лирический потенциал Бутусова.

В 1984 Кормильцев и Бутусов совершают паломничество в Ленинград, знакомятся с С. Задерием и его "Алисой", посещают концерты "Аквариума", "Кино", "Мануфактуры". Полученные впечатления существенным образом влияют на их дальнейшую ориентацию, итогом становится альбом "Невидимка" (март 1985), записанный Бутусовым, Умецким и Виктором Комаровым (клавишные, драм-машина), звук — Леонид Порохня и Дмитрий Тарик. Определенная часть слушателей встретила настороженно необычный для Свердловска альбом. "Невидимка" — продукт эстетики, отличающейся от того, что играли "Трек" и "Урфин Джюс". В основе звучания альбома "ломкий" вокал солиста на фоне холодного, порой механического аккомпанемента. Романтизмом и отчуждением веет от песен "Князь тишины", "Никто мне не поверит", "Прощальное письмо".

Магнитофонные альбомы 1983 и 1985 гг.

На обложке альбома (оформление Ильдара Зиганшина) "Н." трансформируется в "Наутилус Помпилиус" (видовое название моллюска, "кораблик"), во избежание путаницы с полупрофи из столицы (Маргулис, Кавагоз и др.). После записи музыканты задумываются над сценическим воплощением своих песен и приглашают бывшую солистку "Трека" Настю Полеву. Одновременно идет работа над новым альбомом, который не был реализован. Некоторые песни можно обнаружить у коллекционеров ("360° обстрела"), часть в переработанном виде вошла в "Разлуку".

В июне 1986 "НП" выступает ниже своих возможностей на I фестивале свердловского рока, а в авг. записывает альбом "Разлука". К тому времени в составе группы играет Алексей Могилевский (саксофон, ранее — "Флаг" и "Урфин Джюс"). Этот альбом — абсолютный победитель хит-парадов официальной и неофициальной рок-прессы 1987—1988. 7 из 10 текстов написаны И. Кормильцевым, остальные ("Шар цвета хаки", "Праздник общей беды", "Хлоп-хлоп") — Бутусовым. Актуальность тематики ("Скованные", "Рвать ткань"), попытки нарушить существующие табу ("Казанова", "Взгляд...") наряду с выразительностью исполнения ("Шар цвета хаки") делают "Разлуку" объектом многочисленных проблемных статей и активного самостоятельного тиражирования.

В начале 1987 в "НП" приходят Алексей Хоменко (клавишные) и Альберт Потапкин (ударные), которого в июле 1987 призывают в армию, и до окт. "НП" работает с драм-машиной, пока в группу не вливается Владимир Назимов ("Чай-Ф"). В февр. 1988 уходит Умецкий, его место занимает Виктор Алавацкий. Замены, по сути, становятся подменами. Это ощущение не оставляет и при прослушивании записанного на студии "Мелодия" альбома "Князь Тишины".

В мае 1988 "НП" подписывает договор с Росконцертом и приглашает гитариста Игоря Белкина ("Урфин Джюс"). Многие специалисты предсказывают группе долгую филармоническую жизнь, но в нояб. 1988 Бутусов объявляет о ее роспуске.

Оценивая творчество "НП", необходимо отметить незаурядное мелодическое дарование, редкое сценическое обаяние и оригинальную манеру вокала Бутусова. Группа отличалась завидной слаженностью звучания, хотя аранжировки нередко страдали отсутствием вкуса, напыщенность выдавалась за весомость, а чрезмерное увлечение синтезаторами делало ее саунд все более стерильным. Примечательно и то, что "НП" являет собой один из новых, только нарождающихся образцов отечественной поп-культуры.

"НП" — главные герои финского полнометражного фильма "Серп и гитара" ("Из России с роком", реж. М. Мюккенен), снялись в художественном фильме А. Хотиненко "Зеркало для героя", короткометражках А. Балабанова "Раньше было совсем другое время" и "У меня нет друга".

В 1989 Бутусов и Умецкий начали работу над новым альбомом, снимались в кино, писали музыку. Могилевский, Комаров и Назимов под именем "Студия НП" готовят оригинальную программу. Тем же

заняты Хоменко, Алавацкий, Елизаров, которые к тому же записывают свердловских рокеров на своей студии ("Настя", "Агата Кристи").

В начале 1990, однако, тандем вновь распался, и в этот раз, кажется, окончательно. В февр. дебютировал абсолютно новый состав "НП", в который кроме Бутусова (вокал, гитара) вошли Александр Беляев (гитара, экс-"Телевизор"), Игорь Джавад-заде (ударные, "Арсенал") и Игорь Копылов (бас, "Петля Нестерова"). Позже к ним присоединился свердловский гитарист-ветеран Егор Белкин.

Д и с к о г р а ф и я: Наутилус Помпилиус/Бригада С, 1988; Князь тишины, 1989. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Переезд, 1983; Невидимка, 1985; Разлука, 1986; Наусибирск, 1987; НП; Князь тишины, 1988; Человек без имени; Наугад, 1990.

А. Калужский

Группа "Небо и Земля".

Фото В. Марочкина

"Небо и Земля" (Москва). Образована летом 1987 Владимиром Сига-чевым (клавишник и аранжировщик "ДДТ"), а также бывшими музы-кантами "Магнита" Сергеем Шороховым (гитара) и Андреем Кобецом (ударные). Позднее к ним присоединяется Борис Шапиро (гитара). Покинув "ДДТ" из-за музыкальных разногласий с Шевчуком, Сига-чев предложил новой группе свой яркий панк-рок. Он же пишет все тексты песен. Его кредо — ирония. В анекдот превращается и социальный антагонизм с собственным дедом ("Мой дедушка — панк"), и семейные "разборки" ("Секса нет").

Группа работает в Московской рок-лаборатории.

Магнитофонные альбомы: *Шесть часов вечера; Искусственные органы*, 1988; *Панки по жизни*, 1989; *Музыка ха-ба* (совместно с "ДДТ"), 1990.

В. Марочкин

"Не ждали" (Таллинн). Одна из немногих в республике русскоязыч-ных рок-групп, создана весной 1987 на основе группы "Кухня", рабо-тавшей при Русском драматическом театре ЭССР. Композитор Авик Недзвецкий для реализации в театре своих замыслов искал замену временным музыкантам, сотрудничавшим с ним. Эта роль и отводи-лась "Кухне".

Однако рамки театральной деятельности не способствовали реализа-ции собственных идей и музыканты предпочли воспользоваться другим названием — "Не ждали". Состав группы: Леонид Сойбельман (гитара, вокал, музыка, тексты), Вадим Веэремаа (духовые, вокал), Олег Да-видович (гитара, тромбон), Илья Комаров (бас), Андрей "Битнер" Ку-пагин (вокал, лесной рожок), Виталий Редчиц (ударные). Группа рабо-тала в Таллиннском рок-клубе, в рамках мероприятий которого и состоялся ее успешный дебют (нояб. 1987). "НЖ" выступал за преде-лами республики, участвовал в фестивалях "Рок-форум-88" (Вильнюс) и "Сырок" (Москва). Большое внимание группа уделяет сценической части исполняемых программ, каждый их концерт становится уни-кальным шоу, в котором комбинируются на первый взгляд несовмести-мые музыкальные элементы, театральные приемы и спонтанность хэп-пининга. В последние годы "НЖ" много выступали за границей (Скан-динавия, Англия, страны Бенилюкса), где у них вышла первая пластинка. В 1990 Сойбельман эмигрировал.

Дискография: *Не ждали* (Семафор, Голландия), 1990. Ма-гнитофонный альбом: *Музыка с репетиций*, 1988.

Н. Мейнерт

"Неформальное Объединение Молодежи" (Ленинград). Взявшая на-званием и иронически переосмыслившая казенный термин, относя-щийся к любому содружеству людей, группа "НОМ" появилась в 1986.

На концерте группы "Не Ждали".

Фото А. Шишкина

"НОМ" вырос из попытки компании увлекавшихся музыкой и литера-турой инженеров и студентов создать музыкальную параллель к их рассказу "Протез". В 1987 группа на телевизионном конкурсе молодых артистов получает звание лауреатов и вступает в альтернативное рок-объединение "Мост", а в янв. 1988 переходит в рок-клуб. Успешные выступления на фестивалях 1988 и 1989, многочисленные гастролы (часто вместе с "АВИА"), наконец, вышедший летом 1989 альбом дела-ют "НОМ" одной из наиболее популярных групп нового ленинградского рока. Музыкальный язык группы "НОМ" — смесь пост-панковых риф-фов, каких-то кабарежных мотивчиков, частушечных интонаций, фольклорных распевов и даже советской эстрады 40—50-х. Состав неизменен: Дмитрий Тихонов (клавишные, вокал), Сергей Бутузов (гитара), Андрей Кагадеев (бас), Сергей Кагадеев (вокал), Юрий Сал-тыков (шоу, вокал), за исключением барабанщика: в 1988 Николая Родионова сменил Владимир Постниченко. Все члены группы имеют сценические псевдонимы. Свой стиль определяют как "чтобыбылове-"

селей". На Ленинградском ТВ совместно с "Поп-Антенной" "НОМ" сняло серию уморительных видеоклипов ("Насекомые", "Самба Гопкинс" и др.). В 1990 прошли их первые гастроли за границей — в Италии и Испании.

Дискोगрафия: Брутто, 1991. Магнитофонный альбом: Брутто, 1989.

А. Бурлака

Неформальные группы молодежи и рок-музыка. Стихийные и, как правило, не имеющие никакой структуры ассоциации молодых, объединенных общими вкусами, интересами, стилем жизни и стоящей за всем этим ненавязчивой теорией. Решающую роль в идентификации НГМ играют "их" музыка, внешний вид и лексикон. Музыка особенно важна, т. к. ведущие исполнители стиля, соответствующего данной НГМ, часто являются и неформальными лидерами всей "общины". Не менее важны неформалы и для рока, поскольку они, во-первых, являются той средой, откуда выходит большинство молодых музыкантов, а во-вторых, составляют наиболее активную и влиятельную часть рок-фанов. Неформальных групп много, ниже кратко "аннотированы" те из них, которые имеют непосредственное отношение к року.

Любера. В разных городах люберов (это — московская кличка) называют по-разному, но суть одна: это скупающие и, в целом, малокультурные подростки из индустриальных районов и пригородов, нашедшие себе применение в "борьбе" со своими более модными "центровыми" ровесниками. Группы Л. приезжают в "богемные" кварталы города, к концертным площадкам и в парки, находят там металлистов-панков-хиппи и избивают их (если получится). Л. подводят "идейную базу" под свои бесчинства, утверждая, что они "наводят порядок", "вправляют мозги", дают бой всяческой "плесени", "моральным уродам" и т. д. К року имеют лишь то отношение, что являются общим врагом всех музыкальных неформалов и фигурируют во многих песнях "Бей правой, любер!" ("ГПД"), "Мама, я любера люблю!" ("ДДТ") и др.

Металлисты — самая массовая фракция музыкальных неформалов конца 80-х. На 90 % состоит из мальчиков и юношей 12 — 18 лет. В отличие от хиппи и панков, обитающих только в крупных городах, М. можно найти всюду, в т. ч. в сельской местности. Их единственная "идеология" — музыка хэви-метал. Не надо думать, однако, что они столь же агрессивны, как их кумиры на сцене. В большинстве своем это безбидные потребители: ходят на концерты, слушают записи и с большим азартом торгуют и обмениваются всяческими металлическими реликвиями: майками, значками, журналами, дисками, браслетами... Одеваются в черную кожу (кто побогаче) или в "джинсу" — и обязательно с большим количеством модных аксессуаров в виде цепей, "наручей", эмблем и т. п.

Митьки — своеобразная форма задушевного русского хиппизма. Митьк начисто лишен пафоса (будь то мистический, "восточный" или "западный") и горд тем, что пропитан "советскими реалиями" — раз-

гильдяйством, резонерством, товариществом и братством. Митьков отличают умильно-нежная манера общения, обращение к каждому "братушка" или "сестренка" и страсть к отечественным телесериалам ("Адьютант его превосходительства" и "Место встречи изменить нельзя"), цитатами из которых они сыплют на каждом шагу. Популярное восклицание "В полный рост!" и глагол "оттянуться" (т. е. получить удовольствие, развлечься) — тоже из лексикона М. Одеваются скромно. Колыбель М. — Ленинград, и вряд ли о них узнали бы в других местах, если бы не "Аквариум" — не только любимая группа и "коллективный член" их "общины", но и виднейший пропагандист митьковско-го стиля жизни.

Панки (они же *анархисты*) — в отличие от западных панков не имеют никакого отношения к рабочему классу и безработице. Так же, как и хиппи, — это в основном студенты, старшеклассники, дети из интеллигентных семей. Формально их "идейной платформой" является анархизм, однако на деле они мало что о нем знают и скорее просто любят пошуметь и навести легкий шок на окружающих. Возникнув поначалу из желания не отстать от Запада, в последние годы "советский панк" вышел из стадии чистой "декоративности" и выдвинул из своих рядов несколько социально ориентированных рок-групп. Принимая во внимание давние традиции русского нигилизма, можно предположить, что у нашего панка "есть будущее".

Рокеры — сравнительно новый феномен, тревожащий Госавтоинспекцию. "Мотоциклетные банды", как их принято называть за границей, стаями гоняют по ночам по автомагистралям, игнорируя правила движения и нарушая покой спящих граждан. По манере одеваться напоминают металлистов. Из музыки предпочитают спид-метал и рок-н-ролл, но не это главное. Главное — скорость и мотоцикл, желательно архивный "Харлей-Дэвидсон". Своих групп и гимнов у них нет, хотя песня "Ва-Банка" "Секс, мотор и рок-н-ролл" могла бы им подойти.

Стиляги — наипервейшее, легендарное неформальное молодежное движение, возникшее еще в конце 40-х. Тогдашние стилиаги со своими "западными" запросами противопоставляли себя "настоящей" молодежи, а потому считались врагами общества, и с ними велась борьба. Движение резко пошло на убыль после Фестиваля 1957, но возродилось — уже в сугубо ностальгической форме — в середине 80-х. "Нео-стилиаги" тоже носят брюки-дудочки, мешковатые пиджаки и замысловатые ботинки, слушают свинг и рокабилли (ранняя форма рок-н-ролла, несущая сильный отпечаток музыки кантри), хорошо танцуют. Из наших групп им ближе всего "Браво". За пределами Москвы и Ленинграда С. почти нет.

Хиппи (они же *пацифисты*, они же *система*) — были очень многочисленны и существенно повлияли на стиль жизни и вкусы советской молодежи в первой половине 70-х. Сейчас их сравнительно немного, и "вызовом общественной морали" их никак не назовешь. Исповедуют любовь и ненасилие, читают переводные труды по мистике, религии, восточной философии и ведут более или менее растительный образ жизни. Их легко узнать по длинным волосам, свободным джинсово-

брентовым одеждам, а часто и клешеным брюкам. Слушают в основном западный рок 60-х и 70-х ("Пинк Флойд"), из наших групп предпочитают "Аквариум", "Крематорий", "ДДТ". Пожалуй, это наиболее феминизированная из неформальных групп.

А. Троцкий

"Николай Коперник" (Москва). Основатель рок-содружества под столь интригующим названием Юрий Орлов не сразу обратился к року. Пройдя традиционный путь музыканта, пробуящего силы в разных сферах (ударные, дирижирование хором, саксофон), в 1980 он знакомится с бас-гитаристом Олегом Андреевым, и это служит толчком к освоению гитары и рок-музыки.

В 1984 — 1985 Орлов сотрудничает с ленинградской группой "Джунгли", участвует в фестивале Ленинградского рок-клуба (1985), обращая на себя внимание экстравагантным клетчатым пиджаком и мастерским владением саксофоном. "Джунгли" играли исключительно

*Юрий Орлов.
Фото В. Елина*

инструментальную музыку, а Юрой уже владели идеи, связанные с текстом, вокалом, и он покидает группу.

То, что сегодня называется "НК", возникло в 1982. Первоначальный состав: Орлов (гитара, вокал), Андреев (бас), Д. Цветков (ударные), И. Лень (клавишные), позже к ним присоединяется К. Баранов (гитара). Феномен "НК" — уже тогда сумма абсолютно несхожих творческих индивидуальностей студентов Московской консерватории: пианиста Ленья и басиста Андреева, ведомых исключительно работоспособным, погруженным в творчество Орловым. Результаты не замедлили сказаться. Первые эксперименты "НК" (пока в области инструментальной музыки) относились к поискам "статичного джаза" и потому первая программа, показанная летом 1985 на прослушивании Московской рок-лаборатории, резко отличалась от всего, что окружало это выступление. В нем приняли участие многие студенты музыкальных училищ столицы, и оно походило скорее на какой-то авангардный джем сешен, нежели на показ рок-группы. Правда, и сам лидер утверждал: "Мы играем не рок!" Надежды на получение репетиционной базы не оправдались, однако года полтора группа числила себя под эгидой вновь созданной творческой организации.

Орлов, работавший сторожем в типографии "Искра революции", как-то раскрыл готовившийся к выходу в свет сборник "Песня, ставшая правдой" и, прочитав тексты, выдающиеся по бездуховности, тупости, трафаретности, решил переложить весь этот ужас на невероятно красивую, эстетически совершенную музыку. Так возникла программа, позже записанная как магнитофонный альбом "Родина". Ее премьера состоялась в канун 1986.

Последующие циклы "НК" создавались на тексты Орлова и Андреева. За "Северным путем" (1986) последовали "Птицы-гиганты" (1986), "Королевская охота" (1987), "Волшебные земли", "Бизнес" и "Голова в пространстве" (1988), "Железобетон" (1989). Каждый из них является шагом к освоению новой эстетики, новых стилей. Сегодня в группе помимо Орлова, Андреева, Баранова и Цветкова — К. Смирнов (клавишные), И. Андреева (саксофон), В. Гуськов (гитара) и А. Хуторовский (тромбон).

Магнитофонные альбомы: Родина, 1986; Северный путь, 1987.

Т. Диденко

Новая генерация (Украина). 1986 — рубеж, с которого стартовало новое поколение (новая генерация) украинских рок-музыкантов, практически не связанное традициями с предшествующими поколениями рок-музыки. Сказалась временная пауза и, главное, — различие истоков. Катализаторы современного развития украинского рока: многообразная информация о западной рок-культуре (большинство новобранцев — завсегдатаи пластиночных тусовок) и растущая популярность отечественных (прежде всего ленинградских) рок-групп.

Украинский фольклор на первом этапе большой роли в развитии НГ не играл, хотя позже ситуация изменилась. Кроме того, новое поколение активно заявило о себе как о явлении социальном. Сказалась и новизна общественной ситуации — рок, как молодежное движение, стал частью процесса перестройки. Рок-клубы, другие рок-объединения возникли по всей Украине почти одновременно, но темпы развития инфраструктуры НГ в разных регионах различны. Однако объединения пережили период конфронтации с местными органами культуры, комсомола, концертными организациями.

Киев. Рок-клуб при ДК завода "Большевик" создан в февр. 1987 решением сверху, после городского фестиваля "Дебют-86" и концерта групп "Эдем" и "Квартира № 50". Кроме этих групп основой клуба стали "След" и "Коллежский Ассессор". РК явился своеобразной формой легализации самодеятельных рок-групп. Узаконив их право на жизнь, он не сумел предоставить им средства к существованию и развитию. Мешал и бюрократический стиль работы многочисленных функционеров. В клубе преобладали группы хард-энд-хэви. Лидер РК — "Эдем" (В. Лукьянов), играющий трэш-метал.

В февр. 1988 из РК вышли группы, альтернативные хард-роковым, — "Коллежский Ассессор" и "Вопли Видоплясова". По инициативе довольно популярной в то время в К. группы "Вавилон" (позднее — "Раббота Хо") создается творческое объединение 3 неметаллических киевских групп "Рок-Артель" при обществе "Эксперимент" (Московский РК ЛКСМУ). 1988 был для объединения успешным. Благодаря яркой самобытности и творческому потенциалу входящих в него групп, энергии администраторов К. закрепился в "большой четверке" отечественного рока, присоединившись к Ленинграду, Москве и Свердловску. Удачные выступления "Коллежского Ассессора" на фестивалях в Харькове и Запорожье, "Рабботы Хо" в Западной Украине, Владивостоке, на фестивале "Литуаника-88" в Вильнюсе, участие "Воплей Видоплясова" во французском телефильме "Рок в СССР" и международном фестивале "Рок-форум-88" в Вильнюсе сделали "РА" имя. Специалисты заговорили об украинском панке. Сыграли свою роль рукописные издания объединения "Гучиномовець" и "Рапок" (ред. Н. и Т. Ежовы), а также альтернативный "Субъектikon".

Одновременно с "РА" при "Эксперименте" возникла и организация околороковой тусовки — "Музыкальная Гостиная" (председатель А. Литовка), оказывавшая посильную помощь в организации концертов. К концу года возникло ощущение, что "РА", добросовестно потрудившись на общее дело, стала превращаться в объединение формальное. Повзрослевшие группы могли дальше работать самостоятельно.

Харьков. "Есть упоение в бою", — сказали себе харьковские рокеры, ввязываясь в затяжную конфронтацию с городским официозом. Конфликтующие стороны предавали друг друга анафеме, и со стороны казалось, что они находят в этом занятии удовольствие. Но официозу было легче — он удачливо срывал концерты, а неформалам приходилось ограничиваться жалобами в еженедельнике "Собеседник" или молодежной передаче "Взгляд". Тем не менее рок-клуб (председатель

А. Мартыненко) существовал с 1986 (заметную роль в нем играли деятели неформальной тусовки), имел свой неофициальный печатный орган — "Рок-курьер" (ред. С. Олейник).

Воинственный харьковский рок с самого начала отличало стилевое разнообразие: "Утро" играли психоделик, "Противовес" — рок-н-ролл, "Шок" — сплав арта и харда, "Фабрика" — напористый пост-панк с ленинградским акцентом, "ГПД" — хард. Все группы много гастролировали, но известность за пределами Украины получили только "Утро" и "ГПД".

А борьба тем временем шла своим чередом. В атмосфере военных действий прошел I Харьковский рок-фестиваль в янв. 1988. По мнению его участников, главное в нем было то, что он состоялся. Фестиваль стимулировал рождение многочисленных новых групп.

Львов. Ситуация в бывшей столице Галиции сложилась, пожалуй, наименее благоприятно для местных рок-музыкантов. Кроме традиционной конфронтации с официозом, который в Л. очень активен, рок-движение было ослаблено отсутствием внутреннего единства. Поэтому альтернативная "Ассоциация рок-музыкантов" (председатель Ю. Перетятко), разъедаемая междоусобицами, не смогла удовлетворить интересы всех своих членов. Общая с другими регионами проблема отсутствия концертной аппаратуры усугубилась дефицитом концертных площадок. Эпизодические наезды ленинградских и московских групп (в основном филармонических) положения не изменили, и рок-движение в Л. так и не обрело динамичности. Большинство львовских групп играли хард-энд-хэви ("В. Б. С. У.", "ДТР", "999"), но подняться выше уровня локальной популярности не смогли, прежде всего из-за отсутствия оригинальных идей. Перспективными воспринимаются более интеллектуальные, тяготеющие к панку "Оркестр Деда Маза" и "Группа Пластической Мистификации", экспериментирующая с формой хэппининга и связанная с объединением львовских художников "Центр Европы". (Осенью 1988 "В. Б. С. У.", "999" и "ГПМ" вступили в киевское общество "Эксперимент".) За пределами Украины прославились только "Братья Гадюкины" и их "сестричка" Вика Врядий.

Днепропетровск. Сформировавшийся, довольно активный рок-клуб быстро перешел на хозрасчет. Несмотря на это, как и на вполне приличный исполнительский уровень, его рок-группы не получили всесоюзной известности. Причина прежде всего в их вторичности: слишком ясной ориентированности на ленинградскую школу и филармонические стили (группы "Ток", "Ключи к Замкам"). Наиболее известная хард-роковая команда "Зимний Сад" перебазировалась в Киев и перешла в профессионалы.

В. Иванов

Новая волна. НВ советского рока запоздала года на 3 — 4 по сравнению с западной, однако точно совпала с утверждением рока на профессиональной сцене. Можно с уверенностью сказать, что она явилась реак-

цией нового поколения наших рок-музыкантов не только на отсталость традиционных стилей, но и на появление некоей хорошо материально обеспеченной рок-элиты.

Главные пункты, по которым НВ противопоставляла себя "старой": меньше бессмыслицы и пафоса, больше конкретности и иронии в текстах, максимум внимания сценическому образу (отсюда — увлечение прическами, гримом и всевозможными визуальными аксессуарами), лаконичность и современный звук в музыке — то, что диктовали западные волновые устои. В наступлении НВ панк-рок у нас не сыграл заметной роли. С самого начала выделились 2 основных направления: рэггей/ска и электро-поп/новая романтика. К первому принадлежали "Аквариум" и "Странные Игры" (Ленинград), "Браво" и "Бригада С" (Москва), "Контор" (Эстония) и "Группа Пулкаускаса" (Литва). Ко второму — "Желтые Почтальоны" (Латвия), "Мануфактура" (Ленинград), "Наутилус Помпилиус" (Свердловск), "Ночной Проспект" (Москва). Сюда же с некоторыми оговорками можно отнести "Кино" (Ленинград) и "Центр" (Москва). В 1983 — 1984 рок НВ прорвался к слушателям на подпольных кассетах, а с 1985, когда были легализованы рок-клубы, волновики составили во многих из них большинство. В России это направление стало доминирующим, тогда как традиционно передовая Прибалтика почему-то отстала. Судьба конкретных течений сложилась по-разному. Рэггей и ска быстро приелись и вышли из моды. Электро-поп, напротив, процветает, причем из подполья он пробил дорогу в самые массовые ("Электроклуб", "Форум") и престижные ("Арсенал") сферы. Интересны здесь "Биоконструктор" (Москва) и "Кабинет" (Свердловск). Ряды новых романтиков, как это ни странно, тоже не оскудели и даже пополнились за счет групп "Николай Коперник" и "Обер-Манекен" (Москва), "Юмправа" (Латвия) и "Фойе" (Литва).

К концу 80-х некогда эксплуатируемые атрибуты НВ (нелепые костюмы, грим, невротическая манера держаться на сцене) стали расхожими штампами, музыкальные находки — достоянием попса, а восприятие "пикантных" текстов притупилось. Таким образом, сейчас не только пафос НВ, но и само понятие представляют лишь исторический интерес.

А. Троицкий

Новосибирск: рок-музыка. К началу 80-х в НЭТИ появился хард-рок, чуть позже в Академгородке среди студентов университета завелся грибок панка. Влияние на умы оказывали западные корифеи английского харда и арта, отечественные "Машина Времени", позднее — "Аквариум" и "Зоопарк". Вдохновляли периферийные подвиги "Урфина Джюса", "ДДТ", "Облачного Края". Семена дали своеобразные всходы, несмотря на то, что на весь Новосибирск имелся один мало-мальски приличный комплект аппаратуры для озвучивания торжественных собраний и митингов.

Первую волну местного рока всколыхнули виртуозные гитаристы В. Бугаец ("Ломбард") и Ю. Наумов при поддержке звукооператора А. Кириллова. То был наивный, но уже рок — с собственной концепцией, глубокими текстами. Упор делался на изощренную гитарную технику. В НЭТИ начала складываться рок-тусовка. К 1983 звуки гитар достигли ушей начальства. После эпопеи кабинетных разборок "Ломбард" вылетает из НЭТИ, а Наумов вынужден уехать из города. На коне оказалась законспирированная часть тусовки под названием "Новосибирская ассоциация рокеров". Допускались только свои: собравшись у касс кинотеатра им. Маяковского, отсекали хвосты и уходили на квартирные сейшены. Время от времени приглашали в гости Башлачева, Науменко, Цоя, Мамонова, Шевчука, скидываясь по трешке-пятерке на авиабилеты. В Академгородке буйным цветом расцвело нечто панкообразное — "БОМЖ", "Путти" и др., печаталась газета "ИД", № 6 которой конфискован с соответствующими последствиями.

Но большинство музыкантов, особенно новички, доступа в потаенное рок-н-рольное братство не имели. В 1984 создается "Рок-секция", кочевавшая по заштатным клубам и ДК. По стилю это беглецы из ВИА-болота с робкими потугами на хард. Совет "секции" пустился во все тяжкие, но все-таки выклянчил титул рок-клуба, пару прослушиваний и телепередач. Между тем тусовка проводит неофициальные концерты и фестивали (самый крупный — "Музыкальная весна" — 30 марта 1986 в НЭТИ).

В 1985 горком комсомола создает "Фонд молодежной инициативы". 3 марта 1986 рок-клуб учреждается при семи няньках, одна из которых — "Фонд". Первые легальные концерты — "Рок за мир" — прошли 26 апр. и 24 мая 1986. Привлеченные этим, в клуб потянулись тусовщики и рокеры первой волны. Но вот беда: "Фонду" были нужны только самореклама и деньги, а проблемы нищих и бесправных рокеров его не волновали. Первое же крупное совместное мероприятие (гастроли "Аквариума" 25 — 27 окт. 1986) закончилось скандалом: на все 10 тыс. дохода "Фонд" закупает... мягкую мебель для своего офиса! Громко хлопнув дверью, ограбленный рок-клуб уходит.

В таких боевых буднях вызрело и окрепло "левое крыло" клуба, куда стянулись ведущие музыканты. Они и взметнули в янв. 1987 вторую волну: клуб единогласно распустил прежний соглашательский совет со всеми его свадебными генералами. Директор престижного ДК им. Чакалова В. Миллер, презрев инструкции, разрешает выступления у себя на площадке. Нельзя давать концерты? Назовем их "рок-лабораторией"! Даешь рок-н-ролл! С 10 по 13 апр. 1987 бушует I фестиваль клуба с участием "Наутилуса Помпилиуса" и "Гражданской Обороны" (приезд "Звуков Му" и "Аукциона" комсомольским чинам удало сорвать). Машинописный журнал клуба "Тусовка" разбухает до 250 с. Областная газета "Молодость Сибири", скрипя зубами, выпускает клубную "Рок-полосу". Поездки в Ленинград ("Калинов Мост", "Ломбард", "Страховой Полис"), Свердловск ("Калинов Мост", "Город", "Путти"), на Всесоюзный фестиваль в Подольске ("Калинов Мост",

"БОМЖ") рожают легенду о неслыханном расцвете рока за Уральским хребтом. Символом его становится "Калинов Мост" с оригинальной версией сибирского фолк-блюза, а почвой и движущей силой — хард-рок старого закваса и злой примитив-панк. Да и как не злиться? Залы — битком, шумиха, а клуб и музыканты как были нищими и бесправными, так и остались. Студийных альбомов почти нет — в основном концертные фонограммы и репетиционные болванки.

К осени волна выдохлась. На фоне общего уныния и с подачи опытного функционера С. Бугаева 8 ведущих групп отделяются в автономную "Студию-8", получая счет в банке, аппаратуру, и в полном соответствии с печальными традициями проводят серию концертов без умной рекламы и менеджмента. Широкая публика к этому оказалась совершенно не готова, былой ажиотажа спадает. К тому же на "Студию" нападают разобиженные участники рок-клуба. Конфликт не без труда притушили, но хрупкое рокерское единство было уже расколото. Фестивали — неудачны, хотя появились новые неплохие группы ("Мужской танец", "Петр III", "Культурный бункер", "Гетто").

И все же годы штурма заложили огромный потенциал: появилось много интересных авторов, забыта позорная практика "литования". Начальники уже не теряют сознание при слове "рок". Так что к началу 90-х можно ждать третью волну, герои которой выигрывают наконец затянувшуюся битву и займутся рок-музыкой в собственном значении этого слова.

В. Мурзин

"Ноль" (Ленинград). В середине 80-х студия "Антроп" ленинградского звукорежиссера А. Тропилло, которая в тот период находилась в Доме юных техников, стала своего рода кузницей кадров для Ленинградского рок-клуба, абсорбируя из окрестной школьной самодеятельности наиболее одаренных участников и предоставляя им возможность репетиций и студийной работы рядом с "Аквариумом", "Алисой", "Облачным Краем".

Среди выпускников этого своеобразного рок-лицея — "Младшие Братья", "Соседи", группа "Н." (до 1987 — "Нулевая Группа"), организованная осенью 1985 16-летним баянистом, гитаристом и автором песен Федором Чистяковым. Вдвоем с барабанщиком Алексеем Николаевым он в течение года записал альбом "Музыка драчевых напильников", а в дек. 1986, ангажировав басиста Дмитрия Гусакова, дебютировал на новогоднем концерте в рок-клубе.

Первые же выступления показали, что "Н.", сохранив ряд присущих ленинградскому року черт, пошел своим, достаточно оригинальным путем. Музыка группы представляла собой довольно органичную смесь рок-н-ролла, рэггей и отечественного городского фольклора с шаржированно-частушечными интонациями вокала и изобретательным включением в мелодическую ткань разнообразных музыкальных цитат. Автор текстов Чистяков проявил себя как мастер остроумных и точных зарисовок с натуры, часто полных юмора ("Коммунальная

квартира", "Кооператор"), а временами восходящих к эстетике аквариумного "Треугольника".

Летом 1987 "Н." дважды — в Ленинграде и Черноголовке — добился успеха на крупнейших рок-фестивалях. В июле Николаева сменил Сергей Шарков ("СЛМР"), и весь сезон 1987 — 1988 группа провела в интенсивных гастролях по стране.

К VI Ленинградскому рок-фестивалю в составе "Н." произошли существенные изменения. Гитарист Георгий Стариков привнес в саунд группы неожиданные хард-роковые интонации, а новый барабанщик Александр Воронов (более традиционный) упростил ритмическую базу "Н.". Выступление на фестивале получило разноречивые оценки, хотя профессиональный уровень группы заметно вырос.

Проблемы с ритм-секцией (в конце 1988 Воронова сменил Вячеслав Никольчак, но и он ушел весной 1989) и невозможность приемлемо записать последние программы (группу не устроили ни второй альбом, так и не заверченный на студии "Антроп", ни результаты работы в студии ЛДМ) привели к свертыванию концертной деятельности. В 1988 — 1989 Чистяков сотрудничал с Ю. Морозовым, А. Барановским, группой "Дети", параллельно продолжая искать оптимальную студийную форму для своих песен. Второй магнитофонный альбом "Н." вышел все-таки в июне 1989. Весной 1989 в состав вернулся Николаев, группа гастролировала в Финляндии.

Дискография: Сказки, 1990. Магнитофонные альбомы: Музыка драчевых напильников, 1986; Сказки, 1989; Северные буги, 1990.

А. Бурлака

"003" (Калининград). Глеб Илюша (тексты, музыка, вокал) в 1983 собрал однокурсников по КТИ, с которыми сделал первый калининградский хит "Я ошибка раз". В следующем году группа записывает свой первый и лучший альбом "Я-003", ставший началом калининградского рока. 1985 прошел на дискотеках. В 1986 "003" записывает "Претензию", успешно выступает на фестивале "Литуаника" в Риге, записывается Центральным, Литовским и местным телевидением. В конце 1986 Илюшу призывают в армию.

С 1983 по 1986 в составе (бас, ударные, саксофон, гитара) участвовали: В. Демиденко, С. Абрамов, И. Токмянин, Л. Филатова, В. Стен, М. Иващенко, А. Петров, И. Весельчук, С. Иванов, В. Наумов, Л. Жук. Впоследствии члены "003" работали в группах: "Авантюра", "К. О. Т.", "Рио", "Бульдозер". Зимой 1988 — 1989 Илюша и Константин Морозов собирают новый "003", заменив саксофон на трубу и рояль. Стиль — англо-польский.

Летом 1990 долгая и хаотичная история "003" закончилась. Осенью Илюша собрал новую группу подростков-гитаристов и назвал ее "Ля Кора".

Магнитофонные альбомы: Я — 003, 1983; Капитан Блад, 1984; Бай-бай, 80-е, 1990.

А. Седин

"Ночной Проспект" (Москва). "НП" — это 2/5 университетской группы "Проспект", когда-то игравшей твисты и рок-н-роллы: Алексей Борисов (вокал, гитара) и Иван Соколовский (клавишные). "Проспект" распался зимой 1985, но некоторые из его песен — "Лакированные ботинки", "Стояла жаркая погода" (автор — Дмитрий Маценов) — стали классикой отечественного рок-н-ролла и звучат до сих пор ("Мистер Твистер"). Первый концерт "НП" состоялся в апр. 1985 в общежитии МГУ вместе с "Кабинетом" и ленинградской "Алисой".

Алексей Борисов

Слета 1986 "НП" уже не исполняет твисты и новую волну, переориентировавшись на психоделико-медитативную музыку. Музыканты отказываются от песенности, теперь для них характерно использование синтезаторов и сэмплерной техники. Впервые элементы медитативной музыки появились в их альбоме "Гуманитарная жизнь". К касетам прикладываются инструкции по прослушиванию.

"НП" — первый отечественный состав, начавший использовать болванки-фонограммы во время выступлений. Этот традиционный прием западных групп у нас подвергается незаслуженной, как нам кажется, критике.

Борисов говорит: "Мы выходим на сцену, чтобы испортить всем настроение". Тем не менее многие композиции, например "Кислоты", имели большой успех.

В 1987 состав расширился до квартета — к группе присоединились бывший клавишник "Доктора" Дмитрий Кутергин (скрипка) и Сергей Павлов (ударные), входивший в состав "Проспекта".

Кроме собственных композиций "НП" активно продюсирует и работы других солистов — Наташи Боржомовой из "Нового Романтика", Андрея Киселева, Александра Барабашева (альбом "Привет, Москва").

В 1989 вместо Ивана Соколовского в "НП" пришел бас-гитарист Алексей Соловьев. Состоялись гастролы по Скандинавии.

Дискография: Сахар — Sugar (ABF, Швеция), 1990; Магнитофонные альбомы: Незнакомые лица; Микробы любви, 1985; Цвета позолоченных лет; Гуманитарная жизнь, 1986; Демократия и дисциплина; Курорты Кавказа, 1987; Кислоты, 1988; Асбастос, 1989. Алексей Борисов (соло): Богатство, 1986 (под псевдонимом Алексей Столичных); Иван Соколовский (соло): Работы разных лет, 1986; ТВД Гогенлоз, 1987. Алексей Соловьев (соло): Ай-люли, 1990.

В. Марочкин

"Нюанс" (Москва). Яркий представитель московской рок-школы. Создан в 1983. Первоначальный состав: Владимир Бажин (лидер, вокал), Николай Горенко (бас), братья Павел (гитара) и Сергей Титовец (ударные).

В день знаменитого концерта в ДК МИИТ — 8 июня 1986 — группа развалилась. Причина банальна: базис не соответствовал настройке, т. е. желание музыкантов играть определенную музыку разбивалось об отсутствие необходимых инструментов. Все же группа — без братьев Титовец — отыграла тот концерт, после чего Бажин и Горенко ушли в "Тяжелый День".

Тем временем неутомимые братья, пригласив на место клавишника Андрея Шмыгова, начали готовить новую программу. Вскоре к ним вновь присоединяется Горенко. Роль лидера берет на себя самый младший участник группы — Павел Титовец. Новый "Н." выступил летом 1987 на итоговых концертах Московской рок-лаборатории. Следующее выступление после репетиционного периода состоялось в окт. На нем

прозвучали теперешние "боевики" — композиции "Семен", "Стулья" и "Ублюдок".

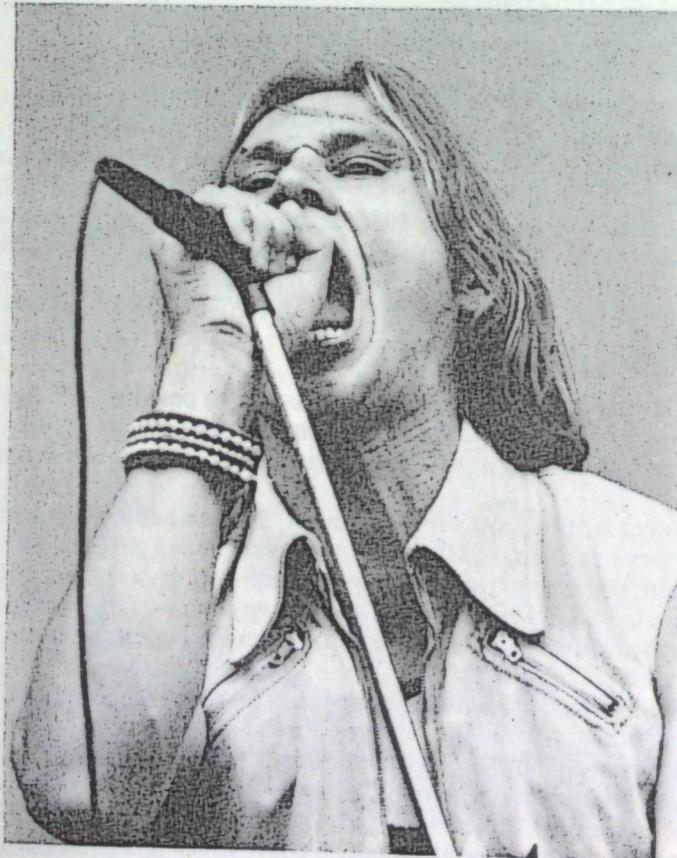
Для музыки "Н." характерны импровизации на основе белого рэггей; имидж группы — театр абсурда; тексты изобилуют мистификациями.

"Н." принимал участие в "Рок-панораме-87" в Москве и в "Рок-фест-88" в Праге. Группа репетирует и записывается в Центре Стаса Намина.

Дискография: Рок-панорама-87 (2), 1988. Магнитофонный альбом: Ньюанс, 1990.

В. Марочкин

"Облачный Край" (Архангельск). Известность к "ОК" — первой и доныне самой яркой звезде архангельского рока — пришла в середине 80-х, когда бурный всплеск домашней активности самодеятельных рок-музыкантов, лишенных возможности напрямую обратиться к своей аудитории, сублимировался в десятках кассет и пленок с их

*Олег Рауткин.
Фото М. Грушина*

песнями, вызвав к жизни новый термин и феномен магнитофонной культуры. "ОК" играл в этом движении не последнюю роль: созданная группой за сравнительно короткий период серия магнитоальбомов продемонстрировала не только несомненное музыкальное дарование ее участников и их своеобразное видение мира, но и изобретательность, позволявшую музыкантам при полном отсутствии условий добиваться сравнительно высокого качества записей.

Костяк "ОК" — Сергей Богаев (гитара), Николай Лысковский (клавишные), Олег Рауткин (вокал) — сложился в конце 70-х, когда они вместе играли в различных самодеятельных "командах", но концепция группы возникла лишь в 1982, после участия в областном конкурсе советской песни (впервые под названием "ОК"), где они исполнили собственный хард-роковый номер на стихи К. Симонова ("Его зарыли в шар земной"), вызвавший резкое неприятие официозного жюри.

В том же году "ОК", отказавшись от попыток выступать, начал эксперименты в самодельной студии, итогом которых стал их первый альбом, довольно быстро распространившийся по стране (из-за большого объема он со временем распался на отдельные части, фигурирующие теперь в дискографии "ОК" как самостоятельные альбомы). За ним последовали еще 2 — "Художественная самодеятельность" (1983) и "Вершина идиотизма" (1984), укрепившие статус группы среди слушателей и привлечшие к творчеству "ОК" внимание известного ленинградского звукорежиссера А. Тропилло.

Летом 1984 Тропилло пригласил Богаева, автора практически всего репертуара "ОК", в свою студию "Антроп", где тот, пользуясь возможностью многоканальной записи, в одиночку записал, возможно, свой лучший альбом "Ублюжья доля" (барабаны — Евгений Губерман).

В 1985 "ОК" в полном составе, с ударником Е. Губерманом и А. Петелиным ("Тамбурин"), пишет в Ленинграде цикл песен "Стремя и люди". На следующий год группа — под псевдонимом "О-Кей" — принята в Ленинградский рок-клуб, пытается пробиться на рок-фестиваль, однако тексты Богаева — хлесткие, полные грубовато-ироничных и метких наблюдений, направленные против бюрократов, чиновников от культуры и прочей нечисти, — оказались непроходными. Ситуация изменилась через полгода, и "ОК" стал главным героем I Архангельского рок-фестиваля, в марте — апр. 1987 прошедшего в ДК "Красная Кузница". На сцене оригинальную троицу дополнили басист "Святой Луизы" Андрей Ильичев и временно перешедший за барабаны вокалист "Аутодафе" Дмитрий Леонтьев. В этом составе группа выехала на первые гастролы в Ленинград, а затем с триумфом выступала на различных рок-фестивалях ("Черноголовка-87", "Подольск-87" и др.). Ильичева в конце 1987 сменил еще один участник "Аутодафе" Андрей Лукин.

В 1988 — 1990 "ОК" эпизодически выступал с концертами, однако большую часть времени проводил, репетируя, стремясь найти новый круг тем и соответствующие ему музыкальные решения.

Дискография: Свободы захотели?, 1991. Магнитофонные альбомы: Облачный край I; Облачный край II; Великая Гармония,

1982; Художественная самодеятельность, 1983; Вершина идиотизма; Ублужья доля, 1984; Стремя и люди, 1985.

А. Бурлака

"Объект Насмешек" (Ленинград). Прослушивание перед IV Ленинградским рок-фестивалем, оказавшееся для группы практически первым публичным выступлением, показало, что на сцену готово выйти новое поколение ленинградских музыкантов, основной стилиевой ориентацией для которых служил панк-рок. Состав: Александр "Рикошет" Аксенов (вокал), Андрей "Дюша" Михайлов (гитара, вокал), Евгений "Ай-яй-яй" Федоров (бас, вокал), Александр Кондрашкин (ударные).

В первой половине 80-х пути будущих участников "ОН" не раз пересекались в эфемерных командах, вращавшихся вокруг лидера ленинградских панков Андрея "Свина" Панова и его "Автоматических Удовлетворителей", но непосредственным предшественником нынешнего состава была существовавшая в 1983 — 1984 группа "КСК": Михайлов (гитара), Федоров (гитара), Михаил Дубов (бас, позже в "Нате!") и Валерий Морозов (ударные, "Россияне", позже в "АУ").

Осенью 1985 Аксенов (прежде эпизодически появлявшийся в составах "АУ" и "Народного Ополчения") предпринял с помощью Федорова неудачную попытку записать сольный альбом. В процессе репетиций к ним присоединились Михайлов и Кондрашкин ("АВИА", "Джунгли", "КСК"). Первоначальная ориентация на неоромантический электропоп уступила место стремлению играть жесткую, напористую музыку, сочетающую агрессию панк-рока и цепляющий битовый мелодизм.

Блеснув на сцене IV фестиваля (где его резкий гитарный звук, ироничные, хотя и простоватые тексты и грозный имидж затянутых в кожу уличных хулиганов явно контрастировали с традиционной эстетикой большинства представителей ленинградского рока), "ОН" отправился в студию и уже к авг. завершил альбом "Смеется ОН — ОН смеется последним" — любопытный, но неровный.

К следующему году группа набралась опыта и в программе V фестиваля выглядела куда более уверенно, чем многие ветераны (получила лауреатство). На тот момент в состав входили также второй гитарист Юрий "Скандал" Коцук и саксофонист Александр Журавлев (позже — "Нате!", "Алиса"), однако после выступления на рок-фестивале в Подольске (сент. 1987) группа вновь выступает квартетом.

Вышедший тогда же альбом "Гласность" зафиксировал изменение музыкальной фактуры "ОН'87": жесткая, риффовая музыка с неослабевающе-энергичным ритмом еще больше приблизилась к панк-року, а тексты — в соответствии с названием — являлись реакцией на изменение общественного сознания и (что нетипично для панк-рока) имели позитивную социальную программу ("Это эпоха для нас").

В начале 1988 перегруженного работой в 3 группах Кондрашкина сменил Вячеслав Шамаев ("Тех. помощь"), полгода спустя уступивший место Сергею Шаркову ("Ноль"). Лето 1988 с "ОН" отыграл Вячеслав Харинов (саксофон, позже — "Оркестр А").

258

Третья программа группы, премьера которой состоялась во время VI фестиваля на сцене Зимнего стадиона, открыла новую тему в их творчестве: ночная жизнь города, романтика подворотен и приключения моторокеров. Эти сюжеты легли в основу альбома 1989. Осенью 1989 Михайлова сменил Константин Федоров (экс-"Летний Сад"). Вместе с П. Кондратенко (экс-"Алиса") Михайлов создал дуэт "Холодный дождь".

Магнитофонные альбомы: Смеется ОН — ОН смеется последним, 1986; Гласность, 1987; Жизнь настоящих ковбоев, 1989; Сделано в джунглях, 1990.

А. Бурлака

"Опасные Соседи" (Ленинград). "ОС" (до 1987 — "Соседи") начали репетировать вместе зимой 1983: Глеб Малечкин (гитара, вокал), Эдуард Никитин (бас), Алексей Михайлов (ф-но), Леонид Копылов (ударные). Итоги первых лет существования: незавершенный хард-роковый альбом и творческий тупик, из которого группа вышла с нынешним названием, иной стилиевой ориентацией (музыка "ОС" стала в большей степени напоминать бабблгам и глиттер-рок начала 70-х) и обновленным составом: помимо ветеранов Малечкина (основного автора группы) и Никитина в него вошли Андрей Шелковников (гитара, вокал), Игорь Артеменко (ударные) и Александр Спагетти (ф-но). После блестящего дебюта на фестивале "Вторая волна РК" (июль — авг. 1987) группа обрела новые силы и весь следующий сезон интенсивно гастролировала, добавив к своему послужному списку (где уже значились выступления на фестивалях в Нарве и Каунасе, а также "Литуаника-87") ряд призов региональных рок-фестивалей. Некоторое время в составе "ОС" выступал мастер губной гармоники Дмитрий "Рыжий Черт" Гусев ("Аквариум" и т. д.).

Значительного успеха дома "ОС" добились впервые лишь на VI Ленинградском рок-фестивале в июне 1988. Энергичные буги и рок-н-роллы с живыми, довольно остроумными текстами, эффектное сценическое шоу сделали концерты "ОС" зрелищем привлекательным.

В дек. 1988 "ОС" завершили запись своего первого магнитоальбома. К тому моменту в состав входили Малечкин, Никитин, Артеменко, Спагетти (вскоре ушел в "Буратино"), Дмитрий Кустов (гитара, вокал) и Андрей Грабаренко (саксофон). Тогда же с "ОС" начал выступать блестящий пианист и аранжировщик Андрей Муратов ("ДДТ", "Зоопарк"). Летом 1990 появился новый барабанщик Михаил Сульин.

Магнитофонный альбом: Тадап, 1988; Танцы для бездельников, 1990.

А. Бурлака

259

Группа "Оптимальный Вариант".

Фото М. Грушина

"Оптимальный Вариант" (Москва). Группа относит себя к разряду играющих "дверной рок", или "рок распахиваемой ногой двери" (подобного направления придерживаются, по мнению "оптимальщиков", "Калинов Мост", "ДДТ", "Вопли Видоплясова" и "Коллежский Ассесор"). "ОВ" создали друзья-одноклассники Олег Чилап (акустическая гитара), Александр "Заня" Липницкий (бас) и Петр "Пит" Аникин (клавишные), находившиеся под влиянием музыки "Битлз", поэзии Блока и хрестоматийного марксизма. Выросший в добровольно созданном вакууме, без контактов с бурно развивающейся московской рок-тусовкой, "ОВ" решает выйти на сцену из уютной атмосферы интеллигентных кухонь с явным намерением создать оппозицию существующему столичному року. Среди разгула панка, новой волны и хард-рока образца ледникового периода группа сильно походила на компанию пришельцев, по ошибке командированных на столичную землю непредсказуемым космосом. Тем не менее легкий шок у публики вызвать удалось — песней "Русские в Афганистане" (1980).

В звуке "ОВ" революционной новизны не было. Их музыкальная концепция ни у кого восторга не вызвала: сырое звучание нестройных гитар, барабанная лажа. К тому же — напускная наглость на сцене, за которой музыканты пытались скрыть свою боязнь слушателей.

В начале 80-х "ОВ" начал разрабатывать "роколюционную теорию" марксистского рока в России. "Оптимальщики" нашли общий компонент, связывающий эти, казалось бы, совершенно несовместимые явления, — энергетичность. Именно на ее основе появляется песня "Читайте Маркса", за которую группа подвергнута остракизму и со стороны рокеров, и со стороны чиновников от культуры. Одни, как всегда, чего-то недоглядели, а вторые, как обычно, боялись переглядеть. Подобное отторжение только подлило масла в огонь творчества.

В 1985 "ОВ" материализуется в рок-пространстве с новыми песнями. Однако старая беда изолированности и на этот раз сыграла злую шутку — музыканты были в полном неведении относительно процессов, происходящих в питерских подвалах и московских подъездах. Когда они вышли к людям с намерением сразить всех своим великим марксистским нарезом, то оказались в расщелине между ушедшим под воду "Солнечным Островом" и ослепительным "Днем Серебра". От безысходности "ОВ" вступает в Московскую рок-лабораторию, где особенной популярностью не пользуется. Однако в других городах, далеких от скудного столичного изобилия, ее не слишком частые выступления встречают с подъемом (особенно резкий "Коллаж", более известный как "Пролетарии совести, соединяйтесь!").

К счастью, идея политизации рока не оказалась навечно забетонированной в душах и в творчестве музыкантов группы. Наблюдается заметное движение, формируется свободное, более упругое звучание, основанное на гипертрофированном драйве. Происходит отход от музыкального мышления категориями "Битлз", которые ранее считались единственно приемлемой версией толкования рока... Но слово все-таки первично в творчестве "ОВ". Поэзия "О! Чилапа" местами грешит юношеским пафосом, однако в ней все больше проявляется оригинальный образ рок-интеллигента, не успевшего на праздник эпохи "Дорз" и "Крим", но интуитивно чувствующего его прелесть ("Она похожа на 17-й день октября", "Вторая грязная война", "Разноглазый репей"...).

Группа стала лауреатом международного фестиваля "Ветер перемен" (Днепропетровск, 1988), обладателем малого хрустального яблока "За верность идеям Леннона" (фестиваль "Битломания", Днепро-дзержинск, 1989), приглашена на рок-фестивали в ЧССР и ПНР в 1989. В составе помимо Чилапа, Аникина и Липницкого играют Сергей "Зерги" Андрейцев (гитара, вокал) и Валерий Челиканов (ударные, флейта, вокал).

Магнитофонные альбомы: Пошлина..., 1988; Старые грехи; Эй, мельник! 1989.

М. Пушкина

"Оптимисты" (Таллинн). Один из первых эстонских бит-ансамблей; возник в 1965 из участников группы "Юниоры" вокалиста-гитариста Тоомаса Кырвитса и ударника Хенри Кирспуу. В состав "О." в разное время входили гитарист Тиит Кырвитс, пианист Тыну Найссоо, бас-гитаристы Велло Салуметс и Хейго Мирка, ударник Харри Кырвитс.

Как и все эстонские гитарные ансамбли 60-х ("Рютмикуд", "Вирмалисед", "Микроны", "Варьюд", "Тоомапояд", "Люрикуд", "Андромеда"), "О." следовали западным образцам того периода, используя самодельные гитары и играя преимущественно на танцах. С переменным составом выступали до 1968. В 1965 выиграли конкурс, организованный Эстонским ТВ. Тоомас и Тиит Кырвитсы позднее играли в "Кукерпиллид", Мирка — в "Психо" и "Рок-Отеле", Харри Кырвитс — в "Микронах", "Электре", "Омеге", "Балтике", "Веге", "Апельсине", "Радаре" и "Рок-Отеле", Найсоо — в "Лайне", "Синтезисе", "Хаак", "Касеке".

Ааво Адами

"Опус" (Латвия). Зигмарс Лиепиньш, с 1978 руководивший группой "Модо", осенью 1982 приступает к ее реорганизации. В это время в "горячей десятке" поп-музыки Латвии одновременно находятся его 6 — 7 композиций — мелодичных, прямолинейных, исполняющихся на высоком профессиональном уровне. Перерождение "Модо" в "О." излечивает группу от затянувшейся болезни музыкальной всеядности.

Жизнь группы насыщена событиями: почти одновременно появляются программа, переполненная потенциальными хитами, и концерт, состоящий из инструментальных номеров (первый такого рода опыт в Латвии). В следующей программе на первый план выдвигается голос Мирдзы Зивере, затем — временный уход из филармонии, первая попытка в СССР записать пластинку брейк-музыки ("Пульс-2") и, наконец, рождение группы тяжелого рока "Опус Про". Исполненная И. Ванзовичем на фестивале "Люди и море" (ГДР) песня "Время любви" Лиепиньша показывает, что кроме "Битлз" он черпает вдохновение и в негритянской музыке.

Однако не в соприкосновении с модой мощнее всего проявляются творческие возможности "О.", а в работе с этнографическим материалом Латвии. Лучшая обработка латышской народной песни на фестивале "Лиспаяс дзинтарс-70" оказалась первым шагом на пути, который привел к блестящему воплощению эпоса Андрея Пумпара "Лачплэсис" в рок-оперу (либретто Мары Залыте).

Сегодняшний состав: Мирдза Зивере, Имантс Ванзовичс (вокал), Зигмарс Лиепиньш (клавишные), Харийс Зариньш (гитара), Гунтыс Воцгайлс (бас), Олег Упениекс (ударные). Инструменталисты входят также в состав группы "Опус Про", в которой вокалистом — Олегс Андреевс.

Д и с к о г р а ф и я: Модо, 1977; Еще не поздно, 1978; Поет Мирдза Зивере, 1979; Модо, 1980; Модо, 1981; Путешествие, 1983 и 1985; Нужна солистка, 1984; Пульс-2, 1985; Високосный год, 1987.

Б. Агнис

"Опыты" (Ленинград). Группа Александра Ляпина образована летом 1987. Прославленный гитарист, суперзвезда ленинградской рок-сцены, король джем-сейшенов, Л. давно мечтал о создании своего ансамбля. С янв. 1982 Л. (экс-"Ну Погоди", "Стая") играет в "Аквариуме", нередко испытывая неудовлетворенность из-за необходимости подчиняться логике ансамблевого звучания. В 1984 — 1985 он организует инструментальные составы ("Теле-У" — вместе с гитаристом и мультиинструменталистом Владимиром Густовым и "Мотор-Блюз"), которые выступают эпизодически. "Теле-У" — лауреат 2 ленинградских фестивалей — запомнилась мощными джаз-роковыми композициями "Ганг", "Памяти музыканта", "Салон причесок", однако высокий профессиональный уровень исполнителей, к сожалению, не базировался на оригинальной концепции, а нагромождение электронных эффектов придавало музыке демонстративно искусственный характер.

В последние годы Б. Гребенщиков все больше обращается к акустической музыке, "Аквариум" из-за поездок за рубеж подолгу не выступает, и Л., не покидая "Аквариум", параллельно создает "О."

Сначала он репетирует с "аквариумной" ритм-секцией — Александром Титовым (бас) и Петром Трощенковым (ударные) и даже записывает с ними студийный альбом "Зеркало дня" (1987, студия ЛДМ). Но позже знакомится с барабанщиком Игорем Доценко и басистом Вадимом Курьлевым (оба из "ДДТ") и "Опыты" начинают концертную деятельность.

Л. сознательно ориентируется на Дж. Хендрикса. Инструментарий, название группы, гармонии и аранжировка большинства композиций, исполнение в начале концертов Гимна Советского Союза (Хендрикс начинал с вариаций на тему Гимна США) и многое другое, заимствованное из практики гениального музыканта, тем не менее не выглядят слепым подражанием.

Песни Л. далеки от социальной проблематики, текст играет явно второстепенную роль, а главный акцент делается на виртуозном инструментальном музицировании, великолепном гитарном соло. Ляпин неоднократно отмечался как лучший гитарист в многочисленных хит-парадах и на всех ленинградских фестивалях и "Литуанике-86". Группа успешно гастролирует, в апр. 1988 вернулась из Финляндии с хорошими отзывами прессы. Летом 1990 гастролировала в США.

Магнитофонные альбомы: Теле-У, 1985; Зеркало дня, 1987; Комитет № 6, 1988.

А. Гуницкий

"Отражение" (Минск). Ведет летосчисление с 1982. Музыканты — друзья со школьной скамьи, прошли основательную подготовку на танцплощадке, переиграв массу "боевиков" тяжелых групп: "Дип Пёрпл", "Рэйнбоу", "Айрон Мэйден".

В конце 1985 состав окончательно стабилизируется: Владимир Клименко (руководитель, соло-гитара), Владимир Колесников (вокал, гитара), Василий Кондратюк (бас), Михаил Усов (ударные), Анатолий Мартынович (клавишные). С этого же времени создается оригинальный репертуар. Часто оставаясь в плену музыкальных штампов (недобрые уроки танцплощадки), "О." отличается высоким качеством исполнения и интересными текстами. Их автор, филолог Владимир Колесников, разрабатывает "перестроечные" темы. Всем этим, вместе с полным набором тяжелометаллических аксессуаров, включая кожу и шипы, группа привлекла массу поклонников. После того как на I республиканском фестивале молодежной политической песни в Новополоцке в 1986 группа стала лауреатом (главный приз), композиции "О." появляются в программах Белорусского телевидения. Песня "Кто вы?" возглавляла республиканский хит-парад.

После гастролей в ПНР и ЧССР (1987) музыканты уходят на профессиональную сцену, а с июля 1988 "О." — концертный кооператив.

Магнитофонные альбомы: Фортуна, 1986; Мы там, где льют металл, 1987; Ты из тех, 1988.

Ю. Будио

"Отражение" (Свердловск). История группы уходит корнями в 70-е, когда Сергей Кондаков (бас, вокал, музыка) и Владимир Филиппов (клавишные, вокал, музыка) встретились в студенческом ансамбле. Между делом было записано около 10 альбомов (по духу близких к музыке "Битлз"), которые, несмотря на некоторую вторичность и неважное качество записи, нашли своих фанов.

Окончательный состав группы сложился в 1985. Именно к этому времени пришло увлечение эстетикой пост-панка и новой волны. Немалая роль в обретении своего звучания принадлежала новой ритм-секции: Александр Каменецкий (ударные) и Андрей Коняхин (бас, вокал, музыка). Ритмический рисунок и аккорды пост-панка удачно легли на добротную рок-н-рольную основу с элементами свинга и хэви.

Осенью 1986 вышел первый магнитофонный альбом "О." "Другая игра", не имевший особого успеха у слушателей. Это было связано в первую очередь с перегруженностью и ложной многозначительностью текстов песен (Евгений Корзанов). Сменивший Корзанова Петр Сытенков по мироощущению более близок музыкантам. Следующий альбом с красноречивым названием "Излом" наметил формирование новой концепции, которая была развита в третьем альбоме "Членский взнос". Тема лучших песен "О." ("Злой рок", "Буги-вуги времен культуры личности" и др.) — человек, осознающий свою ущербность и затерян-

ность среди себе подобных, но всеми силами пытающийся сохранить собственное достоинство: "Я не такой, как все, хоть с виду ординарен..." В последнее время в музыке усилилась рок-н-рольная основа, больше драйва, в состав введен саксофон (Андрей Голиков).

"О." — участник многих фестивалей. Альбом "Излом" — лауреат конкурса магнитоальбомов журнала "Аврора". Первый серьезный успех дома — выступление на III фестивале Свердловского рок-клуба в 1988 (приз жюри).

Магнитофонные альбомы: Другая игра, 1986; Излом, 1987; Членский взнос, 1988; Песни юных женщин, 1989.

Н. Грахов

Панк-рок. Узнать П.-р. нетрудно: гитарный звук, несколько аккордов, быстрый темп и натурально-невыстроенные голоса, поющие, как правило, о том, как все кругом загнивает. Это самая "демократичная" форма рока: чтобы считаться вполне сносным панк-рокером, не обязательно уметь играть и петь, достаточно испытывать чувство глубокого неудовлетворения и жажду его выплеснуть. Неудивительно, что из всех разновидностей рок-музыки панк вызвал наиболее сильную отрицательную реакцию у истеблишмента — как западного, так и отечественного. Еще задолго до появления первых советских панк-роковых групп в нашей прессе прошла мощнейшая кампания, в которой П.-р.

Группа "Отражение"

(Свердловск)

приравнивался — ни много, ни мало — к неонацизму. Эта совершенно ложная (с точностью до наоборот) посылка активно муссировалась в течение 10-летия. По-видимому, здесь главная причина того, что П.-р. у нас приживался крайне медленно и боязливо. Несколько известных групп новой волны ("Пропеллер", "Перкунс", "Аквариум", "ДК", "Зоопарк", "Центр") прошли в начале 80-х по касательной к панку и тем самым пожали обильный урожай скандалов и запретов на выступления. А настоящие панк-рокеры в то время сидели в таком глубоком подполье, что почти никто о них и не слышал. Сейчас можно "рассекретить" названия пионеров панк-рока: "Автоматические Удовлетворители" (Ленинград), "Железная Дорога" (Рига), "Генератор М" и "Деталь 16" (Таллинн). Пожалуй, сюда можно отнести и московские фолк-панковые группы "Футбол" Сергея Рыженко и "Зебры". Ни одна из этих групп, за исключением "АУ", не пережила годов застоя и не дотянула до подлинного бума панк-рока 1987 — 1988.

Бум этот у нас был вызван не только новыми условиями гласности, но и тем на первый взгляд парадоксальным фактом, что именно панк-группы, с их социальной озабоченностью и ненавистью к любому тоталитаризму, оказались наиболее активными проводниками идей перестройки в рок-среде. Песни "Ветер перестройки" ("Объект Насмешек", Ленинград), "Здравствуй, перестройка" ("У. М. К. Е.", Таллинн) — настоящие гимны революционному обновлению, особенно по сравнению с устало-скептическими комментариями других рок-групп на эту же тему (скажем, "Опустошение" — "Машины Времени")... Впрочем, панки не были бы панками, если бы все в существующей ситуации их устраивало.

Панк-сцену 80-х можно условно разделить на 3 части. Первая — типичный панк, простой, хаотичный и буйный. Это "АУ", "Народное Ополчение" (Ленинград), "Чудо-Юдо", "Укус" (Москва), "Путти", "БОМЖ" (Новосибирск), "Гражданская Оборона" (Омск), "У. М. К. Е.". Вторая — группы более умудренные, хорошо владеющие инструментами, практикующие "полу-панк", граничащий с "нормальным" роком и новой волной: "Ва-Банк" (Москва), "Сингер Вингер" (Таллинн), "Объект Насмешек". Третья — панк-группы, практикующие различные эксперименты и "излишества", выходящие за суровые рамки стиля. Таковы пост-панковые "Великие Луки" (Таллинн) и "Зигзаг" (Рига), шоу "Тупые" (Москва), а также "Вопли Видоплясова" (Киев), блестяще обыгрывающие украинский фольклор в панк-контексте. Последнее направление представляется наиболее перспективным — ибо одна "голая сердитость" выглядит уже неубедительно.

А. Троицкий

"Парк Горького" (Москва). Весной 1987 Стас Намин собрал 5 уже достаточно известных музыкантов и предложил им создать группу, обещая помощь и спонсорство. Так появился "Парк Горького". В его состав вошли вокалист Николай Носков и гитарист Алексей Белов, игравшие в группе "Москва", бывший гитарист "Группы Стаса Намина"

Ян Яненко, басист одного из составов "Аракса" Александр Миньков и ударник Александр Львов, поигравший некоторое время в "Арии". Названа группа по месту создания — Центр Стаса Намина расположен на территории Парка культуры и отдыха им. М. Горького. Кроме того, английский вариант названия был, что называется, на слуху у западной аудитории благодаря роману Мартина Круса Смита.

История "ПГ" во многом уникальна для советской рок-сцены: группа попыталась приобрести признание вначале за океаном и лишь потом — у себя дома.

Поздней осенью 1987, после нескольких месяцев активных репетиций и демонстрационных записей, состоялся концертный дебют "ПГ". Примерно тогда же был снят и первый видеоклип с песней "Крепость", показанный в популярной американской телепрограмме "Дон Кинг Шоу".

Весной 1988 "ПГ" выступал в качестве разогревающей группы во время ленинградских гастролей "Скорпионз". Неудивительно, что зрители, пришедшие послушать знаменитую западногерманскую группу, восприняли их выступление достаточно прохладно; группа не была еще известна, к тому же публику явно смутил английский язык текстов ("ПГ" поет только на английском). Тем не менее на Западе "ПГ" был замечен.

Летом 1988, во время первой поездки группы в США, носившей рекламно-ознакомительный характер, благотворительная организация "Мэйк-Э-Дифференс Фаундэйшн" предложила "ПГ" вместе с ведущими музыкантами стиля хард-энд-хэви принять участие в записи благотворительного альбома, входящего в программу борьбы с алкоголизмом и наркоманией. Для этой пластинки "ПГ" была записана песня "Мое поколение".

Осенью 1988 группой подписан контракт с фирмой "Полиграм" на альбом, который создавался весной и летом следующего года в студиях Ванкувера, Филадельфии и Нью-Джерси. Продюсировал запись Брюс Фэарберн, известный по работам с "Бон-Джови", "Аэросмит", "Пойзон" и Брайаном Эдамсом. Еще до появления альбома клип с заглавной песней "Бэнг" вошел в десятку наиболее популярных видеоклипов Америки. Сам же альбом, появившийся в конце авг. 1989, сразу занял место в списке 100 популярных альбомов журнала "Биллборд", за 3 недели с начала продажи его тираж превысил 300 тыс. экз. Композиционный состав альбома вполне традиционен для коммерческого хард-рока: чередование жестких ритмичных композиций и мелодичных баллад с поразительными по красоте и виртуозности гитарными соло Белова. Но кроме профессионального мастерства музыкантов и хорошо поставленной рекламы своим успехом альбом во многом обязан ярко выраженному мелодическому дару музыкантов "ПГ". К тому же, несмотря на внешнюю космополитичность музыки и английский язык текстов, "ПГ" — одна из немногих советских рок-групп, в чьем творчестве явно слышатся элементы народной и классической русской музыки (? — *Ред.*)

Вряд ли можно предсказать, насколько стабильным будет успех "ПГ" за рубежом, однако в настоящее время группе удалось завоевать массового западного слушателя.

Д и с к о г р а ф и я: Парк Горького (Полиграм, США), 1989.

С. Шкодин

"Патриархальная Выставка" (Ленинград). Группа, организованная в Ленинградском электротехническом институте в окт. 1977, дебютировала весной следующего года на локальном студенческом фестивале "Весна в ЛЭТИ". После серии тактических перестановок и экспериментов к осени 1980 сформирован относительно стабильный состав: Юрий Рулев (бас, вокал), Николай Ковель (гитара, вокал), Олег Кузнецов (гитара, вокал), Владимир Кузнецов (саксофон, клавишные), Вадим Петухов (ударные).

Одной из первых в 1981 "ПВ" вступила в рок-клуб, однако довольно долго работа на пригородных танцплощадках — классический способ существования групп в 70-х — начале 80-х — держала их в стороне от основных мероприятий клуба. Тем не менее в 1982 вместе с группой "Яблоко" "ПВ" приняла участие в Архангельском рок-фестивале, получив ценный приз и звание лауреата.

"ПВ" вместе с "Пикником" и "Россиянами" составляла костяк традиционалистского крыла в стилевом спектре рок-клуба, а с распадом "Р." и уходом на профессиональную сцену "П." осталась едва ли не единственной клубной группой, сохранявшей верность хард-року. Автор практически всего репертуара "ПВ" — Рулев. Его поэтические темы — поиск взаимопонимания, рефлексивные переживания собственных побед и неудач, преодоление отчуждения и одиночества — неизменны, и в лучших своих вещах он оптимально сочетает смысловую насыщенность текста с энергетически мощными хард-роковыми формулами.

Неудачно выступив на I и II Ленинградских рок-фестивалях, в 1985 "ПВ", с пришедшим в нее гитаристом С. Даниловым ("Мифы"), предлагает на суд зрителей концептуальную программу "Новое платье короля". Успех подвигнул группу на новые поиски, и на IV-фестивале она производит сенсацию остросоциальной, блестяще продуманной и эффектно аранжированной программой "Видеотека Эпидемия". К следующей весне "ПВ" приготовила еще одну "рок-сюиту" (предварительное название "Помойка"), однако в последний момент отказалась выйти с ней на сцену Фестиваля-87, сыграв программу из лучших песен 1980-1986. Премьера "Помойки" все же состоялась — но лишь 2 года спустя, на VII фестивале рок-клуба.

С 1987 группа — неперенный участник концертов, посвященных памяти группы "Россияне" ("Мемориал Ордановского"), весь сбор от которых передается на благотворительные цели.

С июня 1985 "ПВ" выступает в неизменном составе: Рулев, Петухов, Николай Цывинский (клавишные, вокал) и Николай Забегалов (гитара, вокал). Осенью 1990 на "Мелодии" начал записываться первый альбом "ПВ" — "Эпидемия".

А. Бурлака

"Перкунс" ("Гром" — Латвия). Первой программой родившейся в начале 1981 группы стала музыка Юриса Кулаковса на стихи Мариса Мегалвса. Эти песни (сплав хард-рока и рок-н-ролла) оказались мощными социальными аккумуляторами; прикосновение к которым было чревато опасностью: перепуганное Министерство культуры запрещало группу дважды, и дважды после этого "П." грохотал снова: клавишник Кулаковс (ранее — "Арка"), басист Юрис Сеянс, гитарист Лэонс Сеянс и вокалист Раймондос Барташевиц (ранее — "Менуэт") объединились с вокалисткой Иэвой Акуратэре и барабанщиком Дайньсом Страдзыньшем. Изменения в составе редки — чуть позже приходит второй клавишник Наурис Пунтулыс, а в 1988 — барабанщик Икарс Руньгис.

Главный музыкальный мотор группы — внешне флегматичный, но чрезвычайно трудолюбивый Кулаковс. Амплитуда его сочинений — от несомненных хитов до работ в академическом жанре. Рок-оперу Имантса Калныньша "Эй, вы там!" (1983, с народным хором "Дайле") и рок-ораторию "Как море, как земля, как небеса" (Калныньш, Сеянс, Кулаковс, 1984) "П." осторожно исполнял вместо взрывных хитов при первой "реабилитации". После второго запрета в 1985 и трагической гибели близкого группе поэта Клавса Элсбергса группа выступала под разными названиями (в т. ч. "Советская Латвия"), но для многочисленных ее поклонников существует только одно — "Перкунс".

Магнитофонные альбомы: Произведения искусства, 1981; Молнией по заднице, 1982.

Б. Агнис

"Петля Нестерова" (Ленинград). Эдуард Нестеренко (гитара, вокал), Игорь "Гога" Копылов (бас) и Александр Сенин (ударные) организовали "ПН" в дек. 1987, однако впервые их пути пересеклись двумя годами раньше в неоромантической группе "Кофе" (1984 — 1987), пытавшейся — в эпоху тотальной политизации рока — противопоставить лозунгам и манифестам очарование свежих мелодий. Под руководством опытного А. Вишни музыканты "Кофе" записали 2 альбома ("Балет", 1984 и "Баланс", 1986) и разошлись весной 1987. Копылов (прежде — участник "Телевизора") на III Ленинградском рок-фестивале был назван лучшим бас-гитаристом. Реорганизация группы была связана с радикальным изменением стиля: от электропопа к новому гитарному звучанию, продолжающему традиции "Кьюр", "Ю 2" и "Эко энд зе Банничен". "ПН" вступили в рок-клуб, успешно дебютировали на VI рок-фестивале, некоторое время интенсивно концертничали, а зимой

1988/89 вновь при помощи Вишни записали дебютный альбом "Кто здесь?" с участием Ю. Каспаряна ("Кино") и А. Нуждина ("Игры"). Гитарист группы Нестеренко работал также с "Дурным Влиянием" и "Младшими Братьями". Осенью 1989 "ПН" гастролировала в ФРГ.

Магнитофонный альбом: Кто здесь?, 1989.

А. Бурлака

"Пикник" (Ленинград). Группа возникла в сент. 1978 в Ленинградском политехническом институте на обломках команды "Орион". В первом составе: Сергей Омельниченко (гитара), Евгений "Жак" Волощук (бас), Алексей Добычин (вокал), Николай Михайлов (флейта, саксофон), Юрий Данилов (флейта, кларнет), Александр Кондрашкин (ударные). Некоторое время "П." сотрудничает с самостоятельным театром института, участвует в постановке спектакля "Слово о полку Игореве", а весной 1979 дебютирует на ежегодном фестивале "Весна в ЛПТ".

В 1979 — 1981 группа активно концертирует, дает гастролы в Новгороде и Москве, участвует в создании Ленинградского рок-клуба. Стиль "П." определяют рок-н-роллы и хард-роковые номера, авторы — Омельниченко и Добычин. В "П." играли и клавишник Павел Кондратенко (позже в "Алисе"), барабанщик Петр Трощенко.

К осени 1981 первый состав распадается: Данилов ушел в "Тамбурин", Омельниченко — в "Орнамент", Трощенко — в "Аквариум", Михайлов стал членом совета рок-клуба, а в 1982 — его председателем. Волощук и Добычин привлекают к сотрудничеству участников "Лабиринта" Эдмунда Шклярского (гитара, ф-но, вокал) и Александра Савельева (гитара). Постоянно меняя ударников и совершенствуя аппаратуру, "П." продолжает работу. В 1982 записан магнитофонный альбом "Дым", открывший Шклярского как сильного мелодиста и одаренного поэта. Добычин покидает группу весной 1983.

На I фестивале рок-клуба "П." занимает III место, а через год раскалывается надвое: Шклярский и Савельев уходят на профессиональную сцену, оставляя за собой название, а Волощук с Сергеем Шепелем (гитара, ф-но) и Леонидом Кириным (ударные) собирают недолговечное "Продолжение Следует".

В конце 1984 Шклярский и Савельев с помощью сессионных музыкантов записывают альбом "Танец волка" — лучшую работу "П.", близкую к традициям барокко-рока, полную мрачных образов и драматических сюжетов.

Благодаря магнитозаписям популярность "П." растет, хотя группа в этот период фактически не существует. В 1986 "П." переходит в Ленконцерт. Новый состав: Шклярский, Савельев, Сергей Воронин (клавишные), Юрий Ключанцев (клавишные, саксофон), Виктор Евсеев (бас, из "Продолжение Следует") и Вадим Пономарев (ритм-бокс). Последнего в 1987 сменил Киринос (работал с "П." в 1983 — 1984, затем — в "Продолжение Следует").

В сент. 1988 "П." впервые за последние годы выступил с сольной программой, состоявшей из песен 1982 — 1987, и был тепло принят аудиторией. То что сегодня играет "П.", можно квалифицировать как "АОР" ("рок для взрослых"): смесь рок-н-ролла, хард-рока, "прогрессив" и драматическо-балладных тяжелых номеров с несложными и запоминающимися мелодиями. В янв. 1989 Евсеев и Ключанцев отделились и собрали новую группу "Замок Зо" (вместе с клавишником "Алисы" А. Кондратенко). Их место в "П." занял басист В. Сизов.

Дискография: Иероглиф, 1988; Родом ниоткуда, 1989. Магнитофонные альбомы: Дым, 1982; Танец волка, 1984.

А. Бурлака

Попс. Термин отечественного изобретения, понимаемый скорее интуитивно и приблизительно соответствующий международному понятию "поп-рок". Попс-музыка "широкого потребления" гораздо более "модна", чем традиционная эстрадная песня, поскольку использует весь антураж и инструментарий современного рока. Собственно, это и есть рок, только созданный с трезвым расчетом на коммерческую отдачу. Отсюда — танцевальный ритм, мелодичность (часто — с уклоном в "одесскую"), безобидные тексты. Последнее вызвано не только неспособностью попс-поэтов создавать что-либо умное, но и вполне понятным нежеланием пугать худсоветы, администрацию и редакторов. Естественно, что без радио, ТВ и "чсовых" гастролей П. обречен и попросту не имеет смысла.

В советском филармоническом роке П. наряду с хэви-метал является доминирующим стилем. Если аудитория хэви — юноши допризывного возраста, то аудитория П. — девушки добрачного периода плюс часть молодежи постарше, уже отходящей от рока, но не прошедшей ко "взрослым" формам эстрады. Кстати, естественное взросление — это и путь из рока в П. для многих музыкантов. Мало кто из "попсовиков" исполнял эту музыку с юных лет: все они в свое время играли кто хард, кто рок-н-ролл, кто даже арт-рок и новую волну. Не надо думать, однако, что П. — сплошная халтура. В этом цехе работают и очень одаренные люди, и такие, кто играет П. не из конъюнктурных соображений, а искренне любя легкий рок. П. высокого качества создают Владимир Кузьмин, Александр Барыкин, Родриго Фоминс и "Ремикс", "Махавок", "Витамин", "Браво". С определенными оговорками к категории П. можно отнести и такие неординарные ансамбли, как "Антис", "Бригада С", "Наутилус Помпилиус". Демократизация культурной жизни, избавление артистов от опеки значительно расширяют, прежде всего в содержательном отношении, рамки П. (уже в 1988 "Аквариум" и "Наутилус" заняли в советской поп-иерархии места популярности, ранее удерживавшиеся Ю. Антоновым и В. Леонтьевым). Это вселяет надежду на то, что творческий уровень массового рока повысится.

А. Троицкий

"Поющие Гитары" (Ленинград). Первый, специально организованный для профессиональной работы и давший имя жанру ВИА коллектив; родился в мае 1966, когда Анатолий Васильев (гитара, вокал; в прошлом известный ленинградский джазмен, с 1957 по 1965 участник эстрадного ансамбля "Дружба" п/у А. Броневицкого) решил реализовать свой интерес к поп-музыке и приблизить советскую эстраду к современным стандартам. После недолгих колебаний, отказавшись от использования традиционного вокалиста-крунера А. Королева, он опробовал новую модель на гастролях по черноморским турбазам и в нояб. 1966 официально дебютировал с ней на одной из самых популярных площадок Ленинграда — в Механическом институте: Евгений Броневицкий (гитара, бас, вокал), Владимир Калинин (гитара, вокал), Лев Вильдавский (ф-но), Галина Баранова (вокал), Сергей Лавровский (ударные). Программа "ПГ" в этот период состояла из песен и инструментальных номеров Васильева, Андрея Петрова, "Битлз". В течение следующих полутора лет шло интенсивное формирование репертуара и состава. В "ПГ" появились пришедшие из самодеятельности певцы Александр Федоров и Елена Федорова, трубач Эдгар Бернштейн, клавишники Олег Мошкович и Альгис Паулавичус. Группа записала на "Мелодии" миниальбом (гранд), на котором "Гитары" были не столько поющими, сколько играющими — инструментальные пьесы Васильева а ля "Шедоуз" и "Венчерз".

В дальнейшем "ПГ" все реже исполняли собственную или оригинально обработанную музыку. Репертуар стали пополнять конъюнктурные, безликие подделки многочисленных ремесленников от эстрады, стремившихся заработать на интересе к новому жанру. В сущности, именно "ПГ" впервые использовали элементы рок-поп-музыки в аранжировках традиционных эстрадных песен.

Жанр, созданный "ПГ", не только обеспечивал коммерческий успех, но и был многовариантен, что привело к появлению в начале 70-х гигантского числа электрогитарных ВИА. Чисто формально сохраняя внешние признаки рок-группы (инструментарий, усиление звука, коллективный вокал, некоторые аранжировочные приемы), большинство ВИА воплотили худшие традиции советской эстрады. К тому же безудержная эксплуатация всевозможными околмузыкальными дельцами быстро исчерпала их творческий потенциал.

В середине 70-х "ПГ" обратились к крупным формам, поставив принесшие им шумный успех рок-оперы "Орфей и Эвридика" (1975, муз. А. Журбина, либретто Ю. Димитрина) и "Фламандская легенда" (1978, муз. Р. Гринבלата, либретто Ю. Димитрина и Ю. Михайлова). Для участия в театральных постановках состав был радикально обновлен: пришли певцы Альберт Асадуллин и Валерий Цакадзе, певица Ирина Понаровская, гитаристы С. Шнейдер и В. Бровка; Ю. Иваненко (бас) и Ю. Соколова (ударные) сменили В. Васильев и А. Герштейн соответственно.

К началу 80-х популярность "ПГ" значительно упала: следующий театральный опыт — мюзикл "Гонки" — оказался неудачен, уход ведущих исполнителей и бесконечная текучесть состава пагубно отрази-

лись на художественном уровне спектаклей. Попытка вернуться на сцену с песенной программой также не принесла успеха. В 1986 "ПГ" (уже с новым руководителем А. Федченко) поставили собственную версию рок-оперы Рыбникова и Вознесенского «"Юнона" и "Авось"», а в 1988 "ПГ" преобразованы в музыкальный театр, рассчитанный на постановку главным образом опер, мюзиклов и т. п.

Дискография: Поющие Гитары, 1968; Орфей и Эвридика (двойной альбом), 1980.

А. Бурлака

"Присутствие" (Ленинград). До 1982 пути будущих участников группы неоднократно пересекались в различных командах второго эшелона, игравших преимущественно хард-рок. Собравшись вместе, Максим Кузнецов (гитара, вокал), Михаил Киселев (гитара), Александр Прокунов (бас) и Юрий Щербаков (ударные) 2 года репетировали, а затем, поддерживаемые Г. Блиновым и А. Кролем ("Россияне"), вступили в рок-клуб, сразу обратив на себя внимание великолепным дуэтом лидер-гитаристов Кузнецов — Киселев и своеобразными песнями первого из них на стихи Кирилла Комарова.

Осенью 1985 группа взяла имя "П." (очевидно, по аналогии с названием пластинки "Лед Зеппелин" — "Presence"), а чуть позже пригласила известного певца Игоря Семенова ("Рок-Штат", "Канал СИ"). Выступление "П." на фестивале 1986 стало одной из кульминаций программы, хотя группа и не получила звания лауреата.

В течение следующего сезона "П." много гастролирует, делает попытку записать студийный альбом, удачно снимается на Ленинградском ТВ. Однако различия во взглядах на будущее группы, желание каждого реализовать собственные художественные воззрения, персональные проблемы привели к распаду "П." в июне 1987, сразу после участия в V рок-фестивале. Тем же летом группа восстановлена (Кузнецов, Киселев, Щербаков плюс басист Александр Крылов), но активность ее резко снизилась. "П." выступает на рок-фестивале в Дубне (1987), на первом этапе VI Ленинградского рок-фестиваля. Изменилась стилевая ориентация: от ортодоксального хард-рока — к более изысканной, технически сложной и мелодичной музыке с элементами блюза и новой волны.

В июле 1988 состав "П." пополнил вокалист Евгений Дятлов ("Аукцион").

Магнитофонный альбом: Присутствие, 1987.

А. Бурлака

"Провинция" (Одесса). Образована в 1985 Евгением Лапейко (вокал, духовые), Игорем Мясниковым (вокал, клавишные), Марком Шамраковым (гитара). Вначале они играли электронный рок с ритм-машиной, композиции в стиле новой волны и рэп.

В 1986 из группы уходит Шамраков и организует собственную команду — хард-дуэт "Марик и Вероника". Некоторое время и "П." выступает как дуэт, но в 1988 состав увеличивается до 5 человек. После этого стилистика группы расширяется от блюза до арт-рока.

"П." работает в одесском городском молодежном музыкальном театре-студии над крупными формами: рок-оперой "Девушка и Смерть" (по М. Горькому) и рок-балетом "Валентина". Музыка к постановкам написал Лапейко.

Магнитофонные альбомы: Аукцион комиссионной торговли, 1986; Шоссе энтузиастов, 1988.

В. Марочкин

"Пропеллер" (Таллинн). Предшественник "П." — рок-группа "Кома", существовавшая с 1972 и в 1976 переименованная в "Хаак". В начальном составе: бывшие участники "Поп-Пояд" певец и гитарист Йоел Стейнфелд, бас-гитарист Хейки Тарк, гитарист Андрес Пыльдроо. Стейнфелд после небольшой задержки в "Хелло" перешел в 1978 в "Витамин", Пыльдроо — в "Психо".

Новый состав "Х." приобрел наибольшую известность: Пеетер Малков (флейта), Айн Вартс (гитара, параллельно играл в "Докторе Фридрихе"), Рихо Сибул (гитара, ранее — в "Магнетик Бэнд"), Велло Аннук (бас), Иво Вартс (ударные, ранее — в "Руе" и "Докторе Фридрихе"). Аннука заменил бывший бас-гитарист "Тоомапояд", "Магнетик Бэнд" и "Руи" Приит Куулберг. "Х." успешно выступал на рок-фестивалях в Вильянди (1976), Сааремаа (1979) и Днях музыки в Тарту (1980). В 1979 на клавишных в нем играл Тьну Найсоо, более известный как джазовый музыкант, что не мешало ему участвовать в музыкальных коллективах самой разной направленности ("Оптимисты", "Лайне", "Синтезис").

В конце 70-х музыканты решили обратиться к рок-н-роллу в собственной интерпретации. Так в 1979 появилась первая эстонская панк-группа под названием "Пропеллер". Вокалист нового состава — пришедший из "Руи" Урмас Алендер (ранее участник "Андромеды" и "Теравик"), гитаристы Вартс и Сибул, бас-гитарист Приит Куулберг, флейтист Пеетер Малков и ударник Иво Вартс, которого на концертах время от времени заменял ударник "Рок-Отеля" Харри Кырвитс. Алендера вскоре сменил певец и актер Пеетер Волконски.

Очень быстро "П." приобрел широчайшую популярность, часто выступал с концертами, записывался на Эстонском радио. В 1980 группа получает в Тарту на Днях музыки специальный приз за лучшее сценическое шоу. В конце того же года однозначная оценка творчества "П.", данная руководящими работниками сферы культуры, привела к требованию в приказном порядке изменить название и покончить с панк-роком. Поводом послужили молодежные выступления в Таллинне, непосредственным началом которых стал один из рок-концертов с участием "П.". На радио было категорически запрещено упоминать название группы, а по городу ходил анекдот, что "в аэропорту во избежание недоразумений с самолетов сняли все пропеллеры". Боль-

шинство музыкантов "П." в 1981 перебрались в инструментальный фьюжи-рок-ансамбль "Касеке".

Ааво Адами

"Прощай, Молодость" (Москва). Дуэт Московской рок-лаборатории — Андрей Якушин (вокал, экс-"Ответный Чай") и Сергей "Танненбаум" Бананов (ф-но) — просуществовал с зимы 1987 до весны 1988, но успел привлечь внимание специалистов и любителей. Прежде всего — необычностью подачи материала: Бананов в клетчатой тужурке тапера и Якушин в смокинге, с "бриллиантовой" брошью и искусственным цветком лепили на сцене образ человека, которого все обводят вокруг пальца, робкого, растерянного, неуклюжего, одним словом — неудачника. И в то же время этот человек настойчиво движется к цели, продираясь сквозь все преграды.

Песни Якушина представляли собой синтез традиций русского салонного романса и рок-музыки. Композиция "Сюрреализм" стала боевиком сезона 1987.

Дуэт не получился, с весны 1988 Якушин работал с "Журналистом", а Бананов — в составе "Бригады С". Неожиданно для многих Якушин объявился в числе участников эстрадного телеконкурса "Юрмала-89", где занял предпоследнее место. В настоящее время он возобновил "ПМ".

Дискография: Биоконструктор/Прощай, Молодость, 1988. Магнитофонные альбомы: Прощай, Молодость, 1988; Тундра, 1990.

В. Марочкин

"Психо" (Таллинн). Создан осенью 1973, исполнял импровизационный джаз-рок и фьюжи. Первоначальный состав: Хельмут Аннико (саксофоны, флейта, ранее — в "Балтике"), Андрес Пыльдроо (гитара, ранее — в "Руе", "Орнаменте"), Хейго Мирка (бас-гитара, ранее — в "Оптимистах") и Паап Кылар (ударные). Аннико — широко известного джазового музыканта — заменил скрипач и гитарист Тоомас Веенре, ранее игравший в "Поп-Пояд".

"П." выступал в основном перед студенческой аудиторией. В числе наиболее известных их инструментальные композиции "Dala 7/8" и "Nomina sunt odiosa". Иногда совместно с ансамблем выступал вокальный дуэт Эле и Кая Кылар, а также певец и гитарист Йоел Стейнфелд. Одна из первых эстонских рок-групп, получившая известность за пределами республики, — на джазовом фестивале "Тбилиси-78" "П." выступал вместе с Государственным симфоническим оркестром Грузии, причем П. Кылар выполнял одновременно функции дирижера и ударника.

В состав группы входили также скрипач Пауль Мяги, клавишник Сергей Педерсен и бас-гитарист Владимир Шерипов. Некоторые музыканты "П." (Пыльдроо, Педерсен, Шерипов) параллельно в 1978 уже играли в "Радаре", сопровождавшем тогда Яаку Йоала. Несколько позже к ним присоединился и Паап Кылар.

Ааво Адами

275

"Путти" — в переводе с латыни — ангелочки! (Новосибирск). Будущие художники-оформители Александр Чиркин (ударные), Дмитрий Истомин (вокал), Борис Кардымон (бас) и Евгений Бекк (гитара) приняли решение: 1. Нести музыку в массы. 2. Играть все шиворот-навыворот. 3. Не корчить из себя интеллигентов. 4. Делать все весело. Первое же выступление в конце 1983 произвело фурор. Сибиряки впервые узрели панк-шоу: жуткие, намазюканные гуашью чудища скакали по сцене, как сумасшедшие, выплевывая в публику смесь тупых рок-риффов, рок-н-рольных стандартов, эстрадных и газетных штампов, фольклора и матерных частушек. Самодельная аппаратура, расстроенные инструменты и нежелание толком на них играть создавали кошмарный саунд. Естественно, ни о какой нормальной концертной деятельности не могло быть и речи, а ненормальная достигла апогея на фестивале в Университете 24 окт. 1985: после второй песни концерт был прекращен. Чиркин 2 года проходит службу в омских частях МВД, где организует панк-секцию и ходит в самоволки тусоваться с Игорем Летовым ("Гражданская Оборона").

В его отсутствие группа становится возмутителем спокойствия в Новосибирском рок-клубе, где впервые в 1986 исполняет на большой сцене суперхит "Телеграфные столбы". В начале следующего года "П." по популярности входят в пятерку лидеров. На I фестивале клуба (10 — 13 апр. 1987) жюри особо отмечает ура-патриотический гимн "П." "Дедушка Рейган — старый обманщик" (Истомин — вокал, Бекк — гитара, М. Поздняков — гитара, вокал, О. Чеховский — бас, В. Ляпина — ударные). Затем, сменив нежную Викторину Ляпину на бомбардировщика Игоря "Буха" Олешкевича из "Закрытого Предприятия", "П." поражает публику на II фестивале Свердловского рок-клуба (29 — 31 мая 1987). Новосибирское ТВ снимает и пускает в эфир клип "Не ешь мой завтрак". Поздняков испытывает головокружение от успехов, а Истомин начинает путать Баха с Бахусом.

Осенью 1987 возвращается Чиркин и железной рукой наводит порядок. После ряда перетасовок в составе остаются: Чиркин, Чеховский — гитара, Кардымон — бас, Олешкевич — ударные и гитарист из музучилища Александр Келемзин. "П." успешно играют на II фестивале Новосибирского рок-клуба (14 — 18 апр. 1988) и региональном панк-безобразии в Тюмени (25 — 26 июня 1988). Осенью уходит Чеховский и возвращается Истомин, окончательно утверждая группу в статусе "олд старз". Появляется сыгранность, стиль приближается к "сибирскому панку".

"П." регулярно записывали сейшены, исполняя из своего репертуара все, что придет в голову. В результате — 93 "альбома". Студийных записей нет, из концертных лучшей считается программа "Красный марш", в которой вместе с "П." играл талантливый гитарист Дмитрий Селиванов ("Димакок", "Калинов Мост", "Гражданская Оборона"; после отхода от "П." вместе с Чеховским играл в "Промышленной Архитектуре"; покончил с собой в мае 1989). После ухода клуба в "Студию-8" сложился очередной состав "П.": Чиркин, Чеховский, Келем-

зин, Ренат "Рони" Вахидов (ударные). Последнего в 1990 сменил Михаил Зайчиков.

Магнитофонные альбомы: Страсти по Салжаманопытыку: Сказки бабушки Каштрапуп, 1989; Разбитая жизнь, 1990.

В. Мурзин

"П-4" (Таллинн). Группа собралась в окт. 1984 под названием "Прооб 583" ("583 проба"). В авг. 1985 к музыкантам Индреку Патте, Лаури Лаубре и Маргусу Климаску присоединилась молодая певица Теа Палуоя, получившая известность после участия в популярной телепередаче "На два такта раньше". В янв. следующего года ансамбль приглашен для участия в молодежной передаче ЦТ. К сент. сложился такой состав: Палуоя (вокал), Патте (вокал), Эндель Йыги (гитара, вокал, ранее — "Аргос"), Лаури Лаубре (клавишные, вокал), Климаск (бас, вокал), Юри Мазурчак (ударные, вокал).

В 1987 группа стала выступать под именем "П-3", участвовала в Днях музыки в Тарту. Вскоре ушли Патте, Йыги и Мазурчак: с Раулем Яансоо (гитара), Паулем Кикерпуу (бас, ранее — "Радар") и Мадисом Лепасоо (клавишные) они выступали под названием "Линнутее". Палуоя продолжила успешную сольную карьеру.

К оставшимся участникам первоначального состава — Лаубре и Климаску — присоединились Хиллар Норралт (вокал), Урмас Кахк (гитара), Тармо Вестербом (клавишные) и Тарви Яаго (ударные), а в качестве названия было предложено "П-4". Группа ориентирована на серьезный интеллектуальный рок. Автором собственного репертуара является в основном Лаубре (а до ухода из группы и гитарист Эндель Йыги). Наибольшую известность приобрела в 1988 песня Лаубре "Тень Трои". В том же году "П-4" принимала участие в Днях музыки в Тарту.

Ааво Адами

"Радар" (Таллинн). Группа начинала в 1978 в качестве сопровождающего ансамбля Яака Йоалы в составе: Андрес Пыльдроо (гитара, ранее — "Руя", "Орнамент", "Психо"), Рихо Лилье (гитара, флейта), Сергей Педерсен (клавишные, ранее — "Психо"), Магнетик Бэнд), Владимир Шерипов (бас, ранее — "Психо"), Харри Кырвитс (ударные, ранее в "Оптимистах", "Микронах", "Электре", "Омеге", "Балтике", "Веге", "Апельсине"). Вскоре Шерипов перешел в "Апельсин", а Кырвитс — в "Рок-Отель". В промежуточных составах играли гитарист Велло Юртом (из "Палдерьян"), бас-гитарист Тойво Унт, клавишник Энн Вайн.

Наиболее стабильный состав: Невил Блумберг (гитара, ранее — "Синопис" и "Магнетик Бэнд"), Педерсен и Ааре Пыдер (клавишные), Рауль Вайгла (бас, ранее — "Синопис"), Паап Кылар (ударные, ранее — "Психо", "Фузион Квартет"). Иногда на бас-гитаре и флейте

играл Йоала; звукорежиссер — Эдуард Каттай, менеджер — Райво Сержант.

Вместе с Йоала "Р." гастролировал во многих городах страны и за рубежом (Болгария, Чехословакия, длительная поездка по африканским странам), самостоятельно выступал на Днях музыки в Тарту, в 1982—1985 завоевывал там Гран-при. Летом 1983 "Р." переключился на сольное исполнение инструментального джаз-рока, фьюжн, демонстрируя отточенность техники и качество звучания. Иногда с группой выступали певицы сестры Эле (ранее — "Венус", "Андромеда", "Фокс") и Кая Кылар (ранее — "Андромеда").

Авторы репертуара "Р." — Педерсен, Блумберг и Кылар. В 1985 группу покинули Блумберг, Пыдер и Вайгла. В новый состав помимо Кылара и Педерсена вошли рижанин Валерий Белинов (гитара), Райво Наритс (клавишные), Пауль Кикерпуу (бас-гитара).

В числе стран, где с гастролями побывал уже чисто инструментальный состав, — Куба, ГДР (1985), Болгария (1986). "Р." принял участие в джазовых фестивалях Чехословакии: в Братиславе (1986) и Праге (1988). Оба раза с группой выступал известный в республике джазовый саксофонист Лембит Саарсалу. Для пражского фестиваля ансамбль собирался специально, т. к. к тому моменту официально прекратил существование (считая последним выступление в Венгрии в нояб. 1987). После распада группы Педерсен перешел в новый акомпанирующий Яаку Йоала ансамбль — "Лайнер".

Д и с к о г р а ф и я: Трофей, 1985; Балтийский берег, 1987.

Лаво Адами

"Ремикс" (Латвия). Под этим названием осенью 1985 объединились виртуозные музыканты Вилнис Криевиньш (ударные, ранее — "Корпус", "Нептун", "Ливы"), Евгений Щапов (бас, "Модо"), Айварс Херманис (гитара, "Модо", "Тип-Топ", "Опус"), Улдис Мархилевичс (клавишные, "Инверсия", "Опус"), Иго (вокал, "Корпус", "Ливы", "Лиепаяс Квартетс") и звукорежиссер Рижского радио Андрис Гринбергс. Статус издававших виды "эксов" и джаз-роковые устремления прошлого обещали зарождение местной супергруппы.

Романтические веяния в глубоко нюансированном роке преобладали лишь в начальной фазе "Р.": повседневная действительность переставила акценты. Вот некоторые из "дорожек", образующих нынешнюю творческую направленность "Р.": живописность рек и лесов Латвии, которые отравляют ради постройки заводов; памятник с надписью "Отчизне и свободе", к подножию которого недавно нельзя было без страха положить цветы; город, именуемый северным Парижем, в который хитрыми обещаниями переманиваются люди из других республик. Музыканты "Р." разрабатывают вечные темы — как человеку услышать человека, как народу понять народ.

Д и с к о г р а ф и я: Ремикс; Ночлег, 1987; Ночной костер, 1988.

Рок-н-ролл. Самые первые советские рок-группы играли американский рок-н-ролл. Это были рижские "Ревенджерс" (1961), "Мелоди Мейкерз" (1963) и таллинские "Оптимисты" (1963). До России первая волна Р.-н-р. так и не дошла, здесь рок начался с биг-бита. И в дальнейшем "ветхий завет" рок-музыки практиковался в основном в Прибалтике. В середине 70-х Р.-н-р. зазвучал по-эстонски в исполнении групп "Кукерпиллид", "Доктор Фридрих" и "Апельсин". Первые тяготеги к рокабилли (полуакустический вариант Р.-н-р., близкий к ковбойской музыке), кантри, а "Апельсин" под невинной личиной "пародийного ансамбля" скрывал мощный исполнительский потенциал. Чуть позже солист "Апельсина" Иво Линна, бывший бас-гитарист "Оптимистов" Хейго Мирка и братья Тийт и Харри Кырвиц из "Кукерпиллид" создали первую в стране рок-н-рольную супергруппу "Рок-Отель", исполнявшую в основном традиционный материал.

Реальная история Р.-н-р. в России началась лишь в 80-е. Первым, хотя и не до конца последовательным, адептом стиля была группа "Зоопарк" (1981). Затем Р.-н-р. брались возрождать "Стандарт" (Ленинград), Юрий Лоза, "Браво", "Ва-Банк" и "Мистер Твистер" (Москва). В Эстонии тем временем "Рок-Отель" стал группой номер один, а в Латвии Пит Андерсон, бывший лидер "Мелоди Мейкерз", возглавил ансамбль с точным названием "Архив". Ностальгический рок резко пошел в гору. Однако очень скоро стало ясно, что реальной аудитории у подлинного Р.-н-р. за пределами Прибалтики нет. Он может идти в качестве веселящей "приправы", но никак не как "главное блюдо"... Сейчас в репертуаре множества групп имеется по два-три Р.-н-р., но строить на нем всю программу не берется никто (исключение "Мистер Твистер", выступающий, как правило, "номером" в сборных концертах). Кстати, такая же участь постигла у нас ямайскую музыку рэггей.

А. Троцкий

Рок-опера. Незаконорожденное дитя оперного жанра, появившись на свет вначале в Америке, а потом в Англии, распространило экспансию и на нас. 1975 — премьера зонг-оперы "Орфей и Эвридика" А. Журбина и Ю. Димитрина в постановке М. Розовского ("Поющие Гитары"), 1976 — "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты" А. Рыбникова и П. Грушко (Театр им. Ленинского комсомола), опера-феерия "Алые паруса" А. Богословского, "Песня о доле" ("Песняры"), "Альтернатива" И. Барданавили в постановке Р. Стуруа ("ВИА-75"), 1978 — "Пугачев" ("Ариэль"), "Красная шапочка, Серый волк и Голубые Гитары" ("Голубые Гитары"); 1979 — "Фламандская легенда" Р. Гринблата, зонг-опера "Разбитое зеркало, или Новая опера нищих" А. Журбина, опыты опера "Розбитое зеркало, или Новая опера нищих" А. Журбина, опыты Г. Купрявичюса в Каунасском музыкальном театре с группой "Арго". Ряд постановок Ю. Шерлинга в Камерном еврейском музыкальном театре (музыка М. Глуза), премьера «"Юноны" и "Авось"» А. Рыбникова и А. Вознесенского, начало студийной записи "Стадиона" А. Градского и М. Пушкиной... К обозначению "рок-опера" не прибегал ни один из этих авторов (из тактических соображений эпохи застоя),

но все эти произведения так или иначе восходили к ней. Сегодня поток оскудел, зато приставка "рок" встречается ныне в самых неожиданных сочетаниях, заставляющих вспомнить селекционные опыты академика Лысенко, — от рок-балета ("Память" Б. Петрова) до рок-думы (В. Ярушин и ансамбль "Ариэль").

Если свести многообразие фактов к каким-то закономерностям, обнаруживается, с одной стороны, "взросление" рок-музыки, из "песенного" состояния переходящей к более развернутым формам, с другой стороны — обогащение традиционной сферы оперно-зрелищных видов новым интонационным содержанием, новыми средствами выразительности, генетически восходящими к рок-музыке. 2 встречных процесса — движение академической музыки к своей "младшей сестре" и движение рок-музыки в сторону академической традиции и накопленных ею жанровых и драматургических принципов — имеют много точек пересечения в кантатно-ораториальной сфере, в опере. Однако встречные эти процессы отнюдь не тождественны по результатам. Обретение рок-музыкой концептуальных (берущих свои истоки от центральных альбомов "Битлз") черт большой композиции, насыщенной сквозным развитием, лейтмотивной системой, серьезным содержанием, — одна сторона медали. Можно по-разному относиться к высказыванию В. Мулявина ("Песняры") о причинах появления рок-оперы "Песня о доле": "Надоело кланяться после каждой песни!" — однако суть остается весьма простой. Надоело? Значит, давайте подумаем о том, как от номеров перейти к сквозному дыханию, развернутым композициям, иным принципам развития... Другое дело — композиторы. Профессионалы (в большинстве случаев члены СК СССР), в юности, быть может, увлекавшиеся роком, но в консерватории изучавшие совсем другие формы, вдруг обнаружили завидную прыть и один за другим принялись загонять рок-интонации и рок-ритмы в прокрустово ложе стереотипных крупноформатных опусов, как правило (в случае органичности составных такого симбиоза), тяжеловесных и совсем далеких от истинного рока.

Характерно, что первая же наша "рок"-(зонг-)опера "Орфей и Эвридика" в исполнении ансамбля "Поющие Гитары" до сих пор остается наиболее приближенным к первоисточнику вариантом адаптации на российской почве. Музыка творили исполнители, близкие к рок-традиции (насколько это позволяет сказать сегодняшняя история советского рока), а тема и сюжет вполне соответствовали тем канонам, которые к тому времени сложились в странах — законодательницах жанра. Вызывает симпатию "Альтернатива" И. Барданашвили и "ВИА-75" — органичная, страстная, эффектно поставленная Р. Стуруа. Удача сопутствовала и "Фламандской легенде" Р. Гринблата, "Северной деве" Р. Кангро и, конечно же, опытам А. Рыбникова на сцене московского Театра им. Ленинского комсомола. Хотя его «"Юнону" и "Авось"» скорее надо назвать рок-литургией, чем рок-оперой, — настолько сильны здесь отечественные музыкальные истоки. Как бы то ни было, все остальные случаи обращения композиторов к стилевому фонду рок-музыки носят характер скорее конъюнктурный, нежели сугубо творче-

ский. Исключение, пожалуй, составляют опусы А. Градского — рок-певца и рок-композитора, чьи "Стадион", "Русские песни", "Ностальгия" являются органичными образцами крупной рок-формы.

Отдали дань жанру и прибалтийские рок-команды. Упомянем, в частности, комическую рок-оперу "Зеленое яйцо" П. Волконски и эстонской группы "E=MC²", их же "Пять танцев последней весны", "Франц Шуберт" (на немецком языке). Заслуживают внимания гибридные опусы эстонцев Р. Раннапа (рок-оратория "Прекрасная земля"), Э. С. Тююра и группы "Ин Спе" (месса "Lumen et Cantus", Симфония для шести исполнителей). Совсем недавно продемонстрировала свое неординарное детище "Росо а росо ша поп трорро" эстонская группа "Не ждали".

Стоит сказать и о рок-опере "Рембо" В. Шумова и группы "Центр", представляющей собой сюиту из песен на тексты Артюра Рембо, объединенных интерлюдиями-коллажами из сочинений Мессиана, Штокхаузена и др. Но интерес к подобным образцам среди собственно рок-групп явно поутих. По сути, сама форма полноценного концерта, с его контрастно-составной драматургией и различного рода шоу, дает сегодня музыкантам возможность выстраивать любые суперкомпозиции любой протяженности. Композиторы же продолжают время от времени дарить нам очередные "оперы", еще надеясь на то, что практика призывок на древний ствол академической музыки может дать ветвистую поросль...

Т. Диденко

"Рок-Отель" (Таллинн). Популярнейшая рок-группа собрана в 1978 с целью познакомить эстонских телезрителей с первоосновами рок-н-ролла в серии телепередач "Сказания о музыке". Первое публичное выступление "РО" состоялось 20 окт. 1978 в Эстонском художественном институте (Таллинн).

Начальный состав: Иво Линна (вокал, гитара, ранее — "Мюстикуд", "Апельсин"), Андрес Пыльдроо (соло-гитара, ранее — в "Руе", "Орнаменте", "Психо", "Радаре", "Магнетик Бэнд"), Маргус Каппель (клавишные, ранее — в "Руе"), Хейго Мирка (бас, ранее — в "Оптимистах", "Психо"), Харри Кырвитс (ударные, ранее — в "Оптимистах", "Микронах", "Электре", "Омеге", "Балтике", "Веге", "Апельсине", "Радаре"). В 1983 уехавшего в Швецию Пыльдроо заменил Тиит Кырвитс (ранее — в "Оптимистах", "Микронах", "Балтике", "Теравик", "Куркерпиллид"). "РО" быстро обрел аудиторию, и в 1980—1983 признан самым популярным ансамблем Эстонии. Рядом с рок-н-роллами в репертуаре группы — кантри-рок, буги-вуги, ритм-энд-блюз. В 1986 к "РО" присоединились Тармо Маркен и Яан Раяла (труба), Вайно Пыллу (тромбон), Юлари Кирсипуу и Сулев Соммер (саксофон), Александр Вилипере (ударные). Солист "РО" Линна неоднократно отмечался как самый популярный певец в республике, а в 1987 получил звание

заслуженного артиста ЭССР. Группа участвовала в Днях музыки в Тарту (1981, 1985, 1986, 1988), где в 1985 и 1986 признана публикой лучшим ансамблем фестиваля, а в 1986 получила главную награду. Особенность тартуских программ "РО" — цельное, стилизованное рок-н-рольное шоу. В 1988 "РО" принимал участие в международном фестивале "Рок-лето" (Таллинн). Его музыканты выступали практически во всех крупных городах страны, в Финляндии, Норвегии, ЧССР, Анголе, Лаосе.

Д и с к о г р а ф и я: Рок-Отель, 1983; 1986.

Лаво Адами

"Рок-панорама-86". I московский рок-фестиваль профессиональных и непрофессиональных рок-групп проходил в Концертном зале Центрального дома туристов 4 — 8 мая 1986. Фестиваль организовали Гагаринский РК ВЛКСМ Москвы и инициативная группа рок-музыкантов. Решаясь на этот шаг в обстановке настороженного отношения к рок-музыке со стороны большинства руководителей органов культуры, партийных, комсомольских работников, организаторы пытались доказать, что жанр продолжает существовать, а его лидеры находятся в прекрасной форме.

"Рок-панорама-86" превратилась в настоящий праздник музыкантов (в фестивале приняла участие 16 рок-групп и 3 певца, т. н. авторы-исполнители) и отразила реальное соотношение сил на московской рок-сцене: критическое состояние групп, играющих бесцветный поп-рок, и явную тенденцию к утяжелению рока.

Победители каждого дня определялись голосованием зрителей. Особый успех выпал на долю ансамбля "Браво" и Жанны Агузаровой, группы "Крузи" и ее лидера Валерия Гаины, певца и композитора А. Градского, начинающей концертную деятельность группы "Ария" и неунывающей "Машины Времени". Фестиваль стал не просто событием музыкальной жизни столицы. После его успешного проведения Гагаринский РК ВЛКСМ пошел на контакты с рок-музыкантами с тем, чтобы объединить их в рок-клуб. В 1987 рок-клуб официально получил статус общественной организации. Председателем его на общем собрании был избран А. Градский.

Д и с к о г р а ф и я: Панорама-86: Фестиваль молодежной популярной музыки. Вып. 1, 2, 1986.

В. Марочкин

"Рок-панорама-87" (Москва). Задумана была как продолжение праздника, состоявшегося в мае предыдущего года. Программу фестиваля начали формировать члены рок-клуба при Гагаринском РК ВЛКСМ. Принципы демократии торжествовали всю зиму 1987 — прослушивали претендентов не административные лица, а музыканты-исполнители,

282

имеющие авторитет в мире рок-музыки. Райком взял на себя организационную работу. Подобной атмосферы единодушия отечественная рок-музыка не знала со времен обещания сделать фестиваль популярной молодежной музыки Тбилиси-80 традиционным.

Однако за неделю до открытия праздника стало известно, что "Рок-панорама-87" не будет из-за "административных просчетов" работников райкома, забывших, что инициатива наказуема. Конечно, подоплека трагикомических событий была иной.

Впервые за историю отечественной рок-музыки в преддверии фестиваля произошла консолидация профессиональных музыкантов (работающих в концертных организациях) и непрофессионалов (играющих в самодельных коллективах). Впервые профессиональные музыканты выступили с критикой деятельности Министерств культуры СССР и РСФСР в вопросах, связанных с рок-музыкой. Фестиваль в принципе становился не столько музыкальным, сколько социально-политическим событием, показывающим способность рок-музыкантов самостоятельно организовывать крупномасштабные мероприятия. Активное вмешательство Горкома ВЛКСМ Москвы поставило "Рок-панораму" под угрозу срыва. В создавшейся ситуации музыканты решаются на единственно верный шаг — пишут письмо в ЦК КПСС на имя А. Н. Яковлева. В результате "Панорама" не отменяется, а переносится на более поздние сроки.

Вторично "Панорама" оказалась в опасности, когда попытались запретить приглашение к участию в фестивале ленинградских групп "Телевизор", "Алиса", "ДДТ", "Кино". Профессиональные музыканты в знак протеста объявили об отказе участвовать в "Панораме". Конфликт был улажен, однако Ленинградский рок-клуб, узнав о "маневрах в потемках", сообщил об отказе своих групп выехать в Москву.

Концерты "Рок-панорама-87" проходили с 7 по 13 дек. 1987 на Малой спортивной арене в Лужниках. В них приняло участие 49 групп, было аккредитовано более 200 представителей советской и зарубежной прессы. По мере прохождения фестиваля вырисовывалась интересная и несколько пугающая картина рок-музыки и ее восприятия большей частью молодежной аудитории. Профессиональные группы ориентировались на внешне эффектный тяжелый рок, конвейерное изготовление плохих копий западных хэви-групп. Самодельные группы, не стесненные рамками коммерции, выгодно отличались смелостью текстов, но исполнительский уровень многих из них оставлял желать лучшего. Героями "Рок-панорама" стали "Алиби", "Нюанс", "Тяжелый День", "Вежливый Отказ", "Альянс", "Бригада С", "АВИА" (единственная ленинградская группа), "Мистер Твистер", "Наутилус Помпилиус" (Свердловск). Среди профессионалов отличились "Ария", "Ливы", "Черный Кофе", "Браво", Александр Градский.

Концерты "Рок-панорама" выявили довольно печальную тенденцию (надо полагать, временную) к отторжению слушателями музыки как таковой, практически полное непонимание основ музыкального мастерства. Объяснить это только тягой к "живому слову" значит не объяснить ничего. Освистывание интересной с музыкальной точки зре-

283

ния группы "Лотос", грубые выпады части публики против высокопрофессиональных прибалтийских групп, поющих на родном языке, имеют гораздо более серьезные причины — невысокий культурный уровень, демонстративное неприятие того, что недоступно пониманию.

Декабрьский фестиваль стал подлинной панорамой процессов, происходивших в рок-музыке на исходе 1987 в условиях некоторого потепления в отношении к этому музыкальному направлению со стороны официальных кругов.

Д и с к о г р а ф и я: Рок-панорама-87. Вып. 1, 2, 3. 1988.

М. Пушкина

"Рок-периферия". Движение сибирских рок-клубов, возникшее в 1986. Цель движения: пропаганда рок-музыки в Сибири и на Дальнем Востоке, координация концертно-фестивальной деятельности, помощь молодым и способным музыкантам. Всю работу координирует Центр, находящийся в Барнауле.

Барнаул. От первых настоящих рок-групп, в начале 70-х игравших собственные песни ("Ключи" и "Гоминиды"), следов совсем не осталось. Затем появляется большое число ВИА, но среди городской молодежи популярностью пользуются группы, исполняющие классику рока (на английском языке и в переводах). Самая любимая — "Наследники" (Юрий Егоров), игравшая все — от "Битлз" до "Дип Пэрпл", а также и свои вещи. Следом идут группы "Отражение" (лидер Сергей Орехов), тяготевавшая к большим музыкально-поэтическим формам — мюзиклу и рок-опере, "Дизайн" (Е. Сергеев), подбиравшаяся к джаз-року, "Надежда" (П. Черных), "Чистая Вера" (А. Егоров), "Иклипс".

В середине 70-х, благодаря активным действиям энтузиастов, в городе проходили рок-фестивали (по тогдашней терминологии — конкурсы ВИА) во Дворце спорта — публики собиралось больше, чем на концерты столичных "звезд".

В начале 80-х всевозможные преграды, поставленные на пути музыкантов, привели к кризису. Новый виток начался в 1986, когда С. Орехов и С. Лазорин создали рок-клуб. В него вошли группы "Девять", "Праздник" (поп-рок) и тяжелые команды "Серпантин", "КПД", "Личное Дело", "Амальгама", "Полигон", "Поток", "Легион". В 1987 клуб организовал серию концертов — в вузах города, во Дворце спорта (программа "Молодежный вернисаж"), совместные концерты с Новосибирским рок-клубом ("Калинов Мост", "БОМЖ"), участие в Кемеровском фестивале.

Осенью 1987 по инициативе рок-клуба в Барнауле проводится фестиваль "Рок-периферия-87", собравший 23 группы из Барнаула, Новосибирска, Омска, Томска, Кемерово, Новокузнецка, Бийска, Междуреченска, Ангарска, Сосновоборска, Красноярска, Павлодара. Лауреаты — "Девять" (Барнаул), "Амальгама" (Красноярск), "Перспект" (г. Стржевой Томской обл.). Главный результат — создание "Рок-периферии". В 1988 проведен отборочный фестиваль в Кемерово, 4 груп-

пы движения — "Амальгама" (Красноярск), "Девять" (Барнаул), "Икс" (Кемерово), "Экскурсия 13" (Красноярск) — участвовали в московском фестивале. В Барнауле проведены благотворительные концерты в фонд детских домов. При Алтайском университете действует ЭМО — Экспериментальное музыкальное объединение, включающее 10 групп.

В окт. 1988 в Барнауле состоялся второй всесибирский фестиваль "Рок-периферия-88". Лауреаты — "Амальгама", "Дядя Го" (Барнаул), "Экскурсия 13", "Идея Фикс" (Новосибирск). Решено проводить фестиваль ежегодно в окт., а его отборочные туры — в течение года в Омске, Томске, Красноярске, Новосибирске и Кемерово. Лауреатом III фестиваля стала группа "Миссия: Антициклон" (Магадан).

В настоящее время Барнаульский рок-клуб входит в состав городского молодежного культурного центра. В составе клуба: "Девять" (С. Лазорин, вейв-хард-буги), "Дядя Го" (Е. Чикишев, акустик-рок), "Праздник" (П. Черных, поп-рок), "Особый отдел" (ритм-энд-блюз), "Сестра" (акустика), "Банда Доминаса" (акустика), "Камень" (Камень-на-Оби). Бийская группа "Денди" с отличным гитаристом А. Чумаковым покинула клуб и работает от бийского Фонда молодежной инициативы. Особенность барнаульского рока — отсутствие металла и панка. Группы рок-клуба принимают активное участие в культурной жизни города — концерты с ведущими группами страны ("Наутилус Помпилиус", "Чай-Ф", "АВИА", "Крем"), "музыкальные ринги", выступления в других городах, лекции и пр. В окт. 1990 в Барнауле проводится I международный фестиваль "Рок-Азия" при участии групп из Китая, Японии, Якутии и Тувы.

Красноярск. Красноярский рок развивался в 3 этапа. В начале 70-х была масса ВИА, среди которых периодически возникали и те, что играли свои вещи ("Гамма"). Однако им приходилось довольно туго: запрещались выступления, как и пение на английском языке: поведенниками рока в городе стали В. Круглов (с "плавающими составами") и "Дети Подземелья" (В. Яхно и студенты Политехнического института, игравшие в духе "Машины Времени").

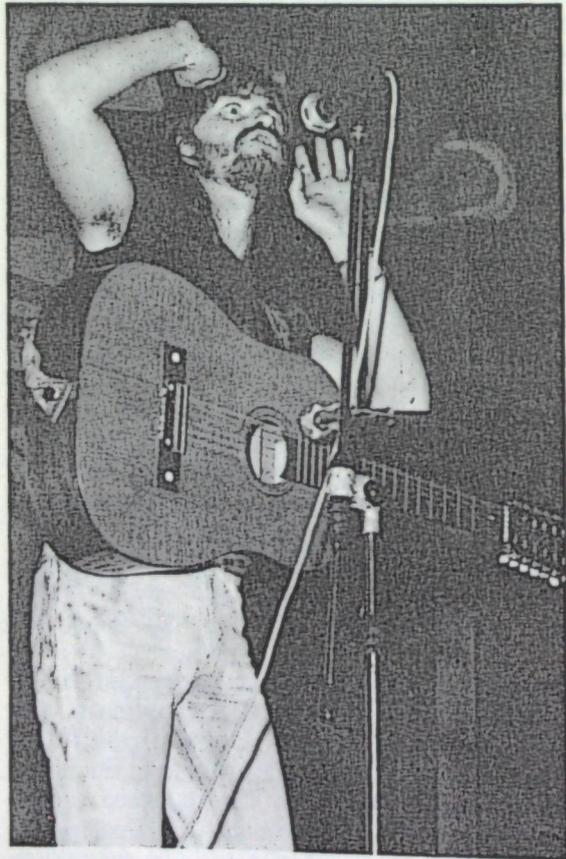
В 1979 образовались исполнявшие исключительно свой репертуар "Экскурсия 13" (Сергей Петров) и "Зеркала" (Владимир Козляков), чуть позже — "Форсайд" (А. Хромов) и "Непременное Условие" (А. Абрамович). Последний коллектив оказал влияние на весь красноярский рок: из его состава вышло несколько неплохих групп. Абрамович создал впоследствии "Кама-Сутру", Андрей Анчевский — "Весту", "Черный Понедельник" и "Черный Понедельник-2", Олег Коробейников работает в "Амальгаме", а Александр Гасухо — в кемеровской группе "СССР".

Второй этап красноярского рока начинает свой отсчет в авг. 1986, когда Сергей Петров создает рок-клуб. В апр. проводится первый краевой фестиваль "Песня над Енисеем", лауреатами которого стали "Паноптикум", "Экскурсия 13" и "Икар" (Сосновоборск). Официально рок-клуб прекратил существование в янв. 1988. За 2 года в его состав входило более 20 групп. Лучшие из них: "Амфитеатр" (Д. Троегубов, входило более 20 групп. Лучшие из них: "Амфитеатр" (Д. Троегубов, арт-рок), "Норд-Ост" (А. Штоль, а ля "Пинк Флойд") — обе распались

в 1988, "Паноптикум" (В. Михайлюк, новая волна) — распалась в 1989, металлические команды "Корона", "Золотые Времена", "Посторонним Вход Воспрещен", "Реквием".

На сегодняшний день "в живых" остались новая группа Абрамовича "Война с Саламандрами", "Корабль Дураков" (Р. Намаконов, образована после кончины клуба, акустический фьюжи), "Временные Неприятности" (А. Немченко, панк-рок), называющая себя иногда "Волшебные Неурядицы", "Черный Понедельник-2" и А. Абрамович (в прошлом — лидер "Кама-Сутры", просуществовавшей всего полгода, успев записать альбом "Дети застойного времени" и стать дипломантом "Рок-периферии-88").

Омск. В 70-е Омску не везло: были хорошие музыканты, но большинство из них в конце концов бежали в центр России и до сих пор в московских и ленинградских группах не объявились. В 1986 Николай Денисов организует рок-клуб. В него вошли "Пик Клаксон", "Южный Крест" (впоследствии уехали в Москву и стали "Доктором Фаустом"), Майк Чернышов (уехал в Ленинград) и "Шанс".

Николай Гнедков

Первые большие концерты состоялись в нояб. 1987. Рок-клуб вошел в "Рок-периферию", участвует во всех его фестивалях. Именно клуб дал лучших вокалистов 2 фестивалей движения — Алексея Калмыкова ("Компромисс") и Игоря Фауста ("Южный Крест"), а также лучшего клавишника "Рок-периферии-88" Андрея Иванникова ("Шанс"). Сейчас в клубе 11 групп: "Шанс", "Компромисс" (блюз-рок), "Пресс-центр" (джаз-рок), "Кризисное Отделение" (панк-шоу, составленное 2 участниками "Дяди Го"), "Драма" (арт-рок), Сергей Сергеев (бард-рок), "Штурм" (трэш), "Айскрим" (хард), "Особое Мнение" (новая волна), "Новые Европейцы" (осколок "Дяди Го"). Лидеры клуба — "ДСП", "Кризисное Отделение" и "Группа Индустриального Города" (Григ).

Томск. Говорят, что в городе в конце 60 — начале 70-х были рок-группы и даже сохранились в памяти их названия: "Звуки", "Фантазеры", "Кайт Лайф", "Марафон", "Настроение", "Дилижанс". Сейчас наиболее стабильно работает "Свобода" ("Полигон" в прошлом). Лидер — С. Кудрявцев; играют хард-рок, участвовали в фестивалях "Рок-периферии". В 1988 образовались "Конструкция" (Николай Федяев, новая волна), "Группа Геннадия Власова" (традиционный хард-рок), профессионально играет "Модус V" (новая волна). Появились и первые панки — группа "Дети Обруба". В дек. 1988 прошел первый областной рок-фестиваль, лауреатами которого стали "Конструкция", "Модус V", "Броуновское Движение", "Еще", "Марафон". Рок-клуба в городе нет.

На "Рок-периферии-87" одним из лауреатов был "Прспект" (г. Стрежевой Томской обл., хард-рок), который, однако, вскоре распался. Ведущие группы "Волосы" и "Будни Лепрозория".

Кемерово. Прекрасная нео-хард-роковая группа "Икс", созданная Евгением Малиновским и бывшим гитаристом "Прспекта" Геннадием Мартовым, влилась в филармонический состав "Клип", но иногда собирается тряхнуть стариной под старой маркой. Мартов — один из лучших гитаристов Сибири. В 1989 собралась супергруппа "Седьмое Утро", объединившая бывших участников "Амальгамы" и "Консилиума".

Новосибирск. "Рок-периферию" поддерживают "Путти", "Улитка", "Амба", "Консилиум", "Классификация Д".

Новокузнецк. Работает хардовая группа "Комета".

Междуреченск. "Эллипс" Эдуарда Яфарова — победитель Новокузнецкого фестиваля 1989 (психоделическо-мелодический хард).

Е. Колбашев

Рок-практика. Под этой рубрикой мы представляем читателю основные данные, касающиеся административной и материальной сторон деятельности рок-групп. Надо сказать, что именно в этой сфере накопилось больше всего неясностей, противоречий и всяческих пережитков времен застоя. Эти проблемы требуют скорейшего решения, и мы надеемся, что ко времени выхода в свет издания многое изложенное ниже уже устареет.

Административная система рока. Все организации, предоставляющие "крышу" рок-группам, можно разбить на 3 типа:

1. Государственные концертные организации. ГКО (к которым относятся филармонии), находящихся в системе Минкульта, у нас в стране более 250, и, как правило, в них состоят 1 — 2 рок-группы, а иногда и побольше. Группы занимаются исключительно гастрольно-концертной деятельностью, в перерывах между гастрольями получают небольшую зарплату за "репетиционный период", а также, как все служащие, имеют оплачиваемый отпуск. Поступить в ГКО и вылететь из нее (формально это называется расформированием) группа может лишь в соответствии с решением т. н. худсовета, т. е. комиссии, состоящей в основном из умудренных функционеров от культуры, решающих — что хорошо, а что плохо. Многолетняя практика показала, что в специфике рок-музыки такие худсоветы не разбираются и судят ее по меркам обычной эстрадной песни. Их излюбленная практика — усердное сглаживание (а часто и прямое купирование) программ рок-групп, приведение их к некоему эстрадному общему знаменателю. Эта задача решается ими успешно: т. н. филармонический рок является самой отсталой и бесперспективной в творческом отношении частью нашей рок-музыки.

2. Рок-клубы. К концу 80-х они существовали во всех городах страны с более или менее ощутимым "рок-движением". Их около 50. Основная задача — всесторонняя помощь непрофессиональным группам. Как правило, вступив в Р.-к., группа получает право на публичные выступления (по утвержденной программе) и может рассчитывать на содействие в обзаведении репетиционной базой и аппаратурой. В отличие от ГКО Р.-к. не связаны в единую систему; более того, они относятся к разным ведомствам — профсоюзам (Ленинград), комсомолу (Рига), городским управлениям культуры (Московская рок-лаборатория) и т. д. Формы работы и организационные структуры Р.-к. различны, но бич у них один: финансовое бесправие. Из-за этого концертная деятельность — как коммерчески наиболее выгодная — стала выходить из сферы их влияния. Р.-к. остается лишь проводить мероприятия "престижного" характера: фестивали, конференции, международные встречи, а также служить центрами общения (что намного ближе к изначальному понятию "клуб").

3. Хозрасчетные организации. В 1987 — 1988 возникло много новых предприятий, как кооперативных, так и государственных, занимающихся музыкальной деятельностью на хозрасчетной основе. В числе их учредителей — комсомол, крупные предприятия, парки культуры, центры досуга и т. д. Главная функция Х. о. — проведение концертов и массовых мероприятий, однако существуют и побочные — в частности, аудио- и видеозапись. Гибкость финансовой структуры, возможность зарабатывать в реальной зависимости от посещаемости концертов привлекли в Х. о. многие популярнейшие группы. Большинство из них формально не порвали связь со своими рок-клубами. Давать оценку работы хозрасчетных музыкальных объединений пока преждевре-

менно, поскольку явление это, хотя и прогрессивное, но еще очень новое.

Концерты. Филармонии практикуют стандартную для всех жанров, сложившуюся за десятилетия систему организации концертной деятельности. Каждый ансамбль имеет довольно интенсивный гастрольный план, составленный и утвержденный на много месяцев вперед, и невыполнение его влечет за собой последствия. Платят артистам по ставке, которую определяет тарификационная комиссия (нечто вроде худсовета, но, как правило, без привлечения композиторов и поэтов), исходя из уровня образования музыканта, его роли в коллективе, выслуги лет, наличия у него почетных званий. Для рокеров, среди которых не много выпускников музыкальных учебных заведений и совсем нет заслуженных артистов, эта сумма редко превышает 20 р. за концерт. За "стадионные" выступления предусмотрена полуторная или двойная ставка, но это мало меняет суть дела: не существует практически никакой зависимости между посещаемостью концертов (т. е. реальной популярностью артистов) и их заработками. Естественно, что это стимулирует халтуру: филармонические группы берут свое не качеством, а количеством выступлений. Концертная работа рок-клубовских групп поначалу строилась по этому же принципу, только ставки были минимальными, "самодеятельными" (5—8 р.). До некоторых же пор непрофессионалам вообще запрещалось платить. Единственным преимуществом перед филармониями было отсутствие плана — группы могли концерттировать ровно столько, сколько им хотелось, и больше репетировать или заниматься случайной работой.

Отсталость и искусственность планово-тарификационной системы выявились особенно ярко на фоне нового хозрасчетного подхода, практикующего проведение концертов на договорной основе: артисты сами имеют дело с хозяевами концертного зала и получают от них деньги, соответствующие договорному проценту с выручки от проданных билетов (минус арендная плата и прочие накладные расходы). По сути, это разновидность арендного подряда. Любопытно, что именно на договорной системе строилась вся практика подпольных концертов — однако тогда это считалось финансовым нарушением и организаторы нередко привлекались к ответственности.

Звукозапись. СССР — одна из очень немногих стран мира, где существует единственная монополярная фирма грамзаписи. (Представьте себе ситуацию, что у нас на всю страну — единственное книжное издательство...) До 1986 фирма "Мелодия", за исключением ее небольшого прибалтийского филиала, тотально игнорировала отечественный рок. Между тем звукозапись и вообще институт "пластинки" имеют для рок-музыкантов ничуть не меньшее значение, чем "живые" выступления.

Вопреки расчетам функционеров, надеявшихся с помощью негласности притушить советский рок, в этой, казалось бы, абсолютно тупиковой ситуации нашлось решение — неофициальное. Возникла масштабная теневая индустрия звукозаписи и подпольных пленочных альбомов. Феномен магнитофонного тиражирования еще в 60 — 70-е

прославил на весь Союз А. Галича и В. Высоцкого: тысячи людей записывали на простенькую аппаратуру их концерты, а затем давали переписывать друзьям. В 70-е так же распространялись и "живые" записи "Машины Времени", "Мифов", "Високосного Лета"... Затем рок-музыканты внесли ряд существенных изменений в эту практику, приблизив ее, насколько было возможно, к "настоящей" грамзаписи. В первых, песни стали записывать в более чем скромных, но все-таки студийных условиях. Большинство подпольных студий располагалось на дому, в институтских радиорубках, кружках радиолюбителей при ДК... Во-вторых, записанный материал тематически, композиционно и по длительности (около 40 мин) соответствовал пластинке. Как правило, программа имела и свое название. В-третьих, эти пленки и оформлялись, как пластинки: на картонную коробку с лентой наклеивались карточки с составом музыкантов и названиями песен, фотографии исполнителей и продуманные "дизайнерские" картинки. Оформление многих подпольных альбомов отличалось от обложек настоящих разве что черно-белой гаммой и меньшим форматом. В 1980 первые выпуски этой замечательной продукции увидели свет. Спустя пару лет подпольные альбомы стали нормой, причем не только для андеграунда, но и для профессиональных групп: перед "Мелодией" оба клана оказались беспомощными. Невозможно установить масштабы тиражирования всех этих записей, но популярные магнитофонные альбомы "Аквариума", "Динамика", "Зоопарка", Ю. Лозы, Ю. Чернавского существовали в сотнях тысяч копий по всему Советскому Союзу. Затем то, что сначала делалось из любви к искусству, превратилось в доходнейшую статью черного рынка: копии альбомов переписывались за деньги. К сожалению, музыкантам от этого бизнеса ничего не перепало: все шло владельцам студий записи и перезаписи. Поскольку вся система функционировала на домашнем уровне, она была практически неуязвима: предпринятая в 1984 попытка пресечь циркуляцию подпольных записей не имела успеха.

Переход фирмы "Мелодия" на хозрасчет и общее смягчение отношения к року изменили ситуацию. Некоторые известные рок-группы впервые пригласили в официальные студии, ряд подпольных записей был принят в фонды "Мелодии"... В результате каталог всесоюзной фирмы в 1986 — 1990 пополнился несколькими десятками наименований рок-альбомов. Теневого конкурента это не очень поколебало: рок-дисков все равно ничтожно мало, к тому же качество штамповки и оперативность выпуска пластинок на "Мелодии" по-прежнему ниже всякой критики.

Конечно, создание альтернативных фирм грамзаписи значительно оздоровило бы ситуацию. Однако проблема глубже: вся наша звукозапись на десятилетия отстала от мирового уровня. Современных студий в музыкальных центрах СССР в сотни раз меньше, чем в сравнимых по масштабам городах Запада. Отсутствует творческий персонал звукозаписи, в частности, такая важнейшая фигура, как продюсер — человек, осуществляющий финансовый и творческий контроль. Почти нет цифрового оборудования (а весь мир уже переходит на цифровые компакт-

диски) и т. д. Хроническая отсталость института звукозаписи — один из главных факторов, мешающих развитию советского рока. Очень похожие проблемы уже возникают и в связи с появлением новой отрасли — видео. Первые шаги советского рок-видео обнаруживают симптомы старой болезни: кустарный технический уровень, наспех сделанный монтаж, механическое передирание западных клише вместо творческой, продюсерской работы.

Техника. Рок — самый "техноемкий" вид музыки. Под техникой мы понимаем инструменты и то, через что эти инструменты звучат. К инструментам относятся: ударные (большие и малые, перкуссия, акустические и электронные), гитара, бас, клавишные (орган, электропиано, синтезатор), компьютеры (секвенсор, ритм-компьютер, сэмплер), плюс многие традиционные инструменты — саксофон, фортепиано, аккордеон, флейта и др. Другая подгруппа техники: звукоусилительная система (микрофоны, микшерский пульт, усилители, колонки), устройства обработки звука (педаль звуковых эффектов, линии задержки, ревербераторы, кроссоверы, эквалайзеры и пр.). К этому нужно добавить звукозаписывающую и осветительную аппаратуру самых разных наименований.

Многое из перечисленного выше не производится в СССР вообще. То, что производится, за исключением некоторых роялей и баянов, очень низкого качества. Первопроходцы советского рока, а также наименее привередливые музыканты последующих поколений использовали технику, сделанную в ГДР и ЧССР. Некоторые прибегали к услугам местных мастеров-кустарей. Большинство же изыскивало пути к тому, чтобы играть и звучать через "фирменную" технику. От государства эту технику получают лишь немногие, наиболее "заслуженные" филармонические рок-группы. Все остальные обзаводятся ею на черном рынке, платя фантастические суммы. Несколько дешевле гибридная разновидность: самодельная техника, сделанная на основе "фирменных" деталей (звукоснимателей, динамиков).

При острой нехватке инструментов и аппаратуры, особенно новейших образцов, наши производственные и торговые организации не делают абсолютно ничего для того, чтобы выправить эту ситуацию. Техническое снабжение — единственная из сфер рок-музыки, где за годы перестройки не произошло никаких позитивных сдвигов. Некоторые изобретательные группы обыгрывают свою технологическую нишу, бравирюя "магазинными" инструментами и их своеобразным звучанием. Но для большинства музыкантов, далеких от концептуального подхода, этот рецепт неприемлем.

Информация. Центральная пресса удостоила своим вниманием советский рок в 1980. С тех пор, с небольшим перерывом (апр. 1984 — апр. 1985), публикации о жанре появляются регулярно. Наиболее активны комсомольские газеты (многие из них имеют специальную музыкальную рубрику) и журналы "Аврора", "Музыкальная жизнь", "Сельская молодежь", "Студенческий меридиан", "Юность". Освещение рока в большой прессе страдает рядом недостатков: неоперативность, поверхностность и ориентация преимущественно на наиболее

популярных исполнителей. Дефицит информации для знатоков компенсируется номерами многочисленных самодельных журналов. Таковые выпускаются почти всеми рок-клубами, а также многими рок-фанами. Компетентность авторов и глубина анализа в них зачастую солиднее, чем в официальной прессе, однако существует тенденция впадать в другую крайность: редакторы многих "рок-листов" демонстрируют яркий субъективизм и неприятие всех и вся, за исключением нескольких избранных любимчиков. Небольшими тиражами выходят брошюры в форме методических пособий, библиографические и дискографические справочники (Ульяновск), дайджесты советской и зарубежной прессы по рок-тематике (Минск). С 1988 в Эстонии, Литве и Москве начали выходить специализированные рок-газеты и даже иллюстрированные журналы ("Музик", "Сдвиг", "Рок" и др.). Тираж их пока невелик. В целом положение с печатным словом о советском роке можно считать удовлетворительным.

Отношение к рок-музыке на радио и ТВ варьируется в широкой амплитуде, в зависимости от регионов и конкретных редакций. Так, никогда не было проблем с роком на Эстонском ТВ и радио, постепенно наладились отношения с жанром на других прибалтийских студиях, в Ленинграде. Сложнее обстоят дела в Останкино. В программах музыкальной редакции регулярно показываются филармонические рок-группы, являя образцы дурного вкуса. Более интересные ансамбли ("АВИА", "Кино", "Телевизор") эпизодически выныривают в различных передачах молодежной и прочих не-музыкальных редакций ТВ. Ситуация несколько улучшилась с выходом в эфир ежемесячной "Программы А" и эпизодического "Чертова колеса".

На Всесоюзном радио конкурируют несколько программ, построенных в форме хит-парада, и рок-песни в них попадают сплошь и рядом. Подобно многим другим парадом популярности (их сейчас проводит едва ли не каждая областная молодежная газета или радиопередача), реальной информацией они не располагают, а раскрывают, скорее, пристрастия узкого круга местных фанов. Наиболее объективные данные дает опрос населения, проводимый службой ТАСС. Та же организация занимается анкетированием служб сбыта магазинов грампластинок с целью выявления реального спроса. По-видимому, это позволяет получить достаточные данные о сравнительной популярности пластинок "Мелодии" (к сожалению, о тиражах речь не идет) — однако подводная часть айсберга все так же скрыта. Строгая деловая информация — это то, чего не хватает больше всего. Статистика тиражей записей и гастрольной деятельности, данные о новых инструментах и аппаратуре, разнообразные оповещения о купле, продаже, найме и т. д. Все это очень помогло бы музыкантам и менеджерам. Не существует, к сожалению, и бюллетеней с расписаниями концертов на неделю или месяц. Воистину, как в доэддисоновские и даже догутенберговские времена, непосредственные разговоры и "живые" концерты остаются главными источниками получения словесной и музыкальной информации.

А. Троицкий

"Рок-Сентябрь" (Череповец). Идея создания группы принадлежит Вячеславу Кобрину, флейтисту по образованию и талантливому гитаристу. В 1979 он приглашает к сотрудничеству басиста Олега Хакмана и барабанщика Евгения Белозерова, игравших в ансамбле "Дыхание Времени", клавишника Александра Пугачева. Музыканты начинают репетировать на базе городского Дома культуры и уже в сент. 1979 играют на танцах в городском ДК — под названием "Диско-Сентябрь". Тексты многих песен создает Александр Башлачев. Набирается материал для первого альбома "Диско-робот", который в начале 1981 выходит в свет. Тогда же "ДС" получает приглашение Ульяновской филармонии. Через 4 месяца музыканты возвращаются в родной ДК. Их альбом "Нам нужен ветер" по неведомым каналам попадает на "Би-би-си".

С 1979 по 1982 группа принимает участие в областных конкурсах-фестивалях молодежной и политической песни "Красная роза" (в 1982 — в качестве гостей, как лауреаты 1981). В 1982 "ДС" берет имя "Рок-Сентябрь".

Осенью 1982 "РС" прошел на III тур всесоюзного конкурса "Золотой камертон". В концертном зале "Орленок" состоялся концерт лауреатов конкурса. Выступление "РС" по указанию свыше из видеозаписи концерта было вырезано и на телеэкранах страны не появилось. Случись иначе — кто знает, как сложилась бы судьба группы в дальнейшем. По возвращении в Череповец в коллективе начинается разлад. На короткое время страсти утихают в связи с приездом в Череповец Юрия Шевчука. Результатом его недолгого творческого сотрудничества с "РС" стал альбом "Они играют жестокий рок".

Осенью 1983 лидер-гитарист Кобрин уезжает играть в "Магнетик Бэнд". Все говорило о близком конце. Однако Хакман в одиночку решил заняться воскрешением "РС": приглашая различных череповецких музыкантов, он записал в 1984 — 1987 4 альбома. Записи эти экспериментальны и практически не тиражировались. В процессе экспериментов формируется новая версия "РС": Хакман (вокал, бас), Белозеров (ударные), Владислав Мамченко (гитара, тексты), Вячеслав Курбатов (клавишные). В 1987 группа вновь заявила о своем существовании как сценический коллектив, выступив на ярославском фестивале "Рок-мир".

В дек. 1988 появился в продаже первый миньон "РС", выпущенный фирмой "Мелодия". В окт. того же года группа приглашена в Вологодскую филармонию.

Магнитофонные альбомы: Дискоробот, 1981; Нам нужен ветер, 1982; Доктор рок-н-ролл, 1983; Калейдоскоп, 1984; Пляшет зал, 1985; Карусель, 1986; (Без названия), 1987.

Е. Колесов

"Рондо" (Москва). Образована Михаилом Литвиным (саксофон, музыка) в 1984. В первоначальном составе: Виталий Сыромятников (вокал),

Юрий Писакин (бас), Владимир Хавазон (гитара), Сергей Лосев (клавишные), Сергей Шевляков (ударные). "Р." удалось привлечь к себе внимание необычным шоу, аранжировками в стиле новой волны. Успешное выступление на "Рок-панораме-86" способствовало приглашению в Московскую областную филармонию, где группа работает в профессиональном статусе. К 1986 стабилизировался состав, в котором от первоначального остались Литвин и Писакин. В течение 2 лет "Р." работает в одной программе с "Браво", "ЭВМ", "Мастером", выпускает пластинку на "Мелодии", участвует в концертной программе Форума мира, проходившем на Аландских островах (1987). В конце 1987 Литвин покидает страну, "Р." начиная с 1988 работает в музыкальном Центре Стаса Намина.

В том же году американская Си-си-си заключает с "Р." 10-летний контракт на рекламу, запись и концертные выступления в СССР и за рубежом. Сегодняшний состав: Александр Иванов (вокал), Николай Сафонов (ударные), Юрий Писакин (бас), Евгений Рубанов (клавишные), Алексей Хохлов (гитара), Игорь Кружалин (саксофон).

Дискография: Рок-панорама-86; Рондо, 1986. Магнитофонный альбом: Турнепс, 1984—1985. Музыка к фильму: «Витражных дел мастер» (1987).

Н. Солдатенков

Россия: рок-музыка в "провинции". Очень велика Россия. Признанные столицы рока — Ленинград, Москва, Новосибирск, Свердловск — выглядят на карте крошечными точками на необъятных просторах. А все территории вне этих точек до недавнего времени представляли собой полную загадку. О происходящем в Прибалтике или Грузии было известно значительно больше, чем о роке в Подмоскovie, не говоря уже о Туле или Рязани. За последние несколько лет в большинстве областных центров и в столицах автономных республик, входящих в состав РСФСР, были созданы рок-клубы, проведены рок-фестивали. Вместе с тем провинциальные рок-центры по-прежнему достаточно изолированы и друг от друга, и от "столиц". Единственная пока убедительная попытка создания региональной сети рок-объединений с общей базой — это сибирская "Рок-периферия". Плюсы подобной кооперации очевидны, однако аналогичных структур в других российских регионах (Черноземье, Поволжье, Север и т. д.), к сожалению, нет. Разобщенность, отсутствие информации затруднили и работу над "российским" блоком в настоящем издании. Вне досягаемости остался ряд областей; не удалось подробно осветить деятельность нескольких групп, того заслуживающих. В частности, это касается арт-роковых ансамблей "Вторая Половина" (Курск) — дипломанта фестиваля "Тбилиси-80", "Горизонт" (Чебоксары), выпустившего интереснейший альбом на "Мелодии". Среди новых групп внимания достойны акустические "Адо" из Коломны (любимый ансамбль Б. Гребенщикова), панк-рокеры "Инструкция По Выживанию" (Тюмень) и "Группа Риска" (Смоленск). Мы

надеемся, что во 2-м издании "белые пятна" российского рока будут ликвидированы.

А. Троцкий

"Россияне" (Ленинград). Первый концерт дали в апр. 1969. Группа ориентировалась на исполнение собственных песен (авторы — А. Батист и А. Кроль). Их "Осень", "Мальчики и девочки", "Королем заколдованный туман" были популярны в начале 70-х. Состав: Александр Батист (гитара, вокал), Александр Кроль (бас), Евгений Волгин (клавишные), Сергей Романов (ударные).

Наиболее продуктивный период творчества "Р." связан с приходом осенью 1971 гитариста, певца и автора песен Георгия Ордановского. Своеобразный поэтический язык, мелодическое дарование и эффектная сценическая подача быстро сделали его лидером "Р.". В 1974—1975 состав стабилизировался: Ордановский, Кроль, Олег Азаров (клавишные) и Георгий Блинов (ударные). Группа исполняла хард-роковые песни Ордановского, работая главным образом на пригородных танцплощадках.

После ухода Азарова в "Мифы" и прихода пианиста Олега Гусева в репертуаре "Р." стали преобладать джаз-роковые пьесы Гусева, аранжировки усложнились, мелодические ходы уступили место внешне эффектной, хотя и формальной инструментальной "пиротехнике". В 1975—1976 в группе играли такие сильные музыканты, как С. Золотов, Б. Аксенов, В. Беридзе, А. Алексеев, И. Романов, впоследствии составившие костяк ленинградского "филармонического" рока и игравшие в "Землянах", "Августе", "Дилижансе", "Союзе".

В 1976 пути участников "Р." разошлись: джаз-роковая фракция выделилась в самостоятельную группу "Две Дуги" с мощной медной секцией и преимущественно инструментальным репертуаром. Ордановский реформировал оригинальный состав "Р.", а несколько человек (во главе с Гусевым) вошли в состав "Апреля" В. Киселева.

Новый этап в жизни "Р." начался осенью 1978. К этому моменту в группе собрались — помимо Ордановского и Азарова — гитарист-скрипач Юрий Мержевский, басист Андрей Васильев и барабанщик Сергей Завьялов. Они сплотили группу и за короткое время достигли "культуры" популярности у ленинградских меломанов, преданно следовавших за "Р." во время их скитаний по пригородам и сельским клубам. В дек. 1978 "Р." играют в Москве вместе с "Араксом" и "Диссонансом", в апр. 1979 — на Тартуском рок-фестивале, в мае 1981 — на фестивале политической песни в Вильнюсе, год спустя — там же, на фестивале "ОПУС-82" (со свердловским "Урфином Джюсом"). К 1982 состав "Р." почти полностью сменился: пришли бас-гитарист Сергей Семенов, барабанщик Евгений Павлов, гитарист и звукооператор Евгений Мочулов. Группа вступила в Ленинградский рок-клуб.

В мае 1983 "Р." заняли III место на I фестивале клуба. Высокий профессиональный уровень, своеобразное сценическое движение, умелая работа звуко- и светорежиссеров позволили "Р." создавать на сцене

рок-шоу. Ордановский прогрессировал как автор песен: его лучшие работы — "Да поможет нам рок", "О, какой день", "Кто не с нами, тот против нас" — стали классикой ленинградского рока. В июле 1983 "Р." выступили на фестивале "Выборг-83", а затем начали готовить новую программу. К сожалению, ее так и не удалось завершить: 13 янв. 1984 Ордановский пропал без вести и группа распалась.

Финальный состав "Р.": Ордановский, Азаров, Мочулов, Валерий Морозов (ударные), Георгий Соловьев (бас).

Профессиональных записей "Р." нет.

А. Бурлака

Ростов-на-Дону: рок-музыка. В середине 60-х первые ростовские рокеры, уклоняясь от уличных боев с бюрократией, предпочитали "форсировать Дон" и на его левом берегу проводить сейшены. История почти не сохранила имен первопроходцев. Были, кажется, "Мифы", "Россияне", "Сказка". К началу 70-х, впрочем, был учрежден вполне официальный конкурс "Ритм", проходивший в ДК Ростсельмаша вплоть до рокового (точнее — антирокового) 1975. После него музыканты перекочевали в рестораны.

Вторая волна рок-н-ролла накрыла Ростов-на-Дону в 1979, когда образовалась группа "День И Вечер", а чуть позже "Геликоптер Блюз Бэнд", "Театр Менестрелей" и "Элен". В 1982 "День И Вечер" прорвался на возрожденный "Ритм" и внес смятение в стан всевозможных ВИА. Началась новая полоса подполья, продолжавшаяся вплоть до 1985, когда была предпринята безрезультатная попытка провести фестиваль. И только в 1986 "День И Вечер", а вслед и другие группы обрели свою первую базу — хозрасчетное объединение "Досуг". Летом 1987 все тот же "ДИВ" принял участие в семинаре-фестивале в Уфе, на котором руководителям ростовского НМЦ указали на необходимость работы с рокерами. На базе НМЦ была учреждена рок-лаборатория и началась подготовка к фестивалю. Заезжий "рок-экстремист" В. Немиров подготовил подробную программу грядущего форума, ознакомившись с которой городские власти решили с роком повременить. Группы вернулись под хозрасчетную сень "Досуга".

В истории ростовского рок-движения заметную роль играла разного рода печатная продукция. Помимо издававшегося Немировым и Москвичевым журнала "Донской бит", на базе "Дня И Вечера" вышло семь номеров "Приложения неизвестно к чему". Правда, журнал этот в основном посвящался событиям, для Ростова за пределами. Дефицит местного материала был восполнен с появлением журналов "Рок-Опо" и "Ура! Бум-бум!". С 1988 каждый год проходит фестиваль "Формула-9" с участием лучших групп региона и гостей.

А. Астров

"Рубины — Рубиновая Атака" (Москва). Группа основана Владимиром Рацкевичем в февр. 1967. Первое название "Сайнтс" ("Святые").

Творческое лицо группы изменялось от "Холлиз" к "Роллинг Стоунз", и новое название — "Рубины" — ассоциировалось с "Рубиновым Вторником" Роллингов.

К 1968 состав стабилизируется: Рацкевич, Алексей Тегин (бас), Евгений Авилов (бас), Александр Тюрин (ударные), Юрий Водопьянов (вокал). В 1969 группа усиливает название и становится "Рубиновой Атакой". В конце 60-х уходят Тегин и Авилов, вместе них до 1976 на бас-гитаре играет Сергей Ляшенко, а на ударных — Александр Самойлов (впоследствии основатель и руководитель "Последнего Шанса"). В 1976 среди самых лучших московских групп ("Машина Времени", "Автограф") "РА" снимается в документальном фильме "Шесть писем о бите".

Из-за своей агрессивной музыки "РА" становится объектом гонений. Управление культуры Мосгорисполкома заносит их в список тех, кому запрещено выступать в клубах и ДК. Чтобы иметь возможность общаться со слушателями, в 1977 "РА" сознательно меняет название на "Цитадель", а в 1980 после очередного включения в списки запрещенных переименовывается в "Теннис". В 1982, когда первоначальное название прочно забылось чиновниками, группа восстанавливает имя "Рубины".

В 1984 Рацкевич увлекается компьютерной музыкой и создает студию музыкальных форм "Вектор".

Ни одна команда не перепробовала столько направлений, как "Рубины": рок-н-ролл, хард, фанки и различные модификации новой волны. Рацкевич одним из первых начал обращать особое внимание на режиссуру, использовать световые, пиротехнические и дымовые эффекты, придумал каждому музыканту имидж. В зависимости от исполняемой музыки они вели себя то как буйные хиппи, то как бисексуальные западные идолы, то как кожаные рокеры или металлисты.

В "Р." прошли школу известные музыканты А. Туманов, А. Скляр, А. Сперанский (основавшие "Ва-Банк") и др. В пору, когда Рацкевич был художником ДК Института им. Губкина, он стал "крестным" групп "Тяжелый День" и "Нюанс", а в 1972, выступая в Крыму с "Садко", предложил им название "Високосное Лето" — по ассоциации с жарким летом того високосного года.

Д и с к о г р а ф и я: Задача в общем виде, 1989.

А. Кузнецов

Русский рок. Примечательно, что это немудреное определение, призванное вычленил некое национальное начало в роке, вошло в обиход лишь в середине 80-х. До сравнительно недавнего времени даже лучшие наши группы просто пели о том, что думалось, играли музыку, шие наши группы просто пели о том, что думалось, играли музыку, шие которую любили, и мало задумывались о своей "национальной самобытности". В результате — звучали точно так же, как коллективы англо-американского происхождения. Со временем, однако, осознание

определенной вторичности стимулировало музыкантов к поискам "своего" рока.

В чем же критерий "национальной принадлежности" рока? Никаких четких рекомендаций на этот счет не существует, поэтому попробуем сформулировать их сами. Для начала отметим, что явно спекулятивными были бы все попытки зафиксировать "русскость" на основании содержания песен. Невозможно всерьез утверждать, что, скажем, тексты "ДДТ" более русские, чем тексты "Алисы". Это глупость и вкусовщина, сродни расхожему тезису: "Есенин более русский поэт, чем Маяковский". Можно говорить об искренности, талантливости текстов, но разве можно заявить, что данная проблема "более русская", чем остальные? Сомнительно и определение национальной принадлежности по поэтическому стилю. Например, Б. Гребенщиков, бесспорно, многое почерпнул в западной рок-поэзии — однако он учился и у Вертинского, и у Окуджавы, и даже, по мнению А. Вознесенского, у Николая Заболоцкого. Рок-тексты, как правило, даже не столько эклектичны, сколько "бескультурны" — в том смысле, что они не являются продолжением традиций неких национальных поэтических школ. Наиболее вероятное исключение здесь — творчество Александра Башлачева, чьи блестящие стихи практически непередаваемы с русского. Таким образом, более верной лакмусовой бумажкой русского рока представляется его музыкальная и сценическая эстетика. Разумеется, речь идет не о формальной обработке фольклорного материала, в коей поднаторели давешние ВИА, а об абсолютно органичном, творчески выношенном слиянии рока и национальной культуры. Формы такого взаимопроникновения могут быть самыми разными. Это "Звуки Му" с их гротескным, подлинно скоморошьям началом, уходящим корнями в средневековье. "Среднерусская Возвышенность" привнесла полупародийный антураж рока в контекст хлестких куплетов, тюремно-блатной традиции. "Калинов Мост" и "Вежливый Отказ" совместили мелодику и голосоведение старинных русских песен с ритмикой и саундом блюза и рэггей, соответственно. "Ноль" заиграл панк-песни без гитары, под баян, что тут же обнаружило их сходство с частушками. Они гораздо больше говорят о национальном прочтении рока, чем надрывное пение о сермяжной Руси под стандартные аккорды хэви-метал.

Разумеется, российские группы не обладают особыми правами на свой рок. Самобытные формы рок-музыки существуют и в других республиках. С полным основанием можно говорить об украинском роке ("Вопли Видоплясова", "Коллежский Ассессор"), эстонском роке ("Ин Спе", "Сингер Вингер"), латышском роке ("Сиполи", "Желтые Почталыоны", "Турайдская Роза"), белорусском роке ("Мроя", "Бонда"). Кроме того, в последние годы возник и своеобразный "советский рок", имеющий основой не национальные идиомы, а стилистику "государственного искусства", рожденного в советский период. "АВИА" следует эстетике массовых праздников 20—30-х (речевки, физкультурный парад), "Антис" воссоздает в виде гротеска казенный стиль периода застоя, "Неформальное Объединение Молодежи" обыгрывает китчевые

псевдофольклорные формы конца 40—50-х. При том что реконструкция помпезных форм официального искусства является здесь способом "сатиры изнутри", сам факт синтеза рока и "вульгарного соцреализма" абсолютно уникален и чрезвычайно интересен. Нет сомнения, что именно на пути творческого освоения "этнических" и "советского" направлений наш рок ожидают самые значительные открытия.

А. Троицкий

"Руя" (Таллинн). Выдающийся и наиболее своеобразный в истории эстонской рок-музыки ансамбль, проложивший новые пути национальному року в республике, образовался в сент. 1971 под руководством одаренного пианиста и композитора Рейна Раннапа. Начальный состав: Урмас Алендер (вокал, гитара, ранее — в "Андромеде", "Теравик"), Лиина Рандмаа (вокал), Пауль Мяги (скрипка, труба), Тоомас Веенре (гитара), Индрек Аवासалу (бас), Андрус Вахт (ударные). В 1972 часть музыкантов покинула группу: Веенре играл в "Психо", Мяги стал джазовым музыкантом, работал как дирижер. Состав "Р." трансформировался: Раннап — клавишные, Алендер — гитара и вокал, Вахт — ударные, Андрус Пыльдроо — гитара, Тиит Хаагма — бас. Вскоре место Пыльдроо, перешедшего сначала в "Орнамент", а затем в "Психо", занял гитарист Янус Ныгисто.

Для творчества "Р." характерны интеллектуальность, речитативный вокал, литературная основа. В основном в репертуаре песни, написанные Раннапом, Ныгисто, позднее Маргусом Каппелем, большей частью на стихи Юри Юди, Артура Алликсаара и Отто Ардера. В 1973 Алендер оканчивает факультет сценического искусства Таллиннской консерватории, Раннап как академический пианист занимает I место на республиканском конкурсе и получает диплом на Международном конкурсе им. Баха в Лейпциге (1976). В этом же году он окончил Таллиннскую консерваторию и поступил в аспирантуру при Московской консерватории. Вахт присоединяется к проектам группы "Месс". До 1981 в связи с этими перестановками в состав "Р." входили, помимо оставшихся Алендера и Ныгисто, Маргус Каппель (клавишные), При-Куулберг (бас, ранее — "Тоомапояд", "Магнетик Бэнд"), Иво Варт (ударные, ранее — "Хаак", "Доктор Фридрих"). В репертуаре появились песни, рассчитанные на широкую аудиторию. После возвращения из Москвы руководителем вновь становится Раннап. Каппель оканчивает Таллиннскую консерваторию (1980) и входит в состав "Рок-Отеля", Куулберг переходит в "Хаак" и позже вместе с Иво Вартом играет в панк-группе "Пропеллер", а затем в "Касеке". В "Р." возвращается бас-гитарист Тиит Хаагма, на ударных играет Ян Карп (ранее — в "Электре", "Контор"). В конце 1983 на ударных его снова сменил Вартс. "Р." принимала участие во многих постановках Молодежного театра ЭССР (при котором существовала), в концертном спектакле "Джонни" (1980), вместе с театром побывала в Польше. С 1979 по 1982 публика Дней музыки в Тарту неизменно называла "Р." самым популярным ансамблем. В 1981 группа исполнила музыку Раннапа в кино-

фильме "Шлягер этого лета" ("Таллинфильм", реж. Пеетер Урбла). В 1985 Раннап эмигрировал в США.

Какое-то время с группой снова выступал ударник Яан Карп, присоединившийся затем к ансамблю "Караван". В "Р." приходит выпускник Таллиннского музыкального училища им. Г. Отса Тоомас Рууль (ударные) и выпускник Таллиннской консерватории Игорь Гаршнек (клавишные, ранее — в "Синописис"). В 1988 из "Р." ушел Ныгисто (режиссер музыкальных программ Эстонского ТВ) и собрал группу "Аус Мааилым" ("Новый Мир") в составе: Пеетер Саар (вокал), Яанус Ныгисто (гитара), Тамур Марьясоо (гитара), Тойво Нильсон (бас) и Андрус Керстенбек (ударные).

На период Дней музыки в Тарту 1988 "Р." существовала в составе: Алендер (вокал), Невил Блумберг (гитара, ранее — "Синописис", "Радар"), Гаршнек (клавишные), С. П. Гулливер (бас), Арво Урб (ударные), Тийт Аунасте (компьютеры).

Дискография: Ружа, 1982, 1987; Рейн Раннап. Импровизация, 1983; Маргус Каппель. Неглубокая страсть, 1986.

Н. Мейнерт

Рыженко Сергей (Москва). Родился в 1956. Детство прошло в Севастополе. Учился игре на скрипке, бойко импровизируя соло. Как талантливый импровизатор Р. прославился и в Москве — в общежитии музыкального училища, а потом и Института им. Гнесиных. Слава импровизатора привлекла к нему В. Щукина (гитара) и А. Самойлова (перкуссия), искавших партнера для записи песен к передаче "Очевидное — невероятное". Благодаря этой встрече родился хит "На щемящей ноте", в течение 10 лет украшавший программы "Последнего Шанса".

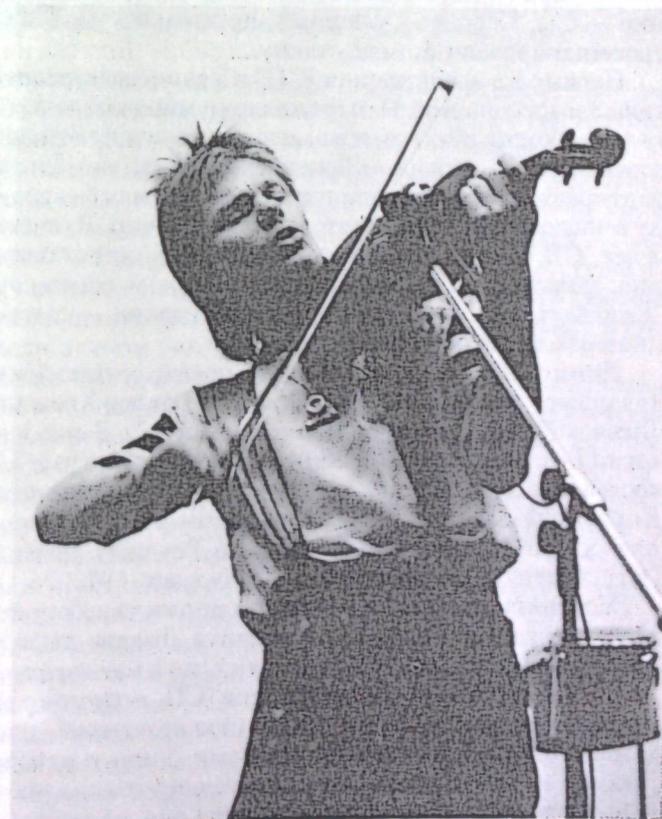
В 1976—1978 "ПШ" можно было услышать каждую субботу в московском кинотеатре "Баррикады". Их шоу становилось все более отточенным, артистичным, ребята виртуозно меняли незатейливые инструменты: и дудочки, и ти-чест-бас, превратившийся в русскую "дрыну", а знаменитая скрипочка Р. превращала любой нехитрый напев в изящный шедевр. 1979 — съемки в фильме "Скоморохи" (Свердловск), в который вошло 5 песен "ПШ". После этого в составе происходят перемены: в нем появляются гитаристы В. Леви (позднее — "Тамбурин"), С. Воробьев и А. Жабин, а Щукин уходит.

Росконцерт в очередной раз не принимает программу "ПШ", и Р. решает испытать судьбу в других составах. В 1980 состоялась мимолетная встреча с "Машиной Времени" (совместная запись музыки А. Макаревича для спектакля "Стеклянный зверинец"), в 1981 — попытка создать свою группу "Колесо", в 1982 — памятный всем москвичам — любителям рока концерт группы "Футбол" в Центральном доме художника. Группа, взлелеянная Рыженко — исполнителем, аранжировщиком и автором песен, свернула огромным артистическим и музыкальным потенциалом и... распалась. Причины тому высказываются разные, но основная, пожалуй, — неспособность противостоять неимо-

верным трудностям, возникавшим на пути каждого московского рокера тех лет, позорным и для артистов, и для публики. Состав "Футбола": С. Шорохов (бас), А. Родионов (клавишные), Александр "Шурик" Диденко (ударные), В. Кашпурова (вокал, шоу) и Рыженко (гитара, вокал). Сыгранная ими программа была записана кем-то на бытовой магнитофон и с тех пор украшает коллекции ценителей рока.

Звездный час Р. и "Футбола" связан и с новизной музыкальной стилистики (смесь панка с опереттой), и с новизной содержания текстов (сам автор отмечает их "панковско-бытовую направленность, замешанную на экстремизме"); сказались и музыкальная одаренность Р. — мелодико-инструментальная обработка безупречна, отмечена высоким вкусом. Особенно выделялась песня-монолог "Маленькая девочка в большом гастрономе" — социально-критический этюд эпохи развитого социализма конца брежневской эры.

В мае 1982 Р. вновь приглашают в "Машину Времени". Начинается традиционная жизнь филармонического рокера с напряженным гастрольным графиком и исполнением чужого репертуара. К нояб. 1983 музыканты охладели друг к другу, и в середине 1984 Р. возвращается в

Сергей Рыженко.

Фото В. Марочкина

"ПШ". В конце 1985 Р. покидает его и становится независимым, свободным художником, изредка дает сольные концерты. Лучшие из песен Р., которые он поет под гитару — "Плюшевый десант" (о наездах людей в столицу в поисках продуктов), "Стань, как Сталин", "Антивоенный рок-н-ролл", "Идиот" (памяти Достоевского), "Сказка о Кривом да Слепом" (посвящена Салтыкову-Щедрину), — свидетельствуют о незаурядном даре музыкального сатирика. Периодически Р. участвует в качестве приглашенного в различных записях, помогает друзьям из других коллективов, но собственной группы у него по-прежнему нет. А может быть, она ему и не нужна?

Магнитофонный альбом: Футбол, 1982.

Т. Диденко

"Санкт-Петербург" (Ленинград). Один из пионеров русскоязычного рока, организован в 1969 студентом ЛГУ Владимиром Рекшаном (гитара, вокал). Кроме него в состав вошли Алексей Матусов (бас), Михаил Марский (ф-но), Борис Галкин (ударные). Дебют состоялся в сент. 1970: Рекшан, Марский плюс ритм-секция братьев Лемеховых (Владимир — бас, Сергей — ударные), пришедших из "Призраков", где они аккомпанировали А. Асадуллину.

Первые же выступления "СП" в Ленинграде стали сенсацией. Поэтически зрелые тексты, отражающие мировоззрение бунтующего поколения конца 60-х, свежие мелодии, несущие отпечаток воздействия городского фольклора и британского ритм-энд-блюза, агрессивная, эпатажирующая манера сценического поведения быстро выдвинули группу в число лидеров самодеятельной рок-сцены. В течение последующих 2 лет "СП" — один из наиболее активных представителей рок-движения, участвует в ночных концертах с польскими группами "Тест" и "Скальдове", в организации поп-федерации — первого объединения ленинградских рок-музыкантов.

Летом 1972 Рекшан собирает новый состав: Николай Корзинин (ударные, гитара, вокал, "Славяне"), Виктор Ковалев (бас) и Никита Лызлов (ф-но, ударные, "Шестое Чувство"). В окт. к ним присоединяется 17-летний скрипач Никита Зайцев. Репертуар "СП" в этот период составляли блюзы и рок-н-роллы Рекшана и романтические баллады Корзинина. К концу 1973 группа достигает пика творческой формы, но разность потенциалов Корзинина и Рекшана, до сих пор двигавшая "СП" вперед, приводит к его распаду в дек. 1973.

Корзинин, Ковалев и Зайцев продолжили работу под именем "Большой Железный Колокол". Рекшан и Лызлов реформировали "СП", вновь пригласив братьев Лемеховых, но в мае группа снова распалась.

В 1977—1982 бывшие участники "СП" несколько раз предпринимали попытки восстановить группу (под названием "Риск. О!", "Город"), занимались собственными проектами. Лишь в начале 1987, с возвращением в "СП" Зайцева, был обретен необходимый баланс сил, свидетельством чего стал камбэк-концерт 1 апр. на ежегодном рок-н-ролле-

ном шоу Н. Васина. В последующие годы "СП" продолжает эпизодические выступления, участвует в V и VI фестивалях рок-клуба, гастролирует. В 1988 П/О "Видеофильм" сняло полнометражную ленту, посвященную группе. Возникшая в 1988 при Центре В. Киселева группа "Санкт-Петербург-2" никакого отношения к подлинному "СП" не имеет.

А. Бурлака

"Саулес Лайкродис" ("Солнечные часы" — Вильнюс). Студенты Вильнюсского инженерно-строительного института Гинтаутас Ракаускас и Гедрюс Кубилиус вместе со своими друзьями Р. Климчяускасом, Г. Балтрукайтисом, Р. Гришкавичюсом в 1979 организовали рок-группу. Она выступала на студенческих вечерах, исполняя песни модных в то время западных групп ("Грэнд Фанк", "Канзас", "Назарет", "Куин"). Со временем в репертуаре начали появляться песни собственного сочинения ("Белые корабли"). Интеллектуальный потенциал песен постепенно развивается, от традиционных роковых ритмов группа отходит к арт-року, рождая большое число инструментальных композиций. А после успешного выступления на одном из первых в Литве рок-фестивалей "ОПУС-80" было решено исполнять только инструментальную музыку.

В сент. 1980 состоялся первый концерт с новым составом, программой и названием "Саулес Лайкродис" — Гинтаутас Ракаускас (руководитель, бас), Гедрюс Кубилиус (гитара), Робертас Гришкавичус и Вацловас Аугустинас (клавишные), Валерий Перфильев (ударные). К осени 1981 группа стала лауреатом наиболее престижного в то время фестиваля в Литве "Гинтарине трюба-80", фестиваля в Баку. С дек. 1981 "СЛ" работает в Литовской филармонии. Вместо Аугустинаса в группу входит и назначается ее руководителем джазовый саксофонист Владимир Воронов. Но молодые ребята не нашли общего языка с музыкантом, который был почти вдвое старше их.

Начав работу на профессиональной сцене, группа столкнулась с острой проблемой — музыка "СЛ" не была коммерческой, а руководителей филармонии интересовал не столько художественный, сколько финансовый результат. Композиции "СЛ" "Перед заходом солнца", "Двери в пустыне", "Танцы медузы" или экспериментальное исполнение произведений молодых, авангардных литовских композиторов О. Балакаускаса, Б. Кутавичюса интересовали определенную часть студенческой молодежи, но совсем не годились для концертов в подшефных колхозах. Члены "СЛ" пытались создать цельную концепцию своей программы, используя световые и лазерные эффекты, слайды, элементы сценографии. К сожалению, часто из-за громоздких музыкальных форм их самобытные идеи трудно воспринимались.

В 1984 группа начинает готовить новую большую программу, премьерой которой должна была состояться на фестивале "Бальтиес Яунисте" в Паланге. Однако художественный совет филармонии ее не принял, обвинив музыкантов в пессимизме. Без лишних коммен-

тариев всем были возвращены трудовые книжки. Лишившись материальной базы, группа распалась. Г. Ракаускас сейчас играет в "Антис".

Магнитофонный альбом: Саулес Лайкродис, 1983.

М. Старкявичюте

Свердловский рок-клуб. Первые музыкальные коллективы, которые можно отнести к жанру рок-музыки, появились в Свердловске в начале 70-х. Эти группы исполняли песни популярных в то время "Поющих Гитар", "Веселых Ребят", а также копировали боевики "Битлз", "Лед Зеппелин", "Блэк Саббат". Члены рок-групп "Бумеранг", "Полимер", "Пилигрим", "БИОС" были в основном студентами институтов, потому там и базировались.

В середине 70-х возникают группы, пытающиеся выйти за рамки простого копирования и создавать собственные произведения. Наиболее известны и интересны среди них "Студия Архитектурного Института" и "Сонанс" (Уральский университет), исполнявшие сложные полифонические многочастные композиции, используя наряду с электрическими духовые и шумовые инструменты. Их выступления были насыщены разнообразными сценическими и светотехническими эффектами, включая и показ слайдов. Эти группы опирались на русский фольклор и достижения классической музыки XX в. (Прокофьев, Пендереккий).

В 1978 на фестивале "Весна в УПИ" сильное впечатление на свердловских рокеров производит московская "Машина Времени"; оказывается, можно удачно сочетать русский текст с характерными интонациями рока. В том же году "Сонанс" выступает на фестивале в подмосковном городе Черноголовка вместе с лидерами всесоюзного рок-андеграунда.

В 1980 начинается новый этап в развитии свердловской рок-музыки. Ее лидер "Сонанс" делает поворот в творчестве, взяв курс на более простые и демократические песенные формы. Одна из основных причин — растущая популярность "Машины Времени" и ее последователей. Через полгода после создания студийной записи группа распадается на 2: "Трек" и "Урфин Джюс". В июне 1981 по инициативе комитета комсомола Архитектурного института проводится I городской рок-фестиваль, в котором участвует около 10 групп. В числе лучших — "Трек", "Урфин Джюс", "Р-клуб", "Отражение".

В дек. 1982 Свердловский горком комсомола впервые проводит выездной семинар по проблемам молодежной музыки. В его программе были лекции и совместные выступления групп. Через полгода состоялся II семинар, на котором появляются новые группы, в т. ч. и "Наутилус". В результате образуется довольно сплоченный круг единомышленников, насчитывающий несколько десятков человек, которые постоянно общаются, совместно музицируют, обсуждают новые композиции друг друга, устанавливают личные контакты с рокерами других

городов. В Свердловск приезжают М. Науменко ("Зоопарк"), В. Цой ("Кино"), Ю. Шевчук ("ДДТ"), Б. Гребенщиков ("Аквариум"). Обмен идет и в обратном направлении. Свердловские группы приобретают все больший вес в стране, главным образом благодаря своим студийным работам. К середине 1985 существующее положение перестает устраивать не только рокеров, но и Управление культуры, т. к. рок-группы уклонялись от участия в обязательной ежегодной аттестации ВИА.

15 марта 1986 при МДСТ на базе ДК им. Свердлова открывается областная рок-клуб. Учредители: Управление культуры, обком ВЛКСМ и Облсовпроф. В клуб вступают около 40 групп. В июне проходит его I фестиваль, лауреатами которого стали группа И. Скрипкаря (впоследствии "Кабинет"), группа Егора Белкина, представители новой волны свердловского рока "Чай-Ф" и "Наутилус Помпилиус". Интересно выступили "Настя", фолк-роковый "Каталог", хардовый "Сфинкс" и волновый "Коктейль". Осень 1986 и весь следующий год прошли в гастрольной и концертной лихорадке. Рок-клуб осаждали десятки молодых групп, воодушевленных успехами старших товарищей. Открытий было, однако, мало. Поэтому II фестиваль, состоявшийся летом 1987, только закрепил сложившуюся табель о рангах. Среди его лауреатов — "Чай-Ф", "Наутилус Помпилиус" и ленинградский "Телевизор".

Начинают выпускаться клубные бюллетени: солидное "Рок-обозрение" и информационная ежемесячная "Марока". Для обмена опытом с другими рок-клубами проводится Всесоюзный семинар рок-клубов (окт. 1987). Усиливающаяся коммерциализация ставит новые проблемы, и перед рок-клубом встает дилемма: быть прокатной концертной конторой или отдать коммерческую деятельность кооперативам и хозяйственным центрам, оставив себе 3 функции: координация движения (проведение фестивалей, совместных праздников и т. д.), информационная деятельность (выпуск журналов и бюллетеней), проведение творческих мастерских-прослушиваний молодых групп. Выбирается вторая модель.

Осенью 1988 состоялся III фестиваль. Призы поделили "Чай-Ф", "Наутилус Помпилиус", "Кабинет", "Настя" и новые перспективные группы "Агата Кристи", "Апрельский Марш" и "Отражение". Социальный пафос уступил место поиску новых выразительных средств, прежде всего музыкальных. Расширился спектр стилей: от театрализованных представлений "Водопадов Им. В. Кикабидзе" и джаз-рокового "Соляриса" до припанкованного "Кукушкина Оркестра", "Красного Хача" и трэш-металлической "Преисподни". В нояб. рок-клуб совместно с обкомом комсомола проводит всесоюзную конференцию с теоретическим уклоном: "Рок-музыка как социокультурный феномен". На свердловской сцене появляется первая западная рок-группа "Гидди-апс" из Хельсинки. В февр. 1989 на базе Свердловского рок-клуба проходит региональный фестиваль "Уральский рок-89". Свердловские группы забирают все призы, оставляя лишь одну группе "НХА" из Челябинска.

С нояб. 1987 выпускается типографским способом информационный листок "Перекасти-поле". На местной киностудии снят фильм о свердловской рок-сцене "Сон в красном тереме".

Н. Грахов

"Седьмая Ступень" (Куйбышев). Коллектив, собранный в авг. 1979 студентом университета Олегом Акинцевым, оказался первой куйбышевской рок-группой со своей концепцией, которой достаточно точно соответствовало первоначальное название "Прапти", отражавшее увлечение идеями хиппи и музыкой "Махавишну". До 1981 Вадим Рябиков (гитара, вокал), Александр Микрюков (клавишные), Игорь Потапов (бас) и Владимир Плохов (ударные) занимались чем-то вроде домашнего музицирования, не рассчитывая попасть на сцену с песнями "За опийным маком", "Крайние пустыни", "Канализация".

В 1981 группу покидают Микрюков, 6 лет спустя собравший энергичный куйбышевский состав "Неуловимые Мстители", а затем Потапов и Плохов. Освободившиеся места заняли Вячеслав Куй-Беда, Андрей Ковров и Владимир Нестеров. Группа берет название "Седьмая Ступень" и целый год изучает композиции "Йес" и "Махавишну". Рябиков и Куй-Беда считают это пустой тратой времени, и к 1984, когда они решили выступать дуэтом, у них уже готова программа, составленная из собственных произведений, стиль которых с изрядной долей условности можно назвать барокко-рок. В начале 1986 к дуэту присоединилась Ярослава Кривдюк (скрипка). Своеобразный дебют группы состоялся в начале апр. 1986 во время "квартирного" концерта Виктора Цоя. Там же неделю спустя группа за ночь записала свой первый альбом "Обет молчания" и в дек. успешно выступила с ним "живьем", играя в паре с ленинградскими "Джунглями". Чуть позже эта запись была представлена на конкурс журнала "Аврора". Однако для самих участников группы недостатки программы стали к тому времени слишком очевидными. Яркие мелодии, характерное теплое звучание и нестандартные гармонические ходы не могли компенсировать ритмической аморфности и чрезмерной заорганизованности музыки. Результатом поисков стала новая программа "Мысли, отвлеченные от знаков", премьера которой состоялась в 1987 во время совместных концертов с "Николаем Коперником". Примерно в то же время в группу вернулся Потапов, освоивший электроконтрабас, и его импульсивная ритмичная игра в сочетании с новыми (песенными) идеями Рябикова составила основу следующей программы "Правила контрацепции", с которой, несмотря на отсутствие какого бы то ни было коммерческого начала, группа по итогам опроса слушателей заняла II место на весеннем Куйбышевском фестивале 1988, а осенью следующего года составом: Рябиков, Потапов, Куй-Беда, А. Микрюков, К. Туманов (оба — "Неуловимые Мстители") выступила на рок-фестивале журнала "Аврора".

Хенри Лакс

Магнитофонные альбомы: Обет молчания, 1986; Мысли, отвлеченные от знаков, 1987.

А. Астров

"Сейтсмес Меел" ("Седьмое чувство" — Таллинн). Рок-группа возникла в 1985 под названием "Кууес Меел" как аккомпанирующая автору-исполнителю, певцу и гитаристу Йоелу Стейнфелду. Из-за запрета на его выступления лидером становится одаренный певец и композитор Хенри Лакс. Вместе с ним в группу, изменившую название, вошли: Калле Вилпуу (гитара), Тьну Вяяртнуу (клавишные), Имре Ээнмаа (бас), Тоомас Лееметс (ударные). В ранних составах играли гитарист Тармо Адсон и клавишник Ильмар Пайсаар.

Музыку и тексты всех песен писал Лакс. "СМ" выступала на Днях музыки в Тарту (1985, 1987, 1988). В 1987 получив премию лучшего

ансамбля, принимала участие в международном фестивале "Рок-лето" (Таллинн, 1988).

Группа исполняет внешне несложные мелодичные песни с многоплановым (иногда философским) текстом. В 1987 выступления "СМ" стали заметным событием в музыкальной жизни республики, хотя очевидная текстовая направленность делает сложным понимание причин ее популярности в Эстонии для тех, кто лишен возможности познакомиться с содержанием песен.

Н. Мейнерт

"Секрет" (Ленинград). Свою историю группа ведет от спектакля "Ах, эти звезды!", поставленного в начале 80-х студентами класса

Группа "Секрет".

Фото А. Козлова и И. Пискарева

А. И. Кацмана в стенах ЛГИТМиКа. Спектакль представлял собой серию остроумных пародий, блестящих стилизаций и неожиданных розыгрышей, выстроенных в виде воображаемого гала-концерта "всех звезд" — от Эллы Фицджеральд до Аллы Пугачевой и от Утесова до "Битлз", в котором на долю будущего "С." выпало обеспечение музыкального сопровождения и ряд "коллективных" ролей: кантри-шоу, "Машины Времени" и "Битлз". Последнее, вероятно, и подтолкнуло Максима Леонидова (гитара, ф-но, вокал) и его коллегу и постоянного соавтора Дмитрия Рубина к созданию группы, в которой стилизация под "Битлз" и эпоху биг-бита стала главным творческим принципом. Пригласив в состав Николая Фоменко (бас, вокал) и барабанщика "Джунглей" Алексея Мурашова, "С." (название которого восходит к песне "Битлз" "Do You Want To Know A Secret?") начал репетировать, записал магнитофонный альбом "Ты и я" (1983, продюсер И. Гудков) и вступил в рок-клуб.

В апр. 1983 Рубина (позже сотрудничавшего с "Интегралом" и "Августом" и собравшего группу "Такси") сменил гитарист и скрипач Андрей Заблудовский ("Выход"). Через год "С." с триумфом дебютировал на II фестивале Ленинградского рок-клуба, стал его лауреатом, а спустя несколько месяцев ушел на профессиональную сцену.

Умелая реклама, частые появления на телеэкране (Леонидов был даже постоянным ведущим программы "Кружатся диски"), обойма слащаво-гладких, но в то же время свежих и мелодичных песенок, пришедших на смену первоначальному рок-н-роллу, — все это в короткий срок позволило "С." стать одним из наиболее коммерчески успешных предприятий в советской эстраде. Его поклонники одними из первых в стране организовали собственный фан-клуб.

"С." несколько раз выезжал за границу, участвовал в фестивале советского рока в Мельпиньяно (Италия, авг. 1988), снялся в фильме ленинградского режиссера В. Аксенова "Как стать звездой" (1986).

В 1988 на базе "С." организован театр-студия "Секрет", который призван расширить возможности группы, позволив ставить спектакли, мюзиклы, привлекая к ним артистов других жанров, поддерживать молодых исполнителей. В начале 1990 ушел Леонидов (сейчас работает в Израиле). Трое оставшихся делают телепрограмму "Топ-секрет".

Дискография: Секрет, 1987; Ленинградское время, 1989. Магнитофонный альбом: Ты и я, 1983.

А. Бурлака

"Сингер Вингер" (Таллинн). История ансамбля начинается с 1979, когда в Эстонском художественном институте родилась панк-группа "Пятруст" ("Трест Отбросов"), предлагавшая зрителям сатирические сценические шоу, хэппенинги и фильмы собственного производства. Члены "Треста" (в том числе и руководитель ансамбля, солист и автор песен Харди Вольмер) были студентами института. С 1983 стали выступать под названием "Турист" в составе: Вольмер (вокал), Вельо

Вингиссар (гитара), Роалд Юрлау (гитара), Ээрик Олле (бас), Андрус Керстенбек (ударные). Характерными для группы были юмористические песни-издевки с остроумными текстами. Свое музыкальное направление члены группы называли "невро-роком". "Т." выступал на фестивале популярной музыки в Вильнюсе "ОПУС-82", тартуских Днях музыки (1984), снялся в двух картинах "Таллинфильма". В 1983 во время тартуских Дней музыки играли под именем "Тоту Куул" ("Незнайка на Луне"). После окончания института Вольмер работает на киностудии "Таллинфильм" режиссером кукольных фильмов. В 1985 из ансамбля ушли Вингиссар и Керстенбек, создав группу новой волны "Ванемые". Оставшиеся музыканты продолжили работу под названием "Сингер Вингёр": Харди Вольмер, Роалд Юрлау, Ээрик Олле, Аво Ульвик (клавишные), Рейн Йоасоо (ударные). Позднее к ним присоединился молодой способный гитарист Михкель Рауд. Во время концертов в группе играл на гитаре звукорежиссер Эльму Вярк (ранее — "Мобиле", "Музик-Сейф"). Основным для творчества "СВ" остаются идеи и концепции, соединенные с публицистикой и социальной. Репертуар, автором которого является Вольмер совместно с Юрлау, быстро приобрел в республике широкую популярность. Наиболее известны песни "Все одно и то же", "Голос денег", "Можно или нельзя", "Гражданская война", "Ничего особенного". Весной 1988 группа выступила в Финляндии на фестивале "Provinssirock".

Д и с к о г р а ф и я: Сингер Вингер, 1990.

Н. Мейнерт

"Синописис" (Таллинн). Существовали в 1977—1981, исполняя интеллектуальную музыку арт-рокового направления. В первоначальном составе: Игорь Гаршнек и Андрус Уйбо (клавишные), Меелис Ташкевич (ударные). Состав периодически менялся, и в разное время кроме них в "С." играли Калев Аас (флейта, гитара), Невил Блумберг и Кристьян Кирме (гитара, ранее — в "Спирали"), Рауль Аррас и Рауль Вайгла (бас), Свен Химма (ранее — в "Спирали") и Андрус Керстенбек (ранее — в "Инкогнито", ударные). Авторы сложных, утонченно-рафинированных композиций — Гаршнек, Блумберг и Кирме.

Ансамбль дал ряд концертов и выступил в 1981 в Тарту на Днях музыки, где получил премии лучшего гитариста (Блумберг) и лучшего музыкального произведения ("Кобальт" Гаршнека). Весной 1981 Аас, Кример, Аррас и Химма образовали свой ансамбль "Махавок". Во время тартуских Дней музыки 1982 Гаршнек выступил вместе с Андрусом Уйбо (клавишные), Хейни Вайкмаа (гитара) и ансамблем "Махавок". Блумберг позднее играл в группах "Магнетик Бэнд" и "Радар". Гаршнек и Блумберг участвовали со специальной программой в тартуских Днях музыки-85 под именем "Синописис Студио". В следующем году появилась долгоиграющая пластинка "С."

В дальнейшем Гаршнек работает с группой "Руя". На фестивале в Тарту в 1988 он выступил в составе трио "Т. А. Дата" вместе с Блумбер-

гом (гитара) и Тинтом Аунасте (вокал, клавишные, программирование).

Д и с к о г р а ф и я: Игорь Гаршнек, Невил Блумберг. "Синописис", 1985.

Н. Мейнерт

"Сиполи" ("Луковицы" — Латвия). Образовались (под другим названием) в 1975 как продолжатели музыкального мышления группы "Катедрале". Состав укомплектовать удается в 1976: Янис Мацаровскис (ударные), Никс Матвеев (вокал, бас), Иварс Балтрунс (гитара), Вильнис Шмидбергс (клавишные), Айва Брауна (вокал). Шмидбергс хотелось узнать мнение "со стороны", и благодаря этому главной "луковицей" вскоре стал его однокурсник по консерватории Мартиныш Браунс. Спектр влияний в музыке Браунса оказался чрезвычайно широк — от блюза и "Битлз", через фолк к Баху.

В 1979 Шмидбергс решает заняться симфонической музыкой, а "С.", чтобы заработать на инструменты, на пару лет уходит музицировать в ресторан. После окончания этого периода популярность группе приносит глупая песенка "Мама, я хочу", которой Браунс впоследствии стыдился. Преодолеть кратковременный репертуарный вакуум помогает заказ на музыку к спектаклю "Маугли", ставшему для "С." большим успехом.

В 1982 коллектив погружается в "атмосферу джунглей", придя к заключению о неопределимых взаимосвязях между индийской и латышской музыкой. Состав группы в это время: Юрис Хелвигс (ударные), Матвеев (вокал, бас), Айварс Гудрайс (гитара), Браунс (вокал, клавишные), Браунс (вокал).

Браунс участвовал в создании музыки к 20 театральным постановкам, и именно отсюда репутация "С." как "рок-театра" (сюита "Сирано де Бержерак" — 1985 — несет большую смысловую нагрузку благодаря стихам Яниса Петерса). Летом 1986 "С." исполняют "Лунную поэму" без Мартиныша, который ныне вне рока (хор "Птичий сад Синты").

"С." в измененном составе продолжают прежний курс, в котором сразу почувствовался недостаток прежнего уровня композиций и шарма вседозволенности. Возможно, поворотным станет цикл Матвеевса "Заметки Индрика Латыша на полях Ливонийской хроники", который привел группу к победе на фестивале "Лиепаяс дзинтарс-88".

Д и с к о г р а ф и я: Сиполи, 1987; Маугли, 1989.

Б. Агнис

"Скифы" (Москва). Любительский ансамбль возник в конце 1966. Базировался в МГУ. Состав: Сергей Дюжиков (гитара, вокал), Юрий Малков (ударные), Юрий Валов (гитара), Вячеслав Донсков (ударные), Владимир Сапожников (бас). Позже Сапожникова сменил Виктор Дегтярев. В 1968 на ударных играл Юрий Коротин ("Славя-

не"). В течение нескольких месяцев в 1967 с группой пытался работать А. Градский.

Как и все непрофессиональные ансамбли того времени, "С." выступали на студенческих вечерах в вузах, не чурались работы на свадьбах. Основу репертуара составляли композиции "Роллинг Стоунз", "Энималз", "Вэнчерз", "Битлз", "Шэдоуз". Однако некоторые песни собственного сочинения ("Осень") пользовались у аудитории не меньшим успехом, чем апробированные западные хиты. Испытывая влияние "Вэнчерз" и "Шэдоуз", музыканты стремились к филигранности исполнения инструментальных партий. С этой точки зрения "С." были лучшей группой в Москве, а Дюжиков считался одним из лучших лидер-гитаристов. На проходившем в 1967 во Дворце спорта в Лужниках смотре молодых исполнителей "С." получили звание лауреатов. Ансамбль прекратил существование в 1971, когда Дюжиков, Дегтярев и Валош перешли в профессиональный ВИА "Голубые Гитары".

"С." на короткое время ожили в 1972 в бит-клубе кафе "Молодежное" и вскоре после выступления на фестивале эстрадной песни в Ереване дали свой второй и последний концерт, как группа "Супер". В ней помимо экс-"Скифов" Дюжикова и Дегтярева приняли участие Ю. Фокин и С. Грачев ("Лучшие Годы"), а также Л. Бергер ("Орфей").

К сожалению, "С." не оставили звукового материала, за исключением сделанной в студии МВТУ им. Баумана кустарной записи нескольких песен. Весьма слабое представление о группе дает и эпизод в фильме "Еще раз про любовь" (режиссер Г. Натансон), в котором музыканты снялись в 1968.

И. Зайцев

"Скоморохи" (Москва). Наиболее стабильный состав 1966—1968: А. Градский (гитара, вокал), В. Полонский (ударные), Ю. Шахназаров (бас, вокал), А. Буйнов (клавишные, вокал). В "С." успели поиграть Александр Лерман (создавший "Ветры Перемен"), А. Чалدران, Глеб Май (ушедший в серьезное музицирование), И. Саульский.

То, что рождалось в "С.", во многом определило пути развития рок-музыки в стране. Едва ли в те годы музыканты задумывались, что будет считаться ленноновской линией в их творчестве, а что прозвучит ранней прелюдией к волне хард-рока. Именно "С." развенчали миф о недопустимости перенесения рока на русскую почву, найдя в русской культуре что ни на есть роковые формы — частушку и страдания. При желании в музыке "С." можно усмотреть и зачатки панк-рока.

В настоящее время группа работает только в студии, участвует во всех записях музыки Градского в составе: Градский (вокал, гитара, синтезатор, ударные), В. Васильков (ударные), С. Зенько (саксофон, флейта), Ю. Иванов (бас).

Д и с к о г р а ф и я: Романс о влюбленных, 1974; Утопия А. Г.; Русские песни, 1980; Сама жизнь, 1984; Стадион, 1985; Звезда полей, 1986;

Размышления шута; Сатиры, 1987; Флейта и рояль; Ностальгия; Человек, 1988; Концерт-сюита; Монте-Кристо, 1989.

М. Пушкина

"Сокол" (Москва). Основана в конце 1964 Юрием Ермаковым. Первый состав: Валерий Сиротский (гитара), Сергей Тимашов (ударные) — оба из "Бразерс", Игорь Гончарук (гитара) и Вячеслав Черныш (клавишные). Первые публичные выступления — начало 1965 в ДК "Измайлово". Во время ноябрьских праздников играли на танцах в фойе Дворца спорта в Лужниках и пользовались огромным успехом у публики. Репертуар — песни Элвиса Пресли, Билла Хэйли и "Битлз".

В сент. 1966 в сочинском лагере "Спутник" сочиняют и исполняют первую песню на русском языке — "Где тот край?". Вскоре написаны "Теремок" в стиле психоделик, "Солнце над нами" (гимн московских хиппи) и многие другие.

В 1967 "С." становится признанным лидером московского бит-клуба (штаб-квартира — кафе "Молодежное"). К началу 1968 состав стабилизируется (приходит новый ударник Виктор Иванов), и группа достигает своего расцвета. Выступления "С." на их репетиционной базе (ДК "Энергетик") собирают толпы рок-фанатов, готовых платить любые деньги, лишь бы услышать своих любимцев. К концу 1968 "С." имеет полную концертную программу из 2 отделений, большая часть песен которой написана Ермаковым и Гончаруком на русском языке. Популярность "С." объясняется и тем, что они первыми в Москве начали экспериментировать со светомузыкой, приводившей зал в экстаз. Именно в это время "С." записывают музыку к популярному мультфильму Хитрука "Фильм, фильм, фильм!", до сих пор остающейся визитной карточкой группы. Других записей не осталось.

В 1969 по не зависящим от них обстоятельствам "С." остаются без собственной аппаратуры. Эпизодически группа играет вплоть до 1973.

Хорошую школу в "С." прошли известные в дальнейшем музыканты Георгий Седов, Гарри Черных, Вячеслав Отран, Владимир Шамис.

А. Кузнецов

"Сонанс" (Свердловск). Основу музыкальной студии "С.", возникшей в 1976 в студенческом клубе Уральского университета, составили музыканты, с 1973 игравшие в школьном ансамбле "Слепой музыкант": Александр Пантыкин (ф-но, музыка), Игорь Скрипкарь (бас, гитара, музыка), Иван Савицкий (ударные). Помимо них в работе студии "С." участвовали Татьяна Марамыгина (скрипка), ансамбль "Хорал" и студия пантомимы при Уральском университете.

В мае 1977 "С." выступает на рок-фестивале в Риге и получает диплом I степени за композицию "Блики", созданную по мотивам фортепианного цикла С. Прокофьева "Мимолетности". Музыкальная стилистика "С." носит экспериментальный характер, включая элементы рока, джаза, симфонической, фортепианной музыки XX в. Благодаря

участию чтеца, мима и хора выступления приобретают элементы теат- рализации.

К 1977 формируется окончательный состав "С.": к первоначальной группе музыкантов добавились Михаил Перов (гитара, вокал), Андрей Балашов (скрипка), Олег Андреев (контрабас), Анастасия Полева (перкуссия, вокал). Создаются композиции "Зеркала", "Горбатый", симфония в 5 частях "Пилигримы".

На фестивале "Черноголовка-78" "С." выступает вместе с "Машиной Времени", "Високосным Летом", "Магнетик Бэнд" и отмечается дипломом за оригинальность мышления. Жюри и музыкальная критика так и не смогли отнести музыку "С." к какому-то определенному стилю, т. к. она шла вразрез основной рок-н-рольной линии развития советского рока.

Летом 1980 студия записала альбом "Шагреновая кожа" и распалась на "Урфин Джус" и "Трек", определив основные направления в развитии уральского рока.

Магнитофонная кассета: Шагреновая кожа, 1980.

А. Горбатов-Лысьвенский

Социология рок-музыки. Социология рока — одна из культурологических дисциплин, не являющаяся, однако, частью социологии музыки. На Западе она возникла в тот момент, когда пересеклись исследования общественного функционирования популярной музыки и молодежных субкультур. Другими словами, СРМ является как бы небольшим пограничным разделом культурологии, стыкующимся с социологией молодежи и даже частично проникающим в нее (другой своей стороной СРМ смыкается с родственной ей культурологической дисциплиной — социологией музыки, пересекаясь с ней в области исследования функционирования популярной и массовой музыки). Один из крупнейших английских исследователей рок-музыки Саймон Фриз считает, что "гораздо удобнее построить социологию рока в терминах молодежной культуры, чем в терминах массовой культуры... Немногочисленные британские академические теории рока возникли из изучения молодежи" (см.: Frith S. Sound effects: Youth, leisure and the politics of rock. London, 1983).

В меньшей степени это относится и к социологическим исследованиям отечественной рок-музыки, которые сейчас смыкаются с исследованиями молодежных неформальных движений и субкультур. Это же во многом справедливо и по отношению к начальному этапу изучения рок-музыки в СССР (примерно с 1977 по 1983).

Как это ни парадоксально, но первые исследования функционирования отечественной и зарубежной рок-музыки в советской молодежной среде были проведены активными некоторыми дискотек (в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Эстонии). Основной целью этих прагматических, любительских опросов было выяснить, какого рода музыку предпочитает дискотечная публика. Актив наиболее творческих кол-

лективов интересовало число посетителей, желающих слышать в их программах рок-музыку (подобная сверхзадача обуславливалась тягой многих дискотечных активистов к рок-просветительству).

Один из положительных эффектов этой работы — обращение к социологии музыки и молодежи как к сугубо исследовательским, а не апологетическим дисциплинам. Пусть эти социологические опыты были наивными, а вся социология сводилась к простому опросному листу, однако социологи-любители впервые обратили внимание на особенности функционирования не только популярной и массовой музыки, но и рока. Это было важно в первую очередь потому, что для академической науки рок-музыка в то время вообще не существовала ни как направление легкой музыки, ни как социальный феномен. Были поставлены, в частности, следующие исследовательские вопросы: а) каково процентное соотношение поклонников рок-музыки и музыки "диско"; б) каково различие в восприятии слушателями этих двух направлений популярной музыки и какова специфика восприятия рок-музыки; в) какой стиль рок-музыки предпочитают молодые люди, представляющие различные социальные и возрастные молодежные группы.

На первый вопрос ответы были получены практически сразу. Соотношение было, разумеется, совсем не в пользу рок-музыки. Но с начала 80-х положение меняется. Среди опрашиваемых любителей популярной музыки начинает расти число поклонников рока. Однако значительная их часть оказалась фиктивной, поскольку благодаря беспрецедентному стилистическому плюрализму, внесенному в рок-музыку новой волной, массовый слушатель, и до этого плохо ориентировавшийся в огромном потоке направлений и течений популярной музыки, совсем в них запутался. Многие опрашиваемые, будучи поклонниками какого-либо не имеющего отношения к рок-музыке поп-музыкального стиля, считали его рок-музыкой и заявляли себя в анкетах в качестве поклонников рока.

Таким образом, для окончательного ответа на первый вопрос необходимо было сначала ответить на 2 последующих. Однако при том уровне развития социологии рока (когда она выступала как часть социологии музыки и пользовалась совершенно бесперспективным в исследовании рок-феномена подходом) ответить на второй и третий вопросы было невозможно. Проблема заключалась в отсутствии концептуальной базы, которая должна лежать в основе всякого предприняемого исследования. Другими словами, необходимо было предварительно определить специфику рок-музыки как объекта исследования. Ведь очевидно, что ее нельзя исследовать так же, как исследуют, скажем, трудовой коллектив, систему народного образования или классическую музыку.

Этой проблеме не решились и развернувшиеся на рубеже 70—80-х массовые социологические опросы, одной из задач которых было получение информации о масштабах и перспективах увлечения молодежи рок-музыкой. Они проводились официальными организациями, имевшими свою материальную базу: научно-методическими центрами

Социальное значение молодежной культуры в целом и рок-музыки в частности таким образом сводится до значения локального социокультурного феномена, ограниченного пределами феномена молодежи как "мировоззренчески незрелой части населения". Исключение здесь составляют лишь правые критики рок-музыки (не имеющие, правда, никакого отношения ни к социологии, ни к науке вообще), которые, напротив, возвышают рок до уровня вселенской катастрофы.

В мировоззренческом плане рок-музыка плюралистична в той же степени, в какой различаются в возрастном и социальном плане разные группы ее молодых поклонников. Во многом именно с этим связано стилистическое богатство и разнообразие рок-музыки, ее, казалось бы, прямо противоположные выходы на фольклор, классическую музыку, музыкальный авангард. Культурологи только приступили к изучению механизмов зависимости между музыкальной формой различных рок-стилей и мировоззренческим наполнением, которое они несут. Однако нельзя всерьез решать эту проблему, предварительно не определив ту область современной популярной музыки, совершенно отличные иногда друг от друга формы которой мы относим к одному явлению — рок-музыке. Каковы же ее основные признаки?

Во-первых, в любой период своего развития рок-музыка отвечала вкусам молодежи, вне зависимости от принадлежности к различным социальным слоям (все остальные формы поп-музыки потребляются в равной степени молодежью и иными возрастными группами людей).

Однако (и это во-вторых) главным в рок-музыке является ее соответствие определенным вкусам на тот или иной жизненный стиль, включающий в себя (и подразумевающий главным своим компонентом) определенное мировоззрение с определенным отношением к ценностям традиционной культуры и выдвигающий альтернативную традиционной систему не только эстетических, но и этических ценностей. Все остальные (кроме рок-музыки) направления современного попса (как и весь предыдущий попс) этим свойством не обладают. Причем отношение к традиционным ценностям в рок-мировоззрении не всегда негативное и тем более не всегда агрессивное (хотя к системе традиционных ценностей отношение всегда негативное).

В-третьих, несмотря на обилие разнообразных, порой совершенно непохожих друг на друга форм рок-музыки, их объединяет одна общая особенность, выделяющая рок в целом из всей остальной массы современной музыки, — динамизация ритма. Ритм является существенным свойством музыки вообще (ее без ритма не бывает), однако до рок-музыки он выполнял либо служебные функции, либо, выступая наряду с мелодией на первый план, выделялся лишь структурно. В рок-музыке ритм начинает выделяться динамически, т. е. исполняется на усиленной громкости как элемент музыкальной ткани произведения. Это музыкально-эстетический признак, общий для всех направлений и стилей рок-музыки.

В-четвертых, хотя причины динамизации — социокультурные, однако необходимым ее условием были новейшие изобретения в музыкальной технике (электронные музыкальные инструменты и средства

электронного усиления) и технологии звукозаписи в середине XX в. Таким образом рок-музыка включает в себя и определенные технологические предпосылки, которые не ограничиваются совершенствованием музыкальной воспроизводящей техники и технологии звукозаписи, но учитывают связанные с ними особенности инструментовки, вокализации, изменение значения голоса в произведениях рока и т. д.

В-пятых, рок в целом, как социокультурное явление, на основе и с помощью которого формируется большинство молодежных субкультур, определяется безотносительно к его музыкальной форме (разные субкультуры формируются иногда на основе совершенно противоположных по своим музыкально-эстетическим особенностям направлений рок-музыки), в то время как содержание каждой отдельной субкультуры, напротив, теснейшим образом связано с музыкальной формой и содержанием того направления рока, на которое она опирается.

Н. Саркитов

"Среднерусская Возвышенность" (Москва). Долгожданная легализация столичного рок-подполья обнаружила, как это ни странно, крайнюю скудость идей и почти полное отсутствие новых направлений в любительском роке. На этом фоне в конце 80-х по-настоящему свежо, актуально, остроумно прозвучал дебют "СВ".

Художники-авангардисты, давно выказывавшие симпатии к року, объединились, вдохновленные одним из участников трансавангардистской группы "Мухомор" Свенном Гундлахом (вокал): С. Волков (до 1988), И. Саутин (ударные), И. Грачев (саксофон), Н. Алексеев (до 1988), Д. Пригов (тенор-саксофон, "крик Кикиморы", китайские "пельмени"), И. Вдовченко (клавишные), Н. Овчинников (до 1988), В. Саркисян (ритм-гитара), С. Воронцов (бас), И. Бакштейн (перкуссия). Освоив игру на инструментах традиционного рок-состава, они покорили самых заядлых рок-фанов.

Одним из источников стилистики "СВ" является знаменитый "Золотой диск" (магнитоальбом) группы "Мухомор" (1982) — своеобразнейшее художественное доказательство идей концептуализма, воплощенное с помощью бытовой техники звукозаписи. Феноменальный успех хитов "Мухоморов", обыгрывавших джентльменский набор их ровесников-меломанов (метод наложения голоса на чужие инструментальные "подкладки"), говорил о незаурядных потенциях концептуальной работы с молодежной лексикой. "Функцию блюза в культуре нашего бытового музицирования выполняет блатная лирика", — не без полемики утверждает Гундлах и убедительно подтверждает это мнического запала утверждает Гундлах и убедительно подтверждает это своим творчеством. Мелодии его песен "Сталинские дома", "На еловой субмарине", "Шамбала-шам-балалайка", "Мой папа — американский шпион", "Мама, завари мне чай" — квинтэссенция интонаций из сложившихся различных музыкальных маргиналий наших дней; достаточно острые тексты произносятся певцом с обезоруживающей искренностью и простотой. Доходчивость и обаяние, ответ на запрос массового музыкального слуха и в то же время довольно ощутимая острающая струя

Группа "Среднерусская Возвышенность".

Фото А. Шишкина

холодного исследовательского анализа ("Четвертый сон Веры Павловны", "Скажи мне 'а'!") составляют неповторимый феномен "СВ", популярность которой сразу же перешагнула границы страны. Однако не исключено, что, неожиданно вспыхнув на рок-небосклоне, эта "сверхновая звезда" так же неожиданно с него исчезнет. Пути авангарда неисповедимы...

Магнитофонный альбом: В лучах славы, 1988. Видеоклип. 1987. Музыка к документальным фильмам: "Лимита, или Четвертый сон..." (1988, реж. Е. Головня); "Черный квадрат" (1988, реж. И. Пастернак).

Т. Диденко

Стейнфелд Йоел (Таллинн). Популярный эстонский автор-исполнитель (певец, гитарист), родился 10 июня 1950. Самостоятельно обучился игре на гитаре. Начиная в таллиннском бит-ансамбле "Поп-Пояд", в состав которого входили Хейки Тарк, Тиит Тамре, Антис Касесалу и Тоомас Веенре. В апр. 1968 группа выступила на первом эстонском

концерте гитарных ансамблей, проводившемся в таллиннском кинотеатре "Космос".

В 1972 С. — участник хард-рокового ансамбля "Кома", который с 1973 назывался "Хаак" и успешно выступал на эстонских рок-фестивалях. После участия в недолго существовавшей группе "Хэлло" С. перешел в "Витамин" (1978—1979), одним из основателей которого он и был (как и автором многих песен его репертуара). Некоторое время принимал участие в отдельных концертах вместе с группой "Психо" и недолгое время возглавлял рок-группу "Доктор Фридрих".

В дек. 1981 на конкурсе песен им. А. Ойта песня С. "Два от сердца" в его исполнении получила I премию. Тогда же С. получил премию как лучший певец и автор лучшего текста.

В 1982 ответственные лица в сфере культуры публичные выступления С. запретили. Причиной стало обвинение в том, что его песни содержат "политический подтекст". Затяжная пауза в творчестве закончилась в 1986, когда С. начал выступать вместе с перспективным таллиннским ансамблем "Профет" в составе: Стейнфелд и Аннели Виллемс (вокал), Арво Томвак (гитара), Калью Коннист (гитара), Хейки Линтс (клавишные), Калле Томбак (бас) и Райво Коринт (ударные).

Н. Мейнерт

"Странные Игры" (Ленинград). Пионеры новой волны на ленинградской рок-сцене, "СИ" впервые обратили на себя внимание в марте 1982, когда выступили на сцене ДК Ленсовета как разогревающий состав перед появлением "Аквариума". Очень скоро группа достигла уровня культовой популярности среди посетителей рок-клуба.

Одна из важнейших причин их успеха заключалась в том, что, взяв на вооружение новые ритмо-мелодические формулы (ска, рэггей, новая волна), "СИ" нашли адекватный имидж и манеру сценического поведения. Тексты к мелодиям "СИ" (вопреки традиционной для ленинградского рока авторской концепции) заимствованы из французской поэзии начала и середины века (Т. Тцара, Р. Кено, Ж. Тардьё) и у известных шансонье (Ж. Брассенс, Ж. Брель).

Создателем "СИ" был Александр Давыдов (безвременно ушел из жизни в июне 1984), который начал заниматься музыкой в студенческих группах середины 70-х, участвовал в серии эфемерных проектов (в т. ч. с А. Ляпиным, С. Даниловым) блюзовой направленности, а осенью 1979 вместе с В. Сологубом, С. Перминовым (сакс, ныне — "ЧП") и В. Сайко (клавишные, ныне — "Форум") собрал оставшуюся безымянной группу и попытался реализовать собственные художественные концепции. В 1980 эта группа распалась, чтобы год спустя, в нояб. 1981, возродиться под названием "СИ".

Вокруг Давыдова (гитара, вокал) объединились братья Виктор (бас) и Григорий (гитара) Сологубы; Алексей Рахов (саксофон, "День Рождения") и Николай Куликовских (клавишные, "Рубиновый Дождь"). Перебрав ряд ударников — В. Васильев, В. Кирилов (ныне — "Зоо-

ник") и рекомендованного Б. Гребенщиковым барабанщика Александра Кондрашкина ("Аквариум"), доукомплектовал группу студентами музыкального училища Дмитрием Филимоновым (бас), Максимом Логвиновым (клавишные) и начал репетиции.

Дебют состоялся 16 янв. 1983 на концерте со "Странными Играми" (где одновременно играл Кондрашкин). Выразительные, запоминающиеся мелодии, своеобразный колорит, создаваемый тактичным включением духовых и разнообразных перкуссий, блестящие переключки акустической гитары и ф-но, "вкусная" блюзовая гармоника, наконец, сильные, хотя порой и излишне "романтичные" тексты позволили "Т." с первого выступления заявить о себе как о вполне зрелом и имеющем что сказать коллективе.

В 1983—1986 "Т." трижды участвовал в фестивалях Ленинградского рок-клуба, каждый раз становясь лауреатом. Из первоначального состава остались лишь Леви и Данилов: Логвинов осенью 1984 ушел в армию, уступив место Константину Меркулову, на базе после Дм. Филимонова, Владимира Арбузова ("Мануфактура"), Сергея Семенова ("Россияне"), Германа Заикина ("Постскриптум") играет Андрей Щепанюк. "Многостаночника" Кондрашкина сменил Александр Петелин.

Весной 1985 А. Тропилло записал первый магнитоальбом "Т."

Желание радикально изменить имидж повлекло дальнейшие изменения в составе. Осенью 1986 появился гитарист Вадим Блейзизен, вернулся в состав пианист Логвинов. Группа подготовила новую программу, с которой удачно выступала на гастролях и дома. К сожалению, на Фестивале-87 "Т." "не прозвучал", что обострило внутренние противоречия и привело к уходу Блейзизена (ныне в "Паутине") и Петелина. Следующей зимой "Т." записал на "Мелодии" свой первый альбом, пригласив опытного джазового барабанщика Олега Бутмана. В окт. 1988 Щепанюка сменил басист Александр Василевский. Группа довольно редко выступает, хотя ее творчество по-прежнему отличает вкус, продуманность аранжировки, бережное отношение к поэтическому слову. В 1989 пришел новый барабанщик Никита Аптунин.

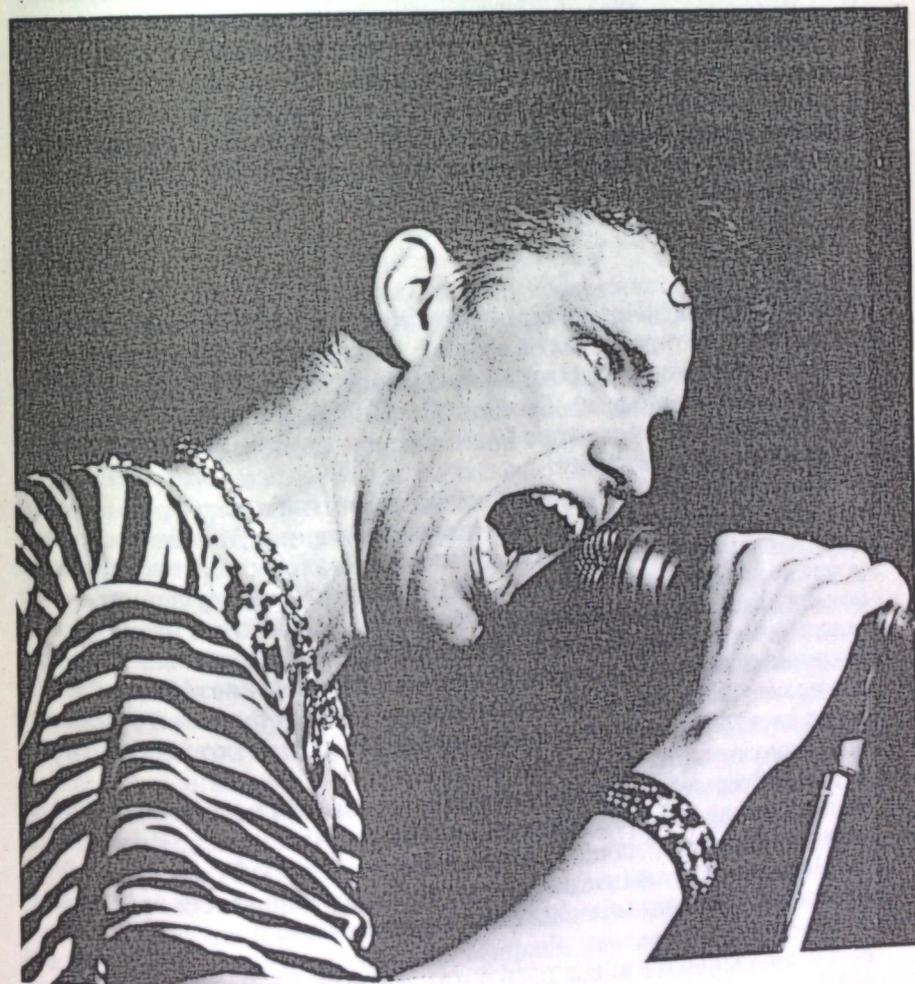
Дискография: Тамбурин Владимира Леви, 1988; Мотив убегающих дней, 1990. Магнитофонный альбом: Тамбурин, 1985.

А. Бурлака

"Телевизор" (Ленинград). Михаил Борзыкин (клавишные, вокал) в февр. 1984 из обломков "Икара" и "Озера" (в последней он недолго был клавишником) сформировал первый состав "Т.": Александр Беляев (гитара), Игорь Копылов (бас), Игорь Петров (гитара), Вячеслав Архипов (ударные). Вступив в Ленинградский рок-клуб, группа скоро обратила на себя внимание песнями, в которых запоминающиеся мелодии в традициях нового романтизма соседствовали с остроумными зарисовками из жизни молодежи ("До мажор", "Мания величия") и лирическими экскурсами во внутренний мир автора ("Вчера было

слишком много меня", "Цветные сны", "Я не виноват"). В 1984 и 1985 "Т." становится лауреатом Ленинградских рок-фестивалей, а в 1986 производит сенсацию, выступив с остропублицистическими песнями-памфлетами ("Мы идем", "Выйти"), во многом оказавшимися созвучными идеям демократической перестройки общества. К этому времени состав радикально изменился: Копылов и Петров ушли в "Кофе", Архипов оставил музыку; на смену им пришли барабанщик Алексей Рацен и клавишник Игорь Бабанов.

В программе 1987 группа еще дальше продвинулась в исследовании социальных корней тоталитаризма ("Отечество иллюзий", "Рыба", "3—4", "Фашист") и связанных с ним общественных явлений. "Т." стали обвинять в чрезмерной политизации и "немузыкальности", хотя

Михаил Борзыкин.

Фото А. Астафьева

именно в этот период Борзыкин-композитор ищет и находит адекватное мелодическое воплощение своих художественных образов: короткие, почти риффовые мелодические фразы, чеканные ритмы, лаконично-декоративная работа клавишных, аскетично скупые аранжировки, в которых главное место отведено вокалу.

Сохраняя устойчивое внимание аудитории, "Т." в 1987—1988 активно гастролирует, удачно выступает на V и VI Ленинградских рок-фестивалях. В программе 1988 наметилась новая тенденция — более глубокое, философское осмысление действительности, далекое от ранних "черно-белых" работ группы.

В 1988 "Т." гастролирует в Польше, Голландии, принимает участие в фестивалях советского рока в Италии — в Мельпиньяно (авг.) и Риме (сент.). Осенью завершает работу над третьим альбомом и гастролирует в Голландии и Бельгии. "Т." активно участвует в экологическом движении "Рок чистой воды"; с осени 1990 начинает работать их небольшая студия звукозаписи в Ленинграде.

Д и с к о г р а ф и я: Шестые рыб, 1988. **М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы:** Шестые рыб, 1985; Отечество иллюзий, 1987; Мечта самоубийцы, 1990.

А. Бурлака

"Техники Света" (Новосибирск). Группу собрал в 1985 Владимир Черныш (автор, гитара, вокал) в составе: Владислав Фирсов (гитара, вокал), Алексей Разумов (клавишные), Константин Булатов (флейта), Вячеслав Ситник (бонги), Евгений "Отец" Герасимов (звук). Название отвечало основному занятию музыкантов — студентов НЭТИ. Играть же они начали... акустику.

17 марта 1986 "ТС" прослушивают в Новосибирском рок-клубе, и наряду с общим одобрением они получают порцию неизбежных упреков в "аквариумизме". Присоединение басиста Сергея Живодерникова усилило электрическую основу. "ТС" входят в четверку лучших групп рок-клуба сезона 85/86, затем начинаются судорожные метания в поисках своего лица. К осени 1986, после ухода Булатова, Фирсова, Ситника (их заменили барабанщик-совместитель Ренат "Ронни" Вахидов и саксофонист из "Страхового Полиса" Андрей Турыгин), состав все более электрифицируется. В сезоне 86/87 "ТС" пытаются освоить рэггей и новую волну.

К 1988 в составе кроме Черныша и Герасимова появляются Андрей Федеев (гитара), Сергей Попов (бас, "Бюро Знакомств"), Евгений Ненашев (ударные). Удачные гастроли: Пермь (1987), Томск (дек. 1988).

Название группы со временем трансформировалось в "Технику Любви". В 1990 ансамбль дал всего один концерт.

М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы: Светлые ночи, 1986; Осколки, 1987.

В. Мурзин

Тольятти — Саранск: рок-музыка. Наличие автогиганта не привело к появлению в Тольятти рок-центра. Пример Тольятти убедительно доказывает, что большое скопление неприкаянной молодежи еще не является достаточным условием для возникновения рок-н-ролла, особенно когда академические и народные традиции в культуре отсутствуют, а любые самостоятельные проявления либо усиленно регламентируются, либо подавляются.

Деятельность главного тольяттинского рок-организатора Олега Носкова, приехавшего из Свердловска, носит пока несколько искусственный характер, несмотря на масштабность мероприятий, самыми крутыми из которых на сегодняшний день являются февральский фестиваль-89 и ежегодные ночные рождественские концерты. Определенный интерес представляют и достаточно регулярные концерты с участием малоизвестных поволжских коллективов. В 1987 на таком концерте успешно выступила саранская группа "Рок-Общезитие", игравшая тяжелый ритм-энд-блюз.

В конце 1988 на I рок-фестивале в Саранске "Рок-Общезитие" (уже в арт-роковой инкарнации) заняло III место после горьковского "Миссионера" и куйбышевских "Неуловимых Мстителей".

А. Астров

"Трек" (Свердловск). Основой ансамбля послужила студия "Сонанс" из местного университета. После ухода из нее Александра Пантыкина (впоследствии "Урфин Джус", "Кабинет") в состав "Т." вошли Игорь Скрипкарь (бас, вокал) и Михаил Перов (гитара, вокал, позднее в "Кабинете"), Анастасия Полева (вокал, впоследствии — "Настя"), Евгений Димов (ударные, впоследствии — "Степ"), Андрей Балашов (ф-но, вокал), Аркадий Застырец (тексты). Музыка создавалась всеми участниками группы. Автором большинства музыкальных тем был Балашов, студент Уральской консерватории. Ориентир музыкальным поискам группы был задан последним детищем "Сонанса" — альбомом "Шагреновая кожа". Испытав влияние хард-рока, стилистических новаций панка и новой волны, группа смогла синтезировать собственный стиль, в котором сочетались жесткий ритм, напряжение и энергия. В сжатой интенсивности многих песен "Т." находят отражение не реализованные ожидания и потери иллюзий ("Взять одним ударом разбить привычный мир..."), страстное желание не потерять индивидуальность ("Этот путь проверен..."), тревожная озабоченность разрушением окружающей среды ("Гении места себе не найдут..."). Сценический образ "Т.": черная кожа, белые рубашки, узкие галстуки.

"Т." много и кропотливо работал в домашней студии. Несмотря на примитивное техническое оснащение (магнитофоны "Тембр-2"), звукорежиссеру группы Александру "Полковнику" Гноевых удалось добиться специфичного саунда, расширить диапазон выразительных средств (например, в "Космогонии"). "Т." записал 3 альбома, из них наиболее закончен по форме второй. В третьей группа, пытаясь выйти за рамки однообразия, не смогла избежать стилистического разнобоя,

327

Группа "Трек"

но и здесь есть замечательные композиции ("Солдатики", "Клей"). В записи этого альбома принял участие Андрей Котов (барабаны, впоследствии в "Кабинете"). Группа мало выступала, и редкий контакт с публикой не мог не сказаться: многие их композиции излишне затянуты. После неудачной попытки создания совместной программы с "Урфином Джюсом" осенью 1984 "Т." распался.

"Т." делал радикальную для своего времени музыку, но появился преждевременно для всесоюзной рок-сцены. Потому группа не имела большой популярности и осталась известной сегодня только рок-музыкантам, в том числе британским, и дотошным фанам.

Магнитофонные альбомы: Трек-1, 1981; Трек-2, 1983; Трек-3, 1984.

Т. Диденко

"Тролли" (Москва). Собрана в 1967 и до 1975 проработала практически в одном составе: Михаил Мошков (руководитель, ударные), Анатолий Мошков (вокал, ф-но), Евгений Балакирев (клавишные), Николай Курьеров (бас). Первоначально репертуар состоял из композиций "Битлз", "Роллинг Стоунз", "Энималз", "Шэдоуз" и др., исполнявшихся на английском языке. С приобретением современного электронного оборудования "Т." исполняет композиции "Дорз", "Троггз", "Юраяя Хип", "Коллозиум", "Пинк Флойд", "Прокол Харум". Арт-рок последней становится основным стилем "Т."

Особое внимание "Т." уделяли качеству звучания и аранжировкам исполнявшихся композиций, и потому, когда на Западе появились качественно новые "P. A."-системы ("Паблик эдрессо"), "Т." временно прекращают выступления (1974).

Около года уходит на изготовление и приобретение оборудования, которое могло бы соответствовать современному уровню звучания, и когда группа собирается вновь, она берет новое название — "Воспоминание О Будущем" (1977). Состав практически не изменился, был лишь приглашен соло-гитарист Юрий Ермаков (бывший руководитель "Сокола"). Основные стили, в которых работала группа в то время, — арт-рок, диско, нью эйдж.

С развитием синтезаторной, электронной музыки в начале 1979 меняется и направление: электронная музыка с использованием цветомузыки и свето-, звукоэффектов. Проработав до 1984 и подготовив 2-частную программу, группа не находит возможностей себя "продать". Так прекращает существование одна из первых московских рок-групп, проработавшая "на общественных началах" почти 17 лет.

А. Кузнецов

"Трубный Зов" (Ленинград). Первая христианская рок-группа в СССР. Образовалась в конце 1970; по идейным установкам близка к евангельским христианам-баптистам. Ядро коллектива составили его лидер — вокалист, композитор и поэт Валерий Баринов и бас-гитарист Сергей Тимохин. Другие участвовали в работе "ТЗ" в качестве приглашенных музыкантов. В начале творческого пути коллектив придерживался стилистики хард-рока.

Группа испытывала сильное давление со стороны властей за активную пропаганду религиозных взглядов средствами рок-музыки, однако Баринову и Тимохину было отказано в праве выехать за пределы страны. В конце 1984 оба были осуждены сроком на 3 года за покушение на нелегальный переход государственной границы. Освободившись досрочно в 1986, Баринов возродил и реорганизовал "ТЗ". В состав вошли

Дмитрий Якуба (гитара, вокал) и Григорий Поздняков (перкуссия, вокал). В нояб. 1987 Баринов покинул СССР.

Якуба и Поздняков продолжили работу "ТЗ" (концерты, запись) в стиле новой волны. В последней концертной программе принимает участие танцевальная шоу-группа.

Магнитофонные альбомы: Голгофа (Второе Пришествие), 1982; Мозг и Душа, 1988; Грех и Покаяние, 1990.

Петр Трублаевич

"Тупые" (Москва). Московская рок-шоу-группа образована в 1988 в составе: Дмитрий Голубев (вокал, тексты), Константин Золтайкин (бас), Дмитрий Якомульский (гитара), Александр "Бонзо" Вороновский (ударные) и шоу, возглавляемое студенткой МГУ Авдотьей Смирновой. Действо на сцене рассчитано на демонстрацию полного презрения к правилам хорошего тона. В то же время и само название, и тексты, и отвязка шоу-группы явно отражают взгляды на молодежь некоторых старичков и старушек, видящих в каждом парне потенциального убийцу и грабителя, а в каждой красивой девушке — путану. Выступления "Т.", декларирующие несоответствие таких взглядов реальности, были своеобразной иллюстрацией работы Герберта Маркузе "Одномерный человек".

Наиболее популярные песни "Шоколадное кафе", "Дай мне бяо", "Русский Ренессанс".

В. Марочкин

Туркмения: рок-музыка см. Казахстан и Туркмения: рок-музыка.

Тухманов Давид. Родился 20 июля 1940 в Москве. Окончил Институт им. Гнесиных по классу композиции в 1963. С тех пор занимается эстрадной песней, сотрудничает со многими популярными исполнителями. В 1972 на пластинке "Как прекрасен этот мир" песни Т. исполнил тогда мало кому известный Александр Градский, затем Т. открывает Сергея Беликова и других. Диск 1975 "По волне моей памяти" — интересный эксперимент как в музыкально-поэтическом плане, так и с точки зрения звукозаписи. В этот период композитор активно работает в кино, пишет музыку с группой "Москва" (сессионные музыканты, собранные для записи пластинки "НЛО").

Вслед за этим начались совместные работы с А. Барыкиным ("Ступени") и Яаком Йоалой ("Сама любовь"). В последнее время Т. сотрудничает с "Электроклубом", пишет композиции в стиле электро-поп.

Д и с к о г р а ф и я: Как прекрасен этот мир, 1972; По волне моей памяти, 1975; Памяти поэта, 1977; НЛО, 1980; Ступени; Сама любовь, 1983. М у з ы к а к и н о ф и л ь м а м: "Дорогой мальчик", 1973; "Эта веселая планета", 1974; "Куколка", 1989.

Н. Солдатенков

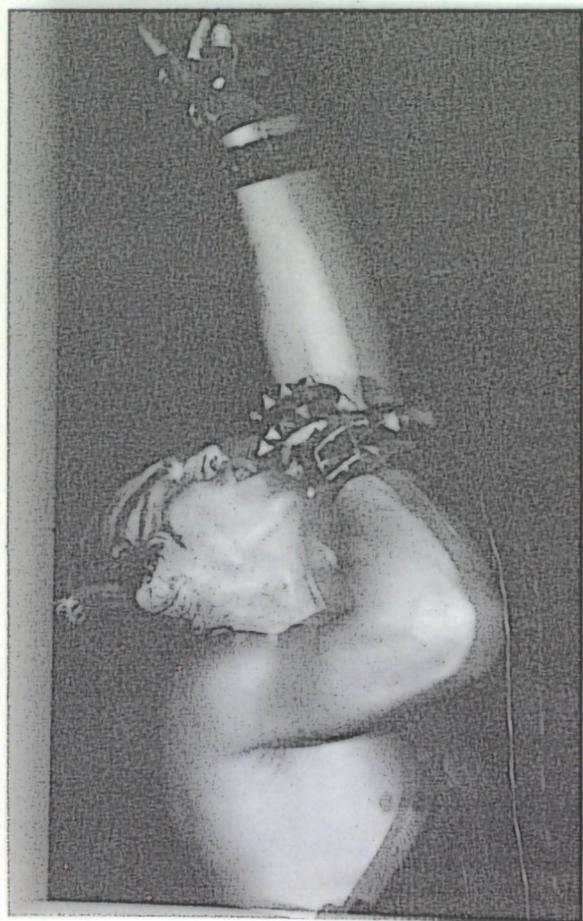
Дмитрий Голубев.

Фото М. Грушина

"Тяжелый День" (Москва). Основана осенью 1986 музыкантами из разных групп, не согласных с концепциями своих прежних сотоварищей: Владимир Бажин (вокал, "Нюанс"), Сергей Чесноков (гитара) и Алексей Никаноров (ударные, "Черный Кофе"). Чуть позже к ним присоединяется басист "Черного Кофе" Андрей "Зи Зи Топ" Гирнык.

"ТД" работает в стиле хард-энд-хэви. Музыка экспрессивна и в то же время мелодична. В центре текстов традиционный для метала образ сильного человека, героя — то романтика-мотоциклиста ("В полет"), то русского ратника ("Песенный Суздаль").

Группа быстро набирает обороты, в февр. 1987 получает Гран-при металлического дня "Фестиваля надежд" Московской рок-лаборатории — "Хэви-кувалду" — и вскоре становится одной из популярных тяжелых групп. Успеху способствует симбиоз двух ярких личностей: Бажина и Никанорова. Но вскоре именно это обстоятельство послужило причиной того, что некоторое время "ТД" (с мая по окт. 1987) был

Владимир Бажин.
Фото М. Грушина

без Бажина — вместо него пел Юрий Забелло (сейчас — в "Мафии"). Летом 1988 из группы уходят Никаноров и Гирнык. В 1990 "ТД" покидает сам Бажин (сейчас в проекте "Гэйн А").

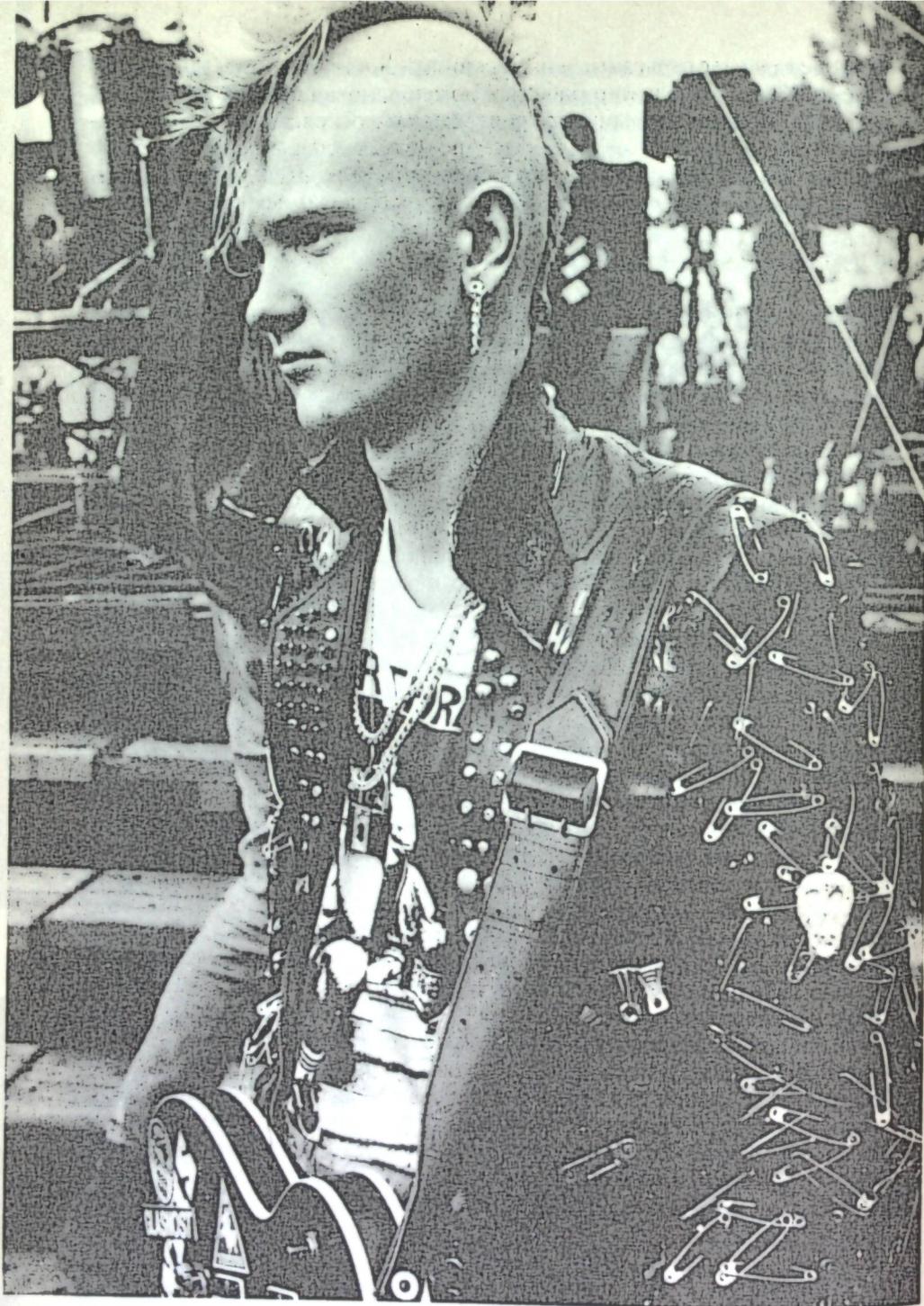
Дискография: В полет, 1988; Тяжелый день, 1990. Магнитофонный альбом: В полет, 1987.

В. Марочкин

"Удачное Приобретение" (Москва). Группа была создана осенью 1970. Состав: Алексей "Уайт" Белов (гитара, вокал), Владимир Матецкий (бас), Михаил "Петрович" Соколов (ударные). Репертуар: традиционный блюз, рок-н-ролл и с десятков песен Белова ("Перекасти-поле", "Когда приходит веселье", "Проказники"). В противоположность общей тенденции с течением времени доля русскоязычных номеров в репертуаре группы неуклонно сокращалась, пока не упала до нуля. Как показало время, подход этот был бесперспективным, но — для музыкантов — абсолютно честным, ибо великим достоинством "УП" были не наивные авторские сочинения Белова, а его страстная манера игры на гитаре, глубокопрочувствованное понимание блюза. Когда на концертах Белов, закатив глаза, то блаженно витал, то рыдал навзрыд в своих блюзовых импровизациях, трудно было понять — откуда в московском парне столько неподдельно негритянского...

В середине 70-х "УП" было, бесспорно, самой заводной рок-группой в Москве и в популярности не уступало даже "Машине Времени". Надо сказать, что у этих московских групп-лидеров сохранялись прекрасные отношения: Белов исполнял на концертах "Марионеток" Макаревича, а Алик Микоян, англоязычный вокалист "Машины", оказавшись за бортом вследствие окончательного искоренения фирменного материала, немедленно перешел к "удачникам" (1974). Программа группы состояла в то время из жестких блюз-роковых номеров (Дж. Хендрикс, Дж. Уинтер, Р. Галлахер), слегка разбавленных (для девушек) красивыми балладами. В дек. 1975 "УП" стало первой российской группой, выступившей на рок-фестивале в Эстонии (Таллиннский политех). В начале 1976 они сыграли на "Серебряных струнах" в Горьком, правда, под названием "Группа Стаса Намина". Дело в том, что именно "УП" в то время записало фонограммы для синглов Намина ("Старый роуль" и др.). Вскоре альянс распался; у Намина остался один А. Микоян. Его место в "УП" занял студент Гнесинского училища альт-саксофонист Айдын Гусейнов. Репертуар "УП" сделал легкий крен в сторону джаз-рока (Ф. Заппа, Дж. Бек); вновь зазвучали собственные композиции — преимущественно инструментальные. Интеллектуальная ориентация усугубилась с приходом в группу (1976—1977) клавишника Игоря Саульского, исполнявшего на концертах и свои сольные произведения.

На фоне растущей популярности "текстовых" групп слава "УП" стала меркнуть. В конце 1977 наступила неожиданная развязка: Владимир Матецкий, не звезда, но главный координатор группы, объявил

Нериус Печюра

об уходе в связи с серьезными намерениями заняться композицией. Его заменил басист Владимир Бабенко, но сейшеновая деятельность "УП" на этом закончилась: начались скитания по московским и подмосковным ресторанам. В 1979 "УП" (под проходимым названием "Глобус") записали часть песен из своего репертуара для Всемирной службы Московского радио. В марте 1980 под тем же названием открыли программу фестиваля "Тбилиси-80" — но если для одних этот фестиваль стал отправной точкой карьеры, то для группы Белова — просто точкой.

В 80-е Белов закончил Гнесинское училище по классу гитары без отрыва от работы в различных ресторанных ансамблях. В апр. 1987 он удачно выступил на Фестивале блюза в Риге, еще год спустя, вместе с М. Соколовым и пианистом А. Айзенштадтом, — на "ностальгическом" фестивале в Москве (ДК МЭЛЗ). Соколов играл во многих ВИА, а в последнее время выступает с группой "Окно". Матецкий стал популярным композитором-песенником ("Лаванда", "Луна, луна"). Микоян выступал в составе "Аэробуса" Юрия Антонова, после чего решил закончить музыкальную карьеру. То же самое, но несколько раньше сделал и Гусейнов. Саульский — профессиональный композитор и аранжировщик, живет и работает в Вашингтоне.

Записи "УП", возможно, сохранились в архиве Иновещания Московского радио.

А. Троицкий

"Уж Тевинэ". (Вильнюс). Лидер литовского панк-движения. Группу в 1988 создал Нериус Печюра по прозвищу "Атсуктувас" (отвертка). К тому времени он уже имел музыкальную практику в уличных панк-группах: "Контркультура", "Смарве", "WC", позднее для благозвучия переименованную в "Команду В". Члены этих групп, как и сам Печюра, — выходцы из среды молодежи, собирающейся в старой части Вильнюса у кафе "Вайва" и "Ледаине". Уже первое выступление Нериуса с группой "WC" обратило на себя внимание, а в новом ансамбле его индивидуальность проявилась еще ярче.

Едкие тексты, высмеивающие обывательские нравы и повадки, агрессивная музыка образца панк-волны-77, хорошие актерские данные не оставляют никого равнодушным. Группой "УТ" восхищаются и возмущаются. Первому выступлению весной 1988 на фестивале школьных групп Вильнюса сопутствовала злая рецензия в журнале "Мокслейвис".

Широкому кругу слушателей "УТ" стала известна после концертного турне по городам Литвы "Рок-марш-88". Самые популярные песни группы — "Бал", "Сердцем в будущее" (с припевом: "Сегодня гласность, все возможно, речами в будущее — сердцем к Сталину"). В группе играют Нериус Печюра (вокал, гитара), Роландас Гаушис

(ударные), Витаутас Кубилиус (бас). "УТ" репетируют в студии группы "Антис".

Магнитофонный альбом: Рок-марш-88, 1988.

М. Старкявичюте

Узбекистан: рок-музыка. Начало развития рок-музыки в Узбекистане относится ко второй половине 60-х, когда у ташкентских меломанов появились первые грамзаписи "Битлз", "Роллинг Стоунз" и т. п.

После ташкентского землетрясения 1966 в парках и на улицах палаточных городков, где временно жили сотни тысяч ташкентцев, собиравшая молодежь с гитарами и играла незнакомую многим мелодичную музыку. Стихийно возникали группы, старавшиеся воспроизвести полюбившиеся мелодии известных западных групп. Так возникла первая рок-группа Узбекистана в составе: В. Барамыков (бас), Ю. Батуев (соло-гитара), Г. Люстер (ритм-гитара) и И. Ларин (ударные). 7 марта 1967 состоялся первый концерт в конструкторском бюро технологии и машиностроения. Группа берет непривычное название "Киберги", найденное в романах известного польского фантаста С. Лема. Эту дату, видимо, и нужно считать точкой отсчета истории рок-музыки в Узбекистане.

"К." пели песни Роя Орбисона "Прекрасная девушка", "Битлз" — "Этот трудный трудовой день", "Девушка", "Мишель" и др. В концертах исполнялись обработки узбекских народных мелодий "Андижанская полька", "Наманганские яблоки", оригинальные песни узбекских композиторов. На республиканском смотре художественной самодеятельности 1968 "К." заняли I место.

История первой узбекской рок-группы завершается в 1971 после призыва всех ее музыкантов на службу в армию. Через 2 года игравшие ранее в "К." В. Зубарев (соло-гитара), Л. Шмуילוлич (ударные), Барамыков вместе с поэтом Н. Волковым организовали гастроль по Таджикистану, ставшие последним творческим всплеском группы.

В конце 60-х группы, играющие рок-музыку, возникают в средних школах и институтах. В 1968 в Ташкентском политехническом появилась группа "Сигма", в Институте народного хозяйства — "Спектр": Ю. Богданов (соло-гитара), С. Кельгинбаев (бас), Н. Нурмухамедова (вокал). Испытав влияние "Битлз" и "Роллинг Стоунз", группы ищут новые пути в творчестве и подражают стилю Дж. Хендрикса, яркого представителя соул. В 1968 популярна и группа одаренного певца Г. Садовникова (хард-рок).

На рубеже 60—70-х широкую известность в молодежной среде приобрели "Скифы", собравшиеся в 1970 в Институте физкультуры: Г. Пушен (ритм-гитара), О. Чесноков (соло-гитара), В. Алиев (бас), О. Козленко (ритм-гитара), О. Мелконян (вокал), А. Зурабов (ударные). Крепкая ритм-секция, в которой выделился экспрессивной манерой игры и виртуозными импровизациями Чесноков, удачно сочеталась с яркими вокальными данными Мелконяна и Козленко. "С."

играли произведения из репертуара "Битлз", "Лед Зеппелин", Сантаны с уклоном в хард-рок.

К представителям мелодического рока этого периода относится группа одаренного певца А. Зайцева, "Юность" В. Таджибаева, "Ваганты" (С. Каспаров — ритм-гитара, Г. Вальтер — соло-гитара, Б. Новогрудский — бас, Г. Лемберг — ударные).

Первый период развития рок-музыки в Узбекистане завершается к началу 70-х и характеризуется качественным накоплением, освоением новой стилистики и манеры исполнения. Уже заметны тенденции, которые получают развитие в 70-х: обращение к фольклору, создание оригинального музыкального репертуара, социальная направленность текстов, поиски синтеза различных стилей рока с другими направлениями эстрадной музыки, в частности с джазом и народной песенно-танцевальной мелодикой.

С начала 70-х узбекские группы стремительно выходят на всесоюзную сцену, чему во многом способствовали конкурсы ЦТ. В 1971 сразу 2 ансамбля — "Квазары" из Бухары и "Ялла" из Ташкента — становятся лауреатами телеконкурса "Алло, мы ищем таланты!"

К первой половине 70-х относится появление групп, исповедовавших синтез рока с джазом. В стиле джаз-рок работала группа "Синтез" (руководитель — композитор У. Салихов). Но акцент "С." делал не на инструментальную музыку, а на песню, сочетающую национальное своеобразие музыкального языка с современной джаз-роковой аранжировкой (песни "Приезжайте к нам в кишлак", "Реки"). Состав: С. Назаров (бас, вокал), Н. Баширов (ритм-гитара, вокал), А. Тимофеев (соло-гитара), Р. Низаев (тромбон), Р. Батыршинов (тенор-саксофон), У. Салихов (клавишные), В. Пивоваров (ударные), К. Каюмов и Б. Халиков (вокал). "С." выступал в Прибалтике, на Украине, в Молдавии, на БАМе. В 1976 "С." — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана.

По-иному сложилась судьба джаз-роковой группы "Интер", созданной в 1973 при ДК им. Луначарского. В ее состав вошли студенты и выпускники консерватории Ю. Парфенов, И. Димаков (труба), В. Курницкий (тромбон), С. Мордухаев (альт-саксофон), Г. Вальтер (бас), О. Гоцкозик (ф-но), С. Гилев (ударные), А. Москалев (соло-ритм-гитара), Р. Закиров (вокал). Группа делала упор на аранжировки. Летом 1974 "И." становится лауреатом всесоюзного конкурса "Молодые голоса", и большая часть музыкантов переходит в эстрадный оркестр Гостелерадио республики.

Вторая половина 70-х — период временного затишья в узбекском роке, связанный с ростом интереса любителей рока к джазу. В нем они увидели живительный источник обновления рока, причиной кризиса которого стали конъюнктура и клиширование в музыкальном творчестве и в исполнительстве.

Благодаря джазовым фестивалям в Фергане (1977, 1978) приобретает известность группа, плодотворно и интересно работающая в джаз-роке: "Сато" из Ферганы. За 12 лет состав "С." почти не менялся: Л. Атабеков (бас, руководитель), Э. Измайлов (соло-гитара), Н. Рама-

занов (флейта, сопрано-саксофон), Р. Бекиров (клавишные), Д. Мата-
тови (перкуссия), А. Атабеков (ударные). Все они — высокопрофесси-
ональные исполнители с музыкальным образованием.

Диски "С." "Эфсане" ("Легенда", 1986) и "Передай добро по кругу"
(1987) дают полное представление о творческой ориентации и мастер-
стве группы. Кроме оригинальных пьес участников "С." на них пред-
ставлены обработки азербайджанских, болгарских, крымско-татар-
ских, узбекских народных мелодий, оригинальная трактовка извест-
ной джазовой темы П. Дезмонда "Пять четвертей". На исполнитель-
скую манеру солиста "С." — одного из лучших джазовых гитаристов
страны Энвера Измайлова — оказали влияние Р. Блэкмор, Эл Ди
Меола, Рави Шанкар, узбекский мастер игры на дутаре Т. Алиматов.
Совершенное владение национальными приемами игры, глубокое зна-
ние народной музыки, постижение ее закономерностей в сочетании с
выразительными средствами рок-музыки и джаза придают "С." непов-
торимый саунд.

В 1979 в Концертном зале им. Я. Свердлова в Ташкенте
дебютировала рок-группа "Азия". Музыканты последнего состава:
О. Чесноков (гитара), О. Яшкин (бас), Г. Капризлов (клавиш-
ные), Э. Истахаров (ударные). В композициях преобладает джаз-
рок и арт-рок, чувствуется заметное влияние "Йес", Эммерсона.
"А." дважды становилась лауреатом джазовых фестивалей в Крас-
ноярске (1981, 1982).

С середины 80-х начинается третий период в развитии рока в
республике. Это время активности, наступившей после затишья нача-
ла 80-х, вызванного застойными явлениями в культурной жизни Узбе-
кистана. Конкурс джазовых ансамблей и рок-групп в 1985, которым
завершился филармонический абонемент "Джаз сквозь время" (Таш-
кент), позволил выявить группы, образовавшиеся в начале 80-х: заняв-
шая I место рок-группа Г. Пушена "Анор", группа Г. Яцидиса, "Дебют"
Э. Каландарова, "Гульдастан" А. Якубова, детская джаз-рок-группа
"Гунча" Р. Фаизова. Многие из них играли хард-рок, что объясняется
массовым увлечением молодежи крайней разновидностью рока — хэ-
ви-метал.

Появились в Узбекистане группы, исполняющие исключительно
хэви-метал: "Стекло", "Рейс 09", "Домашняя Работа" и наиболее по-
пулярный и сильный коллектив "Дау-Метал" В. Лима, впервые высту-
пившие в Доме знаний и участвовавшие в благотворительном концерте
для воинов-афганцев.

Л. Юсупов

Украина: рок-музыка. 1966-й киевляне считают началом собственной
публично исполняемой рок-музыки. Битники противопоставляли себя
как официально поддерживаемой эстраде, так и джазу, все еще пребы-
вавшему на правах незаконнорожденного. Большинство групп копиро-
вали англо-американских музыкантов, овладевая таким образом но-
вым музыкальным языком и манерой исполнения. Наиболее яркими

представителями подобного подхода были "Онсе", "Однажды", "Второе
Дыхание", "Красные Дьяволята".

Лидеры группы "Онсе" — Юрий Виноградов (вокал, ф-но), Григо-
рий Махно (бас-гитара, губная гармоника), Александр Кузнецов (ги-
тара) — самобытно и вдохновенно интерпретировали репертуар Бадди
Холли, Джерри Ли Льюиса, Чака Берри, Клиффа Ричарда, "Эверли
Бразерс", "Дейв Кларк Файв", "Шэдоуз", убедительно и по-своему
исполняли композиции Рея Чарлза, Джеймса Брауна, сочиняли и ин-
струментальные пьесы с декадентскими названиями типа "Когда у
комара болят железы", "13 морковок для кролика", а также песни на
английском, русском и украинском языках.

Группа "Второе Дыхание" прославилась почти стопроцентным
"снятием" песен "Битлз". Русские тексты и музыку писали барабанщик
Сергей Чаришников, басист Михаил Николаев, гитаристы Олег Сло-
боденко и Геннадий Татарченко. В репертуаре "ВД" и обработки укра-
инских, русских народных песен.

Группа Владимира Ходзицкого (гитара) "Красные Дьяволята"
вошла в историю не только киевского рока. Они принципиально не
сочиняли собственную музыку, но заметно раньше и лучше других
освоили сложные композиции "Роллинг Стоунз", "Лед Зеппелин",
"Дип Пёрпл", "Чикаго", "Махавишну Оркестра".

В начале 1968 после ряда городских джеммов и конкурсов (кафе
"Мрия", техникум связи) в Киеве состоялся I конкурс вокально-ин-
струментальных ансамблей "Биг-бит". В клуб городского почтамта
"Седьмое небо" съехались не только киевляне, но и гости из Риги,
Харькова, Одессы. На протяжении 7 дней жюри во главе с композито-
ром Мирославом Скориком прослушало более 50 выступлений и опре-
делило победителей: "Эолика" (Рига), "Второе Дыхание" (Киев),
"Авангард" (Харьков), "Садко" (Киев). Фестиваль организован энту-
зиастами из совета молодежного кафе "Зустріч" (Нина Ширяева, Ла-
риса Григорьева) и культмассовой комиссией Ленинского райкома
комсомола (Михаил Медведовский). Средства от продажи билетов и
значков "Биг-бит-68" переведены в Фонд мира. Музыканты с нетерпе-
нием ждали следующих фестивалей, но их поколению ничего дождать-
ся не пришлось.

Начинался первый этап ледникового застойного периода. Прекра-
тились рок-конкурсы. Стала постепенно сворачиваться система моло-
дежных кафе-клубов, где уже было сформировалась материальная
дежных кафе-клубов, где уже было сформировалась материальная
база для работы ранних рок-групп и их постоянная аудитория ("Крас-
ные Дьяволята" играли в кафе "Чай-кофе", "Садко" — в "Эврике",
"Березень" — в "Украинских галушках", "Второе Дыхание" — в
"Мрие"). Репертуарная политика зрелищно-развлекательных заведе-
ний стала строго регламентироваться городским объединением музы-
кальных ансамблей. Боролись с дурным вкусом, а побороли творческую
свободу и радость самовыражения. Ранее революционно настроенные
музыканты бросали музыку либо "садили" в кабаки за навар". Некото-
рые перешли в концертные организации, изменили репертуар, назва-
ния, изменяя своей музыке, своему поколению, самим себе. Нужны

были деньги — эрзац не востребованной энергии творчества. Так стала тиражироваться стыдливая, но глубоко извращенная форма рок-музыки — вокально-инструментальные ансамбли.

Начало 70-х выносит на гребень общественного интереса украинскоязычные ансамбли, что в целом совпадает с общим ренессансом украинской культуры. Вышли в свет роман О. Гончара "Собор", кинофильмы Сергея Параджанова "Тени забытых предков" и Юрия Ильенко "Белая птица с черной отметиной". Среди наиболее заметных проводников обозначенной тенденции в поп-музыке — киевские "Бережень", "Еней", "Кобза", "Дзвони", "Візерунки", "Гроно", "Мрія", "Акварель", "Явір", отчасти "Крок", черновицкие "Смерічка", "Жива Вода", львовские "Арніка", "Медікус", "Варта", харьковская "Назавжди", полтавская "Краєни", ялтинская "Червона Рута", днепропетровский "Водограй", ивано-франковский "Беркут", луцкие "Свитязь" и "Тріо Маренич", тернопольские "Медобори" и ужгородские "Музики". Следует заметить, что это направление, возникшее в конце 60-х, достигшее пика около 1972 и почти полностью угасшее к началу 80-х, объединяло порой совершенно разнородные в музыкальном и эстетическом отношении явления. В нем оказались представлены и фолк-кантри-псевдоэтнографизм, и блюз-хард-рок, и соул-фанк-джаз-рок, и поп-эстрада, и камерная песня-баллада. Если одни группы упорно отстаивали свой самостоятельный статус и творческую независимость, то другие, движимые инстинктом самосохранения, тщеславием, охотнее шли на компромиссы. Однако первые разбивались о рифы различных запретов, а последние незаметно для себя растворялись в конъюнктурном потоке официальной и коммерческой рутин.

На протяжении 70-х на Украине сформировалась национально специфическая разновидность общепринятых песенок-бодрячков со своими родными "чичками-смерічками" и многочисленными перепевами бывших всеююзных триумфов песен Владимира Ивасюка "Червона рута" и "Водограй". Мода на украинскую эстраду добежала до столицы и выплеснулась в украинскоязычные шлягеры Е. Ханка "Верба" (ВИА "Самоцвєты") и "Сонячний дощ" Екимяна. Что же касается Ивасюка, то его творчество и трагически скоротечная биография стали для украинцев не менее сокровенным и духовно объединяющим символом, чем образ Высоцкого для России. Вновь открывшаяся для молодежи не одной только Западной Украины самобытность гуцульского народного искусства, одежды, причесок, манеры поведения вдруг обнаружила свою притягательность и актуальность. Этому немало способствовало творчество ансамбля "Смерічка". Филармонический ВИА, организованный в 1967/1968 композитором Левком Дудковским, превратился в Байконур "черновицкой музыкальной экспансии", который не только вывел на орбиту популярности песни Ивасюка, но и "запустил" артистические "звезды" С. Ротару, В. Зинкевича, Н. Яремчука.

Первой рок-группой, начавшей украинизацию молодежной поп-музыки, был киевский "Бережень" ("Март"). Весьма изменчивая ассоциация самостоятельных музыкантов-энтузиастов, вращающаяся вокруг оси Александр Авакян (гитара, ф-но, тексты и музыка) — Юрий

Бесценный (гитара, банджо, вокал), просуществовала с 1962 по 1974. Сначала было увлечение спиритическими, музыкой "кантри-энд-вестерн", Питом Сигером, потом — участие в фольклорном ансамбле киевского университета "Веснянка", этнографические экспедиции в Карпаты. В 1965, с приходом пианиста и композитора Вячеслава Кристофовича (ныне кинорежиссер), группа начинает исполнять собственную музыку на стихи украинских классиков Леси Украинки и Н. Костомарова. В следующем году к ансамблю присоединились бас-гитарист Борис Кушнир и композитор-клавишник, басист "Второго Дыхания" Михаил Николаев. Авторский репертуар группы увеличился до 40 песен, среди которых наиболее известны "Ганка", "Дума о Боженко", "Лебедь". У "Б." появились постоянные поклонники, записи на радио и на киностудии. С группой в качестве солистов сотрудничали выпускники Художественного института Валерий Витер и известная фольклорная певица, теперь народная артистка УССР Нина Матвиенко. Однако с 1972 начались трудности: "Б." запрещали исполнение многих его лучших песен, придирались к названию, которое произвольно ассоциировалось с блистательным, но насильственно расформированным еще в 30-е театром Леся Курбаса "Березіль". Участники группы поочередно уходят в армию, солист Витер вдруг оказался в "Кобзе", к тому же в 1974 украден комплект и без того нищенской звукоусиливающей аппаратуры. В наши дни "Б." поминают только легенды.

Группа "Еней" ("Эней") 1968—1977 — вторая волна киевского рока. Название, заимствованное из одноименной поэмы И.П. Котляревского, отражало стремление музыкантов привести современную украинскую поп-музыку в соответствие с мировым авторитетом украинской народной песни. Почти все участники группы учились в специальной музыкальной школе им. Н.Лысенко, играли на нескольких инструментах, пели и сочиняли музыку. Основной состав: Тарас Петриненко (клавишные, вокал), Николай Кириллин (бас, вокал, контрабас, клавишные), Кирилл Стеценко (лидер-гитара, скрипка, вокал, сопилки, губная гармоника, клавишные), Игорь Шабловский (ритм-гитара, скрипка, бас, вокал, клавишные), Александр Блинов (ударные, ксилофон, клавишные, пантомима, вокал). В 1974 последнего заменяет Константин Курко. Некоторое время в группе играли Геннадий Татарченко (гитара, вокал, клавишные) — ныне известный автор рок-оперы "Белая ворона", Руслан Горобец (клавишные, вокал, сопилки, композиция) — впоследствии музыкальный руководитель группы "Рецидаль", автор популярных песен и аранжировщик Тарас Мельник (композитор, клавишные). Источники вдохновения: украинская музыка (Бах, Григ, инструментальный фольклор, классическая музыка (Бах, Григ, Хачатурян) и в очень большой степени творчество "Битлз", "Дип Пёрпл", "Лед Зеппелин", "Чикаго", польских "Червоніх Гітар", "Но То Цо", "Брейкаут", венгерских "Омеги" и "Иллеш". Несмотря на то, что группа противопоставляла свое творчество традиционной советской и украинской эстраде, академической музыке, джазу и ресторанному музицированию, все эти жанры, кроме последнего, в определенной мере отражались на стиле "Е.". В репертуаре группы были и 4-

5-голосные хоры-колядки без сопровождения, и произведения И.С.Баха, и свободные обработки народной музыки, и собственные хард-, поп-, арт- и фолк-роковые композиции. В середине 70-х пришло увлечение музыкой соул, фанк и джаз-роком.

Поначалу, чтобы заработать на инструменты и аппаратуру, музыканты играли на свадьбах, выпускных вечерах и танцах. В 1971 все участники "Е." поступают в Киевскую консерваторию и в этом же году, после нескольких выступлений по телевидению, включая и Интервидение, обретают широкую популярность. Однако в следующем году, после смещения с поста Первого секретаря ЦК КПУ П.Е.Шелеста, в культурной жизни республики наступает резкое похолодание, которое отразилось и на судьбе "Е.". Над принципиально украинскоязычной группой завис дамоклов меч борьбы с "украинским буржуазным национализмом".

В список запрещенных на радио и телевидении попали поэты А.Олесь, В.Симоненко, Б.И.Антонич. Собственные тексты участников группы не принимались. Национальные пуритане из Союза композиторов добились запрещения записывать и транслировать народные песни в обработках рок-групп и ВИА. Редакции телевидения и радио получили установку не пускать в эфир ничего, что имеет привкус рока. Одиозным и поныне действующим аргументом отказов допускать любые новые явления поп-музыки в эфир был непрофессионализм. Мероприятия достигли цели: вымирание украинской рок-музыки стало делом времени. В те годы частных студий для качественной звукозаписи рок-музыки на Украине не было, не было и рок-клубов, как и других объединяющих структур. Оставался единственный путь к признанию — бесплатные концерты в вузах и ДК на окраинах города...

"Кобза" — ныне действующий филармонический ВИА — начинал в 1968 как фольклорное инструментальное трио студентов Киевской консерватории бандуристов Константина Новицкого, Владимира Кушнета и флейтиста Георгия Гарбара. После того как к ним присоединились Александр Рогоза (бас-кобза), Анатолий Лютюк (ударные) и молодой композитор Александр Зуев (клавишные), "К." пригласили работать в Укрконцерт. Творческие предпочтения группы отразили тенденцию, которая вскоре проявилась и в первых программах "Песняров", "Ариэля", "Ялы", — эстрадизированный фольклор, 5-, 6-голосное пение, мелодичные лирические шлягеры, шуточные народные песни-сценки. Неповторимость саунду ансамбля придавали насыщенная полифоническая вокальная фактура и необычное звучание электрокобзы (изобретение мастера Владимира Зарубинского).

В 1971 для записи первой долгоиграющей пластинки "К." "одолжила" у группы "Березень" вокалиста Валерия Витера и, как оказалось, — навсегда. 1973 отмечен III премией на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Минске, 1977 — лауреатством на Всесоюзном конкурсе советской песни в Москве. Вскоре состоялись поездки в ЧССР, ГДР, Монголию, на Кубу, в Финляндию, Италию, Канаду, Японию. Состав "К." варьировался — появились Олег Леднев (бас, вокал), Евгений Коваленко (клавишные, вокал, композиция), Николай Берего-

вой (скрипка, сопилка), Степан Жорнирович (бандура, сопилка), Владимир Солдатенко (кобза, бас, вокал), Василий Коллекционер, Константин Курко и Евгений Тринько (ударные), Виктор Юць (гитара, кобза), Мирон Блощичак (сопилка, най, губная гармоника, саксофон, кларнет, флейта). В 1980 вышла в свет вторая пластинка "Кобзы", представляющая кроме обработок фольклора песни композиторов старшего поколения — А.Билаша, П.Майбороды, И.Шамо.

Группа "Дзвони" ("Колокола") начинала в 1967, когда школьники Юрий Кузыка (бас), Игорь Муха (гитара), Сергей Иванов (барабаны, ныне киноактер) и Геннадий Татарченко (гитара, вокал) объединились под английским названием "The Bells". Через 2 года, в результате слияния с "козачками" из КИСИ, образовалась русскоязычная версия названия — "Колокольчики". Их обработка песни "За нашоу стодолау", которую исполнял Владимир Ковальский, на несколько лет стала республиканским хитом. В 1971 группа меняет транскрипцию названия на украинскую — "Дзвони". К оставшимся Татарченко и Кузыке добавляются пришедший из "Енея" Т.Петриненко (вокал, клавишные, композиция), Сергей Желобецкий (гитара, клавишные, вокал), Вячеслав Степановский (гитара), Юрий Василевич (саксофон), Павел Жагун (труба), Лев Кигель (тромбон). В репертуаре соединяются обработки украинских народных песен ("Била мене мати", "Калина"), американские шлягеры ("Экуэриос") и собственные сочинения на украинском языке. Стилетика аранжировок складывалась под влиянием латиноамериканского рока, Карлоса Сантаны, а многоголосные вокальные бекграунды развивали приемы "Кросби, Стиллз, Нэш энд Янг". В 1974 "Д." обрели весьма прочную материальную базу и записали долгоиграющую пластинку под названием "Ві зерунки шляхі в".

В 1975 под названием "Гроно" ("Гроздь") музыканты переходят в Укрконцерт. Старое имя не принял худсовет, слово "Дзвони" вызывало какие-то опасные ассоциации.

В 1977 костяк "Гроно" влился в состав "Чарівних Гітар". К ним присоединяются бывший руководитель днепропетровского "Водограя" Р.Горобец и джазовая певица из Киева Наталия Гура. В 1980 появляется их современно и слаженно записанная на диске-гиганте англо-польско-венгерско-украинско-русская программа. В 1982 "киевский десант" уходит в "Красные Маки", а через некоторое время их духовая секция, Горобец и Н.Кириллин принимают приглашение А.Пугачевой и переходят в "Рецитал".

В 1987 "Красные Маки" покидает Петриненко и вместе с Валерием Смаглием возрождает "Гроно" на базе Киевконцерта. Сюда же после "Кобзы", "Синей Птицы" и "Аэробуса" Ю.Антонова возвращается гитарист И.Шабловский. Из Киевского театра эстрады приходит певица Татьяна Горобец. Формируется индивидуальный стиль комфортной, мелодичной украинской поп-музыки. Песни Петриненко "Перелетная мелодичная украинская поп-музыка", "Пісня про пісню", "Україна" завоевывают массового слушателя. Создается впечатление, что развитие украинской поп-музыки, искусственно приостановленное в 70-х, в условиях потепления интенсифицируется. Это обстоятельство в сочетании с мощной современной

волной молодежного рок-движения создало эффект совмещения двух времен — "доигрываемого" прошлого и наступившего настоящего.

Огромной популярностью среди ценителей джаз-рока пользовалась в начале 80-х киевская группа "Крок" ("Шаг"). Благодаря удачным фонограммам, видеозаписям и телепрограммам "К." знали не только на Украине, но и в Москве, Ленинграде, Прибалтике. Основанная в 1979 ветераном киевского рока В.Ходзицким (гитара), группа в составе Вадима Лашука (бас), Сергея Хмелева (ударные), Виктора Карасика (синтезатор) и Руслана Горобца (вокал и клавишные) не без оснований рассчитывала на блестящую концертную карьеру. Однако худсовет Укрконцерта сначала поставил под сомнение название группы, а потом и вовсе отказался от подозрительного "авангарда". Разочарованные музыканты разошлись и, если не считать отдельных попыток, больше не встречались. Пожалуй, это был последний всплеск творческого духа старой рок-гвардии в эпоху безвременья. С 1988 Ходзицкий — художественный руководитель Киевского филиала студии популярной музыки "Рекорд", организатор шоу-группы "Ходзицкий и Компания".

Тарас Петриненко и Геннадий Татарченко — немногие из тех, кому удалось сохранить верность своим школьным музыкальным пристрастиям и одновременно остаться на ведущих позициях в украинской поп-музыке. Успеху Петриненко способствовал не только его естественный мягкий и сильный баритон, но и органичная связь его композиторского стиля с национальной почвой, языком, культурой. Его музыку отличают яркий, пластичный мелодизм, терпкие и трогательные гармонические последовательности, уравновешенная и четкая форма. Геннадий Татарченко учился в Киевской специальной музыкальной школе по классу валторны, самостоятельно освоил электрогитару и переиграл почти во всех киевских группах. Решив стать композитором, пришел от джаза, рока, блюза, фолка и соул к значительно более простой музыке, лучше воспринимаемой массовой аудиторией. Сотрудничество с С.Ротару и В.Леонтьевым совершенствовало его в искусстве шлягера. Не следует думать, что это путь легкий, однако движение от исполнения произведений "Лед Зеппелин" и "Эверидж Уайт Бэнд" к "Полісяночке" и "Белой вороне" вряд ли можно признать восходящим. Данная констатация относится скорее к общественным вкусам, нежели к творческой совести композитора.

Трио "Ореол" когда-то играло на танцах в центре города длинные импровизационные композиции, созвучные легендарным "Крим" и "Грэнд Фанк". Группа сохранилась и поныне: после длительной миграции по РСФСР и Кавказу ребята закрепились в Закарпатской филармонии, исповедуют арт-хард и пользуются успехом. Рассчитывая на всесоюзную аудиторию, поют по-русски и не чуждаются поп-шлягеров.

В конце 60-х большую известность получила львовская эстрадно-джазовая группа Игоря Хомы "Медікус". С ней сотрудничали молодые тогда композиторы М.Скорик и Б.Янивский. Тогда же Михаилом Мануляком основана "Ватра". Ныне этот популярный на Украине поп-фолковый коллектив Игоря и Оксаны Билозир базируется в Львовской

филармонии. Многие шлягеры Билозира длительное время поют на западе Украины как народные песни ("Мамина світлиця").

В начале 70-х популярны "Прометей" (руководитель Ярослав Виджак), "Эврика" (Юрий Варум), "Кво вадіс" (Виктор Морозов). В 1972 на Всесоюзном телеконкурсе "Алло, мы ищем таланты!" появляется и становится его лауреатом "Арніка". Возвращаясь из Москвы, музыканты ожидали восторженного приема, а получили приказ о немедленном расформировании. Исполненную ими в Москве украинскую народную песню "Чорна рілля" сочли националистической.

Успехи поп-групп в Черновцах и Луцке связаны с хорошей организационной работой местных филармоний и их материальной обеспеченностью. Буковинская "Смерічка" и волянский "Свитязь" сменили немало инструментальных составов, но сохранили традиционно высокий уровень исполнения и аранжировок. Стилистически между ними много общего — поп-фолк с инструментальными экскурсами в сферу джаз-рока. Уже длительное время творчество "Смерічки" ассоциируется с именами певцов Назария Яремчука и Павла Дворского, а "Свитязь" трудно представить без его солиста-ветерана Василя Зинкевича. Говоря об украинских камерных фолк-группах, нельзя обойти молчанием "Трио Маренич" из Луцка, имевшее в конце 70-х головокружительный успех в республике. Его отличали высокая вокальная культура, мягкость и подкупающая искренность исполнения.

Приблизительно в эти же годы фолк-рок играет камерное трио из Тернополя "Медоборы". Киевский дуэт "Два Кольори" специализируется на юмористических народных песнях-сценках.

В 1975 в Киеве концертировала сильная в вокальном отношении группа "Назавжди" (Владимир Ушаков). Ее участники, студенты Харьковского института искусств, исполняли собственную огромную сюиту-ораторию "Кобзарь" на стихи Т.Шевченко. Привлекает ансамблевой слаженностью и высоким профессионализмом современная харьковская филармоническая поп-хард-роковая группа "Арена". Полтавская группа Анатолия Пашенко "Краяны" до недавнего времени работала в фарватере "Кобзы", но в 1987 резко переориентировалась на русскоязычный хард.

Итак, история рока на Украине до середины 80-х — это история его болезни и угасания. Общие культурно-психологические и, особенно, политические условия 70-х и начала 80-х никак не способствовали рождению и развитию самобытных рок-групп, конкурсов, фестивалей.

Возрождение рок-жизни на Украине началось в 1986. Обилие самодеятельных рок-групп и их энтузиазм очень напоминают массовое оживление 1966—1968, но участвует в нем совсем другое поколение.

К. Стеценко

Украина: рок-фестивали 1986—1988. Фестивали, оказавшие наибольшее влияние на развитие украинского рока, как правило, проходили в Киеве. Место проведения фестиваля указано только для других городов.

"Дебют-86". Здесь впервые заявили о себе самостоятельные рок-группы нового поколения. Яркое впечатление оставили "Сверчковое Число" и "Эдем".

"Рок-диалог" (апр. 1987, Дом художника). Участвовали самостоятельные рок-группы из Киева, Харькова и Ленинграда. Фестиваль проходил в рамках республиканской молодежной выставки, что поставило в общий контекст современного молодежного искусства рок-группы нового поколения. "РД" дал сильный толчок развитию рока на Украине и надолго стал его точкой отсчета. Организован совместно ЦК ЛКСМУ и Союзом художников Украины. Оргкомитет: С. Быбык, Г. Литневский, В. Иванов.

"Фонограф-87" (июль 1987, Дом торговли). Несмотря на участие групп из Киева, Москвы, Одессы, Харькова, прошел довольно бесцветно и мог бы не упоминаться, если бы не участие "Звуков Му", концерт которых оказал влияние на развитие украинского панка. Организатор — газета "Молода гвардія", А. Рудяченко.

"Рок-парад" (авг. 1987, Симферополь). Участники — лучшие группы Ленинграда, Москвы, Свердловска и Харькова. Наиболее интересно выступили "Телевизор", "Звуки Му" и "Утро". "РП" носил "курортный" характер, на развитие рока на Украине большого влияния не оказал. Организатор — кооператив "Досуг".

Фестиваль рок-клуба ДК "Большевик" (нояб. 1987). Проводился в годовщину создания рок-клуба, обозначил расстановку сил в киевском роке — спад интереса к металлу. Ярко дебютировали "Вопли Видоплясова" (призы "Группа года" и "Песня года" за "Плач Ярославны"). Организатор — рок-клуб (Ю. Сахно, В. Иванов).

"Акция мира" (апр. 1988). Первый на Украине международный фестиваль: группы из СССР, ПНР, ВНР и Голландии. Запомнился безобразной организацией и яркими выступлениями групп "Дезертер", "Москва" (ПНР), "Пластик Долз" (Голландия), "ГПД" (Харьков) и команд киевской "Рок-Артели" — "ВВ", "Работа Хо", "Коллежский Ассессор". Организаторы — Киевский ГК ЛКСМУ, кооператив "Лири" и "Рок-Артель" (В. Назаренко, Р. Альтер, В. Иванов, А. Литовка, В. Иванкевич).

"Звезды-88" (сент. 1988, стадион "Динамо"). Принимали участие группы из Москвы, Ленинграда и Киева, в основном элита отечественного рока. Организаторы — кооператив "Стадион", Г. Купчишин и центр НТТМ "Прогресс".

"Мисс Рок СССР" (Киев, нояб. 1988): "Настя", "Ева" (Свердловск), "Примадонна" (Москва) и др. Девиз: "В роке только девушки". Организатор — Сергей Галузин.

"Блиц-парад" (Киев, сент. 1989): "ВВ", "Коллежский Ассессор", "Братья Гадюкины", "ГПД". Организаторы: Р. Альтер, В. Месхи, А. Кедров.

"Мисс Рок Европа" (Киев, янв. 1990): "Love Cramps" (Голландия), "Супервамп" (Австрия), "Настя" и др. Организаторы: С. Галузин, Р. Альтер, В. Месхи, А. Кедров.

"Черная рада" (Киев, сент. 1990): "Бонита Байда", "Ночной Проспект", "Апрельский Марш", "Чужой", "Игра", "Годзадва" и др.

К. Стеценко

"Ультима Туле" (Таллинн). Создана в 1986. Ядро составили музыканты "Лайне", аккомпанировавшие Яаку Йоале: Рихо Сибул (гитара, ранее — "Магнетик Бэнд", "Хаак", "Пропеллер", "Ин Спе"), Вячеслав Кобрин (гитара, ранее — "Магнетик Бэнд", "Группа Гуннара Грапса"), Ааре Пыдер (клавишные, ранее — в "Радаре"), Рауль Вайгла (бас, ранее — в "Синописис", "Радаре"), Яак Ахелик (ударные, ранее — в "Музик-Сейф"). Основные стили группы — ритм-энд-блюз, блюз и хард-рок. На тартуских Днях музыки 1986 выступили как "Кобрин Блюз Бэнд". В 1987 к ним присоединился известный поп-певец Тынис Мяги, ранее выступавший с "Юниорами", "Рютмикуд", "Балтикой", "Лайне", "Музик-Сейф".

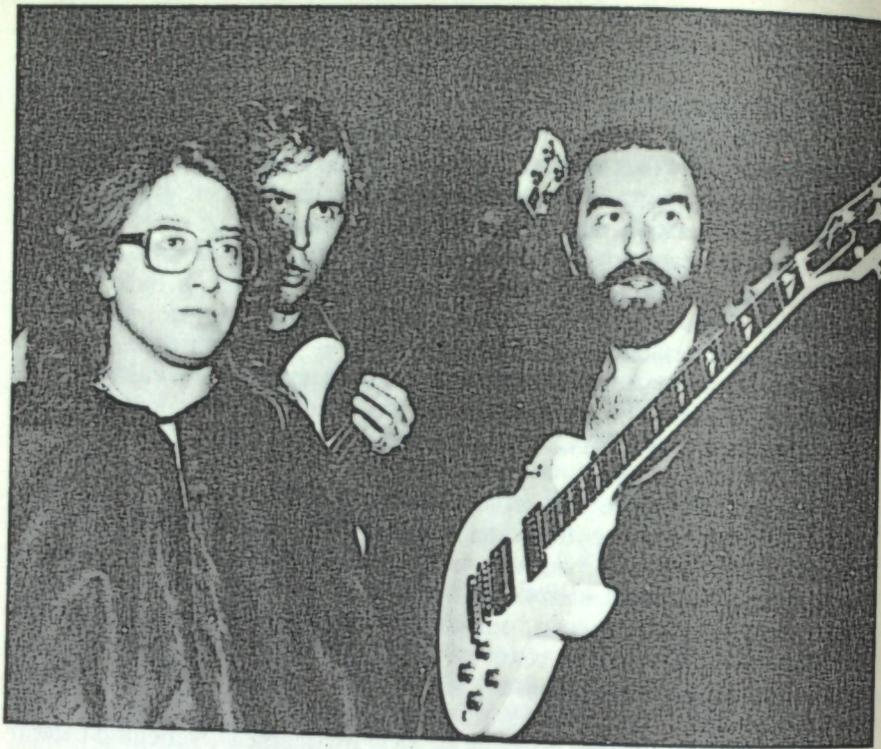
28 февр. 1987 в таллиннском Линнахалле состоялось первое публичное выступление группы под именем "Ультима Туле" (таинственный остров в царстве льда и снега, который древние греки считали краем света). Все музыканты "УТ" хорошие инструменталисты с большим практическим опытом, принимают участие в создании собственного репертуара. Авторы текстов — Отт Ардер, Владислав Коржетс, Харди Вольмер, Пееп Ильмет, Йоел Санг. Группа быстро добилась популярности. В 1987—1988 участвовала в Днях музыки в Тарту, выступала в Финляндии на фестивале "Provinsirock", успешно гастролировала в Индии. В 1988 участвовала в международном таллиннском фестивале "Рок-лето", совершила второе турне по Финляндии. В том же году из "УТ" уходит Мяги, продолжив карьеру сольного исполнителя. Роль вокалиста взял на себя гитарист Сибул; во время концертных поездок с группой иногда выступает Сильви Врайт. Ааре Пыдер, одно время игравший в составе "В. С. П. Проекта", покинул группу.

Дискография: Ультима Туле, 1988.

Ааво Адами

"Урфин Джюс" (Свердловск). Группа создана в дек. 1980 Александром Пантыкиным (бас, вокал, музыка) и Иваном Савицким (ударные) — бывшими музыкантами "Сонанса". Каждый из рок-меломанов, без сомнения, помнит знаменитые строки песен "УД": "Мы уже устали ждать, нам необходим контакт" или "Я умер, все в порядке, в карманах пропуска, подписаны все справки, печати в паспортах". Эти песни, без преувеличения, стали откровением для молодежи начала 80-х.

К весне 1981 сформировался состав "УД", в котором помимо Пантыкина были Александр Плясунов (ударные) и Юрий Богатиков (гитара). Летом 1981 группа записала на Свердловском телевидении свой первый альбом "Путешествие" и приняла участие в I свердловском рок-фестивале, завоевав I место и приз Архитектурного институ-

Проект Александра Пантыкина.

Фото Д. Азарова

та. Осени вместо Богатикова и Плясунова в "УД" стали работать Егор Белкин из группы "Рок-Клуб" (гитара, вокал) и Владимир Назимов из "Бумеранга" (ударные).

В 1981—1982 "УД" с успехом выступает на фестивалях в Баку, Вильнюсе, Волгограде и записывает на Свердловской киностудии в апр. 1982 двойной альбом "Пятнадцать". Автор всех текстов — рок-поэт Илья Кормильцев, впоследствии текстовик "Наутилуса Помпилиуса". В 1983—1984 группа концертирует в различных городах и осенью 1984 записывает в Каменск-Уральске свой последний альбом "Жизнь в стиле хэви-метал".

"УД" оказал значительное влияние на развитие провинциального рока (группы "ДДТ", "Облачный Край", "Ломбард"); Пантыкина все-союзная рок-критика прозвала "дедушкой провинциального рока". Группа развивала традиции музыкальной студии "Сонанс", с явным перевесом в сторону рока. Практически перестав существовать, "УД" принял участие в записи сольного альбома Е. Белкина "Около радио" (1985) и сольного альбома А. Полевой "Тацу" (1987). Последнее, "символическое", выступление группы "УД" состоялось в марте 1986 на открытии Свердловского рок-клуба — группа не выдержала натиска

чиновников от искусства и разгромных статей в прессе: Шуплов А. Кому нечего сказать, громче всех кричит // Лит. Россия. 1984. 7 сент.; Нефедов А. Недавно я услышал где-то... // Собеседник. 1984. Ноябрь. № 40; Кичин В. "Урфин Джюс" меняет имя // Лит. газ. 1984. 5 дек.

Весной 1989 Пантыкин возобновил работу "УД", пригласив новых музыкантов — Андрея Котова (ударные), Александра Доброславина (бас), Александра Деулина (гитара). Состав дебютировал на фестивале "Звуковой дорожки" газеты "Московский комсомолец" в спорткомплексе "Олимпийский" в апр. 1989. Реанимация оказалась недолговечной. Студийных записей сделано не было. Нынешняя группа Пантыкина называется просто "Проект А. П."

Магнитофонные альбомы: Путешествие, 1981; Пятнадцать, 1982; Жизнь в стиле хэви-метал, 1984.

А. Горбатов-Лысьвенский

"Утро" (Харьков). С концерта 7 нояб. 1985 в кинотеатре "Познань" началась биография "У." и харьковского рок-клуба (бывшего поначалу скорее клубом любителей группы "У.").

В апр. 1987 представители ЦК ЛКСМУ попробовали пригласить "У." в Киев на фестиваль "Рок-диалог", но работники Харьковского горкома комсомола начали отговаривать киевлян, объясняя свою осторожность тем, что в репертуаре "У." есть песня, состоящая всего из 1 слова, повторяющегося на протяжении нескольких минут с разными интонациями, — "Запрещено!". Киевляне не послушались и были вознаграждены — "У." выступило отлично и после "Рок-диалога" приехало в столицу Украины в течение года трижды, выступая с неизменным успехом.

Успех был заслуженным — группа, несмотря на молодость, отличалась зрелым композиционным мышлением. Для стиля "У." характерно сочетание прозрачного пространственного клавишного фона (Сергей Калюжный) с выведенной вперед чрезвычайно резкой, диссонансной гитарой (Михаил Пашков) и мощным, пульсирующим басом (Владимир Чечуров). Завершают ритмическую структуру барабаны (Сергей Чемолосов). Композиции носят завораживающе-медитативный характер. Непривычный слушатель мог бы потеряться в лавине психоделической импровизации, если бы не точное и органичное чувство формы, отличающее музыкантов "У."

В авг. 1987 группа участвует в "Рок-параде" (Симферополь), затем успешно выступает вместе со "Звуками Му" в телемосте "Москва — Бостон". Весной 1988 — Международный фестиваль в Киеве и, наконец, в авг. того же года участие в престижном фестивале в Яроцине (Польша).

Магнитофонные альбомы: Процесс, 1987; [Без названия], 1988.

В. Иванов

"Фикс" (Тарту). Студенческий ансамбль создан в окт. 1968 при районном Доме культуры. Первый состав — Майт Ээльранд (вокал, гитара), Март Куурме (вокал, клавишные), Март Хельме (вокал, бас), Неэмэ Конса (ударные; вскоре его сменил Вяйно Ланд) — играл модную в те годы бит-музыку. В разное время в "Ф." входили: Лагле Альпиус (вокал, "Вянторель", "Лайне"), Валерий Филимонов (саксофон), Яан Рясса (клавишные), Мадис Вака и Эйнар Кескпайк (ударные).

В 1974 ансамбль фактически распался, его участники и музыканты тартуской группы "Викер-5" создали концертную бригаду "Интарсия", в состав которой входила духовая секция, а через несколько месяцев — ансамбль "Инициал". Оба коллектива существовали недолгое время, и в конце 1974 Вяйно Ланд предпринял попытку восстановить "Ф."

На лето 1976 сложился состав: Велло Тоомемемтс (вокал, скрипка, гитара, ранее — в "Кульдне Трио"), Виктор Васильев (вокал, гитара), Эвальд Райдма (вокал, клавишные), Юхан Сютт (бас), Приит Пихлап (вокал, гитара, ударные), Ланд (вокал, ударные), Сильви Врайт (солистка), Юозеп Клеметс (звукорежиссер). Осенью 1976 "Ф." получает статус профессионального ансамбля при академическом театре "Ванемуйне". Творческое ядро составляли авторы песен Тоомемемтс и Пихлап, автор текстов Сютт и аранжировщик Эвальд Райдма. "Ф." успешно выступает на конкурсах и фестивалях, получив I (1973) и II (1978) места на фестивале "Янтарная труба" в Каунасе, I место на фестивале "Вильянди-76", диплом VI Всесоюзного конкурса артистов эстрады (1979). Режиссер театра "Ванемуйне" Юло Вилимаа поставил с ним "Фикс-ревию" (1977) и концертную программу "Говорю с тобой о тебе" (1978). В 1978 из ансамбля ушел Ланд и основал новую группу "Реприиз". В 1979 "Ф." записывает первую долгоиграющую пластинку "Цветной мир". На следующий год состоялась премьера рок-оперы Раймо Кангро и Андреса Валконена "Северная дева" при участии "Ф."

Осенью 1981 произошли существенные изменения в составе. Музыкантами "Ф." в разное время становились: Мадист Кютт (вокал, бас), Вильо Тамм (вокал), Ове Майдла и Пеетер Йыгиоя (ударные), Владимир Алексеев (вокал, ударные), Маргус Фуш, Тоомас Аламетс и Йоханнес Митт (труба), Яан Киив (тромбон), Антс Ляйтс (саксофон), Игорь Ыунапуу (гитара). В 1988 работает состав: Канни Кутман, Алар Мадиссон (вокал), Васильев (вокал, гитара), Райдма (вокал, клавишные), Майт Палдра (вокал, бас), Эери Бакхофф (ударные). Васильев параллельно принимает участие в шоу-группе Пеетера Волконски "Окна РОСТА".

"Ф." удачно выступил на Днях музыки в Тарту 1979—1983 и 1988, побывал с концертами почти во всех республиках страны, в Ленинграде, Москве (1979), за рубежом — в Финляндии (1978), ГДР (1981), Португалии (1982).

Д и с к о г р а ф и я: Цветной мир, 1982; Фикс, 1984.

"Фойе" (Вильнюс). Группу создали в окт. 1983 школьники средней школы № 18 Андриус Мамонтовас (вокал, гитара), Арнольдас Лукошюс (клавишные), Дарюс Тарасявичюс (бас) и Альгис Крикшюнас (ударные). Начав с небольших выступлений на школьных и студенческих вечерах, в 1984 они стали лауреатами фестиваля ВИА средних школ Вильнюса и сделали любительские записи своих песен "Печаль", "Другой мир", "О, мое солнце!", "Лицо луны", "Берег", благодаря которым приобрели широкую известность.

Песни "Ф." с грустными, романтическими текстами и музыкой новой волны выгодно выделялись в годы, когда самым модным стилем был хэви-метал. В 1985 изменился состав: вместо Дарюса и Альгиса в "Ф." вошли Эугэниус Пугачюкас (ударные) и Ромас Райнис (бас). Окончив школу, осенью 1985 члены "Ф." остались без репетиционной базы. Дальнейшая судьба группы никого не интересовала, и в начале 1986 "Ф." решает разойтись. От этого шага их удержало приглашение на всесоюзный рок-фестиваль "Литуаника-86". Самобытность песен и яркая индивидуальность солиста Мамонтоваса (автор музыки и текстов) привлекли общее внимание к "Ф.". В то время в состав влились Саулюс Валиконис (саксофон) и Дарюс Бурокас (клавишные).

Судьба им улыбнулась: последовали приглашения сниматься в первом литовском музыкальном видеофильме "Что-то случилось", участвовать в телевизионной передаче "Молодежные ритмы". Для съемок были сделаны записи песен "Свет костра", "Дистанция", "Береги детство", "Станный человек". Эти записи и видеофильм выдвинули "Ф." в разряд самых популярных групп Литвы. Лучшие песни Мамонтоваса "Свет костра" и "Береги детство", излучающие душевную теплоту и надежду, стали гимном поколения, выросшего в период застоя в атмосфере обмана и пустых лозунгов.

С осени 1986 по лето 1988 группа не выступала — Андриус, Арнольдас и Дарюс служили в рядах СА. Ромас Райнис начал играть в "Катедре", Саулюс Валиконис — в "Ад Либитум". Осенью 1988 лидер "Ф." Мамонтовас собрал новый состав и выступил на фестивале "Литуаника-88". Организаторы наградили "Ф." призом фестиваля.

Состав "Ф." осени 1988: Мамонтовас (вокал, гитара), Гедиминас Симнишкис (бас), Робертас Мержвинскас (саксофон), Эугениус Пугачюкас (ударные), Яунюс Бейнортас (гитара), Арнольдас Лукошюс (клавишные).

Д и с к о г р а ф и я: Популярнейшие группы Литовских дискотек, 1988. Магнитофонный альбом: Что-то случилось, 1986.

М.Старкявичюте

"Форвард" (Ленинград). Прежде чем собраться под именем "Ф.", участники группы — Алексей Фадеев (гитара, бас, вокал), Александр Назаров (бас, банджо, стил-гитара), Ирина Комарова (скрипка, вокал, бас), Александр Симагин (гитара), Михаил Кошелев (вокал), Дмитрий Евдомаха (ударные) — много лет выступали на профессиональной

сцене в ортодоксальных ВИА: Комарова и Назаров начинали в "Интеграле", затем вместе с Фадеевым работали в "Калинке", Симагин и Евдомаха были членами "Веселых Голосов", а Кошелев пел в "Лире". Желание реализовать собственные творческие амбиции, давний интерес к року (Фадеев и Симагин являются, можно сказать, ветеранами ленинградской рок-сцены) и неожиданная оттепель олимпийского года, давшая зеленый свет появлению профессионального рока, свели их в окт. 1980.

Дебют группы состоялся несколько месяцев спустя и сразу привлек внимание: своеобразный репертуар, представлявший собой живую смесь хард-рока, рок-н-роллов и великолепного кантри, не лишённые юмора тексты, продуманное оформление сцены, костюмы, свет — все работало на успех и быстро сделало "Ф." популярным. В 1980—1982 "Ф." интенсивно гастролитировал по стране, сменил Евдомаху на Виктора

На концерте группы "Форвард".

Фото А. Шишкина

Гукова, попробовал привлечь в состав клавишника Валерия Медведчикова и безуспешно атаковал фирму "Мелодия".

В авг. 1982 в группу пришел известный гитарист Владимир Ермолин ("Ремонт", "Зарок", "Аквариум", "Россияне"), заметно утяжеливший звучание "Ф.", а затем барабанщик Борис Богданов. Именно в этом составе "Ф." 26 авг. 1983 выступит в Алма-Ате, после чего (по требованию тамошних властей, узревших криминал в поведении молодежи, танцевавшей на концерте) без всяких объяснений расформирован и внесен в т.н. черные списки.

Осенью того же года все участники "Ф." воссоединились под именем "Форум", имея в качестве официального художественного руководителя эстрадного композитора А. Морозова — альянс, продлившийся чуть больше полугода. В авг. 1984 пути Морозова (к которому примкнул басист Назаров) и остальных музыкантов "Форума" разошлись. Так возникли ныне известный "Форум", ориентированный на компьютерный электро-рок, и традиционно хард-роковый "Старт", подписавший контракт с Калининградской филармонией и включивший Фадеева, Ермолина, Комарову, Богданова и опытного клавишника Сергея Шмелева ("Пульс", "Феникс"). В 1986 Ермолина и Комарову сменил гитарист Александр Скрябин ("Август") и певец Михаил Огородов, а в апр. 1987 группа вернула себе прежнее имя, хотя от оригинального "Ф." к тому времени оставался лишь лидер — Фадеев.

Продолжая ориентироваться на слегка осовремененный хард-рок и активно концертируя, новый "Ф." существовал лишь до лета 1988, после чего Фадеев собрал совершенно новую группу под тем же названием: Владимир Базилио (вокал), Юрий Глотов (гитара) и Николай Тараскин (ударные), а его бывшие коллеги занялись реализацией собственных проектов. Весной 1989 Глотов ушел из "Ф." в "Август". Летом группа распалась, не оставив профессиональных записей.

А. Бурлака

"Форум" (Ленинград). Первоначально название "Ф." возникло в окт. 1983, когда бывшие участники профессиональной хард-группы "Форвард", имя которой оказалось под запретом, искали ему созвучную замену. Примерно в то же время они пригласили художественным руководителем известного эстрадного композитора А. Морозова. Странный симбиоз хард-рока и эстрады просуществовал недолго: уже к лету 1984, совершив несколько поездок по стране и выступив на фестивале политической песни в Соколово (ЧССР), В. Ермолин, А. Фадеев, И. Комарова и Б. Богданов выделились в группу "Старт", а Александр Назаров (бас) и Морозов решили собрать новый коллектив.

Сделав ставку на современный поп-мэйнстрим (компьютеризованный звук, электронные барабаны, умеренно-танцевальные ритмы и "подростковый" вокал, которые стали отличным оформлением для довольно тривиальных, но запоминающихся мелодий Морозова) и подбрав молодых музыкантов с соответствующим неоромантическим имиджем — Юрий Стиханов (гитара), Михаил Менакер (клавишные),

Владимир Кауфман (ритм-бокс), Александр Дроник (ударные), — основатели "Ф." вывели свой ансамбль на сцену. Центром "Ф." стал певец Виктор Салтыков, выступавший до этого с самостоятельной "Мануфактурой" и дважды (в 1983 и 1984) становившийся лучшим вокалистом Ленинградских рок-фестивалей.

К 1986 песни "Ф." крутились на магнитофонах едва ли не всех подростков страны. Состав группы стабилизировался и включал нового клавишника Владимира Сайко ("СЛМР"), гитариста Николая Каблукова и оператора ритм-бокса Константина Ардашина.

В июне 1987 "Ф." неожиданно оказался на грани исчезновения: недовольные постоянными конфликтами с Ленконцертом, отсутствием аппаратуры, растущим влиянием Морозова ее оставили Назаров, Салтыков и Дроник, нашедшие приют во влачившей дотоле жалкое существование группе "Электроклуб" Давида Тухманова.

Оставшаяся часть "Ф." тем не менее выжила и, опираясь на аранжировки Сайко и сильный голос нового вокалиста Сергея Рогожина ("Аукцион"), начала свой следующий этап. Тем же летом "Ф." выступил в Дании, где был встречен довольно дружелюбно, а затем продолжил гастролы по стране.

Несмотря на то, что "Ф." остается коммерчески успешной группой и по-прежнему собирает полные залы, некоторые его работы заметно уступают даже непритязательным номерам 1986—1987. Лишенная способности к развитию, музыка "Ф." — бесконечный повтор набора штампов — как собственных, так и заимствованных у зарубежных исполнителей подобного типа.

Д и с к о г р а ф и я: Форум, 1987; Никто не виноват, 1989.

А.Бурлака

"Фронт" (Ленинград). Наиболее известный представитель ленинградской школы хэви-метал. Возник из пепла другой металлической группы — "ЭДС" — в апр. 1985 в составе: Сергей Станков (бас, вокал), Владимир Костылев (ударные), Сергей Полтавский (гитара, вокал) и, подготовив за год программу из песен последнего, вступил в рок-клуб. В ту пору "ЭДС" играла довольно традиционный хард-рок.

Следующее появление группы перед аудиторией состоялось лишь через полгода. К тому времени состав пополнили певец Александр Ионов и дуэт гитаристов Борис Вильчик — Вадим Кузнецов, пришедшие из родственного по духу "Изолятора". Полтавский уходит и организует собственную группу "Штормовое Предупреждение" (с 1988 — "Крематор"). В музыке "ЭДС" возникла тенденция хэви-метал.

К апр. 1987 из состава ушли Ионов и Кузнецов (последний приходил-уходил еще несколько раз), на их месте ненадолго появился А.Петров из "Скорой Помощи", к микрофону вышел Станков. Вот тогда-то и было решено взять новое название.

Несмотря на чехарду с составом, "Ф." продолжал интенсивно работать, успешно выступил на видеофестивале "Рок-87", где продемонст-

рировал умелое и тактичное владение сценической пиротехникой, а также на V Ленинградском фестивале.

В нояб. 1987 "Ф." записал в студии ЛДМ свой первый альбом. Вскоре после этого группу оставил Костылев, через несколько месяцев собравший очень интересную команду "Крест". На его место приглашен еще один участник "Изолятора" — Андрей Мельников. Группа много гастролировала, приняла участие в фестивале "Металлопластика" (Свердловск) и VI Ленинградском рок-фестивале, который стал дебютом для их второго гитариста Алексея Братцева.

Осенью 1988 в "Ф." вернулся Костылев, пригласив из "Креста" певца Андрея Громова, вместе с которым "Ф." подготовил свою третью программу "Прививка Трэш". В начале 1989 Громов, Мельников и басист "Нокаута" А.Синьчук организовали новую хэви-группу "Собака Цеце".

Магнитофонные альбомы: Металлизация, 1987; Жизнь в морге, 1988.

А.Бурлака

Хард-рок. И по хронологии, и по логике музыкального развития хард-рок стал преемником блюз-рока, утяжеленным, более интенсивным вариантом которого он, собственно, и является. Эра полного господства Х.-р. — 1972—1978. Популярнейшие зарубежные рок-исполнители того времени — "Лед Зеппелин", "Дип Пёрпл", "Слэйд". Почти все ведущие советские рок-группы, лидеры местных рок-общин, также исповедовали хард. Достаточно назвать "Машину Времени" (Москва), "Мифы" и "Россиян" (Ленинград), "Гиперболу" (Литва), "Квадрат" (Грузия), "Отражение" (Свердловск). За редчайшими исключениями все они писали песни на родном языке и, как в случае с "Машиной Времени" и "Мифами", делали это весьма успешно. Х.-р. был настолько популярен, что многие его приемы вошли в обиход ВИА и эстрадных исполнителей.

Наверное, то, что к началу 80-х Х.-р. стал восприниматься как общее место, и предопределило кризис стиля. Многие группы распались, некоторые заиграли более мягко ("Машина Времени"), другие — напротив, сделали шаг к хэви ("Магнетик Бэнд"). "Передовая" публика переключилась на новую волну, подростки — на диско. Свои позиции Х.-р. сохранил в основном в провинции, причем "ДДТ" (в то время — Х.-р. сохранил в основном в провинции, причем "ДДТ" (Свердловск), Уфа), "Облачный Край" (Архангельск), "Урфин Джюс" (Свердловск), "Рок-Сентябрь" (Череповец) стали широко известны по всей стране благодаря отличным подпольным кассетам. Первые 2 из этих групп, несмотря на административные преследования и запугивание со стороны местного руководства, не изменили своей позиции и дожили до новых времен. Из недавних открытий Х.-р. стоит назвать "Группу Продленного Дня" (Харьков) и "Амальгаму" (Красноярск). Характерная и не поддающаяся логическому объяснению черта советских хард-роковых групп — их ярко выраженная социально-политическая на-

355

тяжелого металла зрел подспудно в последние годы застоя, выплескиваясь наружу лишь в виде тысяч надписей "АС/ДС" и "Кисс" на стенах. Практикующим металлическим группам — "Крузиз", "Группа Гуннара Грапса" и "Земляне" — удалось замечательно сплавить каноны хэви-метал и массовой эстрадной песни, что обеспечило им стабильное положение. Остальные существовали на грани (а иногда и за гранью) запрета.

Бум грянул в 1986, когда из запасников филармоний на передовые позиции выкатилась "тяжелая артиллерия": "Ария", "Август", "Форвард", "ЭВМ", чуть позже — "Мастер", "Черный Кофе", "Раунд" и т.д. Для концертных организаций металлические группы оказались даром божьим: обладая всей моднейшей атрибутикой рока и неотразимой привлекательностью для подростков, они в то же время были абсолютно безобидны в отношении текстов и никак не могли всерьез растревожить начальство. Некоторые нарекания поначалу вызывала манера одеваться для сцены (цепи, железные кресты, ошейники и налокотники с шипами), но в слегка скорректированном виде (без крестов) и это было разрешено. Параллельно с "филармоническим" стартовал и рок-клубовский тяжелый металл ("Коррозия Металла", "Тяжелый День", "Черный Обелиск" в Москве, "Фронт" и "Нокаут" в Ленинграде, "Бастин" и "Монте-Кристо" в Одессе), однако принципиальных отличий он не обнаружил. Несколько интереснее выглядят немногие группы, исполняющие бешеный спид-метал — в частности, московские "ЭСТ" и "Шах". Советские группы хэви-метал демонстрируют профессионализм и, как правило, хороший уровень игры. Смущают 2 обстоятельства: наивность (мягко говоря) текстов и какое-то творческое безволие, выражающееся в послушном следовании всем веяниям западного металла — включая типичные сценические позы... В 1988 индекс популярности тяжмета, по общему мнению, заметно снизился. Может быть, это заставит музыкантов взглянуть на свою работу критически.

А.Троицкий

"Цветы" (Москва). Образована в 1969 студентом Московского института иностранных языков Стасом Наминым. Выступая в клубах, школах, институтах, группа уже через год стала одной из самых популярных в Москве. В 1971 "Ц." — победитель конкурса студенческой самодеятельности. Вместе с другими призерами — ансамблями "Лингва" и "Линник" — они получают право записать гибкую пластинку, ставшую первой рок-пластинкой в СССР.

Начинали "Ц." как трио — Стас Намин (гитара), Александр Лосев (бас, вокал), Юрий Фокин (ударные). Это было первое рок-трио в нашей стране. "Ц." были и первой группой, взявшей в состав духовую секцию, на основе которой Алексей Козлов, игравший в "Ц." около года, создал ансамбль "Арсенал". На конверте первого миньона "Ц." (1972) был и клавишник Сергей Дьячков, не являвшийся членом группы, но принявший участие в записи. (Кстати, на этой фотографии ретушер фирмы "Мелодия" значительно укоротил прически всем му-

зыкантам, что ввело их в оторопь.) Миньон разошелся тиражом 7 млн экз. Следующий — появившийся годом позже — закрепил успех группы. Популярность "Ц." становится всесоюзной, несмотря на то, что название группы не разрешалось упоминать в средствах массовой информации.

В 1974 участники группы, решив стать профессионалами, перешли в Московскую областную филармонию. Этот поступок стал роковым в их судьбе. Филармония пыталась выжать из популярного и, следовательно, прибыльного ансамбля все, что могла. Музыканты давали порой по 5 концертов в день, а получали согласно тогдашней тарификации по 5 р. 50 к. за выступление. "Ц." попытались бунтовать. В результате скандала несколько администраторов филармонии получили различные сроки тюремного заключения, группа была расформирована приказом Министерства культуры "как пропагандирующая движение хиппи".

После вынужденного 3-летнего молчания, во время которого участники "Ц." завершали высшее образование, а Стас Намин серьезно занимался композицией, группа появилась под названием "Группа Стаса Намина". Первая гибкая пластинка после перерыва, песни "Старый рояль", "Рано прощаться", "Летний вечер" снова принесли успех, который, однако, нельзя сравнить с успехом старых песен "Ц.". Стил, привнесенный в советский рок "Ц.", успел стать эстрадным штампом, и альбом, вышедший в 1980, уже воспринимался в русле традиционного коммерческого поп-рока.

С. Шкодин

"Центр" (Москва). Создан в 1983 — первая ласточка новой волны московского рока. Возникнув из студенческого состава "777", благодаря энтузиазму лидера — Василия Шумова (бас, вокал) и новизне имиджа его партнеров В. Виноградова (гитара, вокал), К. Саркисова (ударные), А. Локтева (клавишные), А. Шнитке (гитара, вокал) сразу же приобрела популярность. Необычными были мешковатые "пары", независимо-раскованная (если не вызывающая) манера держаться, отсутствие внешне завлекательных приемов в сценической манере поведения.

Песни Шумова трудно вписать в какой-либо жанр рок-музыки, хотя среди них есть более-менее традиционные рок-н-роллы, баллады, танцевальные пьесы из ретро-архива. Воспитанный в традициях англо-американского рока (фавориты — Игги Поп, Лу Рид, "Роллинг Стоунз", "Ху"), Шумов обнаружил небывалую по тем временам привязанность к поэзии Н. Гумилева, И. Северянина, А. Рембо и Ф. Запфы, а также осведомленность в достижениях европейского и мирового академического авангарда. Прибавив к этому его неординарный вокал в интуитивно найденном полуречитативном стиле, можно приблизиться к формуле рок-композиций "Ц.". И все же стилистический анализ не раскроет секрета обаяния группы. Романтическая интонация "Багрового сердца", разящая ирония "Ревности" и "Я все умею", мягкий юмор "Одинокого Сергея", а рядом — буйные "географические фантазии" —

"Мауна-Лоа", "Кони Йото", красоты "Флоры и фауны", томление юношеских свиданий — "Лаборатория для фото", "Девочки любят летчиков".

В магнитофонных альбомах "Ц." (первопроходчик среди московских групп) встречается новый жанр рок-миниатюры, в котором демонстрируются концептуальный лаконизм выразительных средств музыки и стиха, приемы, взятые из арсенала театра абсурда: "Вспышка", "Меня никто не любит", "Куколка, гусеница, махаон..."

В концертном исполнении рок-оперы Шумова "Артур Рембо" приняли участие "звезды" Москвы. Но в последние годы романтическая экзотика и максимализм юношеского мышления лидера "Ц." постепенно уступают место бытовым зарисовкам. Вулканы, шаманы, летающие стюардессы и мотыльки сменяются прозаическим "ассортиментом": "Мой район", "Алексевы", "Деньги". Традиционная поэтическая строфа усыхает до назывных предложений, чуть ли не до списка каких-нибудь "товаров". Аскетичность и необычность такой песенной поэтики

Василий Шумов.

Фото А. Азанова

хотя и окупается качеством звучания, но порой отталкивает массового слушателя. Однако Шумов не боится эксперимента и не идет на поводу у публики.

Сегодняшний состав "Ц.": Шумов (вокал, гитара, бас, клавишные, компьютер), Александр Васильев (ударные, компьютер), Сергей Сабинин (гитара), Евгений Тихомиров (бас), Всеволод Матвеев (клавишные). В разное время в группе играли А. Скляр (вокал, гитара), Ю. Иванов (бас), А. Борисов (гитара), С. Летов (духовые).

Д и с к о г р а ф и я: Rock in Soviet (© + ©, Франция), 1987; Центр (Франция), 1989; Сделано в Париже, 1989; Мой район (Голдкласт, США), 1990. М а г н и т о ф о н н ы е а л ь б о м ы: Центр, 1982; Стюардесса летних линий; Однокомнатная квартира, 1983; Чтение в транспорте; Тяга к технике, 1984; Цветок и мотылек; Признаки жизни; Учиться плавать, 1985; Любимые песни; Рембо; Жизнь замечательных мужчин, 1986; Мой район; Русские в своей компании, 1987; Дитя; Очищение, 1988; Василий Шумов, 1990. М у з ы к а к к и н о ф и л ь м а м: Время отдыха с субботы до понедельника; Королевский бутерброд.

Т. Диденко

Центр Стаса Намина (Москва). В 1986 после того, как Стас Намин перестал выступать на сцене, он обратился к менеджерской и продюсерской деятельности. В начале 1987 им был создан Московский музыкальный центр. Музыкант, прошедший около 20 лет на любительской и профессиональной сцене (в не самые легкие для рок-музыки годы), Намин прекрасно знал проблемы рок-исполнителей. За время существования "Цветов" и "Группы Стаса Намина" в них воспитался не один десяток исполнителей. Теперь появилась возможность помогать не только отдельным музыкантам, но и группам.

ЦСН представляет самые разные музыкальные направления: джаз (Сергей Манукян), авангард ("Ночной Проспект"), новая волна ("Николай Коперник"), поп-музыка ("Рондо"), хард-рок ("Парк Горького"), хэви-метал ("Коррозия Металла") и т. д. Критерии, по которым в ЦСН принимается группа или исполнитель, — это наличие таланта и творческое отношение к избранному жанру. Музыканты обеспечиваются репетиционными помещениями, зачастую музыкальными инструментами и аппаратурой. В ЦСН своя студия звукозаписи, производственные цехи, где изготавливают свето- и звукоаппаратуру, шьют костюмы. Художники ЦСН создают эскизы и оригиналы рекламной продукции. Основная цель всей этой деятельности — поднять потенциально достойную этого группу на международный уровень, найти партнера в сфере грамзаписи и концертирования, помочь заключить долгосрочный договор.

ЦСН устраивает гастрольные туры зарубежных музыкантов в СССР. Это первая организация, сумевшая провести гастрольные туры западных исполнителей.

Стас Намин — инициатор Московского международного фестиваля мира, проведенного ЦСН и американской благотворительной организацией "Мэйк-Э-Дифференс Фаундэйшн". Это не только первый в нашей стране рок-фестиваль действительно мирового уровня, но и одна из крупнейших акций за всю историю рок-музыки. На фестивальных концертах, прошедших 12 и 13 авг. 1989 на Большой спортивной арене в Лужниках, побывали более 150 тыс. зрителей. Фестиваль стал первым мероприятием из ряда планируемых ЦСН с целью представления лучших рок-музыкантов мира советской аудитории. В этот раз в Москву приехали ведущие исполнители хард-энд-хэви: "Скид Роу", "Синдерелла", Оззи Осборн, "Мотли Крю", "Скорпионз", "Бон Джови". Средства, полученные от проведения фестиваля, были переданы на борьбу с алкоголизмом и наркоманией.

Весной 1989 ЦСН были созданы 3 международных совместных предприятия, имеющих самые разнообразные задачи, связанные с развитием рок-музыки в СССР: оказание менеджерских и продюсерских услуг, производство музыкальных инструментов и аппаратуры, организация гастролей в СССР и за рубежом.

С. Шкодин

"Чай-Ф" (Свердловск). Группа образована в 1984 Владимиром Шахриным и Владимиром Бегуновым (оба — гитара, вокал), которые начали вместе играть в техникуме, исполняя на вечерах и танцах песни любимых "Роллинг Стоунз", "Т. Рекс". Музицировали и в армии, на одной из дальневосточных застав. После некоторого перерыва, за время которого успели обзавестись семьями, снова взялись за гитары. К этому моменту Шахрин был депутатом райсовета, а его тезка — сержантом милиции... Название "Чай-Ф" (контаминация слов "чай" и "кайф") предложил репетировавший с ними Вадим Кукушкин, известный ныне панк-менестрель. Первый альбом ("Жизнь в розовом дыму") записан в 1985 и состоит из 2 частей. Первая ("Волна простоты") — подборка акустических баллад, лучшие из которых "Завяжи мне глаза" и "Я был солдатом". Вторая часть ("Дурные сны") более динамична, хотя и решена в акустике. Собственно "ЧФ" фигурирует во второй части в составе: Шахрин, Бегунов и Олег Решетников (ударные), в то время как первую половину подборки песен Шахрина исполняет автор в сопровождении Михаила Перова (гитара, экс-"Трек"). В 1986 "ЧФ" записывает "В субботу вечером в Свердловске" — результат безумной тусовки, в которой, кроме Шахрина и Бегунова, участвуют басисты Антон Нифантьев и Д. Умецкий, Е. Белкин (гитара), В. Назимов и А. Потапкин (барабаны), другие музыканты. Дух блаженного разгильдяйства наилучшим образом ухвачен в песне "И он сам", сделанной в стиле рэггей.

В июне 1986 "ЧФ" становится сенсацией I фестиваля свердловского рока, что наряду с успехом "Наутилуса Помпилиуса" знаменует смену лидеров на городской рок-сцене и во многом определяет ее дальнейшее развитие. В ранних песнях Шахрина ощутимы интонации М. Наумен-

ко, но и тогда уже его собственный голос обладал убедительностью и силой ("Кот", "Вместе теплей"). С весны по осень 1986 в состав "ЧФ", помимо двух Владимиров, входили Нифантьев, Решетников и Алина Нифантьева (бэк-вокал), привносящая в композиции группы элементы джаза и соул. С уходом Алины звучание стало жестче, группа заметно электрифицировалась. В 1987 Решетников уступает место Владимиру Назимову ("Урфин Джюс") — ритм-секция заметно усиливается, но общий саунд досадно тяжелеет. Летом того же года группа во второй раз становится лауреатом свердловского фестиваля, завоевывает приз зрительских симпатий в Риге и записывает 2 альбома подряд: "Дуля с маком" и "Дерьмотин", балансируя между ритм-энд-блюзом, хард- и панк-роком ("Аве, Мария", "Мама", "Квадратный вальс").

Период "бури и натиска" постепенно сходит на нет. Шахрин все реже пишет песни, продиктованные минутой, переключаясь на более глубокие темы ("Религия", "Гадость", "Где вы, где?"). Осенью 1987 Назимов уходит в "Наутилус Помпилиус", его сменяет Игорь Злобин

Группа "Чай-Ф".

Фото А. Шишкина

из "Апрельского Марша". С окт. 1988 группе помогает гитарист Павел Устюгов. В марте 1989 "ЧФ" записывает новый альбом. Вошедшие туда песни "Делай мне больно", "Лучший город Европы" открывают новую главу в биографии "ЧФ", в них чувствуется зрелость и мастерство. Осенью 1989 Злобина сменил Валерий Северин, уходит Устюгов. В "ЧФ" остаются четверо.

Группа "ЧФ" постоянно участвует в благотворительных акциях: "Неделя Совести", концерты в Фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении, Детский фонд. Недавно "ЧФ" выступил инициатором движения "Рок чистой воды", цели которого — пропаганда силами музыкантов экологических знаний, сбор средств на строительство пансионата для детей, пострадавших от последствий загрязнения окружающей среды. Первые акции прошли в Москве (лето 1989), на Волге (весна 1990) и Байкале (осень 1990).

Дискография: Не беда, 1990. Магнитофонные альбомы: Жизнь в розовом дыму, 1985; В субботу вечером в Свердловске, 1986; Дуля с маком; Дерьмотин, 1987; Лучший город Европы, 1989.

А. Калужский

"Час Пик" (Куйбышев). Первая куйбышевская группа, добившаяся всесоюзной известности (если не брать в расчет "Синюю Птицу", подарившую стране десятки шлягеров, а отечественному рок-движению — барабанщика Игоря Доценко). Состав сложился к 1982 на базе университетского клуба-кафе "Гаудеамус": Александр Черкес (клавишные, вокал), Валерий Петров (гитара, вокал), Игорь Маслов (бас), Александр Савельев (ударные). Весной 1983 "ЧП" записывает нечто вроде магнитофонного альбома, запомнившегося энергичным блюзом Петрова "Дождь" и меланхолической балладой Черкеса "Для вас". С этого времени начинается сотрудничество с дискотечкой "Канон", к концу года увенчавшееся записью, неожиданной для всех ее участников. В то время как "ЧП" с Александром Астровым за пультом неторопливо записывал свой первый "настоящий" альбом, "Канон" готовился к очередному дискотечному конкурсу. Для альбома помимо "Дождя" и "Для вас" записаны "Станный сон", "Памяти Джона Леннона" и "Дискотека". К конкурсу же планировалось записать "что-нибудь в стиле рэп", тогда еще только входившем в европейский поп-обиход. Идея встречи "ЧП" без особого энтузиазма, и потому единственную "болванку" удалось кое-как записать лишь накануне конкурса. Остается только гадать, как эта эклектичная, со множеством огрехов запись могла снизить не только популярность у слушателей, но и благосклонное внимание критиков. Судя по всему, одних прельстили простота и откровенная самопальность, провоцировавшие на собственные опыты в этом направлении, другие обратили внимание на относительную новизну (в рамках "кассетной культуры") рэповые вставки были, пожалуй, первым опытом на фанковой основе) и актуальность.

Подтачиваемая разногласиями между Черкесом и Петровым, группа вскоре развалилась, так и не записав "своего" альбома. Черкес занялся чем-то вроде продюсирования молодого и скучного хард-рокового состава "Прием По Личным Вопросам", единственным украшением которого был 18-летний гитарист Игорь Пластинкин. Петров основал группу "Полюс", вскоре распавшуюся.

Весной 1986 Астров записал наброски к трем номерам — "Город", "Что они сделали с нашей песней" и "Чернобыль" (в последнем программе для ритм-компьютера составил Доценко), в которых попытался уйти от дискотечной тематики. Осенью ленинградские дискотечники пригласили его для участия в ЛДМ-овском шоу, где сразу вслед за Малезиком и Лозой он в сопровождении Петрова и "АВИА" (тогда еще трио) в первый и последний раз исполнил старые хиты со сцены. На этом история "ЧП" закончилась.

Магнитофонный альбом: Час Пик, 1983.

А. Астров

Чернавский Юрий. Композитор и аранжировщик, профессионально владеющий саксофоном, скрипкой, флейтой, клавишными инструментами, компьютером. Родился 17 марта 1947 в Тамбове. Окончил музыкальную школу, поступил в Ленинградскую консерваторию, но в связи с активной гастрольно-концертной деятельностью (уже тогда сотрудничал со многими коллективами) бросил учебу. Затем был Институт культуры, но высшее образование Ч. так и не получил.

В 1969—1973 выступал практически во всех крупных джазовых коллективах (оркестры Лундстрема, Ренского, Утесова); в 1973—1975 играл в Государственном эстрадном оркестре Азербайджана. С 1976 начинается новый этап творчества: работа с группой "Маки", затем с "Карнавалом". Когда из "К." уходит В. Кузьмин, Ч. вместе с ним организует первый состав "Динамика", выступая в нем как клавишник и аранжировщик.

С 1983 Ч. целиком переключается на создание и запись собственной музыки в личной домашней студии. Магнитофонные альбомы "Банановые острова" и "Автоматический комплект" представляли собой первый и достаточно интересный эксперимент в области электронной музыки.

В последние годы Ч. сотрудничает со многими коллективами и исполнителями (М. Боярский, А. Пугачева, В. Пресняков, С. Минаев), его музыкальные пристрастия больше тяготеют к эстраде, нежели к электропопу и року. Ч. активно работает в кино, записал музыку к нескольким фильмам и озвучил около 20 мультфильмов ("Пластилиновая ворона", "Следствие ведут Колобки" и др.).

Ч. — художественный руководитель и директор экспериментального объединения — студии популярной музыки "Рекорд".

Дискография: Лунное кино, 1986; Песни из кинофильма "Остров чудес", 1987. Магнитофонные альбомы: Банановые острова, 1983; Автоматический комплект, 1984. Музыка к кинофильмам: "Остров чудес"; "Выше радуги"; "Повод".

Н. Солдатенков

Черноголовка: рок-фестиваль. 28—29 окт. 1978 в подмосковном городке Черноголовка, где расположен Ногинский научный центр, прошел I фестиваль рок-музыки. Он состоялся благодаря организаторской деятельности научных сотрудников центра Владимира Погосова и Алексея Овчинникова, критика Артема Троицкого, а также еще и потому, что Черноголовка имела как бы двойное подчинение: с одной стороны — Москве (из-за наличия филиалов НИИ Академии наук СССР), а с другой — по территориальному признаку — Ногинску. Потому центр, как и Дубна, обладал достаточной свободой, при которой мог, не испрашивая особого разрешения, проводить у себя всяческие мероприятия, приглашать артистов по своему выбору (например, Владимира Высоцкого), устраивать выставки официально не признанных художников и пр.

Представительности жюри фестиваля и сегодня мог бы позавидовать любой конкурс: председатель — заведующий сектором вокально-инструментальных ансамблей при Московской организации Союза композиторов РСФСР Юрий Саульский, заместитель — композитор Игорь Якушенко. В составе жюри — композитор Владимир Непомнящий, Эдуард Артемьев, критик Артем Троицкий и заведующий отделом журнала "Новое время" Александр Кузнецов.

В фестивале приняли участие практически все лучшие рок-музыканты Москвы, Прибалтики и Свердловска. Его открытиями стали свердловский "Сонанс" под руководством Александра Пантыкина (будущего руководителя известной группы "Урфин Джюс"), а также группа из Таллинна "Магнетик Бэнд". I место поделили "Машина Времени" и "Магнетик Бэнд". III место — у "Високосного Лета" Александра Ситковецкого и Криса Кельми. Для "Машины Времени" выступление было необычным, т. к. в составе вместе с Андреем Макаревичем, Евгением Маргулисом и Сергеем Кавагоэ на синтезаторе играл Игорь Саульский.

Фестиваль в Черноголовке практически стал первым за многие годы всесоюзным фестивалем рок-музыки: на нем были представлены лучшие силы из всех регионов СССР, за исключением Ленинграда. О том, что его победителями стали действительно самые достойные, говорит и то, что на рок-фестивале "Тбилиси-80", состоявшемся через полтора года, "Машина Времени" и "Магнетик Бэнд" вновь разделили I место, а отпочковавшийся от "Високосного Лета" "Автограф" (под руководством А. Ситковецкого) занял III место.

Личные призы получили музыканты "Магнетик Бэнд" Гуннар Грапс (лучший вокалист и ударник) и Сулев Куузик (лучший гитарист), "Високосного Лета" — Ситковецкий (лучший соло-гитарист) и Кельми, поделивший звание лучшего клавишника с Игорем Сауль-

ским ("Машина Времени"). Макаревич признан автором лучших текстов.

А. Кузнецов

"Черный Кофе" (Москва). Группа возникла в недрах Московской рок-лаборатории в 1984, а спустя год официально зарегистрирована как коллектив Марийской филармонии.

Первый состав: Дмитрий Варшавский (вокал, гитара), Сергей Кудишин (лидер-гитара), Игорь Куприянов (бас), Сергей Черняков (ударные).

"ЧК" быстро завоевывает широкую популярность у молодежи, исполняя композиции в стиле хэви-метал. Наиболее интересна "Владимирская Русь". В последнее время музыка группы стала более коммерческой. "ЧК" явно затерялся среди множества подобных коллективов, хотя и имел определенный успех на "Рок-панораме-87" и во время выступлений в Испании в 1988.

В состав "ЧК" кроме Варшавского (выпускник Училища им. Гнесиных) и Куприянова входят Игорь Андреев (лидер-гитара), Андрей Перцев (ударные), Борис Долгих (клавишные). В 1990 Куприянов покидает группу.

Дискография: Переступи порог, 1987; Вольному — воля, 1990. Магнитофонный альбом: Светлый металл, 1986.

Н. Солдатенков

"Черный Обелиск" (Москва). Группа, играющая блэк-метал, образована в 1986. Состав: Анатолий Крупнов (вокал, бас), Юрий Алексеев (гитара), Юрий "Ужас" Анисимов (гитара, в дальнейшем его заменил Михаил Светлов), Николай Агафоскин (ударные).

Инициатор создания "ЧО" — ее звукооператор Евгений Чайко. Название заимствовано из одноименного романа Э. М. Ремарка.

Сценическое кредо — "борьба со злом". "ЧО" многим обязан западному и, особенно, русскому символизму, литературе и театру "серебряного века" с их почитанием Ш. Бодлера и урбанистической лирикой.

Группа подготовила концертные программы "Черный обелиск", "Цветы зла", "Серый монах", после чего распалась летом 1988, оставив

Альбом группы "Черный Кофе"

после себя наиболее популярные хиты "Полночь", "Абадонна", "Троянский конь", "Черный обелиск". В конце 1990 собирается вновь — с новым ударником.

Магнитофонный альбом: Черный обелиск (концерт), 1988.

В. Марочкин

"Чолбон". Без сомнения, это самая экзотичная рок-группа Советского Союза. Создана была в селе Намцы Верхне-Вилуйского района Якутии братьями Ильиными: Намолием (бас, руководитель), Григорием (гитара) и Александром (клавишные, саксофон). Песни братья писали с начала 80-х, а первое ответственное выступление произошло в дек. 1986 на джаз-фестивале в Якутске. В мае 1987 "Ч." играл на рок-фестивале в г. Мирный, где произвел сильнейшее впечатление на музыкантов "Звуков Му". Вместе с братьями тогда выступали Матрена Семенова и Михаил Тумусов (вокал), Александр Иванов (ударные). Впоследствии вокалистов заменил Юрий Васильев, играющий также на бубне. В этом составе группа совершила триумфальный вояж по рок-фестивалям Барнаула и Свердловска осенью 1989, после чего была приглашена на московский "Сырок".

Музыка "Ч." — это неопишное сочетание медитативного, монументального блюза и экстатического шаманского мелодизма. Представьте себе "Пинк Флойд", играющих посреди тундры во время полярной ночи... Содержание песен, по словам знающих людей, — философско-мистическое. Исполняется все на якутском языке. "Чолбон" в переводе с якутского — "звезда, появляющаяся перед рассветом". Так в этих краях называют Венеру.

Магнитофонный альбом: Пробуждение, 1990.

А. Троицкий

"Чудо-Юдо" (Москва). Основана в 1986 братьями Куропятниковыми — Дмитрием и Сергеем. "ЧЮ" играют панк-рок и печально знамениты инцидентом на "Фестивале надежд-87" Московской рок-лаборатории.

Состав не раз менялся и сейчас выглядит так: Дмитрий "Хэнк" Куропятников (гитара, вокал), Сергей "Мамонт" Куропятников (лидер, вокал, гитара), Андрей "Стив" Кобзев (бас, вокал), Николай "Сардинелла" Черемухин (ударные).

Любимцы и лидеры московской панк-тусовки. Наиболее известны композиции "Лимонадный Джо" и "Обезьяна".

Магнитофонный альбом: Секс-террор, 1990.

В. Марочкин

Братья Куропятниковы.

Фото А. Шишкина

"Шах" (Москва). Год основания 1985. Состав: Антонио Гарсиа (гитара, вокал), Мигель Гарсиа (вокал, бас — настоящее имя Михаил Жемчужный) и Андрей Сазонов (ударные).

"Ш." работает в стиле трэш-метал и является лидером направления. Металл группы сохраняет очевидную близость к цыганской гитарной импровизации (Жемчужный — представитель известной артистической фамилии), к которой восходит и музыка фламенко.

Композиции пишет Антонио Гарсиа, тексты — на английском языке. Этим подчеркивается их второстепенность и то, что все внимание уделено музыке. "Ш." — одна из самых техничных отечественных хэви-групп — в конце 1988 выехала на гастроли в ФРГ, где фирма "Уорнер Бразерс" предложила им записать диск-гигант.

Летом 1988 происходит смена состава: Жемчужный покидает группу и его место занимает экс-лидер "Черного Обелиска" Анатолий Крупнов. Новый состав пытается объединить диаметрально противополож-

Антон Гарсия, Андрей Сазонов, Анатолий Крупнов.

Фото Е. Военского

ные устремления своих членов. Однако осенью 1990 А. Крупнов возрождает свою группу "Черный Обелиск".

Дискография: Шах (Уорнер Брос, ФРГ), 1989. Магнитфонный альбом: Бегство от ума, 1988.

В. Марочкин

"ЭВМ" (Москва). Ни на одной географической карте и ни в одном справочнике не найти города Люберпуля — так в годы повального увлечения музыкой "Битлз" переименовали рок-фаны подмосковный город Люберцы.

Жили в Люберпуле 2 молодых человека, одержимых идеей познать тайны музыки и покорить манящие вершины славы. И тот и другой были отчаянными сорванцами. И тот и другой пели и играли на гитарах. Известный теперь певец и композитор Александр Барыкин организовал группу "Аллегро", Григорий Безуглый достойно ответил на вызов — сколотил группу "Альтаир". В группах играли и их будущие жены.

Отслужив в рядах СА, Безуглый занялся разработкой тактики создания суперсоставов. Именно Барыкин обратил внимание Безуглого на группу "Молодые Голоса" (позднее "Крузиз"), где работали Николай Чунусов, Олег Кузмичев и Александр Леонин. Эта неугомонная компания во главе с Безуглым создает в 1986 ансамбль "ЭВМ" (один из вариантов расшифровки: "Это вы можете!"). Никаких определений музыке, которую они играли, сами музыканты не давали. Первая черновая запись "ЭВМ" озадачила и настрожила любителей современной музыки — пугали странность аранжировок, вокал... Монин пел сдержанно, забыв о некогда присущей ему агрессивности. Музыка была похожа сразу на все и одновременно ни на что.

По результатам фестиваля "Рок-панорама-86" "ЭВМ" признана одной из лучших. Композиция "Честный Джон", прозвучавшая для знатоков хард-рока как отзвук ставшего преданием фестиваля в Вудстоке, вошла в пластинку победителей "Рок-панорамы".

Но состав — Безуглый (вокал, гитара), Монин (вокал), Кузмичев (бас), Чунусов (ударные) — просуществовал недолго. Сыграло роль несходство характеров. Вновь начинаются мытарства с аппаратурой, устройством на работу, поисками музыкантов. В составе (на окт.-дек. 1988) Безуглый, Монин, П. Макненко (бас, вокал), А. Новиков (ударные). "ЭВМ" играет теперь хард-рок. Влияние моды, вынуждающей иные группы бросаться из крайности в крайность, не сказывается на музыке "ЭВМ" — по-прежнему делается акцент на технику игры, немодные длинные гитарные соло.

Музыкальные привязанности "ЭВМ" не столь оригинальны, как показательны — "Лед Зеппелин", "Блэк Саббат", Ингви Мальмстин. Подобная направленность в инструментальном звучании балансируется "русским" вокалом Безуглого, поражающего широтой и распевностью в лирических песнях ("Остров"), готовностью сорваться на частушки в стиле рок.

Дискография: Здравствуй, дурдом, 1990. Магнитфонные альбомы: ЭВМ, 1985; Рок-панорама-86; Здравствуй, дурдом, 1988.

М. Пушкина

"Экскурсия 13" (Красноярск). Старейшая команда, образованная гитаристом Сергеем Петровым в 1978, играет только его песни. Группа прошла через все трудности, пережила застой и репрессии начала 80-х, сменила много участников и стилей, сегодня "Э 13" играет "околопанк".

Группа подготовила множество программ, среди которых выделим "Не та дорога", "Временное правительство", "Город". Состав: Петров (гитара, речитатив, композиция), Дмитрий Таравик (духовые, "припляс"), Олег Ким (бас, "присвист"), Сергей Мальцев (ритмический счет), Эдуард Лобода ("массовик-затейник"). Летом 1988 в числе делегатов "Рок-периферии" выступили в Москве. Лауреаты Кемерово и Барнаула. В начале 1989 группа распалась. Лидер "Э 13" Петров занялся индивидуальной трудовой деятельностью — строгаёт гитары.

Магнитофонный альбом: *Время весенних плотов*, 1987.

Е. Колбашев

"Электро-Судорожная Терапия — ЭСТ" (Москва). Состав группы — Жан Сагадеев (вокал, бас), Андрей Гернеза (гитара), Сергей "Прист" Прусаков (ударные) — широкой публике стал известен после "Фестиваля надежд-88".

Жан Сагадеев.

Фото М. Грушина

Играют хэви-панк — альтернативу коммерциализованному металлу. Самые известные вещи — "Проклятая Алиса", "Перестройка", "Батя Махно", "Десять лет". На сцене ведут себя соответственно названию группы. Состав "ЭСТ" многократно менялся; постоянное лицо в группе лишь ее лидер Жан.

Магнитофонные альбомы: *Худшие песни*, 1988; *Russian Vodka* (не путать с одноименным альбомом "Коррозии металла"), 1989.

В. Марочкин

Эстония: рок-музыка. В условиях существования рок-музыки в Эстонии были заметные отличия от других регионов. Местные традиции, непосредственная связь с зарубежной культурной жизнью (постоянный контакт с финским телевидением), иная языковая основа, не говоря уже об особенностях образа жизни, весьма существенно влияли на духовную жизнь республики. Как это, возможно, ни покажется странным, рок-музыка всегда оставалась нормальной составной частью культурной жизни, не превращаясь в символ оппозиционных настроений или цитадель альтернативных моделей бытия, вступающих в непримиримый конфликт с существующими идеологическими установками...

Эстонская рок-музыка как-то выпадала из общего контекста борьбы и болезненных исканий, присущих советскому року вообще. Потому разговор о ней может показаться более прозаичным, чем, вероятно, следовало бы ожидать, а для любителей острых ощущений — даже несколько скучным. Ведь речь идет в основном о регионально-национальных особенностях, которые лишь изредка становятся достоянием всесоюзной публики, да и то, как правило, в измененном контексте. К 1973 уже можно было вести речь о некой истории эстонской, как тогда говорили, бит-музыки. Статья Юри Лина в молодежном журнале "Noogus" (№ 7) и ставила подобную задачу. "Весной 1964, — сообщает автор, — в Таллинне родился первый эстонский гитарный ансамбль "Юниоры". Репертуар был зарубежный, а самой популярной песней была "Всю свою любовь..." ("All My Loving...").

В 1965—1967 ансамбли появлялись в большом количестве, и музыканты многих из них в дальнейшем прочно прописались на сцене. Например, Тынис Мяги участвовал в "Рютмиках", а затем в "Балтике", основу созданных в нояб. 1965 "Оптимистов" составляли Хейго Мирка, Харри и Тит Кырвитс — ныне члены популярного "Рок-Отеля"; бывший руководитель "Оптимистов" Тоомас Курвитс стал основателем группы "Кукерпиллид", играющей в стиле кантри, но с привнесением национальных мотивов; Яак Йоала начинал в бит-группе "Кристалл" (1966), Гуннар Грапс — в "Микронах" (1967).

Групп было много, и их перечисление вряд ли что скажет современному читателю. Важна сама насыщенность жизни в этой музыкальной сфере начиная с середины 60-х.

28 апр. 1968 в таллинском кинотеатре "Космос" состоялся большой концерт бит-групп, отразивший сравнительно высокий уровень эстонской бит-музыки. Если выделять кого-либо особенно, то, пожалуй, "Вирмалисед" (год образования 1965). Режиссер Марк Соосаар (ныне известнейший эстонский документалист, председатель правления Союза кинематографистов ЭССР) снял тогда о группе 15-минутный цветной фильм.

Следующая волна развития эстонской рок-музыки приходится на начало 70-х, когда большинство групп практически полностью стали работать с собственным авторским репертуаром, завершив процесс, начатый в конце 60-х. Однако соотношение своих и аранжированных "чужих" произведений не имело абсолютного значения: музыканты охотно включали в концертные программы классические рок-н-роллы, программные произведения зарубежных авторов, коль скоро те соответствовали направленности группы. Но то были лишь отдельные номера, да и для них подбиралась соответствующая форма. В данном случае важно, что эстонцы, сознательно или интуитивно, подчеркивали преимущество собственного творчества и его генетические истоки.

В 1971 стали активно выступать 2 коллектива, наиболее заметные на тот период: "Кельдрилине Хели" ("Звук Подвала") и "Руя". Первый свое вполне роковое название вскоре сменил на "Вянторель" ("Шарманка"), подтвердив компромиссную непоследовательность и адаптационную способность, присущую эстонской рок-музыке. Группа существовала относительно недолго, шумно прошествовала по эстонской рок-сцене, записывалась и транслировалась по радио, снималась на телевидении и была единственной в то время, чья известность вышла за пределы республики. Репертуар "В." создавался в основном лидером группы Андресом Валконеном (орган, клавишные, вокал) и вокалистом Андресом Тальвиком, а затем и гитаристом Вильяром Ряхном. По стилю эти произведения нельзя отнести ни к одному из известных направлений, — писал о группе эстонский журналист и продюсер Олави Пихламяги. — Это было что-то вроде философски выраженной бит-музыки, где сильные тексты сочетались с многоголосным исполнением и звуковыми эффектами". Авангардистские дела на ниве рока в те годы были в моде...

"Руя" — единственная группа начала 70-х, продолжающая существовать и ныне, правда, в полностью измененном (за исключением вокалиста Урмаса Аландера) составе. Наибольшего успеха "Р." добивалась в те периоды, когда во главе ее стоял композитор и пианист Рейн Раннап, известный и как автор произведений современной классической музыки, и как джазовый исполнитель. В последние годы он не сотрудничал с группой, а весной 1987 эмигрировал. Многолетней популярностью среди эстонских слушателей "Р." обязана именно его песням. Отдельные несомненные успехи других ее участников (например, песня "Mr. Lennon" Урмаса Аландера) не формировали общего отношения к группе. Точно передает атмосферу массовой симпатии к "Р." цветной одноименный 15-минутный документальный музыкальный

фильм, снятый на "Таллинфильме" оператором Аго Руусом в начале 80-х. С 1986 репертуар определяет новый клавишник — известный в Эстонии композитор Игорь Гаршнек, но популярность группы заметно падает, и к весне 1988 она практически исключается из числа "любимых" (по данным социологического исследования Гостелерадио ЭССР).

Середина 70-х — период наибольшей авторитетности эстонской рок-музыки. Более-менее нормальные условия существования, достаточная свобода в проведении концертов, непредвзятое отношение средств массовой информации позволили достичь определенного уровня. Особое внимание уделялось техничности исполнения, музыкальной грамотности, виртуозности.

В 1976 и 1977 в Таллинне проходят музыкальные фестивали с участием большого числа гостей, среди которых громкие в последующем имена: "Машина Времени", "Аквариум", а также герои только тех лет — "Аргонавты" (Ленинград), "Орнамент" (Таллин), "Удачное Приобретение", "Високосное Лето" (Москва).

Встреча на одной сцене позволила увидеть, сколь разными путями шли музыканты. Эстонцы, имевшие приличную прессу и относительно небольшую концертную аудиторию (размеры республики), ориентировались на зрителя достаточно эрудированного, зрителя-критика, ибо последующий отклик в газете или на радио для репутации мог значить больше, чем сиюминутная реакция на концерте. Выступали они не так уж часто, но каждый концерт становился своего рода явлением, новая программа той или иной группы ожидалась с интересом, сопоставлялась с предыдущей и взыскательно оценивалась хорошо информированными рок-специалистами. Потому отметалась легковесность и все старались на сцене выглядеть серьезными и основательными. Гротеск и пародия еще не обрели признанного статуса (этим только-только начинал заниматься новорожденный "Апельсин" с рок-н-рольным лидером Иво Линной).

Гости же мало заботились об академической серьезности. Прошедшие через практику московско-ленинградских сейшенов, они старались завладеть публикой. Техническая сторона исполнения не возводилась при этом в культ и потому допускались многие, неприемлемые для эстонских музыкантов послабления во имя эффектной атмосферы рок-шоу.

Нет необходимости подсчитывать, за какой исходной установкой больше преимуществ. Вероятно, каждый был по-своему прав, а позиция определялась объективными условиями существования.

В числе наиболее заметных эстонских рок-групп первой половины 70-х помимо "Р." можно назвать "Психо" (инструментальный джаз-роковый состав с элементами рок-авангарда), "Орнамент" (Гуннар Грапс — тяжелый металл), "Фикс" из Тарту, "Инкогнито", "Мейе" и др.

Особое место занимала в этом перечне таллиннская группа "Месс" (Свен Грюнберг). Ее первый концерт состоялся в зале Таллиннского политехнического института весной 1974 и положил начало особому направлению в современной эстонской музыке. Увлечение электрон-

ными музыкальными инструментами (только что появившимися в обиходе рок-музыкантов синтезаторами, меллотроном и прочими достижениями научно-технического прогресса) не обошло и Эстонию. Грюнберг — молодой композитор, сам игравший на клавишных, принял попытку через современную электронику передать свое видение мира. Но философская концепция в данном случае — лишь полдела. Необходимы и соответствующие технические средства для ее воплощения, а их-то и не хватало... Первый синтезатор был самодельный — его сделал для Грюнберга инженер Хярмо Хярм (ранее — звукооператор группы "Вянторель").

Дебют "М." можно назвать триумфальным. Новое для тех лет на нашей сцене звучание обеспечило стабильную репутацию лидеру и его коллективу. Широкая популярность "М.", несмотря на относительно небольшое число концертов и сложную музыку, может показаться странной, но оно легко объясняется, если принять во внимание особенности развития рок-музыки в Эстонии. Во всяком случае, даже 2 года спустя после распада группы во время музыкальных опросов ее продолжали называть в числе любимых.

Непредсказуемость поведения самодельного синтезатора, выявившаяся в процессе его эксплуатации, постепенно свела на нет концертную деятельность "М.", и все замкнулось на студийной работе. Замыслы Грюнберга становились более сложными, для их реализации необходимо было привлекать профессиональных музыкантов. Отсутствие электроники компенсировалось экспериментами с самыми различными акустическими инструментами. Для записи приглашались даже хоры, и, когда появились "Ямахи", они уже не смогли вытеснить прочно утвердившиеся традиционные инструменты, которым Грюнберг находил самое неожиданное применение. Непродолжительное, но имевшее столь долговременные последствия существование "М." — одна из особенностей эстонской рок-жизни 70-х.

Что касается сольных проектов Грюнберга, то они выходят за рамки стереотипных представлений о роке. И в то же время по своему настроению, искренности и философичности вполне могли бы стать иллюстрацией относительно редкого интеллектуального рок-направления в современной музыкальной культуре. Первая долгоиграющая пластинка Грюнберга "Дыхание" вышла в Эстонии в 1981.

Узкие рамки разовых концертов в республике скоро стали мешать набиравшим силу и опыт рок-группам. Ко второй половине 70-х огромный всесоюзный музыкальный рынок (как и многие другие рынки Советского Союза) страдал от явного дефицита. ВИА уже не привлекали молодого зрителя, и на профессиональной сцене возник вакуум, который необходимо было заполнить. В такой ситуации эстонский рок оказался идеальной находкой. Его отличали опыт исполнителей, приемлемое техническое оснащение, тексты на не понятном за пределами республики языке, что одновременно снимало остроту их содержания и очень напоминало "не наши" группы, интерес к которым возрастал из-за полной невозможности увидеть зарубежных корифеев рока.

По манере исполнения эстонцы действительно были близки к традициям зарубежной рок-музыки, последовательно воплощая ее плюсы и минусы. При всей непривычности и "западности" эстонской рок-музыки для любого администратора или человека со стороны это была музыка, сделанная в СССР. Так удачно совмещались коммерческие, зрительские и идеологические установки.

Таллиннская филармония по достоинству оценила возможные выгоды, и вскоре множество рок-групп получили статус профессиональных. Рок-музыка предлагалась в самом широком диапазоне: от хэви-метал до новой волны. Группа Гуннара Грапса ("Магнетик Бэнд"), "Апельсин", "Витамин", Тынис Мяги ("Музик-Сейф") и целый ряд чисто эстрадных исполнителей во второй половине 70-х стали осваивать всесоюзную концертную площадку.

Трудно сказать, насколько появление эстонских рок-музыкантов повлияло на общую картину профессиональной концертной жизни, но для самой эстонской рок-музыки последствия все-таки были и, пожалуй, далеко не самые лучшие. Получив возможность выступать и зарабатывать, музыканты стали ориентироваться на иную аудиторию. Ее необъятные размеры позволяли в течение продолжительного времени эксплуатировать одни и те же практически неизменные программы. В какой-то момент значительная часть групп, оказавшись в коммерчески выгодных условиях, остановилась в творческом развитии. Так первоначальный успех и высокая репутация на всесоюзной сцене оказались чреватые кризисными последствиями.

Конечно, далеко не всегда выступления эстонских рок-групп за пределами республики воспринимались однозначно положительно. Исполнение тяжелого металла до тех пор, пока он не стал эталонным эстрадным (почти 10 лет спустя), сопровождалось различными эксцессами. И последовательные адепты этого стиля оказывались иногда в весьма неприятных ситуациях. Например, выступление тогда еще самодеятельной группы Грапса "Орнамент" на фестивале в Горьком вызвало возмущенное письмо в Таллинн, запрет группы и концертов Грапса. После вынужденной паузы стало возможным возрождение: в начале 1977 появляется "Магнетик Бэнд". В 1983 история повторилась. После концертов во Львове профессиональный по статусу, имеющий лауреатство на фестивале "Тбилиси-80" "МБ" вновь запрещают. В 1984 он возрождается: на свет появилась "Группа Гуннара Грапса" (Г. Г. Г.). Состав его группы никогда не был стабильным и варьировался в зависимости от многих обстоятельств. Подобная вынужденная смена вывесок по-своему оказалась полезной, позволяя корректировать название в соответствии с особенностями музыкальной моды разных периодов. Простое и несколько наивное имя группы конца 60-х во второй половине 70-х выглядело анахронизмом. Возрастающая роль лидера, смещение акцента на индивидуальное творчество 80-х отразилось при очередном выборе имени. Иное дело, скольких нервов, уговоров, времени все это стоило.

Но, как правило, эстонские группы на профессиональной сцене существовали без скандального контекста. Тынис Мяги во избежание

недоразумений имел двойной репертуар: один — для Центрального телевидения и всесоюзной аудитории (включавший, например, песни Шаинского), другой для внутривнутриреспубликанского применения (собственные работы музыкантов "Музик-Сейф" в стиле хэви-метал или аранжировки Ковердейла, Мура, Блекмора и других). Альбом группы 1983 "Два склона горы" — по сути, первая в СССР пластинка в стиле хэви-метал — продавался преимущественно в Эстонии.

К середине 80-х конъюнктура меняется. Мода на рок и активная деятельность рок-клубов, распространение самопальных записей, концерты западных рок-звезд повлияли и на статус эстонского рока. Публика стала чувствительнее к различным оттенкам настроений, а эстонские музыканты частично утратили ту непосредственность и искренность, без которых рок-музыка теряет смысл, превращаясь в модификацию массового попса. Правда, взамен они приобрели огромный концертный опыт, но он мог стать полезным лишь при наличии оригинальных идей и замыслов. А их не всегда хватало. Сложнее стало и с современным техническим оснащением. Интерес к эстонской рок- и поп-музыке заметно уменьшился, и акцент вновь сместился на дела внутренние, в пределах республики. И здесь есть на что обратить внимание.

Традиция Дней музыки в Тарту не имела аналогов в нашей стране. Впервые они проводились в 1979 по инициативе студентов Тартуского университета. С тех пор в мае в этом городе собирались музыканты. Постепенно сформировалась концепция фестиваля.

"ДМТ" были мероприятием, скажем так, элитарно-эстетским. Относительно небольшой концертный зал театра "Ванемуйне" вмещал лишь малую часть желающих, зато среди гостей было множество журналистов, выступления записывались радио и телевидением. В общем, знакомая картина: широкая аудитория знакомится с происходящим через призму своего рода экспертной оценки. Личные симпатии оргкомитета и оценки жюри формировали атмосферу рафинированной музыкальности, которая, хотя и начиналась с рока (и в первые годы все это носило название "рок-фестивалей"), со временем явно расширилась, включив самые разные музыкальные направления. Процесс был абсолютно ненасильственный и протекал по своей внутренней логике.

В разные годы существовали различные формы работы жюри. В конечном счете сформировалась т. н. коллегия экспертов (журналисты, композиторы, социологи, музыканты, просто авторитетные в эстонском рок-мире люди — до 30 человек), которая выносила свое суждение. Субъективность была очевидна, и никто не утверждал, что происходящее является адекватным отражением ситуации в музыкальной жизни республики. Здесь действовали свои законы и свои критерии.

Какими они были, можно судить хотя бы по перечню лауреатов:

1979 — лучшая группа — "Руя" (мнение публики — жюри не было)

1980 — Гран-при — джаз-квintет Лембита Саарсалу (решение жюри)

1981 — Гран-при — "Касеке" (решение жюри)

1982 — Гран-при — "Радар" (решение оргкомитета)

1983 — Гран-при — "Радар" (решение жюри)

1984 — Гран-при — "Радар" (голосование коллегии экспертов)

1985 — разделение на разделы инструментальной и вокально-инструментальной музыки. Лучший по первому разделу — "Радар", по второму — "Караван" (голосование коллегии экспертов)

1986 — лучшая группа — "Рок-Отель" (голосование коллегии экспертов)

1987 — лучшая группа — "Махавок" (решение коллегии экспертов)

1988 — 1990 — награды не распределялись.

Конечно, перечисление лауреатов может дать лишь относительное представление о происшедшем, тем более что помимо Гран-при существовали еще и другие награды: за лучшее музыкальное произведение, призы журналистов и публики. Точки зрения иногда совпадали, иногда нет. Как бы то ни было, "ДМТ" стали праздником для музыкантов. Они позволяли знакомить публику с такими работами, которые в иных условиях исполнить было непросто: пародийные рок-оперы и гротескные хеппининги, специально подготовленные программы и сборные инструментальные составы, монументальные рок-кантаты. Предпочтение, которое жюри отдавало высокопрофессиональному исполнению и большой форме, не могло не повлиять на музыкантов, и до 1985 отточенный, хотя и несколько стерильный, инструментализм стал определяющим не только на тартуской сцене, но и в эстонском роке вообще.

Такие составы, как "Касеке", "Ин Спе", "Радар", становятся с конца 70-х наиболее авторитетными — многочисленные награды "Радара" в Тарту служат тому подтверждением.

В 1988 большая форма и академическая серьезность уже во время "ДМТ-88" стали объектом иронии со стороны собственных представителей. Группа "Кузнецы-Подмастерья" под руководством Кылара представила на сцене «проект большой формы "Фри-метал"», весь пафос которого заключался в звукоизвлечении посредством железок, жестянок и прочего металлолома по отрететированному и хорошо продуманному сценарию, допускавшему большую долю импровизации и соучастия публики. Эффект был превосходный. Ироничную направленность можно было усмотреть и в смехотвории "Зеленое яйцо" (либретто — Пеетер Волконски, музыка — Ало Маттиизен).

Последующие годы все же сохранили авторитет исполнительства, только предпочтение отдавалось представителям возмужавшей поп-музыки ("Рок-Отель", "Махавок").

"ДМТ-88" (десятые) были объявлены последними, проводимыми прежним оргкомитетом. Возможность их возобновления допускалась, но после перерыва. Огромный опыт, накопленный за это время организаторами (организационная сторона тартуских фестивалей заслуживает отдельного разговора), позволил взяться за решение более сложных задач, например, проведение международного рок-фестиваля в Таллинне. Таким стал "Rock Summer" (Рок-лето), прошедший в авг. 1988.

Десятые "ДМТ" отразили заметное изменение в общей картине рок-жизни республики. Даже сама организация фестиваля на этот раз исходила как бы из 2 разных концепций: традиционной (в концертном зале с избранной публикой) и, скажем так, универсально-роковой (выступления на многотысячной открытой площадке Певческого поля Тяхтвере). Возвращение рок-музыке ее социально-политической значимости было связано еще и с активизацией политической жизни в республике. И именно во время этих "ДМТ" состоялось первое массовое исполнение цикла из 5 песен А. Маттиизена патриотического содержания, без которых потом не обходилось ни одно крупное мероприятие Народного фронта. Не случайно летние акции 1988 в Эстонии получили название "Поющей революции".

Но не только социальная актуальность представлялась альтернативой чисто эстетическим тенденциям. В тот период, когда в республике постепенно, но последовательно формировалась своего рода рок-элита (не без заинтересованного участия рок-музыкантов старших поколений), молодежь предпочитала вставать в позу нигилистического отрицания. Идеальным воплощением такого отрицания являлся панк-рок.

По существу, эстонский панк исходил из всего с приставкой "анти": антиэстетика, антиэтика. Но при этом не было воинствующей агрессивности, а, скорее, некое неприятие повседневного быта. "Почему все должно выглядеть стандартно "фирменно"? — как бы вопрошали представители раннего панка. — А если не всем это по карману?" И появлялись музыканты, внешний вид которых пугал старших и приковывал внимание к молодым людям, одетым отнюдь не в "подприлавочный" дефицит. Играли панки как умели, мало заботясь о собственной музыкальной грамотности — что в общем соответствовало музыкальному уровню современного советского молодого человека. В текстах были ироничны, искренни и непритязательны. Дорогие инструменты — принадлежность солидной рок-музыки — они не ценили вовсе и играли на чем придется. К середине 80-х существовало уже направление панка-рока со своей конкретной аудиторией и, разумеется, признанными лидерами ("У. М. К. Е.", "Великие Луки", "Куло" и др.).

Впрочем, у эстонского панка 80-х были свои предшественники. Их эстетическая платформа, правда, существенно отличалась от последующих модификаций, но изначальный вызов общепринятому (пусть и в более благообразном виде), ирония, переходящая в издевку, позволяют говорить о некотором родстве. Тем более, что и те, и другие сами определяют себя как "панк". К предшественникам современного панка можно отнести существовавшую в конце 70-х группу "Пропеллер" и ансамбль Таллиннского художественного института под руководством Харди Вольмера. Ансамбль этот носил разные названия: "Трест Отбросов", "Незнайка на Луне", "Турист" — пока, наконец, не выпустил пластинку уже под именем группы "Сингер Вингер". Понятно, что путь от вынужденной мимикрии до фирмы "Мелодия" проходил в условиях постоянной борьбы за право существовать и высказывать свои мысли по разным остросоциальным проблемам. Такая борьба позволила музыкантам, по их собственному признанию, сохранить популярность до

наших дней, чего нельзя сказать о многих более "устроенных" рок-музыкантах (основная деятельность Вольмера — художник-мультипликатор; его работы не раз отмечались на республиканском и международном уровне).

"Пропеллеру" повезло меньше: в 1980 группа была категорически запрещена, ее записи изъяты из фонотек Эстонского радио и возвращены туда лишь в 1988.

Таким образом, на общем благополучном фоне существования эстонской рок-музыки, озабоченной, казалось бы, лишь проблемами собственной внутренней эволюции, разворачивались и творческие драмы — всегда находятся люди, желающие сказать чуть больше, чем разрешено и положено.

Эти группы тоже время от времени участвовали в "ДМТ", но, как видно по результатам, без особых достижений...

Самым популярным музыкантом Эстонии последних лет бесспорно был Ало Маттиизен. Это подтверждают и данные социологических исследований, проводимых Гостелерадио ЭССР. По этим же данным можно привести и перечень наиболее популярных эстонских рок-групп. В их числе: "Рок-Отель", "Ультима Туле", "Сингер Вингер", "Кульдне Трио", "Сейтсмес Меел", "Г.Г.Г.", "Ванемые", "Ин Спе", "У.М.К.Е."

Регулярно (с начала 80-х) выходят пластинки рок- и поп-групп, выпускается серия "Eesti pop" ("Эстонский поп"), включающая подборки новых песен известных коллективов или записи групп, не имеющих авторских пластинок. В 1988 вышла девятая пластинка серии.

Существует клуб музыкантов, издающий свою ежемесячную газету "Muusik". Он же являлся основным организатором фестиваля "Rock Summer", в котором помимо эстонских групп принимали участие представители Финляндии, Швеции, Италии, Чехословакии, московские группы, музыканты из Великобритании и США.

Телевидение проводит ежегодный всесоюзный фестиваль видеоклипов... Радио... Юмористы из "Золотого Трио"... Легендарный Пеетер Волконски и его прочтение Маяковского... Тяжелый металл в интерпретации "Хетеро"... В общем, здесь начинается глава для новой истории.

Предложенный обзор эстонского рока ни в коей мере не претендует на полноту. Многие просто выпадают из памяти, а справочного материала наша рок-музыка оставляла после себя до смешного мало. Субъективность оценок, далеко не бесспорных, тоже является неким исходным принципом — оценки эти автор берет за отстаивать, что вовсе не означает возведение их в абсолют. Большая часть материала дана с позиции очевидца, который еще являлся и профессиональным социологом. Однако даже социолог (или тем более социолог) не всегда способен отделить факт от его субъективной интерпретации.

А может, в этом и нет необходимости, ибо наши воспоминания — тоже составная часть нашей истории.

Н. Мейнерт

"Юмправа" (Латвия). Примерно через год после образования в янв. 1984 они ворвались в число самых популярных групп Латвии. Девчонкам нравилось петь их песни "Облако", "Тихо свои руки положи", "Прозы". Переосмысление своего пути происходит после фестиваля "Литваника-86", однако новаторская программа, предложенная тем же летом в финале республиканского тарификационного смотра самодеятельности, наталкивается на скалы, воздвигнутые бюрократами от прессы. Симпатии публики увеличиваются.

Осенью 1987 — еще один переломный момент в биографии группы: любимец подростков Ингус Улманис и "гроссмейстер хитов" Айгарс Вайтышкис образуют свою группу с прицелом на тяжелый рок — "Ладзерс". В "Ю." остаются Айгарс Граверс, Айгарс Грауба, Айнарс Ашманис и Айгарс Кресла. Группа широко использует возможности синтезаторного звучания и программирования, лишь эпизодически звучат партии соло-гитары Граверса, вспомогательная, акцентирующая роль в ритме отводится электрическим барабанам. На группу часто вешают ярлык латвийских "Депеш Мод", к тому же парни из "Ю." сами не скрывают симпатий именно к этим представителям техно-попа. Действительно, большое сходство есть и в сценическом образе, и в факте обращения к социальным и политическим проблемам во многих текстах ("нет" постройке метро в Риге они сказали со сцены куда раньше, чем началась открытая дискуссия в печати). Что касается музыки, в некоторых песнях Граверса прослеживаются скорее элементы панка, а композиции Граубы явно отличаются от музыки "Депеш Мод". Общее в звучании обеих групп — использование "индустриальных" эффектов, тембров синтезаторов.

Д и с к о г р а ф и я: Юмправа, 1988. Магнитофонный альбом: Из земли отцов, 1985.

Б. Агнис

"Юниоры" (Таллинн). Первый эстонский гитарный ансамбль, созданный весной 1964. В его составе: Георг Померантс (гитара), Тынис Кырвите (гитара), Тоомас Кырвитс (гитара, вокал), Юхан Халлиатвее (бас), Хенри Кирспуу (ударные). Как и многие в то время, "Ю." копировали песни знаменитых английских бит-групп ("Шэдоуз", "Битлз", "Роллинг Стоунз"), играли на танцах и в школах. В 1965 время от времени гитаристов "Ю." заменял Тынис Мяги, позднее выступавший в "Балтике", "Лайне", "Музик-Сейф", "Ультима Туле" и ставший известным певцом. В том же году "Ю." прекратили существование: Тоомас Кырвитс и Хенри Кирспуу присоединились к "Оптимистам", Георг Померантс основал группу "Рютмикуд". Тынис Кырвитс играл позднее в ансамбле Эстонского ТВ под управлением Кустаса Кикерпуу и в группе "Адмирал", став одним из наиболее плодотворных аранжировщиков популярной музыки.

Н. Мейнерт

"Юстамент" (Тарту). Известный эстонский кантри-рок ансамбль, созданный бывшими музыкантами различных тартуских кантри-групп. Состав: Тоомас Лунге (вокал, гитара, мандолина), Яан Элгула (вокал, гитара), Теет Савиаук (вокал, банджо, губная гармоника), Тиит Никопенсиус (вокал, скрипка, стил-гитара), Иво Пеетсо (вокал, бас), Ааво Валтна (вокал, ударные). В 1986—1987 в концертах "Ю." принимал участие рижский кантрист, лидер группы "Сельский Час" гитарист и певец Андрей Мардер. Состав "Ю." часто дополнялся различными исполнителями.

В основе репертуара — песни, написанные признанными в мире лидерами кантри, а также традиционные массово-народные песни и собственные произведения музыкантов ансамбля (в основном написанные певцом-гитаристом Лунге). "Ю." достаточно успешно выступала в различных городах нашей страны, в Финляндии, на Днях музыки в Тарту (1984—1988).

Н. Мейнерт

"Ялла" (Ташкент). Самый известный и популярный ансамбль узбекской эстрады возник в 1971 в студенческой среде Ташкентского театрального института. Первоначальный состав: Сергей Аванесов (ритм-гитара), Баходыр Джураев (бас), Шамиль Закиров и Аскар Фатхуллин (ф-но), Дмитрий Цирин (ударные), Шахбоз Низамутдинов (танбур, рубаб), Фарух Закиров (вокал). Руководил ансамблем заслуженный артист Узбекистана Е. Ширяев, с именем которого связаны все творческие достижения группы вплоть до 1976.

В первые годы, как и многие другие ансамбли, "Я." в основном аккомпанирует певцам-солистам — Ф. Закирову, Л. Кандаловой, И. Джалилову, исполнявшим песни зарубежных, узбекских и русских советских композиторов. В этот период творчество "Я." характеризуется и связью с музыкальным фольклором, опорой на национальные традиции песенной культуры, музицирования, которая наблюдается в ряде обработок народных песен и в оригинальных произведениях, где национальный колорит помимо интонационно-ритмической основы достигается и органичным введением в ткань аранжировки звучания узбекских народных инструментов. Все это придавало исполнению особую изысканность и национальное своеобразие.

После творческого кризиса в конце 70-х состав обновляется: кроме Закирова (теперь руководителя) в него входят Борис Гершкович (соло-гитара), Джавлон Тухтаев (ритм-гитара), Рустам Ильясов (бас), Аббас Алиев (клавишые) и Алишер Туляганов (ударные).

В параде популярности газеты "Комсомолец Узбекистана" в 1981 "Я." наряду с "Машиной Времени", "Группой Стаса Намина", группами "Верасы", "Садко" входит в пятерку лучших. По итогам 1982 и 1983 в разделе ансамблей группа неизменно занимает I место. В верхних строчках хитов значатся песни Закирова "Три колодца", "Шахриябс", "Нет красивой".

В конце 1987 состоялась премьера новой программы "Я. — Чайхана на все времена", в которой Закиров осуществил свой давний творческий замысел — создание музыкально-театрализованного шоу с сюжетом, в котором музыка, слово, сценография связаны общей драматургией. Многие песни программы обрели широкую известность: "Канатоходцы", "Маскарабозы", "Город снов", "Талисман любви", "Музыкальная чайхана", "Борода верблюда". Закиров относится к ряду композиторов-песенников, в творчестве которых ощущается крепкая национальная почва. Он органично преломляет фольклорные элементы, обогащая их стилистикой рок-музыки, что относится и к обработкам фольклора.

В 1988 музыкантам ансамбля присвоены звания заслуженных артистов республики, а Закиров стал народным артистом Узбекистана.

Дискография: Три колодца, 1982; Лицо возлюбленной моей, 1983; Музыкальная чайхана, 1988; 10 пластинок-миньонов в разные годы.

Л. Юсупов

Ярославль: рок-музыка. Если древний город и отличается от других городов Центральной России, то только не историей рок-движения. Все так же начиналось в середине 60-х с танцев "под фирму". Лидировали "Трубадуры", специализировавшиеся на репертуаре групп типа "Роллинг Стоунз" и добившиеся в этом таких успехов, что участники группы "Пудис" (ГДР), гастролировавшие в Ярославле в начале 70-х, были глубоко потрясены, по поводу чего и был устроен шумный "джет". В том же ключе работали "Сполохи" и "Маятник".

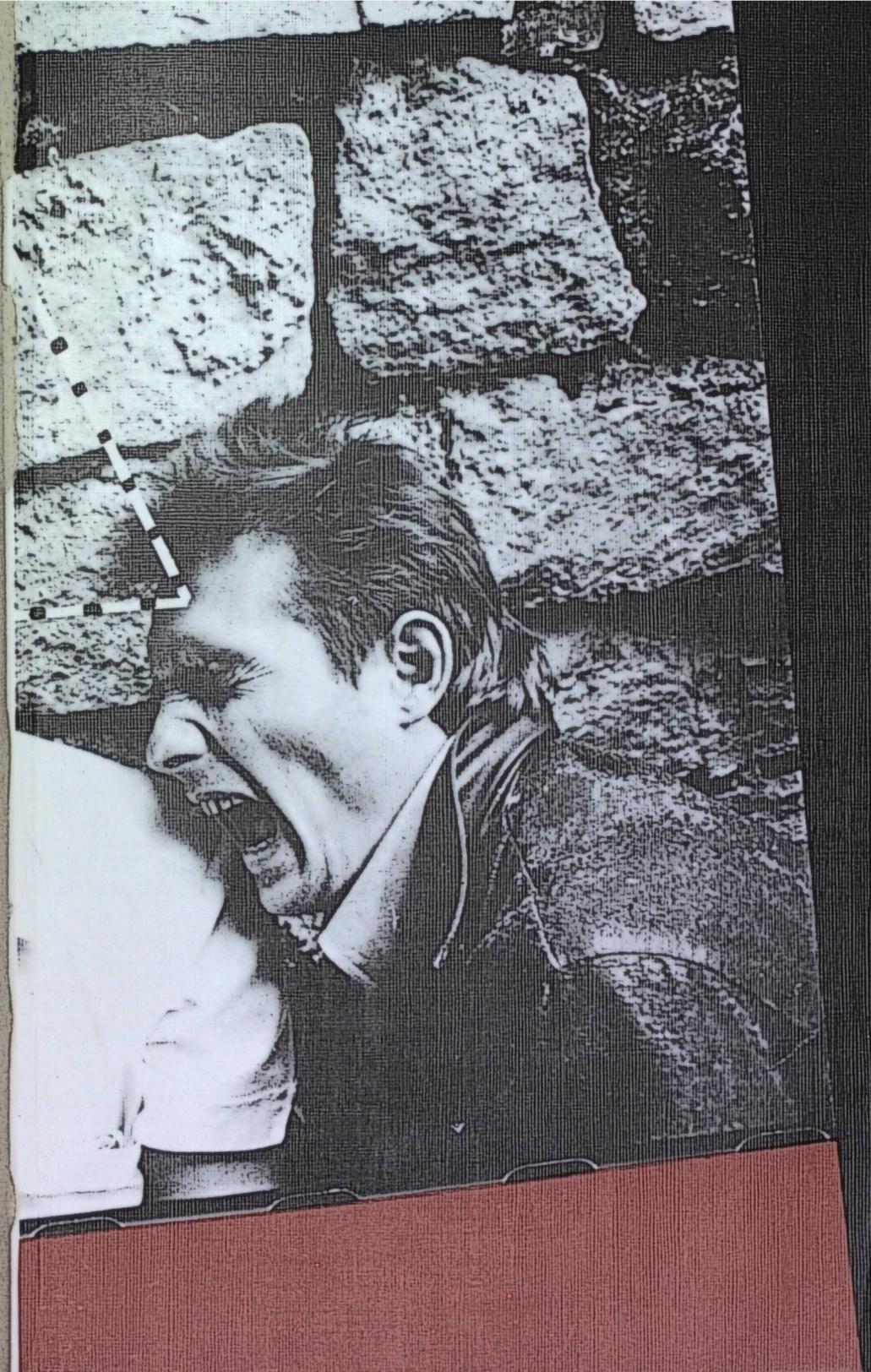
В 1969 предпринимается попытка организации рок-фестиваля, одновременно пресеченная местными властями. Наступает затишье вплоть до конца 70-х, когда состоялись 2 концерта (1978, 1979) группы Политехнического института "Прометей", исполнявшей исключительно песни своего сочинения. Вскоре "П." распался.

Бывшие его участники Олег Усавчиков, Сергей Шишкин и Вадим Булитов основывают группу "ОСВ". Вскоре, однако, группа попадает в "черные списки", что при желании можно расценивать как своего рода "топ" тогдашнего андеграунда. За время своего существования (до 1984) "ОСВ" записали 2 магнитофонных альбома, занявших I и II места в ярославской рок-дискографии.

С 1982 стали проводиться ежегодные фестивали. В 1986 в городе основан рок-клуб. Вышел первый номер клубного журнала "Нон-стоп".

Активно функционирует группа "Отражение". Нынешний лидер — "Телефон", начинавший с ритм-энд-блюза и сейчас заметно потяжелевший (быть может, и от груза побед, среди которых — поездка в Польшу).

А. Астро

POK

ПОДПАРК

2626

АДТ

БДМГ

МОСТ

БЕ.

M₂